У 24
179

В. П. Быковъ.

СПИРИТИЗМЪ
ПЕРЕДЪ СУДОМЪ НАУКИ, ОБЩЕСТВА и РЕЛИГІИ.

ЛЕКЦІИ-БЕСѢДЫ.

СЪ ФОТОГРАФІЯМИ И РИСУНКАМИ.

Сатана.—Исторія спиритизма.—Спиритизмъ, его феномены и философія спиритизма.—Три силы спиритизма: Естественная психо-физіологическая сила человѣка. (Первая сила). Опыты экстеріоризаціи. Гипнозъ. Психометрія и т. под. — **Сила корыстныхъ побужденій человѣка.** (Вторая сила). Симуляціи. Поддѣлки. — **Сила сатаны.** (Третья сила). Существуютъ-ли сатана и бѣсы. Планомѣрное опутываніе сатаною человѣческой души (**исповѣдь спирита**). Ложь и обманы. Обольщеніе. Спиритизмъ и хлыстовство. Спиритизмъ, духовники, святодуховцы, адвентисты, пятидесятники, и др. Спиритизмъ и сексуализмъ. Спиритизмъ и масонство. Спиритизмъ и самоубійства. Конечные результаты увлеченія спиритизмомъ.—**Отношеніе къ спиритизму и медіумизму общества и сторонниковъ спиритизма.—Спиритизмъ, христіанство и Церковь.—Есть ли на самомъ дѣлѣ загробная жизнь и каково должно быть нормальное отношеніе къ ней человѣка.**

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
№ 14291
И РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕИ

ИЗДАНІЕ Е. І. БЫКОВОЙ.
Главный складъ: Москва, бл. Храма Спасителя, д. Ковригина, кв. 39.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская въ свѣтъ настоящую книгу, я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ обратить вниманіе дорогого читателя на нижеслѣдующее:

Трудъ этотъ, являясь прямымъ продолженіемъ моей первой книги: „Тихіе пріюты для отдыха страдающей души",—представляетъ собою одну большую хронику тѣхъ переживаній, наблюденій, опытовъ и изслѣдованій, которые входили въ кругъ моей личной дѣятельности во время моего многолѣтняго увлеченія пагубнымъ ученіемъ спиритизма, и его широкаго распространенія въ Россіи и за границею.

Все, о чемъ здѣсь будетъ говориться,—не вычитанное, не слышанное отъ кого-либо, а выношенное въ своемъ собственномъ сердцѣ, пережитое, провѣренное; на все имѣются удостовѣряющіе документы; все это могутъ подтвердить живые люди.

Трудъ этотъ, само собою разумѣется, по обширности захваченнаго имъ вопроса, далеко не обслуживаетъ собою все, что втолкнуло въ современную жизнь спиритическое ученіе.

Да и невозможно.

Хотя спириты, не исключая и самыхъ серьезныхъ и добросовѣстныхъ изъ нихъ, и увѣряютъ наивно, что исторія спиритизма начинаетъ свои страницы съ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія,—эта маленькая наивность вполнѣ характеризуетъ этихъ довѣрчивыхъ людей. Спиритизмъ имѣетъ своею колыбелью самую отдаленную эпоху человѣческаго существованія и, думается даже, что онъ, по возрасту, ровесникъ человѣчеству.

Отсюда очевидно, что охватить **все**, что дало это ученіе съ самаго своего начала, — повторяю, невозможно.

Но, этого мало. Невозможно охватить даже и всего того, что далъ спиритизмъ за то время его коротkаго существованія, которое зарегистрировали въ своей памяти современные спириты.

Отчасти потому, что спиритическая наука складывалась подъ покровомъ глубокой тайны, благодаря своему исключительному положенію въ жизни, присущему всѣмъ „тайнымъ" знаніямъ; а отчасти потому, что, являясь „святою святыхъ" совершенно отдѣльныхъ,обособленныхъ человѣческихъ группъ, которыя берегли и свои опыты, и свои наблюденія, и свои откровенія, какъ зѣницу ока, — почти въ каждой отдѣльной организаціи, кружкѣ, за исключеніемъ главныхъ положеній, она во второстепенностяхъ была въ высокой степени индивидуальна.

А иногда даже и въ главныхъ положеніяхъ.

Это мы увидимъ изъ предлагаемаго труда. Поэтому я говорю здѣсь и освѣщаю только лишь тѣ кардинальныя положенія, которыя являются главою угла спиритическаго ученія; признаются и учитываются вездѣ; а изъ второстепенныхъ положеній, я обращаю вниманіе на тѣ, которыя прошли при моемъ личномъ непосредственномъ наблюденіи.

Читатель же, основываясь на приведенныхъ, разработанныхъ и освѣщенныхъ мною положеніяхъ, чрезвычайно легко уяснитъ себѣ и все остальное, съ чѣмъ придется ему встрѣтиться при дальнѣйшемъ изслѣдованіи спиритизма, и что не охвачено настоящимъ трудомъ.

Указывая на отрицательныя, преступныя стороны этого ученія, на ошибки, увлеченія, заблужденія его носителей, — я ни на одно мгновеніе не имѣю желанія кого-либо затронуть, упрекнуть, обидѣть, обличить,—нѣтъ,—я только лишь хочу пролить на изслѣдуемый мною вопросъ самое безпристрастное, правдивое освѣщеніе; дать такой матеріалъ, который помогъ бы однимъ разрѣшить цѣлый рядъ тревожныхъ сомнѣній, другихъ предостеречь и, наконецъ, третьихъ вывести изъ пагубныхъ заблужденій. Поэтому я

усердно прошу читателя при желаніи найти виновника того или другого спиритическаго дѣянія, перенести всю тяжесть своего осужденія на меня. И вотъ почему: распространяя много лѣтъ назадъ спиритическое ученіе, агитируя за него,—я, какъ и всякій другой пропагандистъ, ручался, бралъ на себя отвѣтственность за всѣ его дефекты, за всѣ уродливыя неприглядныя стороны, раздѣлялъ взгляды и дѣянія носителей его.

Поэтому, если у кого явится вопросъ,—кто же скрывается подъ тѣми или другими иниціалами въ этой книгѣ; гдѣ же обрѣтается тотъ или другой фанатикъ этого дикаго ученія, о которомъ здѣсь упоминается?

Я желалъ, чтобы отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ одинъ: ихъ есть и было много, и одинъ изъ нихъ— **В. П. Быковъ**, бывшій спиритъ, авторъ настоящей книги.

Чего я желалъ бы отъ этого труда,—кромѣ его широкаго распространенія, — это во первыхъ, чтобы онъ открылъ глаза всѣмъ, и посейчасъ увлекающимся спиритизмомъ; вывелъ ихъ изъ этого страшнаго заблужденія, и предотвратилъ бы отъ нихъ занесенный уже надъ ихъ головами мечъ возмездія за преступное увлеченіе „мерзостью“ передъ лицомъ Бога живого [1]). Во-вторыхъ,—чтобы настоящій трудъ предостерегъ многихъ, вступающихъ или даже желающихъ вступить на этотъ опасный путь, и отклонилъ ихъ отъ него. Въ-третьихъ, чтобы тѣ, кто отошли отъ спиритизма, постигли, отъ какой опасности ихъ спасъ Господь, неустанно благодарили, славословили Его, молились бы о прозрѣніи оставшихся еще въ этомъ царствѣ тьмы и несли имъ свою проповѣдь призыва къ обращенію. Въ-четвертыхъ, чтобы человѣчество возможно зорче и глубже всматривалось въ жизнь, зная, какъ тонко плететъ свои сѣти для слабыхъ въ вѣрѣ душъ—сатана и „постоянно бодрство-

---

[1]) Второз. **18**, 9, 12.

вали бы“ [1]), дабы не сдѣлаться его жертвами. Въ-пятыхъ,—чтобы человѣчество помнило, какъ опасна безцерковность, и какъ должно ближе и плотнѣе подойти къ Церкви, дабы, вмѣстѣ съ нею, и насъ, какъ ея членовъ, „не одолѣли врата ада“ [2]). Въ-шестыхъ, чтобы всѣ мы усиленно молились за тѣхъ нашихъ бывшихъ собратьевъ по пагубному увлеченію спиритизмомъ, которые перешли въ иной міръ, не отошедши отъ этого страшнаго грѣха, быть можетъ, по невѣдѣнію, а, быть можетъ, и по упорству сердца,—дабы Господь, по милосердію Своему, простилъ имъ ихъ этотъ тяжкій грѣхъ.

Вотъ что я желалъ бы сказать моему дорогому читателю, прежде чѣмъ онъ начнетъ читать эту книгу.

Затѣмъ я усердно прошу всѣхъ моихъ бывшихъ друзей, послѣдователей, почитателей, читателей того времени, когда я работалъ въ области спиритическихъ, оккультныхъ и теософскихъ ученій, простить меня за то, что я, сдѣлавшись жертвою заблужденія, самъ усиленно вводилъ ихъ въ это заблужденіе и, при случаѣ, помолиться о томъ, чтобы Господь простилъ меня за этотъ тяжелый грѣхъ [3]) далъ мнѣ, и силъ, и благословеніе исправить то зло, которое я посѣялъ въ довѣрчивыхъ человѣческихъ сердцахъ.

Не могу также не выразить своей глубокой благодарности высокоуважаемымъ: княжнѣ М. М. У. и Александрѣ Леонидовнѣ С—нъ, любезно предоставившимъ мнѣ стенографическіе отчеты моихъ лекцій „Спиритизмъ передъ судомъ науки, общества и религіи“, читанныхъ мною въ аудиторіяхъ Московскаго Епархіальнаго дома и Историческаго музея—въ Москвѣ, а затѣмъ въ Соляномъ городкѣ, въ просвѣтительномъ обществѣ „Маякъ“, въ „Содружествѣ христіанской учащейся молодежи“—въ Петербургѣ. Эти стенограммы послужили мнѣ важнымъ подспорьемъ при составленіи

---

[1]) Марк. 13, 37.
[2]) Матѳ. 16, 18.
[3]) Лука 17, 1—2.

этого труда, который представляетъ собою собраніе моихъ лекцій-бесѣдъ по вопросамъ о „спиритизмѣ“,— почему я особенно прошу извинить меня, если читатель будетъ наталкиваться здѣсь на повторяемость какихъ-либо положеній,—я ихъ по возможности устранялъ, но тамъ, гдѣ одно и тоже положеніе служитъ мотивомъ различныхъ выводовъ,—я этого сдѣлать не могъ.

Я очень долго думалъ,—кому мнѣ посвятить этотъ трудъ, какъ признательность за самое великое, сдѣланное для меня кѣмъ-либо въ моей жизни.

И, прослѣдивъ съ математическою точностью все пережитое, я увидалъ, что во всемъ, прежде всего, обязанъ Святой Православной Церкви, которая, какъ я говорилъ это въ своей первой книгѣ: „Тихіе пріюты для отдыха страдающей души“, въ лицѣ своихъ служителей, поименованныхъ тамъ, была **первою** и **единственною** моею спасительницею изъ омута заблужденія спиритизмомъ. Затѣмъ обязанъ я этимъ своей матери по плоти, которая не раздѣляла моего увлеченія, много страдала, много пролила слезъ, много возносила молитвъ за меня къ Господу Богу и Его Пречистой Богоматери и до гробовой доски была неустанной печальницею за это мое паденіе. Въ 1907 г., тотчасъ же послѣ ея смерти, на меня начали наступать первые моменты просвѣтленія и вразумленія. Наконецъ, я очень много обязанъ своимъ возрожденіемъ моему дорогому другу, спутницѣ моей жизни,—моей женѣ, которая, никогда не сходясь во взглядахъ со мною на спиритизмъ, ненавидѣла его всѣми силами своей души, страшно страдала за меня и на протяженіи многихъ лѣтъ, какъ ангелъ-хранитель, проливая обильно молитвенныя слезы, терпѣливо ждала моего обращенія и много способствовала его ускоренію.

Но обѣ онѣ дѣлали это потому, что, находясь въ лонѣ Церкви, ясно видѣли весь ужасъ моего заблужденія, какъ человѣка, отошедшаго отъ Церкви, отъ

ея установленій и догматовъ. Онѣ скорбѣли обо мнѣ не по плоти и не по крови, такъ какъ со стороны плотской жизни и ея благополучій, я первое время былъ счастливѣйшій изъ смертныхъ, а какъ члены Святой Православной Церкви о своемъ погибавшемъ братѣ.

Слѣдовательно и въ нихъ я имѣлъ продолженіе материнскихъ заботъ обо мнѣ все той же Святой Православной Церкви.

И вотъ этой то самой **благодатной, любвеобильной Церкви**, за ея любовь превеликую, за ея скорбь обо мнѣ необъятную, за ея молитвы обо мнѣ пламенныя, искреннія; за ея слезы и тайныя, и явныя — горькія; за ея святое Христово терпѣніе; за ея постоянныя слова призыва къ правдѣ, къ истинѣ; за ея страданія безмолвныя обо мнѣ, —я и посвящаю этотъ трудъ.

И прошу каждаго, кто проникнется правдою этой книги и пожелаетъ благословить меня, пусть онъ благословитъ не меня, а **Святую Православную Церковь**.

Ей я обязанъ и своимъ возрожденіемъ и этимъ трудомъ.

Господи! Укрѣпи ея водителей, служителей и сочленовъ и дай имъ Свою великую силу и энергію спасать заблудшихъ овецъ Христовой паствы отъ гибели въ сѣтяхъ сатаны.

Москва. 1914 г. **В. П. Быковъ.**

Настоящій трудъ

смиренно и любовно

посвящается

Святой Православной

Христіанской Церкви.

I.

Сатана.

Если бы въ нашъ культурный вѣкъ гдѣ-нибудь появился человѣкъ, воскресшій изъ мертвыхъ, и приступилъ бы къ повѣствованію того, что онъ видѣлъ въ загробномъ мірѣ, а въ особенности въ томъ мѣстѣ, которое на нашемъ цивильномъ и церковномъ языкѣ носитъ названіе „**ада**“, внѣ всякаго сомнѣнія, общественная жизнь по отношенію къ такому индивидууму раздѣлилась бы на три группы. Первая, и довольно немногочисленная, сочла бы этого человѣка или ловкимъ аферистомъ, стремящимся къ наиболѣе успѣшной эксплоатаціи легковѣрной толпы, или просто ловкимъ обманщикомъ; другіе сочли бы его человѣкомъ, утратившимъ психическое равновѣсіе, „ненормальнымъ человѣкомъ“, которому въ этомъ случаѣ особенно довѣрять не слѣдуетъ; и, наконецъ, третья, и самая большая группа людей, окружила бы его цѣлымъ рядомъ самыхъ живыхъ, самыхъ разнообразныхъ вопросовъ.

И онъ, какъ переживший лично своимъ собственнымъ сердцемъ, своей собственной душой всѣ ужасы надвигавшейся на него мучительной смерти, всѣ страданія предсмертной агоніи, всѣ личныя сознательныя, но безмолвныя переживанія послѣднихъ разставаній души съ тѣломъ, и, наконецъ, леденящій ужасъ холодной сырой безпросвѣтной могилы,—несомнѣнно оставилъ бы своимъ безыскусственнымъ повѣствованіемъ глубокій слѣдъ въ тѣхъ сердцахъ, которыя терпѣливо и довѣрчиво выслушали бы это своеобразное повѣствованіе.

И думается мнѣ, что самой величайшей наградой для этого человѣка было бы то, если хотя одинъ изъ

цѣлой массы слушающихъ его принялъ къ свѣдѣнію все его повѣствованіе, глубоко помѣстилъ его въ своемъ собственномъ сердцѣ. Придерживаясь его, разставилъ бы соотвѣтствующія вѣхи на своемъ жизненномъ пути и въ теченіе всего своего земного странствованія шелъ съ такимъ расчетомъ, чтобы ни на одно мгновеніе не уклоняться на тотъ путь, не попадать въ тѣ ухабы, которые калѣчили жизнь, доставляли милліоны терзаній тому, кто развернулъ передъ нимъ страницы своей жизни, своей смерти и своего воскресенія.

О какъ бы былъ счастливъ этотъ повѣствователь!

Во-первыхъ, его умиротворяло бы сознаніе, что эпопея его личныхъ переживаній не была безцѣльной, а послужила урокомъ хотя **одной** человѣческой душѣ.

Во-вторыхъ, его до нѣкоторой степени утѣшало бы сознаніе, что онъ не остался неблагодарнымъ Вернувшему его снова къ жизни.

И, въ-третьихъ, его душу успокоивало бы сознаніе, что онъ не закопалъ въ землю этотъ данный ему тяжелый, мучительный опытъ. Опытъ, послужившій импульсомъ къ добросовѣстному изслѣдованію и разоблаченію причинъ, введшихъ этого человѣка въ объятія смерти. И, если человѣкъ этотъ, послѣ мгновеннаго просвѣтлѣнія своихъ духовныхъ очей, постигнетъ, что эта причина — тотъ или другой совершенный имъ грѣхъ, — приступитъ къ тщательному раскрытію его, къ обличенію себя и другихъ, имъ одержимыхъ, онъ, несомнѣнно, тѣмъ самымъ, если не искупитъ своего паденія въ грѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, пріобрѣтетъ счастливое сознаніе, что, при Божественномъ вразумленіи и помощи свыше, опытомъ пережитаго грѣха можно принести пользу, предупреждая отъ него другихъ.

Такимъ бы воскресшимъ человѣкомъ хотѣлось назваться и мнѣ.

И вотъ, приступая къ безприкровенному описанію того, чѣмъ я, бывъ заблужденъ, заблуждалъ другихъ, — я просилъ бы Господа Бога только объ одномъ, чтобы хотя **одна** душа добросовѣстно вчиталась въ нижеизложенное повѣствованіе, обстоятельно поразмыслила надъ

нимъ, припомнила и подыскала то, чего, быть можетъ, здѣсь нѣтъ, что упущено, не захвачено, не изслѣдовано авторомъ этого труда, и разъ навсегда отгородила бы себя всевозможными способами отъ возможнаго паденія въ тѣ ухабы; отъ возможнаго заблужденія въ тѣхъ дебряхъ; отъ возможнаго переживанія тѣхъ страданій, и, наконецъ, отъ возможной гибели въ той пучинѣ,—которыя, будучи прикрыты флеромъ лукавыхъ и заманчивыхъ ухищреній, стоятъ на концѣ того ужаснаго пути, по которому шелъ авторъ этихъ строкъ.

Если такая душа найдется, я буду считать, что цѣль моего труда достигнута и что онъ благословленъ Тѣмъ, Кто воскресилъ мою умиравшую душу и указалъ мнѣ повѣдать міру о моемъ грѣхѣ, о моей смерти и о моемъ воскресеніи...

Когда я оглядываюсь назадъ, на минувшее увлеченіе спиритическими и оккультными знаніями, когда я теперь отрезвленными глазами и разумомъ переоцѣниваю тѣ цѣнности минувшаго, которыя такъ недавно заполняли всю мою личную жизнь, всѣ ея интересы, которыя являлись альфою и омегою всѣхъ моихъ желаній, стремленій, идей и даже чисто практическихъ предпріятій,—меня невольно охватываетъ страшный, мучительный ужасъ передъ тою таинственною силою, которая можетъ захватить врасплохъ разумную человѣческую душу, мгновенно завертѣть, закрутить ее въ вихрѣ какихъ-то неизвѣданныхъ ощущеній, заставить видѣть не то, что видится; мыслить, думать и даже слышать не то, что мыслится, думается и слышится; настолько усыпить, чтобы не сказать:—парализовать, разсудокъ, сознаніе, что человѣкъ перестаетъ бѣлое называть бѣлымъ, прекрасное — прекраснымъ, злое—злымъ и идетъ по волѣ этого страшнаго, безпощаднаго повелителя, не сознавая, не ощущая надъ собою его жестокаго, мучительнаго гнета.

И какъ должно быть тяжело для тѣхъ, окружающихъ и любящихъ этого несчастнаго невольника, не видящаго своей неволи, которые видятъ весь ужасъ, всю реальность надвигающейся гибели на ослѣпленнаго плѣнника и безсильны вывести его изъ этого плѣненія, указать ему весь ужасъ его состоянія и спасти его!

Бѣдныя матери, бѣдныя жены, бѣдныя дѣти, бѣдные отцы, бѣдные братья и сестры!

Только теперь мнѣ стали понятны и ваши тревоги, и ваши страданія, и глубина вашихъ молитвъ, которыми однѣми только и можно спасти такую погибающую душу.

Да, если кто желаетъ самолично и реально убѣдиться въ существованіи сатаны, пристально всмотрѣться въ его демоническую политику и, отъ чего избави Богъ всякаго, сдѣлаться его жертвою,—тому необходимо съ головою отдаться спиритическимъ и оккультнымъ ученіямъ и предать имъ свою душу, въ точномъ смыслѣ этого слова.

Что сатана существуетъ—это не подлежитъ сомнѣнію для каждаго вѣрующаго человѣка. Объ этомъ на протяженіи тысячелѣтій трактуетъ Божественное Слово, въ видѣ Св. Евангелія, Библіи и ученій святыхъ отцовъ.

За это говоритъ вся молитвенная дѣятельность Святой Православной Церкви, всѣ ея богослуженія, пѣснопѣнія, молитвы.

Это утверждаетъ вся ея почти двухтысячелѣтняя исторія.

Съ перваго выпада любимаго сатанинскаго средства—**клеветы**, на этотъ разъ клеветы іудейскихъ книжниковъ и фарисеевъ на свѣтлую личность Божественнаго Спасителя міра; съ первыхъ струй Его драгоцѣнной крови, обагрившей Пречистое тѣло Богочеловѣка, до кровавыхъ потоковъ послѣдняго мученика, православнаго христіанина, собранныхъ въ таинственные сосуды на историческихъ холмахъ сѣдого Днѣпра и до современной клеветы, ежедневно, ежечасно выпускаемой въ наши коварные дни противъ Церкви Христовой врагами ея,—все это живые безмолвные факты существованія сатаны, его ухищреній и его вѣковѣчной борьбы съ Господомъ Богомъ.

Это на почвѣ чисто-религіозныхъ вѣрованій, на почвѣ борьбы его съ Церковью, на почвѣ идеалистическихъ позицій, но онъ не бездѣйствуетъ и въ обыденной жизни обыкновеннаго человѣка.

„Князь міра сего“, при небольшомъ навыкѣ къ наблюденію за окружающею жизнью, виденъ на каждомъ шагу.

Посмотрите безпристрастнымъ взглядомъ на нашу современную жизнь.

Что она представляетъ собою?

Все, что хотите, но только не счастливый этапъ для человѣка и не жизнь его въ Богѣ и въ Его великихъ законахъ.

Стоитъ только присмотрѣться, къ чему стремится современное человѣчество, чего оно жаждетъ, какіе его конечные идеалы,—чтобы услышать одинъ общій лейтъ-мотивъ, увидѣть одинъ опредѣленный ритмъ, одно направленіе, одинъ знакомый взмахъ, хотите, дирижерской палочкой, хотите—магическимъ жезломъ злого волшебника.

Непрерывная, неустанная борьба съ Богомъ.

Къ чему стремится такъ называемая политика?

Къ раздѣленію, къ борьбѣ, къ враждѣ, къ взаимо-угнетенію, къ торжеству сильнаго надъ слабымъ.

А между тѣмъ, божественный законъ одинъ, и воля Всемогущаго Творца и Его Божественнаго Сына и вчера, и сегодня, и во вѣки—неизмѣнно одна:

„Любите другъ друга“ [1]).

„Да любовь, которою (Ты) возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ“ [2]).

Любовь Отца Небеснаго къ Его Божественному Единородному Сыну,—вотъ какою любовью желаетъ Господь, чтобы люди любили другъ друга.

Посмотрите на современную печать.

Я думаю, здѣсь иллюстрацій требуется меньше всего.

Всему въ ней есть оправданіе, всему есть защита.

Одна только Церковь и ея служители не имѣютъ пощады въ современной печати.

Всѣмъ возможно впасть въ преступленіе, въ ошибку во всѣхъ областяхъ человѣческой жизни, и всякій можетъ найти въ современной печати оправданіе, свой raison d'etre,—печальнымъ исключеніемъ пользуется только лишь одна Церковь и ея служители. Здѣсь имъ оправданія не полагается.

---

[1]) Іоан. **13**, 34.

[2]) Іоан. **17**, 26.

Наоборотъ, самая ничтожная ошибка, самое, если такъ можно выразиться, свойственное каждому человѣку, уклоненіе кого-либо изъ служителей Церкви (вѣдь, послѣдніе такіе же люди, какъ и всѣ мы, а не сошедшіе съ неба ангелы!)—въ сторону заблужденія, грѣха или одного изъ жизненныхъ увлеченій,—раздуваются до геркулесовыхъ столбовъ.

И во всемъ этомъ цѣль одна: чтобы побольше набиралось такихъ довѣрчивыхъ, неумѣющихъ разсуждать, не твердыхъ умомъ, людей, которые, ради чужого грѣха хотя бы кого и изъ служителей Церкви, отходили отъ послѣдней, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ Господа нашего Іисуса Христа, стоящаго во главѣ Церкви; отрекались отъ этого недоступнаго дьявольской силѣ оплота, который единственно только лишь одинъ во всемъ мірѣ, во всей вселенной, являетъ собою естественную защиту, естественное и вѣрное убѣжище отъ козней сатаны.

Этимъ же несчастнымъ, которые попадаются на эту курьезную удочку, закрываются духовныя очи къ уразумѣнію всей нелѣпости мотива обреченія на погибель своей души, ради прегрѣшенія другого, такого же, какъ и онъ, члена Христовой Церкви и,—какъ служителя Церкви, значительно чаще каждаго мірянина имѣющаго возможность обратиться къ Господу и испросить у Него Его любве-обильнаго прощенія,—несомнѣнно уже раскаявшагося и оправданнаго [1]).

Посмотрите на область народнаго образованія. Все представляетъ собою только лишь одну сплошную борьбу съ религіозными началами, съ вѣрою отцовъ. И эта борьба ведется опять-таки опредѣленно, систематично, послѣдовательно вытравляя въ юной человѣческой душѣ безъ малѣйшаго остатка все, что такъ или иначе можетъ въ грядущемъ побудить человѣка возвратиться къ выброшеннымъ идеаламъ вѣры.

Знаменательно то, что всю эту ужасную сатанинскую работу дѣлаютъ люди, за небольшимъ исключеніемъ, совершенно не сознающіе того, что они дѣлаютъ, и не

---

[1]) 1. Іоан. 1, 9.

дающіе себѣ отчета въ конечныхъ результатахъ своей дѣятельности, а такъ, двигаясь, какъ-будто, по общему теченію, слѣдуя какой-то одной роковой модѣ.

Чрезвычайно характеренъ также тотъ фактъ, что, въ виду постояннаго стремленія человѣческой души искать вѣру, жить вѣрою, опираться на что-нибудь въ моменты тяжелыхъ переживаній,—указанною выше таинственною силою—сатаною, на разрушенной имъ истинной святынѣ человѣческой души, въ видѣ обителей, храмовъ, монастырей, въ видѣ длиннаго нескончаемаго ряда великихъ именъ подвижниковъ святой христіанской Церкви, создаются для современнаго человѣчества оазисы его сатанинской религіи, въ видѣ мавзолеевъ, памятниковъ, музеевъ извѣстнымъ Богоотступникамъ, борцамъ съ христіанствомъ; и давно уже существуетъ на западѣ календарь подвижниковъ современнаго соціализма, анархизма и атеизма, — разрушителей нравственныхъ основъ семьи, общества и государствъ съ точнымъ указаніемъ датъ рожденія, смерти или казни каждаго изъ нихъ. И, какъ прямое послѣдствіе этого календаря, вводится въ жизнь новый типъ современныхъ праздниковъ, въ видѣ однодневокъ-забастовокъ среди распропагандированнаго рабочаго люда и учащейся молодежи.

Такимъ образомъ, на медленно-подготовляемую почву отрицанія христіанства, воспитываемаго невѣрія и атеизма насаждается необходимый для каждой человѣческой души религіозный культъ, но уже культъ не Христа, не Господа Бога, а „культъ сатаны“.

Всмотритесь въ современную семью и сравните ее со строемъ родственныхъ ей же семей одного-двухъ минувшихъ поколѣній, и вы замѣтите, какъ въ семьяхъ этихъ поколѣній на протяженіи десятилѣтій медленно, систематически вытравлялось христіанство, Слово Божіе; безпощадно выдергивалась дорогая для каждой глубоко вѣрующей души связь съ Церковью, со святыми обычаями глубокой старины.

Сравните жизнь вашихъ дѣдовъ съ жизнью вашихъ внуковъ не только въ области духовныхъ проявленій, но и во внѣшнемъ укладѣ семейной жизни, и вы увидите

страшную, неизмѣримой глубины, пропасть между этими поколѣніями.

Тамъ былъ страхъ Господень.

Тамъ была удивительно крѣпкая вѣра.

Тамъ считалось стыдомъ, чтобы замужняя женщина гдѣ-либо безъ мужа появлялась съ постороннимъ мужчиною.

Въ наше время люди не боятся ничего.

Худая слава считается одною изъ формъ современной рекламы.

Вѣра, какъ таковая, исчезла. Вѣрующій человѣкъ, а тѣмъ болѣе церковный, считается представителемъ атавизма.

Наличность, при законной семьѣ, семьи нелегальной является показателемъ высшей культурности, а появленіе гдѣ-либо въ обществѣ съ двумя „супругами"—это высшій шикъ,—cachét.

Если вы внимательнѣе вглядитесь въ то,—какимъ путемъ проводилась эта реформа жизни, то вы будете поражены тою пунктуальностью, тою терпѣливою настойчивостью, съ которою проводилось въ жизнь это отдѣленіе человѣка отъ святого, дорогого, высокаго, отъ Церкви, отъ Бога.

Это бѣглое наблюденіе весьма назидательно съ той стороны, что оно опредѣленно вычерчиваетъ ту схему политики, которую регулярно то въ томъ, то въ другомъ варьянтѣ практикуетъ сатана.

Чего-либо честнаго, открытаго, прямого, бьющаго въ глаза, въ этой политикѣ встрѣтить нельзя.

Все совершалось, между прочимъ, подъ тѣмъ или другимъ прикрытіемъ,—изъ-за угла.

Сначала мѣнялась внѣшняя обстановка жизни.

Выходило изъ моды старинное, разлапистое кресло, длинные семейные, краснаго дерева, диваны, пузатые комоды, громоздкія, имѣющіе свою исторію, бюро и шифоньеры. На мѣсто ихъ ставились новыя причудливой формы кушетки, козетки. То тутъ, то тамъ, въ гостиныхъ разбрасывались красивые изящные уголки, задрапированные причудливыми ширмочками. Но,—вмѣстѣ съ гро-

моздзкою, старинною, неуклюжею мебелью, выносились изъ гостиныхъ, какъ не гармонирующія общему ансамблю художественной обстановки, стильному гарнитуру, большія, освѣщенныя лампадами, старинныя, семейныя божницы; наполненныя русскою святынею, массивныя кіоты съ украшенными богатыми, драгоцѣнными ризами, образами.

На мѣсто ихъ стыдливо вывѣшивались, по возможности повыше и понепримѣтнѣе, маленькіе, еле замѣтные образки; а старина размѣщалась сначала въ спальняхъ, въ будуарахъ; а потомъ, когда новомодная обстановка лукаво-змѣиною поступью вторгалась и въ эти послѣдніе, святая старина выносилась на кухню и, въ лучшемъ случаѣ, отдавалась въ ближайшую приходскую церковь или продавалась старьевщикамъ, а въ худшемъ,—если къ этому времени другая мода, неразрывно идущая съ первою, *мода новой обстановки души*,—отрицаніе вѣры и Бога—вторгалась и въ самыхъ людей, много лѣтъ чтимые лики небожителей, вмѣстѣ со старою рухлядью, относились въ чуланы, на чердаки, въ конюшни, въ сараи.

Наконецъ какимъ-то еще менѣе замѣтнымъ порядкомъ исчезали изъ современныхъ жилищъ культурныхъ людей, изъ-подъ прикрытія густой листвы тропическихъ растеній въ гостиныхъ и эти послѣдніе маленькіе образки,—свѣтильники православія.

И все это, повторяю, незамѣтно, послѣдовательно, такъ что хозяева своихъ домовъ, на глазахъ которыхъ произошло это превращеніе, не въ состояніи хотя бы приблизительно установить,—когда все это случилось и какъ все это устроилось?

По такой же системѣ исчезло изъ нашихъ семей Слово Божіе и Евангеліе, а вмѣсто него появилась *свободная* литература о свободной безнравственности, а за нею—порнографія.

Точно такимъ же образомъ исчезъ древній обычай благочестивыхъ христіанъ проводить въ семьѣ, въ молитвенномъ настроеніи предпраздничные вечера, субботы, уступивъ ихъ современнымъ журъ-фиксамъ, вечеринкамъ, баламъ и театрамъ.

Незамѣтно водворился въ жизни современный синематографъ, который, открыто трактуя, что учащейся молодежи и рабочему населенію самое удобное время для зрѣлищъ и развлеченій „подпраздничное“, понижаетъ и безъ того низкія цѣны на субботы и привлекаетъ публику самымъ снотсшибательнымъ репертуаромъ.

И вотъ, въ то время, когда почти во всѣхъ провинціальныхъ городахъ, гдѣ только вкоренился синематографъ,—который въ большинствѣ случаевъ тамъ носитъ названіе „электро-біографа“,—точно такъ же, какъ и во многихъ пунктахъ нашихъ столицъ, всенощныя бдѣнія въ церквахъ совершаются почти при пустыхъ храмахъ и, въ лучшемъ случаѣ, при наличности доживающихъ свой вѣкъ стариковъ или старушекъ,—синематографы переполнены молодежью, у входныхъ дверей стоятъ толпы дожидающихся очереди, и владѣльцы этихъ учрежденій выручаютъ въ подпраздничные дни отъ 800 до 1000 рублей за вечеръ.

Наше грядущее поколѣніе, цвѣтъ нашего будущаго, услаждается далеко... далеко не христіанскими, и даже не нравственными лицезрѣніями.

А ослѣпленные отцы и матери восторгаются, что современная культура такъ энергично, такъ симпатично идетъ навстрѣчу молодому поколѣнію, выбирая дни, за которыми идетъ свободное, праздничное утро, когда молодежь можетъ свободно выспаться.

Да культура-ли—это?

Не скрывается ли за нею „нѣкто другой“, кому нуженъ не отдыхъ молодежи, а отдаленіе ея души отъ храма, отъ молитвы, и именно въ то время, которое опредѣлено Церковью?..

Теперь даже стали появляться и въ обществѣ, и въ печати мысли, что-де театръ,—то же богослуженіе, въ особенности, если въ театральной пьесѣ проводится нравственная тенденція.

Чему же удивляться, что у насъ не по днямъ, а по часамъ выплываютъ на поверхность жизни дѣти-преступники? Чуть не каждый день рестораны, и всевозможныя мѣста увеселеній обагряются кровью совершенныхъ въ какомъ-то повальномъ безуміи убійствъ?..

Но этого мало; на горизонтѣ все новыхъ и новыхъ реформъ, вносимыхъ въ жизнь современною культурою, вырастаетъ вопросъ о необходимости полнаго сокращенія праздничныхъ воспоминаній православной Церкви.

Здѣсь тоже культура?..

Если—да, то почему же она идетъ походомъ только лишь на одну Церковь и ея святыя установленія?..

Не слѣдовало бы всѣмъ намъ, христіанамъ забывать, что за всѣми этими эксцессами *культуры* стоитъ призракъ библейскаго эпизода съ израильскимъ священникомъ Иліемъ, сдѣлавшимся со всѣмъ своимъ домомъ жертвою страшнаго возмездія за то, что онъ **не воспитывалъ своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ и не обуздывалъ ихъ въ уклоненіяхъ отъ правды Божественныхъ законовъ**[1]).

Такимъ образомъ уходятъ изъ жизни: стыдъ, совѣсть, правда и страхъ Господень.

Все по одному и тому же методу.

Все, благодаря однимъ и тѣмъ же пріемамъ сатаны и прикрываясь одними и тѣми же мотивами.

Есть красивое выраженіе въ нашемъ церковномъ языкѣ: *„окрадываніе сатаною“*. Оно, какъ нельзя лучше, по своей точности, характеризуетъ эту работу „князя міра сего“.

Окрадывается все: сознаніе, разумъ, лучшія свѣтлыя побужденія, лучезарный свѣтъ Божественной правды,— окрадывается послѣдняя и единственная возможность спокойно и мирно проходить человѣку свой обычный жизненный путь...

Что представляетъ изъ себя современная семья?

Ея давно уже нѣтъ въ точномъ смыслѣ этого слова. А существуютъ, за очень рѣдкими исключеніями, какія-то жалкія развалины, обломки семьи.

Раньше семья была тѣмъ красивымъ очагомъ жизни, въ которомъ можно было отдыхать, набираться новыхъ силъ. Жена считала себя до смерти мужа одною неразрывною сущностью съ нимъ; а мужъ считалъ себя такою же сущностью—съ женою.

---

[1]) I Царст. 3, 13.

Теперь многія семьи—синонимъ товарищей-каторжниковъ, прикованныхъ къ постылой каторжной тачкѣ, отъ которой каждый стремится вырваться на возможно большую, полную свободу.

И такъ во всемъ, въ литературѣ, въ искусствѣ, не говоря уже о современномъ театрѣ, живописи, поэзіи, выливающейся въ формѣ самаго ужаснаго, самаго неприкровеннаго отрицанія всего существующаго въ жизни,—въ формѣ такъ-называемаго „футуризма",—этого анархизма современной общественной жизни.

Если добросовѣстно слѣдить за эволюціей жизни нашей эпохи, то вездѣ можно увидать одну и ту же конечную цѣль,—вытѣснить изъ сознанія людей и изъ ихъ жизни Бога, уничтожить человѣческую вѣру, выкрасть изъ души самыя лучшія, самыя цѣнныя идеалы христіанства, самыя святыя сокровища, примиряющія съ болѣзненными остріями жизни, и поставить когда-то вѣровавшаго человѣка лицомъ къ лицу со страшною духовною нищетою и, какъ съ выходомъ изъ создавшагося положенія, къ поклоненію богамъ міра сего, или къ полному, реальному уничтоженію своей личности...

Ужасная, мучительная, но дѣйствительная правда!

Мы не будемъ говорить здѣсь о томъ, что въ то же время сохранились еще, и, пожалуй, даже возрождаются вновь такіе свѣтлые уголки, гдѣ яркимъ пламенемъ вспыхиваетъ живая любовь къ Господу, къ религіи,—не оскудѣваютъ Пророки у Господа Бога,—это другой вопросъ.

Мы отмѣчаемъ здѣсь только лишь ту, доминирующую въ нашей жизни сознательную силу, которая преслѣдуетъ однѣ опредѣленныя цѣли.

Это дѣятельность сатаны.

Знаменательнѣе всего тотъ фактъ, что въ то же время сатана тщательно проводитъ въ жизнь сознаніе, что его, какъ сущности, какъ ярко очерченной индивидуали, нѣтъ. И съ одной стороны—для людей развитыхъ, интеллигентныхъ сущность сатаны аннулируетъ наука, а съ другой—среди темной массы и людей средняго развитія—спиритическія, спиритуалистическія, оккультныя и теософическія знанія авторитетно заявляютъ,

что сатана и его ангелы—это только лишь праздная фантазія досужихъ умовъ; бредни старыхъ женщинъ; выдумка церковниковъ и поэзія эпоса.

И вотъ, подъ прикрытіемъ небытія, сатана свободно входитъ во всѣ двери; чрезвычайно легко проникаетъ въ незащищенные умы и сердца и, вмѣстѣ съ собою, вноситъ ту страшную заразу, которая очень часто навсегда отравляетъ человѣческую жизнь и ведетъ людей къ полной гибели.

Мнѣ припоминается изумительная по своей картинности и простотѣ притча Божественнаго Спасителя міра разсказанная Евангелистомъ Матѳеемъ, о тѣхъ людяхъ, которые, послѣ посѣва пшеницы, спали, и, когда проснулись и увидали, что со всходами пшеницы взошли и плевелы, въ недоумѣніи обратились къ хозяину съ вопросомъ: „Что это значитъ? не сѣялась ли на этомъ полѣ только лишь одна пшеница?“ Хозяинъ же сказалъ, что, когда люди спали, пришелъ врагъ и посѣялъ плевелы [1]).

Такъ и здѣсь, убаюканные сагою небытія носителя зла на землѣ, люди проспали, просыпаютъ и по-сейчасъ тотъ ужасный моментъ, когда „будто бы несуществующій“ врагъ приходитъ и сѣетъ свои ужасные плевелы среди зеленѣющихъ злаковъ пшеницы.

Припоминается мнѣ и другое мѣсто изъ Божественнаго Евангелія. Очень важное. Очень убѣдительное. Когда Божественный Спаситель міра говорилъ Своимъ ученикамъ о послѣднихъ дняхъ міра, и ученики спросили Его: „когда же все это будетъ: какіе признаки этого?“—Онъ, вмѣсто прямого отвѣта, прежде всего, сказалъ имъ; „Берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ“ [2]).

Вотъ этого-то великаго „берегитесь“, „бодрствуйте“ и нѣтъ у насъ.

И, благодаря отсутствію ихъ, и создается, и созидалось, и будетъ созидаться то, что мы сейчасъ видимъ вокругъ себя разросшимся, укоренившимся и настолько глубоко пустившимъ корни, что, кажется, все потеряно, спасенія нѣтъ, и... ужасаемся.

---

[1]) Матѳ. **13**, 24—30.

[2]) Матѳ. **24**, 3—4.

Въ доброе старое время, когда вѣра въ существованіе этого носителя мірового зла жила съ вѣрою въ Бога, въ силу честнаго Креста Господня среди **истинныхъ** христіанъ, а не христіанъ только по паспорту,—да такихъ тогда и не было,—сатанѣ трудно было дѣлать свои дѣла по изловленію въ „когти гибели" человѣческихъ душъ.

Какъ велика и изумительна сила Креста Господня я наблюдалъ на многихъ спиритическихъ и оккультныхъ сеансахъ, да и не я одинъ, а очень многіе изъ нынѣ существующихъ лицъ, на которыхъ я буду ссылаться въ послѣдующихъ бесѣдахъ.

Да этого мало, о силѣ креста и его изумительныхъ, чудесныхъ свойствахъ парализовать злую волю духа тьмы очень много трактуется даже въ книгахъ далеко не христіанскаго направленія, взять хотя бы, напримѣръ оккультный „Dictionnaire infernal", par. M. Collin de Plancy. Paris. 1825. Вотъ что тамъ говорится на этотъ предметъ въ краткомъ описаніи жизни св. мученика Кипріана (Cyprien [1]).

„Св. Кипріанъ, родившись въ III вѣкѣ по Р. Х., былъ сынъ очень богатыхъ родителей язычниковъ и имѣлъ единственную сестру Іустинію. Съ семилѣтняго возраста Кипріанъ былъ посвященъ сатанѣ и долженъ былъ изучать всѣ тайны волхвованія. Затѣмъ, достигши извѣстнаго возраста, онъ отправился въ другую страну для окончанія своего образованія, гдѣ и получилъ такія познанія, что могъ оказывать вліяніе не только на живыхъ людей, но даже на всѣ силы природы, на вѣтеръ, облака и могъ во всякое время вызывать мертвецовъ и заставлялъ ихъ говорить. Насколько необъятна была сила этого человѣка, можно судить потому, что его трепетали бѣсы; съ нимъ лицомъ къ лицу бесѣдовалъ самъ сатана.

„Когда Кипріанъ находился вдали отъ своей семьи, Іустинія втайнѣ отъ родителей познакомилась съ однимъ

---

[1]) Мы приводимъ передачу жизни этого святого по „Dictionnaire infernal", хотя она во многихъ положеніяхъ расходится съ описаніемъ жизни св. муч. Кипріана въ Четіяхъ-Минеяхъ св. Дмитрія Ростовскаго,—память его 2 октября,—въ виду важности взгляда на силу Св. Креста самихъ оккультистовъ.

христіаниномъ—дьякономъ, который часто повѣствовалъ ей о Божественномъ Спасителѣ міра, о Его великомъ ученіи, о Его жизни, страданіи, смерти и воскресеніи. Глубокая проникновенная проповѣдь быстро захватила юную хорошую душу дѣвушки, и она, охваченная неземнымъ восторгомъ любви къ Спасителю, приняла крещеніе и тотчасъ же понесла проповѣдь о Христѣ въ свою семью. Послѣдствіемъ этого было то, что вслѣдъ за нею приняли христіанство отецъ и мать. И когда Кипріанъ получилъ извѣстіе о переходѣ ихъ въ христіанство, то такъ вознегодовалъ на свою родную семью, что навсегда отрекся отъ нея и никогда уже въ нее не возвращался.

„Умерли старики. Кипріанъ въ то время былъ уже и главнымъ жрецомъ въ храмѣ Аполлона, и великимъ волхвомъ, и оккультистомъ. Іустинія же вела высокій, цѣломудренный образъ жизни. Много лѣтъ спустя, Кипріанъ совершенно случайно встрѣтилъ Іустинію и, не узнавши въ ней сестру, воспылалъ къ строгой подвижницѣ безумною страстью.

„Понимая, что всѣ его личныя усилія въ достиженіи желаемой взаимности будутъ тщетны, Кипріанъ рѣшилъ воспользоваться своими оккультными знаніями. Вызвавши одного изъ демоновъ, онъ поручилъ ему возбудить къ нему въ Іустиніи страсть и привести ее къ нему. Демонъ отправился къ дѣвушкѣ, когда она спала, и началъ пробуждать въ ней страстные помыслы.

„Но Іустинія проснулась и, почувствовавъ около себя духа тьмы, осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ и моментально отогнала этимъ отъ себя обитателя ада. И послѣдній, какъ опаленный, возвратился къ Кипріану и сказалъ, что онъ ничего не въ силахъ сдѣлать съ этою дѣвушкою, которая *какимъ-то таинственнымъ знакомъ парализовала всю его силу*.

„Кипріанъ вызвалъ другого демона, болѣе сильнаго по роду своихъ воздѣйствій на человѣческую сущность. Но и этотъ возвратился посрамленный крестнымъ знаменіемъ Іустиніи. Кипріанъ вызвалъ еще болѣе сильнаго обитателя ада, но и тотъ принесъ одни и тѣ же результаты.

„Послѣ цѣлаго ряда вызыванія еще болѣе сильныхъ демоновъ, не давшихъ Кипріану желаемаго, онъ страшными заклинаніями вызвалъ самого сатану и поручилъ ему выполнить его задачу.

„Сатана взялся за порученіе Кипріана и, превратившись въ красивую смиренную христіанскую дѣвушку, сумѣлъ довольно скоро войти въ довѣріе Іустиніи и расположить ее къ себѣ. Молодая христіанка на этотъ разъ совершенно поддалась вліянію своей новой подруги. И, когда послѣдняя предложила ей отправиться съ нею къ Кипріану, Іустинія согласилась. Но, по обыкновенію, какъ это она дѣлала передъ началомъ каждаго дѣла, лишь только она осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ, ея мнимая подруга исчезла.

„Возвратившійся сатана съ грустью въ голосѣ сообщилъ Кипріану, что и онъ не можетъ ничего сдѣлать съ Іустиніей, потому что христіане обладаютъ такимъ страшнымъ орудіемъ, передъ которымъ безсильно все.

„Послѣ цѣлой массы еще другихъ различныхъ волхвованій, которыя предпринималъ оккультистъ Кипріанъ, и которые предъ чудною силою креста превращались въ ничто, Кипріанъ задумался и окончательно усумнился въ цѣлесообразности и силѣ оккультныхъ знаній“...

Затѣмъ, какъ извѣстно, Кипріанъ пришелъ къ Іустиніи, покаялся передъ нею, потомъ принялъ христіанство, сдѣлался горячимъ и ревностнымъ исповѣдникомъ Христа и окончилъ свою жизнь мученическою смертью въ Никомидіи около 268 года по Р. Х.

Вотъ что, повторяю, забыто современными христіанами. И вотъ умаленіе чего въ нашей личной жизни открываетъ безпрепятственный доступъ духу тьмы во всѣ области нашего существованія...

Но, гдѣ особенно тонка, хитроумна, если такъ можно выразиться, филигранна работа сатаны, и гдѣ лучше всего и ближе можно наблюдать его и какъ сущность, и какъ вполнѣ реальную индивидуаль,—это въ *спиритизмѣ*, *оккультизмѣ и теософіи*.

Если тщательно и безпристрастно прослѣдить всю исторію возникновенія, связь между этими тремя формами

современнаго богоборства падшаго ангела съ Божественнымъ Промыслителемъ, то, мнѣ кажется, нигдѣ нельзя увидѣть болѣе ярко всю роль его лукавой политики.

При самомъ бѣгломъ и первомъ впечатлѣніи всѣ эти три формы кажутся поразительно враждебными одна другой.

Такъ, *спиритизмъ* въ самой своей основѣ носитъ доктрины, трактующія о полномъ подчиненіи человѣческой личности потустороннему міру.

По ученію одной спиритической фракціи, человѣкъ являетъ собою ту сущность, *управляя путями которой*, тотъ или другой изъ отошедшихъ духовъ искупляетъ свои грѣхи, совершенные имъ въ его минувшемъ существованіи на землѣ.

По ученію другой фракціи, каждый изъ живущихъ на землѣ *являетъ собою перевоплощенную личность*, существовавшую уже много разъ на землѣ съ промежутками между этими существованіями отъ шести недѣль до нѣсколькихъ столѣтій, и появившуюся теперь для искупленія своихъ грѣховъ и для выправленія своихъ преступныхъ и грѣховныхъ наклонностей, выявившихся въ прошломъ существованіи.

Третья фракція утверждаетъ, что *души умершихъ*, вращаясь въ невидимомъ мірѣ, почти *постоянно вселяются* то въ одного, то въ другого человѣка—съ одной стороны, для того, чтобы этимъ путемъ загладить ошибки и грѣхи своихъ минувшихъ существованій, а съ другой—дать возможность воплощенному въ даннаго субъекта духу проявить свою „свободную волю“ въ смыслѣ личной борьбы со зломъ, которое могутъ внушать данному индивидууму мятущіеся духи, сливаясь съ его основнымъ, воплощеннымъ въ него духомъ.

Словомъ, такъ или иначе, но философія спиритизма и спиритуализма трактуетъ о полномъ уничтоженіи личности въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ.

Съ самыхъ первыхъ шаговъ вступленія неофита въ область спиритизма, духи направляютъ его въ лоно той религіи, къ которой онъ или принадлежалъ, или принадлежитъ. Обычно духи настаиваютъ на возможно частомъ

посѣщеніи храмовъ Божіихъ, богослуженій, на исполненіи существующихъ обрядовъ и таинствъ: при чемъ очень часто настаиваютъ на реставраціи давно забытыхъ или отмѣненныхъ установленій Церкви, преданій, такъ что получается впечатлѣніе о ревностномъ возстановленіи духами „древляго“ благочестія. Обусловливаютъ возможно частое причащеніе св. Христовыхъ Тайнъ, грозя никогда не проявляться ослушнику ихъ воли. Затѣмъ, съ теченіемъ времени, когда у индивидуума исчезли всѣ сомнѣнія о вѣроятномъ присутствіи *здѣсь* чего-либо бѣсовскаго, тѣ же духи указываютъ ему его постояннаго духа покровителя и руководителя, въ большинствѣ случаевъ кого либо изъ великихъ подвижниковъ его исповѣданія, но нерѣдко таковыми бываютъ и Юлій Цезарь, и Неронъ, и какой-либо Иванъ изъ Красивой Мечи, и т. под.. Утвержденный спиритъ, получивъ такого покровителя, понемногу, незамѣтно для самого себя, обращаясь къ нему для разрѣшенія всѣхъ своихъ жизненныхъ проблемъ и доходя до того, что онъ не встаетъ съ постели, не спросивши духа покровителя, оставляетъ и Церковь, и похвальную ревность къ реставраціи „древляго“ благочестія, и весь отдается во власть или какому-нибудь неслыханному въ исторіи Церкви мученику или Ивану изъ Красивой Мечи.

Въ концѣ-концовъ, когда,—благодаря очень остроумной критикѣ духа-покровителя, и Церкви, и ея служителей, которая выражается въ томъ, что духъ проситъ молиться о заблуждающихся знакомыхъ батюшкахъ, объ архипастыряхъ и т. под.,—спиритъ охладѣетъ къ Церкви въ достаточной степени, ему понемногу открываютъ, что Христосъ только лишь великій медіумъ [1]) (Christianisme et Spiritisme. Leon Denis), и всѣ произведенныя Имъ чудеса—феномены высокой формы медіумизма; что каждый, довѣрившійся своему духу-покровителю, можетъ дѣлать точно такія же чудеса и, даже значительно большія; что истинная Церковь не тамъ, гдѣ обращенный спиритъ былъ раньше: то только лишь преддверіе вотъ

---

[1]) Медіумъ—лицо, обладающее способностью посредничества между людьми и міромъ духовъ,—могущее получать непосредственно отъ нихъ отвѣты на вопросы, совѣты, сообщенія, указанія.

„этой истинной Церкви"—того спиритическаго сеансоваго собранія, въ которомъ этотъ спиритъ принимаетъ участіе, и что для Бога гораздо пріятнѣе, если спириты будутъ сеансировать *во время церковныхъ богослуженій*, сливаясь въ братской любви между собою и, главнымъ образомъ, съ потустороннимъ міромъ, нежели молиться по одиночкѣ, каждый о своемъ личномъ, будничномъ и эгоистическомъ благѣ и т. д., и т. д.

Совершенно обратное представленіе вноситъ въ человѣческое сознаніе *оккультизмъ*

По его ученію, каждый человѣкъ, сообразно степени его духовнаго развитія, представляетъ собою звено между низшими духами—съ одной стороны, и высшими, и Богомъ—съ другой; или между низшими и высшими духами—съ одной стороны, и Богомъ—съ другой.

Послѣднее состояніе присуще только лишь магу и учителю.

Благодаря такому своему положенію, человѣкъ являетъ собою только лишь пунктъ для перехода духа низшей природы въ болѣе высокія сферы.

Въ обоихъ этихъ состояніяхъ человѣкъ можетъ *совершенно свободно распоряжаться* духами, утилизировать ихъ для своей *и для ихъ надобностей* и, такимъ образомъ, сглаживать всѣ большія и малыя скорби и шероховатости жизни и дѣлать ее блаженной и радостной здѣсь—на землѣ и тамъ—въ незримомъ мірѣ.

Каждое изъ указанныхъ выше состояній достигается перевоспитаніемъ своего тѣла и духа—путемъ физической и нравственной тренировки.

При этомъ оккультисты чрезвычайно отрицательно относятся къ спиритамъ и нещаднымъ образомъ громятъ медіумовъ и медіумизмъ.

Чрезвычайно краснорѣчиво и правдиво указывая на тотъ вредъ, который приносятъ эти несчастные прежде всего самимъ себѣ, дѣлаясь во время спиритическихъ сеансовъ непосредственнымъ достояніемъ самыхъ низшихъ и самыхъ зловредныхъ духовныхъ существъ, а затѣмъ человѣчеству, оккультисты не менѣе нещадно порицаютъ и теософію, считая таковую тѣмъ туманнымъ, безпочвен-

нымъ религіознымъ конгломератомъ, который отводитъ людей отъ истины (должно понимать отъ *оккультизма*), отъ дѣятельнаго проявленія дарованныхъ человѣку духовныхъ и физическихъ силъ, которыя такъ нужны общей гармоніи мірозданія, и обвиняя ее въ преступномъ стремленіи къ разрушенію религій древнихъ.

Во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ, когда теософія только-что вышла изъ лабораторіи Блавацкой, наиболѣе видные представители оккультизма западной Европы, во главѣ съ Парижскимъ докторомъ предсѣдателемъ массонскаго ордена мартинистовъ, Ж. Энкосомъ, извѣстнымъ болѣе подъ фамиліею доктора Папюса, выступили съ офиціальнымъ заявленіемъ о томъ, что они ничего общаго съ теософскимъ ученіемъ не имѣютъ и основныхъ его доктринъ не признаютъ.

Въ религіозно-исповѣдномъ же отношеніи оккультисты признаютъ только Бога, но разсматриваютъ Его сквозь призму каббалы и съ огромной пантеистическою окраскою. И очень нерѣдко можно встрѣтить оккультиста, который даже, какъ будто, держитъ въ подчиненіи у себя и Самого Бога. Одинъ изъ очень древнихъ оккультистовъ (Агриппа) оставилъ даже такую теорію, что „сферы“, окружающія Бога, и природа Самого Бога находятся въ полной зависимости отъ состоянія внутренняго міросозерцанія каждаго оккультиста“.

Божественнаго Спасителя міра одни оккультисты признаютъ, какъ Сына Божія, какъ реальную сущность, снисходившую на землю и пострадавшую *отъ* людей, но не для искупленія человѣчества отъ грѣха, а вслѣдствіи того, что Его чистоту и безгрѣшность не могъ принять безъ озлобленія грѣховный міръ (Леви).

Другіе признаютъ Христа, какъ высокую Божественную сущность, бывшую когда то на землѣ, но теперь уже не существующую. Тотъ же Христосъ, котораго воспринимаютъ и признаютъ христіане, ничто иное, какъ *эгрегуаръ*—личность, созданная въ міровыхъ волнахъ посредствомъ усиленнаго желанія имѣть эту сущность, *такою* огромною цѣпью людей, *какую представляютъ собою въ данное время всѣ христіане*.

И, наконецъ, третья группа оккультистовъ разсматриваетъ Божественнаго Спасителя міра, какъ великаго учителя своей эпохи, какъ великаго „посвященнаго“, „мага“.

Что же касается сущности Божественнаго Спасителя міра, то на этотъ счетъ въ оккультизмѣ можно встрѣтить все, что хотите, но только не истинный христіанскій взглядъ. Такъ, здѣсь можно встрѣтиться съ давнымъ давно осужденными и, казалось, умершими теоріями и ересями, начиная съ Аріевой ереси IV вѣка, что Христосъ былъ Сыномъ Божіимъ не по своей природѣ, а по „посвященію“, и имъ-де можетъ быть каждый посвященный и каждый магъ, достигшій наиболѣе безпрекословнаго подчиненія ему духовъ. и т. д., и т. д.

Теософія, отрицая спиритизмъ, какъ способъ вызыванія духовъ и умершихъ и признавая абсолютный вредъ медіумизма, отдаетъ безусловное предпочтеніе оккультнымъ знаніямъ.

Основною задачею человѣка теософы считаютъ „познаніе въ самомъ себѣ Бога“. „Такъ какъ Богъ вездѣ, то Онъ есть и въ тебѣ, а потому твоя задача должна заключаться прежде всего въ томъ, чтобы найти въ себѣ Бога. Разъ ты это сдѣлалъ—говорятъ теософы: нашелъ Его, ты имѣешь право жить“.

Достаточно, по ихъ увѣреніямъ, путемъ созерцательной жизни найти въ себѣ Божество, чтобы вступить въ непосредственное общеніе съ Богомъ; чтобы Онъ говорилъ, мыслилъ, дѣлалъ и думалъ черезъ такого Своего избранника.

Послѣдній въ этомъ случаѣ долженъ разсматриваться, какъ носитель Божества, какъ копія Бога. Каждое его слово должно быть живымъ закономъ. Каждое его изреченіе, есть изреченіе Самого Бога, переданное черезъ него (Францъ Гартманъ).

Грѣхъ теософіей понимается не какъ зло, не какъ преступленіе, а какъ ступень, по которой человѣкъ идетъ по пути къ добродѣтели (Гартманъ).

Оккультизмъ принимается теософіей въ его лучшихъ проявленіяхъ—бѣлая (добродѣтельная) магія—и по столь-

ку, по скольку она способствуетъ человѣку выяснить въ себѣ Божество и даетъ человѣку средства для проявленія его божественныхъ (?) силъ.

Не правда ли,—какъ здѣсь ярко повторяется искони подмѣченный Словомъ Божіимъ методъ уловленія сатаною человѣческихъ душъ на удочку гордыни; „вы будете, какъ боги“ [1]) и какъ характерно это для ученія сатаны?

Соломонова пентаграмма (пятиконечная звѣзда) играетъ въ теософіи такую же роль, какъ крестъ въ христіанствѣ, даже, пожалуй, большую. Съ помощію пентаграммы можно даже увидѣть Бога.

Заключительнымъ аккордомъ въ теософическомъ ученіи слѣдуетъ назвать вѣру въ перевоплощеніе (многократность существованій на землѣ) и стремленіе къ созданію міровой универсальной религіи, въ которой понятіе о Богѣ совершенно пантеистическое.

Богъ, распыленный въ пространствѣ, находится и въ водѣ, и въ камнѣ, и въ деревѣ, и въ травѣ, и въ животномъ, и въ человѣкѣ, и всюду, и во всемъ, существующемъ въ природѣ. Бога, какъ духовной незримой, необъятной индивидуали—нѣтъ. Богъ—это только совокупность всего міра, всей вселенной, и всего живущаго въ ней отъ пресмыкающаго до вѣнца творенія—человѣка. Богъ—гармонія мірозданія.

Христа въ теософіи низводятъ на степень такого же великаго посвященнаго, какими были на землѣ: Кришна, Рама, Будда, Пиѳагоръ, Моисей, Фо, Лао-Тцзэ и др. (Шюрэ).

Вотъ въ конспективныхъ чертахъ основныя положенія указанныхъ выше трехъ ученій, какъ будто враждебно относящихся одно къ другому. Но далеко не такъ это на самомъ дѣлѣ; при видимой розни, они тѣсно связаны одно съ другимъ. И вотъ главныя точки ихъ соприкосновенія: во всѣхъ трехъ ученіяхъ бѣлою нитью проводится ученіе о перевоплощеніи.

Особенно красиво и заманчиво оно рисуется, какъ мы увидимъ дальше, спиритами и теософами.

На эту ужасную удочку идетъ безпредѣльная масса

---

[1]) Бытіе 3, 5.

современной, мало утвержденной въ своей религіи и совершенно незнающей священнаго писанія, публики.

Трактуя о томъ, что все на землѣ имѣетъ свою оборотную сторону; каждый плюсъ долженъ имѣть соотвѣтствующій минусъ; рядомъ съ свѣтомъ неизмѣнно слѣдуетъ и тѣнь, всѣ эти три лжеученья утверждаютъ одно, что, если человѣкъ въ настоящемъ своемъ существованіи бѣденъ, угнетенъ, обиженъ, оскорбленъ, то въ слѣдующемъ перевоплощеніи, которое можетъ послѣдовать съ одинаковымъ успѣхомъ и черезъ шесть недѣль послѣ смерти индивидуума и черезъ тысячу пятьсотъ лѣтъ, онъ будетъ непремѣнно богатъ, силенъ, славенъ, и... въ обратномъ случаѣ—наоборотъ.

Тотъ, кто въ настоящемъ существованіи преступенъ, грѣховенъ, совершилъ какой-либо тяжкій грѣхъ,—тотъ въ будущей перевоплощенной формѣ искупитъ этотъ грѣхъ или сознательнымъ дѣланіемъ добра, или тѣми условіями жизни, которыя будутъ даны ему для этого искупленія. Но каждый неминуемо, какъ сущность Божества, сольется съ Предвѣчнымъ и будетъ вкушать съ Нимъ отъ блаженства вѣчной жизни. Такъ что погибшихъ и осужденныхъ не будетъ.

Изъ изложеннаго ясно видно, что этимъ ученіемъ подрывается вся основа христіанскаго догмата объ искупительной жертвѣ Божественнаго Спасителя міра. Да, если принять во вниманіе проводимую этими ученіями обязательность аннулированія всѣхъ грѣховныхъ дѣяній, эта жертва и не могла имѣть мѣсто въ исторіи человѣческой жизни.

Ада и вѣчности мученій, по догматамъ указанныхъ вѣрованіи, тоже не существуетъ.

Адъ, по катехизаціи одного англійскаго спирита (Магардчай), для каждаго грѣшника въ данномъ его существованіи будетъ въ формѣ искупленія его настоящихъ грѣховъ въ одномъ изъ слѣдующихъ его перевоплощеній.

„Больницы, тюрьмы, суды, полицейскія учрежденія, исправительныя заведенія, каторжныя работы, тѣлесныя наказанія, болѣзни, нищета, нужда, подчиненіе, рабство—въ нашей жизни—это адъ для тѣхъ, кто въ переживае-

мую нами эпоху, вторично придя на нашу землю, за свои грѣхи въ минувшемъ существованіи подпадаетъ подъ гнетъ перечисленныхъ бѣдствій",—говоритъ указанный выше спиритъ.

Ничего въ мірѣ, ни въ этой, ни въ будущей жизни не прощается.

Законъ возмездія, или, какъ его называютъ и индусы, и теософы, и буддисты, и спириты, и оккультисты,—законъ „Карма", требуетъ непреложнаго возмездія.

Какъ ударъ молота въ горахъ вызываетъ соотвѣтствующее, далеко раскатывающееся, эхо; какъ колебаніе струны создаетъ звукъ,—такъ и всякое зло должно создавать соотвѣтствующее отраженіе, соотвѣтствующее страданіе носителю его, и по закону Кармы не должно пройти безслѣдно ни одно содѣланное зло для содѣлывающаго его.

Сатаны, какъ сущности, какъ индивидуали, нѣтъ и у теософовъ.

Это—неправильно понятое человѣчествомъ сказаніе первыхъ семи главъ Библіи.

Бѣсовъ, какъ служителей этого сатаны, не существуетъ. Изгнаніе бѣсовъ Спасителемъ должно разсматривать, какъ изгнаніе пороковъ, грѣховныхъ наклонностей. Есть только низшіе духи—души неразвитыхъ, умершихъ въ темнотѣ и невѣжествѣ, людей, есть еще недостаточно сформировавшіяся міровыя сущности, носящія названіе „лярвовъ", „элементалей" и „элементарій",—безформенныя существа, на подобіе тѣхъ микроорганизмовъ, которыхъ мы встрѣчаемъ подъ микроскопомъ, въ каплѣ воды, которыя, созидаясь на почвѣ человѣческихъ страстей, поддерживаясь и питаясь ими, съ теченіемъ времени, благодаря множественности перевоплощеній, могутъ улучшаться и физически, и духовно; принимать форму человѣка, и итти тѣмъ же путемъ усовершенствованія, какимъ идетъ и человѣкъ, приближаясь къ своему Творцу.

Словомъ—полное отрицаніе Слова Божія и самыхъ элементарныхъ основъ христіанскаго вѣроученія.

По ученію спиритизма, оккультизма и теософіи личность Божественнаго Спасителя міра послѣдовательно

низводится на степень простого человѣка, и этого мало, какъ мы упоминали выше, кощунственно приравнивается къ той группѣ полубольныхъ, полунормальныхъ людей, какихъ принято называть во всѣхъ этихъ ученіяхъ „медіумами“, и очень часто констатировать ихъ мошеннические продѣлки и симуляціи.

Далѣе, во всѣхъ этихъ ученіяхъ,—мірозданіе опредѣляется только тремя группами: Богъ, человѣкъ и духъ.

Человѣкъ никогда не регрессируетъ въ духовной области, а только прогрессируетъ.

Невидимый міръ состоитъ только лишь изъ духовъ одного и того же порядка: изъ человѣческихъ душъ.

Основная цѣль спиритизма, оккультизма и теософіи—создать избранный народъ (peuple modèle), народъ—не Бога Библіи, не Бога Христа, и не Бога Духа Святаго, какъ извѣстной Божественной сущности, а бога духа, воспитаннаго и развитаго человѣческими усиліями.

А въ закулисной сторонѣ этихъ ученій, которую очень и очень многіе не видятъ и о существованіи которой не подозрѣваютъ, лежатъ: *свобода, равенство, право, могущество и обожествленіе каждой отдѣльной человѣческой личности;* словомъ, *все, что дѣлало бы людей безъ особыхъ трудовъ и усилій надъ самими собою „сынами Божіими“.*

Замѣчательнѣе же всего тотъ фактъ, что каждый, вступившій въ циклъ описанныхъ вѣрованій, неизмѣнно слѣдуетъ обычнымъ путемъ: сначала вступаетъ въ спиритизмъ, затѣмъ, послѣ многолѣтняго пребыванія въ этой школѣ, переходитъ въ оккультизмъ и заканчиваетъ свою духовную эволюцію теософіею, которая, прикрываясь текстами Евангелія и Апостольскихъ посланій, заканчиваетъ всю эту изумительную, хитросплетенную задачу, — *нахожденіемъ Бога въ самомъ себѣ; отрицаніемъ Божественнаго Спасителя міра, Его страданій, Его Божественнаго Воскресенія и замѣною святого креста,* который, какъ мы видѣли выше, является страшнымъ орудіемъ противъ сатаны, *Соломоновой пентаграммою.*

Причемъ ядро этихъ вѣрованій, — ученіе о перевоплощеніи, начало котораго рѣшительно теряется въ исто-

ріи человѣческой жизни,—раньше слѣды этого ученія находили за 1500 лѣтъ до Р. Х.; теперь же, послѣ ассировавилонскихъ раскопокъ, существуютъ намеки на него даже далѣе чѣмъ за 5000 лѣтъ до Р. Х.,—только лишь за послѣднее время на глазахъ всего міра указываетъ, какую конечную цѣль преслѣдуетъ неизвѣстный авторъ его.

Въ далекомъ Айдарѣ, подъ крылышкомъ папесы теософіи Ани Безантъ и ея друга мистера Лидбитеръ въ 1911 году объявился перевоплощенный Христосъ, сынъ индуса Наравайяна,—Кришна-мурти.

Около этого имени теперь создалась новая массонская ложа „Звѣзда Востока“, и на поклоненіе Кришнамурти стекаются со всѣхъ концовъ свѣта спириты, оккультисты и теософы.

Такимъ образомъ загадка разгадана.

Вѣроятно, наши отдаленные предки, считаясь съ ересью перевоплощенія, долго ломали себѣ головы, къ чему ведетъ эта страшная кознь сатаны; быть можетъ, многіе, кромѣ, конечно, святой Христовой Церкви, которая осудила эту ересь на шестомъ вселенскомъ соборѣ, не догадываясь въ чемъ заключается ея конечная цѣль, обходили это ученіе презрительнымъ небреженіемъ.

Но теперь, спустя тысячелѣтія, цѣль этого сатанинскаго замысла обнаружилась.

Готовился перевоплощенный Іисусъ Христосъ!...

Болѣе ужаснаго, болѣе кощунственнаго замысла, какъ этотъ, кромѣ сатаны, не могъ придумать никто.

И кто, вдумавшись въ этотъ фактъ, осмѣлится отрицать благодатную силу Церкви, во главѣ которой стоитъ Самъ Господь и которую никогда не одолѣютъ врата ада; Церкви, которая, духовно провидя конечную цѣль теоріи перевоплощенія, давнымъ-давно, осудила эту теорію, несмотря на всю ея сатанинскую увлекательность?

И какую ужасную роль сыграли тѣ, кто по тѣмъ или другимъ сатанинскимъ происками оторвавшись отъ Церкви, тотчасъ-же — потому что, какъ за бортомъ корабля — морская пучина, такъ и за бортомъ Церкви, только лишь сѣти одного сатаны,—сдѣлались его достояніемъ и обслуживали эту ужасную паутину человѣческой гибели.

Вотъ почему тотчасъ-же за появленіемъ перевоплощеннаго Кришна-мурти тѣ изъ членовъ всемірной теософической организаціи, которые увлекались этимъ ученіемъ, предполагая найти въ немъ истину, немедленно покинули теософію и сдѣлались противниками ея.

Нѣсколько лѣтъ назадъ мнѣ пришлось встрѣтиться на Западѣ съ однимъ изъ видныхъ членовъ верховнаго еврейскаго кагала, какъ извѣстно, до 1885 года имѣвшаго мѣсто въ Лондонѣ.

Почтенный раввинъ былъ космополитъ по религіи, и вотъ что онъ, между прочимъ, высказалъ въ откровенной бесѣдѣ: „Богъ знаетъ, мы очень часто, въ особенности за послѣднее время, теряемся въ догадкахъ: можетъ быть, распятый Христосъ и былъ истинный Мессія, такъ какъ проходятъ вѣка, и еврейскій народъ теряетъ надежды, медленно разлагаясь, а обѣтованный намъ Мессія не приходитъ. Намъ часто приходитъ въ голову,—для спасенія своего народа,—альтернатива: или признать Мессіей распятаго Христа и такимъ образомъ предать проклятію всѣхъ своихъ несчастныхъ предковъ и облечь на политическую, гражданскую и религіозную смерть древнѣйшій въ міровой исторіи народъ, или... *выдумать своего Мессію и... перевернуть весь міръ*“... Раввинъ немного задумался, а потомъ добавилъ, сладко, самодовольно улыбаясь: „до сихъ поръ намъ *кто-то* помогаетъ... думается поможетъ... *и въ этомъ случаѣ*...

Я думаю, что помощь эта уже, какъ будто, приходитъ.

Готовя теоріей перевоплощенія контингентъ почитателей перевоплощеннаго, сатана въ свое время нашелъ и послѣдняго:

...Появился бы артистъ,
А публика давно уже готова...

Въ предѣлахъ Петербурга еще и мысли не было о созиданіи буддійскаго храма, а оккультизмъ, совмѣстно съ теософіей, уже готовили публику изреченіями изъ забытыхъ „Ведъ“, пичкали отъ добра ищущихъ добра туманными афоризмами индуизма, мудростями всевозможныхъ Суоми-Вивеканандовъ, законами іогизма, Хатта-

Іоговъ, Раджи-Іоговъ; и, какъ недавно въ книгѣ, изданной сыномъ извѣстнаго русскаго публициста, православнаго слуги Россіи, ея до нѣкоторой степени гордости,— „Какъ сдѣлаться іогомъ“ на послѣднихъ страницахъ, гдѣ трактуется, какъ о методахъ медитаціи, о глубокихъ вдыханіяхъ,—излюбленный—спиритами, оккультистами и теософами, и, кстати сказать, крайне вредный и нелѣпый пріемъ,—чрезвычайно просто и свободно говорится, что этимъ методомъ пользовались и Будда, и Христосъ (ужасъ!),—усиленно развѣнчивали Небеснаго Вѣнценосца. И, когда возникла мысль о созиданіи языческаго капища Буддѣ, уже были готовы въ преизбыткѣ и буддисты, и сторонники буддизма...

А какъ энергично проводится теорія перевоплощенія въ широкую публику, такъ называемой, „популярною литературою“, — лучшею иллюстраціею можетъ служить та масса выпущенныхъ и выпускаемыхъ не только за границею, а даже и у насъ, въ Россіи, всевозможныхъ полуграмотныхъ сказокъ, подъ громкимъ названіемъ „оккультныхъ“ романовъ, гдѣ теорія перевоплощенія вводится чуть не въ основную догму законовъ мірозданія, и гдѣ, попутно, разрушаются старые идеалы, и кощунственно подрывается авторитетъ не только Божественной Библіи, а даже Святаго Евангелія.

Замѣчательнѣе всего это то, что главною приманкою во всѣхъ указанныхъ ученіяхъ для людей, мало знакомыхъ со Словами Божественнаго Писанія, служитъ одинъ общій, довольно извѣстный, какъ я говорилъ уже, методъ сатаны, уловлять человѣка на слабѣйшій изъ его недостатковъ,—*на чувство гордости*.

„Вы будете, какъ боги“...
„Вы будете знать рѣшительно все“...
„Вы будете повелѣвать всѣмъ и всѣми“...

Словомъ, почти построчное повтореніе того, что такъ просто и такъ сильно и жизненно описано въ способѣ искушенія первыхъ людей, въ 3-й главѣ книги Бытія, но... обратите вниманіе на изумительно предусмотрительный маневръ сатаны: дабы въ жизнь не особенно про-

никало это неприкровенное освѣщеніе его дѣятельности, на первыхъ же урокахъ и спиритизма, и оккультизма, и теософіи *„первыя семь главъ Библіи учатъ понимать, не буквально, а переносно, какъ космогонію, въ которой иносказательно переданы самыя сокровенные формулы и рецепты воспроизведенія различныхъ предметовъ творенія*, которые могутъ быть открыты только лишь посвященными алхимикамъ и магамъ".

Я кончаю это предисловіе къ моимъ дальнѣйшимъ очеркамъ и, увѣренъ, если бы я писалъ о сатанѣ въ жизни всю свою жизнь, я не въ силахъ былъ бы исчерпать все, что даетъ въ этомъ направленіи и вся міровая исторія, и даже одна только современная жизнь.

Я здѣсь старался бѣглыми штрихами намѣтить только лишь тѣ позиціи, тѣ этапы, по которымъ добросовѣстный, наблюдательный умъ могъ бы видѣть весь тактическій ходъ „его мрачности"; а затѣмъ для того, чтобы въ дальнѣйшемъ не повторяться и дать возможность читателю самому видѣть, гдѣ въ спиритизмѣ находится — работа сатаны.

А затѣмъ, я думаю, если практическая жизнь свидѣтельствуетъ, что только тотъ можетъ считаться съ неуязвимымъ своимъ врагомъ, кто зорко наблюдаетъ за его тактическими выпадами, то въ дѣлѣ охраны каждымъ своей души отъ вѣчной гибели въ пасти того, кто, какъ левъ ходитъ, рыкая и ища кого поглотить, [1])—это наблюденіе намъ очень необходимо, тѣмъ болѣе, что Самъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ постоянно говорилъ Своимъ ученикамъ, и, само собою разумѣется, черезъ нихъ и намъ: „бодрствуйте" [2]). Затѣмъ величайшій изъ его Апостоловъ ставилъ въ непремѣнную обязанность зорко слѣдить затѣмъ, какими путями мы ходимъ, [3]) дабы, незамѣтно обольстясь сѣтями сатаны, мы нечаянно не сошли съ пути Христа на путь сатаны. Особенно принимая во вниманіе, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ величайшій изъ вселенскихъ учителей Христовой Церкви то, что *„сатана постоянно смѣшиваетъ обманъ съ истиною"*.

---

[1]) 1 Петр. **5**, 8.
[2]) Марк. **13**, 37.
[3]) Ефес. **5**, 15.

А что въ этомъ случаѣ Іоаннъ Златоустъ абсолютно правъ, вы усмотрите изъ послѣдующаго.

Ниже я разскажу истинные факты, какъ сатана увлекаетъ въ свои сѣти людей черезъ спиритизмъ.

Какія создаетъ онъ вѣрованія.

Какъ онъ поражаетъ человѣческій умъ феноменами, созданными большею частью на почвѣ неизвѣданныхъ еще человѣческими знаніями физіологическихъ силъ человѣческой природы; частью же, пользуясь его усыпленнымъ довѣріемъ, и, самое главное, отсутствіемъ постоянной связи съ Церковью и духовнаго молитвеннаго бодрствованія.

И какъ онъ губитъ прежде всего, въ людяхъ самые лучшіе импульсы человѣческой души, самыя цѣнныя возвышенныя стремленія къ Богу и къ Божественной правдѣ, а затѣмъ и самихъ людей. И я надѣюсь, — Господь поможетъ мнѣ въ этомъ.

II.

Исторія спиритизма.

Я не буду описывать исторію спиритизма, какъ такового, по тому трафарету, который очень излюбленъ адептами всѣхъ „тайныхъ“ и антихристіанскихъ ученій— вообще и спиритизма — въ частности, потому что весь этотъ трафаретъ полонъ извѣстной тендеціозности и имѣетъ конечною своею цѣлью не то, чтобы оправдать,— Боже упаси, спиритизмъ, говорятъ спириты, какъ и религія и соціологія будущаго, не требуетъ никакого оправданія; его, по искреннему убѣжденію каждаго правовѣрнаго спирита, никто не посмѣетъ ни въ чемъ обвинить, — *а* чтобы вывести на поверхность жизни только лишь его положительныя свойства и привлечь къ нему вниманіе тѣхъ людей, которые *нужны* этому ученію.

Трафаретная исторія спиритизма замѣчательна сама по себѣ уже тѣмъ, что, трактуя о полной возможности, искусствѣ и о невозбранности вызыванія живыми людьми душъ умершихъ, она иллюстрируетъ свои доводы библейскими и историческими фактами, свидѣтельствующими какъ разъ то, что появленіе душъ умершихъ всегда происходило *не по желанію* того или другого человѣка, не благодаря его искусственнымъ методамъ и пріемамъ, а по волѣ Всемогущаго Творца и Промыслителя, — по волѣ Бога.

Даже единственный Библейскій эпизодъ вызыванія умершихъ—вызовъ духа Самуила Аэндорскою волшебницею [1]) свидѣтельствуетъ о томъ обычномъ для спиритизма фактѣ поддѣлки феноменовъ, которыми, такъ богата прак-

---

[1]) 1. Царст. 28 гл.

тика современнаго спиритизма ибо, по свидѣтельству Библіи, Саулъ самолично духа Самуила не видѣлъ[1]) и отвѣты на свои вопросы получалъ, очевидно, тоже черезъ волшебницу.

Затѣмъ ссылка на библейскій законъ Моисея, воспрещающаго вопрошаніе мертвыхъ, не только не подтверждаетъ реальность этого факта, а наоборотъ устанавливаетъ, что и въ то, древнее время, было много обмановъ въ этой области ибо и въ законѣ Моисея, и пророчествахъ вездѣ, гдѣ только говорится о запрещеніи вызывать умершихъ, вездѣ указывается, что самое это дѣяніе и воспроизводители его—обманщики, заблуждающіе чадъ Божіяхъ [2]), и мотивомъ этихъ запрещеній, несомнѣнно, служила нереальность явленій—нѣтъ, мотивы запрещенія были несомнѣнно однородны съ мотивами запрещенія въ наше время практики знахарямъ, колдунамъ съ цѣлью огражденія человѣчества отъ самаго наглаго дерзкаго, грубаго обмана; отъ издѣвательства надъ святыней человѣческой вѣры, надъ стремленіемъ получить удовлетвореніе своихъ духовныхъ запросовъ, и отъ обоянія сатаны.

А разъ вы выкинете изъ существующей исторіи спиритизма тѣ факты, — въ которыхъ различныя видѣнія душъ умершихъ; такіе феномены, какъ человѣческая рѣчь изъ устъ Валаамовой ослицы; вѣщія пророческія сновидѣнія; преподанный Божественнымъ Промыслителемъ своимъ избранникамъ даръ прозрѣнія, ясновидѣнія произошли, *помимо всякаго личнаго участія того или другого человѣка*, а только лишь *по волѣ Господа Бога*, то на долю общепринятой исторіи спиритизма останется: или пустое мѣсто, или факты голыхъ обмановъ, или дѣянія тѣхъ древнихъ чародѣевъ — колдуновъ, связь которыхъ, выражаясь на современномъ языкѣ оккультистовъ, съ демонической бѣсовской силой установлена съ самыхъ отдаленныхъ временъ древности. Но такъ какъ господа спириты двѣ послѣднія группы явленій къ исторіи спиритизма не относятъ,—то, серьезной исторіи спиритизма, обоснованной на реальныхъ фактахъ, и самаго спиритизма,

---

[1]) 1. Царст. 28, 13—14.

[2]) Второз. **13**, 5; Іерем. **14**, 14—16; **27**, 10; **29**, 9.

какъ ученія о вызываніи душъ умершихъ, какъ самостоятельнаго, *доступнаго каждому* метода общенія съ загробнымъ міромъ съ помощью спиритическимъ приборовъ и безъ таковыхъ—*не существуетъ*.

Поэтому я и возьму на себя смѣлость воспроизвести опытъ этой исторіи на совершенно другихъ основаніяхъ и, смѣю думать, довольно вѣрныхъ, потому что за ними стоятъ авторитеты Церкви, авторитеты исторіи и, какъ это не странно кажется, авторитеты того же спиритизма и оккультизма.

Самый первый и въ высокой степени характерный спиритическій сеансъ мы находимъ на первой страницѣ Библіи въ III гл. книги Бытія.

Такъ какъ всякое другое воспроизведеніе этого факта, кромѣ простыхъ искреннихъ святыхъ словъ Библіи, не будетъ имѣть характера ни той жизненности, ни той правдивости, ни той вдохновенности, какими дышетъ подлинное Библейское изображеніе этого факта, мы позволяемъ себѣ сдѣлать дословную выписку изъ Библіи этого событія:

. . . . „Змѣй былъ хитрѣе всѣхъ звѣрей полевыхъ, которыхъ создалъ Господь Богъ. И сказалъ змѣй женѣ: подлинно ли сказалъ Богъ: не ѣшьте ни отъ какого дерева въ раю?

„И сказала жена змѣю: плоды съ деревъ мы можемъ ѣсть, только плодовъ дерева, которое среди рая, сказалъ Богъ, не ѣшьте ихъ и не прикасайтесь къ нимъ, чтобы вамъ не умереть. И сказалъ змѣй женѣ: нѣтъ, не умрете; но знаетъ Богъ, что въ день, въ который вы вкусите ихъ, откроются глаза ваши, и вы будете, какъ боги, знающіе добро и зло. И увидѣла жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно пріятно для глазъ и вожделенно, потому что даетъ знаніе; и взяла плодовъ, его и ѣла; и дала также мужу своему, и онъ ѣлъ“ [1]).

Въ этомъ описаніи можно видѣть схему и физическаго, и психическаго спиритическихъ сеансовъ, и нравственно моральную сторону ихъ. И, если вдумывающійся и наблюдательный добросовѣстный спиритъ захочетъ поискать между приведеннымъ выше Библейскимъ повѣствованіемъ

[1]) Быт. 3, 1—6.

и каждымъ спиритическимъ сеансомъ точекъ общности, то онъ найдетъ ихъ на каждой строкѣ этого повѣствованія и на каждомъ шагу спиритическаго ученія.

Не отрицая существованія Бога, духъ тьмы черезъ своего медіума-змѣя, самымъ тонкимъ коварнымъ способомъ, прежде всего, клевещетъ на Бога: „подлинно ли сказалъ Богъ: не ѣшьте ни отъ какого дерева въ раю?“.

Сатана прекрасно зналъ, что Богъ благословилъ для питанія человѣку всѣ произрастенія земли, исключая дерева познанія добра и зла, а онъ ставитъ вопросъ: подлинно сказалъ Богъ: не ѣшьте ни отъ какого дерева? Далѣе, не отрицая Бога, онъ измѣняетъ Его Божественный законъ, свидѣтельствуя о томъ, что, если они нарушатъ Его заповѣдь о не вкушеніи плода запрещеннаго дерева, то они не только не умрутъ, а у нихъ откроются глаза, и они будутъ какъ боги, знающіе добро и зло.

Развѣ эта схема не повторяется на спиритическихъ сеансахъ у спиритовъ изо дня въ день?

Развѣ не обычный пріемъ духа тьмы чувствуется въ самомъ началѣ спиритической дѣятельности каждаго новичка, сначала подчеркивающаго ему настоятельную необходимость служенія Богу, подчиненіе Его великимъ законамъ, а затѣмъ постепенное уклоненіе отъ Божественной правды, своеобразное перетолковываніе Его великихъ законовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже полная отмѣна ихъ и замѣна другими, „отвѣчающими духу времени“; и въ концѣ концовъ полное уклоненіе отъ Бога?

Развѣ самъ по себѣ спиритическій сеансъ не инсценируетъ приведенное выше библейское повѣствованіе самымъ своимъ существованіемъ, хотя бы въ слѣдующемъ измѣненномъ перефразѣ:

Всемогущій Творецъ вселенной точно огненными словами запечатлѣлъ въ своемъ Божественномъ Словѣ: „**сокровенное принадлежитъ Господу Богу нашему, а открытое намъ и сынамъ нашимъ**“, [1]) а мы соглашаемся, собираемся вмѣстѣ, для того чтобы сдернуть дерзновенною рукою эту завѣсу?

[1]) Второз. **29**, 29.

Самая организація спиритическаго сеанса является живымъ упрекомъ совѣсти каждому, участвующему въ ней, какъ живое, неопровержимое свидѣтельство того, что мы поддались змѣиному нашептыванію духа тьмы, повторяющему свои излюбленныя слова: подлинно ли, что Богъ запретилъ вамъ пользоваться всѣмъ, что назойливо напрашивается въ вашъ умъ и сердце?

Вашъ духъ несомнѣнно въ тайникахъ своего сердца отвѣтилъ ему, когда вы шли на первый спиритическій сеансъ: нѣтъ, Господь запретилъ приподымать завѣсу *только лишь того*, что естественнымъ путемъ сокрыто отъ насъ, что не доступно очамъ нашего пониманія, о чемъ сказано: „сокровенное принадлежитъ Господу Богу нашему“.

Но въ вашъ разумъ назойливо текли другія мысли: „напрасно; стоитъ только приподнять это сокровенное, и ты будешь, какъ Богъ.

„Ты постигнешь то, что закрывало отъ тебя это *хитрое* запрещеніе“.

И, какъ въ первомъ библейскомъ сеансѣ духа тьмы, повергнувшемъ людей въ грѣхопаденіе, сатана воздѣйствовалъ на внѣшнее чувство легкомысленной женщины, указавши ея взору, что этотъ соблазнъ пріятенъ и вожделѣненъ, „потому что даетъ знаніе“, такъ и на спиритическихъ сеансахъ тѣ—захватывающіе и умъ, и сердце феномены различныхъ проявленій, которыя приковываютъ къ этому ученію человѣческія сердца, доканчиваютъ свое дѣло въ введеніи людей въ безпощадный, *мучительный грѣхъ*.

Запрещенная завѣса приподымается.

Вотъ первый историческій фактъ, который, хотѣлось, чтобы всегда стоялъ передъ глазами увлекшихся и увлекающихся спиритизмомъ.

Знаменателенъ тотъ фактъ, что духъ тьмы, желая отвлечь все человѣчество отъ вниманія къ себѣ и, въ частности, спиритовъ—отъ уясненія въ приведенномъ выше библейскомъ событіи методовъ его воздѣйствія на человѣческія души, какъ мы упомянули раньше, усиленно распространяетъ версію, что первыя семь главъ

Библіи представляютъ собою иносказательныя изложенія міровой космогоніи, которыя никоимъ образомъ читать и понимать въ прямомъ смыслѣ нельзя.

Послѣдующими этапами спиритизма въ исторіи человѣческой жизни должно назвать слѣдующіе моменты.

Во время пребыванія человѣка въ условіяхъ райской жизни, человѣкъ ни одного мгновенія не заботился о своемъ будущемъ, онъ былъ, какъ дитя, въ буквальномъ смыслѣ этого слова.

Какъ дитятѣ, не приходитъ въ голову мысль о томъ что оно будетъ ѣсть завтра за завтракомъ или во время обѣда, такъ и первымъ людямъ въ райской жизни не приходили въ голову заботы о пищѣ и о питьѣ, а тѣмъ болѣе стремленія, къ завоевыванію какихъ-нибудь исключительныхъ позицій въ жизни.

Безпредѣльная любовь къ Господу Богу; исполненіе Его великихъ заповѣдей; лицезрѣніе Его любвеобильнаго отеческаго образа,—все это дѣлало ихъ жизнь безмѣрно счастливою.

Но... лишь только они преступили заповѣдь своего любимаго Отца; лишь только они проявили преступное стремленіе, постигнувши сокровенное, сдѣлаться такими же богами, какъ Онъ—поползновеніе гордыни было наказано, они лишились райской жизни, и дѣтская безпечность смѣнилась мучительной заботой; радость общенія съ Нимъ, съ Богомъ, уступила мѣсто тревогѣ о завтрашнемъ днѣ.

Они увидѣли, что они наги и первые плоды порывистыхъ шаговъ горделивой самостоятельности выразились въ томъ, что они вынуждены были сдѣлать себѣ изъ листьевъ прообразъ современной одежды; а затѣмъ, послѣ изгнанія изъ рая, въ сплошной укладъ ихъ жизни вошла борьба за существованіе, личная обособленность, личный эгоизмъ, потомъ открытая борьба сначала съ природой и стихіями; далѣе съ дикими звѣрями съ животными и, наконецъ, съ такимъ же человѣкомъ, какъ и они сами.

Не будетъ ошибочнымъ предположеніе, что самымъ первымъ дефектомъ новой жизни, который всталъ передъ

глазами первыхъ людей, такъ неразумно освободившихся отъ Божественнаго попечительства, было невѣдѣніе о томъ, что готовилъ грядущій день; откуда ждать опасности; гдѣ искать спасенія,—и поэтому, само собою разумѣется, къ разрѣшенію этихъ самыхъ насущныхъ проблемъ жизни былъ направленъ весь умъ и опытъ первыхъ людей.

Это естественно и потому, что всегда человѣкъ, теряя, что либо, стремится такъ или иначе компенсировать эту потерю.

При такихъ условіяхъ создалось стремленіе къ предугадыванію будущаго, и на этой почвѣ, конечно, вѣковымъ опытомъ создалась, прежде всего, астрологія, основателями которой, какъ утверждаетъ преданіе, были пастухи, которые во время ночныхъ пастбищъ созерцали небесные аспекты и сопоставляли имъ извѣстныя міровыя событія.

Съ теченіемъ времени, когда культура, идя поступательнымъ движеніемъ, объединила людей въ семьи, затѣмъ въ различныя группы, общества, создался религіозный языческій культъ, а вмѣстѣ съ нимъ и жреческія касты.

Какъ извѣстно, жрецы древнихъ эпохъ занимали очень видныя жизненныя позиціи и являли особый высокообразованный правящій классъ. Поэтому, само собою разумѣется, все стремленіе ихъ было направлено къ тому, чтобы обладать въ области человѣческихъ знаній такими преимуществами передъ всѣми остальными людьми, какія дѣлали бы ихъ прежде всего самою необходимою сущностью для этихъ остальныхъ людей, а затѣмъ ставили бы ихъ на позиціи неизмѣримо выше существующихъ вокругъ нихъ положеній; и, само собою разумѣется, въ дѣлахъ управленія судьбами народа своей религіи они должны были стремиться къ тому, чтобы возможно меньше впадать въ роковыя ошибки и недоумѣнія.

Такимъ образомъ въ жреческихъ кастахъ сосредоточивались всѣ тайныя знанія своей эпохи, которыя съ теченіемъ времени и опытовъ пополнялись и обновлялись.

Внѣ всякаго сомнѣнія, шелъ навстрѣчу этимъ лю-

дямъ и тотъ, кто поставилъ ихъ на ложный путь искания способовъ и знаній къ самообожествленію.

Но такъ какъ жизнь—вообще, а управленіе людьми, представляющими изъ себя конгломератъ самыхъ различныхъ темпераментовъ, способностей, развитій, требовали отъ управителей и жрецовъ почти нечеловѣческихъ умовъ, то, помимо знаній таинственныхъ и неизвѣданныхъ свойствъ и силъ природы, жрецы нуждались и въ знаніяхъ, могущихъ не только облегчать человѣческія страданія, человѣческія судьбы, человѣческія невзгоды, но и способствовать безапелляціонному вліянію на физическую и нравственную человѣческую природу, въ воспитательномъ, въ бодрящемъ отношеніяхъ, и въ смыслѣ укрощенія строптивыхъ, наказанія своевольныхъ, ослушниковъ; и въ цѣляхъ постояннаго держанія въ рукахъ массы не только благими, но и устрашающими мѣрами.

Для этого въ храмахъ происходило въ высокой степени упорное, внимательное, строгое изученіе человѣческой духовной природы, природы—вообще и непосредственной связи между этими двумя міровыми сущностями.

Изслѣдовались всевозможные методы духовнаго-нравственнаго и физическаго усовершенствованія человѣка; духовнаго-нравственнаго и физическаго воздѣйствія на человѣка—человѣкомъ же.

Таинственныя, не изслѣдованныя свойства природы и методы воздѣйствія человѣка на природу и природы на человѣка.

Такимъ образомъ создалась такъ называемая „магія“, раздѣляющаяся въ своей основѣ на двѣ части: на магію „бѣлую“, „благодѣтельную“ и на магію „черную“ или „злобную“.

Всѣ эти чудеса; все искусство производить все сверхъестественное, послѣдовательно прогрессируя и исторически развиваясь въ колыбели народовъ—на Востокѣ, естественно и зафиксировалось на Востокѣ—въ Индіи, затѣмъ въ Египтѣ, потомъ среди Вавилонскихъ или Халдейскихъ жрецовъ и, наконецъ, уже отчасти перекочевало въ Персію.

Такъ, напримѣръ, еще у древнихъ гевбровъ или парсовъ жрецы иначе не назывались, какъ „мобедами“, то же что „магами“.

Религію этихъ жрецовъ основалъ Зороастръ и изложилъ ее въ книгѣ Зендъ-Авеста. Отъ этихъ жрецовъ этой таинственной наукѣ научились греки и назвали ее „магіей“.

Такимъ образомъ, магія основана на двухъ вѣрованіяхъ:—1) что въ природѣ, независимо отъ силъ вещественныхъ, есть еще другія силы—невидимыя и 2) что человѣкъ можетъ овладѣть этими силами и посредствомъ ихъ дѣйствовать рѣшительно на всѣ силы и вещества природы.

Въ эти знанія между прочимъ вошло и знаніе вызыванія умершихъ, какъ одно изъ тѣхъ явленій, которое можетъ особенно вліять на духовную природу человѣка.

Это знаніе считалось самымъ цѣннымъ, во-первыхъ потому, что оно, открывая каждому человѣку реальное подтвержденіе существованія загробной жизни, подтверждало культъ умершихъ; а затѣмъ оно служило самымъ яркимъ подтвержденіемъ, въ случаяхъ надобности, установленныхъ законовъ религіи и законовъ дѣйствительной жизни.

Слова страдающаго богача въ притчѣ Божественнаго Спасителя міра о богатомъ и Лазарѣ, гдѣ первый, находясь въ адскихъ мученіяхъ, проситъ Авраама послать Лазаря къ его братьямъ, живущимъ на землѣ, для убѣжденія ихъ въ истинной праведной жизни,—представляютъ собой живой отголосокъ указаннаго выше *языческаго* метода вызыванія умершихъ, для вящшаго подкрѣпленія правильности существующихъ законовъ.

Для этого изучались составленія различныхъ курительныхъ порошковъ, одуряющихъ ароматическихъ травъ.

Для этого приводились люди, которымъ желали показать умершихъ, въ различныя ненормальныя состоянія.

И это ученіе, это искусство было прототипомъ современнаго спиритизма, хотя и носило названіе „некромантіи“.

Но, какъ я сказалъ уже выше, всѣ эти знанія были

достояніемъ только лишь одной касты жрецовъ; и послѣдніе, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, дабы не ослабить свое вліяніе, держали эти знанія, только лишь въ очень надежныхъ рукахъ и довѣряли этимъ хранителямъ ихъ только послѣ цѣлаго ряда самыхъ разнообразныхъ испытаній послѣднихъ.

Для поступленія въ жрецы—вообще требовались люди, обладающіе смѣлымъ, сильнымъ умомъ; огромной скрытностію, сосредоточенностію, съ твердой непреклонной, желѣзной волей, соединенной съ величайшей неустрашимостію.

Послѣ многихъ лѣтъ всевозможныхъ, самыхъ разнообразныхъ испытаній, прежде чѣмъ войти въ ту группу жрецовъ, которые получали званіе „мага“ и обладаніе „магическими“ секретами, вступающіе принимали посвященіе; и при этомъ проходили цѣлый циклъ окончательныхъ испытаній, могущихъ сказать „за“ или „противъ“ духовной устойчивости, энергіи и самоотверженія посвящаемаго.

Такъ, напримѣръ, посвящаемые въ елевзинскія таинства должны были проходить длинные, темные, подземные ходы и пещеры; перешагивать пылающіе костры; переходить глубокіе, быстрые водяные потоки по легкимъ чуть держащимся мосткамъ, имѣя въ рукахъ зажженнымъ наполненный до краевъ масломъ свѣтильникъ. Проходить по узкому лабиринту, наполненному змѣями, или подъ безпрерывно разсѣкающими воздухъ, чьими-то невѣдомыми руками, мечами. И горе тому изъ испытуемыхъ, кто въ это время дрогнетъ, прольетъ масло изъ свѣтильника или затушитъ свѣтильникъ, онъ погибаетъ въ этихъ стремнинахъ невѣдомаго водопада, или падаетъ подъ остріями ужасныхъ лезвій.

Но, если онъ побѣдоносно прошелъ всѣ эти испытанія, онъ получаетъ званіе „миста“, т.-е. посвященнаго въ небольшія тайны жреческой касты.

Спустя много лѣтъ, доказавши свою способность хранить маловажныя сокровенности своей науки, онъ посвящается въ высшую степень и получаетъ званіе „Эпонта“, т.-е. посвящаемаго въ самыя серьезныя и глубокія тайны.

И вотъ какіе прерогативы власти давались посвященнымъ:

Они могли повелѣвать людьми и стихіями, ангелами и демонами.

Оставаться сколько угодно безъ пищи.

Могли дѣлать зараженную не чистую воду—здоровой.

Мановеніемъ руки—утолять голодъ и жажду у другихъ людей.

Смущать умы людей.

Погружать по собственному соизволенію ихъ то въ скотскій столбнякъ, то въ сатанинскую ярость.

Заставлять ихъ забывать страданія и не чувствовать болей.

Дѣлать ихъ изумительно храбрыми и послушными.

Чарующими призраками удовлетворять ихъ страстныя желанія.

Распоряжаться по собственному усмотрѣнію всѣми ихъ чувствами, силами, мыслями, волею и желаніями.

Чародѣйствомъ, наговорами разрѣшать самыя трудныя судебныя дѣла.

Однимъ прикосновеніемъ исцѣлять всякую болѣзнь и даже вырывать изъ объятій смерти.

Самая ужасная изъ стихій, огонь, дѣлается покорнымъ рабомъ такого человѣка. Отъ его голоса онъ будетъ вспыхивать, ослѣплять глаза самыхъ невѣрующихъ людей. Вода не будетъ въ силахъ погасить его. Во всякое время, по желанію посвященнаго, этотъ огонь можетъ пасть на землю, произвести расщелину, и послѣдняя поглотитъ свою жертву.

Посвященный будетъ переходить по водѣ, какъ по суху; предсказывать перемѣны въ погодѣ и въ жизни людей; играть молніей, какъ дитя съ зажженнымъ факеломъ.

Но, горе тому, кто оскорбитъ, пренебрежетъ или отвергнетъ посвященнаго.

Онъ можетъ поразить его мгновенно болѣзнію, проказой, слѣпотой и даже смертію.

Онъ можетъ запретить землѣ давать такому оскорбителю свои произрастанія; водѣ—свою влагу. Онъ можетъ отравить воздухъ, которымъ дышетъ его оскорбитель, нарушить миръ, его окружающій, и внутренній покой его души чуть не навсегда.

Вотъ, по сказаніямъ древнихъ, какую страшную силу пріобрѣталъ каждый посвященный носитель тайнъ жреческой касты. И, по единогласному свидѣтельству древнихъ писателей, они дѣйствительно обладали этой чудовищной силой.

На почвѣ всѣхъ этихъ знаній создались прежде всего языческій аскетизмъ, факиризмъ, а затѣмъ почти всѣ низшія и высшія практическія знанія.

Сюда вошли герметизмъ, алхимія, астрологія, математика древнихъ и цѣлая масса тѣхъ наукъ, въ основѣ которыхъ лежало изслѣдованіе законовъ и силъ природы, и утилизаціи ихъ.

И, такъ какъ все это было закрыто отъ простого народа, отъ непосвященныхъ, страшною толщей непроницаемой стѣны охраненія тайнъ, то понятно будетъ каждому то обаяніе жрецовъ, которое понуждало простой народъ, смотрѣть на нихъ при жизни, какъ на полубоговъ, а послѣ смерти, какъ на боговъ.

Но, вотъ, наступилъ моментъ раскола въ тѣсно сомкнутой средѣ языческихъ жрецовъ и, какъ это всегда водится, изъ-за преобладанія властью.

Часть недовольныхъ покинула свои вѣковыя кадры и ринулась въ народъ для того, чтобы искать среди нихъ своихъ почитателей и поклонниковъ.

Благодаря этому событію, большинство тайнъ перешло въ народныя массы, и отвергнутые жрецами протестанты и измѣнники, хотя и были подвергаемы самымъ ужаснымъ преслѣдованіямъ, начиная съ обвиненія ихъ въ волшебствахъ, колдовствѣ и чернокнижіи и кончая смертными приговорами, производимыми надъ ними или руками наемныхъ убійцъ изъ-за угла или по приговорамъ трибуналовъ на лобныхъ мѣстахъ,—скорлупа оккультныхъ тайнъ была расколота, и въ народной массѣ, кромѣ руководившихъ ею жрецовъ, создался легіонъ всевозможныхъ кудесниковъ, волхвователей, колдуновъ, маговъ. И всѣ они, въ желаніи завоевать массу, подчинить ее съ неменьшей интенсивностію по сравненію съ жрецами своей волѣ,—прежде всего утилизировали арсеналы своихъ знаній въ области черной магіи, злоупотребляя всѣми ея неблагожелательными свойствами и пріемами.

И преобладающее вліяніе оказывала въ этомъ случаѣ некромантія съ своими методами вызыванія мертвецовъ.

Лишнее говорить, что ничто такъ не поражало человѣческую душу, какъ послѣднее, и этимъ, конечно, только лишь и можно объяснить и посейчасъ сохранившееся въ народномъ представленіи понятіе о волшебствѣ и чернокнижіи, имѣющее въ своей основѣ непремѣнное вызываніе мертвецовъ, бѣсовъ и демоновъ.

Обаяніе чернокнижниковъ въ народѣ было неотразимое, и отношеніе народа къ нимъ выливалось только лишь въ двѣ формы, или въ страхъ и подчиненіе, или въ стремленіе убрать съ жизненнаго пути такого вреднаго человѣка, какъ колдунъ, посредствомъ убійства.

Само собою разумѣется, это обаяніе, этотъ престижъ привлекалъ къ себѣ многіе незаурядные умы, и къ истиннымъ волхвователямъ и кудесникамъ присоединялись цѣлыя массы ловкихъ обманщиковъ, проходимцевъ, которые, безцеремонно обманывая народъ, сбивали его съ толку, наводили на него паническій ужасъ и еще болѣе возстанавливали его противъ носителей тайныхъ знаній.

Къ этому присоединялись, какъ и во всякомъ движеніи такого рода, и такъ называемые „безсознательные обманщики“, т. е. такіе, которые,—не подозрѣвая въ себѣ свойствъ, однородныхъ съ открытыми въ наше время: гипнозомъ, телепатіей, психометріей,—проявляли эти способности и сами понимали ихъ, какъ дары, полученные ими отъ Веельзевула, сатаны.

Само собою разумѣется, попутно съ этимъ не отставала и такъ называемая благодѣтельная „бѣлая магія“, но, такъ какъ ни что такъ страшно не вліяетъ на человѣческую душу, какъ страхъ и ужасъ, то на поверхности жизни самое видное мѣсто занимала „черная“ магія и „некромантія“, а „бѣлая“ магія была только лишь рѣдкимъ исключеніемъ.

Къ ворвавшимся, такимъ образомъ, въ жизнь тайнымъ знаніямъ древнихъ присоединялись различные наблюденія, пріемы и знанія, относящіеся къ этой области, изъ народной жизни, окрашенные яркими красками мѣстнаго невѣжественнаго суевѣрія.

При чемъ эти послѣдніе по своей ритуальной жестокости доходили иногда до ужасающихъ формъ. До такихъ формъ, которыя въ состояніи были у самаго непритязательнаго на эстетику человѣка вызвать глубочайшую мерзость и отвращеніе къ адептамъ и носителямъ этихъ тайнъ.

Для примѣра укажу на немногіе пріемы, сохранившіеся въ нѣкоторыхъ оккультныхъ прописяхъ и до нашего времени.

Такъ напримѣръ, для того, чтобы пріобрѣсти крючокъ „привораживанія", человѣкъ долженъ сдѣлать цѣлый рядъ самыхъ ужасныхъ преступленій: укравши въ 12 часовъ ночи черную кошку, онъ долженъ ее живую опустить въ крѣпкій, кипящій кипятокъ и варить до тѣхъ поръ, пока въ обнажившемся скелетѣ кошки между реберъ не обнаружится такое ребро, которое на одномъ концѣ имѣло бы закругленіе, напоминающее собою вязальный крючекъ.

Вотъ этимъ то самымъ крючкомъ, если только ищущему посчастливится найти его, довольно прикоснуться къ одеждѣ того или другого субъекта, чтобы навсегда приворожить его къ себѣ.

Или кому неизвѣстна масса судебныхъ процессовъ по обвиненію въ выкапываніи изъ могилъ мертвецовъ и въ вытапливаніи изъ нихъ сала, для производства свѣчей, при освѣщеніи которыми каждый воръ, будто бы, можетъ совершенно незамѣтно проникнуть въ жилище и учинить ту или другую кражу, будучи совершенно невидимъ для хозяевъ этого жилища.

Все это такіе факты, которые въ огромномъ большинствѣ случаевъ представляютъ изъ себя *только лишь одинъ сплошной вздоръ*, создающій съ одной стороны ужасъ и охотниковъ на преступленія, а съ другой стороны—никогда не приводящій къ желаннымъ результатамъ.

И вотъ эти то знанія проходятъ черезъ исторію человѣческой жизни какими то странными полосами.

То вы видите, послѣ извѣстныхъ крупныхъ историческихъ событій, ихъ необычайный ростъ и подъемъ; то они теряются на фонѣ жизни, и о нихъ даже нѣтъ и рѣчи, какъ будто, для того, чтобы чрезъ какой-то про-

межутокъ времени они могли совершенно неожиданно снова ворваться въ жизнь съ особенной силой и произвести цѣлую пертурбацію въ ней.

Такъ мы видимъ періодическіе упадокъ и возникновеніе „черной“ магіи и колдовства въ древней исторіи, въ библейской жизни еврейскихъ народовъ. Точно также приходится отмѣчать и такіе періоды, гдѣ человѣчество, какъ будто, совершенно забывало о существованіи вражьихъ силъ.

Но на самомъ дѣлѣ, эта сила ни на одно мгновеніе не оставляло человѣчество, она, какъ будто, только давала отдохнуть ему, временно стихала, умолкала въ народной массѣ, но, потомъ воскресала во всей своей силѣ и заставляла говорить о себѣ все человѣчество.

Если мы будетъ разсматривать кривую тайныхъ знаній въ связи съ эволюціей религіозныхъ вѣрованій въ народѣ, то мы можемъ отмѣтить тотъ въ высокой степени интересный фактъ, что вершина кривой оккультныхъ знаній достигала своей наивысшей точки только лишь тогда, *когда вѣра въ Бога падала въ народѣ до самаго нижняго градуса жизненной скалы*, *и*, наоборотъ, *самое низкое паденіе кривой оккультныхъ знаній приходилось на самый высокій подъемъ религіознаго вѣрованія*.

Какъ будто бы два существа, почти равныя по своей силѣ, оспариваютъ другъ у друга власть, приводя ко взаимной борьбѣ каждый свою армію изъ живыхъ людей.

Схема этой борьбы ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что у Бога есть личный врагъ, котораго Онъ могъ-бы уничтожить, но котораго Онъ тѣмъ не менѣе сохраняетъ, дабы люди, научившись противодѣйствовать его злому началу, укрѣплялись въ добродѣтели и искали сознательно поддержки и помощи у Искупившаго человѣчество Своею кровію Господа Іисуса Христа, и сознательно шли къ Его Божественной Церкви, какъ къ тому единственному убѣжищу, которое только одно ограждено могущественнымъ обѣтованіемъ: „и врата ада не одолѣютъ ее“.

Чтобы человѣчество ярко опредѣленно видѣло, что сатана существуетъ; что онъ постоянно неизмѣнно борется противъ своего Владыки и уступаетъ Ему только лишь въ послѣдней крайности.

Что у всѣхъ народовъ, какъ бы они не были отдѣлены другъ отъ друга началами физическихъ и естественныхъ преградъ, отъ сказанія объ Ормуздѣ и Аримапѣ—великомъ творцѣ и о зломыслящемъ врагѣ его въ персидскихъ легендахъ—до Бога и сатаны въ христіанствѣ,—вездѣ свидѣтельствуется объ этой вѣковѣчной борьбѣ; при чемъ у Всемогущаго есть ангелы и небесные легіоны; а у сатаны безчисленное полчище демоновъ, имя которыхъ тоже легіонъ, рати котораго также многочисленны, и военачальники котораго, по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, носятъ имена Веельзевула, Асмодея, Магога, Дагона, Магона, Астарота, Аза и Габарима.

Борьба эта особенно отражается на человѣческія души, у всякой изъ которыхъ на ряду съ охраняющимъ ее ангеломъ есть и демонъ, внушающій ей зло, и ей (душѣ) предоставленъ самостоятельный выборъ между ними.

И въ то время, когда милосердый Господь, вслѣдствіе своей справедливой терпимости и любви, старается оказать слабымъ человѣческимъ душамъ ту или другую помощь, ту или другую поддержку, хитрый и завистливый сатана предпринимаетъ аналогичные по началу пріемы съ Божественными и увлекаетъ слабыя души въ сторону отъ законовъ Божественнаго добра. Смѣшиваетъ, какъ говоритъ великій учитель христіанской церкви Іоаннъ Златоустъ, истину съ обманомъ, и завербовываетъ человѣка съ слабой душой въ ряды своей арміи, дѣлая его своимъ служителемъ—здѣсь на землѣ и безправнымъ рабомъ—въ будущей жизни.

При этомъ онъ не брезгуетъ никакими средствами въ соблюденіи указанной выше аналогіи.

У Господа Бога Творца неба и земли есть Свои священнослужители и вѣрующіе на землѣ, которыхъ Онъ въ извѣстное время собираетъ въ Свои храмы, устанавливаетъ для нихъ дни и часы молитвы.

Сатана тоже имѣетъ своихъ преданныхъ служителей, своихъ вѣрующихъ, которыхъ онъ собираетъ въ свои храмы, для служеній, которые удовлетворяютъ самымъ разнообразнымъ вкусамъ, желаніямъ, страстямъ, запросамъ и требованіямъ, начиная съ служенія въ домахъ терпи-

мости, въ оргіяхъ разврата и кончая таинственными собраніями оккультистовъ, спиритовъ и дьяволопоклонниковъ.

И въ то время, какъ служители истиннаго Бога и Его Единороднаго Сына Іисуса Христа стремятся вести людей только лишь въ одну Святую Апостольскую Церковь, во главѣ которой находится Самъ Господь, угашая всѣ отдѣльные извращенные человѣческіе вкусы, страсти и чувствованія; направляя ихъ только лишь на одинъ опредѣленный путь единенія съ Искупившимъ человѣчество Господомъ Іисусомъ Христомъ,—сатана, въ лицѣ своихъ служителей, неизмѣнно изобрѣтаетъ все новые и новые способы для того, чтобы подъ эгидою, какъ будто, истины; подъ эгидою, какъ будто, стремленія къ Божественнымъ путямъ, изобрѣсти все новыя и новыя формы отвлеченія человѣческихъ душъ отъ вѣчной правды и увлеченія ихъ на путь гибели.

И вотъ каждый новый подъемъ сатанинской работы; всякое быстрое повышеніе его исторической кривой непремѣнно вноситъ въ человѣческую жизнь или реставрацію какого-нибудь забытаго заблужденія, или созиданіе новыхъ путъ, новыхъ козней, начиная отъ сатанизма и кончая самыми разнообразными нестроеніями человѣческой жизни до всевозможныхъ видовъ революціи: въ семьѣ, въ обществѣ, въ государствахъ, въ религіи.

И, какъ война въ человѣческой жизни неизмѣнно родитъ героевъ, такъ и каждый новый выпадъ сатаны родитъ борцовъ и героевъ въ необъятной арміи Христа, и послѣдніе, постепенно повышая свою благословенную кривую, низвергаютъ въ пропасть минувшаго новое изобрѣтеніе духа тьмы.

Такъ идетъ эта вѣковѣчная борьба и будетъ идти до той поры, пока дьяволъ, прельщавшій людей, не будетъ ввергенъ въ озеро огненное и сѣрное, гдѣ съ своими ревностными служителями и будетъ мучиться и день, и ночь *во вѣки вѣковъ* [1]).

Но, такъ или иначе, во всякомъ случаѣ послѣдній подъемъ на міровой кривой сдѣлаютъ служители Всемогу-

---

[1]) Апокал. **20**, 10.

щаго Бога и истинныя дѣти Распятаго и Воскресшаго Христа...

И вотъ, то понижаясь, то падая, то теряясь, какъ будто, безслѣдно въ области человѣческой жизни, то бурно вырываясь на поверхность ея широко клокочущей лавиной,—оккультныя знанія, тая въ своихъ нѣдрахъ некромантію, бурнымъ потокомъ самыхъ ужасныхъ эпизодовъ, процессовъ, цѣлымъ рядомъ мучительныхъ казней, во время которыхъ сожгли только лишь на однихъ кострахъ до 1.500.000 народа, всплыли на поверхность исторической жизни народовъ въ XV, XVI XVII и XVIII вѣкахъ и снова послужили импульсомъ къ созиданію среди человѣчества своихъ новыхъ формъ, новыхъ организацій.

Въ то время, когда великая инквизиція нещадно карала предающихся волшебству и чернокнижію; когда подъ сводами монастырскихъ застѣнковъ раздавались мучительные крики,—сплошь и рядомъ, какъ мы ихъ назвали раньше,—безсознательныхъ обманщиковъ, обвинявшихся въ волшебныхъ дѣяніяхъ, въ сношеніяхъ съ сатаной, а на самомъ дѣлѣ съ искреннимъ довѣріемъ практиковавшихъ таинственную мазь, которая вызывала послѣ ея втиранія въ тѣло, ощущеніе вырастанія на послѣднемъ перьевъ и крыльевъ; а въ головѣ—сначала головокруженіе, каскадами подымающее всю человѣческую сущность; а затѣмъ—самыя дикія галюцинаціи, фантастическія картины образовъ и призраковъ; въ эту эпоху умственныхъ и нравственныхъ эпидемій, когда цѣлые монастыри, города, селенія дѣлались мѣстомъ истерическихъ феноменовъ, начиная съ истерической анестэзіи, амавроза, амбліопіи, метеоризма и кончая параличемъ, захватывались цѣлыя селенія въ родѣ С.-Медара (въ 1727 г.), и захватывались какимъ-то повышеннымъ тонусомъ въ области физическихъ и психическихъ чувствъ,—въ это время особенно усиленно создавались тайныя организаціи для охраненія, развитія, распространенія и практики тѣхъ, какъ будто, забытыхъ, какъ будто, умершихъ знаній древнихъ, которыя въ это время вдругъ откуда-то появлялись и группировали вокругъ себя своихъ сторонниковъ, своихъ адептовъ.

И здѣсь, какъ и вездѣ, война давала своихъ героевъ. На темномъ фонѣ огромной арміи враговъ Христа появлялись крупныя имена, которыя создавали цѣлыя школы, цѣлыя направленія въ области распространенія сатанинскихъ ученій. Такими были: Альбертъ Великій, Агриппа, Парацельзъ и друг..

Некромантія, какъ искусство вызыванія мертвыхъ, занимала и въ эту эпоху возрожденія тайныхъ знаній—самое видное мѣсто.

Тайныя организаціи этой эпохи имѣли своею цѣлью оградить знаніе древнихъ отъ той участи, которая постигла ихъ во время внутреннихъ раздоровъ между жреческами кастами, т. е. отъ простого народа, и поэтому у нихъ, какъ и у жрецовъ, были установлены соотвѣтствующія посвященія.

Но опытъ жреческихъ кастъ новыхъ организацій указалъ ихъ сторонникамъ, что ограниченное количество посвященій недостаточно исчерпываетъ собою тѣ испытательныя мѣропріятія, которыя вполнѣ гарантировали бы сохраненіе основныхъ тайнъ новыхъ организацій ея членами.

И вотъ нѣкоторыя организаціи ввели у себя 12; нѣкоторыя 18; нѣкоторыя 24; а нѣкоторыя 30 и 33 степени посвященія при чемъ во многихъ изъ нихъ,—начиная съ 8-й до послѣдней степени посвященія за раскрытіе тайнъ, равно какъ и за добровольный выходъ изъ организацій, была установлена смертная казнь. Затѣмъ членъ каждой степени посвященія зналъ только лишь членовъ одной маленькой группы этой степени или отдѣла и задачи, и тайны только лишь этой самой группы.

Такимъ образомъ на этой почвѣ впервые создались организаціи масонскихъ ложъ.

Какъ свидѣтельствуетъ исторія масонства, у первыхъ организаторовъ масонства основная задача выражалась только лишь въ объединеніи единомышленниковъ по религіознымъ и нравственнымъ воззрѣніямъ и въ охраненіи таинственнаго достоянія оккультизма. Но, занявъ положеніе по отношенію храненія тайныхъ знаній съ одной—съ своей стороны, и къ народной массѣ—съ другой, они сразу стали на одну плоскость съ жрецами древнихъ языче-

скихъ кастъ, почувствовали въ своихъ рукахъ очень большую власть для управленія народами и, охваченные этимъ стремленіемъ, принялись за то, чтобы занять доминирующее положеніе въ жизни, и изъ всего, кромѣ нихъ, существующаго въ мірѣ создать такую общественную единицу, которая была бы по отношенію къ нимъ такою же массою, какою во времена языческаго культа была масса непосвященныхъ по отношенію къ жрецамъ.

По этому, для усиленія власти, масонскія организаціи въ сферу своего вліянія стали включать рѣшительно все, не исключая соціальнаго и политическаго строя народной жизни.

Очень многіе, разсматривающіе жизненныя историческія явленія только лишь съ той позиціи, какая представляется имъ въ данный моментъ, трактуютъ, масонскія организаціи—вообще, какъ политическую авантюру той или другой группы людей *даннаго времени,* внѣ зависимости ея отъ какихъ либо другихъ условій. Тогда какъ, разсматривая въ жизненныхъ явленіяхъ масонство, какъ и все, являющееся въ извѣстный моментъ, только лишь прямымъ результатомъ цѣлаго ряда предшествовавшихъ событій, не трудно подмѣтить въ немъ скрытую вражду противъ христіанства жреческихъ языческихъ кастъ, чему, несомнѣнно, способствовало водвореніе въ нихъ, подъ новыми названіями оккультныхъ знаній, древнихъ волхвованій, некромантіи, чернокнижія, и стремленія подчинить своей власти весь міръ.

Съ этими орудіями древняго богоборства въ масонство неизмѣнно вошли и методы, и способы ихъ жизненной практики.

Чтобы не быть голословными мы приводимъ здѣсь откровенное признаніе нашего современника, извѣстнаго французскаго оккультиста и масона Барлэ, который нижеслѣдующими таблицами свидѣтельствуетъ,—къ чему стремится *современное* намъ масонство и какую роль играетъ во всемъ этомъ оккультизмъ и въ частности—спиритизмъ.

Вотъ программа теоретическихъ знаній каждаго масона и оккультиста.

I.

Классификація теоретическихъ знаній, долженствующихъ войдти въ циклъ оккультизма:

Познаніе Божественнаго или теодиція (первыя начала).

Теогнозія. (Богопознаніе).
- Наука слова.
  - Наука чиселъ (аритмологія).
  - Наука формы (морфологія).
  - Наука силы (дѣятельн. слова).
  - → Науки математическія.

Физіогнозія. (Познаніе природы).
- Анатомія: матерія и элементы (оккультная физика). → Науки физ.-химич. (или динамическ.)
- Біологія.
  - Естественныя силы. (Душа, жизнь). → Оккультная физика. → Науки физ.-химич. (или динамическ.)
  - Средства природы. (естественная онтологія):
    - Видимые: Невидимые: духи природы. → Науки біологическія.
    - Видимые: Оккул. минералогія. → Науки біологическія.
    - Видимые: Оккул. ботаника. → Науки біологическія.
    - Видимые: Оккул. зоологія. → Науки біологическія.
  - Общая физіологія природы или зодіакальная астрологія.

Космогнозія. (Познаніе міра).
- Первыя начала или власти. → Космическая онтологія или астрономическая теологія. → Науки астрономическія.
- Космическая анатомія. → Космическая астрологія или астрософія. Элементарная теологія. → Науки астрономическія.
- Физіологія астрологіи: космобіологія. → Науки астрономическія.

Антропогнозія. (Познаніе человѣка).
- Индивидуальн.
  - Анатомія.
    - Оккультная анатомія (физіогномія).
    - Френологія, хирологія (теоретическія).
  - Біологія.
    - Оккультная физіологія (физич. и гиперфизическая). → Науки психологическія.
    - Психологія.
      - Психологія настоящаго. → Науки психологическія.
      - Психологія прошедшаго и будущаго. Психургія (теоретическая). Оккультная мораль или наука мудрости. → Науки психологическія.
- Соціальная.
  - Оккультная соціологія (теорія).
  - Соціальная астрологія. Философія исторіи.
  - → Науки соціальныя.

Гнозисъ или священное ученіе.
- Слово въ преданіи. Наука символизма.
- Біологія преданія.
  - Исторія сказаній (по преданію)
  - Исторія философіи (тоже).
  - Исторія теургіи (тоже).
  - Исторія чудесъ (тоже).
  - Исторія священнаго ученія.
  - → Науки историческія.
- Синтезъ философій и религій. → **Общій синтезъ.**

При внимательномъ ознакомленіи съ нею, мы видимъ, что она, главнымъ образомъ, охватываетъ собою все, что касается основной сущности человѣческой души въ связи со всѣмъ, что такъ или иначе можетъ вліять на душу.

Очевидно, здѣсь очень немного отводятъ мѣста физическому развитію человѣка, такъ какъ практически считаютъ устарѣвшимъ,—древній принципъ: mens sana in corpore sano,—въ здоровомъ тѣлѣ—здоровый духъ, и идутъ въ осуществленіи новаго принципа: mens sana corpus sanum

creat,—здоровый духъ создаетъ здоровое тѣло,—т. е. стремятся воспитывать только лишь духъ, въ увѣренности, что послѣдній воспитаетъ тѣло.

Считаемъ необходимымъ отмѣтить, что эта система воспитанія особенно страшна тѣмъ, что она забираетъ духъ каждаго индивидуума въ желѣзную дисциплину воспитателя.

Но посмотримъ, что Барлэ говоритъ въ слѣдующей второй, своей таблицѣ:

II.

Практическія знанія оккультистовъ:

(*осуществленіе теоріи*)

магія:

Первоначальныя свѣдѣнія о магіи.	Область космографіи невидимаго:			
	Человѣч. способность.	*Животный магнетизмъ.* Наука ауры, наука сновъ, наука астральнаго тѣла.		Гиперфизическая подготов. челов.
Человѣческія силы и способности:	Воспринимательныя способности. (Познаніе невидимаго).	Относящіяся къ природѣ:	Психометрія, ясновидѣніе, яснослышаніе, интуиція и проч.	Распространеніе человѣческаго существа во времени и пространствѣ.
		Относящіяся къ человѣку.	Астрологія (для психологіи), физіогномика. Чтеніе мыслей.	
		Относящіяся къ космосу (предсказательныя искусства):	Геомантія и проч. (предзнаменованія), таро и пр., астрологія (для событій), хиромантія, истолкованіе сновъ.	
		Относящіяся къ міру божественному	Пророчество, экстазъ.	
	Активныя управленія невидимыми силами.	Предварительныя свѣдѣнія:	Наука вибрацій.	Наука дыханія. Наука мантръ, наука освященія.	Наука слова (прикладн.)
			Наука направленія воли.	Имъ соотвѣтственны въ черной магіи: Колдовство. Превращеніе. Порча. Внушеніе. Одержимость
		Относящіяся къ природѣ: алхимія.		
		Относящіяся къ человѣку	Тѣлесныя	Лѣчебный магнитизмъ. Оккультная медицина.
			Психическія.	Телепатія (фасцинація) или гипнозъ. Заклинанія (защита отъ невидимаго).
		Относящіяся къ космосу:	*Искусство воспитанія.* *Практическ. психургія.* (**Спиритизмъ пытается осуществить это**).	Порабощеніе Навожденіе. Некромантія. Чернокнижіе.
		Относящіяся къ міру божественному.	Теургія.	**Черная месса.**

Эта таблица развертываетъ передъ нами схему практическаго осуществленія теоретическихъ оккультныхъ знаній.

Неприкровенность ея освѣдомляетъ насъ, что здѣсь мобилизованы всѣ силы темныхъ средствъ, начиная съ животнаго магнитизма, который такъ энергично теперь входитъ въ моду, какъ отворяющій двери человѣческаго довѣрія, и кончая всѣми аксессуарами черной магіи до черной мессы включительно.

Здѣсь мы видимъ, какъ послѣдовательно схватывается духовная природа человѣка и въ чемъ заключается та активная сила, которая должна овладѣть современнымъ человѣчествомъ.

Здѣсь мы видимъ, что роль спиритизма, чрезвычайно почтенная во всемъ этомъ персоналѣ активныхъ выступленій масонскихъ организацій.

Его роль чисто **воспитательная**, а средства: **порабощеніе, навожденіе, некромантія и чернокнижіе.**

Но какая конечная цѣль этихъ пресловутыхъ и теоретическихъ и практическихъ оккультныхъ знаній?

Куда и къ чему стремится вся эта поразительная организація?

Чего хотятъ современные реставраторы жреческихъ кастъ?

Это г. Барлэ показываетъ намъ въ III своей таблицѣ.

III.

Какія конечныя цѣли преслѣдуетъ оккультизмъ.

Внутренняя дѣятельность	Выборъ учениковъ. Посвященіе. **Совершенствованіе священнаго ученія.** Установленіе плана внѣшнихъ дѣйствій.
Внѣшняя дѣятельность (*Священнослуженіе*).	**Народный апостолатъ.** (Моральное управленіе народомъ). *Просвѣтительная дѣятельность всякаго рода.* **Воспитаніе властителей.** Пополненіе коллегіи путемъ раскрытія священныхъ тайнъ.

Вотъ конечныя цѣли оккультистовъ и масоновъ!

Онѣ ясны.

Дальше идти некуда.

Совершенствованіе (?) священнаго ученія. Значитъ передѣлка Евангелія, Апостольскихъ посланій, учителей

Церкви, отмѣна Церкви, установленной Господомъ Іисусомъ Христомъ.

А затѣмъ?

Затѣмъ народный апостолатъ; моральное управленіе народомъ, конечно, всего міра.

Потомъ, само собою разумѣется,—и это и натурально, и послѣдовательно,—сосредоточеніе въ ихъ рукахъ просвѣтительной дѣятельности *всякаго рода*.

И наконецъ **воспитаніе Властителей**.

И вся внѣшняя дѣятельность, должна выражать собою священнослуженіе. Вѣроятно въ духѣ и въ видѣ **черной мессы**.

Есть чудныя слова Спасителя, Который, говоря объ обольстителяхъ, которые приходятъ въ овечьей одеждѣ, объяснилъ, что „по плодамъ ихъ узнаете ихъ“ [1]).

Я думаю,—приведенные выше, намѣченные плоды, ясно говорятъ сами за себя,—откуда, изъ какого лагеря идутъ они.

Таковы конечные результаты реставраціи тайныхъ знаній древнихъ въ XX столѣтіи.

И вотъ что обѣщаетъ въ грядущемъ человѣчеству масонство, а съ нимъ оккультизмъ и спиритизмъ въ частности. Знаменательнѣе же всего тотъ фактъ, что признаніе, Барлэ, который, не задумываясь надъ тѣмъ, что мы живемъ въ эпоху открытія аэроплановъ, телефоновъ, радія, Х-лучей, совершенно свободно разсуждаетъ о колдовствѣ, оборотняхъ, навожденіяхъ и т. д., и т. д.

И въ то же время современное человѣчество, которое, энергично прикрываясь доводами науки, отрицаетъ и Бога, и сатану, считая все это и суевѣріемъ, и вымысломъ,—безапелляціонно принимаетъ и навожденіе, и порчу, и одержимость, и некромантію, и чернокнижіе, и даже черную мессу изъ устъ авторитета оккультизма, ни на одно мгновеніе не противопоставляя ему обвиненія въ суевѣріи въ распространеніи досужей фантазіи досужихъ умовъ.

Пусть уважаемый читатель не смущается тѣмъ, что эта *новая* теорія, *новые* планы масонства идутъ въ жизни въ связи съ оккультизмомъ, это не новость.

---

[1]) Матѳ. 7, 16.

И эти планы, какъ и эта организація, существовали давно, но тогда они были достояніемъ глубокой тайны, а теперь о нихъ говорятъ открыто, ясно и **свободно**.

И тогда, и теперь цѣль у нихъ была одна—**борьба съ христіанствомъ**

Но, такъ какъ, вести эту борьбу открыто было рискованно, какъ теперь, такъ тѣмъ болѣе и тогда, то стремленіе масонскихъ организацій въ этомъ направленіи пошло значительно дальше своихъ предшественниковъ, языческихъ жрецовъ, и болѣе культурно: они стали стремиться всѣми силами къ тому, чтобы въ ряды управляемыхъ ими семей, обществъ и даже государствъ такъ или иначе сначала завербовать все христіанство, а потомъ... потомъ аннулировать его и стереть съ лица земли.

Такъ они и начали дѣлать.

Имѣя съ одной стороны точки соприкосновенія оккультизма съ христіанской религіей на общности вѣрованій въ загробную жизнь, въ культъ духовъ, они не могли особенно настойчиво объединять оккультизмъ средневѣковаго уклада, оккультизмъ Парацельса, Альберта Великаго и другихъ съ христіанствомъ, такъ какъ самъ по себѣ оккультизмъ той эпохи былъ обставленъ, не говоря уже о богохульныхъ и кощунственныхъ ритуалахъ, съ внѣшней стороны аксессуарами таинственнаго страха и ужаса; да, кромѣ того, закулисную сторону и не выгодно было дѣлать достояніемъ широкой публики; въ особенности всего, что касается загробной жизни и культа духовъ, такъ какъ существовавшіе въ то время пріемы некромантіи, въ видѣ хотя бы набальзамированной головы удушеннаго ребенка, обрызгиваемаго передъ началомъ каждаго сеанса теплой человѣческой кровью и другихъ ужасовъ, сопутствующихъ актамъ вызыванія умершихъ,—никоимъ образомъ не могли быть популяризуемы среди христіанъ,—масоны стали изыскивать другіе способы для вовлеченія въ свои сѣти слабыхъ въ вѣрѣ христіанъ, ищущихъ съ одной стороны—новизны въ личныхъ переживаніяхъ, а съ другой—новыхъ горизонтовъ для удовлетворенія своихъ духовныхъ запросовъ.

И вотъ съ одной стороны въ масонскихъ организа-

ціяхъ сталъ широко пропагандироваться религіозно-христіанскій мистицизмъ, а съ другой стороны въ XVIII вѣкѣ масонами французскихъ ложъ дѣлается первая, легкая попытка указать обществу на точки соприкосновенія между оккультизмомъ и ритуальной стороной христіанской католической религіи. По свидѣтельству епископа Аррасскаго, въ началѣ XVII столѣтія нѣкоторыми масонскими организаціями былъ сдѣланъ опытъ объединить оккультныя знанія съ христіанской религіей на внѣшнихъ формахъ обрядовыхъ установленій. Такъ напримѣръ, извѣстны труды одного католическаго патера,—увлекшагося оккультными ученіями и вступившаго въ масонскую ложу, на основаніи которыхъ послѣдній устанавливалъ тѣсную связь между папской тіарой, первосвященническимъ древне-еврейскимъ головнымъ уборомъ и тіарой жреца, волхва и великаго мага ассиро-вавилонскаго и египетскаго культа. Точно такимъ же образомъ былъ сдѣланъ опытъ установить связь между семисвѣщниками оккультными и семисвѣщниками христіанской религіи. Далѣе создавались какія то смутныя уподобленія оккультныхъ сеансовъ мессамъ христіанской католической Церкви. Къ этому времени подоспѣла мистическая философія Якова Бёме, затѣмъ Сведенборга, восхищавшагося до цѣлаго ряда небесныхъ селеній и слышавшаго рѣчи ангеловъ; потомъ мистика Іогана Шиллинга въ XVIII столѣтіи и наконецъ германскаго философа Эккартгаузена и друг., создававшихъ очень скользкую почву для перехода отъ христіанства къ оккультизму; затѣмъ въ XIX столѣтіи появились работники на этой почвѣ въ духѣ современнаго Элифаса Леви, усиленно работавшаго въ этомъ направленіи. И, конечно, всѣ они преуспѣвали насколько это было въ ихъ силахъ среди людей, отошедшихъ отъ истинной религіи, и потомъ, какъ это всегда водится, ищущихъ удовлетворенія въ суррогатахъ ея. Но огромная масса людей, менѣе развитыхъ съ общеобразовательной точки зрѣнія, но твердо-стоящихъ на догматахъ родныхъ вѣрованій, эти попытки не приняла. Да и не имѣла особенно большого успѣха эта попытка и среди высшихъ классовъ, хотя сатаною были мобилизованы въ эти эпохи такія

капитальныя силы, какъ напримѣръ, Джузеппе Бальзамо, извѣстный подъ кличкою графа Каліостро—съ одной стороны, а Вольтеръ—съ другой.

Такъ что одни теоретически расшатывали вѣру отцовъ, всячески ослабляли тяготѣніе къ ней человѣческихъ душъ; другіе въ то же время поражали сверхъестественными чудесами; третьи указывали на безгрѣшность увлеченія открывающимися новыми знаніями, прикрывая ихъ подтасованными изреченіями изъ Слова Божія и освѣщая расплывчатыми тезисами туманной мистической философіи. И наконецъ, четвертые указывали, что все это можно пріобрѣсти въ той или другой масонской лавочкѣ.

Но, повторяю, это блестящихъ успѣховъ не имѣло.

Вскорѣ послѣ этого наступилъ періодъ паденія кривой, идущей отъ духа тьмы, и въ волнахъ міровой исторіи, какъ то незамѣтно утонуло это стремленіе, перейдя изъ поверхностной работы въ подпольную.

А подпольная работа затѣмъ была уже такова:

Франція, послѣ вѣкового фанатизма и многовѣковаго религіознаго пламеннаго чувства, быстрымъ темпомъ, начиная съ послѣднихъ лѣтъ царствованія Людовика XIV скатилась сначала къ раціонализму, затѣмъ **къ области свободнаго разсужденія въ дѣлахъ вѣры**, затѣмъ къ послѣдовательному охлажденію въ религіи и, наконецъ, къ полному безвѣрію.

Все, что было необъяснимо разумомъ, неуловляемо наукой, то безусловно отвергалось.

На мѣсто догматовъ христіанства, сначала вступила такъ называемая „натуральная“ религія, которая была ничто иное, какъ деизмъ.

Затѣмъ въ силу какого то непонятнаго для невѣрующихъ и мало вѣрующихъ тяготѣнія, но вполнѣ понятнаго для каждой вѣрующей и знающей Слово Божіе христіанской души, движеніе ищущихъ новыхъ горизонтовъ соскользнуло на плоскость пантеизма, а затѣмъ дошло до чистаго матеріализма т. е. до атеизма, до полнаго и ужаснаго отрицанія Бога.

Проповѣдники отрицанія, пользуясь какимъ-то невѣроятнымъ успѣхомъ, въ короткій промежутокъ времени

по всей странѣ посѣяли милліоны противохристіанскихъ идей.

Послѣднія,—благодаря ихъ популярности, модѣ на нихъ, а главнымъ образомъ, благодаря тому, что онѣ предоставляли полную свободу мысли и дѣйствій каждому, поощряли самолюбіе; одобряли слабости и дурныя стороны падшей человѣческой природы,—все болѣе и болѣе отрывали людей отъ устоевъ вѣры и религіи и бросали ихъ въ область самыхъ разнообразныхъ авантюръ.

И всѣмъ памятно,—къ чему, къ какимъ общественнымъ государственнымъ переворотамъ привело это направленіе несчастную Францію.

Съ конца XVIII столѣтія Франція испробовала на себѣ всевозможныя формы правленія, всѣ комбинаціи государственной, общественной жизни и не могла остановиться ни на одной изъ нихъ.

Когда же антихристіанскія философіи привели Францію къ конечнымъ своимъ результатамъ—къ коммунѣ,—тогда сплошные грабежи, воровство, разстрѣливаніе, казни, разгромъ чужой собственности приняли такіе колоссальные размѣры, что всѣ не слѣпые увидали, къ чему ведутъ новѣйшія вѣрованія людей, отошедшихъ отъ основъ христіанской религіи.

И въ началѣ XIX столѣтія ясно явилось стремленіе религіозныхъ исканій и исканія идеаловъ.

И какъ это ни странно,—можетъ быть это было простое совпаденіе, можетъ быть здѣсь была видна чья то руководящая рука но по ту сторону Ла-Манша въ 1842 году, въ засѣданіи такъ называемой „международной ассоціаціи“ или „въ интернаціональномъ товариществѣ“, вожаки этой адской шайки открыто заявили, что Парижская коммуна до сихъ поръ дѣйствовала по программѣ, предписанной ей главнымъ Лондонскимъ Комитетомъ „международнаго товарищества“, и что цѣль товарищества теперь достигается: ниспровергаются всѣ религіи, всѣ законы, всѣ власти и вся собственность предается въ распоряженіе пролетаріату.

И здѣсь же было заявлено во всеуслышаніе, что всѣмъ слѣдуетъ во всѣхъ проявленіяхъ жизни признать

за идеалъ *сатану*, такъ какъ онъ является нормальнымъ типомъ того общества, которое вырабатывается современной идеей и нормальнымъ типомъ современнаго человѣчества, возстающаго противъ религіознаго и политическаго гнета, и что теперь было бы болѣе чѣмъ своевременно *удовлетворить духовные запросы ставшаго на грани между прошлымъ и будущимъ человѣчества, давши ему такое вѣрованіе, такое идеалистическое ученіе, которое, зиждясь на древне-языческомъ культѣ, враждебно относящемся къ христіанству, примирило бы отклонившихся носителей послѣдняго съ религіями, діаметрально противоположно относящимися къ идеямъ Христа*.

Неправда ли—какъ опредѣленно и ярко выражается въ этомъ явленіи исконная борьба сатаны съ Божественнымъ Спасителемъ міра?

И что же? Шесть лѣтъ спустя, въ 1848 году въ Ньюйоркскомъ штатѣ, въ селеніи Гайдесвиль въ семействѣ гражданина Фокса подъ вліяніемъ какой-то таинственной силы въ стѣнахъ занимаемаго имъ дома стали слышаться разнаго рода стуки и скрипы.

Долго обитатели дома мучились надъ разгадкой этихъ явленій.

Что они не предпринимали, все было безрезультатно: стуки назойливо повторялись и безпокоили семью Фоксъ до тѣхъ поръ, пока 9-ти лѣтняя дочь Фоксъ, въ одинъ изъ вечеровъ, укладываясь спать, не задумалась съ безпечностію дитяти, съ неустрашимостію ребенка,— на таинственный стукъ въ стѣнѣ отвѣтить такимъ же стукомъ. Стукъ повторился. Дѣвочка заинтересовалась этимъ страннымъ отвѣтомъ, возпроизвела *опредѣленное* число стуковъ въ стѣну; въ отвѣтъ послышалось такое же количество ударовъ. Послѣ довольно длиннаго ряда такихъ экспериментовъ, дѣвочка, утомившись, рѣшила мысленно заставить силу, повторяющую ея стуки, произвести опредѣленное число ударовъ. Желаніе дѣвочки немедленно было удовлетворено.

Само собою разумѣется такой фактъ тотчасъ же сдѣлался извѣстнымъ родителямъ и черезъ короткій промежутокъ времени посредствомъ условленнаго числа уда-

ровъ таинственная сила, воспроизводящая ихъ, объяснила, что дѣйствія эти происходятъ или вѣрнѣе производятся духомъ хозяина этого дома, который 31-го года былъ убитъ, и тѣло его зарыто въ этомъ же домѣ. Произведенныя раскопки въ предѣлахъ этого дома сначала ничего не дали, но, спустя полгода, по увѣренію семейства Фоксъ, при возобновленіи раскопокъ въ указанномъ духомъ мѣстѣ были найдены человѣческія кости.

А немного спустя почти въ рѣдкомъ домѣ въ разныхъ городахъ Америки не было точно такихъ же стуковъ и, кромѣ того, началось уже наблюдаться передвиженіе мебели и другихъ предметовъ.

Спустя же четыре года манифестаціи духовъ сдѣлались почти всеобщими: духи повсюду стучали, двигали мебель и различные предметы домашняго обихода, играли на музыкальныхъ инструментахъ, поднимали людей на воздухъ.

И не было ни одного уголка въ Сѣверно-Американскихъ штатахъ, гдѣ бы не только люди мало-культурные, мало-развитые, а судьи, профессора, ученые, пасторы не отдавали этому новому явленію все свое свободное и не свободное время.

Такъ какъ причина этихъ явленій приписывалась дѣйствіямъ духовъ (Spiritus), то и самыя явленія были названы спиритическими.

Знаменательнѣе всего было то, что къ раскрытію и пользованію этими явленіями въ самыхъ различныхъ уголкахъ земного шара и въ самыхъ отдаленныхъ друга отъ друга по разстоянію, какъ то сами собой изобрѣтались извѣстные методы и пріемы, настолько однообразные, что какъ будто ихъ преподавало вездѣ одно и то же лицо.

Такъ были открыты медіумы т. е. какъ мы уже говорили раньше, люди, посредствомъ которыхъ духи могли вступать въ переговоры съ живыми людьми, приводя медіумовъ или въ состояніе полнаго сна (трансъ) когда они утрачивали сознаніе, память, забывали свою собственную личность: кто они и что они, и въ одномъ случаѣ называли себя именемъ одного умершаго, духъ

котораго желалъ проявиться къ живымъ; въ другомъ случаѣ—именемъ другого лица и т. д., и т. д.

Другіе медіумы впадали въ состояніе полусна (полутранса) и утрачивали не всѣ личные способности, а только часть ихъ.

Наконецъ была третья группа медіумовъ, находившихся во время происходящихъ при нихъ явленій въ состояніи полнаго бодрствованія. Кромѣ того существовала другая градація медіумовъ по спеціальностямъ: при однихъ происходили только лишь грубыя физическія явленія, при другихъ велась только лишь бесѣда духовъ.

Нѣкоторымъ наблюдателямъ пришла счастливая мысль такъ скомбинировать буквы алфавита, чтобы по числу таинственныхъ звуковъ, опредѣлять мѣсто нахожденія буквъ и слѣдовательно самую букву. Получился родъ духовнаго телеграфа, и таинственныя существа могли съ большимъ удобствомъ бесѣдовать съ присутствующими. Затѣмъ выдумали чрезвычайно подвижные гадательные маленькіе столики (планшетки), выдумывались различные аппараты, такъ называемые: психографы, скриптоскопы и т. д.

Дальше, брали обыкновенный карандашъ, прикрѣпляли его къ ножкѣ маленькаго столика (планшеткѣ), къ корзинкѣ, къ дощечкѣ, и эти послѣднія, при наложеніи на нихъ рукъ, приходили въ движеніе и писали сообщенія духовъ.

Наконецъ, карандашъ перешелъ уже въ руки самихъ медіумовъ, и при посредствѣ этого способа духи оказались наиболѣе говорливыми и умственно производительными.

Попутно съ этимъ, интересъ къ производству спиритическихъ опытовъ и къ переговорамъ съ духами эпидемически распространялся повсюду въ геометрической прогрессіи.

И уже въ 1852 году, т. е. спустя четыре года послѣ появленія первыхъ спиритическихъ феноменовъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, насчитывалось до 30.000 медіумовъ съ нѣсколькими милліонами убѣжденныхъ спиритовъ. Въ высокой степени знаменателенъ тотъ фактъ что, когда въ 1852 году нѣкоторые изъ скептически относившихся къ

этимъ явленіямъ въ составѣ 14000 человѣкъ подали въ федеральный конгрессъ Сѣверо-Американскаго Союза адресъ съ просьбою о научномъ разъясненіи распространяющихся необычайныхъ явленій, просьба эта, вполнѣ нормальная и законная, *удовлетворена не была*.

А между тѣмъ спиритизмъ распространялся и распространялся.

Медіумы печатали свои адреса съ указаніемъ часовъ сеансовъ почти во всѣхъ повременныхъ изданіяхъ, на ряду съ торговыми объявленіями. Вывѣшивали на своихъ квартирахъ большія вывѣски.

Спиритическія же явленія давали все болѣе и болѣе новые факты. Такъ, на листахъ бумаги, положенныхъ по требованію духовъ въ темныхъ мѣстахъ, или даже подъ могильными плитами стали появляться изреченія и афоризмы, воспроизведенныя автографомъ умершихъ за ихъ подлинною подписью. Тяжелые предметы то двигались, то подымались и опускались сами собой.

Въ темныхъ залахъ замѣчались искры, сіянія различныхъ формъ и перемѣнныхъ цвѣтовъ, слышались то громкіе удары, то гармоническіе звуки музыкальныхъ инструментовъ.

По мѣрѣ развитія спиритическихъ кружковъ и въ зависимости отъ уклада характера сеансирующихъ вырабатывались различныя болѣе уже сложныя разновидности медіумовъ и медіумизма, такъ: были медіумы, которые, не зная, кромѣ родного, никакого языка, писали цѣлые трактаты на различныхъ иностранныхъ языкахъ. Или люди, совершенно невѣжественные въ области искусства, какъ медіумы, писали прекрасныя картины въ жанрѣ Рафаэля, Рембрандта и др. Были медіумы, которые во время сеансовъ рисовали цѣлыя эпохи будущаго и предсказывали событія за нѣсколько десятковъ лѣтъ. Вырабатывались медіумы, которые ставили точный діагнозъ самыхъ загадочныхъ болѣзней и назначали точныя, исцѣляющія эти болѣзни, лѣкарства. Появлялись и такіе, которые ясно обнаруживали рѣдкія ораторскія способности и чрезъ посредство ихъ говорили духи самыхъ громкихъ именъ: такъ напримѣръ, въ нѣкоторыхъ кружкахъ апо-

столъ Павелъ читалъ свои посланія, давалъ на нихъ соотвѣтствующія коментаріи. Евангелисты досказывали не досказанное въ евангеліяхъ. Отцы церкви толковали священное писаніе. Различные поэты минувшаго говорили свои стихи, и т. д.

Изъ Америки спиритизмъ въ мартѣ 1853 года перекочевалъ сначала въ Англію потомъ во Францію и Германію, и пережилъ тамъ точно такую же схему своего развитія, по какой онъ развивался и въ Америкѣ, т. е. сначала въ формѣ стуковъ, потомъ столоверченія, затѣмъ писанія и наконецъ непосредственныхъ сообщеній.

Это ученіе въ Европѣ захватило такихъ ученыхъ, какъ напримѣръ: Араго, Фарадей, Тиндаль, Шеврель, Фламмаріонъ, физикъ Де-Морганъ, химики: Крукъ, Гейгинсъ, ученые Варлей и Коксъ, естествоиспытатель Уоллесъ, математики—Риманъ, Цольнеръ писатели Теккерей, Троллопъ, которые подошли сначала къ изученію спиритическихъ феноменовъ съ предубѣжденностью противъ нихъ, а затѣмъ сдѣлались ярыми послѣдователями спиритизма. Но знаменательнѣе всего тотъ фактъ, что, спустя пять лѣтъ послѣ появленія этого движенія на европейскомъ материкѣ, въ 1858 году нѣкто Ипполитъ Ривайль (Rivel), бывшій сначала учителемъ средняго учебнаго заведенія, а затѣмъ режиссеромъ одного изъ Парижскихъ бульварныхъ театровъ, извѣстный подъ псевдонимомъ Алланъ Кардека, съ помощью духовъ написалъ въ формѣ катехизаціи довольно стройно, по первому взгляду, сформулированную спиритуалистическую философію съ религіозно-мистическимъ оттѣнкомъ.

Такъ что для нѣкоторыхъ, благодаря этому труду, спиритизмъ сталъ на одну плоскость съ религіею.

Въ шести томахъ этого сочиненія, которое, по свидѣтельству автора, строилось такъ: онъ ставилъ духамъ извѣстные вопросы, а они отвѣчали ему на нихъ,—трактовались: въ первомъ—„Книга Духовъ“ (le Livre des Esprits) о загробной жизни духовъ, объ ихъ эволюціи *тамъ*, о теоріи перевоплощенія (многократность существованій), о формахъ общенія живыхъ съ умершими, о вліяніи духовъ на человѣческую жизнь и т. под. Во второмъ томѣ—

„Небо, Рай и Адъ“ дается цѣлый рядъ разсказовъ потусторонних существъ о своей жизни въ минувшемъ существованіи, о связи этой послѣдней жизни съ предыдущими существованіями; о надлежащемъ (спиритическомъ, конечно) пониманіи будущихъ наградъ (о Раѣ и вѣчности мученій, объ адѣ).

Въ третьемъ томѣ „Книга бытія“ дѣлается попытка спиритическаго объясненія сущности и природы Бога, происхожденія вселенной, чудесъ, совершенныхъ Господомъ Іисусомъ Христомъ; спиритическое толкованіе различныхъ библейскихъ фактовъ и предсказанія спиритизма о будущемъ.

Четвертая книга носитъ названіе „Евангеліе по спиритизму“, гдѣ опять точно такимъ же образомъ дѣлается попытка дать спиритическое толкованіе Евангелію Божественнаго Спасителя міра.

Пятый томъ носитъ названіе „Книга Медіумовъ“, въ немъ описываются разновидности медіумовъ, способы вырабатыванія медіумическихъ феноменовъ и методы отношенія къ медіумамъ. Въ этой книгѣ, если есть, что доброе, такъ это предупрежденіе о томъ, что лучшій изъ медіумовъ считается тотъ, кто подвергается наименьшему обману со стороны духовъ; а также констатированіе того факта, что всѣ медіумы подвержены одному общему недугу,—*гордливости*, вслѣдствіе чего они и дѣлаются жертвой „шаловливыхъ духовъ“ (обманщиковъ) и т. д.

Шестой томъ представляетъ собой „Посмертныя сочиненія Кардека“, въ которомъ онъ уже довольно прозрачно отрицаетъ Божественную личность Спасителя, **низводя Его на степень великаго медіума.**

Болѣе подробное ознакомленіе съ этой философіей мы будемъ имѣть ниже, теперь же подчеркиваемъ тотъ фактъ, что ученіе Кардека можно считать въ спиритизмѣ единственнымъ, которое такъ быстро дало философскую систему съ видимой и очень неприкровенной тенденціей **построить мостокъ для перехода отъ христіанства къ спиритизму** подъ лукавымъ прикрытіемъ, какъ бы, перехода „отъ спиритизма къ христіанству“.

Какъ мы говорили раньше, по системѣ вложеннаго

въ спиритизмъ лукавства, коварства и хитрости, равнаго ему не найдешь ничего въ мірѣ.

Когда именно перекочевалъ спиритизмъ въ Россію, установить точно не представляется возможности, но во всякомъ случаѣ въ началѣ 50-хъ годовъ XIX столѣтія.

Съ достовѣрностью можно указать только лишь то, что въ Россію онъ вошелъ въ опредѣленной, законченной формѣ т. е. въ формѣ уже столоверченія, пишущаго и говорящаго медіумизма и т. под.; но въ такой эпидемической силѣ, что въ 1853 году московскій митрополитъ Филаретъ уже выступилъ съ строгимъ обличеніемъ „стологаданія“, какъ преступнаго богохульнаго языческаго дѣла.

А въ 1854 году профессоръ Бутлеровъ разсказываетъ объ одномъ сложномъ медіумическомъ явленіи, съ которымъ онъ встрѣтился въ Москвѣ въ уважаемомъ вѣрующемъ и набожномъ семействѣ С. Т. Аксакова.

Спиритическое увлеченіе въ Россіи сразу проникло не только въ такіе пункты, какъ Петербургъ и Москва; но, по свидѣтельству профессора Н. П. Вагнера, въ 1853 г. сеансы происходили уже въ Херсонѣ, Воронежѣ, Уфѣ, Харьковѣ и друг. городахъ, гдѣ ими увлекались лица, довольно видныя по своему общественному положенію.

Самое же обстоятельное спиритическое движеніе въ Россіи было въ 60-хъ годахъ. И къ этому движенію примкнули такіе серьезные ученые, какъ составитель толковаго словаря, докторъ В. И. Даль; затѣмъ профессоръ Юркевичъ, потомъ извѣстный математикъ и академикъ М. В. Остроградскій и другіе.

Въ дѣлѣ распространенія спиритизма въ Россіи сыгралъ видную роль въ смыслѣ выявленія феноменовъ знаменитый медіумъ Даніилъ Юмъ, женатый на родственницѣ профессора Бутлерова. Сеансы его увлекли массу лицъ самаго различнаго общественнаго положенія.

А съ теоретической стороны,—популяризаціей этого движенія занялся извѣстный русскій апостолъ спиритизма А. Н. Аксаковъ, который въ теченіе многихъ лѣтъ хлопоталъ о разрѣшеніи печатать на русскомъ языкѣ его труды по спиритизму и издавать спеціальный журналъ.

Въ 70-хъ годахъ въ лагерь спиритовъ перекочевали профессора С.-Петербургскаго университета А. М. Бутлеровъ и Н. П. Вагнеръ. Послѣдній довольно часто въ моментъ ослабленія интереса къ спиритическому движенію, какъ это было въ 1893 году, выступалъ въ защиту его на страницахъ такихъ солидныхъ органовъ печати, какъ „Новое время".

Не менѣе серьезную рекламу этому движенію сдѣлалъ въ 1874 году ярый противникъ спиритизма профессоръ Д. И. Мендѣлеевъ, составившій спеціальную коммиссію для изслѣдованія спиритическихъ феноменовъ.

Въ эту комиссію въ то время вошли Петрушевскій, Краевичъ, Квитка, Мясоѣдовъ, Фонъ-деръ-Флитъ, затѣмъ Вагнеръ, Бутлеровъ и А. Н. Аксаковъ.

Кардинальная ошибка этой комиссіи заключалось въ томъ, что она подходила къ изслѣдованію феноменовъ съ условіями, подавляющими всякую возможность свободнаго проявленія ихъ.

Но, несмотря на то, что была установлена полная несостоятельность спиритическихъ изслѣдованій, благодаря чему спиритизмъ, какъ таковой, былъ признанъ результатомъ безсознательныхъ мышечныхъ движеній участниковъ сеанса; сознательнымъ обманомъ медіумовъ,— комиссія эта сдѣлала спиритическому движенію большую рекламу, и оно довольно усиленно протолкнулось въ народную среду.

Но съ конца 80-хъ годовъ интересъ къ этому увлеченію на верхней плоскости жизни сталъ замѣтно ослабѣвать. А когда умерли корифеи русскаго спиритизма: Аксаковъ, Бутлеровъ, Вагнеръ оно, какъ будто замерло совсѣмъ, но это была только лишь видимая сторона дѣла,— на самомъ дѣлѣ,—спиритическое движеніе развивалось подпольно и росло во внутренней жизни Россіи. И не по указкѣ русскихъ пропагандистовъ спиритизма, а благодаря проникшимъ въ Россію черезъ русскія масонскія ложи, переведеннымъ на русскій языкъ, рукописнымъ сочиненіямъ Алланъ-Кардека, въ особенности его „Книгѣ Духовъ". Такъ что, когда въ 1905 году пишущій эти строки приступилъ къ широкой пропагандѣ и насажде-

нію спиритическаго ученія черезъ свои журналы въ духѣ Алланъ-Кардека, Рустана, Робертъ-делль Оуэна—въ философско-догматической части его, а въ практической—въ духѣ экспериментализтовъ: Крукса, Цольнера, Ришэ, Роша, и друг., то, сверхъ всякаго ожиданія, откликнулись въ первые годы изданія журналовъ „Спиритуалистъ“, „Голосъ всеобщей любви“, „Смѣлыя мысли“ и газеты „Оттуда“ до 50000 человѣкъ, желавшихъ подписаться на нихъ.

Это обстоятельство вызвало переполохъ даже въ церковной печати. Я помню въ Оренбургскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ была напечатана статья, авторъ которой вполнѣ резонно отмѣчалъ въ этой пропагандѣ, угрожавшую людямъ, слабымъ въ вѣрѣ, опасность отойти отъ родной религіи, скрѣпляя свои доводы тѣмъ соображеніемъ, что, если считать около каждаго подписчика не менѣе десяти человѣкъ читателей, то контингентъ, отравляющихся этимъ ужаснымъ ядомъ, достигаетъ до 500000 человѣкъ въ годъ.

Это только лишь для одной Россіи.

И дѣйствительно, когда редакція издаваемыхъ мною журналовъ открыла широкій доступъ всѣмъ русскимъ спиритамъ, желающимъ подѣлиться результатами своей практики съ нею, стала поступать такая масса корреспонденціи отъ лицъ самыхъ разнообразныхъ состояній, положеній и грамотности, что она еле успѣвала прочитывать всю эту переписку.

Здѣсь же выяснилось, что у насъ въ Россіи увлекались спиритизмомъ не только помѣщики, чиновники, священники, словомъ вообще интеллигентные развитые люди, но и простые крестьяне.

Скажу въ скобкахъ, спустя уже много лѣтъ послѣ полнаго своего отклоненія отъ этого ученія, мнѣ пришлось встрѣчать въ Тамбовской губ., въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ правильно организованные спиритическіе кружки среди простыхъ крестьянъ.

Когда же я, по благословенію Оптинскихъ старцевъ, заканчивалъ свою спиритическую дѣятельность въ изданіяхъ литературы и по организаціи кружковъ, количество спиритическихъ кружковъ въ Россіи превышало 3500,—

конечно, я говорю здѣсь о кружкахъ частнаго семейнаго характера; при этомъ знаменательны такіе факты, что на долю Петербурга и Москвы изъ указаннаго выше количества приходилось 1672 кружка и изъ нихъ около 1000 падало на Петербургъ, а остальное—на Москву.

Насколько широко распространилось это ученіе можно судить по нижеслѣдующимъ двумъ фактамъ: въ Петербургѣ въ двухъ домахъ было: въ одномъ—у Пяти Угловъ (Загородный просп.) при двадцати двухъ квартирахъ,—двадцать два кружка, а въ другомъ,—на петербургской сторонѣ,—при 36 кв.—36 кружковъ; а въ Москвѣ въ одномъ домѣ въ Грузинахъ, въ которомъ имѣлось 47 квартиръ и было 47 кружковъ.

Располагая своихъ подписчиковъ по роду занятій и общественнаго положенія съ приблизительной точностію можно установить, что изъ лицъ сельскаго населенія количество читателей представляло 27%; чиновнаго, служилаго люда 53%; лицъ свободныхъ профессій и совершенно самостоятельныхъ 12%; духовенства, которое выписывало мои изданія и журналы, несомнѣнно, съ цѣлію изученія для борьбы съ этимъ зломъ, было 8%.

Въ числѣ 53%% служилаго и чиновнаго люда находилось 32% чиновъ военной корпораціи.

По религіямъ: принадлежащихъ къ христіанскимъ религіямъ было 99,7%%; іудейской—0,2% и магометанской и буддійской 0,1%.

Эти вычисленія касаются только лишь тѣхъ моихъ читателей и подписчиковъ, которые находились въ предѣлахъ Россіи.

Само собою разумѣется, въ такой же прогрессіи находился и общій ростъ поступательнаго спиритическаго движенія по всему земному шару. На всемірномъ Бельгійскомъ съѣздѣ въ 1910 году общее количество спиритовъ исчислялось, конечно, приблизительно по опросамъ участвующихъ на съѣздѣ делегатовъ въ 14000000 челов. и, кромѣ того, около 10000000 сочувствующихъ этому движенію. Т.-е. первые имѣли правильно организованныя общества, собранія, кружки, а вторые еще такихъ организацій не имѣли. Въ Америкѣ, въ Австраліи, въ Европѣ,

въ Англіи и въ Россіи это движеніе приняло религіозный оттѣнокъ.

Въ Америкѣ и Австраліи оно носитъ названіе спиритуалистической религіи или религіи духа, имѣетъ свои храмы, молитвенные дома, и всѣ ритуальныя богослуженія совершаются въ этихъ послѣднихъ. На должность пасторовъ очень часто выбираютъ женщинъ, двѣ изъ которыхъ были на указанномъ выше всемірномъ спиритуалистическомъ съѣздѣ.

Въ Англіи спиритическое движеніе выродилось между прочимъ въ религіозную секту, которая носитъ названіе „дѣтей великаго духа“ или „новой церкви“.

Исторія возникновенія этой секты, чрезвычайно интересна и ее нельзя обойти молчаніемъ.

По свидѣтельству членовъ этой секты одинъ изъ серьезныхъ кружковъ спиритовъ въ теченіи 12 лѣтъ собиравшихся вмѣстѣ, на 13-й годъ своего существованія въ день пятидесятницы вдругъ совершенно неожиданно для сеансирующихъ огласился какимъ-то необычайнымъ шумомъ въ своей комнатѣ, послѣ котораго всѣ мгновенно впали въ полутрансъ, увидали другъ на другѣ горящіе огненные языки и стали говорить каждый на невѣдомомъ другому нарѣчіи.

Затѣмъ, когда они немного поуспокоились, они услышали гдѣ-то выше нихъ проговорившій голосъ: „идите и проповѣдуйте по всей землѣ царство Св. Духа“.

Это было принято за указаніе свыше, и всѣ члены этого кружка разбрелись по Европейскому материку, неся новое ученіе „Великаго Духа“.

Собираются они всѣ вмѣстѣ въ Лондонѣ только лишь тогда, когда получаютъ увѣдомленіе о смерти кого либо изъ сочленовъ своего основного кружка.

Тогда они устраиваютъ молитвенное собраніе, выбираютъ новаго члена взамѣнъ выбывшаго и разъѣзжаются на проповѣдь вновь.

Въ концѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія двое изъ членовъ этой секты, какъ объ этомъ сообщалось въ большой печати того времени, пріѣзжали въ Москву, а затѣмъ

въ Ясную Поляну для увѣщаванія Л. Н. Толстого отказаться отъ своего заблужденія.

Появленіе въ то время въ морозные декабрьскіе дни въ Москвѣ на Никольской улицѣ въ легкихъ лѣтнихъ пиджакахъ двухъ англичанъ, которые сумѣли безъ копѣйки денегъ, руководимые, по ихъ выраженіямъ „великимъ духомъ“ пробраться съ сѣвера Франціи въ Россію, вызвало въ то время очень много разговоровъ.

Сначала съ ними очень много носились, а затѣмъ не знали, какъ отъ нихъ отдѣлаться потому что, пробравшись къ Л. Н. Толстому, они не хотѣли уѣзжать отъ него до тѣхъ поръ, пока не выведутъ его изъ заблужденія и при этомъ оба объявили себѣ абсолютную голодовку.

Помню это доставило очень много хлопотъ С. А. Толстой, обращались даже, кажется, къ содѣйствію полиціи. Кончилось это тѣмъ, что „дѣтямъ великаго духа“ купили шубы, взяли проѣздные билеты и чуть не насильно отправили ихъ въ Англію.

Въ 1906 году эта же самая секта появляется уже подъ названіемъ „пятидесятниковъ“ сначала въ Германіи, а затѣмъ въ Финляндіи. Въ настоящее время она перекочевала въ Россію и уже имѣетъ свои молитвенныя собранія въ Петербургѣ. Чтобы ближе судить о характерныхъ особенностяхъ этой секты достаточно только присмотрѣться къ ея молитвеннымъ собраніямъ.

Послѣднія по первому впечатлѣнію, вначалѣ, очень напоминаютъ собою молитвенныя собранія баптистовъ или евангельскихъ христіанъ.

Обыкновенно собранія пятидесятниковъ раздѣляются на двѣ группы: на *призывныя* собранія и на собранія *внутреннія*. Первыми называются тѣ собранія, въ которыхъ идетъ только лишь проповѣдь пятидесятниковъ и приглашеніе вступить въ ихъ организацію, а во вторыхъ— ихъ личныя молитвы.

Призывныя собранія начинаются пѣніемъ гимновъ, затѣмъ,—чтеніемъ Слова Божія. При чемъ читаются только лишь тѣ мѣста изо всей Библіи, которыя имѣютъ хотя какое нибудь отношеніе къ Св. Духу. Послѣ этого чте-

нія, выходитъ проповѣдникъ и начинаетъ приглашать находящихся на молитвѣ принять крещеніе Св. Духомъ. Это самый важный актъ изъ ритуала „пятидесятниковъ“. Желающіе подходятъ къ проповѣднику, становятся на колѣни. Онъ накладываетъ на крещаемаго руки; и подвергаемый крещенію на глазахъ почти всѣхъ присутствующихъ переживаетъ какое то странное состояніе: послѣдовательно то блѣднѣетъ, то синѣетъ, наконецъ, на глазахъ у всѣхъ съ нимъ происходятъ тоническія судороги, и, когда спрашиваютъ посвѣщающаго—что это значитъ,—онъ обыкновенно говоритъ, что сейчасъ происходитъ у крещаемаго очищеніе Св. Духомъ его плоти.

Затѣмъ, крещаемый падаетъ въ глубокій обморокъ, во время котораго всѣ присутствующіе читаютъ молитву Св. Духу, прося Его объ очищеніи крещаемаго.

Приблизительно черезъ 20—30 минутъ крещаемый приходитъ въ сознаніе, подымается на ноги и начинаетъ произносить членораздѣльными слогами самую невообразимую тарабарщину. Руководители собранія объясняютъ присутствующимъ, что это проявляется даръ рѣчи на различныхъ языкахъ. Затѣмъ отдѣльные слоги переходятъ въ опредѣленныя слова и фразы, потомъ начинается обыкновенная рѣчь, въ которой крещеный увѣщаваетъ присутствующихъ послѣдовать его примѣру и точно такимъ же образомъ принять крещеніе.

Очень часто такой проповѣдникъ, шумно врываясь въ среду остальныхъ присутствующихъ на собраніи со словами: „Покайтесь и примите св. Духа иначе погибнете“, производитъ чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе или ненормальнаго человѣка, или человѣка, впавшаго въ экстазъ.

Внутреннія собранія этой секты, на которыя имѣютъ доступъ только лишь принявшіе крещеніе напоминаютъ собой варіантъ самаго обыкновеннаго спиритическаго сеанса съ тою только разницей, что на послѣднемъ спириты сидятъ вокругъ стола и въ большинствѣ случаевъ въ полной тишинѣ, а на собраніи пятидесятниковъ всѣ стоятъ вокругъ нѣсколькихъ молящихся и при пѣніи гимновъ медленно передвигаются въ одну сторону.

Въ это время, по свидѣтельству бывшихъ на такихъ собраніяхъ, нѣкоторые впадаютъ въ состояніе очень напоминающее собою обыкновенный медіумическій трансъ и точно такимъ же образомъ пророчествуютъ, сообщаютъ различныя назиданія, наставленія, пророчества и т. под....

Вотъ въ общихъ чертахъ правдивая исторія спиритическаго ученія, которое медленнымъ, но довольно вѣрнымъ способомъ, захватываетъ души современнаго человѣчества въ свои цѣпкіе когти и ведетъ опредѣленнымъ путемъ къ вѣрной гибели.

Есть очень много людей, которые никакъ не могутъ согласиться съ послѣднимъ доводомъ, видя вполнѣ реальные примѣры, гдѣ люди съ пути невѣрія, черезъ спиритизмъ, приходили къ истинной вѣрѣ. Но они упускаютъ изъ виду одну очень глубокую истину, что Господь приводитъ къ себѣ людей самыми различными путями, и, если мы, начиная съ обращенныхъ въ христіанство въ первыхъ вѣкахъ и кончая той огромнѣйшей арміей великихъ подвижниковъ и праведниковъ христіанства, имена которыхъ, вслѣдствіе ихъ численности, теряются въ человѣческой памяти, всмотримся въ исторію ихъ возрожденія, то мы не найдемъ ни у одного изъ нихъ по способамъ своего обращенія къ Господу *одинаковыхъ путей* съ другими.

Пути Господни неисповѣдимы и различны для каждаго изъ Его избранниковъ.

Въ этомъ сказывается только лишь великая мудрость Божества, создающаго при разнообразіи человѣческой индивидуали, самые разнообразные пути.

И если тотъ или другой праведникъ пришелъ къ Господу по пути отъ невѣрія, черезъ блудъ или черезъ разбой,—то этому онъ обязанъ *не блуду* и *не разбою*, а Его неистощимому милосердію, желающему спасти каждую человѣческую душу за горячія молитвы, быть можетъ, любящей матери, нѣжной супруги, страдающихъ дѣтей и т. д.

О, какъ ошибаются многіе, отрицающіе великую роль молитвы за насъ другихъ людей!..

Божественный Спаситель міра самолично далъ ясный примѣръ значенія этой молитвы въ двухъ случаяхъ при Своей личной жизни на землѣ, исцѣляя больныхъ только лишь по вѣрѣ окружающихъ Его [1]).

И никоимъ образомъ, здравомыслящему человѣку не придетъ мысль, изучая психологію обратившагося къ Господу разбойника, считать разбой путемъ, ведущимъ къ Богу.

Точно также и спиритизмъ.

Ниже мы увидимъ какимъ страшнымъ грѣхомъ считается онъ предъ лицомъ Бога живого.

И, прежде чѣмъ ставить этотъ вопросъ на такую высокую точку, нужно прекрасно знать, какъ много зла и несчастія приноситъ въ человѣческую среду этотъ страшный грѣхъ.

Какъ много лжи, сатанинской гордости; отклоненія отъ Бога и отъ истинной вѣры въ Него; развалов семей, разврата, преступленія, самоубійствъ приноситъ онъ въ среду увлекшихся, по невѣдѣнію, имъ.

Мы не говоримъ уже здѣсь о физическихъ страданіяхъ, о разстройствѣ здоровья, о сумасшествіи... объ этомъ мы будемъ говорить ниже.

---

[1]) Матѳ. 9, 2 Марк 2, 5. Лук. 5, 20.

III.

Спиритизмъ, его феномены и философія.

Огромная сила и обаяніе спиритизма заключаются въ томъ, что онъ, прежде всего, каждаго обращающагося къ нему, поражаетъ и увлекаетъ своими чудесами; своими необычайными феноменами.

Чрезвычайно резонно правовѣрные спириты заявляютъ, что феномены спиритизма—ключъ къ человѣческой душѣ, къ человѣческому сердцу. И вѣдь, на самомъ дѣлѣ, стоитъ только поглубже присмотрѣться къ исторіи психологіи любого обратившагося къ спиритизму, къ какому бы онъ положенію, состоянію, сословію, образованію, возрасту не принадлежалъ,—методъ обращенія его къ спиритизму до поразительности одинаковъ.

И въ горѣ, и въ радости и въ веселомъ настроеніи игривой компаніи, и въ переживаніи такихъ моментовъ, когда, кажется, готова душа разлучиться съ тѣломъ, спиритизмъ никогда не ошибается въ своихъ методахъ привлеченія къ себѣ.

Вотъ веселая жизнерадостная компанія молодыхъ людей.

Все переговорено.

Надъ всѣмъ отъ души посмѣялись.

Все переиграно.

Все перетанцовано.

Вдругъ раздается чей то веселый голосъ:

— Господа! давайте вертѣть столы; займемся спиритизмомъ.

Моментально около стола устанавливается группа, жизнерадостной веселой молодежи.

— Въ темнотѣ, господа... въ темнотѣ... обязательно въ темнотѣ,—задорно выкрикиваетъ веселый почти дѣтскій, женскій голосокъ, очевидно уже знакомый съ характеромъ спиритическихъ радѣній.

— И полная тишина,—баситъ первокурсникъ студентъ.

Привертывается электричество.

Затворяются двери и моментально водворяется мертвая тишина.

Спустя $^1/_4$ часа столъ приходитъ въ движеніе. Эти движенія все болѣе и болѣе усиливаются.

— Ну что же, господа, это неинтересно.... зачѣмъ толкаете?.. Иванъ Ивановичъ?

— Да ей Богу же нѣтъ, Анна Александровна.

— Нѣтъ, нѣтъ никто не толкаетъ.. никто не толкаетъ,—раздается нѣсколько голосовъ.

Какъ разъ въ этотъ моментъ столъ, подымаясь одной ножкой, начинаетъ отчетливо рѣзко стучать ею въ полъ.

— Ну, а это что? раздается тотъ же недовольный голосокъ.

— Да, позвольте, Анна Александровна, лучше провѣрьте, шалитъ это кто или нѣтъ? Укоризненно говоритъ кто-то изъ окружающихъ: и тогда уже обвиняйте.

— А какъ это сдѣлать; оживленно спрашиваетъ тотъ же голосъ.

— Ну, вотъ спросите сколько вамъ лѣтъ.... сколько у васъ денегъ въ карманѣ.

Сейчасъ же дѣлается опытъ.

И ко всеобщему удивленію столъ одной, двумъ вопрошающимъ отвѣтилъ ударами ножки съ поразительною точностью.

Остальнымъ совралъ.

Но ужъ, конечно первыя двѣ попались на удочку.

Сейчасъ это у нихъ, быть можетъ, исчезнетъ изъ памяти. Но первая жизненная неудача; первый недочетъ, и *кто то* напомнитъ ей объ этомъ случаѣ. Случайно подвернувшійся знакомый дастъ адресъ,—гдѣ собираются спириты, устраиваютъ сеансы, и эти двѣ жертвы, какъ

находящіяся подъ гипнозомъ, пойдутъ туда, добьются своего и, быть можетъ, на короткое; быть можетъ,— на довольно продолжительное время, а быть можетъ, и до конца жизни засядутъ въ этотъ капканъ. Въ особенности, если хоть изрѣдка имъ придется наблюдать, быть можетъ случайныя совпаденія, а, быть можетъ, и дѣйствительное исполненіе спиритическихъ предсказаній.

Человѣческая натура такова, а зараженная спиритизмомъ—въ особенности,—не обращаетъ вниманія на ложь, а регистрируетъ въ своей памяти—только лишь удачные случаи.

Бываютъ и другіе случаи, другая почва для вторженія въ человѣческую душу спиритическаго ученія.

Это потеря близкаго лица: отца, матери, жены, сына, дочери, друга.

Въ особенности въ послѣднее время, когда смерть коситъ жатву сплошь и рядомъ мгновеннымъ размахомъ безпощадныхъ рукъ самихъ умирающихъ.

Самоубійствомъ.

Сейчасъ есть, существуетъ... около тебя живой, веселый, жизнерадостный. Дѣлитъ съ тобой и горе, и печали, и радости. И вдругъ—мгновеніе, и нѣтъ его.

Около тебя холодный, бездыханный трупъ.

Умъ отказывается вѣрить, чтобы онъ куда то безслѣдно исчезъ изъ мірового пространства; чтобы его не было около тебя. Хочется слышать его голосъ, хочется протянуть къ нему свои руки.

И вотъ въ это время кто то напоминаетъ тебѣ, когда то давно слышанное тобой, на что ты въ свое время не обратилъ ни малѣйшаго вниманія—о томъ, что есть люди, есть цѣлая наука, знанія, съ помощію которыхъ ты можешь говорить съ дорогимъ тебѣ существомъ; можешь подѣлиться съ нимъ всѣми твоими переживаніями.

И ты, какъ воронъ, жаждущій крови; какъ заключенный въ темницѣ, ищущій чистаго, свѣжаго воздуха, стремишься разузнать: гдѣ это, кто это и какъ?

И опять, какъ будто, по какой то роковой случайности, кто нибудь придетъ къ тебѣ, разговорится съ

тобой и скажетъ тебѣ адресъ извѣстнаго ему спиритическаго кружка.

Достаточно этому человѣку только лишь разъ войти въ сеансовую среду; только лишь разъ попасть въ атмосферу этого не то гипноза, не то самогипноза, чтобы навсегда оказаться въ плѣну спиритическаго ученія.

Въ такихъ случаяхъ неудачъ не бываетъ. Здѣсь тоже, какъ будто, чья то ловкая рука, по впередъ обдуманному плану, руководитъ событіями.

На первомъ же сеансѣ случайно медіумъ назоветъ имя умершаго; а можетъ быть даже не случайно укажетъ какой нибудь маленькій фактъ, какое нибудь событіе изъ его жизни, которое можетъ быть извѣстно только лишь самому умершему, да пришедшему сюда его родственнику, и человѣкъ захваченъ.

Вотъ обычная исторія увлеченія спиритизмомъ.

Есть, конечно, исключенія изъ приведенныхъ схемъ, но они или незначительны, или представляютъ собой только лишь перефразъ того, что мы сказали.

Во всякомъ случаѣ, не смотря на чрезвычайно большое разнообразіе спиритическихъ феноменовъ,—всѣ они по своей схемѣ распадаются на слѣдующія четыре основныхъ разновидности: **движеніе столовъ**: левитація ихъ (подъемъ въ воздухѣ); гравитація (увеличеніе въ вѣсѣ, неподвижность, стремленіе книзу) и круговое вращеніе; переносы предметовъ; **матеріализація призраковъ**; **пушущій медіумизмъ**; **интуитивный медіумизмъ**, и слѣпки, и отпечатки.

Всѣ остальные феномены можно подвести подъ любую изъ приведенныхъ группъ.

Постараемся въ сжатыхъ чертахъ познакомиться съ характеромъ этихъ феноменовъ.

Прежде всего, необходимо имѣть въ виду, что спиритизмъ, преслѣдуя въ своей основной задачѣ вызываніе душъ умершихъ, въ воспроизведеніи этого дѣянія раздѣляется на двѣ группы: на единоличное вызываніе, когда этимъ занимаются по одиночкѣ, и на групповое,—когда въ этомъ участвуетъ извѣстная группа людей, или такъ называемый „кружокъ“.

Первую группу правовѣрные спириты считаютъ рискованной, и предостерегаютъ отъ нея всѣхъ новичковъ въ этомъ дѣлѣ; но кто, не смотря на это, отдается этому занятію, тотъ почти всегда производитъ вызываніе только лишь путемъ, такъ называемаго, пишущаго медіумизма.

Что же касается групповыхъ формъ вызываній, то онъ практикуютъ всѣ существующія въ этомъ направленіи формы.

Приступимъ прежде всего, къ описанію феноменовъ такъ называемаго „физическаго“ порядка а именно,— **вращенія столовъ.**

Мы не будемъ здѣсь указывать подробностей организацій этихъ сеансовъ, такъ какъ наша задача не пропагандировать спиритизмъ, а главнымъ образомъ доказать, что во всѣхъ, такъ называемыхъ спиритическихъ феноменахъ проявленіе душъ нашихъ умершихъ не играетъ ровно никакой роли, и что ни какая человѣческая сила, даже болѣе,—ни какая міровая сила, по собственной волѣ по собственному хотѣнію, вызвать изъ загробнаго міра ту или другую разумную сущность **не въ состояніи, не могутъ.**

Мы здѣсь укажемъ только лишь на главнѣйшія условія, соблюдаемыя спиритами, какъ необходимый ритуалъ спиритическаго дѣйствія, но на самомъ дѣлѣ, какъ одинъ изъ факторовъ, способствующихъ проявленію того или другого феномена.

Эти условія слѣдующія: сеансовая комната должна быть всегда одна и та же.

Предметы, находящіеся въ ней, должны быть одни и тѣ же во все время производства сеансовъ.

Участвующіе въ сеансахъ спириты и медіумы должны быть неизмѣнно *одни и тѣ же*.

Посадка участвующихъ вокругъ стола предоставляется или опытному руководителю кружка, или медіуму, который, будто бы, въ этихъ случаяхъ основывается на какихъ то только лишь ему одному извѣстныхъ духовныхъ соображеніяхъ и правилахъ.

Больныхъ индвидуумовъ на сеансы не допускаютъ.

Во время сеансовъ всѣ должны находиться въ цѣпи,

т. е. сидѣть, соединивши свои руки на столѣ съ руками сосѣдей.

Сеансы вызыванія духовъ должны происходить непремѣнно при абсолютной тишинѣ, если ожидается матеріализація призрака; и при общемъ пѣніи молитвъ, иногда и свѣтскихъ пѣсенъ, или даже тихой музыкальной мелодіи, если ожидаются феномены физическаго уклада т. е. подъемы столовъ, ихъ вращеніе, переносы предметовъ, и т. д.

Всѣ сеансы такого порядка за исключеніемъ сеансовъ пишущаго медіумизма должны происходить при абсолютной темнотѣ.

Всѣ эти условія спиритами мотивируются такъ:

Комната, предметы и люди на сеансахъ должны быть одни и тѣ же потому, что привыкающіе къ обстановкѣ духи настолько сливаются съ флюидами,—такъ называются излученія или вѣрнѣе истеченіе эфирной матеріи изъ каждаго живого и мертваго предмета,—что всякое нарушеніе въ этомъ смыслѣ порядка временно пріостанавливаетъ свободное появленіе духовъ.

Посадка по указанію руководителя кружка мотивируется тѣмъ, что онъ, какъ опытное лицо, находясь подъ воздѣйствіемъ духовъ, усаживаетъ участвующихъ такъ, что по степени внутренней силы одинъ другому равномѣрно помогаютъ.

Больныхъ недопускаютъ на сеансы, потому что каждый, участвующій въ сеансовомъ кружкѣ, настолько довѣрчиво открываетъ свою духовную природу, что легко можетъ воспринять въ себя и болѣзнетворныя начала своихъ недужныхъ сочленовъ.

Цѣпь,—такъ называется соединеніе во время сеанса рукъ всѣхъ участвующихъ на сеансѣ—нужна, съ одной стороны, для контроля участвующихъ, чтобы не было поддѣлокъ, обмана; въ особенности если на сеансѣ принимаетъ участіе профессіональный медіумъ, въ этихъ случаяхъ, даже устраиваютъ цѣпь изъ ногъ подъ столомъ, а съ другой стороны,—для того, чтобы легче объединялись выдѣляющіеся флюиды и по этой цѣпи, какъ по проводамъ, направлялись бы къ медіуму.

Рис. 1.

Абсолютная тишина при матеріализаціи нужна для того, чтобы звуковыя волны не мѣшали концентрироваться матеріализаціи духа.

Пѣніе при феноменахъ физическаго характера разсматривается, какъ факторъ, усиливающій выдѣленіе флюидовъ, коими распоряжаются духи для воспроизведенія физическихъ явленій и чудесъ.

Темнота разсматривается, съ одной стороны какъ факторъ, гарантирующій вниманіе участвующихъ на сеансахъ, а затѣмъ, какъ средство, предохраняющее, якобы, медіума отъ неожиданнаго перехода изъ состоянія транса въ нормальное, что всегда вызываетъ, по увѣренію спиритовъ, извѣстное нервное потрясеніе (нервный шокъ).

Насколько въ этомъ случаѣ правы спириты, мы увидимъ ниже, а теперь приступимъ къ знакомству съ феноменами **вращенія столовъ**.

Изъ рисунка 1-го, мы видимъ схему обыкновенной спиритической цѣпи.

Если мы одновременно съ этимъ обратимъ вниманіе на цѣпь египетскихъ жрецовъ, вокругъ лежащаго около ихъ ногъ саркофага съ мумiей (рис. 2), то уже изъ одного этого, мы имѣемъ право заключить, что обѣ эти цѣпи аналогичны и что спиритическая цѣпь только лишь подтверждаетъ языческое происхожденіе спиритизма.

Рис. 2.

Рисунокъ 3 передаетъ намъ

спиритическую организацію для подъема стола, произведенную въ Миланѣ въ 1892 году при участіи извѣстнаго медіума Евзапіи Паладино и при контролѣ профессоровъ Ломброзо и Рише.

Здѣсь мы видимъ, какъ одинъ изъ участниковъ наблюдаетъ за колѣнами и ногами медіума.

Рис. 3.

Рисунокъ 4-й даетъ намъ представленіе о такъ называемой левитаціи, т. е. подъемѣ стола, при участіи того же медіума Евзапіи Паладино, профессора Скіапарелли, который находится налѣво отъ стола, и у него видны только лишь однѣ руки, затѣмъ профессора Брофферіо и г. Дюпрейль, который одну руку лѣвую, держитъ на столѣ, а правою наблюдаетъ за колѣнами медіума. Этотъ сеансъ также имѣлъ мѣсто въ Миланѣ 1892 году.

Рис. 4.

Рисунокъ 5-й передаетъ намъ феноменъ подъема стола при томъ же медіумѣ, наблюдавшійся въ Римѣ въ 1893 году.

Рисунокъ 6-й показываетъ намъ феноменъ подъема стола при медіумѣ Евзапіи Паладино, при участіи профессора Варшавскаго университета Охоровича и доктора Сегаръ; при чемъ они оба держатъ медіума за ру-

Рис. 5.

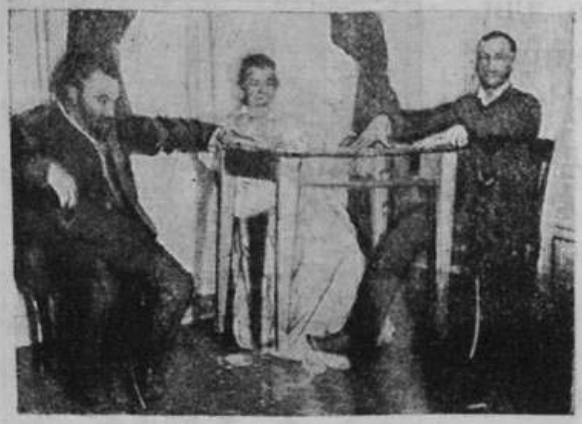

Рис. 6.

ки, а Сегаръ ногою контролируетъ ноги медіума.

Рисунки 7-й и 8-й передаютъ намъ феноменъ поднятія стола при участіи Прудона, Манжена Геронана и Роша; при чемъ на рис. 8-мъ мы видимъ подъемъ стола уже при полномъ отсутствіи чьихъ либо рукъ.

Рисунокъ 9-й передаетъ намъ феноменъ подъема

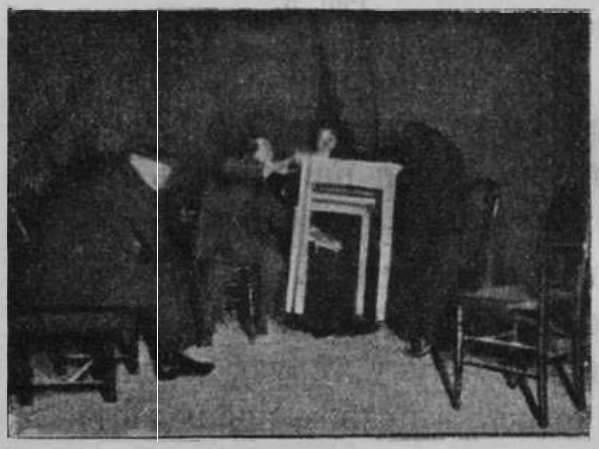

Рис. 7.

Рис. 8.

стола при медіумѣ Полити, при участіи мадамъ де-Тейло г-на Лемерлэ, г-на Тато и доктора Дарье.

Рисунокъ 10-й даетъ намъ представленіе о полетѣ стола черезъ цѣпь участвующихъ при медіумѣ Полити.

Рисунокъ 11-й знакомитъ насъ съ подъемомъ не того стола, вокругъ котораго сидятъ сеансирующіе, а сосѣдняго предмета—этажерки. Этотъ сеансъ имѣлъ мѣсто въ Парижѣ при участіи медіума Паладино, и гг. Максвель и де-Роша.

Рисунокъ 12-й даетъ картину подъема стола, находяща-

Рис. 9.

гося внѣ цѣпи сенсирующихъ при медіумѣ Карансини въ Римѣ.

Рисунокъ № 13-й передаетъ, при томъ же медіумѣ, подъемъ болѣе тяжелаго стола.

Рисунокъ 14-й даетъ при томъ же медіумѣ переносы предметовъ изъ палатки, находящейся сзади медіума.

Рис. 10.

Здѣсь я считаю необходимымъ объяснить, что въ серьезныхъ спиритическихъ организаціяхъ, въ сеансовой комнатѣ дѣлаютъ въ одномъ изъ угловъ ея такъ называемую „палатку“. Дѣлается это обыкновенно такимъ образомъ: на простой бечевкѣ, перетянутой въ углѣ отъ одной стѣны къ другой, вѣшаютъ простую бѣлую простыню или какую нибудь матерію и кладутъ туда тѣ вещи, какія должны подлежать переносу во время сеансовъ. По свидѣтельству спиритовъ, эта палатка играетъ роль конден-

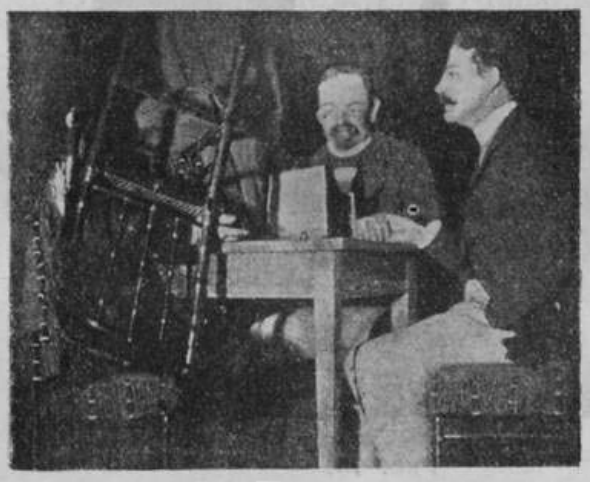

Рис. 11.

Рис. 12.

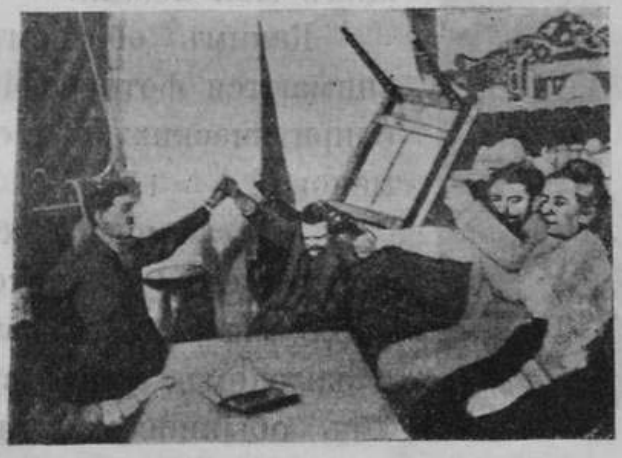

Рис. 13.

Рис. 14.

сатора—собирателя тѣхъ флюидовъ, съ помощью которыхъ духи, будто бы, могутъ производить переносы заготовленныхъ тамъ предметовъ.

На рисункѣ 15-мъ мы видимъ, при участіи того же медіума, полетъ изъ палатки скрипки.

Рисунокъ 16-й даетъ финалъ сеансовъ съ этимъ медіумомъ, имѣвшихъ мѣсто въ 1909 году въ Римѣ.

Здѣсь медіумъ, находящійся подъ контролемъ двухъ сосѣдей, которые все время держали его за руки оказался безъ пиджака, а пиджакъ—висящимъ около палатки.

Рис. 15.

Необходимо подчеркнуть здѣсь то обстоятельство, которое, обыкновенно, вызываетъ вопросъ со стороны многихъ слушающихъ мои лекціи.

Рис. 16.

Какимъ образомъ снимаются фотографіи спиритическихъ феноменовъ?

Для съемокъ тѣхъ феноменовъ, о которыхъ мы сейчасъ разсказываемъ, существуютъ обыкновенно два періода времени: мо-

ментъ съемки во время хода самаго сеанса и моментъ, слѣдующій за сеансомъ, такъ сказать, результаты сеанса.

Для регистраціи хода самаго сеанса, обыкновенно дѣлаютъ такъ: на все время сеанса устанавливаютъ фотографическій аппаратъ, заряженный наивозможно чувствительной пластинкой, и направляютъ объективъ аппарата на ту сторону, гдѣ долженъ происходить тотъ или другой феноменъ. Затѣмъ, какъ только сдѣлаютъ темноту, убѣждаются, не имѣется-ли—гдѣ источника свѣта, открываютъ объективъ аппарата и держатъ его до перерыва сеанса. Когда же устраиваютъ перерывъ, то, прежде всего, закрываютъ объективъ, а потомъ уже даютъ свѣтъ.

Приведенные же здѣсь снимки подъема столовъ происходили при свѣтѣ магнія, такъ какъ Евзапія Паладино относится къ группѣ бодрствующихъ медіумовъ, а г. Полити и другіе, которые имѣютъ наклонность во время сеансовъ впадать въ трансъ, участвуютъ въ сеансахъ съ завязанными глазами.

Точно такимъ же способомъ поступаютъ, если хотятъ зарегистрировать фотографически не только лишь конечные результаты сеансовъ, но и ходъ ихъ, какъ наприм. на рис. № 12, 13, 14 и 15-мъ, то эти снимки дѣлаютъ при вспышкѣ магнія во время хода сеанса, для чего передъ началомъ сеанса медіуму завязываютъ плотно глаза.

Теперь перейдемъ къ наглядному знакомству съ самой высокой формой спиритическихъ феноменовъ, съ такъ называемой **„матеріализаціей духовъ умершихъ“**.

Необходимо замѣтить, что эти феномены бываютъ чрезвычайно рѣдки и достигаются они иногда только при упорномъ сеансированіи однихъ и тѣхъ же лицъ на протяженіи десятковъ лѣтъ добросовѣстнаго и терпѣливаго изслѣдованія.

Самыми цѣнными въ этомъ случаѣ снимками, характеризующими послѣдовательное развитіе и эволюцію этихъ феноменовъ, должно назвать трансцендентальныя фотографіи Битти, рекомендованныя А. Н. Аксаковымъ въ его трудѣ „Анимизмъ и спиритизмъ“.

Въ этихъ фотографіяхъ довольно точно возпроизведены всѣ послѣдовательные варіанты развитія феномена матеріализаціи.

Рис. 17.

Рис. 18.

Рисунокъ 17-й даетъ намъ форму самого перваго феномена матеріализаціи.

Свѣтовое пятно является неизбѣжнымъ началомъ развитія этого феномена почти въ каждомъ сеансѣ.

Рис. 19.

Рис. 20.

Мы очень просимъ обратить вниманіе на послѣдующіе развитіе феномена, проходящее въ рисункахъ 18-мъ 19-мъ 20-мъ и 21-мъ.

Слѣдующіе затѣмъ рисунки 22-й, 23-й, 24-й, даютъ наглядную картину дальнѣйшаго развитія феномена матеріализаціи.

Точно такую же цѣпь этой послѣдовательности даютъ рисунки,—25, 26, 27.

Рисунки 28-й и 29-й передаютъ уже стремленіе матеріализаціи влиться въ болѣе опредѣленный контуръ человѣческой фигуры.

Рис. 21.

Опытные спириты утверждаютъ, что большая или меньшая продолжительность этой эволюціи находится въ зависимости отъ успѣшности такъ называемой „гармоніи“ между участниками сеанса въ смыслѣ однообразія въ ожиданіи однороднаго явленія.

Рис. 22.

Чѣмъ скорѣе наступаетъ эта гармонія, тѣмъ скорѣе получается желаемый феноменъ.

Рисунки 30-й и 31-й — даютъ вполнѣ законченный видъ призрака.

Рис. 23.

Рис. 24

Рис. 25.

Здѣсь я считаю умѣстнымъ обратить вниманіе своего читателя на слѣдующій фактъ.

Я лично довѣряю только лишь этой формѣ матеріализаціи, такъ какъ неоднократно лично наблюдалъ ее и нахожу ее, исключающей всякую возможность поддѣлки.

Она постоянно фосфоресцируетъ т.-е. излучаетъ изъ себя нѣсколько туманный, расплывчатый флюидирующій свѣтъ.

Рис. 26.

Затѣмъ, если находишься близко около нея, ее не сразу увидишь. Она видна только лишь на извѣстномъ разстояніи и когда въ нее усиленно, настойчиво всматриваешься.

Далѣе, находясь въ постоянномъ колебаніи, вѣрнѣе „дрожаніи“ появляющаяся матеріализація, всегда прозрачна, сквозь нее при самомъ небольшомъ вниманіи видимы лежащія за нею предметы.

Рис. 27.

Рис. 28.

По моему личному мнѣнію, за очень небольшими исключеніями, болѣе плотные призраки, какіе мы увидимъ ниже, всегда говорятъ за грубую поддѣлку ихъ и, какъ мы увидимъ дальше, факты въ этомъ случаѣ говорятъ за меня.

Рис. 29.

Исключеніе мы дѣлаемъ только для тѣхъ случаевъ, гдѣ дѣйствуетъ сила сатаны, ибо въ святоотеческихъ писаніяхъ христіанской Церкви указываются случаи, въ которыхъ сатана очень часто появлялся въ видѣ совершенно реальнаго человѣка.

Наконецъ необходимо подчеркнуть, что появляющіеся призраки умершихъ, изображенные здѣсь на рисункахъ 30-мъ и 31-мъ, никогда не имѣютъ очертаній формы глазъ, внѣшняго вида лица, бороды, усовъ.

Рис. 30.

Рис. 31.

Просимъ нашего читателя особенно запомнить эти два послѣднихъ снимка.

Теперь приступимъ къ знакомству съ фотографіями болѣе оплотненныхъ матеріализованныхъ фигуръ.

Знаменитый англійскій физикъ Круксъ въ своихъ

Рис. 32.

изслѣдованіяхъ медіума, миссъ Флоренсу-Элизу Кукъ, получилъ матеріализацію Кети Кингъ, которую зарегистрировалъ посредствомъ фотографіи и этимъ самымъ въ свое время надѣлалъ очень много шума. Матеріализація Кети Кингъ была дѣйствительно въ этомъ направленіи шедевромъ.

Рис. 33.

Рисунки 32-й и 33-й даютъ чрезвычайно ясное представленіе объ этой формѣ матеріализаціи.

Слѣдующій за симъ рисунокъ 34 передаетъ одновременное зафотографированіе г-на Крукса съ матеріализованнымъ призракомъ Кети Кингъ.

А рисунокъ 35-й представляетъ собою зафотографи-

Рис. 34.

Рис. 35.

рованнаго доктора Гулль, обслѣдующаго матеріализованную Кети Кингъ.

Но не слѣдуетъ упускать изъ вида то обстоятельство, что въ 80-хъ годахъ медіумъ г-жа Кукъ была изобличена въ обманѣ [1]).

Рис. 36.

Въ точно такихъ же продѣлкахъ были разоблачены медіумы: мистриссъ Уильямсъ, затѣмъ госпожа Бастіенъ, поэтому снимки ихъ матеріализацій мы не приводимъ.

Рис. 37.

Слѣдующій рис. 36-й представляетъ частичную матеріализацію руки, происходившую при медіумѣ Эллингтонъ.

А на фотографіи 37-й мы видимъ снятымъ медіума Эллингтонъ вмѣстѣ съ призракомъ нѣкоего Абдула, появлявшагося при немъ. Медіумъ Эллингтонъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ спиритическая литература, нигдѣ не былъ замѣченъ въ обманѣ.

Рис. 38.

Точно такимъ же образомъ не былъ замѣченъ въ обманѣ и другой медіумъ г-жа Эсперансъ. Этотъ медіумъ, хотя и очень часто фигурировалъ на ряду съ профессіональными медіумами, но онъ никогда не бралъ за свои сеансы деньги и допускалъ окружать себя самымъ строгимъ контро-

---

[1]) Жюль Боа пишетъ въ „Journal de l'Université des Annales". 5 sept. 1909 г.: „я констатировалъ въ Лондонѣ такъ, что уже не остается и тѣни сомнѣнья, всѣ дѣтскіе трюки и грубые фокусы знаменитой Флоренсіи Кукъ, которая такъ великолѣпно водила за носъ Вильяма Крукса".

Рис. 39.

лемъ, одна изъ формъ котораго заслуживаетъ особенное вниманіе, какъ это изображено на рис. 38-мъ, это—заключеніе медіума въ особую сѣтку.

При г-жѣ Эсперансъ появлялся призракъ духа, называвшаго себя „Іолантой". На рисункѣ 39-мъ мы видимъ, какъ разъ изображеніе появленія этого духа.

Кромѣ этого, въ присутствіи г-жи Эсперансъ очень часто появлялась, такъ называемая „золотая лилія", которая исчезала тотчасъ же, когда г-жа Эсперансъ приходила въ нормальное состояніе. Этотъ феноменъ мы видимъ на рис. 40-мъ.

Рис. 40.

Въ первой половинѣ 1900-хъ годовъ чрезвычайно много шума надѣлалъ въ Америкѣ, затѣмъ во Франціи медіумъ Миллеръ, при которомъ происходили удивительныя матеріализаціи, одна изъ нихъ изображена на фотографіи 41-й, гдѣ г-нъ Миллеръ, стоящій рядомъ съ призракомъ, находился подъ контролемъ двухъ французскихъ врачей, въ самый моментъ появленія призрака.

Рис. 41.

Но въ 1908 году—г-нъ Миллеръ былъ точно такимъ же образомъ уличенъ въ поддѣлкахъ феноменовъ.

И Французскій врачъ П. Сентивъ говоритъ: „если Леонъ Дени (одинъ изъ учениковъ Алланъ

Кардека) и послѣ этого продолжаетъ вѣрить, что Миллеръ могущественный медіумъ,—это доказываетъ лишь, что мошенники недаромъ оперируютъ среди самыхъ вѣрующихъ спиритовъ". (П. Сентивъ „Симуляція чудеснаго").

Рис. 42.

Рис. 42 и 43 представляютъ собою снимки съ фотографіи одного очень интереснаго, находящагося въ настоящее время въ Германіи медіума, извѣстнаго подъ названіемъ „женщины въ маскѣ" (femme masquée). Этотъ непрофессіональный медіумъ, говорятъ спириты, очень хорошая достойная уваженія женщина. Желая демонстрировать передъ публикою нѣкоторыя изъ явленій спиритизма, она надѣваетъ маску, чтобы не быть узнанной.

Особенности ея медіумизма чисто акустическаго свойства. Такъ, вблизи ея слышится шумъ, какъ будто отъ легкаго взрыва. Если она становится на чертежную доску, съ ногами въ войлочныхъ туфляхъ или обернутыми матеріей, то въ доскѣ слышатся громкіе стуки, притомъ въ совершенно опредѣленномъ ритмѣ, смотря по тому, какую мелодію желаютъ услышать. Вблизи ея слышится также звонъ колоколовъ. Она способна отклонять магнитную стрѣлку и заставлять звучать колокольчики, повѣшенные подъ стекляннымъ колпакомъ. При фотографированіи этого медіума проявлялся епископъ Губертъ (рис. 42), отъ имени котораго „женщина въ маскѣ" говорила на сеансахъ и который утверждаетъ, что онъ жилъ въ VIII в.; а иногда проявляется монахиня Кордула (рис. 43).

Рис. 43.

Этотъ медіумъ за послѣднее время сталъ избѣгать выступленія на публичныхъ сеансахъ, опасаясь часто

Рис. 44

практикующихся въ Германіи грубыхъ попытокъ разоблаченія, слѣдствіемъ которыхъ почти всегда бываютъ судебные процессы.

Говоря о плотныхъ матеріализаціяхъ нельзя обойдти молчаніемъ одинъ въ высокой степени интересный но, къ сожалѣнію, ни кѣмъ неизученный и обстоятельно неизслѣдованный фактъ, имѣвшій мѣсто 11 или 12 лѣтъ назадъ въ Саратовѣ, въ совершенно не спиритической семьѣ одного инженера г. Г—ва.

Супруги Г-вы были чрезвычайно далеки не только отъ желанія знакомиться съ спиритизмомъ, но даже отъ самой мысли о немъ. И вотъ въ одинъ изъ вечеровъ, возвращаясь въ каретѣ изъ театра, Г., подъѣзжая къ дому, совершенно случайно выглянулъ изъ окна кареты и увидалъ у подъѣзда стоящею свою жену, тогда какъ на самомъ дѣлѣ она была съ нимъ въ каретѣ. Невольно взглянувши на то мѣсто, гдѣ сидѣла его жена, онъ замѣтилъ, что она самымъ прекраснымъ образомъ спитъ. Г. моментально разбудилъ ее и, когда они подъѣхали къ подъѣзду, ихъ встрѣтилъ человѣкъ уже съ отворенными дверями.

Рис. 45.

Г., вылѣзая изъ кареты, спросилъ своего слугу,—почему онъ, не дождавшись звонка, отворилъ двери. Послѣдній отвѣтилъ ему, что, въ домѣ, всѣ слышали длительный звонокъ и, когда онъ отворилъ дверь, то передъ его глазами скользнула фигура барыни, хотя, какъ онъ видитъ теперь, барыня была въ каретѣ.

Съ этого времени съ госпожею Г. на глазахъ мужа стали

происходить прямо необычайныя явленія, то, входя въ будуаръ жены, когда послѣдняя молилась, онъ видѣлъ стоящую рядомъ съ ней какую то совершенно незнакомую ему женщину (рис. 44); то иногда, входя въ будуаръ жены, онъ видѣлъ ее, лежащей на полу въ глубокомъ обморокѣ, а надъ ней стояла опять эта же самая женщина (рис. 45). Это повторялось такъ часто, что г. Г-въ, даже имѣлъ возможность фотографировать эти феномены.

Рис. 46.

Бывали между прочимъ и такіе случаи, какъ напримѣръ, во время званаго обѣда у Г. въ то время, когда г-жа Г. распоряжалась подачею блюдъ своимъ гостямъ, она моментально падала на стулъ въ какомъ-то странномъ полуобморочномъ состояніи, а сзади ея стула появлялась женская фигура, обходила кругомъ стола сзади оторопѣвшихъ гостей; снова подходила къ г-жѣ Г. и исчезала. Въ то же время г-жа Г. приходила въ себя и продолжала свой прерванный разговоръ или прерванное распоряженіе, какъ будто ничего не произошло.

Будь г.г. Г-вы знакомы хотя бы даже съ спиритическою на этотъ счетъ теоріею и пріемами,—они отнеслись бы къ этому явленію болѣе серьезно.

Рис. 47.

Но это знаніе было чуждо имъ, и она, а въ особенности ея мужъ, стали такъ часто вызывать эти феномены, что вся эта исторія закончилась страшнымъ нервнымъ разстройствомъ г-жи Г., которая была затѣмъ отправлена на излеченіе въ одну изъ Московскихъ лѣчебницъ для нервныхъ больныхъ, гдѣ спустя 6 лѣтъ и скончалась въ тихомъ помѣшательствѣ.

Въ доказательство правдивости

Рис. 48.

спиритическихъ теорій, относительно находящагося около каждаго человѣка своего духа покровителя, спириты даютъ въ своей литературѣ цѣлую серію фотографическихъ снимковъ, на которыхъ, кромѣ снимающагося, фотографія будто бы схватывала и фигуру находящагося около него незримаго спутника.

Изъ этого рода фотографій, наиболѣе достовѣрными у спиритовъ, считаются работы нѣмецкаго фотографа Мумлера. И вотъ что передаютъ они намъ.

Рис. 49.

На рис. 46 мы видимъ англичанина, сзади котораго находится прозрачная фигура дѣвушки.

Фотографія 47 показываетъ, что около молодой женщины находится фигура, очевидно, кого-то изъ дикихъ племенъ.

На фотографіи 48 сзади извѣстнаго французскаго доктора оккультиста снята женская фигура.

Рис. 50.

На рис. 49 мы видимъ сзади спавшаго въ трансѣ господина типичную фигуру русскаго рабочаго.

На рис. 50 мы видимъ около дамы маленькую дѣвочку.

На рис. 51 мы видимъ сзади старушки фигуру какого-то мужчины.

Рис. 51.

На рис. 52 мы видимъ сзади женщины фигуру какъ будто цыганки.

Рис. 52.

Рисунокъ № 52 принадлежитъ библіотекѣ французскаго изслѣдователя профессора Дюрвиля.

Теперь перейдемъ къ самой распространенной формѣ общенія съ потустороннимъ міромъ среди спиритовъ всѣхъ странъ свѣта,—къ способамъ и явленіямъ въ области такъ называемаго **пишущаго медіумизма.**

Спириты раздѣляютъ явленія въ этой области на три группы: на феномены *самостоятельнаго* письма духовъ, которые чрезвычайно рѣдки въ спиритизмѣ, и о нихъ говоритъ лишь только одинъ изслѣдователь, нѣмецкій спиритъ Гильденштубе, который клалъ чистые листы бумаги и карандаши подъ могильные памятники, на гробницы, мовзолеи и т. под. и получалъ, по его увѣренію, начертанія потусторонннихъ дѣятелей собственными автографами. Затѣмъ на феномены писанія съ помощію планшетки, — прибора, о которомъ мы будемъ говорить сейчасъ же,—и на письмо, самостоятельное,— медіумами во время транса и во время бодрственнаго состоянія.

Рис. 53 какъ разъ представляетъ собой автографъ начертаній, исполненныхъ непосредственно самими духами;

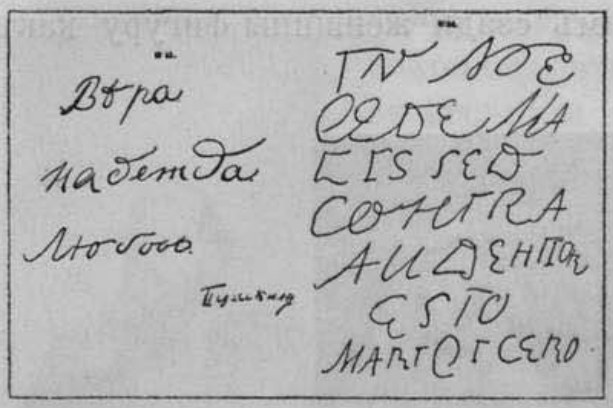

Рис. 53.

при чемъ часть его, изображенная русскими словами, приписывается извѣстному русскому поэту Пушкину.

Какимъ образомъ воспроизведены эти автографы на самомъ дѣлѣ, и можно ли безусловно довѣрять изслѣдованіямъ Гильденштубе,—мы на этомъ останавливаться не будемъ; но тѣ автографы непосредственнаго письма, которые приходится встрѣчать въ различныхъ спиритическихъ кружкахъ, когда вопросъ касается самаго тщательнаго разслѣдованія феномена, въ большинствѣ случаевъ неизмѣнно находятся между положеніями, съ одной стороны, устанавливающими,—какъ будто *непосредственное начертаніе было сдѣлано къмъ либо изъ медіумовъ*, находившихся въ трансѣ; съ другой стороны, какъ будто бы, это было написано еще при жизни тѣмъ или другимъ изъ умершихъ и т. д., и т. д.

Во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ всегда остается недостаточно опредѣленно выясненнымъ и открытымъ.

Хотя въ то же время извѣстны такіе факты, какъ появившійся въ 1882 году извѣстный престидижитаторъ Маріусъ Казневъ, который въ опроверженіе спиритическихъ феноменовъ, своими фокусами достигалъ, и даже пожалуй *превзошелъ*, самыя сложныя спиритическія явленія.

Онъ на глазахъ у всѣхъ бралъ чистый листъ бумаги, запечатывалъ его въ конвертъ и предлагалъ кому либо изъ присутствующихъ написать на другомъ листкѣ, какія угодно имена, напримѣръ, латинскихъ авторовъ. Послѣ этого онъ вскрывалъ конвертъ и тамъ оказывались написанными на листкѣ тѣ же самыя имена и тѣмъ же самымъ почеркомъ.

Но, повторяю, эти явленія чрезвычайно рѣдки,*) и мы не будемъ останавливать на нихъ своего исключительнаго вниманія.

Самый же распространенный способъ медіумическаго

*) но очень интересны и не следовало бы ихъ оставлять безъ научныхъ объясненій или доказательствъ.

писанія въ наше время у спиритовъ, это, какъ мы сказали выше: начертаніе съ помощію планшетки; писанія медіума въ состояніи транса и безъ такового самымъ обыкновеннымъ порядкомъ, простымъ карандашемъ и на простой бумагѣ, и сообщеніе съ духами черезъ блюдечко. Почему спириты послѣдній способъ относятъ къ области пишущаго медіумизма,—я не знаю.

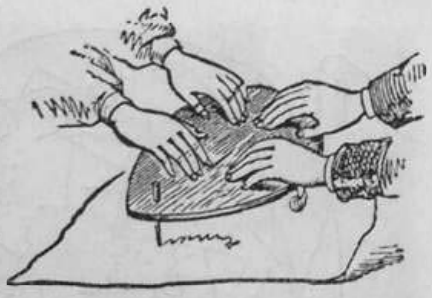

Рис. 54.

Познакомимся съ методомъ писанія съ помощію планшетки.

Планшеткой называется маленькій, въ $^1/_4$ аршина длины и въ 2 вершка ширины, столикъ, имѣющій три ножки на чрезвычайно подвижныхъ металлическихъ или слоновой кости колесикахъ.

На мѣсто третьей ножки вставляется обыкновенный карандашъ,

Рис. 54 даетъ ясное представленіе о планшеткѣ.

Подъ планшетку подкладывается возможно большой листъ простой писчей бумаги. Лучше всего берется для этого бумага обыкновеннаго типографскаго размѣра.

На эту бумагу ставится планшетка; на планшетку участвующіе въ этомъ сеансѣ кладутъ, слегка прикасаясь къ ней, по одной, а иногда по двѣ руки.

Обыкновенно больше двухъ лицъ въ сеансѣ съ планшеткой не участвуютъ, но очень часто пользуются планшеткой единолично.

Американскіе, а теперь многіе и русскіе спириты, пріучившіе себя не приступать ни къ одному дѣлу безъ совѣта съ духами, обзаводятся такъ называемыми „дорожными планшетками“, немного уменьшеннаго размѣра, чѣмъ указанная выше, и практикуютъ этотъ способъ общенія съ духами всегда единолично.

Сначала планшетка приходитъ въ колебательное движеніе, потомъ начинаетъ, находясь подъ руками, быстро бѣгать по столу, вычерчивая на бумагѣ простые круги и линіи.

Затѣмъ движеніе начинается болѣе ровное, спокойное,

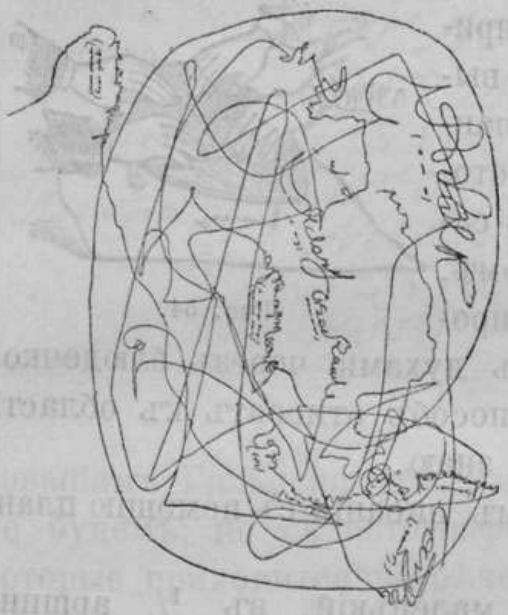

Рис. 55.

и карандашъ планшетки сначала не ясно, а потомъ все яснѣе и яснѣе вычерчиваетъ цѣлыя слова а потомъ фразы. (Рис. 55).

Спириты придаютъ чрезвычайно большое значеніе въ сеансахъ этого рода тому обстоятельству, что здѣсь обыкновенно участвуютъ два не сговаривавшіяся между собою лица, и тѣмъ не менѣе у нихъ получается чрезвычайно стройное сообщеніе.

Тогда какъ, казалось бы, если бы они водили планшетку сами, то у нихъ всегда наблюдались бы диссонансы, какъ въ движеніи планшетки, такъ и въ полученіи сообщеній.

Нѣкоторые спириты, прежде чѣмъ садиться за планшетку, въ теченіе недѣли до сеанса, въ тотъ часъ, въ который они предполагаютъ устроить сеансъ, собираются вмѣстѣ и призываютъ духа, съ которымъ они хотятъ говорить, въ формѣ молитвы, прося его явиться въ назначенный день, въ назначенный часъ и дать имъ то или другое назиданіе, сообщеніе или предупрежденіе.

Способъ медіумическаго писанія непосредственно самимъ медіумомъ въ бодрственномъ состояніи или въ состояніи транса не представляетъ собою ничего особеннаго. Даютъ медіуму карандашъ и бумагу, и послѣдній пишетъ.

Весь вопросъ здѣсь зиждется на довѣріи или на недовѣріи къ медіуму.

Если медіуму явно вѣрятъ, то, конечно, принимаютъ этотъ феноменъ, какъ феноменъ исключительнаго порядка.

Если не довѣряютъ, то медіумизмъ этого порядка исчезаетъ съ горизонта спиритической практики даннаго кружка.

Хотя необходимо замѣтить, почти всѣ самые правовѣрныя спириты обладаютъ этимъ даромъ и очень часто прибѣгаютъ къ карандашу, въ особенности во время желанія, единолично вырѣшить тотъ или другой вопросъ.

Рис. 56.

Существуютъ медіумы, которые пишутъ цѣлыя сочиненія, цѣлые томы романовъ.

Но, само собою разумѣется, вѣра въ нихъ устанавливается только лишь правдивостью написаннаго.

Скажу одно, здоровые, нормальные люди,—не спириты, вездѣ на этотъ способъ общенія съ духами смотрятъ, какъ на самую грубую мистификацію.

Самый же распространенный способъ общенія съ духами это такъ называемое „общеніе черезъ обыкновенное чайное блюдечко".

Обыкновенно это дѣлается такъ: на листѣ бумаги или на картонѣ большого формата выписывается въ разбивку алфавитъ, затѣмъ берется простое чайное блюдечко, перевертывается вверхъ дномъ и на одномъ изъ боковъ его или наклеивается черная полоска бумаги, или проводится маленькая линеечка чернилами.

Затѣмъ опрокинутое блюдечко кладется на указанный выше алфавитъ, двое участниковъ кладутъ на блюдечко одинъ—правую, другой—лѣвую руку. Остальныя двѣ руки иногда замыкаютъ цѣпью, а иногда нѣтъ, и устраиваютъ этого рода сеансъ, такъ какъ онъ изображенъ на рис. 56-мъ.

Сначала, какъ и планшетка, блюдечко производитъ слабыя движенія. Потомъ эти движенія все больше и больше увеличиваются, блюдечко начинаетъ быстро бѣгать по листу бумаги; затѣмъ движеніе снова становится медленнѣе, и блюдечко начинаетъ подходить къ буквамъ намѣченною на немъ полоскою. Эти буквы выписываются на бумагу, изъ нихъ составляются слова, изъ словъ фразы; и такимъ образомъ получаются иногда цѣлые діалоги бесѣдъ съ духами, а иногда цѣлые трактаты на различныя большею частію философскія темы.

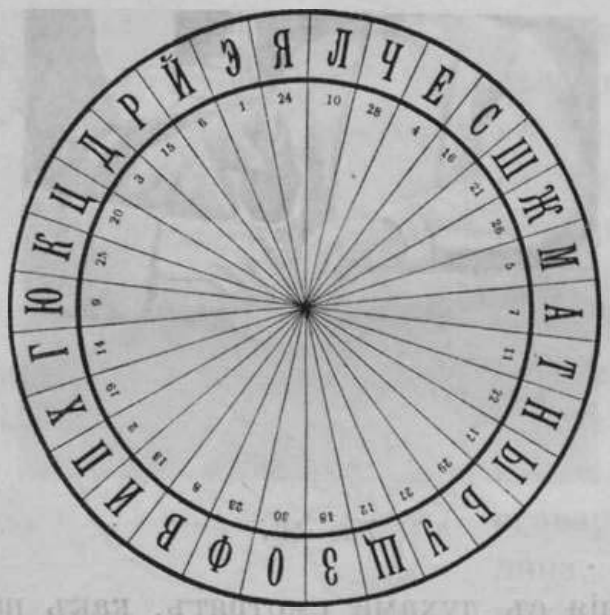

Рис. 57.

Этотъ способъ общенія съ духами, какъ мы сказали выше, чрезвычайно распространенный, широко практикующійся, и почти вся русская спиритуалистическая литература сообщенія духовъ обязана своимъ происхожденіемъ этому традиціонному блюдечку.

Для провѣрки этого способа общенія существовало чрезвычайно много способовъ, изъ нихъ видное мѣсто занимало, конечно, завязываніе глазъ тѣмъ, кто садится за блюдечко, но онъ выдерживалъ и этотъ контроль.

Но, когда одинъ изъ добросовѣстныхъ скептиковъ по отношенію къ спиритизму предложилъ намъ устроить нижеописанный контроль,—этотъ способъ общенія съ духами—его не выдержалъ.

Принципъ этого контроля чрезвычайно простъ: на алфавитъ, вмѣсто буквъ, выписываются первыя 30 цифръ, въ самомъ произвольномъ порядкѣ.

Затѣмъ должно вырѣзать изъ картона два круга; одинъ бо́льшаго, а другой нѣсколько меньшаго радіуса. На верхнемъ краѣ круга бо́льшаго радіуса въ произвольномъ порядкѣ должны быть помѣщены всѣ буквы русскаго алфавита; а въ верхнемъ краѣ второго круга должны быть въ произвольномъ порядкѣ помѣщены 30 цифръ, указывающія мѣстонахожденіе русскаго алфавита. При этомъ цифры второго круга должны быть расположены такъ, что, если меньшій кругъ наложить на большій, то каждая цифра малаго круга должна находиться *подъ* каждой буквой большаго круга.

Потомъ кладутъ меньшій кругъ на бо́льшій и прикрѣпляютъ его къ послѣднему въ ихъ общемъ центрѣ,—но, такъ, чтобы меньшій, верхній кругъ свободно вращался на своей оси. Словомъ, чтобы оба эти соединенные

круга представляли собою тотъ видъ, который изображенъ на рисункѣ 57-мъ.

Передъ тѣмъ, какъ только медіумы усѣлись за блюдечко, положенное на алфавитъ изъ указанныхъ выше цифръ,—гдѣ нибудь въ сторонѣ должно на изображенномъ нами контрольномъ аппаратѣ перевернуть по собственному произволу первый верхній кругъ *такъ*, чтобы цифра **1**, предположимъ, помѣстилась не подъ буквою **Э**, какъ это показано на рисункѣ, а подъ буквою **Ш**; и чѣмъ либо прикрѣпить верхній кругъ къ нижнему, чтобы онъ произвольно не передвинулся.

Булавкою, кнопкою или чѣмъ либо въ родѣ этого.

Вѣдь, если духи, какъ таковые, находятся внѣ пространства и времени и читаютъ не только самые замысловатые алфавиты, но и наши мысли, то они должны моментально постигнуть предложенный имъ шифръ и, уже, подводя черезъ медіумовъ блюдечко къ цифрамъ, расположеннымъ на алфавитѣ, съ не меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ при листѣ бумаги, на которомъ занесенъ подлинный алфавитъ, должны также легко составлять слова, фразы и цѣлыя сообщенія.

Но мы дѣлали опытъ съ этимъ приборомъ съ „испытанными“ медіумами, и въ 850 экспериментахъ во всѣхъ случаяхъ получался только лишь одинъ простой наборъ буквъ.

Такъ что этотъ опытъ можетъ служить яркимъ доказательствомъ того, что сообщенія, получавшіяся черезъ блюдечко, были или результатомъ, какъ это объясняетъ докторъ Котикъ въ своей „Эманаціи психофизической энергіи“,—непроизвольнаго наблюденія алфавита периферіею зрительныхъ органовъ медіума или, въ очень рѣдкихъ случаяхъ, благодаря какой-то скрытой формѣ ясновидѣнія. Ближе присматриваясь къ этой формѣ медіумизаціи, мы объясняемъ ее нѣсколько проще; въ каждомъ кружкѣ почти всегда находится одинъ и тотъ же алфавитъ съ неизмѣннымъ расположеніемъ буквъ, и усаживаются за него постоянно одни и тѣ же медіумы, которые такъ наметались за время своей практики съ этимъ алфавитомъ, что, если имъ даже завяжутъ глаза, то они, опредѣливъ

свободной рукою мѣстонахожденіе алфавита, его угловъ и середины, совершенно свободно могутъ подводить блюдечко къ желательнымъ буквамъ и давать желательные отвѣты.

Медіумъ одного очень стараго спиритическаго кружка въ г. Чистополѣ, Казанской губ., г. Яс—винъ, какъ методъ удачнаго нахожденія буквъ на алфавитѣ, широко практикующійся, по его мнѣнію, медіумами очень многихъ русскихъ кружковъ, называлъ мнѣ, между прочимъ, такой способъ: слѣдуетъ заучить расположеніе буквъ алфавита отъ половины листа въ ту и въ другую сторону; затѣмъ передъ началомъ сеанса положить палецъ свободной руки на нижнюю часть алфавита тамъ, гдѣ находится эта половина, и, зная приблизительно разстояніе между буквами и ихъ порядокъ, можно въ сознательномъ и „безсознательномъ“ (?) состояніи довольно точно подводить блюдечко къ желаемымъ буквамъ.

Такъ что, несмотря на то, что этотъ способъ общенія съ духами считается самымъ распространеннымъ и, благодаря ему создавались, создаются и будутъ, очевидно, долго еще создаваться у спиритовъ цѣлая литература, цѣлые философскіе, догматическіе трактаты,—мы имѣемъ полное основаніе категорически установить, что существующіе въ спиритизмѣ обманъ и симуляціи наибольшее примѣненіе, по простотѣ описаннаго способа общенія съ духами, чрезъ блюдечко, нашли себѣ именно здѣсь.

Лучшимъ доказательствомъ этого вывода можетъ служить пока тотъ фактъ, что духи, вступающіе въ общеніе съ семьей католическаго религіознаго исповѣданія,—свидѣтельствуютъ, что въ загробномъ мірѣ доминируютъ доктрины *этого самаго исповѣданія*.

Тоже самое наблюдается въ семьяхъ и въ кружкахъ, гдѣ медіумы начитались или наслышались теорій Алланъ Кардека.

Совсѣмъ не то сообщаютъ духи, появляющіеся въ семьяхъ православнаго вѣроисповѣданія и незнакомыхъ съ философіей Кардека.

Здѣсь вы узнаёте, что загробный міръ и его насельники исключительно держатся на принципахъ православія.

Если семья или кружокъ и медіумъ этого кружка заражены, благодаря теософской пропагандѣ, теоріями, буддизма,—здѣсь духи трактуютъ вамъ о „Нирванѣ“ о „Кармѣ“ и „перевоплощеніи“.

Не говоря уже о вопросахъ болѣе практическаго характера.

Теперь перейдемъ, по моему мнѣнію, къ самой интересной спиритической области, къ описанію такъ называемаго **„интуитивнаго медіумизма“**.

Подъ словомъ „интуитивный медіумизмъ“ должно подразумѣвать то состояніе медіума, когда онъ, помимо своего сознанія, помимо своей личной воли, своего личнаго „я“, вслѣдствіе какого-то невѣдомаго внѣшняго или внутренняго фактора, получаетъ извѣстный внутренній импульсъ, который мгновенно охватываетъ его внѣшнюю и внутреннюю природу, вызываетъ во всѣхъ его чувствахъ, мысляхъ и движеніяхъ какой-то опредѣленный ярко выраженный аккордъ извѣстнаго переживанія.

Интуитивный медіумизмъ, въ строгомъ пониманіи этого слова, чрезвычайно близко подходитъ къ тому состоянію человѣческой психики, которое является совокупностію эмоцій, вызванныхъ, напримѣръ, музыкальной мелодіей минорнаго тона.

Индивидуумъ не имѣетъ никакихъ причинъ для грустнаго настроенія, но, будучи охваченъ случайно этими музыкальными мелодіями, вдругъ начинаетъ тосковать, грустить, плакать. Это настроеніе наталкиваетъ его, до этого момента иногда очень веселаго, жизнерадостнаго, на воспоминаніе объ утраченныхъ друзьяхъ, о минувшихъ тяжелыхъ воспоминаніяхъ и тому под.

Точно также игривые звуки національной, залихватской пляски, помимо нашего желанія, понемногу заставляютъ серьезнаго, очень часто нерасположеннаго къ танцамъ, человѣка сначала покачивать въ тактъ головой, потомъ притопывать ногою или прищелкивать пальцами. Почти неизбѣжно вслѣдъ за симъ у него появляется воспоминаніе о далекой молодости, о веселыхъ прибауткахъ; и можетъ даже кончиться тѣмъ, что онъ пустится въ плясъ.

Въ такомъ же порядкѣ старый отставной солдатъ-нищій, обычно еле передвигающій ноги, заслыша звуки военнаго марша, какъ-то автоматически выпрямляется, подымаетъ голову вверхъ и устарѣлыми ногами мѣрно шагаетъ, попадая въ тактъ размѣреннаго марша.

Вотъ самое наглядное опредѣленіе интуитивнаго медіумизма.

Человѣкъ совершенно спокоенъ, настроенъ на опредѣленный уравновѣшенный ладъ. Вдругъ его неожиданно охватила волна молитвеннаго настроенія. Онъ, какъ автоматъ, опускается на колѣни и, соотвѣтственно этому настроенію, этой интуиціи, его мозгъ припоминаетъ наиболѣе возвышенныя молитвы, наиболѣе памятныя пѣснопѣнія.

Къ области интуитивнаго медіумизма должно отнести предчувствіе, тоску, безпричинныя слезы, безпричинный смѣхъ, веселость.

И эта форма медіумизма *никогда* не выражается словами, рѣчами или даже пѣніемъ какого-либо импровизированнаго вокализа (пѣніе безъ словъ).

Но разъ этотъ видъ медіумизма начинаетъ выражаться словами, какой-нибудь поэтической импровизаціей, пѣніемъ, то уже это не будетъ феноменъ интуитивнаго медіумизма.

Это уже—послѣдующее явленіе, вызванное создавшимся настроеніемъ, и оно является большею частію, какъ бы наведеннымъ воспоминаніемъ минувшаго уже интуитивнаго фокуса.

Короче,—интуитивный медіумизмъ—рефлексъ неуловимыхъ и непередаваемыхъ человѣческимъ языкомъ впечатлѣній.

И вѣроятнѣе всего онъ потому и обратилъ вниманіе на себя теоретиковъ спиритизма, что почти всегда имѣетъ въ себѣ эмоціи автоматическихъ предугадываній.

Послѣ неопредѣленной интуитивной тоски, почти всегда въ окружающей жизни человѣка происходитъ какое нибудь тяжелое событіе. Радостное же интуитивное настроеніе всегда предшествуетъ какому нибудь пріятному событію. Или наоборотъ, смотря по какимъ то не разгаданнымъ индивидуальнымъ свойствамъ.

Нижеслѣдующіе рисунки передаютъ эту форму медіумизма, повторяемъ происходящую *всегда безъ словъ*.

Рисунокъ 58 воспроизводитъ феноменъ молитвенной интуиціи.

Рисунокъ 59 даетъ намъ феноменъ интуиціи воинственнаго настроенія.

Рис. 58.

Рис. 59.

Рисунокъ 60 передаетъ выраженную медіумомъ интуицію скорби.

Рисунокъ 61 воспроизводитъ интуицію безпомощности.

Рисунокъ 62 даетъ ясное представленіе интуиціи сомнѣнія.

Но меркантильные адепты спиритизма, вѣрнѣе *эксплоататоры* этой области пошли въ этомъ направленіи значительно дальше.

Въ то время, когда приведенная чистая форма интуиціи, казалось, должна бы сдѣлаться достояніемъ психологовъ, предметомъ научныхъ изслѣдованій, которые, быть можетъ, съумѣли бы найти связь между этими феноменами и законами воздѣйствія на человѣческую природу,—добрыя или злыя

Рис.60.

Рис. 61.

силы; грубое невѣжество или стремленіе къ матеріальной, а иногда моральной корысти — среди спиритовъ приписали интуитивному медіумизму чудодѣйственное свойство: моментально каждый разъ, по собственному желанію медіумовъ, сливаться съ любымъ изъ потусторонних духовъ, какъ высшаго, такъ и низшаго порядковъ.

При чемъ одни медіумы инсценируютъ эти феномены за презрѣнный металлъ а другіе ради снисканія себѣ исключительнаго уваженія, присущаго высокой роли „носителей великихъ духовъ“, „руководителей человѣчества“, „жрецовъ высокаго культа“ и „маговъ“ таинственныхъ знаній.

Рис. 62.

Ради всего этого указанные выше представители спиритизма выступаютъ одни въ роли „интуитивныхъ“ медіумовъ, сливающихся каждый разъ съ душами умершихъ, друзей и родственниковъ приходящихъ къ нимъ посѣтителей, и разрѣшаютъ послѣднимъ вопросы о выгодѣ или невыгодѣ предстоящихъ браковъ, о достоинствѣ или недостаткахъ жениха или невѣсты, какъ это напримѣръ изображено на рис. 63.

Рис. 63.

При чемъ для этого съ помощію спеціальнаго помощника, роль котораго на этомъ рисункѣ воспроизводитъ вы-

сокая полная дама, стоящая въ дверяхъ, медіумъ, сидящій на диванѣ въ бѣломъ корсажѣ, взявши за руку вопрошающую даму въ вуали, впадаетъ въ трансъ и говоритъ, процѣживая сквозь зубы, какъ полагается спящей, ошарашенной необычностью обстановки молодой дамѣ, всякую небылицу въ лицахъ, дабы въ какія нибудь 25 — 30 минутъ заработать 7—10 франковъ въ Парижѣ или 2—3 рубля у насъ въ Россіи.

Рис. 64.

Другіе, болѣе примитивные медіумы, какъ напримѣръ, французскій медіумъ г-жа Шардьи, дѣлаетъ это гораздо проще: она, выслушавъ пришедшую къ ней вдову только что схороненнаго мужа и желающую узнать, что испытываетъ въ данный моментъ ея „бѣдный Жанъ“, въ „томъ мірѣ“ моментально воспринимаетъ интуицію несчастнаго Жана и начинаетъ, какъ это видно изъ рисунка 64 общими фразами, передавая мимически страданія несчастнаго грѣшника, говоритъ приблизительно такъ: „я здѣсь, дорогая Тереза, спасибо тебѣ, что ты пришла узнать о моей участи... О, если бы ты знала, какъ я страдаю въ жестокихъ мукахъ ада... О, если бы ты чувствовала мои мучительныя боли“...

Начинаются отчаянные вопли, трагикомическое завываніе и непередаваемые жесты Жана въ хрупкомъ тѣлѣ г-жи Шардьи.

Оторопѣвшая вдова, растроганная адскими страданіями несчастнаго мужа, выдаетъ расходившейся г-жѣ Шардьи 10-ти франковую плату и уходитъ въ переднюю.

Но лишь только захлопнулась за ней дверь вошелъ депутатъ Сенскаго департамента и заявилъ г-жѣ Шардьи, что онъ хотѣлъ бы спросить у духа генерала Кирилла Буланже,—каковъ его взглядъ на современный политическій строй

Рис. 65.

Франціи, — въ г-жу Шардьи, уже вселился безсмертный генералъ и начинаетъ разносить политику современнаго правленія Франціи. (Рис. 65).

Все это такъ быстро, такъ просто и такъ легко, что бы не сказать—до глупости нелѣпо, проводится въ странѣ легкаго жанра, фарса и оперетокъ.

Но совсѣмъ не смѣшно и не весело воспроизводятся феномены интуитивнаго медіумизма, нашедшаго къ несчастію себѣ мѣсто кое-гдѣ и у насъ въ Россіи, не исключая обѣихъ столицъ.

Вотъ какъ онъ проводится въ нѣкоторыхъ изъ русскихъ кружковъ:

Въ то время, когда культурная Франція привлекаетъ къ своимъ спиритическимъ забавамъ генерала Буланже, ворошитъ костями Жанъ-Жака Руссо, Вольтера, Золя и друг., въ нашемъ отечествѣ, въ странѣ богоискателей, вызываются духи Святителя Николая Чудотворца, Великомученицы Екатерины, Серафима Саровскаго, Іоанна Златоустаго, здѣсь же не брезгаютъ и Савонаролой; но есть и такія организаціи и кружки, гдѣ, страшно сказать, вызываются Пресвятая Богородица, Іоаннъ Предтеча и даже Самъ Господь.

Ужасъ охватываетъ каждую душу только лишь при одной мысли объ этихъ кощунственныхъ дѣяніяхъ.

Дѣлается это обыкновенно такъ до наивности глупо, нелѣпо, что невольно, при всемъ нежеланіи вѣрить въ силу и наличность сатаны, ясно видишь,—какъ онъ заволакиваетъ своей тонкой сѣтью человѣческія души и и настолько затемняетъ разсудокъ и сердце, что обладатель ихъ не видитъ не только ужаса совершающагося, но даже не видитъ и признака безумія среди участвующихъ въ этихъ, поистинѣ, преступныхъ собраніяхъ...

Вотъ схема этихъ антихристіанскихъ радѣній, списанная съ натуры:

За большой столъ, накрытый бѣлой скатертью, въ комнатѣ, гдѣ стоитъ съ одной стороны написанное во весь ростъ изображеніе Спасителя, а въ переднемъ углѣ освѣщенное лампадою тоже большое изображеніе Святителя Николая, покровителя кружка, усаживаются нѣсколько человѣкъ медіумовъ.

Затѣмъ прочитывается данная духами молитва и около образа Святителя Николая окропляется святою водою полъ. Изъ-за стола встаетъ очередной медіумъ, становится на это мѣсто. Закрываетъ глаза. Складываетъ на животѣ руки и затѣмъ пѣвучимъ, измѣненнымъ голосомъ начинаетъ говорить:

„Здравствуйте дѣти мои; я вашъ покровитель... Святитель Николай“...

Заскрипѣли карандаши записывающихъ начатую рѣчь, и полился безконечный наборъ витіеватыхъ фразъ, испещренныхъ тѣмъ, что когда-то давнымъ давно говорилось и въ нашихъ проповѣдяхъ, и въ святоотеческихъ писаніяхъ.

Кончилась рѣчь Святителя Николая—общаго характера, начинается постановка вопросовъ ему на темы общественной, частной и личной жизни.

Одно осуждается, другое поощряется.

Ищущему мѣсто артисту-пѣвцу указывается должность приказчика въ какой-то желѣзной лавкѣ.

Какой нибудь болящей ставится діагнозъ болѣзни и назначается мѣсто и способъ лѣченія.

Кто-то изъ медіумовъ посылается съ миссіонною цѣлью въ тотъ или другой пунктъ нашего отечества...

Кончена бесѣда Святителя Николая,—выходитъ другой медіумъ становится на то же мѣсто и вы слышите:

„Миръ вамъ, дѣти мои! Я Екатерина мученица... пришла побесѣдовать съ вами“... и такъ до конца.

Ужасъ охватываетъ душу теперь, когда оглядываешься назадъ и сознаешь, что отошелъ отъ этого, безпредѣльнаго, безграничнаго сатанинскаго заблужденія.

И невыразимо страннымъ кажется теперь послѣ того, какъ снята съ глазъ эта демоническая повязка,—какъ могъ разумный, взрослый, состарѣвшійся, нормальный

Рис. 66.

человѣкъ восхищаться всѣмъ этимъ; благоговѣть передъ этимъ, и все полученное на этихъ безумныхъ полусатанинскихъ, полухлыстовскихъ шабашахъ считать за великое Божественное откровеніе?

Какимъ образомъ на протяженіи довольно продолжительнаго времени можно было не видѣть человѣку съ здравымъ умомъ и свѣжею памятью, что *то*, что сказалъ Николай Угодникъ *вчера*, положимъ, черезъ одного медіума—вслѣдствіе неудачнаго, неисполнившагося предсказанія, *сегодня* черезъ другого медіума онъ же отмѣнилъ; и такія отмѣны продолжались десятки разъ, чтобы не сказать болѣе, на протяженіи очень короткаго времени, — и пишущій эти строки такъ же, какъ и многіе другіе, съ благодареніемъ преклоняли колѣни передъ образомъ Святителя, лобызали его ликъ, вознося ему слова благодарности за полученное отъ него новое предсказаніе?

Развѣ въ этомъ омраченіи человѣческаго ума не видна хитрая властная рука мірового обманщика сатаны, могущаго облекаться, по словамъ апостола Павла, въ образъ „Ангела Свѣтла?“

Нѣтъ, если кто хочетъ увидать сатану во всемъ его неприкровенномъ видѣ, тотъ пусть идетъ на спиритическія радѣнія и въ особенности *интуитивнаго* медіумизма.

Рис. 67.

Къ этой же группѣ эксплоатаціи медіумизма слѣдуетъ отнести и уличныхъ медіумовъ, *типтологовъ* (стучащихъ), которыхъ

нерѣдко можно встрѣтить на людныхъ улицахъ Парижа.

На рис. 66 изображена одна изъ такихъ уличныхъ сценъ, медіумъ сидитъ около столика, на верхней доскѣ котораго изображенъ алфавитъ, подъ буквами алфавита стоятъ цифры, показующія порядковое мѣсто каждой буквы въ алфавитѣ.

Рис. 68.

Какъ это видно на рисункѣ, вокругъ медіума толпятся уличные любопытные и зѣваки.

Нѣкоторые изъ нихъ подходятъ къ медіуму и за нѣсколько сантимовъ предлагаютъ ему,—поставить духу тотъ или другой вопросъ.

Медіумъ кладетъ иногда двѣ руки, а иногда одну на лежащую на столешницѣ подвижную деревянную дощечку и послѣдняя подъ рукою медіума начинаетъ производить цѣлый рядъ постукиваній, считая которыя, опредѣляютъ сначала буквы алфавита, затѣмъ составляютъ изъ нихъ слова, а изъ словъ цѣлыя фразы, сообщенія.

Такимъ образомъ вопрошающіе получаютъ желаемые отвѣты.

Рис. 69.

Но точно также можно наблюдать и другую сценку, которая передается рисункомъ 67.

Одинъ изъ такихъ медіумовъ, сидитъ около столика, имѣющаго на своей верхней доскѣ грифельную столешницу, а на ней двигающуюся планшетку. Подходящіе къ столу кліенты за нѣсколько сантимовъ

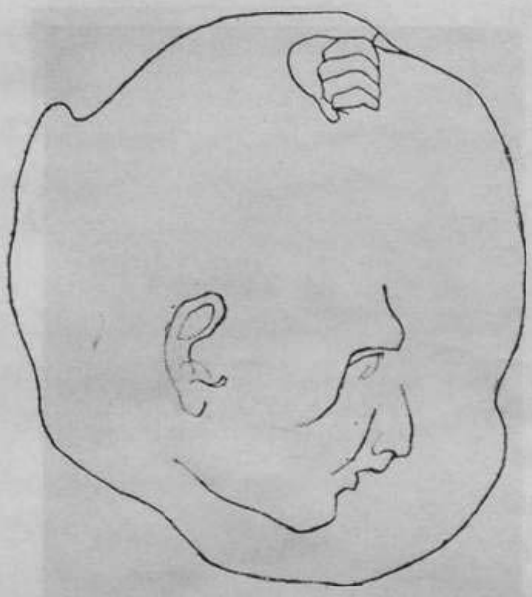

Рис. 70.

предлагаютъ медіуму отвѣтить на тотъ или другой вопросъ духу. Медіумъ и вопрошающій кладутъ руки на лежащую на столѣ планшетку. Послѣдняя быстро приходитъ въ движеніе, и черезъ нѣсколько минутъ получается желаемый отвѣтъ.

Заканчивая описаніе наиболѣе выдающихся феноменовъ психофизическаго и чисто физическаго свойствъ проявленія потусторонних сущностей въ спиритизмѣ, мы не можемъ обойти молчаніемъ чрезвычайно рѣдко практикующихся, но все-таки практикующихся методовъ, такъ называемаго, полученія отисковъ, слѣпковъ или снимковъ на мягкой глинѣ, на мукѣ сообщающихся со спиритами душъ ихъ отошедшихъ друзей.

Эти феномены получаются при медіумахъ *очень исключительныхъ способностей*, къ разряду каковыхъ принадлежитъ между прочимъ извѣстный медіумъ Евзапія Паладино.

Феномены эти достигаются, обыкновенно, такимъ образомъ: на довольно почтенномъ разстояніи отъ медіума, въ какой либо тарелкѣ или другой плоской посудинѣ помѣщается мягкая глина, употребляемая художниками для отпечатки масокъ или самая обыкновенная мелкая мука или сухой гипсъ.

Послѣ сеанса на этомъ матеріалѣ иногда получается отпечатокъ того или другого лица.

Такъ на прилагаемомъ рис. 68 мы видимъ отпечатокъ какого то старческаго лица.

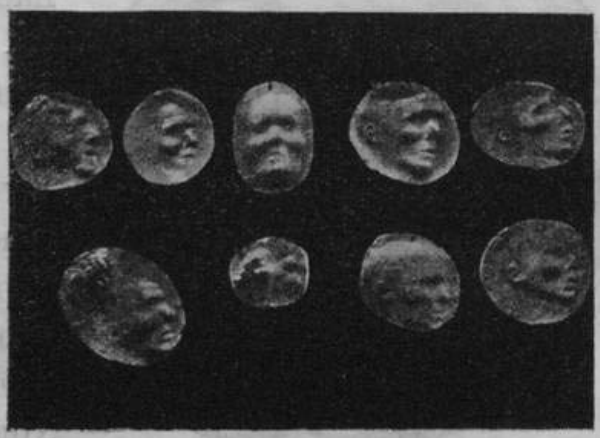

Рис. 71.

На слѣдующемъ—69 рис. мы видимъ неясную группу какихъ-то оттисковъ.

Но, всматриваясь въ контуръ прилагаемаго рисунка 70, мы можемъ ясно отличить на немъ, на верху, какъ будто пальцы руки, а въ нижней части рисунка—глаза, носъ, ротъ и уши какого-то субъекта.

На 71 рис. мы видимъ девять самыхъ разнообразныхъ оттисковъ того же описываемаго нами характера...

Рисунки 72 и 73 передаютъ намъ единственный, зарегистрированный спиритической литературою случай, проникновеніе матеріи черезъ матерію.

Рис. 72.

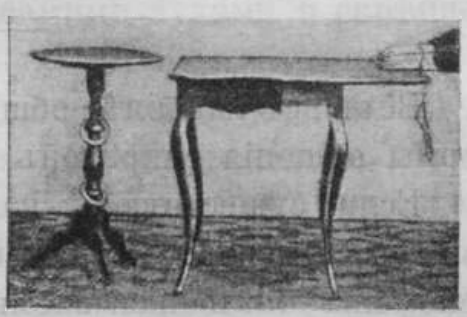

Рис. 73.

На ножку круглаго стола съ выступами и рѣзными украшеніями, по своему діаметру превышающими цѣльное деревянное кольцо, висѣвшее на веревкѣ, прикрѣпленное къ другому концу стола, какими-то невѣдомыми законами и способами, моментально надѣлось это кольцо.

Этотъ феноменъ былъ воспроизведенъ извѣстнымъ въ спиритизмѣ медіумомъ г. Слэдъ.

Слѣдующій рисунокъ 74 воспроизводитъ феноменъ, который былъ въ первые проявленъ при томъ же медіумѣ Слэдъ. Но этотъ феноменъ былъ неоднократно воспроизведенъ въ другихъ кружкахъ и при другихъ медіумахъ. Онъ показываетъ, что на гладкой бечевкѣ, оба конца которой были наглухо припечатаны къ другому предмету или другъ къ другу, съ помощію духовъ были сдѣланы узлы.

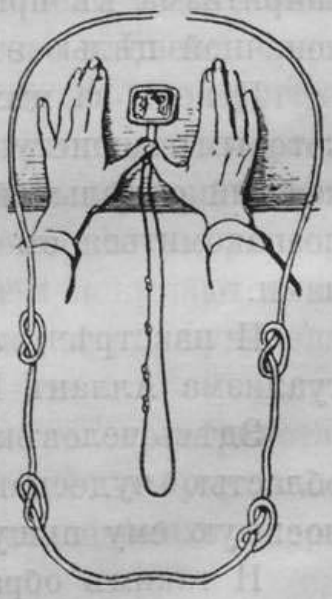

Рис. 74.

При этомъ же медіумѣ г. Слэдъ получался феноменъ непосредственнаго писанія духовъ.

Дѣлалось это обыкновенно такъ: между двумя совершенно чистыми положенными другъ на друга грифельными досками помѣщался маленькій кусочекъ грифеля.

Доски же перевязывались въ разныхъ направленіяхъ бечевкою и опечатывались. Г. Слэдъ клалъ ихъ себѣ на колѣни, накладывалъ на нихъ руки. И, когда доски распечатывались, то на внутренней сторонѣ ихъ оказывалось воспроизведенное начертаніе различныхъ цитатъ и изреченій.

Вотъ всѣ наиболѣе общія и наиболѣе употребительныя формы общенія спиритовъ съ потустороннимъ міромъ.

Если существуютъ какіе нибудь варіанты, какъ напримѣръ, переносъ предметовъ на далекія разстоянія; феномены такъ называемыхъ „неспокойныхъ домовъ“, гдѣ воспроизводится духами бросаніе предметовъ, перевертываніе, перекидываніе мебели,—всѣ эти явленія можно легко отнести къ той или другой группѣ указанныхъ выше спиритическихъ феноменовъ.

Но коварный замыселъ всей схемы спиритизма заключается въ томъ, что онъ, т. е. спиритизмъ посредствомъ этихъ явленій приводитъ всякаго изслѣдователя спиритизма къ прямой необходимости познакомиться съ конечной цѣлью этого ученія—съ его душою.

И вотъ за цѣлымъ рядомъ физическихъ явленій, къ которымъ приступаетъ каждый отдѣльный человѣкъ, каждый отдѣльный кружокъ, слѣдуетъ обычно желаніе познакомиться съ теоріею этого ученія, съ его доктринами.

И навстрѣчу желающему выходитъ философія спиритуализма Алланъ Кардека.

Здѣсь человѣкъ, загипнотизированный спиритическою областью чудеснаго, начинаетъ уже прямо глотать подносимую ему пищу, не разжовывая.

И такимъ образомъ, получается то, что душа довѣрчиваго человѣка, „на слово“ принимаетъ все то, что

вкладывается въ ея ошеломленный умъ, при закрытыхъ для пониманія и логическаго мышленія, глазахъ и ушахъ.

Ошеломленному необычайными физическими феноменами, иногда изумительными предсказаніями, развертывается спиритами евангельское ученіе Христа, гдѣ говорится о безсмертіи душъ, о загробномъ мірѣ, но гдѣ не только не говорится, но даже воспрещается, какъ мы увидимъ это ниже, общеніе съ другимъ міромъ. Но спириты этого вопроса не касаются, а начинаютъ трактовать о поражающихъ и чрезвычайно льстиво заманивающихъ довѣрчивую душу сообщеніяхъ потусторонняго міра, изображенныхъ въ разное время самими духами и скрѣпленныхъ текстами евангелія.

Здѣсь мы прежде всего знакомимся съ тѣмъ, что будто весь міръ дѣлится на два плана: на планъ духовъ незримыхъ, невидимыхъ, невоплощенныхъ и на планъ духовъ, воплотившихся, видимыхъ въ лицѣ современнаго человѣчества. При чемъ сущности перваго плана управляютъ всѣми судьбами, жизнью и даже образомъ мышленій сущностей второго плана.

Далѣе удостовѣряется, что Господь Богъ, какъ Таковой, безъ сомнѣнія, существуетъ.

Что же касается враждебной для Него сущности—сатаны, бѣсовъ и демоновъ, то таковыхъ нѣтъ; такъ что между Богомъ и человѣкомъ всѣ эти безчисленные міры, все это безграничное пространство заполнено только лишь душами умершихъ людей, которыя, по степени своей духовной эволюціи, бывшей на землѣ и въ другихъ мірахъ жизни, раздѣляются на духовъ высшихъ, праведныхъ, блаженныхъ; на духовъ среднихъ градацій и на духовъ низшихъ, даже чуждыхъ стремленію къ усовершенствованію. И эти-то послѣдніе духи и понимаются невѣжественными въ спиритизмѣ людьми, какъ духи зла, демоны, бѣсы, сатана и т. п.

Всѣ существующіе въ поднебесномъ пространствѣ духи неоднократно появлялись на землѣ и будутъ появляться и впредь съ помощью такъ называемаго „перевоплощенія“.

Такимъ образомъ, каждый изъ насъ существовалъ

на землѣ уже много разъ, и безчисленное число разъ будетъ существовать и впредь. Кончая свой жизненный путь здѣсь на землѣ,—мы въ томъ мірѣ представляемъ собою предсуществующую душу для каждой рождающейся сущности. Перевоплощеніе, какъ таковое, являетъ собою величайшій актъ Божественной мудрости, справедливости и милосердія.

Во-первыхъ, благодаря ему, человѣчество прогрессируетъ въ практической жизни на землѣ. Во-вторыхъ, перевоплощенію мы обязаны тѣмъ, что у насъ довольно быстро идетъ впередъ жизненный прогрессъ во всѣхъ сторонахъ человѣческой жизни. Дикари и носители аттавизма замѣняются культурными націями и стремленіемъ къ гуманитарнымъ началамъ. Въ-третьихъ, съ каждымъ перевоплощеніемъ человѣкъ все больше и больше освобождается отъ грѣховъ. И, когда онъ совершенно освободится отъ таковыхъ,—онъ можетъ быть снова ниспосланъ на землю, но уже съ чисто *миссіонными* предназначеніями.

Промежутки между перевоплощеніями одного и того же духовнаго индивидума, т. е. когда духъ находится въ безтѣлесномъ состояніи, можетъ проходить время отъ 6 недѣль до 1500 лѣтъ.

Благодаря перевоплощеніямъ, такъ быстро прогрессируютъ подвиги человѣческаго ума, ибо, что человѣкъ не достаточно ясно формулировалъ въ своемъ минувшемъ перевоплощеніи, то это онъ дастъ въ болѣе ясной и опредѣленной формѣ въ будущемъ существованіи.

Перевоплощеніе является актомъ величайшей Божественной справедливости и милосердія еще и потому, что оно несетъ нарушавшему Божественные законы въ минувшемъ существованіи справедливое возмездіе въ его настоящемъ и будущемъ перевоплощеніяхъ.

Безжалостный богачъ дѣлается самымъ несчастнымъ бѣднякомъ. Деспотъ, властелинъ, забывавшій различать въ своемъ рабѣ такого же человѣка, какъ онъ,—въ грядущемъ перевоплощеніи передается въ плѣнъ или дѣлается рабомъ самыхъ безжалостныхъ владыкъ.

Клеветникъ подвергается всѣмъ страданіямъ клеветы, и т. д., и т. д...

Но эта, такъ называемая „Карма“,—возмездіе за содѣянное дурное, не единственная цѣль законовъ перевоплощенія.

Божественная справедливость въ грядущихъ перевоплощеніяхъ несетъ исполнителю ея законовъ и претерпѣвавшимъ различныя страданія, соотвѣтствующія компенсаціи: бѣднякъ дѣлается богачемъ; переносившій физическія страданія въ минувшемъ существованіи—въ грядущемъ перевоплощеніи будетъ наслаждаться полнотой здоровья. Кто терпѣливо и безропотно переносилъ тяготу мучительнаго рабства въ минувшей жизни на землѣ,—тотъ будетъ совершенно свободенъ въ своемъ новомъ появленіи на землю и будетъ повелѣвать своимъ бывшимъ властелиномъ.

Но... Боже упаси, если онъ въ своемъ новомъ и счастливомъ положеніи впадетъ въ какой либо шаржъ,—ему въ слѣдующемъ перевоплощеніи неизбѣжно придется влачить существованіе въ соотвѣтствующихъ его прегрѣшеніямъ наказаніяхъ. Такимъ образомъ, ни вѣчности мученій, о которыхъ такъ ясно и опредѣленно говоритъ Божественный Спаситель міра, ни вѣчности блаженствъ не существуетъ.

Все это только лишь временная преходящая форма переживаній.

Одинъ изъ извѣстныхъ спиритовъ Англіи, какъ мы сказали выше, приблизительно такъ формулируетъ обѣщанныя Господомъ страданія грѣшникамъ: „адъ для грѣшниковъ въ грядущемъ его существованіи—больницы, тюрьмы, остроги, каторги, исправительные дома, нищета, бѣдность, порокъ и т. д., и т. д.“.

При каждомъ своемъ переходѣ въ иной міръ, перевоплощенная душа совершенно забываетъ все, что переживалось ею въ своихъ прежнихъ существованіяхъ.

И при этомъ она съ каждымъ перевоплощеніемъ неизмѣнно дѣлаетъ шагъ впередъ, но никогда не возвращается назадъ, т. е. въ ту сторону паденія въ которой она была раньше.

Духи или души, достигшіе высшихъ степеней усовершенствованія, какъ мы только что сказали, чрезвычайно часто посылаются Божественнымъ Промысломъ на

землю для миссіонныхъ цѣлей, для того, чтобы своимъ личнымъ примѣромъ и жизнью помогать человѣчеству энергичнѣе двигаться по пути усовершенствованія. Такими въ ветхомъ завѣтѣ были Авраамъ, Моисей, Илія и другіе праотцы и пророки; въ новомъ же завѣтѣ—Дѣва Марія, Іоаннъ Предтеча, св. апостолы и всѣ угодники, а затѣмъ Іисусъ Христосъ.

При этомъ нельзя не отмѣтить слѣдующаго въ высокой степени характернаго факта: въ самомъ началѣ спиритическаго движенія, въ прошломъ XIX столѣтіи послѣдователи спиритизма, если такъ можно выразиться, съ чрезвычайно большою осторожностію касались имени Божественнаго Спасителя міра, и большею частію ограничивались только лишь намеками на Него; но, по мѣрѣ распространенія спиритическихъ доктринъ, философы спиритуализма все съ большею и большею беззастѣнчивостію относятся къ личности Божественнаго Спасителя міра, и одинъ французскій адвокатъ, нѣкто Рустанъ, въ своемъ сочиненіи „Откровеніе изъ откровеній“ (La Révélation des révélations) опредѣленно заявилъ, на основаніи спиритическихъ доктринъ, что Іисусъ Христосъ былъ только лишь одною изъ тѣхъ чистыхъ человѣческихъ душъ, которыя *иногда ниспосылались* въ нашъ міръ; и что тѣло Его было составлено изъ флюидовъ, чѣмъ физіологически объясняется то, что родившая Его Дѣва Марія осталась дѣвой.

Такимъ образомъ здѣсь возродились вновь двѣ древнихъ ереси; въ III вѣкѣ персидскій уроженецъ Манесъ училъ, что Христосъ не имѣлъ настоящаго тѣла, а только лишь призракъ его, поэтому Онъ въ дѣйствительности не пострадалъ и не умиралъ.

Въ V же вѣкѣ нѣкто Евтихій утверждалъ, что тѣло Христа было не такое, какъ человѣческое, и, несомнѣнно, потому только, что въ то время не было въ лексиконѣ человѣческаго нарѣчія словъ „токи“ и спиритическаго „флюида“, что одно и то же,—Евтихій въ своей ереси не употреблялъ этихъ выраженій.

Любопытнѣе всего тотъ фактъ, что корифей спиритической литературы Алланъ Кардекъ, при появленіи ука-

занной выше книги Рустана, не опровергалъ его теоріи, а будто бы сказалъ, что она появилась преждевременно. Но въ началѣ 1871 года въ основанномъ имъ журналѣ „Revue spirité“ былъ напечатанъ рядъ посмертныхъ статей Кардека и его сообщеній съ того свѣта, вышедшихъ въ свѣтъ подъ общимъ заглавіемъ „La nature de Iesus Christ“ (природа Іисуса Христа), въ которыхъ Божественная природа Спасителя міра отвергается прямо и систематически.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на тотъ коварный методъ, которымъ неслось спиритизмомъ въ жизнь это сатаническое ученіе.

Сначала Кардекъ въ своей философіи завоевывалъ человѣческія души благоговѣйнымъ отношеніемъ къ Божеству и къ Евангельскому ученію; а потомъ, когда довѣрившіяся этому ученію души стали почти безапелляціонно вѣрить слову спиритическаго пророка, послѣдній началъ открыто заявлять о томъ, что Христосъ никогда не былъ Богомъ.

Но этого мало, въ одномъ изъ популярныхъ спиритическихъ сочиненій ближайшаго друга и послѣдователя Кардека, Леона Дени „Спиритизмъ и христіанство“,— авторъ этой книги говоритъ о Христѣ, какъ о величайшемъ медіумѣ своей эпохи, и что таковымъ легко можетъ сдѣлаться **каждый правовѣрный спиритъ**.

Я чрезвычайно благодарю Господа Бога за то, что во время прекратилъ печатаніе этихъ двухъ сочиненій: шестой томъ сочиненій Алланъ Кардека и „Спиритизмъ и христіанство“ Леона Дени, которое предназначено было мною въ видѣ безплатной преміи къ одному изъ издававшихся мною антихристіанскихъ спиритическихъ журналовъ.

И какимъ непоправимымъ преступленіемъ я считаю изданныя мною четыре тома собраній сочиненій Алланъ Кардека, которые я усиленно распространялъ, находясь подъ гипнозомъ этого сатанинскаго ученія. И ни одного мгновенія не сомнѣваюсь въ томъ, что, если Милосердный Господь проститъ мнѣ этотъ великій грѣхъ, то только лишь по великой молитвѣ за меня тѣхъ служителей, па-

стырей и архипастырей Святой Христовой Церкви, которые, въ силу своей христіанской любви ко мнѣ недостойному и въ силу своего высоко-христіанскаго всепрощенія, молятся за меня.

По ученію спиритовъ всякая душа, какъ воплощенная въ человѣческое тѣло, такъ и развоплощенная, т. е. свободная отъ тѣла, имѣетъ всегда при себѣ духа покровителя, назначеннаго ей Самимъ Богомъ.

Духъ покровитель являетъ собою сущность изъ разряда высшихъ духовъ, надлежащимъ образомъ, путемъ цѣлаго ряда перевоплощеній, очищенной отъ всѣхъ грѣховъ. Обязанность духа покровителя состоитъ въ томъ, чтобы наблюдать за ввѣренною ему душою; внушать ей добродѣтельныя стремленія; отвращать отъ дурныхъ наклонностей, нисколько въ то же время не стѣсняя ея свободной воли для выбора между добромъ и зломъ.

Каждая человѣческая душа по своей сущности—не матеріальна, но, будучи облечена въ тѣло и безъ него, пока она совершенно не очистится отъ грѣховъ, она заключена въ полуматеріальную оболочку, состоящую изъ вещества, до того тонкаго, прозрачнаго и неосязаемаго, что, при обыкновенныхъ условіяхъ, она для нашихъ чувствъ остается неподдающейся ощущеніямъ.

Духи, развоплощенные, этой своей полуматеріальной оболочкой, которую спириты называютъ (perisprit) *перисприи* или по-русски *придухъ*, вліяютъ на душу, находящуюся въ тѣлесной оболочкѣ черезъ перисприи этой послѣдней.

Душа, облеченная въ перисприи, по увѣренію спиритовъ, имѣетъ точно такую же форму и видъ, какой имѣетъ и человѣческое тѣло. Поэтому души умершихъ, появляясь въ видѣ призрака, принимаютъ на себя внѣшній видъ и форму того тѣла, въ которое они были облечены при жизни на землѣ.

Души воплощенныя и развоплощенныя, какъ мы уже знаемъ, всегда излучаютъ изъ себя особые лучи, такъ называемые „токи“, „флюиды“.

Смотря по степени очищенія души, токи эти бываютъ или добрые, или злые. Слѣдовательно и вліяніе они оказываютъ на воплощенныя души тоже доброе или злое.

При этомъ существуетъ такой законъ, что воплощенный въ человѣческое тѣло духъ можетъ привлечь къ себѣ духа только лишь одинаковой съ нимъ степени совершенства, т. е. человѣкъ мало нравственный привлекаетъ къ себѣ на сеансѣ духа то же мало нравственнаго.

Человѣкъ болѣе высокой духовной конструкціи точно также привлекаетъ къ себѣ и духа болѣе высокой нравственной, духовной конструкціи. Если говорятъ, что „духи соединяются съ медіумомъ“, то это значитъ, что флюиды духа, вдохновляющаго медіума, сливаются съ токами послѣдняго.

По увѣренію спиритовъ, какъ мы сказали раньше, во всемъ мірозданіи другихъ духовъ, кромѣ тѣхъ, которые воплощаются въ человѣческое тѣло, не существуетъ.

Поэтому то, что у христіанъ называется „ангелами“ и діаволами, у спиритовъ принимается, какъ однѣ и тѣ же человѣческія души, только однѣ изъ нихъ очищены отъ пороковъ и дурныхъ наклонностей, а другія—нѣтъ. И однѣ изъ нихъ направляютъ человѣчество къ добру, а другія—ко злу; но, въ концѣ концовъ, путемъ цѣлаго ряда перевоплощеній послѣдніе духи очистятся, будутъ вѣчны, самостоятельны и равны съ духами, очистившимися раньше ихъ.

Воскресеніе тѣлъ совершится, но не такъ, какъ это понимаютъ христіане. Воскресшіе умершіе будутъ облечены точно такимъ же тѣломъ, какимъ сейчасъ облечены развоплощенные духи, т. е. въ то, что мы называли „перисприи“.

И, какъ на примѣръ такого тѣла, они указываютъ на тѣло Божественнаго Спасителя міра, получившее послѣ Его Воскресенія способность проникать сквозь твердыя тѣла, стѣны и т. д., и т. д.

Устанавливая, что то, что христіане называютъ бѣсами и діаволами, есть ничто иное, какъ тѣ души, которыя находятся еще *на такой* степени совершенства, что онѣ не понимаютъ, что такое совершенство, и, привыкши всѣми силами къ злому, стараются возможно большее количество душъ, воплощенныхъ на землѣ, совратить къ злу, спириты допускаютъ, что многія изъ этихъ душъ совершенно не способны къ раскаянію и къ исправленію.

И вотъ, когда Церковь прибѣгаетъ къ заклинаніямъ бѣсовъ и діавола и именемъ Бога повелѣваетъ имъ оставить свою жертву,—спириты считаютъ такой методъ неосновательнымъ и неразумнымъ, говоря, что эти заклинанія способны лишь еще больше раздражать и ожесточать злобныя, блуждающія души, какъ незаслуженное оскорбленіе послѣднихъ.

Спириты въ такихъ случаяхъ обращаются къ умершимъ на своихъ сеансахъ съ кротостію, съ братской любовію, съ увѣщаніями, что они этимъ только лишь вредятъ самимъ себѣ, увеличивая новымъ грѣхомъ гордости и упорства свои собственныя страданія.

Отрицая вѣчность посмертныхъ мукъ и адъ, спириты особенно настоятельно проповѣдуютъ: любовь къ Богу, покорность Его волѣ, любовь къ ближнему, смиреніе, самоотверженіе, и т. д.

Они даже своимъ остальнымъ догматомъ имѣютъ девизъ: „безъ милосердія нѣтъ спасенія“ (Hors la charité point de salut).

Получая откровенія отъ духовъ черезъ посредство медіумовъ, спириты, какъ это мы сказали выше, раздѣляютъ—медіумовъ на цѣлую массу категорій, смотря по способности медіума.

По смыслу спиритической философіи, духи, желая придти на помощь человѣчеству, создаютъ для него медіумовъ самыхъ разносторонникъ способностей: отъ медіума стучащаго, до медіума, лечащаго всѣ человѣческія недуги.

По увѣренію спиритической теоріи и практики, души отошедшихъ всѣми силами стараются изъ любви къ человѣчеству привлечь его къ познанію невидимаго міра. Для этого очень часто созидаются такъ называемые „непокойные дома“, гдѣ духи самоубійцъ, лицъ, умершихъ безъ вѣры въ Бога, производятъ самые разнообразные чудесные феномены: перекидываютъ мебель, различные предметы и даже устраиваютъ такъ называемые феномены „самовозгоранія“, т. е. пожары, воспроизводимые духами.

Спириты особенно любятъ пропагандировать эти явле-

нія, считая ихъ чрезвычайно яркими подтвержденіями существованія загробнаго міра и появленія среди живущихъ душъ умершихъ, хотя это не отрицаютъ почти три четверти всѣхъ существующихъ на земномъ шарѣ религій и ни одна изъ христіанскихъ динаминацій. Но эти примѣры точно также ни на одно мгновеніе и не подтверждаютъ законность и нормальность самостоятельнаго вызыванія загробныхъ духовъ, наоборотъ, устанавливаютъ непозыблемость факта появленія послѣднихъ *не по нашему желанію*, а по Божьей волѣ.

Свои доктрины перевоплощенія, какъ и многое изъ своего ученія, спириты стараются, — какъ мы увидимъ ниже, отрицая Божественную личность Христа,—когда случается надобность подтверждать плохо подтасованными евангельскими изреченіями.

Излюбленными текстами въ этомъ случаѣ являются текстъ 17 гл. 12 ст. Евангелія отъ Матѳея, гдѣ Божественный Спаситель міра говоритъ про Іоанна, называя его Иліей *„говорю вамъ, что Илія уже пришелъ и не узнали его и поступили съ нимъ, какъ хотѣли“*.

Далѣе точно такимъ же текстомъ, якобы, подтверждающимъ перевоплощеніе, называютъ 15 ст. 6 гл. Евангелія отъ Марка, гдѣ евангелистъ свидѣтельствуетъ о томъ, что царь Иродъ, услышавъ объ Іисусѣ, говорилъ: *„это Іоаннъ Креститель воскресъ изъ мертвыхъ“*... Другіе говорили: *„это—пророкъ или какъ одинъ изъ пророковъ“*.

Третьимъ любимымъ текстомъ спириты считаютъ 2 и 3 ст. гл. 9 Евангелія отъ Іоанна, въ которомъ повѣствуется что, когда Іисусъ и ученики Его увидали слѣпого отъ рожденія, то послѣдніе спросили его: *„Равви, кто согрѣшилъ, онъ или родители его, что онъ родился слѣпымъ?* Іисусъ отвѣчалъ: *„не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи“*.

Здѣсь спириты своимъ оправданіемъ считаютъ то обстоятельство, что Христосъ въ Своемъ отвѣтѣ на вопросъ учениковъ съ предположеніемъ о прегрѣшеніи слѣпого *до рожденія*, не остановился подробно на опроверженіи безсмысленности этого вопроса, если бы-де не существовало вѣрованія въ перевоплощеніе и у Самого Христа.

Но спириты совершенно игнорируютъ явное возраженіе на первый текстъ въ 17 ст. 1 гл. Евангелія отъ Луки, въ которомъ говорится объ Іоаннѣ Предтечѣ, что онъ пришелъ предъ Христомъ „*въ духѣ и силѣ Иліи*,—а не Иліею. Въ томъ же Евангеліи отъ Луки въ гл. 20, 35—36 ст. наоборотъ ясно говорится: „а сподобившіеся достигнуть того вѣка... **умереть уже не могутъ**“.

Что же касается второго текста (Маркъ 6, 15), то стоитъ только взглянуть на параллельный этому мѣсту, ст. 8, 9 гл. Евангелія отъ Луки, чтобы увидать, что іудеи, говоря объ Іисусѣ, что не Илія ли Онъ, или не другой какой изъ умершихъ пророковъ понимали, не перевоплощеніе Іисуса, а прямое воскресеніе: „другіе (говорили), что Илія явился, а иные, что одинъ изъ древнихъ пророковъ *воскресъ*“.

Что же касается бесѣды Іисуса съ учениками о грѣхѣ слѣпорожденнаго „до рожденія“, то не трудно усмотрѣть въ самой формѣ отвѣта Христа ученикамъ на этотъ вопросъ отрицаніе даже вѣроятія этого предположенія: „не согрѣшилъ **ни онъ, ни родители его**“.

Такая форма отрицанія очень обычна въ практической жизни, въ особенности, когда центръ вниманія въ бесѣдѣ переносится на другую плоскость.

Напримѣръ, на вопросъ: правда ли, что при полетѣ въ безвоздушныхъ пространствахъ можно достигнуть быстроты до 500 верстъ въ часъ? Въ отвѣтѣ: „ни въ безвоздушномъ, ни въ насыщенномъ воздухомъ пространствѣ такой быстроты достигнуть нельзя“—во всякомъ случаѣ нельзя усматривать подтвержденія возможности полетовъ въ безвоздушномъ пространствѣ. Наоборотъ, отвѣтчикъ всякое предположеніе объ этой возможности считаетъ не подлежащимъ серьезному обсужденію и даже не заслуживающимъ того, чтобы останавливать на немъ свое вниманіе. И частицами отрицанія: „**ни—ни**“ и тономъ своей рѣчи онъ свидѣтельствуетъ, что объ этомъ предположеніи не можетъ быть и рѣчи.

Но самою главною базою этого лжеученія и Кардекъ, и всѣ спириты считаютъ слова Христа въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, гдѣ онъ говоритъ: „если кто не родится

свыше не можетъ увидѣть царствія Божія [1]), замѣняя слово „свыше“ словомъ „снова“. Но, во-первыхъ, въ греческомъ подлинникѣ это слово выражено словомъ „ánoten“, которое никоимъ образомъ нельзя перевести иначе, какъ „свыше“, ибо оно обозначаетъ буквально „свыше“. А во-вторыхъ, въ 5 ст. этой же гл. Божественный Спаситель міра поясняетъ Самъ: „если кто не родится отъ воды и духа не можетъ войти въ царствіе Божіе“ [2]).

Повторяю, что, кромѣ приведенныхъ спиритическихъ доктринъ, существуетъ масса другихъ. Но указанныя выше являются наиглавнѣйшими. Перечислять же всѣ второстепенныя положенія,—это значитъ написать не одну такую книгу, а добрый десятокъ.

О нѣкоторыхъ изъ нихъ мы скажемъ въ слѣдующихъ главахъ.

Вообще же спириты утверждаютъ, что они—„самые истинные христіане“, и что ихъ исповѣданіе вѣры не составляетъ новой религіи, а, являясь новой психологической философіей, только лишь пополняетъ старую созданную Христомъ религіозную форму.

Что же касается усматриваемой разницы между положеніями спиритической философіи и христіанскимъ катехизисомъ, то спириты это объясняютъ тѣмъ, что прежнее пониманіе христіанства было предназначено для человѣчества минувшаго и для извѣстной въ ту эпоху степени его образованности.

Въ настоящее же время христіанское пониманіе православной катехизаціи выполнило свое первоначальное назначеніе, говорятъ спириты, и теперь съ успѣхомъ культуры и цивилизаціи необходимо дальнѣйшее развитіе христіанства въ формахъ, болѣе *подходящихъ современности*.

Здѣсь я считаю своевременнымъ указать на полную тожественность указаннаго стремленія спиритовъ съ приведенными въ предыдущей главѣ задачами масонскихъ организацій,—пересоздать всѣ формы священнорелигіозныхъ установленій.

---

[1]) Іоан. 3, 3.

[2]) Іоан. 3, 5.

Не правда ли, знаменательное совпаденіе?

„Христосъ, разсуждаютъ спириты: бывши на землѣ, провозглашалъ только лишь основныя элементарныя истины, соображаясь съ состояніемъ, пониманіемъ и со степенью умственнаго развитія современнаго Ему человѣчества. И многое при этомъ говорилъ иносказательно, въ притчахъ.

Многое Имъ было не досказано, потому что въ то время это не могло быть принято и понято. И, говоря Своимъ ученикамъ, что Онъ пошлетъ имъ Духа, Который своевременно все объяснитъ и разскажетъ имъ, Онъ имѣлъ въ виду современное возрожденіе спиритизма.

И вотъ теперь это время настало".

Черезъ сношенія, установившіяся у спиритовъ между живущими на землѣ и душами умершихъ поступаетъ въ міръ отъ обѣщаннаго Христомъ Духа истины разъясненіе всѣхъ Божественныхъ тайнъ; всего недосказаннаго Христомъ въ то время; всего, что было сказано Имъ въ загадочныхъ притчахъ, въ намекахъ, въ параболахъ и гиперболахъ.

Поэтому, спиритизмъ, по увѣренію спиритовъ, представляетъ собою продолженіе, развитіе того, что принесено было на землю Христомъ: высшую степень откровеній, необходимыхъ для современныхъ человѣческихъ знаній, приспособленныхъ къ настоящей степени зрѣлости человѣческаго рода.

Другіе спириты, наиболѣе утратившіе способность съ благоговѣніемъ относиться къ истинному христіанству, продолжаютъ свой путь гораздо смѣлѣе: они говорятъ прямо, что теперь функція управленія міромъ второю ипостасью Св. Троицы—Сыномъ Божіемъ закончена, такъ же какъ была закончена эпоха управленія міромъ передъ приходомъ на землю Христа—Богомъ Отцомъ.

Теперь мы вступили въ эру управленія міромъ царствомъ духовъ во главѣ съ третью ипостасью—Св. Духомъ...

Здѣсь мы лицомъ къ лицу сталкиваемся съ ересью древнихъ нео-платониковъ во главѣ съ Оригеномъ...

Вотъ въ сжатыхъ чертахъ все, что далъ намъ современный спиритизмъ.

Попробуемъ съ слѣдующихъ главъ дешифрировать это ученіе нашего времени; найдти истинныя причины приведенныхъ въ этой главѣ явленій и основные мотивы и побужденія его теоретическихъ доктринъ.

А затѣмъ, какъ въ сложной загадочной картинкѣ, попытаемся отыскать главного виновника вдохновителя, руководителя и покровителя этого ученія.

И показать къ какимъ конечнымъ результатамъ ведетъ оно всѣхъ, безотчетно довѣряющихся ему.

IV.

Три силы спиритизма.

Въ первой своей книгѣ: „Тихіе пріюты для отдыха страдающей души“, я до нѣкоторой степени уже освѣтилъ свою роль въ спиритическомъ движеніи въ Россіи.

Многолѣтнее, въ высокой степени добросовѣстное, искреннее увлеченіе этимъ ученіемъ, увлеченіе, какъ говорится, съ головой, до полнаго отверженія своей собственной личности, до желанія принести въ жертву своему увлеченію все, не исключая своей собственной семьи,— должно было, само собою разумѣется, открыть мнѣ всѣ основанія, всю правду и лживость этого ученія, если таковыя имѣлись въ немъ; его положительныя и отрицательныя стороны, его конечныя цѣли и задачи.

И дѣйствительно, такъ это и было.

Чего не удавалось достигнуть человѣку обыкновенныхъ условій въ 10 лѣтъ, то передо мной открывалось черезъ годъ.

Но всѣ мои открытія, имѣя теоретически въ своей основѣ глубокія идеи, высокія мысли, свидѣтельство о томъ, что все это дѣло имѣетъ за собою великое Божественное благословеніе, на самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительной своей жизни имѣли діаметрально противоположный показатель, который, къ сожалѣнію, обнаруживался только всегда очень поздно, и всегда имѣлъ себѣ какое-нибудь оправданіе, объясненіе.

Такъ что я лично постоянно находился подъ какимъ то гипнозомъ, въ состояніи какого-то, если такъ можно выразиться, „спиритическаго транса“.

Вотъ, захватило какое-нибудь физическое или психическое явленіе, предположимъ, въ первомъ случаѣ на

сеансѣ вы поражены тѣмъ, что послѣ него оказались на стѣнахъ перевернуты всѣ картины, а во второмъ,—сообщеніемъ какого-нибудь очень серьезнаго и въ то же время ожидаемаго вами событія.

Обаяніе этихъ двухъ феноменовъ настолько охватило вашу душу, что вы, нѣкоторое время не въ силахъ оторваться отъ произведеннаго ими на васъ впечатлѣнія.

Но „ничто не вѣчно подъ луною“.

Черезъ короткій промежутокъ времени вы начинаете привыкать къ происшедшему феномену, нѣсколько успокаиваетесь, и вдругъ, въ это время вамъ кто-либо говоритъ, или вы даже припоминаете сами, что за нѣсколько времени до начала того сеанса, гдѣ произошелъ изумительный феноменъ перевертыванія картинъ, другіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вы, совершенно случайно замѣтили, что хозяинъ дома или прислуга, или медіумъ что-то дѣлали около картинъ. Вы помните даже, что, входя въ сеансовую комнату, вы спросили: „что это вы дѣлаете?“ Вамъ отвѣтили: „стираю пыль“, или: „поправляю картину: неровно виситъ“.

Въ то время вы не придали этому никакого значенія. И, когда входили въ сеансовую комнату передъ началомъ сеанса, ваше вниманіе было настолько приковано къ мысли о сеансѣ, что, осмотрѣвши все кругомъ, вы не дали себѣ труда посмотрѣть на тѣ картины, около которыхъ, вы видѣли, возились указанныя выше лица.

А между тѣмъ, оказывается, были люди, которые обладали большею наблюдательностію и хладнокровіемъ, чѣмъ вы, и которыя, хотя въ полутемнотѣ, но замѣтили, что съ картинами было передъ началомъ сеанса, какъ будто, что-то не ладно.

Нѣкоторые же, еще болѣе хладнокровные умы и натуры, очень отчетливо наблюдали, что картины были перевернуты *раньше* начала сеанса; но сказать объ этомъ хозяину дома они не рѣшались изъ опасенія обидѣть его.

Въ такихъ случаяхъ постоянно между медіумами, хозяевами дома, нѣкоторыми изъ участниковъ въ сеансахъ даннаго кружка, наконецъ въ поступающихъ въ слѣдъ за симъ сообщеніяхъ отъ духовъ,—вырабатывается какая-то поразительная, какъ будто, договоренность.

Если вы находитесь въ состояніи сомнѣнія,—всѣ окружающіе васъ „воплощенные“ духи убѣдительно и торжественно заявляютъ вамъ, что это вамъ „почудилось“; что это вамъ „показалось“. При этомъ наиболѣе экспансивныя натуры, не стѣсняясь ни одного мгновенія, наначинаютъ упрекать васъ въ невѣріи; и совершенно искренно чуть ли не считать васъ, стоящимъ наканунѣ отпаденія отъ этого „великаго, святого“ ученія.

Въ свою очередь, въ ближайшемъ сеансѣ сами духи заявляютъ къ общему удовольствію всѣхъ, что ничего подобнаго съ картинами не было; что, наоборотъ, они вамъ внушали все это для того, чтобы еще лишній разъ испытать васъ и укрѣпить въ вѣрѣ въ нихъ.

И тотчасъ же, на этомъ же сеансѣ вы получаете еще болѣе ошеломляющій феноменъ, чѣмъ предыдущій, который настолько захватываетъ и всю вашу душу, и всѣ ваши чувства, что вы совершенно забываете о минувшихъ иногда даже для нѣкоторыхъ *очень мучительныхъ* сомнѣніяхъ.

Если же дѣло обстояло нѣсколько иначе. Вы поймали съ поличнымъ медіума, или кого-либо другого, перевертывавшаго картины,—для оправданія этого гнуснаго, на самомъ дѣлѣ, поступка есть прекрасная почва.

Если вы, изъ скромности, *не огласите* этого факта, духи на ближайшемъ сеансѣ, иногда даже черезъ того же самого медіума, который пойманъ вами съ поличнымъ, объясняетъ присутствующимъ, что-де, „такъ какъ на предыдущемъ сеансѣ многіе были до болѣзненности смущены такимъ необычайнымъ фактомъ, какъ перевертываніе нами, *духами*, картинъ, то пусть они не смущаются: мы этотъ феноменъ воспроизвели раньше начала сеанса, внушивши такому-то, или такой-то перевернуть ихъ въ то время, когда въ помѣщеніи никого не было, предварительно введя его въ состояніе транса“.

Такимъ образомъ, для довѣрчивыхъ людей ликвидируется эта шероховатость. То же обстоятельство, что духи сами сообщаютъ объ этомъ черезъ медіума, воспроизведшаго эту поддѣлку, заставляетъ усумнившагося спирита еще болѣе благоговѣть и передъ правдивостію, без-

пристрастностію духовъ и передъ красотой, и непосредственностью этого сообщенія, въ которомъ видна особенная забота духовъ о вашей „сомнѣвающейся“ душѣ.

И вы еще больше, и еще глубже проникаетесь этимъ ученіемъ, и съ еще большимъ благоговѣніемъ относитесь къ нему.

Вы пріобрѣтаете на такихъ случаяхъ самую ужасную для человѣческой души увѣренность, что до той поры, пока вы состоите послѣдователемъ спиритизма, духи точно такимъ же образомъ будутъ предупреждать васъ, помимо вашей заботы о себѣ, во всѣхъ сомнительныхъ и затруднительныхъ случаяхъ жизни, точно такъ же, какъ они сдѣлали это сейчасъ.

Вотъ въ чемъ заключается весь ужасъ этого страшнаго ученія.

Въ человѣческой душѣ создается непреодолимая вѣра; вѣра безъ разсужденія, безъ оглядки.

Именно та вѣра, которую долженъ былъ бы имѣть каждый человѣкъ *только лишь* къ Господу Іисусу Христу.

Теперь разсмотримъ второй случай, случай психическаго феномена, какъ мы указали выше, выразившагося въ предсказаніи.

Субъектъ, охваченный мыслью объ исполненіи ожидаемаго предсказанія, черезъ нѣкоторый промежутокъ времени убѣждается, что онъ сдѣлался жертвой какой-то мистификаціи.

Само собою разумѣется, тотчасъ же слѣдуютъ съ его стороны упреки, разочарованія. Бываютъ даже такіе случаи, что разочаровавшійся готовъ покинуть свое увлеченіе навсегда.

Здѣсь снова на сцену выдвигается указанная выше совокупность дѣйствія и сочленовъ по кружку, и медіумовъ, и хозяевъ, и духовъ. И на ближайшемъ сеансѣ духъ покровитель обманутаго субъекта заявляетъ ему, что этотъ обманъ инсценированъ для того, чтобы или испытать его вѣру, или даже подвергнуть его нѣкоторой долѣ страданій для того, чтобы поставить его въ недалекомъ будущемъ *„на какой-то отвѣтственный жизненный постъ“*.

На эту удочку тоже попадается цѣлая масса довѣрчивыхъ людей.

Если бы зарегистрировать всѣ случаи, гдѣ духи предсказываютъ въ грядущемъ своимъ довѣрчивымъ кліентамъ высокіе посты, апостольскую дѣятельность, матеріальное благополучіе, богатство, чуть не царскія почести, то можно было бы увидать, какую массу на этихъ крючкахъ держитъ довѣрчивыхъ людей это ученіе, опуская ихъ то въ самыя ужасныя переживанія, то проводя ихъ черезъ сѣть такихъ наивныхъ обмановъ, которые по первому впечатлѣнію, говорятъ не столько въ защиту обманываемыхъ сколько въ пользу самихъ обманщиковъ, потому что въ этомъ случаѣ первые обнаруживаютъ такую нелѣпую наивность, чтобы не сказать глупость, что однихъ этихъ фактовъ было бы совершенно достаточно, чтобы доказать, что во всемъ спиритическомъ движеніи главную и видную роль играетъ духъ тьмы.

Ибо только лишь онъ одинъ можетъ обладать способностію такъ просто, такъ до нелѣпости наивно затемнять разумъ и не только внутренніе, но и физическіе органы-зрѣнія и слуха въ высокой степени разумныхъ людей.

Когда теперь безпристрастно оглядываешься въ минувшее и вспоминаешь тѣ до жестокости примитивные способы обманыванія и медіумами, и духами, черезъ медіумовъ, разумныхъ людей, то, поистинѣ, слезы льются изъ глазъ, въ обидѣ за попраніе искренней человѣческой вѣры.

Вотъ въ такомъ-то чаду сплошной сатанинской лжи и обмана находился и я.

И стоило мнѣ только лишь подойти къ Святой Православной Церкви, къ ея служителямъ и къ Оптинскимъ старцамъ, чтобы за ихъ молитвы, передо мной сразу, какъ передъ утопающимъ, *такъ широко* развернулся калейдоскопъ всего видѣннаго, слышаннаго, наблюдавшагося за многолѣтнее знакомство, слѣдованіе и служеніе спиритизму, что я сразу увидалъ, что *тѣхъ духовъ* умершихъ близкихъ намъ людей, вызываніе которыхъ будто-бы обслуживаетъ спиритизмъ, какъ это подтверждаетъ ниже приводимое нами священное писаніе,—нѣтъ, не было и никогда не будетъ.

Ибо вызывать людямъ духовъ **не дано.**

Если же, какъ любятъ ссылаться на это спириты, въ различныя эпохи человѣческой жизни являлись потусторонніе, незримые обитатели, то они являлись непосредственно *по волѣ Божественнаго Промыслителя.*

И никогда никого не обманывали, никогда ни надъ чьею душею не издѣвались, не кощунствовали...

Но вѣдь, все-таки, спиритическіе феномены-то существуютъ!

Все-таки эти феномены—не фикція, а реальность, которая побуждаетъ милліоны людей склоняться въ сторону этого движенія?

Чѣмъ же объяснить всѣ эти явленія?

Какая сила и первопричина создаетъ ихъ?

Какую цѣль эти явленія преслѣдуютъ?

Спроситъ меня каждый, читающій эти строки.

Почти четверть вѣка, какъ я сказалъ выше, болѣе чѣмъ добросовѣстнаго знакомства съ этимъ вопросомъ,—я не хочу даже сказать изслѣдованія, потому что изслѣдователь подходитъ къ изслѣдуемому предмету со стороны; изучаетъ его, находясь отъ него, хотя бы на самомъ минимальномъ разстояніи, но на разстояніи; а я жилъ въ этомъ движеніи, дышалъ имъ, думалъ его мыслями, говорилъ его языкомъ, поклонялся и стремился къ его идеаламъ, былъ носителемъ проповѣдей спиритизма, привлекалъ къ нему людей и не во имя матеріальныхъ выгодъ, а во имя идеи, такъ какъ во все это отдавалъ три четверти своего труда и состоянія—безвозмездно, возможно больше,—мнѣ кажется, даетъ мнѣ полную возможность отвѣтить на приведенные выше вопросы.

Такъ какъ я имѣю основаніе сказать, что я довольно многое знаю въ спиритизмѣ и о спиритизмѣ.

И въ теоріи, и въ практикѣ.

И въ литературѣ, и въ жизни.

И вотъ что я скажу о спиритизмѣ:

Хотя спиритизмъ и трактуетъ, и поучаетъ о методахъ вызыванія духовъ, о способахъ непосредственнаго общенія съ потустороннимъ міромъ,—но **ни этихъ духовъ,**—

я разумѣю подъ этимъ словомъ—душъ когда-то жившихъ на землѣ и теперь умершихъ людей,—**ни этого общенія**, по желанію спиритовъ, и по способамъ, и методамъ, ими рекомендуемымъ, **не существовало, не существуетъ и никогда не будетъ существовать.**

Существующія же и наблюдаемыя въ спиритизмѣ явленія представляютъ собою результатъ дѣятельности трехъ силъ въ спиритизмѣ:

1) Силы естественной физіологической—въ природѣ и психофизіологической—въ человѣкѣ.

2) Силы человѣка, охваченнаго корыстными побужденіями всѣхъ видовъ и формъ; и

3) Силы сатаны и его планомѣрной политики.

Къ первой силѣ я отношу все, что въ этой области открыто научными изслѣдованіями послѣдняго времени; все, что захватываетъ собою тѣ феномены, которые можно до нѣкоторой степени объяснить такими уже, установленными, нормальными и ненормальными явленіями въ области физіологіи и психологіи человѣка, въ ихъ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи, какъ, напримѣръ: экстеріоризація, ясновидѣніе, телепатія, раздвоеніе личности, предчувствіе, работа подсознанія, сознанія и т. под.

Второю силой въ области спиритическихъ явленій я считаю все, что является результатомъ тѣхъ или другихъ корыстныхъ человѣческихъ побужденій. Сюда я ввожу всѣ виды симуляцій, обмановъ, поддѣлокъ, миѳоманію (ложь), патомимію (симуляцію различныхъ явленій въ области человѣческаго тѣла: судороги, рвота, икота, прекращеніе или усиленіе пульса и т. п.), различныя формы такъ называемаго подстрекательства. Словомъ всѣ тѣ явленія, которыми пользуются сознательно особы, одержимыя маніями къ различнымъ честолюбивымъ и корыстолюбивымъ стремленіямъ.

Семья этихъ индивидуумовъ настолько велика, и настолько они позорятъ и запутываютъ, по свидѣтельству самихъ спиритовъ, спиритизмъ, что на послѣднемъ спиритическомъ съѣздѣ въ Бельгіи въ 1910 году делегаты всѣхъ странъ свѣта вынуждены были подвергнуть обсужденію вопросъ о борьбѣ съ этой огромною позорною силою въ спиритизмѣ.

Къ третьей силѣ спиритизма, которая, къ сожалѣнію, составляетъ самую существеннную часть въ анналахъ спиритическихъ феноменовъ, я отношу, прежде всего, всѣ тѣ необычайныя явленія, которыя, не подходя ни подъ одну изъ вышеприведенныхъ рубрикъ, имѣютъ своей конечной цѣлью кого-либо запутать, заблудить, оторвать отъ христіанства—вообще и отъ христіанской Церкви—въ частности; нивеллировать всѣ міровыя религіи; привести къ безвыходному положенію; къ полному отчаянію; къ разрушенію семьи; ко всѣмъ видамъ грѣха; къ воспитанію гордыни; къ искорененію смиренія; къ гоненію на Церковь и ея служителей и т. д., и т. д. Сюда же я ввожу всѣ виды мистическихъ безсознательныхъ обмановъ, всякія пророчества и предсказанія.

Къ этой же области я отношу строго и научно установленную связь между спиритизмомъ и хлыстовствомъ; между спиритизмомъ и пятидесятниками, адвентистами, свято-духовцами и духовницами; между спиритизмомъ и масонами. Въ этой же группѣ изслѣдованій мнѣ хотѣлось бы хотя до нѣкоторой степени выяснить роль эротическихъ и сексуальныхъ проявленій въ спиритизмѣ и вліяніе спиритизма на самоубійства.

И, надѣюсь, что приведенные мною доводы если не окончательно освѣтятъ многія изъ сторонъ спиритическихъ тайнодѣйствій, то во всякомъ случаѣ послужатъ импульсомъ для дальнѣйшихъ исканій и разоблаченій въ въ этомъ направленіи...

Разсмотримъ поближе выявленія первой силы, неуклонно памятуя, что въ изслѣдованіи ея, мы попутно ознакомимся съ тѣмъ, какъ *относится къ спиритизму современная наука.*

Естественная психо-физіологическая сила человѣка.

(*Первая сила*).

(Опыты экстеріоризаціи. — Гипнозъ. — Психометрія, и т. п.).

Я не помню кто именно, но знаю, что одинъ изъ авторитетовъ науки сказалъ, что, если тяжелъ и упоренъ по своимъ послѣдствіямъ невѣжественный предразсудокъ, то „научный предразсудокъ“ прямо непреодолимъ.

Невѣжественный предразсудокъ можно поколебать научнымъ основаніемъ и довольно быстро, имѣя въ рукахъ это орудіе.

Что же касается научнаго предразсудка то его можетъ поколебать развѣ только лишь случай.

Въ доказательство къ этому можно привести цѣлый перечень самыхъ курьезныхъ примѣровъ, гдѣ какой-нибудь ученый, впавши въ своихъ изслѣдованіяхъ въ роковую ошибку, разъ навсегда приходитъ къ совершенно ошибочнымъ выводамъ.

И это кончено.

Его и его послѣдователей съ этой дорожки не свернешь.

Имя научнаго авторитета въ очень рѣдкихъ случаяхъ допускаетъ необходимость перепровѣрки открытія. Слишкомъ велико имя, и слишкомъ великъ опытъ и труды, стоящіе за этимъ именемъ, что бы затрачивать на него совершенно непроизводительно время.

А самъ ученый, конечно, никогда не заявитъ, что указанный имъ фактъ недостовѣренъ.

Пресловутая исторія съ N—лучами служитъ нагляд-

нымъ доказательствомъ. Извѣстные физики опредѣляли даже показатель преломленія этихъ лучей, а много времени спустя стало извѣстно, что лучи эти—только лишь одно воображеніе.

Но самымъ любопытнымъ образчикомъ такого предразсудка, навѣяннаго авторитетомъ имени, можетъ служить фактъ, имѣвшій мѣсто почти пятнадцать лѣтъ назадъ съ однимъ извѣстнымъ физикомъ, профессоромъ политехнической школы Беккерелемъ.

Этотъ ученый въ теченіи продолжительнаго времени излагалъ въ отдѣльныхъ статьяхъ печатавшихся въ отчетахъ Парижской Академіи Наукъ, результаты своихъ чрезвычайно точныхъ опытовъ, изъ которыхъ неопровержимо слѣдовало, что Уранъ выдѣляетъ излученія, способныя поляризоваться, преломляться и отражаться, а слѣдовательно, эти излученія подобны свѣтовымъ, испускаемымъ фосфоресцирующими тѣлами.

Три года,—несмотря на противоположныя заявленія одного французскаго физика, котораго никто не слушалъ, ибо имя его не было окружено ореоломъ,—три года ученый академикъ упорно стоялъ на своей ошибкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ, удерживалъ на этой ошибкѣ и другихъ европейскихъ физиковъ.

Ошибка была, наконецъ, признана, когда одинъ американскій ученый, чуждый,—можетъ быть, благодаря разстоянію, отдѣлявшему его отъ европейскаго материка,—вліянію престижа имени европейскаго ученаго, доказалъ (одно изъ простѣйшихъ доказательствъ), что лучи эти не преломляются и не отражаются, и представляютъ собой нѣчто, совершенно отличное отъ свѣта.

Съ научной стороны ошибка эта была громадной важности...

Но еще невыгоднѣе отражается на насъ вліяніе научныхъ предразсудковъ, благодаря тому, что мы еще на школьной скамьѣ усваиваемъ большую часть ихъ и пріучаемся во главу каждой руководящей нами идеи, для ея подкрѣпленія, класть извѣстный научный догматъ, или ссылку на какое либо авторитетное имя.

Этотъ способъ практикуется почти девятью десятыми

всего образованнаго человѣчества, и во многихъ положеніяхъ жизни послѣднее слѣдуетъ за тѣми или другими авторитетами, не давая себѣ труда отрѣшиться отъ этой предвзятости, и подходить къ разрѣшенію той или другой жизненной проблемы, только лишь съ авторитетомъ своего собственнаго разума и мышленія.

Въ подтвержденіе этого приведу нижеслѣдующій характерный эпизодъ.

Какъ извѣстно, по установленнымъ законамъ физики, не можетъ быть ни одного насоса, который не имѣлъ бы соотвѣтствующаго, такъ называемаго „вреднаго пространства“ *).

Между тѣмъ на послѣдней Нижегородской выставкѣ одинъ простой желѣзнодорожный слесарь демонстрировалъ изобрѣтенный имъ насосъ, который при всѣхъ условіяхъ не имѣлъ этого „вреднаго пространства“. И когда, при демонстраціи этого изобрѣтенія, давалъ объясненія прибора очень извѣстный профессоръ одного изъ русскихъ технологическихъ институтовъ,—то онъ чрезвычайно характерно подчеркнулъ то обстоятельство, что, если бы изобрѣтатель этого насоса, хотя немного былъ знакомъ съ физикой, то онъ никогда не пустился бы въ открытую борьбу съ доктриной о „вредномъ пространствѣ“.

Точно такую же роль въ дѣлѣ научнаго освѣщенія спиритизма и его явленій, сыгралъ для представителей науки, въ особенности русской науки, профессоръ Д. И. Менделѣевъ, задавшійся въ 1874 году мыслью разоблачить спиритизмъ.

Этотъ великій ученый въ этой области оказался очень маленькимъ психологомъ.

Что онъ преслѣдовалъ въ этомъ изслѣдованіи сказать даже въ наше время, сорокъ лѣтъ спустя, очень трудно; но во всякомъ случаѣ, его методы изслѣдованія были въ высокой степени нецѣлесообразны и недостаточно продуманы, чтобы не сказать: безсистемны и неразумны.

---

*) Подъ этимъ названіемъ подразумѣвается извѣстное условіе при работѣ всѣхъ поршневыхъ машинъ, которое не даетъ прямо-пропорціональныхъ результатовъ въ производимой работѣ. Такъ, напримѣръ: не даетъ непрерывной, ровно текущей воды; не даетъ полнаго наполненія цилиндра и т. д., и т. д.

Требовалось установить или опровергнуть реальность существованія потусторонних духовъ.

И въ то же время было хорошо извѣстно, что всѣ спиритическіе феномены происходятъ у медіумовъ *только при извѣстныхъ* условіяхъ, способствующихъ полной довѣрчивости медіума окружающимъ.

Извѣстно даже въ спиритической наукѣ, что особенно подчеркнутый, особенно бросающійся въ глаза контроль на спиритическихъ сеансахъ въ страшной степени парализуетъ медіумическія явленія.

Да оно и понятно, не нужно быть ученымъ, психологомъ, чтобы знать, что артистъ играетъ, пѣвецъ поетъ, ораторъ говоритъ особенно хорошо только тогда, когда онъ находится въ кругу людей, которымъ онъ довѣряетъ, въ средѣ своихъ друзей, своихъ поклонниковъ, почитателей и во всякомъ случаѣ не враговъ.

Вообще, человѣкъ въ смыслѣ всѣхъ проявленій чувствуетъ себя наиболѣе продуктивнымъ только лишь тогда когда онъ довѣряетъ окружающей средѣ и когда у него нѣтъ минуты опасенія за то, что вотъ-вотъ сейчасъ его поймаютъ; сейчасъ его въ чемъ-то уличатъ; подвергнутъ самой безпощадной критикѣ, быть можетъ даже дурно поймутъ и т. д., и т. д.

Отсюда совершенно ясно, что, при такомъ положеніи вещей, самое правильное—каждому, желающему вызвать тотъ или другой особенно тонкій, особенно, если такъ можно выразиться, сокровенный феноменъ, необходимо создать *тѣ условія*, при которыхъ этотъ феноменъ проявляется; и даже болѣе, *предусмотрѣть самыя мельчайшія, самыя прихотливыя требованія, желанія, вкусы индивидуума, могущіе облегчить проявленія этихъ феноменовъ*.

Словомъ, сдѣлать все, чтобы получить феноменъ, а затѣмъ уже и изучать его.

Покойный Д. И. Менделѣевъ какъ разъ поступилъ наоборотъ.

Онъ вездѣ и повсюду въ своихъ изслѣдованіяхъ затруднялъ выявленія феномена, всячески препятствовалъ ему.

Такъ, напримѣръ, желая провѣрить феноменъ подъема стола, онъ изготовлялъ столъ чуть не на восемь, не на десять пудовъ вѣса.

Желая провѣрить феноменъ частичнаго наклона или движенія стола, часто наблюдаемаго на спиритическихъ сеансахъ, онъ конструктировалъ столъ съ расходящимися ножками такой формы, что его не могли наклонить ни въ ту, ни въ другую сторону не только духи, существа, какъ это принято думать, чрезвычайно нѣжныя, эфирныя, но даже и нѣсколько человѣкъ. Кромѣ этого, все это было обставлено цѣлымъ рядомъ контрольныхъ инструментовъ, контрольныхъ приспособленій.

Само собою разумѣется, всѣ спиритическіе опыты, при этихъ методахъ изслѣдованія были чрезвычайно неудачны, и приговоръ этой комиссіи, во главѣ съ Д. И. Менделѣевымъ, что этихъ явленій нѣтъ, и что, если они существуютъ, то являются результатомъ поддѣлокъ медіума,—былъ занесенъ только въ протоколы, но въ сердца людей онъ не проникъ.

Это заключеніе, будучи санкціонировано представителями научныхъ знаній, вѣроятно, навсегда бы закрыло доступъ въ область спиритизма чистому знанію и,—какъ во многихъ случаяхъ нашей жизни, напримѣръ, хотя бы во враждебныхъ отношеніяхъ, существующихъ между различными медицинскими школами: гомеопатіи и аллопатіи,—существовала бы прекурьезная форма отношеній, подрывающая вѣру у простого обывателя въ оба эти діаметрально противоположныя направленія.

Одинъ говоритъ: „я есть, существую“, а другой утверждаетъ: „тебя нѣтъ, я тебя не вижу, не знаю, да и знать не хочу, потому что о тебѣ ни въ какихъ ученыхъ книжкахъ не прописано“.

И упускаетъ въ этихъ случаяхъ наука, несомнѣнно существующій для человѣчества, для обывателя логическій законъ, что этимъ самымъ она подрываетъ вѣру, прежде всего, въ себя, въ свою цѣлесообразность у того, кто тѣмъ не менѣе тоже видитъ, и тоже констатируетъ, хотя быть можетъ и не по научному методу, что, пусть наука и отрицаетъ то или другое явленіе, а оно на самомъ дѣлѣ есть, существуетъ.

Онъ его видитъ.

И благодаря такому положенію вещей обыватель говоритъ: *„наша наука еще до этого не доросла, не додумалась“* и присоединяется къ противонаучному лагерю.

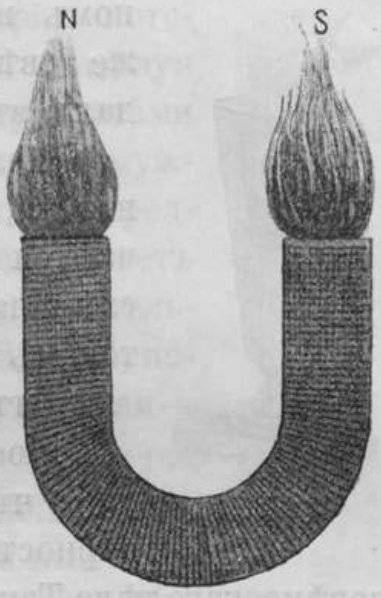

Рис. 75.

На наше счастье, представители западной науки оказались внѣ сферы научнаго предубѣжденія Д. И. Менделѣева,—это во-первыхъ, а во-вторыхъ наука Запада сама по себѣ, идя по пути изслѣдованія совершенно другихъ явленій, натолкнулась на явленія, однородныя съ спиритическими явленіями, и, такимъ образомъ, выяснила основную причину этихъ послѣднихъ.

Во второй половинѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія профессоръ Вѣнской Академіи Наукъ баронъ Рейхенбахъ цѣлымъ рядомъ опытовъ установилъ, что обыкновенный подковообразный магнитъ даетъ на своихъ полюсахъ при абсолютной темнотѣ цѣлые снопы свѣта двухъ разнообразныхъ цвѣтовъ; краснаго и зеленаго (рис. 75).

Это открытіе настолько заинтересовало ученаго, что онъ сталъ усиленно производить провѣрку своихъ наблюденій и установилъ, что такимъ излученіемъ, характеризующимъ полярность—вообще, обладаютъ очень многіе изъ предметовъ видимой нами природы.

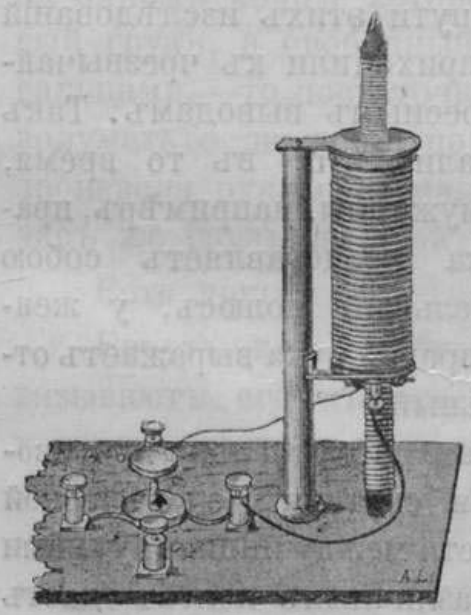
Рис. 76.

Желая провѣрить реальность этого явленія, онъ взялъ полосу мягкаго желѣза, ввелъ его въ бобину электрической обмотки и достаточно было соединить ему анодъ и катодъ бобины съ электрической батареей, что бы моментально намагнитившееся желѣзо въ своихъ полюсахъ: въ отрицатель-

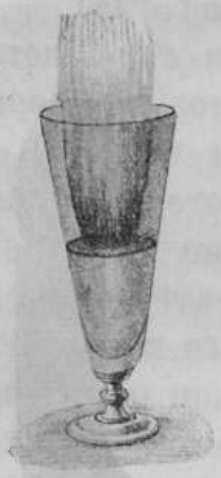

Рис. 77.

номъ и положительномъ дало точно такія же свѣтовыя излученія, какія онъ наблюдалъ въ обыкновенномъ магнитѣ (рис. 76).

Мало этого, Рейхенбаху удалось установить, что точно такія же излученія получаются даже отъ воды послѣ того, какъ послѣдняя была подвергнута магнетическимъ токамъ (рис. 77).

Отъ цвѣтовъ (рис. 78).

Послѣдователи его затѣмъ установили уже, что эта подковообразная магнитная полярность существуетъ во всѣхъ частяхъ человѣческаго тѣла. Такъ эта полярность наблюдается въ головѣ (рис. 79), въ рукахъ, ногахъ, груди, спинѣ, въ ладоняхъ руки, въ тыльной части ея, въ пальцахъ, словомъ,—вездѣ.

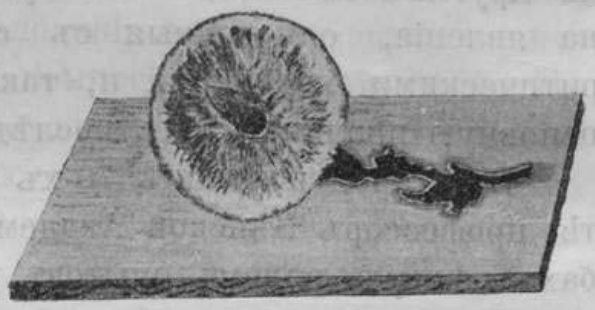

Рис. 78.

При чемъ она располагается такимъ образомъ, напримѣръ: въ рукѣ, ладонь представляетъ собою, предположимъ, положительный полюсъ, а тыльная—отрицательный.

Рис. 79.

По пути этихъ изслѣдованій иногда приходили къ чрезвычайно интереснымъ выводамъ. Такъ разсуждали, что, въ то время, какъ у мужчины, напримѣръ, правая рука представляетъ собою положительный полюсъ, у женщины—правая рука выражаетъ отрицательный.

Такая діаметрально-противоположная система человѣческой полярности между индивидуумами двухъ различныхъ половъ даетъ объясненіе съ физіологической точки зрѣнія счастливыхъ и несчастливыхъ браковъ.

Есть такіе сторонники этой теоріи, которые объясняютъ пріятное ощущеніе поцѣлуя между мужчиной и женщиной результатами этой же разнородности полюсовъ между мужчиной и женщиной. Въ то время, когда, предположимъ, у мужчины верхняя губа имѣетъ положительный полюсъ, а нижняя—отрицательный; у женщины верхняя губа обладаетъ полярностію отрицательнаго полюса, а нижняя—положительнаго.

Рис. 80.

У однихъ индивидуумовъ эта полярность выражается чрезвычайно отчетливо и выпукло, у другихъ она выражается менѣе интенсивно.

Открытіе указанной выше полярности возродило почти забытую теорію одного врача 17-го столѣтія, Антона Месмера, который основалъ новую медицинскую школу леченія такъ называемымъ „животнымъ магнетизмомъ“.

Въ то же время въ 1812 году врачи де Лезъ и Шеврель натолкнулись на чрезвычайно интересную идею о томъ, что мысль о движеніи сама по себѣ можетъ вызвать это движеніе; и въ 1833 году Шеврель опубликовалъ во французскомъ журналѣ „Revue des Deux Mondes“ слѣдующій интересный опытъ (рис. 80).

Если свободною рукою взять какую-нибудь нитку, на одномъ концѣ которой подвѣшенъ тяжелый свинцовый грузъ, а свободный конецъ ея зажать между двумя пальцами,—то достаточно этому индувидууму только лишь подумать о движеніи подвѣшеннаго къ ниткѣ груза, не производя рукою ни малѣйшаго движенія, то почти тотчасъ же грузъ на этой ниткѣ начинаетъ раскачиваться.

Есть другой перефразъ этого опыта.

Берутъ какой-нибудь предметъ, хотя бы кольцо, привязываютъ его къ одному концу обыкновенной нитки,—которую другимъ концомъ прикрѣпляютъ къ висячей столовой лампѣ. И, если взять въ руку обыкновенный стаканъ, подвести его такъ подъ это кольцо, чтобы оно очутилось въ срединѣ краевъ стакана; то стоитъ только въ это время держащему стаканъ подумать о движеніи этого

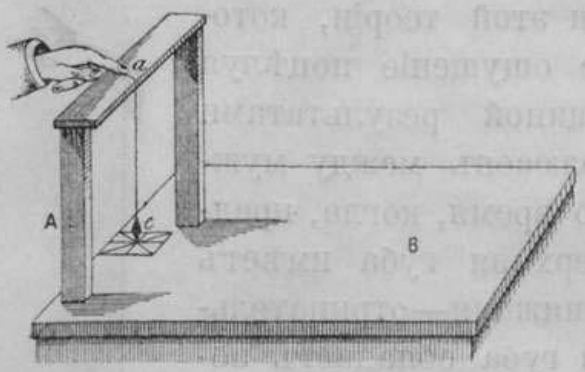

Рис. 81.

кольца, чтобы послѣднее моментально покачнулось и ударило въ одинъ изъ краевъ стакана.

Этотъ опытъ очень часто утилизируется шарлатанами-знахарями, для разрѣшенія своимъ кліентамъ какого-нибудь вопроса, о которомъ послѣдніе не могутъ повѣдать ему. Смотря по желанію мнимаго чародѣя, этотъ ударъ кольца въ край стакана разсматривается, какъ „да“ или „какъ нѣтъ“.

Они же увѣряютъ, что каждый индивидуумъ можетъ имѣть этотъ феноменъ только лишь одинъ разъ въ день.

Но, такъ какъ это явленіе нельзя было назвать чистымъ, ибо возможно, что здѣсь дѣйствуетъ какой-либо мускулъ руки, утомленной держаніемъ на вѣсу въ первомъ случаѣ нитки, а во второмъ порожняго стакана, въ 1838 г. нѣкто де Бришъ построилъ приборъ, изображенный на рис. 81.

Здѣсь мы видимъ руку, держащую нитку въ точкѣ **a** и слѣдовательно, не допускающую никакого мускульнаго воздѣйствія на нитку **ac**.

Но этотъ приборъ, не исключая опять таки мускульнаго воздѣйствія на нитку, давалъ основаніе къ возраженію, что нитка могла подвергаться колебанію воздуха вокругъ нея. Тогда англичанинъ Руттеръ Брайтонъ изобрѣлъ другой приборъ, переданный здѣсь на рисункѣ 82.

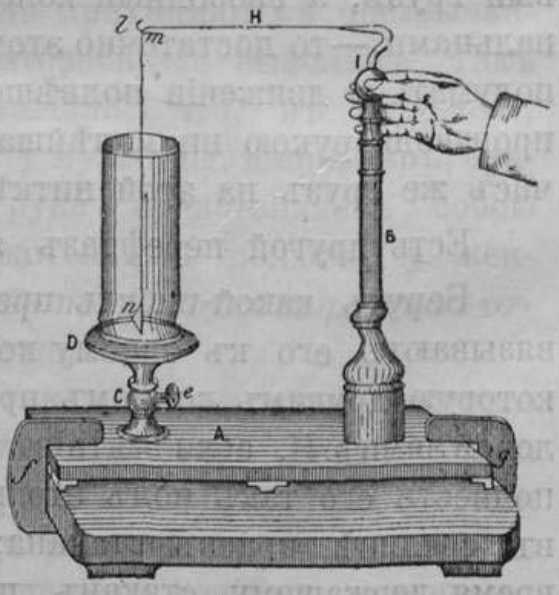

Рис. 82.

Этотъ приборъ получилъ впервые названіе „магнетоскопа Брайтона“ и выражалъ собою слѣдующее устройство: къ металлической изогнутой иглѣ **i** при-

крѣплялся коконъ, который, придерживаясь на крючкѣ **m**, вдѣланномъ въ стѣну, опускался съ грузомъ въ стеклянный цилиндръ **n**, стоящій на подставкѣ **D**.

Брайтонъ говорилъ, что достаточно положить экспериментатору два пальца своей руки на шаръ **i** и фиксировать глазами цинковую гирьку, находящуюся въ сосудѣ и, вслѣдствіе этого, защищенную отъ всѣхъ дѣйствій внѣшней природы, чтобы она пришла во вращательное движеніе.

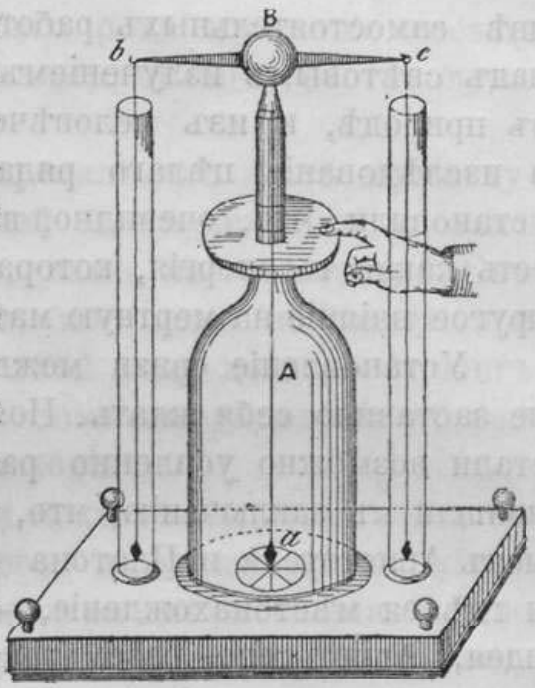

Рис. 83.

Французскій врачъ въ Лондонѣ Лежэ, послѣдователь теорій Руттера, выработалъ еще приборъ, въ которомъ основной коконъ съ гирею **a** помѣстилъ въ плотно закрытый сосудъ, укрѣпивъ надъ нимъ небольшую дощечку пробковаго дерева, (рис. 83). И, благодаря этому, конечно, совершенно изолировалъ отъ внѣшняго вліянія коконъ **a**, висящій внутри сосуда.

Но для того, чтобы возможно доказательнѣе и убѣдительнѣе можно было слѣдить за вращеніемъ груза въ цилиндрѣ **A**, Лежэ установилъ на своемъ приборѣ два, такъ называемые контрольные цилиндра, по которымъ можно было бы наблюдать вращеніе груза въ центральномъ сосудѣ. Для этого онъ на стержнѣ **bc**, одна половина котораго **bB** представляла собою мѣдную пластинку, а другая половина **Bc** была пластинка изъ кости, помѣстилъ на двухъ коконахъ два груза, опущенные въ высокіе цилиндры.

И вотъ, когда экспериментаторъ клалъ только лишь одинъ палецъ на пробковую дощечку въ центральномъ цилиндрѣ, грузъ въ среднемъ цилиндрѣ приходилъ въ движеніе, а грузы, находящіеся въ боковыхъ цилиндрахъ, находились въ полномъ спокойствіи.

Такимъ образомъ совершенно неожиданно столкнулись

двѣ самостоятельныхъ работы: изслѣдованіе Рейхенбаха надъ свѣтовымъ излученіемъ изъ всего существующаго въ природѣ, и изъ человѣческаго тѣла—въ частности, и изслѣдованіе цѣлаго ряда другихъ именъ, которыя установили, что, очевидно, въ человѣческомъ организмѣ есть какая то энергія, которая можетъ оказывать то или другое вліяніе на мертвую матерію, лежащую вокругъ нея.

Установленіе связи между этими двумя открытіями не заставило себя ждать. Появились авторитеты, которые стали возможно усиленно разрабатывать эти явленія и пришли къ заключенію, что, если мы не могли со временъ Аристотеля и Платона установить, что такое душа и гдѣ ея мѣстонахожденіе,—Платонъ находилъ, что душа идея; Аристотель разсматривалъ ее, какъ внезапное и автономное движеніе, заканчивающееся въ самомъ себѣ; Декартъ говорилъ, что душа—мысль; Лейбницъ заявлялъ, что она основная единица—„монада“; Кантъ говорилъ, что душа, это тотъ „нуменъ“, духъ, который находитъ въ самомъ себѣ и идею добра, и моральный законъ; наконецъ, Контъ совершенно отрицалъ душу,—то теперь, благодаря указаннымъ научнымъ изслѣдованіямъ, если не самую душу, то **силу души** мы можемъ констатировать безусловно.

Но приведенныя выше открытія разрѣшаютъ, по моему, въ утвердительномъ смыслѣ, и вопросъ о душѣ, ибо появленіе такъ-называемой, „психической силы“ служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что душа, какъ источникъ этой силы, несомнѣнно, существуетъ.

И вотъ лучшіе изъ представителей научныхъ знаній, учитывая всевозможные феномены психической жизни человѣка, рѣшили отдать изслѣдованію этой психической силы, какъ яркому свидѣтелю своего источника—души, чуть ли не всю свою жизнь.

То, о чемъ я хочу сейчасъ разсказать, являетъ собою вѣрный путь къ разрѣшенію проблемъ психологіи.

Докторъ Колонгъ въ свою бытность въ одной изъ парижскихъ больницъ 1856 году вздумалъ послѣдовательно прослушать всѣ мышцы одного больного, парализованнаго съ одной стороны. И онъ услыхалъ въ каж-

домъ здоровомъ пальцѣ особаго рода жужжаніе, между тѣмъ, какъ въ каждомъ больномъ пальцѣ этотъ шумъ отсутствовалъ.

Мало этого, онъ констатировалъ, что этотъ шумъ существуетъ у здоровыхъ людей и въ другихъ частяхъ тѣла, хотя и не такъ ясно, какъ въ пальцахъ. Онъ уменьшается, или измѣняется, или даже исчезаетъ при разныхъ заболѣваніяхъ. Въ 1862 году докторъ Колонгъ опубликовалъ трактатъ объ этомъ изслѣдованіи и всю эту область назвалъ „динамоскопія“.

Коллеги и послѣдователи доктора Колонга пошли въ этомъ направленіи дальше его, и одинъ врачъ, нѣкто Шантрель, увѣряетъ, что, благодаря динамоскопіи, можно узнать полъ изслѣдуемыхъ субъектовъ, ихъ возрастъ, темпераментъ, бодрость или утомленіе; близки ли они къ легкому или тяжелому заболѣванію. Близка или нѣтъ отъ нихъ смерть, и, —наконецъ, —дѣйствительно ли умеръ человѣкъ или нѣтъ. Для этого, по свидѣтельству Шантреля, совершенно достаточно вложить въ ухо одинъ изъ пальцевъ руки или ноги изслѣдуемаго субъекта, здороваго или больного. Тогда будетъ слышно жужжаніе, чередуемое крепитаціей или трескомъ.

Шумъ, замѣтный на концахъ пальцевъ, похожъ на отдаленный грохотъ экипажа. Знаменательнѣе всего то обстоятельство, что въ 1767 году Гримальди приписывалъ этотъ шумъ волненію животныхъ духовъ.

Колонгъ доказываетъ, что это жужжаніе совершенно особаго рода, чрезвычайно отличное, напримѣръ, отъ шума, который слышенъ въ раковинѣ, и который происходитъ отъ движенія воздуха, заключеннаго въ раковинѣ.

Каждый легко можетъ познакомиться съ динамоскопическимъ шумомъ, вложивъ къ себѣ въ ухо кончикъ мизинца, и тогда онъ можетъ замѣтить этотъ шумъ, чередуемый трескомъ или „трещаніемъ“, какъ его назвалъ Колонгъ.

Докторъ Колонгъ доказываетъ, что этотъ шумъ дѣйствительно происходитъ въ пальцѣ, а не въ ослушивающемъ его ухѣ, такъ какъ, если ввести въ слуховой ор-

Рис. 84.

ганъ конецъ пробковаго дерева такой длины, чтобы противоположный конецъ его былъ примкнутъ къ стѣнѣ, то не будетъ ощущаться ни малѣйшаго шума. Если же къ этому противоположному концу приложить палецъ, то снова послышится вышеописанное жужжаніе.

Чтобы облегчить динамоскопическое выслушиваніе и избѣжать вкладыванія пальца въ ухо, докторъ Колонгъ изобрѣлъ нижеописанный инструментъ (рис. 84).

Это—металлическій стержень, одинъ конецъ котораго имѣетъ форму слуховой трубки, а другой конецъ заканчивается чашкой, предназначенной для изслѣдованія пальца. Этотъ инструментъ называется „динамоскопъ".

Докторъ Колонгъ чрезвычайно добросовѣстно изслѣдовалъ область динамоскопіи, изслѣдовалъ силу и степень указаннаго выше жужжанія надъ людьми всѣхъ возрастовъ, при всякихъ условіяхъ жизни, во время работы, во время спокойствія, днемъ, ночью и т. д., и т. д.

Уже въ 18-мъ вѣкѣ извѣстный англійскій докторъ Джонъ Браунъ допускалъ предположеніе, что здоровье каждаго индивидуума находится въ зависимости отъ равновѣсія органическихъ силъ въ обѣихъ сторонахъ человѣческаго тѣла. Докторъ Колонгъ остановился на этой идеѣ, подтвердилъ и разработалъ ее, и въ 1872 году изобрѣлъ приборъ, посредствомъ котораго можно было опредѣлять слабѣйшую сторону человѣческаго тѣла, что служило основаніемъ для болѣе точнаго опредѣленія здоровья. Этотъ приборъ былъ названъ имъ „біоскопъ„ и въ 1903 году на медицинскомъ конгрессѣ въ Біаррицѣ получилъ золотую медаль (рис. 85).

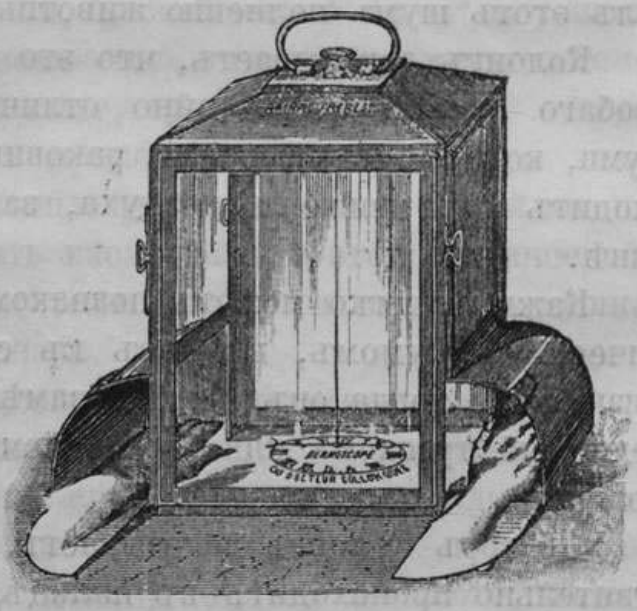

Рис. 85.

Приборъ этотъ представляетъ собою большой фонарь съ двумя одинаковыми, прикрѣпленными къ нему съ обѣихъ сторонъ, металлическими муфтами, для введенія въ біоскопъ той или другой, или обѣихъ рукъ вмѣстѣ.

Въ центрѣ фонаря, окруженнаго со всѣхъ сторонъ стеклами, отъ потолка крышки съ внутренней стороны, идетъ тонкая альзасская нитка, вытянутая слѣва направо, къ которой привѣшена длинная алюминіевая иголка съ четырьмя развѣтвленіями. Подъ иглой устроенъ на полу біоскопа циферблатъ съ дѣленіями, чтобы можно было измѣрить ихъ движеніе.

Вотъ какимъ образомъ пользуются этимъ приборомъ.

Сначала ждутъ, чтобы игла стала неподвижна, потомъ осторожно вводятъ правую руку, до кисти въ правую муфту прибора, такъ, чтобы локтевая часть покоилась на полу біоскопа, а ладонь была повернута въ сторону нити. Чтобы воздухъ, находящійся въ біоскопѣ не слишкомъ смѣшивался съ внѣшнимъ воздухомъ, кисть руки обертываютъ дамскимъ боа. По истеченіи всѣхъ этихъ приготовленій, черезъ 3—5 минутъ игла начинаетъ двигаться и проходитъ извѣстное число дѣленій на циферблатѣ. Послѣ того какъ всякое движеніе иглы, происходящее, благодаря внѣшнимъ причинамъ, прекратится, тогда отмѣчаютъ какое пространство прошла эта игла въ минуту по циферблату. Потомъ, вынимаютъ руку изъ біоскопа, отворяютъ стеклянныя дверцы аппарата, вытираютъ ихъ сухимъ полотенцемъ; довольно долго держатъ ихъ въ такомъ положеніи, потомъ точно такимъ же образомъ приступаютъ къ измѣренію излученій лѣвой руки.

Колонгъ чрезвычайно долго работалъ съ біоскопомъ, производилъ эксперименты надъ цѣлой серіей лицъ и составилъ на этотъ предметъ очень интересныя таблицы, съ помощью которыхъ можно съ довольной точностью опредѣлить состояніе здоровья изслѣдуемаго индивидуума, и до нѣкоторой степени выяснить, — находится онъ въ данный моментъ наканунѣ физическаго, душевнаго или нервнаго патологическаго состоянія, или нѣтъ?

При этомъ докторомъ Колонгъ отмѣчена цѣлая масса чрезвычайно характерныхъ эпизодовъ, устанавливающихъ,

что флюидическое истеченіе изъ человѣческаго тѣла всегда находится въ зависимости отъ различнаго психическаго и нервнаго состоянія индивидуума.

Посредствомъ этого же прибора Колонгъ установилъ роль и значеніе вліяній на индивидуума другого субъекта, въ смыслѣ симпатіи и антипатіи.

Такъ напримѣръ, онъ производилъ опытъ надъ тремя лицами: молодымъ человѣкомъ 26 лѣтъ, женихомъ барышни, которая была тутъ же, 20 лѣтъ и матерью молодой дѣвушки.

Первый опытъ: молодой человѣкъ кладетъ въ біоскопъ лѣвую руку, а барышня правую. Игла повертывается въ сторону молодого человѣка на 23°.

Второй опытъ: молодой человѣкъ вкладываетъ правую руку, а барышня лѣвую; игла повертывается въ сторону молодого человѣка и показываетъ 18°.

Третій опытъ: мать молодой дѣвушки вкладываетъ лѣвую руку, а молодой человѣкъ правую. Направленіе иглы идетъ къ тещѣ на 21° уклоненія.

Четвертый опытъ: мать барышни кладетъ правую руку, а молодой человѣкъ лѣвую: иголка идетъ въ сторону тещи на 21° уклоненія.

Пятый опытъ: барышня кладетъ лѣвую руку, а мать правую; иголка повертывается къ матери на 15° уклоненія.

Шестой опытъ: барышня вкладываетъ правую руку, а мать лѣвую. Направленіе идетъ къ матери на 18° уклоненія.

Въ данномъ опытѣ аппаратъ показываетъ чрезвычайно характерную психическую зависимость между этими людьми: женихъ имѣетъ преобладающее вліяніе надъ невѣстой, а мать надъ ними обоими.

Точно также съ помощью біоскопа Колонга были установлены другіе второстепенные факты. Такъ напримѣръ:

Большинство людей, свыше 40 лѣтъ, утрачиваютъ одинаковость слуха съ обѣихъ сторонъ, равно какъ и зрѣніе. И обыкновенно если человѣкъ въ этомъ періодѣ возраста видитъ хуже лѣвымъ глазомъ, то уже и лѣвое ухо слышитъ слабѣе. То же происходитъ и съ другой стороной.

И точно такимъ же образомъ большинство заболѣваній прочихъ органовъ выпадаетъ на слабѣйшую сторону.

За аппаратомъ доктора Колонга слѣдуетъ назвать магнитометръ аббата Фортина (рис. 86).

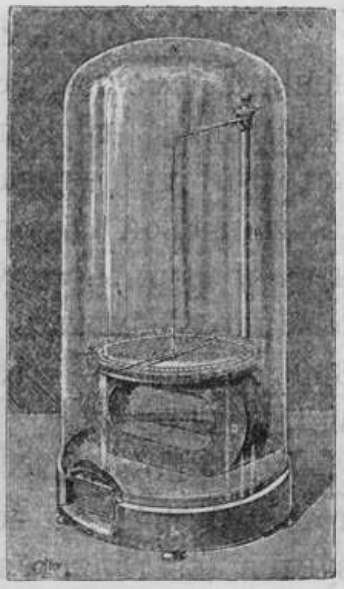

Рис. 86.

Этотъ аппаратъ представляетъ изъ себя деревянную подставку **с** въ видѣ ящика, внутри котораго помѣщается цѣлый рядъ оловянныхъ листовъ, положенныхъ другъ на друга, съ разъединеніями между ними какимъ-нибудь изолирующимъ веществомъ, ну, хотя бы бумагою, пропитанною воскомъ.

Этотъ ящикъ представляетъ собой электрическій конденсаторъ.

Затѣмъ на верхней крышкѣ ящика лежитъ катушка, или вѣрнѣе бобина—съ цѣлымъ рядомъ изолированной мѣдной проволоки. На эту бобину положенъ циферблатъ съ дѣленіями, а надъ нимъ, на обыкновенномъ коконѣ, на спеціальной подставкѣ **д**, подвѣшивается мѣдная стрѣлка **а**.

И весь этотъ приборъ,—для того, чтобы изолировать его отъ внѣшняго вліянія,—покрытъ стекляннымъ колпакомъ.

Если приблизить къ этой иглѣ съ внѣшней стороны колпака, магнитъ, то игла не дастъ въ ту минуту никакого явленія; но, если мы, продержавши магнитъ около двухъ минутъ, удалимъ его, то двѣ минуты спустя, мы замѣтимъ, что стрѣлка сдѣлаетъ уклоненіе на нѣсколько градусовъ.

Если мы точно также поднесемъ, вмѣсто магнита, руку, то послѣдняя воспроизведетъ точно такой же феноменъ, какъ и магнитъ, что даетъ основаніе установить полную аналогію между силой магнита и между той силой, которая исходитъ изъ человѣческаго организма.

Описываемый приборъ далъ чрезвычайно много матеріала для изслѣдованія этой таинственной силы французскому доктору Барадюку.

Сдѣлавши въ магнитометрѣ Фортина небольшія измѣненія, а именно, установивъ длину кокона въ 25 милим. и замѣнивъ деревянною подставкою—металлическую, на которой привязывается коконъ, д-ръ Барадюкъ катушку съ шелковой обмоткой замѣнилъ маленькимъ цилиндрической формы сосудомъ съ нѣсколькими рядами изолированной обмотки на немъ. На циферблатѣ же сдѣлалъ 360 градусовъ дѣленій и назвалъ этотъ приборъ „біометромъ".

Съ помощью этого прибора, снова подтвердился тотъ фактъ, что изъ человѣческаго организма экстеріоризуется (выдѣляется) какая-то невидимая энергія, которая можетъ приводить въ движеніе заключенную въ біометрѣ иглу. Барадюку удалось установить, что вся правая сторона человѣческаго тѣла **притягиваетъ** къ себѣ космическую силу изъ окружающей природы, а лѣвая **отдаетъ** эту же силу природѣ.

И сила притяженія такъ относится къ силѣ отдачи или отталкиванія, какъ 3 : 1, такъ что организмъ человѣка всегда вмѣщаетъ въ себя запасъ въ двѣ трети этой силы.

Мало этого, онъ установилъ, что, когда эти послѣднія силы одинаково реагируютъ на біометръ, то это свидѣтельствуетъ о томъ психическомъ состояніи человѣка, которое равносильно полной холодности и равнодушію.

Когда отдача или отталкиваніе происходитъ съ двухъ сторонъ и съ правой, и съ лѣвой, то это свидѣтельствуетъ о томъ, что душа этого индивидуума изливается въ страстныхъ порывахъ. Наконецъ, когда притяженіе преобладаетъ и на правой, и на лѣвой сторонѣ, то это свидѣтельствуетъ объ упадкѣ силъ.

Благодаря своему изслѣдованію, Барадюкъ пришелъ къ тому выводу, что, очевидно, все въ природѣ питается этой космической силой и выдѣляетъ ее.

Такимъ образомъ, въ организмѣ человѣка происходитъ, какъ и въ организмѣ всей вселенной, обмѣнъ веществъ, и каждая міровая сущность является только лишь орудіемъ этого обмѣна.

Наиболѣе яркою формой доказательства этого обмѣна служитъ симметрическое строеніе человѣческаго тѣла.

Нѣкоторыя доказательства этого можно видѣть между прочимъ и въ томъ, что мы добрую треть нашего существованія находимся въ лежачемъ состояніи во время сна, послѣ котораго получаемъ новую силу,—этотъ фактъ, какъ будто свидѣтельствуетъ о томъ, что лежачее положеніе во время сна почти всѣхъ животныхъ міра имѣетъ цѣлью равномѣрное воспріятіе изъ земли потребнаго этимъ сущностямъ космическаго тока или флюидовъ для того, чтобы во время бодрственной дѣятельности передать этотъ токъ или флюидъ другимъ особямъ.

Не даромъ древніе философы: Демокритъ и Гераклитъ говорили, что основные принципы міра притяженіе и отталкиваніе, воспріятіе и отдача.

Такимъ образомъ указанные выше приборы и опыты поименованныхъ лицъ категорически свидѣтельствуютъ о томъ, что въ человѣкѣ существуетъ какая-то психофизіологическая сила.

Что эта сила имѣетъ свойство постояннаго выдѣленія изъ человѣческаго тѣла; и она можетъ оказывать вліяніе на другіе предметы.

Теперь перейдемъ къ экспериментальнымъ и научнымъ изслѣдованіямъ, свидѣтельствующимъ о другихъ свойствахъ этой *человѣческой земной* силы.

Д-ръ Жуаръ предсѣдатель универсальнаго общества психическихъ изслѣдованій съ помощію своего прибора „стенометра“ сумѣлъ доказать, что каждый изъ насъ можетъ заставить предметы двигаться безъ прикосновенія къ нимъ. Фактъ, давно установленный въ спиритизмѣ Круксомъ, де-Роша, Ришэ, Фламмаріономъ, Ломброзо и друг., съ тою только разницею, что въ спиритизмѣ это явленіе приписывается духамъ.

Жуаръ же исходилъ изъ нѣсколько иного соображенія. Если существуетъ у людей способность выдѣлять изъ себя какую-то силу, которая заставляетъ приходить въ движеніе чрезвычайно легкіе предметы, то есть полное основаніе предполагать, что можно найти нѣкоторыхъ людей, единичная сила которыхъ при извѣстныхъ условіяхъ или при совокупности нѣсколькихъ такихъ единичныхъ силъ, способна передвигать очень тяжелые пред-

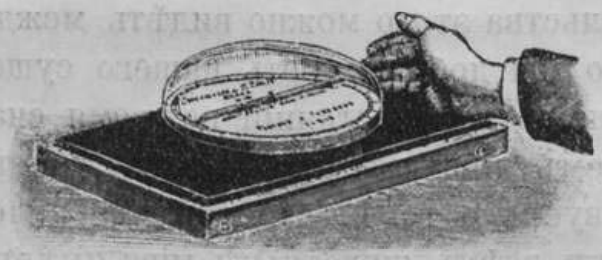

Рис. 87.

меты. Вѣдь было время, когда финикіяне, желая опредѣлить подлинность янтаря, натирали его шерстяной матеріей и благодаря процессу тренія, послѣдній привлекалъ къ себѣ мелкія разнородныя частицы,— эта впервые обнаруженная электрическая энергія еще, такъ сказать, въ зародышѣ черезъ нѣсколько столѣтій выявила ту страшную силу, которая теперь передвигаетъ цѣлые поѣзда, переноситъ огромные дредноуты, двигаетъ страшныя машины и т. д., и т. д. И вотъ, по пути къ возможно большему знакомству съ этой силой, Жуаръ изобрѣтаетъ свой стенометръ (рис. 87).

Приборъ этотъ чрезвычайно простъ. Онъ состоитъ изъ небольшой подставки, на которой лежитъ циферблатъ, раздѣленный на 360 градусовъ. Въ центрѣ циферблата прикрѣпленъ стержень, на которомъ помѣщена длинная соломенная игла, лежащая на металлическомъ остріѣ.

Циферблатъ этотъ, находящійся на два сантиметра выше подставки, покрытъ стекляннымъ колпакомъ, который защищаетъ иглу отъ движенія воздуха.

Чтобы воспользоваться приборомъ Жуара, кладутъ руку на одномъ уровнѣ съ иглой, какъ это показываетъ рисунокъ, при чемъ пальцы не должны касаться колпака, и находиться перпендикулярно къ острію иглы. По истеченіи нѣсколькихъ минутъ въ иглѣ наблюдается рѣзкое движеніе въ сторону пальцевъ. Это движеніе бываетъ иногда настолько сильно, что игла пробѣгаетъ отъ 15 до 50 градусовъ. Иногда же сила этого движенія измѣняется, смотря по приложенной рукѣ и по субъекту такъ, что, вмѣсто притяженія, получается отталкиваніе. Это движеніе всегда бываетъ очень характерно. Оно или медленно и прогрессивно или же быстро и энергично, но никогда не похоже на колебаніе или на движеніе отъ толчка.

Какъ мы сказали выше, у нѣкоторыхъ индивидуумовъ прикосновеніе руки къ стенометру вызываетъ,

вмѣсто притяженія, отталкиваніе; но на стенометрѣ Жуара наблюдаются и такіе факты, что нѣкоторыя лица могли по собственному желанію или отталкивать, или притягивать иглу.

Такъ объ одномъ изъ своихъ опытовъ такого характера Жуаръ передаетъ слѣдующее:

„Соломенная игла съ одной стороны имѣла насаженный мною клочекъ ваты, а съ другой, для противовѣса, былъ подвѣшенъ кусочекъ картона. Когда субъектъ становился противъ аппарата, не протягивая къ нему руки, приблизительно на 60 сантиметровъ отъ колпака и начиналъ пристально смотрѣть на клочекъ ваты, то замѣчалось, что игла, каково бы не было ея первоначальное положеніе, повертывается такъ, чтобы остановиться перпендикулярно къ наблюдателю тѣмъ своимъ концомъ, на которомъ клочекъ ваты; такъ что получалось впечатлѣніе,—какъ будто бы, клочекъ ваты былъ притянутъ имъ".

„Этотъ опытъ, говоритъ Жуаръ: довольно легко произвести и даже не необходимо, чтобы игла находилась подъ стекляннымъ колпакомъ. Достаточно лишь избѣгать движенія окружающаго воздуха". Такъ какъ докторъ Жуаръ провѣрялъ свои опыты съ разными больными, то онъ свидѣтельствуетъ, что у истеричныхъ субъектовъ стенометръ показываетъ поразительную пропорціональность въ движеніи при воздѣйствіи на него нервныхъ больныхъ, неврастениковъ и страдающихъ другими формами нервныхъ заболѣваній, и свидѣтельствуетъ о такихъ фактахъ, что когда человѣкъ отчаянно боленъ, тогда онъ почти не реагируетъ на стенометръ. По мѣрѣ же того, какъ у него возстанавливаются силы, онъ даетъ все болѣе и болѣе яркіе феномены возвращенія этой силы.

Стенометръ Жуара, вмѣстѣ съ предыдущими аппаратами, въ самый корень подрываетъ доминировавшую на протяженіи многихъ лѣтъ въ спиритизмѣ и созданную, если не ошибаюсь, русскимъ докторомъ Озаркевичемъ, при участіи медіума Евзапіи Паладино, теорію бесѣды съ духами посредствомъ колокольчика, около котораго медіумъ держитъ свои руки и получаетъ то положительные, то отрицательные условные отвѣты (рис. 88).

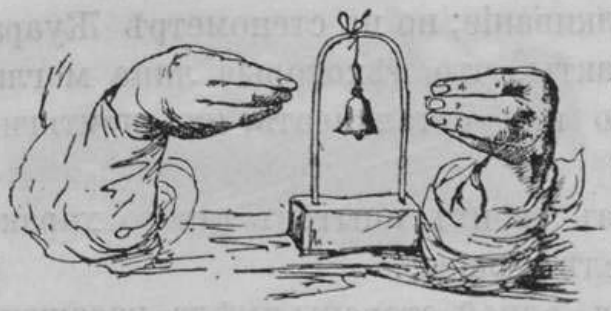

Рис. 88.

Надѣюсь, что теперь для многихъ, а въ особенности для провинціальныхъ спиритическихъ кружковъ нашего Юга въ Ростовѣ, Таганрогѣ, Новочеркасскѣ, — гдѣ передъ началомъ каждаго сеанса черезъ медіума вопрошаютъ потусторонниихъ гостей: будутъ они въ данное время, или нѣтъ, очень часто при полномъ свѣтѣ получается медленное раскачиваніе колокольчика и еле слышный звонъ, который свидѣтельствуетъ о томъ, что вызываемый духъ уже здѣсь,— этотъ поклёпъ на души умершихъ будетъ ликвидированъ.

Этотъ феноменъ, по имѣющимся у насъ протоколамъ многихъ кружковъ, всегда производитъ настолько благоговѣйное настроеніе у собравшихся, что они преклоняютъ колѣни и читаютъ медіумическія молитвы, завѣщанныя Кардекомъ.

Но не менѣе интересныя научныя изслѣдованія въ этой области далъ изслѣдователь Торъ, опубликовавшій свои изслѣдованія въ 1887 году въ „Bulletin de la Société scientifique de Borda“,—они производятъ сенсацію въ строгомъ смыслѣ этого слова.

Приборъ Тора чрезвычайно простъ, онъ состоитъ изъ цилиндра слоновой кости (рис. 89), въ 24 милим. длины и приблизительно — 5 милим. —въ діаметрѣ, подвѣшеннаго на цѣльной шелковой ниткѣ такимъ образомъ, чтобы ось его находилась какъ разъ на линіи нитки.

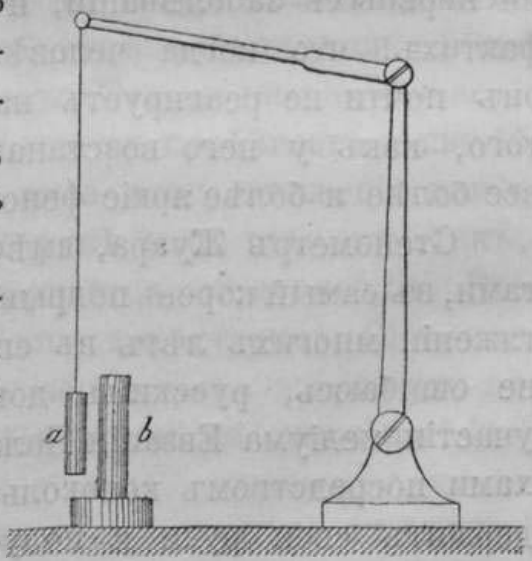

Рис. 89.

Самая нитка прикрѣпляется къ складной подставкѣ, что даетъ возможность опускать и подымать цилиндръ, не сообщая ему рѣзкихъ толчковъ, которые могли бы порвать нитку; однимъ словомъ,—

это маленькій подвѣсокъ, помѣщенный посрединѣ устойчиваго стола, поставленнаго, въ свою очередь, посреди помѣщенія съ закрытыми окнами и дверями, во избѣжаніе всякаго движенія воздуха.

Устроивъ такимъ образомъ, чтобы цилиндръ **a** висѣлъ неподвижно; затѣмъ, достигая полнаго спокойствія и неподвижности этого цилиндра, тихонько приближаютъ къ нему приблизительно на разстояніе одного милиметра отъ его поверхности, второй цилиндръ **в** изъ слоновой кости, расположенный вертикально, какъ на это указываетъ прилагаемый рисунокъ.

Тогда моментально первый цилиндръ **a** начинаетъ вращаться вокругъ своей оси и *всегда* по направленію часовой стрѣлки, если второй цилиндръ помѣщенъ влѣво отъ перваго по отношенію къ наблюдателю, предполагая что этотъ послѣдній стоитъ лицомъ къ аппарату; и—въ противоположную сторону, когда этотъ второй цилиндръ помѣщенъ направо отъ перваго.

„Это правило удивительно постоянно, говоритъ Торъ: и въ теченіи моихъ многочисленныхъ опытовъ, мнѣ никогда не приходилось терпѣть неудачу“.

Торъ говоритъ, что этотъ второй цилиндръ можетъ быть замѣненъ деревянною линейкой, картой или даже листомъ бумаги съ прямыми краями, который приближаютъ къ поверхности цилиндра **a**, держа его вертикально въ рукѣ.

Торъ и его послѣдователи продѣлали чрезвычайно много опытовъ съ этимъ изобрѣтеніемъ, при чемъ установили, что надо держать свободную руку въ постоянномъ прикосновеніи съ неподвижнымъ цилиндромъ или даже съ его подставкой въ продолженіе всего опыта

Наблюдающій долженъ помѣститься противъ аппарата на разстояніи приблизительно около 40 сантиметровъ.

Производить опытъ лучше всего одному, избѣгая, чтобы кто либо близко подходилъ къ аппарату. На этихъ опытахъ Торъ установилъ, что сила, вращающая первый цилиндръ, находится въ зависимости отъ самыхъ различныхъ состояній изслѣдователя.

Постоянность явленій и характеръ ихъ измѣняется,

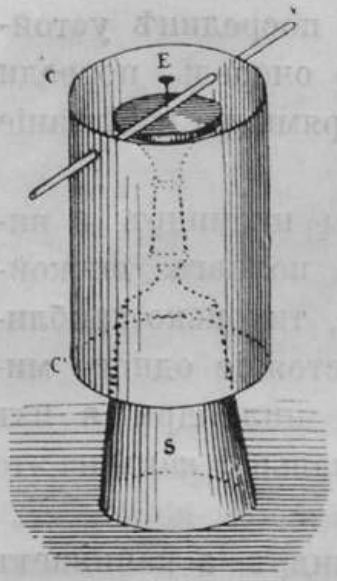

Рис. 90.

находясь въ зависимости отъ здороваго или больного субъекта.

Слѣдующимъ за этимъ приборомъ мы назовемъ приборы графа Тромелина, который по нашему глубокому убѣжденію окончательно разрѣшаетъ спиритическіе феномены вращенія, подъема и стучанія столовъ и другія однородныя съ этимъ явленія.

Графъ Тромелинъ, будучи математикомъ и заинтересовавшись изслѣдованіями группы французскихъ ученыхъ надъ психическою силой человѣка, въ особенности съ приборами аббата Фортина и Жуара, попутно съ феноменами спиритизма, началъ вести свои опыты, какъ самостоятельное продолженіе работъ своихъ предшественниковъ; и первымъ дѣломъ пришелъ къ тому заключенію, что потенціалъ человѣческой энергіи въ приведенныхъ опытахъ съ приборами—*открытыми* равняется *почти* нулю; съ приборами же закрытыми стекляннымъ колпакомъ—къ *абсолютному* нулю, вслѣдствіе чего рѣшилъ для изученія этой силы употреблять исключительно открытые приборы, всячески ограждая ихъ отъ вліянія внѣшней сферы.

И вотъ каковы результаты его изслѣдованій.

Взять обыкновенный карточный картонъ, изготовить изъ него цилиндръ, имѣющій въ діаметрѣ 55 милим., а въ длину 30 милим., продѣть черезъ него тонкую цѣльную соломину, въ середину которой въ точкѣ E протыкается игла, и остріе этой иглы устанавливается на деревянную подставку S (рис. 90).

Приближая къ аппарату правую руку,—ее можно положить на разстояніи нѣсколькихъ сантиметровъ отъ цилиндра,—приводятъ цилиндръ въ продолжительное вращательное движеніе, обратное часовымъ стрѣлкамъ; а лѣвая рука производитъ такимъ же образомъ обратное движеніе цилиндра. Двумя переплетенными руками это движеніе достигаетъ 92 оборотовъ въ минуту. Но знаменательнѣе всего то, что, при этихъ опытахъ, возможно

вызывать движеніе, равно какъ пріостанавливать его и направлять въ другую сторону *по собственному* желанію.

Рис. 91-й указываетъ намъ какъ должно держать руку по отношенію къ цилиндру, изображенному на рис. 90.

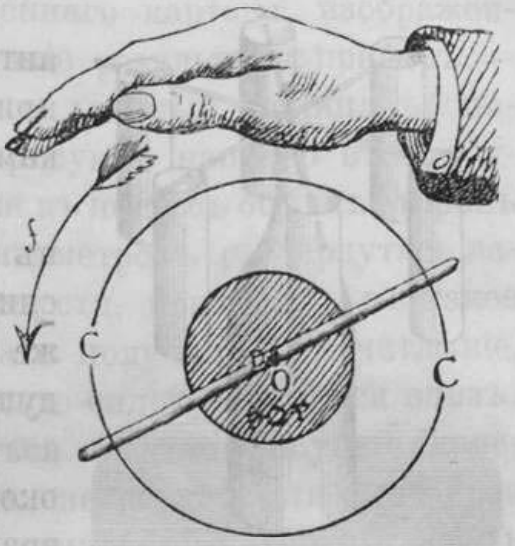

Рис. 91.

Тромелинъ, какъ мы сказали выше, съ своими опытами ближе всего подходитъ къ разрѣшенію загадочныхъ спиритическихъ проблемъ.

Здѣсь онъ впервые указываетъ, что присоединеніе къ экспериментатору другихъ лицъ или можетъ уменьшать, или можетъ увеличивать эту двигающую силу.

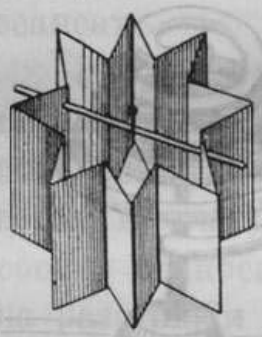
Рис. 92.

Здѣсь же онъ указываетъ, что главная сила исходитъ изъ большого безымяннаго пальца и мизинца, а это, въ свою очередь, указываетъ на то, что здѣсь играютъ большую роль лучевой и локтевой нервы.

Затѣмъ изъ этихъ опытовъ явствуетъ, что эта сила совершенно аналогична энергіи статическаго электричества и вольтова столба.

Что ее ничѣмъ нельзя парализовать, по крайней мѣрѣ, въ опытахъ съ его приборами, исключая только развѣ того, что жирно натереть вазелиномъ руки.

При изслѣдованіи своей теоріи Тромелинъ дѣлалъ цѣлый рядъ варіантовъ.

Рис. 92 показываетъ цилиндръ, сдѣланный изъ плессированнаго картона.

Эти цилиндры болѣе чувствительны, нежели прямые.

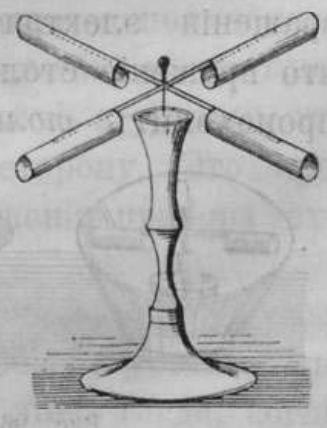
Рис. 93.

Рис. 93 показываетъ четыре малыхъ цилиндра, соединенныхъ при скрещеніи двухъ соломинокъ иглой и приходящихъ въ точно такое же движеніе, какъ и вышеуказанные цилиндры.

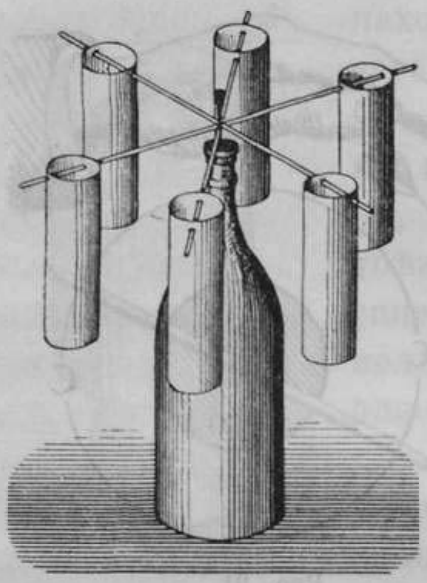

Рис. 94.

Рис. 94 даетъ другой варіантъ, въ которомъ эти цилиндры прикрѣплены къ тремъ соломинкамъ въ вертикальномъ положеніи.

Рис. 95 передаетъ варіантъ, въ видѣ картона, вырѣзаннаго спиралью и вращающагося въ томъ же порядкѣ, какъ и всѣ предыдущіе цилиндры.

Своими опытами Тромелинъ окончательно разрѣшилъ проблему вращенія спиритическихъ столовъ и самымъ рѣшительнымъ образомъ устроилъ хотя отдаленный намекъ на воспроизведеніе этого феномена потусторонними духами.

Ибо, если отъ истекающей изъ насъ силы, *отъ каждаго въ отдѣльности*, получается феноменъ вращательнаго движенія по кривой, то, само собою разумѣется, отъ совокупности одинаковыхъ силъ это вращеніе можетъ достигнуть самаго поразительнаго максимума.

Рис. 95.

На всемірномъ спиритическомъ съѣздѣ въ 1910 году въ Брюсселѣ Тромелинъ, демонстрируя свои приборы, количество которыхъ доходитъ до 30, если не больше, и, находя по природѣ вращеніе предметовъ отъ токовъ человѣческаго тѣла вполнѣ тождественнымъ со схемою вращенія электрическихъ соленоидовъ, устанавливалъ, что вращеніе столовъ на спиритическихъ сеансахъ всегда происходитъ *только лишь по этой послѣдней схемѣ*.

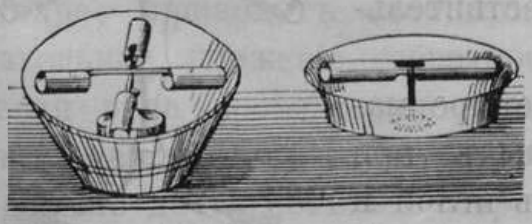

Рис. 96.

Всякое же другое вращеніе, уклоняющееся отъ этой схемы, свидѣтельствуетъ о поддѣлкѣ феномена.

Но этого мало,—опытами съ приборами, сдѣлан-

ными точно также изъ обыкновеннаго картона, изображенными на рис. 96, достигались такіе результаты: приборъ,— представляющій изъ себя одинъ длинный цилиндръ, помѣщенный на вышеуказаномъ рисункѣ направо въ неглубокомъ сосудѣ: когда подносили къ нему съ обѣихъ сторонъ на разстояніи не больше 20 сантиметровъ развернутыя ладони обѣихъ рукъ,—минуту спустя, приходилъ въ такое странное движеніе, отъ котораго получалось впечатлѣніе, что этотъ цилиндръ со страшною силою стремится внизъ, какъ будто бы желая углубиться въ дно сосуда. И черезъ нѣсколько минутъ, отъ невозможности податься внизъ, соломинка у стержня ломалась, и изогнутый въ этомъ мѣстѣ цилиндръ опускался на дно сосуда.

Этотъ феноменъ въ миніатюрѣ давалъ точную картину спиритическаго феномена „гравитаціи“ (увеличеніе духами вѣса предметовъ) съ столами на спиритическихъ сеансахъ.

Рисунокъ налѣво избражаетъ четыре малыхъ цилиндра, посаженные при скрещеніи двухъ соломинокъ на иглу и помѣщенные въ сосудъ съ широкимъ отверстіемъ къ верху и узкимъ ко дну. Въ то время, когда къ этому сосуду подносили развернутыя ладони обѣихъ рукъ тоже на разстояніи не дальше 20 сантиметровъ отъ стѣнокъ сосуда, минуту спустя цилиндры, находящіеся на подставкѣ, приходили въ прогрессивно усиливающееся по быстротѣ вращеніе и съ неудержимою силой поднимались вверхъ.

Этотъ феноменъ въ миніатюрѣ воспроизводилъ то явленіе, которое на спиритическихъ сеансахъ носитъ названіе „левитаціи“ (уничтоженіе вѣсоподъема въ воздухѣ).

„Но любопытнѣе всего были результаты, полученные при опытахъ концентраціи (сосредоточиваніи) воли, говоритъ Тромелинъ: всякій разъ, какъ только я рѣшалъ это сдѣлать, движеніе шло въ обратную сторону. Это происходило каждый разъ, какъ при вращеніи прибора отъ правой, такъ и отъ лѣвой руки“.

Графъ Тромелинъ дѣлалъ чрезвычайно много опытовъ волевого воздѣйствія на свои приборы и установилъ, что эти феномены достигаются только лишь тогда, когда человѣкъ весь уходитъ въ свою волю.

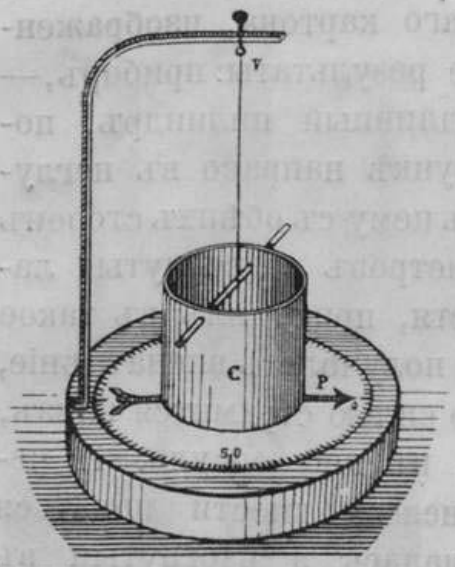

Рис. 97.

Тамъ, гдѣ есть хотя маленькое нестроеніе, или умъ отвлеченъ какой-либо стороннею заботою,—приборъ всегда или вращался въ безпорядкѣ или, въ лучшемъ случаѣ, прекращалъ всякое движеніе.

Такъ что Тромелинъ торжественно заявляетъ, что его маленькій приборъ, кромѣ разрѣшенія различныхъ физіологическихъ проблемъ, даетъ прекрасный урокъ логики.

Тромелинъ увѣряетъ, что проявленіе въ опытахъ съ его приборами волевыхъ импульсовъ было настолько отчетливо, что лицо, сумѣвшее сосредоточить свою волю на ярко выраженномъ желаніи, могло, какъ мы сказали выше, не только мѣнять направленіе движущагося цилиндра на его измѣрительномъ приборѣ (рис. 97), состоящемъ изъ подвѣшеннаго на коконѣ цилиндра изъ легкой бумаги, черезъ который пропущена соломинка и который виситъ надъ градуированымъ циферблатомъ,—но и прерывать это движеніе.

Это обстоятельство весьма важно въ томъ отношеніи, что оно можетъ объяснить выстукиваніе ножками стола или число ударовъ, соотвѣтствующихъ числу чего либо загаданнаго, или мѣсто нахожденія въ алфавитѣ той или другой буквы.

Эту гипотезу мы провѣрили лично въ своемъ кружкѣ слѣдующимъ образомъ:

Нами былъ изготовленъ столъ, столешница котораго была вырѣзана (рис. 98).

На одномъ мѣстѣ ободка столешницы была помѣщена кнопка **c**, съ помощію которой можно было въ любой моментъ освѣщать лампочкой, прикрѣпленной къ ножкѣ сто-

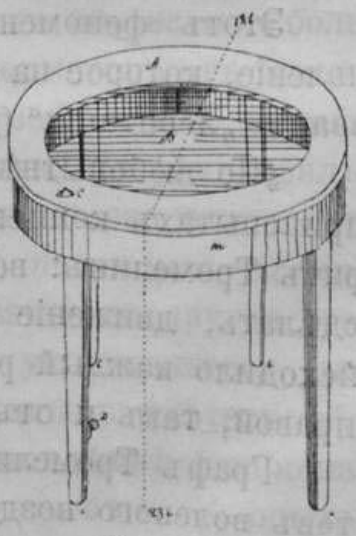
Рис. 98.

ла, все, что дѣлалось подъ столомъ. И, исходя изъ того положенія, что одинъ изъ присутствующихъ, заинтересованный въ полученіи того или другого отвѣта, будетъ всегда играть напряженіемъ своей личной воли самую видную роль черезъ свою психическую силу,—мы не ошибались. Когда, предположимъ, желали, чтобы мнимый духъ отвѣтилъ ударами ножки стола,—сколько лѣтъ женатъ присутствующій на сеансѣ NN, и, когда столъ начиналъ выбивать ножкой число лѣтъ, освѣщая неожиданно для всѣхъ лампочкой низъ стола, мы наблюдали, что всегда выколачивала отвѣтъ та ножка, которая находилась *вблизи заинтересованнаго въ отвѣтѣ субъекта* и въ данномъ случаѣ NN ...

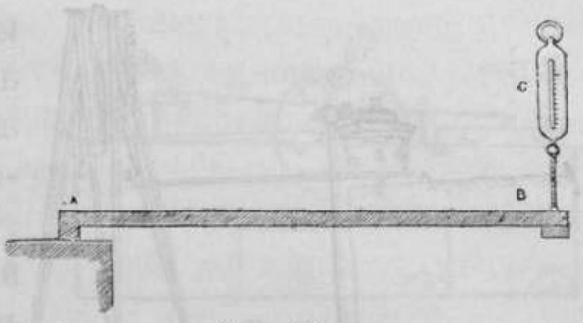

Рис. 99.

Въ то время, когда одна группа ученыхъ отдавала свои труды на изслѣдованіе психической силы человѣка въ сферѣ ея распространенія и механическаго вліянія на другія сущности, извѣстный англійскій ученый Вильямъ Круксъ изслѣдовалъ вѣсомость этой силы.

Для этого онъ сдѣлалъ два аппарата. Одинъ изъ нихъ имѣлъ такой видъ (рис. 99): доска краснаго дерева **AB** — 36 дюймовъ длины, $9^1/_2$ дюймовъ ширины и въ одинъ дюймъ толщины, однимъ концомъ **B** подвѣшена къ снабженнымъ автоматическимъ самопишущимъ инструментомъ вѣсамъ.

Къ подвижной стрѣлкѣ вѣсовъ прикрѣплено тонкое остріе, которое горизонтально выходитъ наружу и на закопченномъ стеклѣ дѣлаетъ чертежъ.

Если вѣсы стоятъ, и на концѣ доски **B** положена тяжесть, на закопченномъ стеклѣ указаннымъ выше остріемъ проводится вертикальная линія.

Этотъ инструментъ способенъ замѣтить уменьшеніе силы тяготѣнія и увеличеніе ея.

Указанная выше доска, **AB**, какъ мы сказали выше, въ одномъ своемъ концѣ **B** поддерживается вѣсами, а въ другомъ концѣ **A** покоится на крѣпкомъ тяжеломъ брускѣ.

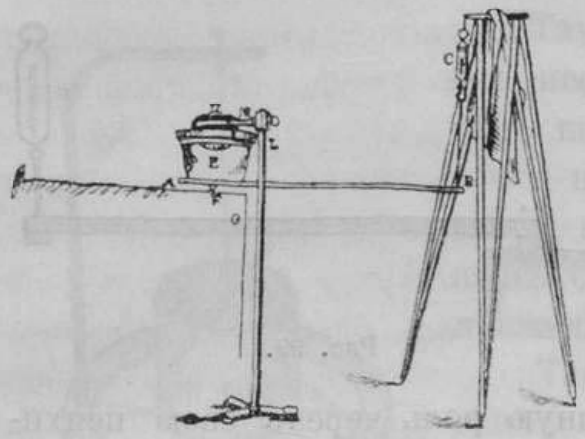

Рис. 100.

Съ этимъ приборомъ Круксу удалось замѣтить прибавленіе вѣса отъ 2 до $6^1/_4$ фунтовъ, только лишь благодаря воздѣйствію психической силы испытуемаго лица.

Достаточно было индивидууму держать на нѣкоторомъ разстояніи руки надъ доской **AB** вблизи точки **B**, чтобы стрѣлка на пружинныхъ вѣсахъ производила колебаніе и показывала вѣсомость, какъ будто бы теоретически невѣсомой матеріи.

Другой приборъ Крукса (рис. 100), долженъ былъ показать, что въ приведенномъ выше увеличеніи вѣса подъ вліяніемъ психической силы роль мускуловъ не играетъ никакого значенія.

На доскѣ прямо надъ точкой опоры поставили широкій стеклянный сосудъ съ водой (рис. 101). Подпорка **L** изъ массивнаго желѣза, снабженная ручкой и кругомъ **M**, поддерживающимъ малый сосудъ изъ мѣди, **N**, дно котораго имѣетъ нѣсколько дырокъ.

Этотъ послѣдній сосудъ окунается на $1^1/_2$ дюйма въ воду, на $5^1/_2$ дюймовъ отстаетъ отъ дна стекляннаго сосуда **I**, и на 2 дюйма отъ его окружности.

Встряхивая или ударяя ручку **M** или мѣдный сосудъ **N**, не производятъ на доску **AB** никакого значительнаго дѣйствія, способнаго повліять на вѣсы.

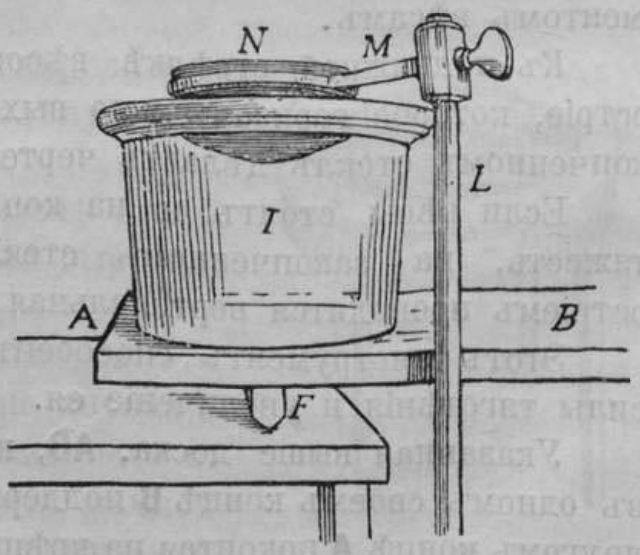

Рис. 101.

Окуная руку въ воду сосуда **N**, также не производятъ никакого дѣйствія на вѣсы. Такъ какъ передачи механической силы между сосудомъ **N**, и доской **AB** не существуетъ, то, значитъ, и исклю-

чается дѣйствіе на вѣсы мускульной силы. И вотъ что получалъ Круксъ въ своихъ изслѣдованіяхъ: достаточно было субъекту, экстеріоризирующему свой токъ, окунуть пальцы въ мѣдный сосудъ **N**, чтобы вѣсы показывали увеличеніе вѣса.

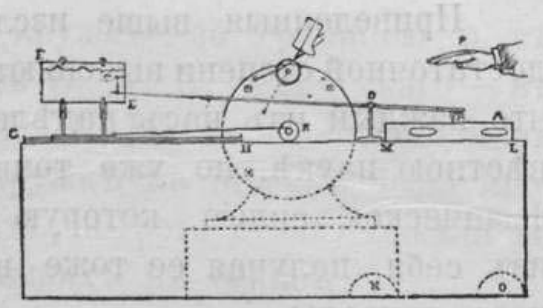

Рис. 102.

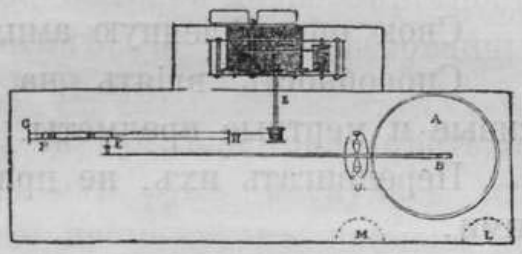

Рис. 103.

Обратимъ вниманіе на третій приборъ Крукса. Тонкій листъ пергамента **A** (рис. 102—103) натянутъ на деревянномъ обручѣ. Надъ нимъ помѣщается легкая, длинная съ заостреннымъ концомъ палка **BC**, вращающаяся на стержнѣ **Д**. На концѣ **B** находится вертикальное остріе. которое прикасается къ оболочкѣ **A**. На другомъ концѣ—**C** находится игла, остріе которой выступаетъ горизонтально и прикасается къ стеклянной закопченной пластинкѣ **EF**. Эта стеклянная пластинка увлечена по направленію **GH** часовымъ механизмомъ **K**. Конецъ рычага **B** расположенъ такимъ образомъ, что онъ находится въ зависимости отъ колебанія пергамента **A**. И всякое его движеніе передается палкѣ **BC**, а остріемъ послѣдней замѣчается на стеклянной пластинкѣ **EF**,

На окружности обруча сдѣланы два отверстія, чтобы воздухъ могъ свободно проходить черезъ обручъ внизъ. Круксъ производилъ опыты съ этимъ приборомъ такимъ образомъ: достаточно было держать руку надъ пергаментомъ, натянутымъ на обручъ **A**, чтобы послѣдній приходилъ въ движеніе и лежащая на немъ однимъ концомъ палка приходила въ колебаніе и другимъ своимъ концомъ отмѣчала на стеклянной пластинкѣ видоизмѣненіе своего положенія.

Эти приборы, какъ нельзя лучше свидѣтельствуютъ о томъ, что разсматриваемая нами психическая сила обладаетъ еще и вѣсомостью.

Приведенныя выше изслѣдованія, мнѣ кажется, въ достаточной степени выясняютъ, прежде всего, тотъ фактъ, что каждый изъ насъ надѣленъ какою то, еще мало извѣстною наукѣ, но уже точно констатированною психофизическою силою, которую мы безпрерывно выдѣляемъ изъ себя, получая ее тоже непрерывно отъ окружающей насъ природы.

Эта сила имѣетъ свой опредѣленный цвѣтъ.

Свою опредѣленную амплитуду волнъ.

Способность вліять на другіе, окружающіе насъ, живые и мертвые предметы.

Передвигать ихъ, не приходя въ соприкосновеніе съ ними.

Эта сила имѣетъ вѣсомость.

Эта сила выдѣляется изо всѣхъ частей человѣческаго тѣла, но особенно отчетливо ея выдѣленіе изъ концовъ пальцевъ на рукахъ.

Эта сила находится въ строгой зависимости отъ состоянія нашего здоровья, темперамента, настроенія, возраста, времени года и т. д., и т. д.

Эта сила аналогична энергіи статическаго электричества и вольтова столба и обладаетъ всѣми свойствами магнитной полярности.

Этою силою при извѣстныхъ условіяхъ мы можемъ управлять, распоряжаться.

Вліяя посредствомъ ея единолично на очень легкіе, малые предметы, мы, въ совокупности, подобравшись съ однородными задачами, стремленіями, цѣлями, интенсивностію въ извѣстныя группы,—можемъ этой силою вліять на болѣе крупные, тяжелые, объемистые предметы.

И только лишь по совершенной неосвѣдомленности съ природою этой силы, ея свойствами и характеромъ, производимыя ею явленія относимъ къ области суевѣрія, и въ спиритизмѣ приписываемъ ее душамъ умершихъ, точно такъ же, какъ наши предки, не зная электричества, его законовъ и природы, приписывали явленіе грозы дѣйствію бога Перуна и грохоту колесъ той колесницы, на которой онъ разъѣзжалъ по небеснымъ пространствамъ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ добавить, что

въ одномъ спиритическомъ кружкѣ—за границею и въ трехъ русскихъ: въ кружкѣ Е. Д. Б. — К — скаго — въ Кисловодскѣ, въ кружкѣ Н. П. Р—ча въ Казани и въ руководимомъ мною лично кружкѣ въ Москвѣ были произведены опыты, въ которыхъ, вмѣсто стола, сажали на стулъ одного изъ участвовавшихъ въ сеансѣ.

Въ Москвѣ этому опыту подвергались люди, заслуживающіе глубокаго уваженія, высокой добросовѣстности и, кромѣ стремленія къ истинѣ, не заинтересованные ничѣмъ: А. Л. К—нъ и А. І. В—ій.

По ихъ свидѣтельству, не успѣли они сѣсть въ кругъ, и лишь только цѣпь изъ рукъ коснулась ихъ плечъ, они черезъ нѣкоторый промежутокъ времени почувствовали, помимо легкихъ толчковъ, непреодолимое внутреннее стремленіе, сначала немного медленно повернуться, по направленію часовой стрѣлки, а затѣмъ, когда они уступали этому желанію, стремленіе къ вращенію было настолько сильно, что г-нъ К—нъ вращался съ такой быстротой вмѣстѣ съ стуломъ, которая ни на одно мгновеніе не гармонировала ни съ его солидностью, ни съ его возрастомъ. А когда г-нъ В—ій пытался противодѣйствовать этому стремленію у него появилось чувство головокруженія, боль подъ ложечкой и подташниваніе.

Аналогичное явленіе вызывалъ этотъ опытъ и въ указанныхъ выше другихъ кружкахъ.

Когда мы опрашивали послѣ этого лицъ, находившихся въ цѣпи и окружавшихъ указанныхъ выше перцепіентовъ,—что они испытывали въ это время, то всѣ,—ихъ было 12 человѣкъ,—говорили одно, что они, каждый въ отдѣльности, напрягали всю свою волю и фиксировали мысль на заданіе, чтобы сидящій въ цѣпи, возможно точнѣе воспроизвелъ феноменъ вращенія стола.

Правда на этотъ доводъ намъ могутъ возразить, что въ этихъ опытахъ активную роль играло гипнотическое внушеніе, но, тогда и, самый фактъ вращенія обыкновеннаго стола устанавливаетъ тоже яркое и опредѣленное стремленіе сеансирующихъ загипнотизировать столъ—мертвый предметъ. Наоборотъ, намъ кажется, и тамъ, и

здѣсь играютъ роль только лишь два фактора: *естественная способность человѣка экстеріоризовать свою психофизіологическую энергію, имѣющую вѣсомость и способность заставлять вращаться предметы, находящіеся въ сферѣ этой экстеріоризаціи* по законамъ движенія, отмѣченнымъ Тромелиномъ, а затѣмъ *волевое усиліе, которое ничѣмъ не отграничено отъ актовъ гипнотическаго внушенія*; но... передаваемое не человѣку, сидящему въ цѣпи, и не столу, а своему собственному экстеріоризируемому флюиду или току.

И ссылку въ такихъ случаяхъ на духовъ должно разсматривать или **какъ результатъ суевѣрія, невѣжества, полнаго незнанія Слова Божія и своей религіи, или какъ простое, неприкровенное шарлатанство, или какъ дѣйствіе третьей силы, о которой мы будемъ говорить ниже.**

Теперь разсмотримъ какія открытія и наблюденія установила наука, могущія дать объясненія самому боевому спиритическому феномену, такъ называемой **матеріализаціи.**

Какъ мы сказали выше, открытіе Рейхенбаха относительно полярнаго свойства излучаемой каждымъ человѣкомъ энергіи, послужило импульсомъ для цѣлаго ряда изслѣдованій во всѣхъ областяхъ человѣческаго знанія. И, за немногими исключеніями, почти вездѣ получались, кромѣ указанныхъ выше фактовъ и наблюденій, явленія, вполнѣ устанавливающія правильность открытія Вѣнскаго профессора.

Но максимальные результаты изслѣдованія въ этой области были даны въ то время, когда къ этимъ изслѣдованіямъ примкнулъ такой безпристрастный лаборантъ, какъ фотографія.

До вступленія въ эти изслѣдованія фотографіи, вопросъ объ излучаемости являлся достояніемъ только лишь исключительныхъ натуръ, обладающихъ, такъ называемымъ „ясновидѣніемъ“, „яснозрѣніемъ“, которымъ приходилось вѣрить на слово, ибо установить провѣрку тѣхъ феноменовъ, о которыхъ они свидѣтельствовали, такимъ

способомъ, какъ это дѣлалъ Рейхенбахъ, экспериментируя черезъ извѣстный промежутокъ времени, съ разными, по возможности незнакомыми между собою, ясновидящими,—не всякій имѣлъ возможность. Тогда какъ фотографія, въ особенности при ея доступности и по-

Рис. 104.

Рис. 105.

ложеніи въ современной жизни, даетъ самый безпристрастный и цѣнный матеріалъ для оцѣнки указанныхъ явленій.

Если французу Адріану Мажевскому удалось фотографическимъ путемъ зарегистрировать на пластинкѣ природу электрическаго тока (рис. 104) или зафотографировать тотъ появляющійся на спиритическихъ сеансахъ холодъ (рис. 105), который предшествуетъ какому нибудь наиболѣе крупному физическому явленію, въ родѣ напримѣръ, подъема стола, или появленія, такъ называемой, матеріализаціи, которая, какъ мы увидимъ ниже, находитъ свое объясненіе также въ чисто физическихъ своиствахъ человѣка; или зафотографировать свѣтовой феноменъ, предшествующій въ нѣкоторыхъ спиритическихъ кружкахъ переносу предметовъ безо всякой симмуляціи и под-

Рис. 106.

Рис. 107.

дѣлки, (рис. 106),—то, само собою разумѣется, чрезвычайно легко снять фотографіи съ излучающихъ частей человѣческаго тѣла, и Адріанъ Мажевскій далъ въ этомъ направленіи чрезвычайно много интересныхъ снимковъ, которые вполнѣ подтвердили открытіе Рейхенбаха и описанную выше экстеріоризацію нервной флюидической энергіи.

И вотъ изъ его альбома мы обращаемъ особенное вниманіе на снимокъ, передающій излученіе въ концахъ пальцевъ (рис. 107).

Рисунокъ 108 передаетъ характеръ излученія изъ пальцевъ человѣческой руки во время нормальнаго состоянія индивидуума.

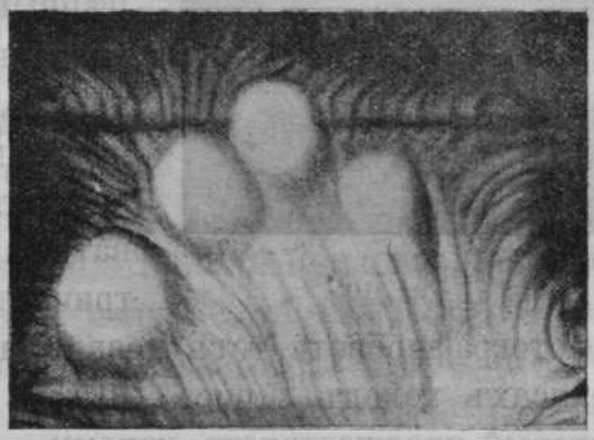

Рис. 108.

Точно такой же снимокъ Мажевскій даетъ въ рис. 109.

Рисунокъ 110 передаетъ форму и характеръ излученія со всей руки человѣка, находящагося въ спокойномъ состояніи.

Рис. 109.

Слѣдующій рисунокъ 111 интересенъ тѣмъ, что онъ свидѣтельствуетъ о силѣ флюидаціи, излучаемой въ нормальномъ состояніи снимавшагося, такъ какъ эта рука была не вплотную приложена къ негативной пластинкѣ, а держа-

лась на разстояніи одного сантиметра отъ нея *).

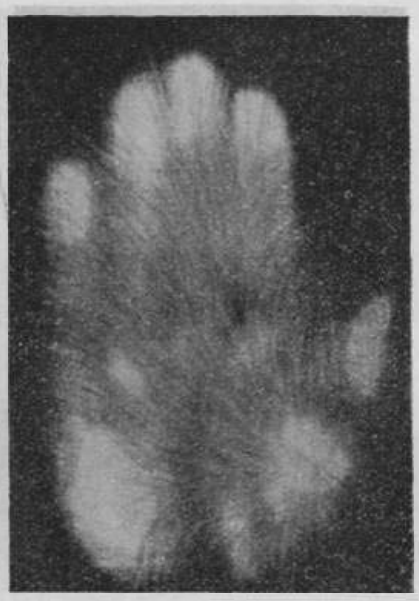

Рис. 110.

Говоря о фотографическихъ снимкахъ съ различныхъ органовъ человѣческаго тѣла, нельзя обойти молчаніемъ въ высокой степени интересный снимокъ Іодко Нордкевича, воспроизведенный имъ съ ноги, рис. 112. Онъ подтверждаетъ гипотезу ученыхъ, что описываемое нами излученіе особенно ярко воспроизводится въ области нижнихъ конечностей, очевидно являясь прямымъ результатомъ закона тяготѣнія.

Рис. 111.

Такъ какъ за послѣднее время въ спиритической и вообще, въ такъ называемой, оккультной фотографіи, среди лицъ, которыя заинтересованы въ распространеніи оккультныхъ и спиритическихъ знаній широко практикуются всякаго рода поддѣлки, онѣ практикуются и въ указанной области снимковъ. При чемъ снимки эти воспроизводятся такимъ образомъ: желающій поддѣлать, на-

Рис. 112.

*) При сниманіи рукъ, Мажевскій обыкновенно дѣлаетъ такъ: приготовивъ гидрохиноновую ванну, кладетъ въ нее въ полной темнотѣ негативную пластинку гладкою стороною вверхъ; затѣмъ кладетъ на эту гладкую сторону руку минутъ на 15—20; все это, конечно въ темной лабораторіи, и затѣмъ уже закрѣпляетъ снимокъ.

Рис. 113

примѣръ, снимокъ излученія изъ своей руки беретъ небольшую статическую электрическую машину, кладетъ заготовленную впередъ, завернутую въ темную бумагу, негативную пластинку. Затѣмъ надѣваетъ на себя калоши, какъ изоляторъ, кладетъ одну руку на негативную пластинку и проситъ своего помощника зарядить кондукторъ машины. Мгновенно прикасается свободной рукой къ этому кондуктору, и снимокъ мнимаго излученія полученъ.

Прилагаемый рисунокъ за № 113 даетъ точный отпечатокъ руки, воспроизведенной указаннымъ способомъ.

Мы объ этомъ говоримъ здѣсь не столько для того, чтобы предупредить нашихъ читателей отъ такихъ поддѣлокъ, сколько для того, чтобы отмѣтить тотъ интересный фактъ, доказанный приведенными выше изслѣдованіями посредствомъ различныхъ приборовъ, что природа излученій изъ человѣческаго тѣла обладаетъ свойствами статическаго электричества.

Но работы Мажевскаго въ этомъ направленіи пошли значительно дальше.

На рисункѣ 114 изображена фотографія дѣвушки, которой дали пощечину. Необычайное колебаніе нормальнаго излученія чрезвычайно наглядно характеризуетъ зависимость природы этого излученія отъ состоянія духа и нервовъ.

Рис. 114.

Слѣдующій рисунокъ 115 еще болѣе интересенъ тѣмъ, что онъ передаетъ природу свѣтовыхъ волнъ, окружающихъ женщину, одержимую бѣснованіемъ, и Мажевскій въ своей номенклатурѣ

снимковъ разсматриваетъ этотъ снимокъ прямо, какъ снимокъ бѣса, одержащаго женщину.

Рис. 115.

Въ области этихъ изслѣдованій фотографія зашла такъ далеко, что Мажевскій зафотографировалъ природу, окружающую священные предметы католической церкви, производящіе исцѣленіе. (Рис. 116).

А докторъ Барадюкъ получилъ снимокъ природы воздуха, находящагося въ пещерѣ Лурдской иконы Богоматери (рис. 117).

Особенно большія изслѣдованія съ свѣтовыми излученіями сдѣланы вышеуказаннымъ докторомъ Барадюкъ.

Рис. 116.

Въ своихъ работахъ, заслуживающихъ особеннаго интереса, Барадюку въ фотографическихъ снимкахъ удалось снять человѣка, находящагося въ сферѣ навязчивыхъ идей (рис. № 118).

Затѣмъ чрезвычайно интереснымъ долженъ быть названъ снимокъ мальчика, окруженнаго флюидическимъ слоемъ излученій, снятаго въ продромальный періодъ скарлатины (рис. 119).

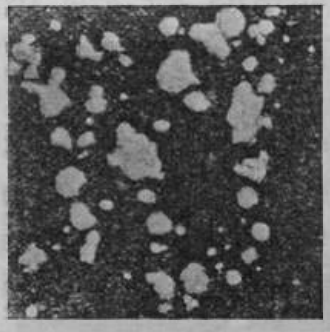

Рис. 117.

Чрезвычайно характерны также нижеслѣдующіе снимки доктора Барадюка, воспроизводящіе свѣтовое излученіе надъ особой въ то вре-

Рис. 118.

Рис. 119.

мя, когда она переживаетъ тяжелый душевный кризисъ (рис. 120).

Рис. 120.

Слѣдующій за симъ снимокъ зафотографированъ съ человѣка, находящагося за рабочимъ столомъ въ спокойномъ состояніи духа (рис. 121). Надъ его головой мы видимъ шарообразное излученіе.

Рис. 121.

Точно такое же излученіе зарегистрировано Барадюкомъ у врача, производящаго леченіе посредствомъ наложенія на больного магнетическихъ пассовъ (рис. 122).

Дальнѣйшій снимокъ показываетъ врача въ моментъ усиленной работы мозга надъ возстановленіемъ въ памяти мѣстонахожденія затерянной прописи лекарства. Мы видимъ здѣсь надъ индивидуумомъ двойное излученіе.

Излученіе надъ его головой и излученіе надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ, какъ потомъ оказалось, находилась затерянная записка (рис. 123).

Это послѣднее обстоятельство,

Рис. 122.

Рис. 123.

до нѣкоторой степени наводитъ на мысль: не стоятъ ли въ связи съ указанною выше экстеріоризаціею и такъ называемые феномены ясновидѣнія?

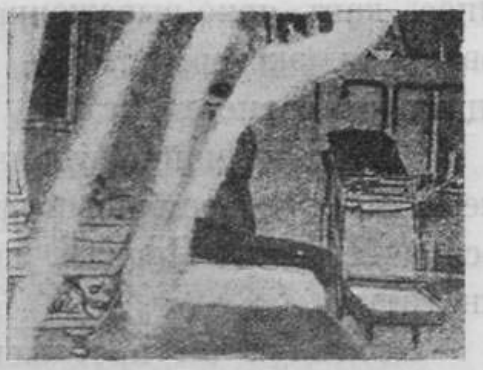

Рис. 124.

Наконецъ рис. 124 указываетъ на тѣ излученія, которыя происходятъ въ моментъ производимой операціи надъ больнымъ, находящимся на операціонномъ столѣ.

Барадюкъ говоритъ, что свѣтовыя излученія послѣдняго рисунка такъ смутили его, что онъ нѣсколько разъ готовъ былъ принять полосы ихъ за такъ называемую, извѣстную фотографамъ, „вуаль“, но цѣлый рядъ снимковъ установилъ совершенно обратное.

Эти факты, зарегистрированные такимъ безпристрастнымъ свидѣтелемъ, какъ фотографія, чрезвычайно убѣдительно свидѣтельствуютъ о томъ, что психофизіологическая сила, исходя изъ насъ, являясь нашей сущностью, сопутствуетъ намъ во всѣхъ сторонахъ нашей личной жизни и, смотря по степени нашего настроенія и здоровья, выявляетъ себя въ той или въ другой формѣ, если не ощутимой простымъ глазомъ, то прекрасно улавливаемой фотографическимъ приборомъ.

Такъ что, несомнѣнно, она служитъ спутникомъ чрезвычайно многихъ нашихъ переживаній чувствованій, и импульсомъ для многихъ необъяснимыхъ феноменовъ нашей обыденной жизни, какъ-то: скорби, предчувствій, пророческихъ сновъ, предугадываній и т. д., и т. д.

Въ то же время невольно приходитъ въ голову мысль, что всѣ тѣ свѣтовыя явленія, которыя часто въ самыхъ отрывочныхъ, въ самыхъ неопредѣленныхъ формахъ, мѣняя свои цвѣта то на красный, то на зеленоватый, или вѣрнѣе синеватый (основные цвѣта нашихъ полярныхъ излученій), появляющіяся на спиритическихъ сеансахъ, съ благоговѣніемъ учитываемыя и принимаемыя довѣрчивыми спиритами за потусторонніхъ духовъ умершихъ родственниковъ, друзей, на самомъ дѣлѣ—ничто

иное, какъ ярко выраженная, въ особенности въ темнотѣ свѣтовая экстеріоризація нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ на сеансахъ.

Но чрезвычайно цѣнный матеріалъ въ этомъ направленіи далъ современный французскій ученый Дюрвилль, основатель въ Парижѣ перваго магно-терапевтическаго института.

Изслѣдуя на протяженіи многихъ лѣтъ психическія свойства человѣка, попутно съ кризисами человѣческой исторіи въ извѣстной ея эпохѣ, онъ съ чрезвычайной терпимостью, осторожностью подходилъ и подходитъ ко всѣмъ жизненнымъ загадочнымъ явленіямъ.

Слѣдя съ неослабляемымъ вниманіемъ за всѣмъ, что касается психофизіологической природы человѣка, за всѣми открытіями въ этой области, онъ, какъ опытный врачъ и въ то же время большой философъ, всегда ищетъ подтвержденія тѣхъ или другихъ положеній въ самой жизни.

И вотъ, остановившись на феноменахъ экстеріоризаціи, установленныхъ современными опытами, предшествовавшихъ ему ученыхъ, онъ припоминаетъ, что древнехалдейскіе маги, какъ почти всѣ послѣдователи Зороастра, вѣрили въ развитую разумную высшую душу, небеснаго происхожденія, и въ душу нисшую, земного происхожденія, которыя, по ихъ мнѣнію, должны всегда находиться *въ одномъ и томъ же* человѣкѣ.

Греки тоже признавали двѣ души, что можно видѣть въ Иліадѣ Гомера.

Неоплатоники Александрійской школы, между прочимъ и Оригенъ, раздѣляли эти доктрины, называя душу небеснаго происхожденія „астройеде“, то есть имѣющую блескъ свѣтилъ.

Они вѣрили въ возможность появленія призраковъ, при жизни тѣхъ, кому этотъ призракъ принадлежитъ.

Они говорили, что такой призракъ имѣетъ нѣчто реальное: тѣ же черты и тѣ же выраженія, манеры, какія имѣетъ и видимое тѣло.

Это же вѣрованіе было у египтянъ, о чемъ сохранились начертанія въ египетскихъ барельефахъ.

Такъ напримѣръ, барельефъ, относящійся къ рожденію Аменафиса III (рис. 125), изображаетъ ребенка Аменафиса и его двойника, подносимаго къ Амону. Двойникъ имѣетъ на головѣ знамя, украшенное ястребомъ.

Рис. 125.

Слѣдующій рисунокъ, относящійся тоже къ рожденію Аменафиса III, преставляетъ тоже изображеніе Аменафиса съ его двойникомъ (рис. 126); при чемъ на двойникѣ Аменафиса, знамя съ изображеніемъ ястреба.

Рис. 126.

Вспомнилось Дюрвиллю и наше средневѣковье, когда нѣкоторые изъ колдуновъ той эпохи, желая извести ненавистнаго имъ субъекта, дѣлали такъ, что послѣднему ночью появлялся какой то странный призракъ, который затѣмъ, посѣщая свою жертву каждую ночь регулярно, доводилъ ее иногда до полнаго сумасшествія. И вотъ въ народѣ существовало противъ этого стереотипное средство: бросать въ призракъ какой нибудь острый предметъ: ножъ, то-

Рис. 127.

поръ, съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ попадалъ въ какую нибудь обнаженную часть тѣла призрака. И почти всегда, послѣ такого случая, находили колдуна съ пораненой рукой, щекой, ногой, грудью, и т. д. соотвѣтственно тому мѣсту, въ которое попадало это орудіе къ являвшемуся призраку. И колдуны всегда уклонялись отъ отвѣта на вопросъ: гдѣ онъ получилъ это пораненіе,—что приводило ихъ къ судамъ той эпохи и нерѣдко къ смертной казни.

Припомнился Дюрвиллю случай, имѣвшій мѣсто въ 1845 году въ пансіонѣ Нейвельке, въ 12 верстахъ отъ Риги съ француженкой Эмиліей Сажэ, 32-хъ лѣтъ, съ которою очень часто происходили такіе феномены; нѣсколько минутъ назадъ она была совершенно здоровой, и вдругъ дѣлалась страшно блѣдною, готова была упасть въ обморокъ, и въ то же время, на нѣкоторомъ разстояніи отъ нея въ саду, появлялась и прогуливалась вторая Эмилія Сажэ; но лишь только эта вторая скрывалась, Эмилія Сажэ снова дѣлалась веселая, здоровая жизнерадостная и продолжала свое дѣло.

Все это, вмѣстѣ взятое, побудило Дюрвилля возможно ближе подойти къ изслѣдованію вопроса о призракахъ.

Къ этому времени полковникъ Роша убѣдился, что свѣтовая экстеріоризація, выходя изъ индивидуума, имѣетъ способность при повтореніяхъ уплотняться, и когда онъ сдѣлалъ попытку зафотографировать это уплотненіе, то первый снимокъ произведенный имъ съ г-жи Ламберъ ознаменовался тѣмъ, что направо отъ нея, какъ это видно на рис. 127, на томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ быть виденъ уплотненный призракъ, появилось нѣсколько свѣтовыхъ пятенъ.

Г-нъ Дюрвилль ухватился за этотъ феноменъ и сталъ дѣлать повторные снимки.

И, благодаря цѣлому ряду опытовъ, онъ установилъ, что, по мѣрѣ повторнаго производства фотографическихъ снимковъ съ субъекта,—Дюрвилль, для наиболѣе облегченнаго способа выдѣленія призрака, чтобы выдѣляющійся флюидъ не встрѣчалъ препятствій со стороны бодрствующаго организма, подвергаетъ индивидуума самому легкому усыпленію,—экстеріоризація получаетъ все болѣе и болѣе уплотненный видъ и потомъ уже дѣлается видимой обыкновеннымъ человѣческимъ глазомъ.

Рис. 128.

На негативѣ же эта эволюція проходитъ такимъ образомъ: сначала появляются на нѣкоторомъ разстояніи отъ усыпленнаго перципіента, указанныя выше точки.

Потомъ эти точки представляютъ собой яркое свѣтовое пятно, точь въ точь, какъ пятно, появляющееся на обыкновенныхъ спиритическихъ сеансахъ съ свѣтовыми феноменами (см. выше рис. 17).

Затѣмъ около этого пятна появляется сначала свѣтовая полоска, какъ это видно на рис. 128 (сравните этотъ рис. съ рис. 19 и 21); затѣмъ эта свѣтовая полоска, послѣдовательно эволюируя, начинаетъ принимать болѣе опредѣленную форму (рис. 129 и 130).

Рис. 129.

Потомъ эта форма съ варіантами, чрезвычайно похожими на приведенныя выше изображенія послѣдовательнаго развитія спиритической матеріализаціи принимаетъ фигуру болѣе опредѣленныхъ очертаній (рис. 131).

Необходимо оговориться, что на спиритическихъ сеансахъ эта эволюція проходитъ *) цѣлую стадію самыхъ разнохаракте-

*) См. рис. 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30.

Рис. 130.

ныхъ фигуръ и превращеній, что, спириты, до нѣкоторой степени, вполнѣ резонно объясняютъ разнообразіемъ напряженія мысли и отсутствіемъ полной гармоніи среди сеансирующихъ, такъ какъ очень трудно сгармонизировать группу людей отъ 3 до 12 человѣкъ въ своей духовной напряженности.

Здѣсь же этого испытывать не приходится, такъ какъ опытъ производитъ одно лицо, максимумъ — двое; изслѣдователь и его ассистентъ.

Рис. 131.

И тамъ, у каждаго члена кружка, кромѣ стремленія вызвать духа, умъ волнуется мыслію о томъ, какое сообщеніе дастъ духъ, страшно это будетъ или нѣтъ и т. д., и т. д., здѣсь же ничего подобнаго нѣтъ.

Наконецъ получается вполнѣ законченная фигура флюидическаго призрака (рис. 132).

Рис. 132.

Обратите вниманіе на одно мгновеніе: чѣмъ эта фигура отличается отъ матеріализованнаго духа, появившагося на спиритическомъ сеансѣ, по вышеуказаннымъ спиритическимъ фотографіямъ Бетти? (Рис. 133).

Очевидно ничѣмъ.

Нужно ли послѣ этого особенно много распространяться въ доказательство того, что изслѣдованія Дюрвилля блестяще доказали, что появляющіеся на спиритическихъ сеансахъ матеріализованные духи, ничто иное,

какъ флюидическій призракъ можетъ быть кого либо одного, изъ наиболѣе способныхъ къ экстеріоризаціи сеансирующихъ; а можетъ быть даже и нѣсколькихъ лицъ?

Рис. 133.

Разница только лишь въ томъ, что въ этомъ случаѣ—у Дюрвилля,—это получается чрезвычайно быстро, безъ особой затраты энергіи, безо всякихъ бутафорскихъ аксессуаровъ религіозно-экстатическаго сектантскаго настроенія; никому, кромѣ, быть можетъ,—и то я не могу говорить, навѣрное,—подвергающагося опыту, не приноситъ никакого вреда; не сводитъ съ ума; не разбиваетъ нервную систему; не отводитъ отъ вѣры въ Бога; отъ нормальнаго отношенія къ нормальной жизни.

А тамъ—на спиритическихъ сеансахъ—это связано съ цѣлымъ рядомъ, какъ мы увидимъ ниже, ужасныхъ послѣдствій.

И въ этомъ случаѣ Дюрвилль совершенно правъ, приводя въ объясненіе спиритическихъ феноменовъ изображенную на рисункѣ 134 схему появленія призрака, приписывая его, какъ это мы видимъ, выдѣленію собственнаго призрака изъ впавшаго въ полуобморочное, или сонливое состояніе медіума,—точь въ точь, какъ это происходитъ у него при его опытахъ выдѣленія призрака изъ живого человѣка; и точь въ точь, какъ мы это указали выше, въ такихъ случаяхъ происходило съ гувернанткой Эмиліей Сижэ, выдѣлявшей изъ себя флюидическій призракъ.

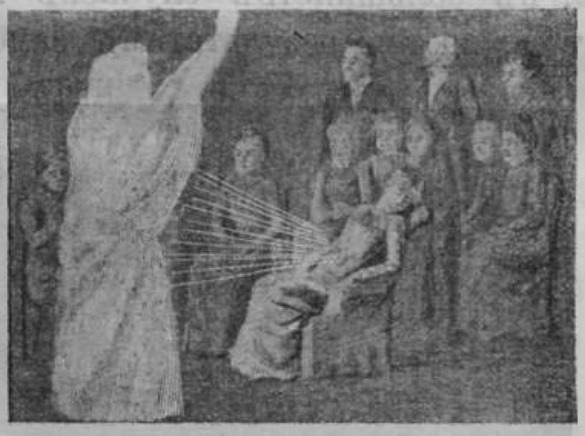

Рис. 134.

Рис. 135.

Этимъ же принципомъ Дюрвилль схематически разрѣшаетъ и полученіе на сеансахъ оттисковъ на мукѣ, глинѣ (рис. 135). Такимъ же путемъ пытается этотъ ученый мыслитель разрѣшить проблему матеріализаціи на спиритическихъ сеансахъ растеній, цвѣтовъ (рис. 136) и случаи, не нашедшіе себѣ объясненія съ извѣстнымъ медіумомъ Эсперансъ довольно частаго появленія при ней, такъ называемой „золотой лиліи".

Дюрвилль допускаетъ здѣсь очевидную возможность, благодаря силѣ воли медіума, такъ распорядиться излучаемымъ имъ флюидомъ, чтобы онъ принялъ форму того или другого растенія, въ особенности похожаго на находящееся ненодалеку отъ сеансирующаго медіума.

Наконецъ, какъ мы видѣли въ дальнѣйшихъ опытахъ, произведенныхъ г. Дюрвилль, призракъ этотъ можетъ удаляться на довольно почтительное разстояніе отъ своего первоисточника; слегка пріотворять дверь; сталкивать легкіе предметы по заказу экспериментатора. Можетъ быть, ему не трудно было бы совершить и подлинный процессъ приноса цвѣтка изъ сосѣдней комнаты, хотя какъ мы увидимъ ниже, феномены переноса предметовъ, приноса цвѣтовъ и т. п., въ большинствѣ случаевъ на спиритическихъ сеансахъ являются результатомъ самой наивной и самой безцеремонной поддѣлки.

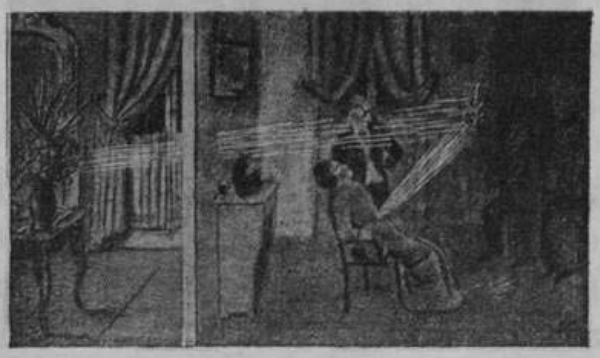

Рис. 136.

Въ заключеніе описанія опытовъ г. Дюрвилль, я не могу не передать своихъ личныхъ впечатлѣній, когда этотъ почтенный человѣкъ, становясь

совершенно нейтрально по отношенію къ спиритическимъ, оккультнымъ и теософскимъ ученіямъ, просто, какъ ученый, демонстрировалъ свои опыты въ присутствіи болѣе чѣмъ 360 человѣкъ делегатовъ спиритическихъ организацій всего свѣта, на всемірномъ спиритическомъ съѣздѣ въ Брюсселѣ въ 1910 году.

Усыпивши г-жу Ламберъ, выдѣливши изъ нея призракъ, правда, настолько несгущенный, что скорѣе можно было угадывать, чѣмъ видѣть его мѣстонахожденіе, Дюрвилль предоставилъ производство опытовъ надъ нимъ въ распоряженіе 30 человѣкъ делегатовъ, избранныхъ изъ состава присутствующихъ членовъ съѣзда.

И эти опыты были поразительны.

Не говоря уже о такихъ избитыхъ пріемахъ, какъ, напримѣръ, производство уколовъ находящейся въ полусонномъ состояніи г-жѣ Ламберъ, которая совершенно не реагировала на нихъ; затѣмъ точно такихъ же уколовъ отведенному за нѣсколько комнатъ отъ г-жи Ламберъ, призраку ея; при чемъ послѣдняя, каждый разъ вскрикивала, хватаясь рукой за тѣ части тѣла, въ которыя были произведены уколы призраку; равно какъ и объ опытахъ, во время которыхъ подносили призраку острыя по запаху вещества и по вкусу и въ то же время г-жа Ламберъ или чихала, или брезгливо отвертывалась, строя соотвѣтствующія гримасы, тогда какъ, когда эти вещества подносили къ носу г. Ламберъ, она не чувствовала ихъ,—однимъ изъ находившихся среди делегатовъ американцемъ былъ предложенъ опытъ прикладыванія къ ногамъ призрака, конечно, гадательно по приблизительному мѣсту нахожденія его ногъ, карманныхъ часовъ, и, ко всеобщему удивленію, достаточно было приложить часы къ ногѣ призрака, чтобы г-жа Ламберъ, находящаяся за нѣсколько комнатъ отъ призрака, не могущая не только видѣть, но даже, какимъ нибудь чудомъ и слышать этого, тотчасъ же проговорила голосомъ полуспящаго человѣка: „какая странность, я, кажется, никогда не носила браслета съ часами на ногахъ, а теперь я, начинаю привыкать къ этому“...

Но самый поразительный эффектъ произвелъ слѣдую-

Рис. 137.

щій опытъ, впечатлѣніе отъ котораго, кажется не исчезнетъ ни у кого изъ присутствовавшихъ на немъ.

Г-нъ Дюрвилль предложилъ присутствующимъ, когда, г-жа Ламберъ, по его просьбѣ сняла корсажъ, тщательно осмотрѣть ея обнаженное тѣло и отмѣтить на немъ, если окажутся, царапины, кровоподтеки, шероховатости и т. п.

Всѣ присутствующіе чрезвычайно добросовѣстно выполнили это требованіе Дюрвилля. Затѣмъ Дюрвилль нѣсколькими пассами привелъ г-жу Ламберъ въ состояніе полутранса; выдѣлилъ изъ нея призракъ; отвелъ его въ другое помѣщеніе, и небольшимъ молоточкомъ, напоминающимъ собою топорикъ, который употреблялся въ старину для колки сахара, сильнымъ размахомъ произвелъ ударъ въ лопатку призрака.

Спящая г-жа Ламберъ вскрикиваетъ: „о-о“!

Экспериментирующіе зрители возвращаются къ г-жѣ Ламберъ. Дюрвилль пробуждаетъ ее, проситъ ее снять корсажъ и передъ глазами присутствующихъ на лѣвой лопаткѣ, ближе къ плечу, у г. Ламберъ обнаруживается большое, красное, какъ будто отъ только что полученнаго удара, пятно (рис. 137).

Этотъ феноменъ произвелъ вполнѣ понятную сенсацію, ибо, какъ это не странно, но онъ оправдалъ вѣрованія отдаленнаго средневѣковья.

И вотъ къ какому выводу приходитъ Дюрвилль вслѣдствіе своихъ опытовъ: раздвоеніе человѣческаго тѣла— несомнѣнный фактъ, непосредственно доказанный опытомъ.

Феномены этого раздвоенія независимы отъ матеріальной природы человѣка, и только лишь душа можетъ управлять сущностью этого раздвоенія.

И такъ еще новый и категорическій, убѣдительный доводъ за то, что **на спиритическихъ сеансахъ** физическаго порядка **проявляются не духи, не обитатели поту-**

сторонняго міра, а только лишь наша нервно-физіологическая сила, **наше личное второе „я“.**

Конечно, говоря это, мы имѣемъ въ виду исключительно только чистые спиритическіе феномены безо всякихъ поддѣлокъ.

Но, къ сожалѣнію, такихъ фактически чрезвычайно мало, ибо, какъ мы увидимъ ниже, къ нимъ примѣшивается или вторая или третья сила спиритизма, поэтому самое правильное тѣмъ, кто интересуется этой областью, не ради вызыванія духовъ, а ради науки, производить эти опыты, исторгнувши ихъ изъ сферы спиритическихъ условій и поставивши на строго научную лабораторную почву.

Но,—каждый спиритъ непремѣнно спроситъ меня: чѣмъ же объяснить, что сеансирующіе видятъ не одинъ только лишь туманный контуръ призрака, но абрисъ лица, характеръ одежды, знакомыя, милыя, дорогія черты?

И мало этого, медіумъ, находящійся въ это время въ трансѣ, отъ имени духа говоритъ кому либо изъ присутствующихъ совѣты, назиданія, а затѣмъ иногда такія событія изъ прошлаго, которыя знаетъ только лишь Богъ, умершій, да тотъ, кто по вашему, призракъ живого человѣка, а по нашему—духъ умершаго?

На первый вопросъ я отвѣчу слѣдующимъ: ни для кого не секретъ, что почти всѣ спириты, за исключеніемъ медіумовъ, люди, утратившіе свободную волю, въ самомъ точномъ пониманіи этого слова.

Это постигаетъ и *въ худшей степени* и медіумовъ, но... потомъ... со временемъ.

Затѣмъ, это—люди, глубоко довѣрчивые, обладающіе удивительной дѣтской вѣрой, которая, въ сущности говоря, заслуживала бы болѣе лучшаго и болѣе достойнаго примѣненія—въ вѣрѣ въ Господа Бога, въ Его Божественное Слово и въ Его Святую Церковь. Потомъ три четверти изъ нихъ экстатики, способные восторгаться каждымъ не только красивымъ и толковымъ словомъ, но даже каждымъ щелчкомъ, трескомъ, иногда еле замѣтнымъ для обыкновеннаго человѣка,—въ стѣнѣ, въ полу, въ столѣ, во время какой либо бесѣды между собой.

„Это подтвержденіе духовъ“...

„Это отвѣты изъ потусторонняго міра“...

И когда эти люди собираются на свой сеансъ, то они не только за день, а за недѣлю до него настраиваютъ себя, предвкушаютъ наслажденіе бесѣды съ духами, и такимъ образомъ являютъ собой изумительно гипногенный матеріалъ съ одной стороны—для гипноза извнѣ, а съ другой стороны—для самогипноза.

И вотъ,—когда начинается сеансъ, каждый переступившій за порогъ сеансовой комнаты, прочитавши или пропѣвши рядъ патетическихъ молитвъ или пѣснопѣній, превратившись въ одно сплошное вниманіе, въ одну идеально пассивную массу,—безнаказанно позволяетъ отпечатывать на своей душѣ рѣшительно все, что захочется медіуму, да не только медіуму, а даже любому изъ сколько нибудь съ неослабленной волей остальныхъ присутствующихъ на сеансѣ.

Мнѣ лично приходилось чрезвычайно часто наблюдать, такіе факты,—въ особенности при поддѣлкѣ феноменовъ, какъ кто либо изъ желающихъ помочь, въ особенности, медіуму-профессіоналу и отвлечь отъ какой нибудь его поддѣлки вниманіе остальныхъ, среди полной сеансовой тишины таинственнымъ шопотомъ говоритъ окружающимъ: „господа!... смотрите направо, какой изумительный свѣтовой столбъ“... и всѣ моментально поворачиваютъ голову въ пустой темный уголъ, гдѣ, конечно, отводящій вниманіе не видитъ не только свѣтящагося столба, но даже искорки, и начинаютъ восхищаться изумительнымъ свѣтовымъ столбомъ и выяснять его детали.

Бываетъ, конечно, и такъ, что одни въ этомъ случаѣ подпадаютъ подъ несомнѣнный гипнозъ, а другіе, въ особенности, барыни, дѣлаютъ это нарочно, дабы не казаться *не сенситивными, не чувствительными*, и этимъ самымъ не создать къ себѣ немного насмѣшливое, немного пренебрежительное отношеніе, другихъ сочленовъ по кружку.

И вотъ, если вздумается медіуму, при появленіи описаннаго выше автопризрака сказать замогильнымъ голосомъ: „я — Неронъ“, —три четверти присутствующихъ, если не всѣ, сумѣютъ увидѣть на безформенномъ вибри-

рующемъ лицѣ призрака даже историческій „Нероновскій изумрудъ“.

Рис. 138.

Или стоитъ кому либо изъ присутствующихъ, наиболѣе сильно желающему видѣть свою мать, вскрикнуть, что—это моя мать, почти всѣ присутствующіе различатъ у призрака: сѣдые волосы, впалые глаза, носъ „съ горбинкой“, темное платье „въ клѣточку“ и т. д., и т. д.

Это первое объясненіе предложеннаго вопроса.

Теперь перейдемъ ко второму.

Вообще нигдѣ нѣтъ такъ много феноменовъ патологическаго психоза, какъ на спиритическихъ сеансахъ, и, если попытаться и разсматривать спиритическій сеансъ, какъ одну изъ формъ коллективнаго гипноза, то мы найдемъ самое полное сходство этихъ двухъ формъ: „спиритизма и гипнотизма“.

Вотъ передъ вами обычные пріемы и слѣдствія гипнотическаго сеанса: на рис. 138 изображено начало сеанса.

Всѣ сидятъ, сосредоточивъ вниманіе на серебряномъ рублѣ, который лежитъ у каждаго на ладони, стараясь ни о чемъ не думать.

Полнѣйшая аналогія со спиритическими сеансами, когда окружающіе столъ, отрѣшившись отъ всякой мысли, сосредоточили всѣ свои думки на желаніи видѣть того, или другого духа и слышать отъ него отвѣтъ на очень важный вопросъ, интересующій всѣхъ, или кого либо одного изъ участвующихъ.

Въ серьезныхъ спиритическихъ кружкахъ передъ началомъ каждаго сеанса всѣ, прежде всего, сговариваются, для болѣе успѣшнаго полученія феномена, мысленно просить появленія какого либо опредѣленнаго духа и точно также обязуются мысленно держать въ головѣ тотъ вопросъ, который намѣрены поставить на сеансѣ потустороннему духу.

Рис. 139.

Слѣдовательно подвергаютъ себя самогипнозу.

Второй слѣдующій, въ указанномъ выше гипнотическомъ сеансѣ, моментъ—это, изображенный на рис. 139, наступившій черезъ нѣсколько минутъ сонъ загипнотизированныхъ.

Этотъ актъ гипнотическаго сеанса находитъ себѣ параллельное мѣсто въ спиритическомъ сеансѣ, когда сеансирующіе подъ непрерывной формой самогипноза на опредѣленной мысли и на одномъ, и томъ же желаніи, при мертвой тишинѣ и абсолютномъ мракѣ впадаютъ въ то индеферентно-гипногенное состояніе, во время котораго,—утверждаю на основаніи десятка тысячъ опытовъ и наблюденій,—почти у всѣхъ смежаются вѣки. У людей же съ повышенной нервной конструкціей, кромѣ того начинается усиленное сердцебіеніе, нервная пробѣгающая дрожь и тревожное ожиданіе чего то необычайнаго.

Въ этотъ моментъ, какъ во время кошмара, паденіе булавки производитъ стукъ, заставляющій невольно вскрикивать. И въ то же время нерѣдко то тутъ, то тамъ слышится мѣрное дыханіе, сопѣніе, иногда даже легкое всхрапываніе нѣкоторыхъ, погрузившихся въ состояніе сна.

Словомъ, создается самая благодарная почва для какихъ угодно галюцинацій, внушеній, воспріятій. Стоитъ лишь только сохранившему сравнительное равновѣсіе медіуму или руководителю кружка сдѣлать ихъ.

Слѣдующій рис. 140 воспроизводитъ загипнотизированныхъ субъектовъ, въ тотъ моментъ, когда около нихъ поставили ведро; одному дали половую щетку, другому кочергу, третьему еще что

Рис. 140.

нибудь и сдѣлали имъ внушеніе „ловить рыбу“, что они, находясь въ обыкновенной столовой, на блестящемъ паркетѣ, добросовѣстно и выполняютъ.

Рис. 141.

На слѣдующемъ рис. 141 инсценированы тѣ же загипнотизированные, но уже подъ внушеніемъ идеи, что на нихъ напалъ рой пчелъ.

Чѣмъ эти двѣ гипнотическихъ позиціи съ изумительной точностію не воспроизводятъ схему спиритическаго сеанса хотя бы въ тотъ моментъ, когда одному изъ присутствующихъ показалось, что надъ сеансовымъ кружкомъ въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ проходятъ какія то свѣтлосѣрыя туманности?

Всѣ головы поднимаются вверхъ, и всѣ, если не видятъ, то стараются увидать этотъ феноменъ воображеніемъ. Ведутъ полушопотомъ, скороговоркой, обмѣнъ мнѣній по поводу формъ, величины, цвѣта этихъ туманностей.

То и дѣло слышишь такіе діалоги:

— Смотрите, смотрите направо.. матеріализуется голова...

— Да, да, я начинаю различать глаза... носъ...

— Ахъ, Николай Николаевичъ, какъ страшно: это прямо какое то чудовище...

— Маничка, Маничка, смотри налѣво: крестъ... крестъ... свѣтящійся крестъ...

Между тѣмъ, впервые попавшій на такіе сеансы нормальный человѣкъ съ изумленіемъ поворачиваетъ голову во всѣ стороны и съ тоской замѣчаетъ, что онъ рѣшительно ничего не видитъ, и получаетъ на это пренебрежительное сожалѣніе, выраженное въ покровительственномъ тонѣ словами:

— Да, батенька, очевидно, вы не сенситивны!

А затѣмъ уже, не стѣсняясь, говорятъ другъ съ другомъ объ этомъ новичкѣ: „да, позвольте, что можетъ онъ увидать: вѣдь это дубъ, а не человѣкъ“...

И вотъ такіе то выпады спиритовъ и являютъ собою самую ужасную, самую скверную почву для безпросвѣтной лжи въ спиритизмѣ.

Всякому, а въ особенности женщинамъ, хочется быть хотя маленькимъ, но „избранникомъ духовъ“ или медіумомъ, и поэтому $^{9}/_{10}$ изъ нихъ на каждомъ сеансѣ больше всѣхъ видятъ; больше всѣхъ объ этомъ говорятъ, и еще болѣе усиливаютъ вліяніе окружающаго гипноза.

Я зналъ одну медіумичную особу, которая неизмѣнно въ началѣ каждаго сеанса начинала „что-то“ видѣть, и вслѣдъ за нею видѣли это „что-то“ почти и всѣ остальные. Но, будучи человѣкомъ совершенно неразвитымъ, но очень умнымъ и хитрымъ отъ природы, она на предлагаемые ей вопросы, пока еще это „что-то“ въ глазахъ другихъ не приняло опредѣленнаго очертанія, никогда не отвѣчала точно,—что именно она видитъ, а всегда говорила: вижу „что-то“ бѣлое. Но послѣ того, когда случилось, послѣ какого то одного сеанса, что всѣ увидали не бѣлое, а наоборотъ черное, она перемѣнила свою тактику и всегда стала говорить, — не успѣетъ еще начаться сеансъ, просто: „я вижу.... вижу..... вижу“.... и такъ безъ конца.

И какіе бы ей не ставили вопросы, какъ бы ее не разспрашивали, она ничего не говоритъ до тѣхъ поръ, покамѣстъ изъ общихъ впечатлѣній не резюмируется, что либо болѣе опредѣленное.

Тогда обыкновенно каждое положеніе подхватываетъ она и говоритъ: „да, да, и я это видѣла... и я это видѣла“.

Наконецъ третье объясненіе тому, что сеансирующіе умѣютъ въ туманныхъ контурахъ появляющагося призрака различать черты того или другого лица можно обосновать слѣдующими научными изслѣдованіями, призведенными съ помощью фотографіи французомъ Дарже.

Этотъ послѣдній цѣлымъ рядомъ опытовъ установилъ, что энергія мысли настолько экспансивна, что можетъ даже запечатлѣваться на фотографической пластинкѣ.

Онъ дѣлалъ въ большинствѣ случаевъ эти опыты

такъ: заставлялъ индивидуума въ теченіи 30 дней по нѣсколько минутъ въ сутки съ закрытыми глазами настолько отчетливо вырисовывать на черномъ фонѣ закрытыхъ вѣкъ извѣстные предметы, чтобы они были передъ его закрытыми глазами, какъ отпечатанные. Когда субъектъ достигалъ этого, тогда экспериментаторъ бралъ негативную пластинку, обертывалъ ее въ нѣсколько темныхъ, не пропускающихъ свѣта листовъ бумаги, затѣмъ прикладывалъ ихъ ко лбу этого субъекта на 30 минутъ и заставлялъ его все время видѣть передъ своими глазами изображеніе того предмета, который онъ научился фиксировать. Но иногда Дарже эти опыты варьировалъ.

Рис. 142.

Эти опыты даютъ у Дарже поразительные результаты.

Для наглядности приведемъ нѣкоторые изъ добытыхъ. указаннымъ путемъ фотографическихъ снимковъ мысленныхъ представленій.

Рис. 142, добытый посредствомъ лѣвой руки г-на Дарже и правой г-жи Агюлянъ. Позиція 12 минутъ. Была мысленно зафиксирована, голова птицы, которая и находится въ самомъ низу снимка, посрединѣ.

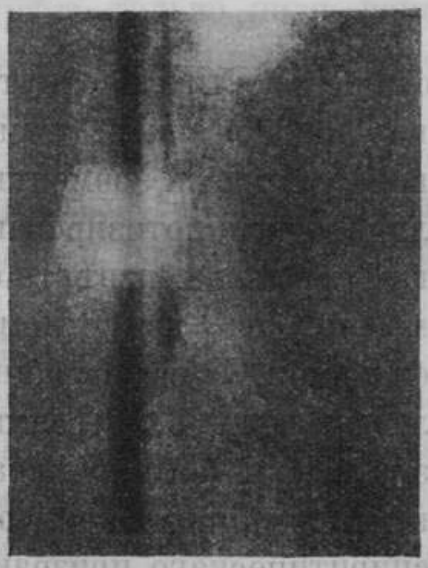

Рис. 143.

Рис. 143, полученъ С. Дарже, причемъ онъ смотрѣлъ на пластинку въ проявляющейся ваннѣ, положивъ свои пальцы со стороны стекла и сильно желая воспроизвести бутылку, которую онъ фиксировалъ, какъ указано выше за нѣсколько времени раньше.

Бутылка находится при-

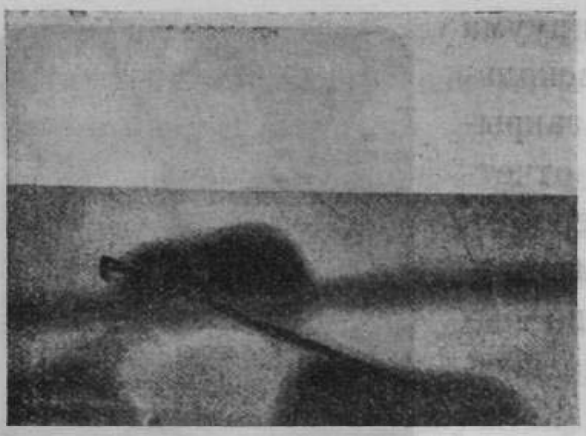

Рис. 144.

близительно посредине снимка.

Слѣдующій рисунокъ 144 представляетъ собою трость. Она получена тѣмъ же лицомъ и при тѣхъ же условіяхъ.

Рисунокъ 145, изображающій тоже бутылку полученъ тѣмъ же способомъ. Бутылка стоитъ около середины клише, немного вправо, надъ группою бѣлыхъ пятенъ, расположенныхъ ниже къ краю.

Рис. 146, воспроизводитъ полученный снимокъ орла, мысленно фиксированный г. Дарже въ то время, когда держали пластинку надъ ея лбомъ, а она находилось въ гипногенномъ состояніи.

Рис. 145.

Всѣ эти снимки воспроизведены съ подлинныхъ фотографій г-на Дарже.

Это изслѣдованіе даетъ основаніе ввести въ отвѣтъ на предложенный намъ вопросъ третій элементъ: лица, загипнотизировавшіе себя на извѣстной мысли, на извѣстномъ ожиданіи, чрезвычайно легко могутъ отразить эту мысль, какъ на экранѣ на туманномъ контурѣ спиритическаго призрака и такимъ образомъ уви-

Рис. 146.

дать въ послѣднемъ то или другое лицо, появленіе котораго ожидаютъ всѣ на сеансѣ.

Что же касается отвѣта на второй вопросъ; почему медіумъ иногда сообщаетъ о такихъ событіяхъ изъ минувшей жизни вопрошающаго или кого либо изъ присутствующихъ на сеансѣ, о которыхъ знаетъ только лишь вопрошающій, умершій,—мнимый духъ котораго проявился,—и Богъ, а иногда даже только лишь одинъ вопрошающій и Богъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы добыли чисто практическимъ путемъ, и въ значительной степени намъ помогъ въ этомъ одинъ французскій ясновидящій г. Фанегъ, который создалъ спеціальную теорію о такъ называемомъ „психометрическомъ ясновидѣніи".

Теорія эта покоится на нѣкоторыхъ природныхъ свойствахъ человѣческаго инстинкта, которыя между прочимъ, присущи каждой человѣческой индивидуали и выражаются у каждаго такими элементарными проявленіями, какъ предчувствіе, симпатія, антипатія и т. п.

Эта способность чрезвычайно легко развивается, и ею пользуется большинство нашихъ префессіональныхъ кудесниковъ и кудесницъ. Съ тою только разницею, что имъ нужны, какъ орудіе гаданья, карты, кофейная гуща, и только лишь при этихъ аксессуарахъ они берутся говорить о будущемъ; психометру же совершенно достаточно имѣть только лишь какой нибудь предметъ, относящійся къ тому индивидууму, о которомъ онъ хочетъ сказать; или достаточно взять руку этого индивидуума, чтобы онъ могъ иногда въ поразительно яркихъ и точныхъ краскахъ нарисовать самыя важныя событія изъ прошлаго и настоящаго вопрошающаго; и нормальный психометръ, не профессіоналъ, никогда не берется за будущее, **ибо онъ его не знаетъ.**

Говорятъ, что въ доброе старое время, прирожденная способность ясновидѣнія, такого исключительнаго чутья, которое сохранилось теперь только лишь у немногихъ кочевниковъ, и, между прочимъ, у бушменовъ, могущихъ на разстояніи около полуверсты угадывать приближеніе европейцевъ: женщины или мужчины,—была обычнымъ

явленіемъ у людей, и, между прочимъ, общепринятое рукопожатіе при привѣтствіяхъ въ то время имѣло въ своей основѣ дать возможность встрѣчающимся людямъ распознать,—съ кѣмъ они имѣютъ дѣло: съ хорошимъ, честнымъ или съ плохимъ, безчестнымъ человѣкомъ; съ человѣкомъ, у котораго доблестное, хорошее прошлое или съ человѣкомъ, у котораго за собою черныя пятна. Съ больнымъ или здоровымъ субъектомъ и т. д., и т. д.

Когда мы,—вмѣсто глубокой вѣры и широкой проповѣди о спиритизмѣ, послѣ четверть вѣковаго преклоненія передъ нимъ,— вступили въ его критическую оцѣнку, стали детально и обстоятельно обслѣдовать его, то мы, между прочимъ, приступили къ измѣренію болѣе чѣмъ у 2500 человѣкъ ихъ психометрической способности.

И установили, что этою способностью обладаетъ, въ большей или меньшей степени, рѣшительно каждый человѣкъ. Но мы встрѣчали между этими индивидуумами и такихъ лицъ, которыя поражали насъ въ точномъ смыслѣ этого слова, своею способностью провидѣть прошлое и настоящее.

Такъ напримѣръ: случайно прибывшая на наши опыты г-жа Горетовская получила отъ психометра въ 1910 году точное описаніе своей болѣзни.

Г-жа Кившенко, сестра извѣстнаго русскаго художника, объ интимной жизни которой рѣшительно никто ничего не зналъ изъ производящихъ опыты, получила отъ психометра указаніе, что она недавно похоронила близкое лицо и всегда съ собою носитъ его письмо и кольцо. Оказалось, что полгода назадъ у Кившенко покончилъ съ собою ея мужъ, и она всегда носитъ съ собою его предсмертное письмо и кольцо.

Жандармскій полковникъ Л. выслушиваетъ отъ психометра описаніе цѣлой картины изъ далекаго прошлаго, съ указаніемъ мѣста: „Малороссія“ и съ подробнымъ описаніемъ произведеннаго покушенія на его жизнь.

Профессоръ церковнаго права Харьковскаго университета, г-нъ Лебедевъ, выслушалъ отъ психометра точное описаніе своей болѣзни, и имя того лица, которое играло въ его жизни огромную роль.

И т. д. и т. д.

Объ этихъ опытахъ въ то время много говорили въ Московской печати.

Среди психометровъ были два студента университета, двѣ учительницы, одинъ военный, одинъ чиновникъ, одна артистка, одинъ военный генералъ, жена одного профессора и мн. другіе.

И все это были люди ничего не имѣющіе общаго съ медіумизмомъ и спиритическими медіумами.

Производили они свои опыты при полномъ свѣтѣ, въ обыкновенной обстановкѣ, ни на одно мгновеніе не прикрываясь никакими невидимыми силами, духами.

Какъ у нихъ получались эти результаты, они сами не могутъ дать яснаго отчета.

Можетъ быть, здѣсь реализируется какой либо законъ, теперь уже признающейся наукою, телепатіи (мысленная передача).

Можетъ быть, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ какой нибудь формой гипнотическаго внушенія въ бодрственномъ состояніи.

Психометры объяснить этого не могутъ. Они большею частью говорятъ, что они совершенно правдиво передаютъ въ это время свое личное состояніе, ощущеніе; а большею частью говорятъ то, что имъ приходитъ въ голову.

Но передай такого психометра въ руки спиритовъ, введи его въ обстановку спиритическаго сеанса, всѣ спириты скажутъ въ одинъ голосъ, что онъ „медіумъ“ и черезъ него говоритъ духъ или Юлія Цезаря, или бабушки кого либо изъ присутствующихъ.

Я знаю нѣсколько случаевъ изъ своей личной практики, приблизительно такого характера.

Приходитъ ко мнѣ одинъ военный, какъ сейчасъ помню, высокій блондинъ, съ очень красивымъ чисторусскимъ лицомъ, безо всякаго акцента. Говоритъ со мною очень много о своихъ личныхъ переживаніяхъ. И вдругъ во время этой его бесѣды, у меня въ мозгу появилась мысль, что онъ еврей, что онъ еще маленькимъ былъ окрещенъ сначала въ лютеранство, а потомъ перешелъ въ православіе.

Эта мысль такъ назойливо будировала меня, что я въ концѣ концовъ не выдерживаю и спрашиваю его, но довольно осторожно: а вы не мѣняли религіи?

Офицеръ смутился и отвѣтилъ; да!

— Три раза? спросилъ я.

Офицеръ еще болѣе смутился и отвѣтилъ утвердительно.

— Вы были еврей? продолжаю я: а потомъ лютеранинъ... потомъ православный...

Мой собесѣдникъ былъ смущенъ окончательно и только лишь кивалъ головой.

А когда я, самъ уже не знаю, почему, спросилъ его: а теперь вы хотите бросать службу, поступать въ духовную академію и итти въ монахи?

Онъ даже заплакалъ.

Когда я, желая выяснить этотъ феноменъ, сталъ подробно распрашивать его, о чемъ онъ думалъ, когда сидѣлъ и бесѣдовалъ со мною, до этого діалога.

Онъ мнѣ отвѣтилъ, что около недѣли, какъ онъ собирался итти ко мнѣ; и каждый день только лишь и думалъ о томъ, чтобы повѣдать мнѣ эти три бывшія переживанія и просить совѣта относительно задуманнаго будущаго. Думалъ объ этомъ сегодня весь день и назойливо думалъ объ этомъ *сейчасъ*, *послѣднія минуты*, но не рѣшился прямо приступить къ этому вопросу, а все кружился вокругъ, да около.

Разгадка найдена: онъ былъ такъ заряженъ въ извѣстномъ направленіи, что его психическая энергія, направившись на меня своей волной, телепатическимъ путемъ передала мнѣ все, что такъ назойливо вырывалось по моему адресу изъ его головы.

Разъ эта передача такъ легко выражается въ обыкновенной практической жизни, то, само собою разумѣется, какъ рельефно и облегченно бьетъ назойливая мысль въ наметавшейся и приспособленной къ такимъ психическимъ эманаціямъ душѣ медіума,—объ этомъ нечего и говорить.

У спиритовъ, вообще, наблюдается одинъ очень разумный навыкъ: ко всему прислушиваться, присматриваться и умѣть читать каждое жизненное явленіе.

Но духи умершихъ здѣсь не при чемъ.

Само собою разумѣется, я здѣсь говорю только лишь о тѣхъ феноменахъ, о тѣхъ фактахъ, которые могутъ быть объяснены съ физической и естественно-научной точекъ зрѣнія и которые далеки отъ поддѣлокъ.

Мы здѣсь ничего не говоримъ объ уплотненныхъ феноменахъ матеріализаціи, потому что скажемъ о нихъ нѣсколько ниже.

Но, чувствую, что передъ нами другое возраженіе спиритическаго лагеря:

Чѣмъ же слѣдуетъ объяснить тѣ фотографическіе феномены, которые воспроизведены спиритической фотографіей Битти?

Отвѣтъ этотъ для меня чрезвычайно простой, хотя, быть можетъ, для многихъ неожиданный:

Это поддѣлка.

Такихъ поддѣлокъ чрезвычайно много, и ими большею частью украшаются тѣ, кто стремится создать себѣ славу *такого большого* медіума, около котораго *всегда находятся духи покровители*.

За послѣднее время въ Америкѣ,—въ Санъ Франциско, въ Нью-Іоркѣ, въ Лосъ-Анжелосъ, да, вѣроятно, и во многихъ другихъ пунктахъ, за два шиллинга вы можете достать свою собственную фотографію съ находящимся около васъ духомъ покровителемъ, и при этомъ выдаютъ даже удостовѣрительную грамоту, что-де „эта фотографія снята тамъ-то, тогда-то, безо всякихъ предварительныхъ приготовленій“, и все это подписывается фотографомъ, его ассистентомъ и самимъ снимающимся, который въ этомъ случаѣ *только лишь одинъ* совершенно правдивъ и искренень, ибо онъ дѣйствительно не замѣчаетъ никакихъ спеціальныхъ приготовленій, никакихъ поддѣлокъ.

А между прочимъ дѣлается это обыкновенно очень просто: заготовляется цѣлый рядъ кассетъ съ пластинками, на которыхъ, сняты заранѣе при моментальной экспозиціи различные бутафорные индѣйцы, сержанты, монахи; различные инородцы, закостюмированные проповѣдниками первыхъ вѣковъ христіанства и т. д., и т. д.

И фотографическій аппаратъ, заряженный уже этими,

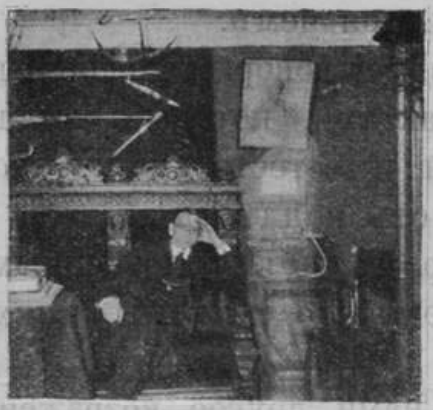

Рис. 147.

заранѣе приготовленными кассетами, направленъ объективомъ въ одно опредѣленное мѣсто. Снимающійся усаживается на это мѣсто, принимаетъ извѣстную позу, его снимаютъ на пластинкѣ съ заготовленнымъ духомъ. И заказчикъ удовлетворенъ.

Обыкновенно говорятъ, тогде „все это происходило подъ строгимъ контролемъ, пластинка была просмотрѣна“ и т. д., и т. д., но каждый, мало-мальски знакомый съ техникой фотографіи, прекрасно знаетъ, что до проявленія никакъ нельзя установить былъ на данной пластинкѣ сдѣланъ снимокъ или нѣтъ.

Раньше ссылались на то, что нельзя было поддѣлать прозрачнаго флюидирующаго духа, но при современныхъ условіяхъ фотографической техники и это представляется пустякомъ.

Прилагаемый у сего рисунокъ 147 представляетъ собою снимокъ призрака, доведеннаго своей прозрачностью до nec plus ultra; сквозь него видно рѣшительно все; а рисунокъ 148 даетъ фотографическое воспроизведеніе духа большей плотности, но тоже прозрачнаго.

Затѣмъ рисунокъ 149 изображаетъ инсценированный спиритическій сеансъ, съ появленіемъ духа среди сеансирающихъ въ своемъ нормальномъ одѣяніи, съ протянутою рукою къ двери, а рисунокъ 150 даетъ воспроизведеніе фотографическаго снимка, гдѣ духъ облеченъ въ бѣлую тогу. Все это ничто иное, какъ одна сплошная поддѣлка, любезно зафотографированная для настоящаго труда пр. повѣр. С. М. Павловскимъ и инженеромъ Сабининымъ.

Рис. 148.

Причемъ техника этой поддѣлки заключается въ томъ, что

сначала, при свѣтѣ магнія, дѣлаютъ снимокъ очень небольшой экспозиціи, во время которой около сидящихъ, ближе

Рис. 149.

къ аппарату, помѣщается приготовленная фигура привидѣнія, обернутая въ бѣлую простыню; затѣмъ всѣ сидящіе остаются безъ перемѣны положенія, изображающій духа уходитъ, и снимаютъ на томъ же снимкѣ уже только однихъ сидящихъ и при значительно большей экспозиціи. Конечно, при этомъ строго сохраняютъ прежнія положенія и ни на одинъ волосъ не предвигаютъ объективъ аппарата.

Рис. 150.

Наконецъ существуютъ фотографическія поддѣки и

Рис. 151.

въ другомъ порядкѣ; во время одной и той же экспозиціи снимающійся, простоявши на одномъ мѣстѣ при закрытомъ объективѣ, мгновенно отходитъ немного въ сторону, и этотъ второй снимокъ выдерживаетъ уже полную экспозицію.

Къ такимъ снимкамъ я отношу,—да проститъ меня высокоуважаемый г-нъ Дюрвилль—снимокъ изъ его коллекціи—фотографію рис. 151, которою, я полагаю, онъ былъ введенъ въ заблужденіе самъ и которую разсматриваетъ, какъ истинное явленіе.

Нѣсколько лѣтъ назадъ одинъ желѣзнодорожный служащій представилъ мнѣ фотографію своей матери (рис. 152), на которой онъ, къ своему ужасу, замѣтилъ необычайное явленіе,—двойника матери. Голова этого двойника видна сзади матери, надъ ея головой, на филенкѣ правой половины затворенной двери. Бѣдный юноша былъ ужасно напуганъ, предполагая, по русскому повѣрію, что появленіе двойника около его матери предзнаменовываетъ ея скорую кончину.

Но стоитъ только взглянуть на нижнюю часть юбки снимавшейся, чтобы увидать, что во время съемки она стояла сначала ближе къ ступенькѣ крыльца, очевидно, на небольшомъ бугоркѣ, а потомъ передвинулась ниже.

Теперь мнѣ остается отвѣтить на вопросъ относительно пишущаго медіумизма.

Пишущій медіумизмъ, какъ мы говорили выше, должно раздѣлить на три группы:

Рис. 152.

Непосредственное писаніе *самими* духами (изслѣдованіе Гильденштубе).

Писаніе посредствомъ планшетки.

Обыкновенное писаніе самимъ медіумомъ карандашомъ.

Въ первую форму писанія я не вѣрилъ, когда былъ спиритомъ, не вѣрю ей и сейчасъ—и считаю это или поддѣлкою, или дѣяніемъ сатаны.

Вторая форма, посредствомъ планшетки, само собою разумѣется, даетъ широкій просторъ для самыхъ несложныхъ и примитивныхъ поддѣлокъ.

Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ этой поддѣлки нѣтъ, этотъ феноменъ можно объяснить опять таки не духами, а той исключительной способностью нашего организма передавать мускульными движеніями, иногда даже еле уловимыми нами, различныя наши мысли, не только даннаго момента, а довольно отдаленнаго и иногда даже ранняго дѣтства.

Въ изслѣдованіи этого вопроса очень много работалъ профессоръ Іенскаго университета Прейеръ. И между прочимъ онъ дѣлалъ такой опытъ: вырѣзавши изъ простого дерева длинный деревянный наперстокъ, въ днѣ его онъ дѣлалъ отверстіе, въ которое можно было совершенно свободно вставлять карандашъ.

Надѣвалъ этотъ наперстокъ на мизинецъ лѣвой руки любого перципіента и втыкалъ въ наперстокъ карандашъ съ заточеннымъ остріемъ.

Потомъ приглашалъ перципіента вытянуть возможно больше лѣвую руку, а лицо повернуть направо и подставлялъ къ глазамъ его какой-либо чертежъ, рукописное письмо, а къ вытянутой лѣвой рукѣ, какъ разъ подъ остріе карандаша подводилъ накопченое стекло, о существованіи котораго перципіентъ не зналъ. Спустя нѣсколько минутъ держанія медіумомъ карандаша, Прейеръ прекращалъ сеансъ, и, къ удивленію всѣхъ, перципіентъ, какъ ему казалось, совершенно свободно державши лѣвую руку, въ миніатюрѣ, но въ точной копіи, вычертилъ карандашомъ находящимся на мизинцѣ лѣвой руки на закопченомъ стеклѣ точную копію того, что было написано или нарисовано въ рукописи, или въ чертежѣ передъ его глазами.

Замѣчательнѣе же всего въ этомъ опытѣ то, что переданнаго на закопченомъ стеклѣ начертанія рукописи перципіентъ не читалъ, и даже не вдумывался въ смыслъ его.

Такимъ образомъ, феноменъ добросовѣстнаго начертанія посредствомъ планшетки, словъ, отрывочныхъ фразъ—медіумомъ, можно объяснить теоріей и практикой Прейера.

Что же касается послѣдней формы пишущаго медіумизма—*писаніе обыкновеннымъ карандашомъ самимъ медіумомъ*, то, гдѣ въ этихъ случаяхъ кончается самъ медіумъ и начинается духъ,—это ужъ должно предоставить усмотрѣнію самихъ спиритовъ, которые въ такихъ случаяхъ даютъ очень удобную формулу для нивелированія всѣхъ на этой почвѣ сомнѣній, недоумѣній и, пожалуй, поддѣлокъ. Они говорятъ, что „духи, прежде чѣмъ медіумъ напишетъ слово, вкладываютъ это слово въ мысль медіума, а послѣдній уже пишетъ его на бумагѣ". Такъ что въ этихъ случаяхъ медіумъ съ одинаковой достовѣрностью можетъ, какъ писать, такъ и говорить и отъ своего имени, и отъ имени „духа". При этомъ необходимо имѣть въ виду, что въ спиритизмѣ существуютъ цѣлыя серіи романовъ, цѣлые философскіе трактаты, написанные такимъ способомъ.

Къ этому вопросу мы вернемся еще въ будущемъ, здѣсь же я могу отмѣтить только одно обстоятельство: умные духи, или умные медіумы,—отграничить ихъ другъ отъ друга очень трудно,—пишутъ сообщенія, касаясь отвлеченныхъ темъ. И въ этихъ сообщеніяхъ новаго рѣшительно ничего нѣтъ, если только медіумы или духи не претендуютъ въ своихъ сообщеніяхъ на какую либо ересь.

Недалекіе медіумы или недалекіе духи любятъ давать сообщенія относительно будущаго, и въ 99 случаяхъ изъ 100 пишутъ сплошную ложь.

Точно такое же положеніе можно наблюдать и среди говорящихъ медіумовъ.

Эта форма медіумизма, какъ и пишущаго медіумизма, не являетъ собою чистыхъ феноменовъ и поэтому для безпристрастнаго представителя науки, она всегда будетъ казаться самымъ обычнымъ явленіемъ, не представляющимъ ничего особеннаго.

Говоритъ себѣ человѣкъ и говоритъ, потому, что говорятъ всѣ люди.

Въ этой формѣ можно лишь только различать нѣкоторую повышенность, экстатичность, и, быть можетъ, даже увлекательность.

Изъ другихъ формъ медіумизма заслуживаютъ нѣкотораго вниманія медіумы полиглоты, говорящіе на тѣхъ иностранныхъ языкахъ, которыхъ они, будто бы, раньше не знали.

Въ этомъ случаѣ наука приходитъ на помощь только лишь тѣмъ, что устанавливаетъ, что такіе случаи, имѣвшіе мѣсто въ совершенно другихъ областяхъ, объяснялись тѣмъ, что говорившій на иностранномъ языкѣ, котораго онъ не изучалъ, въ тотъ моментъ находился въ какомъ то своеобразномъ обостреніи памяти и въ его подсознаніи возстанавливались, когда то, гдѣ то случайно слышанныя имъ иностранныя фразы.

Разсказываютъ объ одной горничной, совершенно неграмотной дѣвушкѣ, кромѣ родного языка не знавшей ничего, что, когда она заболѣла горячкой, то въ состояніи бреда читала цѣлыя изрѣченія то на латинскомъ, то на греческомъ языкахъ.

Этотъ феноменъ настолько поразилъ врачей больницы гдѣ она находилась, что они старались, когда больная выздоровѣла, добиться отъ нея: откуда она пріобрѣла эти познанія.

И, послѣ долгаго припоминанія выздоровѣвшей дѣвушки, выяснилось, что, когда она была еще очень маленькая, ее взялъ къ себѣ на воспитаніе изъ пріюта католическій пасторъ. И очень часто, когда она укладывалась спать и почти уже спала въ своей дѣтской постелькѣ, онъ, безпрерывно ходя по комнатѣ, заучивалъ наизусть нѣкоторыя цитаты для своихъ проповѣдей, а она механически заслушивала ихъ и механически запоминала.

Медіумы ясновидящіе чрезвычайно легко объясняются описаннымъ выше психометрическимъ ясновидѣніемъ.

Существуетъ еще одна форма медіумизма: типтологическій (стучащій медіумизмъ), который выражается въ

той формѣ, что при этомъ медіумѣ раздаются во всѣхъ углахъ сеансовой комнаты то легкія пощелкиванія, то громкіе стуки.

Если въ этихъ феноменахъ нѣтъ поддѣлки, ихъ можно до нѣкоторой степени объяснить той экстеріоризаціей описанной выше нервной флюидической энергіи, которая обладаетъ свойствомъ статическаго электричества, а слѣдовательно и формами его разряда.

Многіе спириты съ религіозно-мистическимъ оттѣнкомъ посредствомъ стуковъ опредѣляютъ пришедшаго къ нимъ духа.

Я зналъ въ Москвѣ кружки Ш. и Ш., члены которыхъ, будучи охвачены максимальнымъ спиритическимъ безумiемъ, опредѣляли по спиритическимъ стукамъ приходъ къ нимъ Спасителя (7 стуковъ), Богоматери (13 стуковъ) и т. п.

И всѣ искренно вѣрили этому преподанному имъ духами правилу.

Но это такъ поражало новичковъ, даже невѣрующихъ, даже иностранцевъ, что я знаю одного нѣмца, который первый разъ пришелъ на такой сеансъ, и ужъ больше не приходилъ, такъ его поразило это кощунство...

Всѣ остальные виды медіумизма могутъ быть подведены подъ рубрики указанныхъ выше научно-экспериментальныхъ объясненій.

Если же онъ не укладывается ни въ одну изъ приведенныхъ формъ и если онъ стоитъ внѣ сферы симуляціи и поддѣлки, то объясненіе его нужно искать въ дѣйствіи третьей силы, о которой мы будемъ говорить ниже и которая, повторяемъ, играетъ въ спиритизмѣ и его феноменахъ самую серьезную и главную роль.

Приведенныя же выше естественныя, физіологическія условія и свойства человѣческой натуры во всѣхъ случаяхъ служатъ канвой для вышиванія прихотливыхъ узоровъ этой третьей силой, и въ большинствѣ случаевъ очень благодарной ширмой для тѣхъ, кто ее отрицаетъ.

Теперь приступимъ къ роли въ спиритизмѣ второй силы.

V.

Сила корыстныхъ побужденій человѣка.

(*Вторая сила*)

(Симуляціи и поддѣлки).

„Я слышалъ, что говорятъ пророки, Моимъ именемъ пророчествующіе ложь. Они говорятъ: „мнѣ снилось, мнѣ снилось".

„Долго ли это будетъ въ сердцѣ пророковъ, пророчествующихъ ложь; пророчествующихъ обманъ своего сердца"?

(*Іеремія* **23**, 25—26).

„Я не посылалъ ихъ и не давалъ имъ повелѣнія и не говорилъ имъ: они возвѣщаютъ вамъ видѣнія ложныя и гаданія, и пустое и мечты сердца своего... мечемъ и голодомъ будутъ истреблены эти пророки... и Я изолью на нихъ зло ихъ". *Іерем.* **14**, 14—16.

Ни въ одной области человѣческой жизни нѣтъ такой безпощадной, такой ужасной лжи, какъ въ спиритизмѣ, въ оккультизмѣ и въ теософіи, но, въ особенности, въ спиритизмѣ.

Порядочные люди съ трудомъ представляютъ себѣ,— какова роль и значеніе въ этихъ ученіяхъ симуляцій и какъ велико число вымышленныхъ и постоянно вновь вымышляемыхъ разныхъ чудесныхъ феноменовъ, потусторонникъ сообщеній, предсказаній, назиданій и даже обличеній, съ помощію которыхъ ловкіе и дурные люди эксплоатируютъ человѣческую довѣрчивость во всѣхъ ея положеніяхъ, не исключая скорбныхъ, печальныхъ трагическихъ переживаній.

Мы не будемъ пока говорить про симулянтовъ въ спиритизмѣ изъ корыстныхъ цѣлей и побужденій въ погонѣ за рублемъ и о покровителяхъ и укрывателяхъ

этихъ симуляцій, въ видѣ разныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ этомъ рублѣ, какъ-то: всевозможныхъ импрессаріо медіумовъ; за послѣднее время—цѣлой арміи издателей всевозможныхъ спиритическихъ книгъ, журналовъ, для которыхъ такъ же, какъ когда то и для меня, каждый, лишній подписчикъ давалъ и нравственное, и *матеріальное* удовлетвореніе.

Человѣкъ, который связываетъ идею хотя бы съ однимъ рублемъ, дѣлается служителемъ идеи—de juri, а de facto—невольникомъ рубля.

Стоя на этой почвѣ, мнѣ часто приходилось, когда говорили о какой либо поддѣлкѣ, о какомъ либо фактѣ, могущемъ набросить ту или другую тѣнь на спиритическое или оккультное ученіе, какъ издателю цѣлой серіи журналовъ и книгъ этого направленія и какъ лицу, распространяющему пропагандируемое ученіе,—всячески стараться обѣлить медіума, оправдать спирита и указать на несостоятельность тѣхъ, кто бралъ на себя дерзость уличать и обвинять спиритизмъ и оккультизмъ.

Такъ что, на основаніи личнаго опыта, свидѣтельствую, что человѣкъ, связанный съ тою или другой, какъ я сказалъ выше, идеей рублемъ, самый ненадежный и судья, и критикъ, и работникъ.

Но даже и въ то время, и при тѣхъ взглядахъ приходилось неоднократно возмущаться тою беззастѣнчивою литературою, которая агитировала спиритизмъ на почвѣ низменныхъ побужденій и наживала на этомъ большія деньги.

Передо мною сейчасъ лежитъ книжка „Изданіе московскаго научно-психологическаго издательства“ въ Москвѣ, носящая названіе: „Чудеса спиритизма“, „Практическое руководство къ устройству спиритическихъ сеансовъ и сношенія съ духами“ какого-то д-ра Мультавиди. Въ этой книжкѣ въ отдѣлѣ теоріи телепатіи рекомендуются методы, по выраженію автора этой книги, „сковывать слабыхъ лицъ и заставлять ихъ подчиняться болѣе сильной волѣ“. Въ этихъ методахъ между прочимъ указываются примѣры такого овладѣванія человѣческою личностію волею другого, которая, несмотря на лживую преувеличенность ея свойствъ,

можетъ пробудить у человѣка чисто животные инстинкты и привести его къ нравственному преступленію. Конечная же цѣль этого изданія продать 65 страницъ плохой безграмотно отпечатанной бумаги за 2 рубля.

Но пока не будемъ подробно останавливаться и на нихъ,—это симулянты изъ за рубля. Обратимъ вниманіе на то, что симуляція въ спиритизмѣ, равно какъ и чрезвычайное обиліе лжи, всегда имѣютъ въ своей основѣ корыстное побужденіе *самыхъ разнообразныхъ формъ*.

Ихъ можно было бы назвать симулянтами по страсти.

Это длинный безконечный рядъ людей, которые имѣютъ своею цѣлью только лишь одно, чтобы удовлетворить своему странному желанію: хотя на одно мгновеніе занять почетное мѣсто; нести на себѣ въ глазахъ извѣстнаго круга людей особое избранничество.

Есть такіе маленькіе по натурѣ люди, у которыхъ чрезвычайно развито стремленіе къ честолюбію, самолюбію и тщеславію.

Болѣзненное стремленіе, даже мало граничащее съ извѣстной формой психическаго заболѣванія „mania grandiosa“.

А удовлетворить это мучительное чувство не представляется возможнымъ.

Нѣтъ ни извѣстнаго образованія, ни извѣстнаго общественнаго положенія, нѣтъ даже какихъ нибудь мало мальски сносныхъ способностей, а проявить свое непреодолимое желаніе страшно хочется, и вотъ званіе „медіума“, нахожденіе въ себѣ „медіумическихъ способностей“ въ этомъ случаѣ является самымъ легкимъ и доступнымъ способомъ для удовлетворенія этой страсти.

Исключительныхъ знаній никакихъ не нужно, труда тоже.

Очень часто приходится наблюдать такихъ медіумовъ, которые даже не знакомы съ самыми элементарными свѣдѣніями изъ области спиритизма.

А между тѣмъ самочинное возложеніе на себя великаго званія „посредника между двумя мірами: видимымъ и невидимымъ“, до нѣкоторой степени „Божіяго избранника“, сейчасъ группируетъ около этого человѣка цѣлую

кучку людей, которые прислушиваются къ каждому его слову, устраиваетъ укладъ своей личной жизни по тому способу и методу, какой черезъ этого чудодѣя предписываютъ наши умершіе папаши, мамаши, дѣдушки, бабушки.

Въ лучшемъ случаѣ, въ нашъ вѣкъ полной утраты вѣры въ Господа Бога и вслѣдствіе этого полной растерянности въ самыхъ даже мелкихъ жизненныхъ обстоятельствахъ, медіумы—симулянты измѣняютъ свой образъ жизни и, дѣлаясь трутнями, захребетниками этихъ растерявшихся людей, пользуются теплымъ угломъ, одеждой, сытымъ столомъ и безбѣднымъ существованіемъ среди своихъ почитателей, а въ худшемъ случаѣ—участвуютъ за извѣстную плату на сеансахъ и всячески морочатъ довѣрчивую публику.

Если бы можно было составить краткую біографію всѣхъ наиболѣе выдающихся спиритическихъ медіумовъ, платныхъ и безплатныхъ, то какую разношерстную армію встрѣтили бы мы здѣсь.

Здѣсь и бывшія горничныя, и бывшіе лакеи, и банковскіе чиновники, и конторщики, и массажисты, и неудачники фельдшера, и акушерки; отставные военные, получающіе маленькую пенсію; здѣсь и желѣзнодорожные служащіе; здѣсь есть и швейцары; и старыя дѣвы, не сумѣвшія пристроить свою судьбу; здѣсь разведенныя жены; здѣсь недоучившіеся гимназисты, гимназистки, здѣсь цѣлая шеренга скучающихъ людей различныхъ общественныхъ положеній, возрастовъ, половъ, образованій.

Здѣсь есть и влюбленные, и властолюбивые, и храбрые, и трусы; и всѣ они „питаются отъ духовъ“, получаютъ подъ ихъ прикрытіемъ удовлетвореніе своихъ мелкихъ и крупныхъ запросовъ; по ихъ свидѣтельству, живутъ постоянно вездѣ и всюду,—такъ о нихъ говорятъ, и они сами о себѣ заявляютъ,—около духовъ, которыхъ на самомъ дѣлѣ они никогда не видали, никогда даже не чувствовали, хотя, какъ мы уже сказали, исполняютъ свою повинность служенія духамъ, избравшимъ ихъ.

Эти люди обыкновенно начинаютъ такъ: горничная

генеральши Д., маленькая, миловидная очень галантная дѣвушка Варя на протяженіи двухъ лѣтъ видѣла, какъ у ея господъ каждую пятницу устраивали сеансы и „вертѣли блюдечко“, Варя сама же убирала въ этой сеансовой комнатѣ послѣ сеанса; приготовляла столъ и стулья для предстоящихъ сеансовъ. Нѣсколько разъ подсматривала въ щелку дверного замка, какъ господа, сначала сидятъ тихо, спокойно вокругъ стола, а потомъ вдругъ Николай Петровичъ,—приказчикъ изъ табачной лавочки,—„медіумъ“, какъ его торжественно называла Варя, особенно налегая въ удареніи на послѣднюю часть слова: „медіумъ“,—вдругъ откидывается на спинку своего „собственнаго кресла“ и засыпаетъ... „впадаетъ въ трансъ“... —„У него вѣдь спеціальное кресло, въ которое ему разъ навсегда велѣлъ садиться проявляющійся черезъ него пророкъ Илія, и на это кресло никто не смѣетъ садиться, баринъ даже какъ то по особенному опутываетъ это кресло, послѣ каждаго сеанса, бечевками. А старшая барышня говорила мнѣ, что будто бы Илія пророкъ сказалъ Николаю Петровичу, что, если онъ не будетъ садиться на это кресло, то онъ черезъ него не будетъ и говорить“. Таинственно повѣтствовала въ людской Варя.

— Милая барышня, да развѣ это Илія пророкъ говоритъ черезъ Николая Петровича-то? изумленно спрашивала Варя хозяйскую дочку.

— Да, да! торжественно увѣряла барышня.

— Господи! а я вѣдь все думала, что это самъ отъ себя говоритъ Николай Петровичъ, притворимшись спящимъ.

— А ты почемъ знаешь?

Варѣ пришлось сознаться въ своихъ наблюденіяхъ. Это сознаніе такъ тронуло глубоко вѣрующую спиритку, что она рѣшила во что бы то ни стало ввести любопытную дѣвушку въ свой сеансовый кружокъ: почемъ знать, можетъ быть изъ нея выработается хорошій медіумъ.

Молодая, простая дѣвушка увлеклась спиритизмомъ. И, хотя съ благоговѣніемъ слушала громовыя обличительныя рѣчи библейскаго пророка изъ устъ приказчика табачной лавочки, Липецкаго мѣщанина Николая Петровича

Р., который, какъ оказалось, былъ, по недостатку получаемаго жалованья, почти на полномъ содержаніи глубоко вѣрующей генеральской семьи, и вмѣстѣ со всѣми сеансирующими, по приказанію медіума, преклоняла передъ нимъ колѣни, цѣловала его, отдающія специфическимъ табачнымъ запахомъ, длани, но самобытный природный умъ подсказывалъ дѣвушкѣ, что здѣсь „что то не ладно".

И она не ошиблась.

Въ одну изъ пятницъ часа за два до начала сеанса старшій сынъ генеральши послалъ ее къ Николаю Петровичу въ магазинъ купить пачку папиросъ. Николай Петровичъ особенно обласкалъ дѣвушку и, подаривши ей золотой пятирублевикъ, просилъ ее помочь ему привести къ истинной вѣрѣ молодого генерала, какъ онъ называлъ генеральскаго сына, говоря, что это необходимо, что на это благословилъ его духъ Иліи пророка, указывая на Варю, какъ на будущаго великаго медіума, его помощника. И, очевидно, для вящщей убѣдительности, вынулъ изъ прилавка большое Евангеліе, открылъ послѣдніе два стиха 5 гл. посл. апостола Іакова и заставилъ ее самою прочитать слова: „Братія! если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ".

Спириты очень любятъ ссылаться, когда имъ это выгодно, на Евангельскія изрѣченія.

Когда же растроганная Варя спросила своего собесѣдника, что для этого нужно сдѣлать, онъ попросилъ ее взять у него довольно порядочный пакетъ съ живыми только что срѣзанными цвѣтами, осторожно всѣ ихъ размѣстить подъ его кресломъ, заткнувши ихъ подъ поддерживающія пружины полотнянные перехваты, и дать ему клятву, что она подъ страхомъ наказанія Иліи пророка, никогда никому объ этомъ не скажетъ.

Дѣвушка аккуратно исполнила порученіе медіума кружка и обильно спрыснутые водою цвѣты размѣстила подъ таинственнымъ кресломъ, съ нетерпѣніемъ ожидая начала очередного сеанса.

Сеансъ былъ въ полномъ разгарѣ.

Сегодня Илія пророкъ особенно много говорилъ о своемъ пребываніи на горѣ Кармилъ, которую, будто бы, онъ посѣщаетъ и посейчасъ; на которой онъ только что былъ, и съ которой принесъ *особенное* благословеніе его дорогимъ друзьямъ и почитателямъ и предложилъ каждому, по очереди, подходить къ нему.

Началось обыкновенное колѣнопреклоненіе и лобзаніе руки приказчика табачной лавочки, но на этотъ разъ, начиная съ самой генеральши, послѣ каждаго лобызанія раздавались восторженныя вскрикиванія: „Боже! какое счастіе, онъ мнѣ далъ цвѣтокъ?“...

— Да, да, и мнѣ тоже... Какъ чудно пахнетъ, очевидно, что то въ родѣ розы!

— Представьте себѣ на моемъ цвѣткѣ даже роса.

— И на моемъ... и на моемъ... тоже.

— Боже! мнѣ хочется проглотить капельку этой росы.

— И мнѣ тоже, и мнѣ тоже.

— Спросите медіума... спросите медіума: можно ли это сдѣлать?

Одинъ изъ присутствующихъ домашній докторъ генеральши, торжественно обращаясь въ темнотѣ къ медіуму, медленно, отчетливо произнося слова, вопрошаетъ его:

— Святой и великій пророкъ Божій, скажи намъ: можемъ ли мы съ благоговѣніемъ воспріять съ принесенныхъ тобою съ горы Кармилъ цвѣтовъ, за которые приносимъ тебѣ наше молитвенное благодареніе, капли небесной росы?

Въ отвѣтъ послышался дрожащій, какъ бы старческій, голосъ пророка: „благословляю, дѣти мои, да будетъ для васъ это, какъ манна небесная“.

Началось благоговѣйное схлебываніе, слизываніе капель воды съ полученныхъ отъ пророка цвѣтовъ....

Когда я вспоминаю этотъ эпизодъ; когда передъ моимъ зрѣніемъ и слухомъ возстанавливаются эти проникнутыя глубокою вѣрою, лица, эти наполненные слезами благоговѣйнаго восторга и радости глаза, которые можно встрѣтить только лишь или у чаши св. Причастія, или у вновь открытыхъ мощей Угодника Божія,—какъ стано-

вится жаль и эту чистую дѣтскую вѣру, и этихъ добрыхъ, но заблужденныхъ, запутанныхъ людей.

Невольно хочется плакать, молиться за нихъ, и всѣми силами исторгнуть ихъ изъ этого бѣсовскаго обаянія.

Понятно также, можетъ быть, каждому, что долженъ испытывать вспоминая это, возродившійся спиритъ, бывшій ярый слуга и распространитель спиритизма!

О, это не въ силахъ передать никакой человѣческій языкъ!

И только лишь вѣра въ Божественное милосердіе смягчаетъ эти нравственныя страданія...

Но Варя въ этомъ тайнодѣйствіи на этотъ разъ участія не принимала и руки у медіума не цѣловала.

Тонкій умъ дѣвушки разгадалъ все.

И съ той поры медіумъ сталъ, какъ будто, немножко побаиваться Вари и, желая ее, очевидно, задобрить, то и дѣло на сеансахъ сначала, какъ будто, вскользь, а потомъ довольно опредѣленно началъ говорить о ея великихъ медіумическихъ способностяхъ.

На одномъ же изъ ближайшихъ сеансовъ Варя рѣшила попробовать въ этомъ направленіи *свои* силы.

Вдругъ неожиданно для присутствующихъ вырвала она руки изъ цѣпи и рѣзкимъ звенящимъ голосомъ проговорила: „безчинники, безобразные грѣшники... Бога забыли, бѣдныхъ оставляете безъ помощи“... и пошла, и пошла. Откуда смѣлость взялась.

Моментально всѣ притихли. А когда Варя, проговоривши весь этотъ свой первый медіумическій монологъ, притаила дыханіе, приняла положеніе спящей, всѣ бывшіе на сеансѣ заговорили шопотомъ: „а? какой медіумъ то! какой медіумъ то!“.

Съ той поры все вниманіе кружка было обращено на Варю, которая, будучи еще мало освѣдомлена въ градаціи спиритическихъ духовъ покровителей, сказала на одномъ изъ сеансовъ, что черезъ нее говоритъ „пророчица Мотря“.

Сначала Илія пророкъ относился къ появленію духа пророчицы очень спокойно, но, когда въ одинъ изъ ближайшихъ сеансовъ Варя, купивши на рынкѣ, правда, очень спѣлыхъ и сочныхъ абрикосовъ, сумѣла ловко

расположить ихъ въ пышныхъ съ узенькими манжетами рукавахъ своей кофточки и во время сеанса стала раздавать ихъ присутствующимъ, мнимый Илія пророкъ попробовалъ было протестовать, но Варя, въ слѣдующемъ за этою раздачею, своемъ сообщеніи такъ ловко напомнила ему о розахъ съ горы Кармилъ, что онъ предпочелъ умолкнуть.

А мѣсяца черезъ три Николая Петровича на сеансахъ у генеральши уже не было. Его мѣсто въ заповѣданномъ креслѣ занимала Варя, которая, къ изумленію всей домовой прислуги, сразу стала *на такое* привилегированное положеніе, которому позавидовала бы даже старшая барышня, дочка генеральши.

И прислуга рѣшила, что дѣвка сбилась съ толку и связалась съ нечистыми силами.

Этотъ фактъ имѣлъ мѣсто въ 1904 году въ Москвѣ, а въ 1906 г. я уже имѣлъ описаніе сеансовъ, происходившихъ при Варѣ въ Одессѣ.

При чемъ участіе въ каждомъ сеансѣ оплачивалось Варѣ—10-ю рублями, хотя въ своихъ личныхъ письмахъ въ редакцію Варя говорила, что у ней должно быть отъ безсонныхъ ночей побаливаетъ грудь и она кашляетъ съ кровью...

Необходимо замѣтить, что темная область спиритизма чрезвычайно характерна тѣмъ, что въ ней на каждый случай можно найти соотвѣтствующее объясненіе; ту или другую причину. При чемъ 99 случаевъ изъ 100 относятся, конечно, какъ мы говорили раньше, за счетъ немогущихъ принести оправданіе духовъ.

Поймался медіумъ въ поддѣлкѣ—виноватъ не онъ, а руководившій имъ духъ покровитель. который захотѣлъ наказать или испытать *самого* медіума; или наказать и испытать *кого нибудь*—черезъ этого медіума.

Получилось не сбывшееся предсказаніе, иногда испортившее человѣку жизнь,—опять виноваты духи.

Въ 1907 году я, подъ вліяніемъ примѣра извѣстнаго англійскаго спирита Вильяма Стэда, отчасти по его совѣту и по указанію своего духа покровителя, открылъ при редакціи издававшейся мною газеты „Оттуда“ бюро

для выдачи подписчикамъ на эту газету безплатныхъ отвѣтовъ духовъ на всевозможные вопросы, для чего пригласилъ помогать мнѣ въ этомъ направленіи до 22 спиритическихъ кружковъ съ наиболѣе испытанными медіумами, въ Москвѣ и въ провинціи; а Стэдъ, въ то же время, организовалъ у себя въ Англіи точно такое же бюро „духа Юліи".

Не знаю, какіе результаты были у Стэда, а моя редакція была завалена письмами съ этими вопросами до такой степени, что эти письма снились мнѣ даже во снѣ. Были мѣсяца, когда количество ихъ превышало десятки тысячъ.

Моментально они разсылались по всѣмъ кружкамъ. Довольно быстро получались на нихъ отвѣты, которые частью отсылались почтою, а частью печатались въ указанной газетѣ, въ спеціальномъ отдѣлѣ „Оттуда".

Сначала это меня приводило въ несказанный восторгъ, но, когда я сталъ получать упреки, потомъ ругательства, и наконецъ проклятія,—я пришелъ въ ужасъ отъ той безпощадной лжи и обмана, которыми отъ имени духовъ „добросовѣстные медіумы" разрѣшали мучительные вопросы жизни своихъ земныхъ собратьевъ. И, къ стыду своему, къ тяжелой, мучительной скорби нерѣдко и теперь, спустя почти шесть лѣтъ послѣ прекращенія этого изданія, получаю письма, полныя горькихъ упрековъ за совѣты „Оттуда".

Когда же я просилъ у медіумовъ объясненія такихъ нескладныхъ результатовъ; *у такихъ медіумовъ*, въ серьезность, искренность и добросовѣстность которыхъ я вѣрилъ, пожалуй, больше чѣмъ самъ себѣ,—всегда получалась такая коварная ссылка на духовъ, а иногда даже приводилось и подлинное объясненіе этой мистификаціи *самими духами*, что страшно становилось за ту многомилліонную массу спиритовъ и медіумовъ, которые съ глубокой вѣрою шли къ этому „спасительному" оазису утоленія всевозможныхъ жизненныхъ скорбей, страданій и несчастій.

И въ то же время, не смотря на всю очевидность лжи, обмана,—какая-то сила удерживала около этого дѣла.

Какой то голосъ говорилъ: а можетъ быть, это и правда, а можетъ быть, это и такъ, на самомъ дѣлѣ.

А между тѣмъ было много такихъ случаевъ: одинъ подписчикъ изъ Бѣлой-Церкви спрашиваетъ: „нельзя ли узнать у какого нибудь изъ духовъ покровителей,—что мнѣ дѣлать съ выигрышными билетами: платить за страховку трудно, такъ какъ имѣю очень маленькія средства. Продать боюсь, а ну-ка выиграешь. Что посовѣтуетъ духъ покровитель, продолжать ли тянуться изо всѣхъ силъ, и держать эти билеты у себя; или,—надѣяться въ будущемъ не на что,—и ихъ продать“? Духъ черезъ одного *очень испытаннаго* медіума, очевидно, сжалившись надъ небогатымъ человѣкомъ, отвѣтилъ: „пользуйся возможностью, именно теперь, передъ тиражемъ, повышенной цѣной, и продай. Это будетъ твой выигрышъ“.

Конечно, немедленно былъ посланъ отвѣтъ.

А недѣли черезъ двѣ я получаю ругательски ругательное письмо, авторъ котораго говоритъ, что „всѣхъ насъ—„поганыхъ спиритовъ“, мало перерѣзать тупымъ ножомъ за наше безсовѣстное вранье, а прямо—повѣсить на телеграфные столбы“. Такъ какъ наканунѣ тиража онъ продалъ билетъ, наживши что-то, рублей 75 противъ своей покупной цѣны, а на другой день на него палъ выигрышъ въ 1000 рублей.

Съ отчаянной обидою въ душѣ, спрашиваемъ о причинѣ такого несоотвѣтствія на ближайшемъ сеансѣ духа покровителя. Получаемъ отвѣтъ: „не ругаться онъ долженъ, а благодарить, ибо, по волѣ верховныхъ началъ и по молитвамъ его предковъ, мы спасли его отъ этого выигрыша, за которымъ слѣдовалъ его шумно-пьяный разгулъ, могущій окончиться дракой и убійствомъ этого же несчастнаго счастливца“.

Что можно было возразить противъ этого довода?

Помню, какъ сейчасъ, всѣ, присутствующіе на сеансѣ, благоговѣйно осѣнили себя крестнымъ знаменемъ и со словами благодарности поклонились въ сторону медіума, изрекшему намъ эту тираду въ состояніи транса отъ имени какого-то святаго.

Другой случай: молодоженъ, помѣщикъ Пензенской

губерніи, нашъ давнишній подписчикъ, ожидая въ сентябрѣ мѣсяцѣ прибавленія семейства, умоляетъ насъ вопросить на ближайшемъ сеансѣ духа покровителя: кого Богъ дастъ ему: мальчика или дѣвочку?

Получается отвѣтъ: „мальчикъ Михаилъ".

Въ сентябрѣ редакція получаетъ отъ этого помѣщика письмо, въ которомъ онъ, съ нескрываемой насмѣшкой, повѣствуетъ, что жена подарила его дочерью, которой уже дали имя „Надежда".

Снова черезъ „испытаннаго" медіума вопрошаемъ его духа покровителя о причинахъ этого несоотвѣтствія. Получается отвѣтъ: „въ то время, когда вы вопрошали меня, предсуществующая душа новорожденнаго была въ мальчикѣ, носившемъ имя Михаилъ".

Правда, въ отвѣтѣ наблюдалась самая грубая натяжка, но у людей, отдавшихся спиритизму, порядокъ мышленія нѣсколько иной,—опять съ благодареніемъ поклонились медіуму, предполагая, что, сказавшій такое „мудрое" слово духъ, находится въ немъ.

Еще одинъ случай: тоже помѣщикъ, кавказецъ, присылаетъ чуть не на восьми страницахъ письмо, въ которомъ повѣствуетъ, что онъ вдовецъ; что у него на рукахъ пять человѣкъ дѣтей. Онъ желалъ бы найти имъ достойную мать, но не знаетъ,—гдѣ и какъ найти ее. Поэтому проситъ насъ, вопросить духа покровителя, дающаго добрые совѣты людямъ, находящимся въ сложныхъ обстоятельствахъ жизни.

На несчастье запросъ этотъ назначается въ Саратовскій кружокъ гдѣ, очевидно, у медіума въ округѣ былъ „подходящій человѣкъ".

Былъ отосланъ вопрошающему адресъ съ настоятельнымъ совѣтомъ духа ѣхать въ Балашовъ, и онъ тамъ найдетъ то, что ищетъ.

Что сдѣлалъ довѣрившійся черезъ нашу протекцію духу покровителю Саратовскаго медіума, повторяю очень серьезнаго и очень стараго кружка, намъ неизвѣстно, но только черезъ два мѣсяца мы получили отъ него письмо, въ которомъ онъ: во первыхъ, просилъ насъ прекратить ему высылку всѣхъ нашихъ изданій, потомъ уплатить

ему счетъ за его поѣздку въ Балашовъ,—мѣсто, гдѣ находилась назначенная ему духомъ подруга жизни, и совѣтовалъ впредь,—никогда не имѣть дѣло *съ такими шарлатанами*, какъ тотъ медіумъ, черезъ котораго былъ полученъ указанный выше отвѣтъ ему.

Спрашиваемъ *своего* духа покровителя, черезъ *своего* медіума о томъ, что произошло въ Балашовѣ съ указаннымъ выше лицомъ, а затѣмъ чѣмъ объяснить невѣрный отвѣтъ.

Духъ отвѣтилъ: невѣста, на которую указалъ медіумъ, 73-хъ лѣтняя старица, а указаніе направлено было на нее для того, *чтобы испытать ея духовное усовершенствованіе (?)*.

Что казалось можетъ быть нелѣпѣе этого отвѣта, но спириты не такой народъ, чтобы поддаться первому его впечатлѣнію.

Необходимо, всетаки, замѣтить, что медіуму совершенно не была извѣстна вся эта исторія. Поэтому, по моему личному настоянію, былъ посланъ запросъ одному изъ нашихъ подписчиковъ объ указанной выше „невѣстѣ“. И отвѣтъ поразилъ насъ своей тождественностію со словами медіума: „невѣста“ дѣйствительно была только что потерявшая мужа, 73-хъ лѣтняя старица, въ самомъ точномъ смыслѣ этого слова.

И уже, на основаніи разсказаннаго, для насъ ни на одно мгновеніе не было сомнѣнія въ томъ, что здѣсь было *несомнѣнное вмѣшательство духа*.

Особенно знаменательно то, что всѣ эти извиняющія и оправдывающія начала настолько въѣлись въ плоть и въ кровь всѣхъ спиритовъ, что не успѣлъ совершиться тотъ или другой сомнительный фактъ, а ужъ объясненіе готово.

И его возводятъ въ законъ, въ принципъ, всѣ и каждый, преслѣдуя свои личныя цѣли.

Проповѣдникъ, апостолъ спиритизма несетъ его, какъ готовый противовѣсъ противъ всякихъ фактическихъ возраженій его теоріи.

Распространяющаяся литература этого вопроса, быть можетъ въ душѣ и не вѣритъ этому принципу, но дер-

жится за него обѣими руками, какъ за орудіе противъ борьбы съ той идеей, ради которой издатель затратилъ въ это дѣло иногда цѣлое состояніе.

Медіумъ-профессіоналъ тоже высоко ставитъ эти принципы ибо, защищая ими другихъ, своихъ сотоварищей, онъ бронируетъ этимъ и свои возможныя ошибки, поддѣлки и симмуляціи.

Медіумъ „по страсти", любитель, тоже воспитываетъ въ себѣ стремленіе къ огражденію своего собрата отъ возможнаго нареканія, недовѣрія, потому что этимъ самымъ, защищая членовъ своей корпораціи,—онъ ограждаетъ ею и себя.

Высоко несетъ эти принципы и каждый рядовой спиритъ; во первыхъ, потому, что искренно вѣритъ всѣмъ сообщеніямъ духовъ, а во вторыхъ, потому, что нѣтъ ни одного спирита, который бы не считалъ себя, до нѣкоторой степени, медіумомъ.

А между тѣмъ на почвѣ слѣпой вѣры въ спиритизмъ иногда совершаются такіе эпизоды, которые мало граничатъ съ преступленіемъ.

Я лично знаю нѣсколько случаевъ, гдѣ медіумъ, воспринявши въ себя руководящаго имъ духа, на протяженіи почти 25 лѣтъ, самымъ беззастѣнчивымъ образомъ эксплоатировалъ очень довѣрчивую, почтенную старушку, которая, бывши раньше при очень большихъ средствахъ, послѣ смерти была похоронена на доброхотныя даянія знавшихъ ее.

А какая масса такихъ медіумовъ, изъ прекраснаго пола, которые,—черезъ духовъ покровителей, говорящихъ черезъ нихъ,—поженили на себѣ многихъ довѣрчивыхъ спиритовъ.

Какая масса изъ нихъ поустроили свои личныя дѣла за счетъ тѣхъ же довѣрчивыхъ поклонниковъ общенія съ потустороннимъ міромъ.

Сколько устроилось самыхъ неожиданныхъ романовъ на спиритическихъ радѣніяхъ, благодаря тѣмъ открытіямъ, которыя дѣлали духи покровители черезъ своихъ медіумовъ въ области теоріи перевоплощенія.

Сколько было разбито такимъ образомъ семей, только

лишь благодаря тому, что на сеансахъ обнаруживалось, что мужъ одной жены въ минувшемъ перевоплощеніи былъ мужемъ другой, находящейся здѣсь женщины.

Это сѣмя почти всегда падаетъ на очень благопріятную почву и, обыкновенно, послѣ такого сообщенія, два, намѣченные индивидуума, помимо своей воли, начинаютъ находить въ себѣ очень много общаго, очень много взаимно импонирующаго одинъ другому.

Въ виду же того, что спиритическія доктрины свидѣтельствуютъ о томъ, что каждый человѣкъ обладаетъ въ большей или меньшей степени медіумическими способностями и каждый можетъ неожиданно для самого себя сдѣлаться „великимъ медіумомъ“, то естественно приведенный выше законъ уловокъ ссылки во всѣхъ случаяхъ на духовъ, прежде всего закрѣпощается въ памяти каждаго, облеченнаго въ тогу медіумизма.

Между тѣмъ законъ легкаго пріобрѣтенія медіумизма настолько сильно захватываетъ человѣческія души и настолько пробуждаетъ стремленіе къ медіумизму, въ особенности, среди женскаго пола, что я помню, когда въ 1906 году, пріобрѣтя нѣкоторые физическіе приборы для измѣренія экстеріоризаціи, открылъ у себя при редакціи кабинетъ для изслѣдованія степеней экстеріоризаціи, у меня перебывало въ теченіи перваго года 1200 субъектовъ, для указаннаго выше измѣренія, послѣ котораго неизмѣнно ставился вопросъ: „а скажите, могу ли я быть медіумомъ“?

И изъ числа интересующихся этимъ было 1199 женщинъ.

Огромную роль играетъ также установившійся въ спиритизмѣ взглядъ, что лучшіе медіумы появляются въ средѣ мало интеллигентныхъ людей, въ особенности среди субретокъ, горничныхъ и т. п.

Благодаря этому, кадры медіумовъ наполняются въ огромномъ большинствѣ людьми этихъ профессій.

Тѣмъ болѣе, какъ мы уже сказали, пути и пріемы для этого очень просты.

Побывала раза два, три на сеансахъ, выслушала нѣсколько сообщеній говорящихъ медіумовъ, понаблюдала,

какъ они впадаютъ въ трансъ. Прочитала двѣ—три спиритическихъ книжонки,—и курсъ оконченъ.

Знаетъ, какъ и вся прислуга, всю подноготную своей семьи, и ихъ знакомыхъ, и репутація медіума и даже ясновидящаго обезпечена.

Я знаю лично случай такого характера:

Неподалеку отъ помѣщенія одного спиритическаго кружка всгда стоялъ и просилъ милостыню нищій. Одинъ разъ на сеансѣ этого кружка духъ какого то святого, упрекнувши хозяина дома въ плохой пропагандѣ великаго ученія духовъ, посовѣтовалъ ему между прочимъ покупать и раздавать спиритическія брошюры каждому, не исключая и тѣхъ, кто проситъ милостыню.

Вѣрующій спиритъ въ точности исполнилъ приказаніе духа и на другой же день, выйдя изъ дому вмѣстѣ съ мелкою монетою подалъ нищему и популярную брошюрку о спиритизмѣ, гдѣ въ сжатой формѣ излагалась вся эта наука.

Придя домой, онъ еще долго говорилъ: я, кажется, очень озадачилъ нашего нищаго на углѣ тѣмъ, что подалъ ему брошюру о спиритизмѣ, и, мнѣ кажется, онъ, если не употребитъ ее на „цигарки“, то выброситъ вонъ.

Но предсказанія спирита не оправдались. Оказывается, нищій мало того, что прочелъ изъ доски въ доску эту брошюрку, но сталъ просить своего благодѣтеля позволить ему хотя однимъ глазкомъ взглянуть на сеансъ.

Спросили духовъ, тѣ съ восторгомъ благословили принять новаго брата. Черезъ четыре сеанса „новый братъ“ и впадалъ въ трансъ, и говорилъ, и писалъ на различныхъ языкахъ (какъ оказалось послѣ, онъ былъ опустившійся на „дно“ интеллигентъ), и все это кончилось для этого кружка тѣмъ, что „новый братъ“ укралъ у одного изъ своихъ нарѣченныхъ собратьевъ очень дорогую бобровую шапку и съ нею безслѣдно исчезъ. И только лишь въ то время, когда я писалъ эту книгу, я на югѣ встрѣчалъ фамилію этого нищаго, но уже съ титуломъ „физическаго медіума“.

Замѣчательнѣе же въ области спиритизма всего то, что очень часто медіумы спиритическихъ кружковъ да и

многіе „не изъ медіумовъ“ помогаютъ безъ всякаго предварительнаго уговора сеансирующему медіуму въ различныхъ его мошенническихъ продѣлкахъ на сеансахъ. Такъ что многіе усматриваютъ въ этихъ обстоятельствахъ, какъ будто даже гипнотическое воздѣйствіе медіума на окружающую среду.

Но, ни на одно мгновеніе не отрицая этой справедливой и провѣренной возможности, нельзя не отмѣтить еще одну отличительную черту спиритизма: это обиліе подстрекательства въ немъ.

На самомъ дѣлѣ, ни въ одной области нѣтъ такой массы подстрекателей, соблазнителей и искусителей, какъ въ спиритизмѣ.

Это подстрекательство настолько характерно по своей особенности, что оно не задумывается ни надъ миѳоманіей (ложью), ни надъ мошенничествомъ, ни надъ клеветой, ни даже надъ угрозою.

Одно уже это даетъ полное основаніе, вмѣстѣ съ болѣзненнымъ проявленіемъ гордости, тщеславія и самолюбія утверждать, что это движеніе руководится родоначальникомъ лжи, гордости и подстрекательства на все дурное, т. е. сатаною.

Но мы въ этой главѣ разсматриваемъ не планомѣрную работу духа тьмы—третью силу спиритизма, а мелкую дѣятельность человѣческой корыстолюбивой воли, поэтому на детальное обсужденіе работы духа тьмы пока переходить не будемъ.

Подстрекателей въ спиритизмѣ можно раздѣлить на три группы:

Подстрекатели изъ за рубля.

Это люди, которые, будучи заинтересованы широкимъ распространеніемъ спиритизма, какъ доходной статьи, всѣми силами стараются создать возможно большую армію представителей этого ученія.

Они каждому человѣку, а въ особенности, не глубоко думающей женщинѣ, стараются возможно усиленнѣе вбить въ голову сознаніе, что она медіумъ; затѣмъ, какъ мы говорили выше, всячески дискредитировать, стремленіе разоблачить спиритизмъ. И въ этомъ направленіи они до-

ходятъ иногда до того, что, если кто либо изъ медіумовъ раскаивается въ своихъ продѣлкахъ, и говоритъ, что всѣ эти феномены продѣлались не духомъ, а имъ, они имѣютъ у себя всегда на готовѣ очень любопытный аргументъ, которымъ огорошиваютъ и каждаго такого медіума, и всѣхъ окружающихъ его: „истинный и самый лучшій медіумъ тотъ, кто не признаетъ никакихъ духовъ, а объясняетъ всѣ воспроизведенные имъ феномены своими личными продѣлками и поддѣлками". Этотъ принципъ, какъ извѣстно, помѣшалъ такому извѣстному медіуму, какъ Юмъ, открыто признаться въ своихъ личныхъ поддѣлкахъ.

Остальные виды подстрекателей представляютъ собою въ строгомъ смыслѣ этого слова, представителей какого то психонервоза или импульсивной миѳоманіи,—которыхъ резоннѣе было бы назвать „медіумоманами" или „медіумопатами".

Вторая группа подстрекателей—это люди, **охваченные стремленіемъ къ славѣ** оккультистовъ, вызывателей духовъ, всевозможныхъ видовъ спиритическихъ медіумовъ.

Имя этимъ „медіумопатамъ" легіонъ, а въ особенности такъ называемыхъ „оккультистовъ".

Въ доброе старое время представители оккультныхъ знаній являли собою terra incognita, они даже сами отъ себя прятали сознаніе, что они оккультисты, а теперь приходится встрѣчаться съ визитными карточками, на которыхъ напечатано: „Николай Егоровичъ Сидоровъ. Оккультистъ".

Это—миѳоманы, которые съ неподдѣльною искренностію разскажутъ вамъ, какъ они вчера вызывали Асмодея; какъ они заклинали одержимую; что имъ ничего не стоитъ моментально усыпить цѣлый полкъ солдатъ; что они могутъ своимъ воздѣйствіемъ на ментальную природу перевернуть весь астральный міръ; что они могутъ лѣчить внушеніемъ своего антипода. Въ ихъ лексиконѣ черезъ каждые два обыкновенныхъ человѣческихъ слова появляется выраженіе изъ оккультнаго словаря или изъ словаря теософовъ, іоговъ: „лярвы", „элементали", „элементаріи", „инкубы", „суккубы", „инвольтація", „прана",

„кундалини“, „пранайяма“, „пингала“, „муладхара“, „пентаграма“.

Вотъ ихъ обычныя слова, обычныя нарѣчія.

Эти люди, если во время не задумаются надъ охватившимъ ихъ желаніемъ быть не тѣмъ, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ, рано или поздно найдутъ себѣ мѣсто въ сумасшедшемъ домѣ.

Это въ своемъ родѣ—*самое страшное одержаніе* духомъ тьмы.

Среди нихъ я лично зналъ очень искреннихъ, очень симпатичныхъ людей, но людей, безусловно больныхъ.

Такъ напримѣръ, онъ уже теперь умеръ, ремесленникъ, по профессіи позолотчикъ, П. И. Никитинъ, когда появлялся на спиритическомъ сеансѣ, то онъ обыкновенно былъ уже заранѣе загипнотизированъ мыслью, что черезъ него проявится на этомъ сеансѣ грубый невѣжественный римскій воинъ временъ Нерона. И, какъ только онъ впадалъ въ трансъ, а иногда даже, когда находился и въ бодрственномъ состояніи, у него появлялось непреодолимое желаніе все ломать, бить.

При чемъ удержать его обыкновенными мѣрами не было никакой возможности. Иногда приходилось прибѣгать къ такимъ средствамъ, послѣ которыхъ онъ чувствовалъ себя, какъ изломаннымъ, и вылеживалъ мѣсяца по три въ больницахъ. Но лишь только онъ выписывался оттуда, какъ неизмѣнно разыскивалъ гдѣ нибудь сеансирующій кружокъ, и иногда для этого дѣлалъ пять,—восемь верстъ пѣшкомъ, такъ какъ онъ былъ очень бѣденъ, денегъ же ни отъ кого не бралъ, а тѣмъ болѣе за сеансы.

П. И. Никитинъ умеръ въ очень раннемъ возрастѣ и неоднократно говорилъ, что у него нѣтъ ни одного цѣлаго ребра, такъ какъ лучшій способъ укрощенія его на сеансахъ, которые онъ такъ любилъ, было накладываніе ему на грудь доски и сидѣнье или стоянье на ней всѣхъ сеансирующихъ въ данный моментъ до тѣхъ поръ, пока буйный медіумъ не успокоится.

Другой индивидумъ такого же направленія была дочь одного духовнаго лица, молодая 18-лѣтняя тщедушная

дѣвочка, которой доставляло очень большое удовольствіе сознавать, что во время спиритическихъ сеансовъ въ нее вселялся духъ одного политическаго убійцы.

Достаточно ей было попасть на спиритическій сеансъ, чтобъ этотъ духъ моментально вселялся въ нее. И она почему то начинала неистово кричать, безобразничать, ругаться самыми скверными словами.

Но стоило лишь только дойти слухамъ объ этомъ ея овладѣваніи до родителей, а послѣднимъ принять соотвѣтствующія мѣры, чтобы этотъ духъ оставилъ въ совершенномъ покоѣ мгновенно вылѣчившуюся миѳоманку.

Третья самая распространенная группа подстрекателей—это люди **влюбленные въ чудесное**, которымъ рѣшительно все равно: истинное это происшествіе или поддѣлка,—они видятъ только лишь конечные результаты.

Этихъ людей удивляетъ и восхищаетъ не только всякое необычайное чудо, я, конечно, говорю здѣсь про область спиритизма, а какой нибудь экстазъ, какой-либо вопль, крикъ на сеансѣ.

Они въ каждомъ человѣкѣ видятъ медіума, восхищаются имъ.

Они съ особеннымъ восторгомъ прислушиваются къ каждому щелчку въ стѣнѣ; къ каждому треску въ мебели. И съ одинаковымъ вниманіемъ отмѣчаютъ и струну, лопнувшую въ рояли, и миску, столкнутую съ полки кошкою. Во всемъ этомъ они видятъ воздѣйствіе духовъ, самостоятельное проявленіе потусторонняго міра и т. д., и т. д.

Это особенно вредная группа подстрекателей.

Если въ такую группу попадетъ совершенно случайно человѣкъ съ дѣйствительно медіумическими свойствами, которыя у него могутъ проявиться только лишь одинъ—два раза въ видѣ, предположимъ, описанной выше свѣтовой экстеріоризаціи, восхищенная группа, описанныхъ выше подстрекателей, встрѣчая его на слѣдующемъ сеансѣ, неминуемо натолкнетъ его на мысль о поддѣлкѣ, дабы оправдать такое высокое, дѣтское, наивное довѣріе, которымъ встрѣтили сегодня его эти „чистые сердцемъ“ друзья.

И знаменательнѣе всего, что эти же самые друзья оказываютъ ему всѣ средства къ поддѣлкѣ.

Они во́-время поддержутъ поднимающійся къ верху столъ въ темнотѣ. Они, незамѣтно для окружающихъ, потому что вниманіе всѣхъ устремлено на медіума, положатъ въ карманъ кого либо изъ присутствующихъ мимоходомъ взятую вещь изъ отдаленнаго отъ сеансовой комнаты будуара хозяйки.

Они, во-время перерыва, отправляясь съ намѣреніемъ освѣжить сеансовую комнату и, пользуясь тѣмъ, что, кромѣ нихъ, никого въ этой комнатѣ нѣтъ, перевернутъ картины, пронесутъ въ укромный уголокъ подъ диванъ, подъ рояль какую нибудь необычайную тяжесть изъ кухни, или передъ входомъ послѣ перерыва въ сеансовую комнату, для продолженія сеанса, надѣнутъ на себя калоши или снимутъ носки и отнесутъ ихъ въ кабинетъ хозяйки квартиры.

И все это только для того, чтобы во время хода сеанса восторгаться восторгомъ окружающихъ, созерцать съ такимъ же неподдѣльнымъ восторгомъ совершенное медіумомъ чудо, совершенно забывая, что въ этомъ чудѣ медіумъ нисколько неповиненъ.

Мнѣ лично разсказывалъ одинъ очень извѣстный въ свое время спиритъ, извѣстный Московскій фабрикантъ, нынѣ умершій, В. А. Хлудовъ, который въ разное время истратилъ около $1^1/_2$ милліоновъ на самостоятельное изслѣдованіе спиритическихъ феноменовъ, о такомъ случаѣ: онъ выписалъ къ себѣ извѣстнаго итальянскаго медіума Евзапію Паладино, которая, какъ извѣстно, удивительно ловко *сама* поддѣлываетъ феномены. И вотъ въ одно прекрасное время начинается сзади нея, въ устроенномъ спиритическомъ кабинетѣ, появляться большой свѣтовой флюидирующій столбъ.

Это такъ поразило Евзапію Паладино, что она была изумлена.

А на третій сеансъ она пожелала, чтобы на сеансѣ не участвовала одна старая знакомая, Хлудова, большая „заматерѣлая“, по его выраженію, спиритка.

„Я былъ чрезвычайно изумленъ этимъ требованіемъ,

говорилъ В. А. Хлудовъ: и не соглашался на него до тѣхъ поръ, пока Евзапія не объяснитъ мнѣ обстоятельно мотивъ этой ея просьбы.

„Тогда она согласилась ее допустить еще на одинъ сеансъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы я, когда она кашлянетъ, схватилъ свою знакомую за лѣвую руку.

„Я согласился.

„И вотъ, въ тотъ самый моментъ, когда въ комнатѣ началъ появляться свѣтовой столбъ, Евзапія кашлянула. Я моментально схватилъ за руку свою сосѣдку и поймалъ какую то нитку.

„Сосѣдка стала вырывать ее изъ моихъ рукъ, а я— у нея. Въ концѣ концовъ нитка очутилась въ моихъ рукахъ, а сосѣдка впала въ глубокій обморокъ. Сдѣлали перерывъ, во время котораго я увидалъ, что нитка проведена къ небольшому, автоматически закрывающемуся, флакону, въ родѣ чернильницы, горчичницы, въ которомъ въ какомъ то маслѣ плавали небольшіе куски фосфора. И было ясно, что въ то время, когда она съ помощію нитки открывала этотъ флаконъ, изъ послѣдняго выходилъ столбъ флюидирующаго свѣта, а когда флаконъ закрывался, онъ исчезалъ.

„Напрасно Евзапія увѣряла, что эта госпожа тоже медіумъ съ тою только разницею, что духи научили ее заблаговременно приспособить этотъ феноменъ (существуетъ и такая теорія у спиритовъ), но эта госпожа уже больше ко мнѣ на сеансы не появлялась, хотя я послѣ узналъ, что это ея спеціальность на спиритическихъ сеансахъ".

На возникающій вопросъ, — почему въ этомъ случаѣ Евзапія выдала свою добровольную помощницу, отвѣтъ былъ простой: Евзапія, какъ перевидавшая всякіе виды и сеансы, и медіумовъ, и спиритовъ, могла въ этомъ случаѣ предположить или такъ называемую „провокацію", въ спиритизмѣ, могущую кончиться тѣмъ, что эта госпожа вдругъ объявила бы, что это феноменъ вовсе не Евзапіи Паладино, а поддѣланный ею; а съ другой стороны—эта поддѣлка могла мѣшать Евзапіи дать свои собственные феномены.

Само собою разумѣется, до какой простоты можетъ дойти поддѣлка спиритическихъ феноменовъ при наличности темноты, какъ главнаго условія каждаго сеанса, и такихъ безкорыстныхъ споспѣшниковъ, какъ указанная выше спиритка.

И въ то же время,—какъ невыносимо бываетъ жаль этихъ довѣрчивыхъ людей, большею частію, по естественной потребности человѣческой души, не могущихъ жить безъ вѣры въ Бога и стремящихся заполнить эту вѣру какимъ либо суррогатомъ вѣры,—которые съ тайнымъ замираніемъ сердца ждутъ на сеансахъ того или другого феномена, и ихъ самымъ безжалостнымъ, безпощаднымъ образомъ мистифицируютъ, обманываютъ.

Ужасно обидно становится за людское довѣріе!

А между тѣмъ, что ихъ обманываютъ, это фактъ.

Мало этого есть среди спиритовъ люди, которые знаютъ, что ихъ морочатъ, но не отходятъ отъ спиритизма, какъ будто находя въ этомъ мороченьи какое то удовлетвореніе.

Я зналъ одного очень милаго и добрѣйшаго человѣка, архитектора, который бывалъ во многихъ спиритическихъ кружкахъ, зналъ всю ихъ закулисную подноготную, зналъ всѣ продѣлки чуть ли не всѣхъ медіумовъ, но регулярно посѣщалъ эти кружки, добросовѣстно высиживалъ положенное для сеансовъ время, и очень негодовалъ, когда гдѣ нибудь очередные сеансы отмѣнялись.

Это было для него кровною обидою.

Да, оказывается, по имѣющимся въ моемъ распоряженіи дневникамъ и запискамъ очень многихъ медіумовъ, отошедшихъ отъ спиритизма, которые, быть можетъ, Господь въ свое время поможетъ мнѣ выпустить въ свѣтъ, ничего нѣтъ легче безнаказаннѣе и доступнѣе каждому желающему воспроизвести тотъ или другой спиритическій поддѣльный феноменъ.

Мы уже не говоримъ здѣсь о говорящемъ медіумизмѣ, о пишущемъ даже на иностранныхъ языкахъ, въ стихотворной формѣ: ко всему этому можно подготовиться, подучиться, побольше почитать.

Достаточно бѣглаго знакомства съ „Книгою духовъ“

Рис. 153.

Кардека, чтобы изрекать такія истины, за которыя не будутъ краснѣть даже Кардековскіе: св. Людовикъ, блаженный Августинъ и апостолъ Павелъ.

А ужъ о физическихъ феноменахъ, и говорить нечего, въ особенности, если принять во вниманіе содѣйствіе или случайно находящихся другихъ медіумовъ на спиритическомъ сеансѣ, или описанныхъ выше любителей мистификаціи.

Передъ нашими, глазами рисунокъ (153) мистификаціи, которую обычно производила на своихъ сеансахъ Евзапія Паладино.

Во время обслѣдованія ея медіумическихъ способностей въ Кембриджѣ, затѣмъ въ Варшавѣ и на островѣ Рубо—профессоромъ Охоровичемъ былъ установленъ на ея сеансахъ *безсознательный* обманъ въ масштабѣ, значительно большемъ, чѣмъ во всѣхъ предшествующихъ наблюденіяхъ.

А что такое „безсознательный“ обманъ?

Это обманъ, который можно, какъ мы говорили выше, отнести и за счетъ духовъ, и за счетъ внушенія окружающихъ, и за счетъ усталости мускуловъ, и за счетъ слуха медіума, и за счетъ нервнаго изнуренія, и за счетъ даже одежды.

Охоровичъ, допускаетъ, что медіума можетъ заставлять плутовать все, производящее давленіе на кожу: корсажъ, ботинки на пуговицахъ и т. под. *)

Она одну изъ своихъ поддѣлокъ, между прочимъ, обыкновенно воспроизводитъ такъ: потихоньку, при темныхъ сеансахъ, сдвигаетъ руки сидящихъ по обѣимъ сторонамъ ея людей до полнаго ихъ соприкосновенія.

Затѣмъ освобождаетъ одну свою руку. Оба сосѣда держа другъ друга за руку находятся въ глубокой увѣренности, что — одинъ справа, а другой — слѣва дер-

*) Ю. Охоровичъ, „Обманъ въ области медіумизма“, съ французскаго. СПБ. 1899 г.

жатъ руки медіума. А она свободной рукой исполняетъ обязанности духа, то, прикасаясь къ кому либо и поглаживая; то, воспроизводя спиритическіе стуки въ столешницу; то, при полномъ спокойствіи всего своего корпуса, перебрасывая лежащіе неподалеку предметы; то, выдергивая изъ подъ сосѣда стулъ; то, опрокидывая сосѣдній столъ; то, играя на музыкальной машинкѣ, стоящей на ближайшемъ столѣ и т. д., и т. д.

Есть медіумы, которые очень ловко, держа руки въ цѣпи, крѣпко прижавши ногти двухъ большихъ пальцевъ своихъ рукъ, медленно, но крѣпко потирая другъ о друга эти ногти, производятъ даже при полусвѣтѣ спиритическіе стуки и трескъ въ столешницѣ стола.

Само собою разумѣется, при этомъ очень часто употребляются, какъ сказано выше, пріемы различныхъ отвлеченій, сеансирующихъ отъ медіума, въ видѣ указанія на появленіе въ одномъ изъ угловъ комнаты матеріализующагося духа или чего либо въ родѣ этого.

Необходимо замѣтить, что поддѣлки феноменовъ на спиритическихъ сеансахъ, очень часто воспроизводятся такимъ наивнымъ способомъ, что только разводишь руками.

Я уже не говорю въ этомъ случаѣ о медіумахъ профессіоналахъ, съ очень извѣстными именами.

Я помню случай, имѣвшій мѣсто 16 лѣтъ назадъ, въ одномъ изъ очень серьезныхъ спиритическихъ кружковъ въ Петербургѣ, гдѣ при медіумѣ среднихъ лѣтъ, довольно почтенномъ докторѣ, произошелъ слѣдующій крупный скандалъ:

Въ этомъ кружкѣ подъ конецъ сеанса на столѣ обычно появлялась, конечно, въ абсолютной темнотѣ благоухающая рука блаженнаго Августина, и всѣ сеансирующіе, не разъединяя рукъ въ цѣпи, должны были съ благоговѣніемъ прикладываться къ этой рукѣ.

Затѣмъ докторъ, находящійся въ трансѣ, просыпался, и сеансъ заканчивался.

Почти каждый спиритъ, какъ мы говорили раньше, прекрасно знаетъ одно изъ главныхъ правилъ спиритическихъ сеансовъ—вообще,—это полное соблюденіе тем-

ноты и самое тщательное, бережное охраненіе медіума, хотя бы даже отъ случайнаго проникновенія свѣта въ сеансовую комнату—извнѣ.

Этотъ законъ, обыкновенно, иллюстрируется страшными примѣрами, какъ прямыми послѣдствіями его нарушенія.

Въ одномъ мѣстѣ медіумъ ослѣпъ отъ неожиданнаго свѣта. Въ другомъ—сошелъ съ ума. Въ третьемъ—моментально умеръ отъ разрыва сердца.

Само собою разумѣется, кому же изъ хозяевъ интересно въ заключеніе такъ чудно, умиротворяюще проведеннаго времени, закончить спиритическій сеансъ покойникомъ?

Поэтому каждый изъ присутствующихъ на сеансѣ боится свѣта, какъ адскаго пламени.

Точно такого же воззрѣнія держались и въ этомъ кружкѣ.

Но, вотъ лишь только вышли въ продажу карманные электрическіе фонари, на одномъ изъ такихъ сеансовъ, въ то время, когда сеансирующіе стали подходить и лобызать руку блаженнаго Августина, одинъ изъ присутствующихъ неожиданно для всѣхъ освѣтилъ электрическимъ фонарикомъ все, находящееся на сеансѣ.

И всѣ столбенѣли.

Докторъ, откинувшись на спинку кресла, находился въ глубокомъ трансѣ; на столѣ же лежала *его обнаженная нога*, которую съ благоговѣніемъ лобызала одна изъ подходившихъ по очереди барынь.

Благодаря этому неожиданному освѣщенію, докторъ, конечно... не умеръ; но говорили, что онъ былъ близокъ къ самоубійству, послѣ такого пассажа, а кружокъ прикончилъ свое существованіе.

Не правда ли, какое злое, безпощадное издѣвательство надъ человѣческой душою, надъ ея добрыми чувствами?

Развѣ этотъ фактъ не свидѣтельствуетъ самъ по себѣ объ уродливости увлеченія тѣмъ ученіемъ, которое кромѣ одного сплошного обмана, не вмѣщаетъ въ себѣ ничего?

Увлеченія, которому нужна темнота?

Да, наконецъ, развѣ сама по себѣ эта темнота не подозрительна для каждаго, сколько нибудь думающаго, человѣка?

Въ особенности для вѣрующаго и религіознаго человѣка?

Развѣ ему не могутъ придти въ голову слова Божественнаго Спасителя міра: „ходящій во тьмѣ, не знаетъ, куда идетъ“? *).

Аналогичный разсказанному выше случай имѣлъ мѣсто съ однимъ изъ современныхъ русскихъ медіумовъ, къ несчастію, пользующимся большой извѣстностью среди спиритовъ и по настоящее время.

Сеансъ происходилъ въ тѣсномъ кружкѣ знакомыхъ одного Московскаго врача. При этомъ медіумѣ происходило много неразгаданныхъ явленій, которыя я, по своимъ личнымъ наблюденіямъ, если въ нихъ нѣтъ тоже какихъ нибудь поддѣлокъ, отношу *теперь* всецѣло къ пособничеству духа тьмы. У этого медіума, между прочимъ, былъ такой пріемъ, въ особенности, когда къ нему подсаживались любящія въ такихъ случаяхъ занимать первыя мѣста барыни.

Медіумъ въ концѣ сеанса, а иногда и въ серединѣ продѣлывалъ слѣдующее: находясь какъ бы въ состояніи транса, онъ бралъ находящіяся съ нимъ въ цѣпи руки своихъ сосѣдокъ, усиленно размахивалъ ими во всѣ стороны, затѣмъ, какъ будто случайно, подводилъ ихъ подъ столъ, и эти барыни съ ужасомъ вскрикивали, заявляя, что подъ столомъ ихъ руку и руку медіума *ловила холодная, мокрая рука мертвеца!...*

Я и одинъ изъ моихъ знакомыхъ очень долго добивались, какъ глубоко вѣрующіе спириты, удостоиться такого великаго явленія и нѣсколько разъ усаживались по обѣимъ сторонамъ медіума, но при насъ никогда этого явленія не было.

Мы, повторяю, въ особенности я, были въ то время слишкомъ далеки отъ какого бы то ни было желанія изловить, изобличить,—мы, именно, хотѣли *удостоиться* этого чуднаго загробнаго прикосновенія.

*) Іоан. **12**, 35.

Наконецъ, не помню, кажется, это былъ послѣдній сеансъ этого медіума у доктора, когда мы совершенно случайно расположились около медіума такъ: съ лѣвой стороны помѣстилась одна барыня, а съ правой—я, а рядомъ со мною мой товарищъ.

Послѣ цѣлаго ряда различныхъ, дѣйствительно поразительныхъ, феноменовъ, начинается давно желательное размахиваніе рукъ и моихъ, и моей сосѣдки; и вотъ мы уже слышимъ два или три заявленія этой барыни, то полныхъ страха, то какихъ то сладострастно-благоговѣйныхъ, что она имѣла прикосновеніе къ своей рукѣ какого-то, по ея выраженію, „своего загробнаго друга“. Но до меня это счастье не доходило. Медіумъ, какъ будто умышленно, какъ я его не покушался своей рукой направить подъ столъ, не подводилъ туда мою руку. Наконецъ, нечаянно или умышленно, или тоже *по мудрому* руководительству своего духа покровителя, къ которому я мысленно возносилъ самыя горячія молитвы, наконецъ то медіумъ потянулъ мою руку подъ столъ, даже нѣсколько нагнулся; и я, къ своему ужасу, и къ своему въ то же время, благоговѣйному восторгу, удивительно ясно и реально ощутилъ наложеніе на наши руки, т. е. на мою и на руку медіума, нѣжной женской руки—мнѣ въ то время показалось—моей только что умершей матери, которая при этомъ, какъ то нѣжно, очевидно, для вящей убѣдительности перебрала на моей рукѣ своими пальцами. Иллюзія была полная. Рука дѣйствительно была, какъ мнѣ показалось въ то время, адски холодна, и именно подернута холодной мертвенной влагой.

Какъ сейчасъ помню, я съ особеннымъ пафосомъ воскликнулъ окружающимъ: „да, господа, я страшно благодарю добраго духа за то неизмѣримое счастье, которое онъ доставилъ мнѣ черезъ своего избранника“...

Помню, какъ всѣ насторожились въ то время, слушая что говоритъ, если не великій, то, во всякомъ случаѣ, апостолъ спиритизма, популярный редакторъ - издатель широко распространенныхъ въ Россіи спиритическихъ журналовъ.

Даже медіумъ, находившійся въ глубокомъ трансѣ,

пріостановилъ свои медіумическія движенія, а я продолжалъ: ... „сейчасъ прикоснулась ко мнѣ нѣжная женская рука, перебрала пальцами и въ то же время кто-то мнѣ... въ мою голову, въ мое сердце, очевидно, мой духъ покровитель вложилъ сознаніе, что это—рука моей умершей дорогой матери"!...

Заканчивая эту фразу, я выдернулъ свою руку изъ руки медіума, и трогательно облобызалъ мѣсто прикосновенія къ ней моей матери.

Помню, это было очень эффектно и очень трогательно.

Мое заявленіе, какъ въ нѣкоторомъ родѣ авторитета, очевидно, подбодрило медіума, и я ощущалъ уже нѣсколько разъ это прикосновеніе. Затѣмъ въ этотъ разъ происходили еще другіе феномены.

Но... вдругъ я совершенно случайно нащупываю что-то мягкое подъ ногами, предполагая, что моя добрая старушка мать сегодня пожелала *особенно* обрадовать меня и произвела, какъ принято говорить на спиритическомъ языкѣ, „манифестацію" какого нибудь приноса; я, желая прежде всего провѣрить самого себя, а затѣмъ еще болѣе удивить своихъ собратьевъ по вѣрованію, шепнулъ своему другу, что я чувствую подъ своими ногами приносъ, осторожно передвину его ему, и пусть онъ все время крѣпко держитъ его ногами.

Сеансъ, между прочимъ, продолжался, явленія шли одно за другимъ; и одно другого поразительнѣе. Наконецъ, чувствуемъ, что, какъ было условлено, давно пора кончать, а медіумъ, не только не даетъ на этотъ предметъ никакого указанія, а наоборотъ, съ нимъ начинаетъ твориться что-то неладное.

Онъ какъ то особенно глубоко сползаетъ подъ столъ, что-то выдѣлываетъ тамъ ногами.

Всѣ были страшно утомлены.

Въ темнотѣ, да еще въ очень тѣсной комнатѣ, при переживаніи такого высокаго напряженія, волненія, какое, напримѣръ, только что произошло со мною, со всѣхъ градомъ лилъ потъ.

Время было около двухъ часовъ ночи. Далеко находящимся отъ медіума, которые ничего не видали, страшно хотѣлось спать.

Мой товарищъ оказался много умнѣе меня. Осторожно толкнувъ меня въ локоть и со словами, сказанными шепотомъ: „смотри подъ столъ, а потомъ разсуди, что дѣлать“,—карманнымъ электрическимъ фонаремъ освѣтилъ все пространство подъ столомъ. И въ то время, когда всѣ, захлебываясь отъ восторга, вскрикнули: „свѣтъ, свѣтъ подъ столомъ... свѣтъ подъ столомъ“,—мы увидали подъ своими ногами смазной сапогъ, а рядомъ обнаженную ногу медіума, извивающуюся въ безплодныхъ поискахъ заблаговременно снятаго, но теперь потерянаго, сапога.

Теперь было понятно все.

И понятно, и стыдно.

Медіумъ всѣ эти желательныя прикосновенія производилъ своею **обнаженною ногою**.

Видѣли это только мы съ товарищемъ, да самъ медіумъ, который моментально сжалъ мою руку и на ломанномъ русскомъ языкѣ шепотомъ сталъ просить меня и простить, и пощадить его.

Долго мы обдумывали съ товарищемъ, что сдѣлать. Наконецъ, находясь на плоскости логики спиритическаго мышленія, рѣшили: дабы „ради одного недостойнаго человѣка, не ронять то *великое ученіе*, которое мы призваны распространять, для облегченія страждущаго человѣчества на землѣ“—отдать жалкому шарлатану его сапогъ, и никому ничего не говорить объ этомъ, кромѣ самого медіума.

Такъ и сдѣлали.

Кончился сеансъ. Какъ всегда водится въ такихъ случаяхъ, медіума окружили всѣ бывшія на лицо барыни, иныя съ благодарностями, иныя съ выраженіями восторга, такъ что, когда мы подошли послѣ всѣхъ для интимной бесѣды съ оскандалившимся „избранникомъ духовъ“, онъ, уже достаточно оправившись, самъ предупредилъ насъ, говоря на своемъ родномъ нарѣчіи о томъ, какъ ему сегодня *жестоко отомстилъ* какой то враждующій съ нимъ духъ за мою восторженную похвалу ему, снявши съ его лѣвой ноги сапогъ и подбросивши его къ намъ.

Мы съ пріятелемъ были такъ поражены апломбомъ и

находчивостью „извѣстнаго медіума“, что рѣшительно ничего не могли возразить ему, въ особенности я, который неоднократно писалъ о, такъ называемыхъ, „шаловливыхъ духахъ“, которые часто мстятъ медіумамъ и спиритамъ за нѣкоторые проступки передъ ними послѣднихъ...

Но этого мало, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ этого эпизода, мнѣ попалось въ какомъ то польскомъ журнальчикѣ описаніе этого сеанса, подъ заглавіемъ: „Месть шаловливаго духа“, въ которомъ почти цѣликомъ была помѣщена моя коротенькая рѣчь, какъ подтверждающая реальность воспроизведенныхъ феноменовъ этимъ медіумомъ, и въ заключеніе описана самая месть шаловливаго духа.

При чемъ статья была скрѣплена заявленіемъ, что я могу также подтвердить и послѣдній фактъ, такъ какъ сапогъ медіума былъ подброшенъ духомъ къ моимъ ногамъ.

Вотъ какую тонкую сѣть воспроизводитъ спиритизмъ не только для людей, только что освѣдомленныхъ въ этой области, но даже и для людей довольно большого опыта; и, благодаря этому, вполнѣ понятны тѣ способы разоблаченія, которые практикуются въ Германіи, вслѣдствіе секретнаго предписанія полиціи при появленіи тамъ каждаго спиритическаго медіума.

Обыкновенно тамъ приглашаются для этого лучшіе фокусники, которымъ ставится въ непремѣнную обязанность слѣдить только лишь за медіумомъ и ловить его съ поличнымъ, ибо, не говоря уже о спиритахъ, какъ о людяхъ, поврежденныхъ въ смыслѣ оцѣнки воспроизводимыхъ спиритическихъ феноменовъ, но даже и свѣжіе люди не въ состояніи точно установить грань между реальнымъ феноменомъ и поддѣлкою его.

Благодаря указанному выше предписанію о разоблаченіи спиритовъ, приглашенный для этой цѣли англійскій фокусникъ Макулайтисъ разоблачилъ въ Германіи почти половину спиритическихъ профессіональныхъ медіумовъ, пользовавшихся въ другихъ государствахъ громкими эпитетами: „знаменитыхъ“, „извѣстныхъ“.

Случаевъ, подобныхъ вышеприведенному,—въ спиритической практикѣ чрезвычайно много.

Вотъ извѣстный варшавскій медіумъ, воспроизводящій

сзади себя изъ спеціально положенной для этой цѣли простыни призракъ, который онъ, оказывается, воспроизводилъ длинною складною металлическою палочкою, на одномъ изъ концовъ которой былъ острый крючекъ.

Освобождая свои руки во время темнаго сеанса по указанному выше способу Евзапіи Паладино, онъ эту палочку, хранившуюся у него въ спеціальномъ карманѣ въ рукавѣ, осторожно раскладывалъ, закидывалъ ее себѣ за спину, подхватывалъ острымъ крючкомъ лежащую сзади его простыню и подымалъ ее на желательную высоту.

А такъ какъ темнота, всегда измѣняющая контуры предметовъ, даетъ возможность рисовать человѣческой фантазіи въ такихъ положеніяхъ самые причудливые образы, то приподнятому спиритическому воображенію, при видѣ указанной выше простыни, вырисовывались самые разнообразные призраки.

Когда на одномъ изъ такихъ сеансовъ, какой то, скептически настроенный умъ, поймалъ медіума съ этой палочкой, послѣдній выпустилъ изъ рукъ свое орудіе и преспокойно заявилъ присутствующимъ, что господинъ, у котораго находится въ рукахъ какая то таинственная палочка, устраиваетъ ему провокацію.

Въ другомъ случаѣ, точно такой же медіумъ, имѣя въ рукахъ приспособленіе для воспроизведенія спиритическаго свѣта, заявилъ при его разоблаченіи, что это подбросили ему люди, поставившіе своей задачей скомпрометировать міровое ученіе спиритовъ.

Такихъ фактовъ въ спиритической жизни можно считать тысячами, и огромное количество ихъ находится между прочимъ въ рукахъ пишущаго эти строки за время его многолѣтней практики и изслѣдованія спиритизма, и всѣ они имѣютъ въ своей основѣ одно общее стремленіе: морочить довѣрчивыхъ людей и извлекать изъ этого ту или другую личную, матеріальную или нравственную выгоду.

Но знаменательнѣе всего во всѣхъ этихъ фактахъ то, что сами спириты, среди которыхъ, какъ я говорилъ уже раньше, очень много людей въ высокой степени добросовѣстныхъ, хорошихъ,—стараются всячески укрыть эти отрицательныя стороны спиритизма.

Это видно хотя бы, примѣрно, изъ такого факта: всѣмъ извѣстенъ въ спиритической литературѣ цѣлый перечень великихъ медіумовъ, имѣются ихъ портреты, біографіи, запротоколированные феномены изъ области потусторонняго міра, происходившіе при нихъ, но нигдѣ не сказано о томъ, какъ кончали эти медіумы, и какъ они были изобличаемы въ своихъ мошенническихъ продѣлкахъ.

А почему?

Потому что конецъ ихъ самъ по себѣ могъ бы устрашить многихъ, увлекающихся званіемъ „посредника между двумя мірами“ и наглядно оправдалъ бы слова священнаго писанія объ участи, ожидающей каждаго такого „посредника“.

Но объ этомъ мы скажемъ ниже.

А второе,—разоблаченія уменьшили бы армію довѣрчивыхъ спиритовъ къ этому ученію, въ которомъ меньше всего находится самаго главнаго—**правды**.

Кому напримѣръ, извѣстно изъ спиритовъ то, что извѣстный русскій медіумъ Самборъ, о которомъ очень многіе говорили, носилъ подъ своимъ сюртукомъ резиновый приборъ, который, по своей формѣ, напоминалъ продающійся на вербныхъ базарахъ „тещинъ языкъ“?

Отъ этого „тещинаго языка“ была проведена резиновая трубочка подъ сорочкой Самбора къ воротнику манишки, и достаточно было на темномъ сеансѣ высвободить медіуму эту трубочку изъ подъ воротника вставить ее себѣ въ ротъ и тихо надувать, чтобы тещинъ языкъ, наполняясь воздухомъ, вылѣзалъ изъ прорѣзаннаго въ сюртукѣ отверстія наружу и производитъ прикосновеніе къ сосѣдямъ.

Кому извѣстно, повторяю, что одинъ изъ ярыхъ поклонниковъ Самбора и его пропагандистовъ графъ Перовскій—Петрово-Соловово вынужденъ былъ въ „Annales des Sciences Psychiques, 1910, XX, 78“ напечатать нижеслѣдующее открытое письмо:

„М. Г., прошу васъ дать мѣсто на страницахъ „Annales“ слѣдующимъ строкамъ:

„Я уже публиковалъ въ Annales des Sciences Psychiques (1899, № 6; 1901, № 1—4; 1902, № 5) серію за-

мѣтокъ, посвященныхъ покойному русскому медіуму Самбору. Въ нихъ я описалъ съ большими подробностями и со многими комментаріями два особенно замѣчательныхъ сеанса, которые имѣли мѣсто у меня 7 и 13 мая 1902 года (№ 5, 1902 г. стр. 278—292).

„На мнѣ лежитъ теперь тяжкая обязанность заявить, что я больше не вѣрю въ подлинность явленій, которыя происходили на упомянутыхъ сеансахъ. Я долженъ заявить, что мое довѣріе къ одному изъ присутствующихъ не оправдалось. Я получилъ доказательство, что на одномъ изъ недавнихъ сеансовъ „этотъ присутствующій“ умышленно (насколько можно судить) выпустилъ руку медіума (или, такъ называемаго, медіума); сверхъ того есть серьезныя основанія думать, что онъ не удовольствовался тѣмъ, что помогалъ медіуму плутовать, но и самъ плутовалъ.

„Нѣтъ причины, на которую можно бы сослаться, чтобы объяснить такое непозволительное поведеніе, кромѣ болѣзненной любви мистифицировать, забавляться насчетъ другихъ, даже своихъ друзей.

„Я считаю нужнымъ заявить, что безусловно желаю получить обратно свой разсказъ о двухъ послѣднихъ вечерахъ.—Примите и пр.“.

Гдѣ объ этомъ печатано въ Россіи?

Нигдѣ!..

Точно также *обо всемъ* пишутъ въ нашей русской спиритической литературѣ, но почему не выписано тамъ, напримѣръ, замѣчаніе извѣстнаго спиритолога профессора Охоровича о томъ, что „никогда не слѣдуетъ усаживать рядомъ двухъ медіумовъ, ибо они навѣрное будутъ плутовать [1])“.

Чрезвычайно мѣтко въ этомъ случаѣ нижеслѣдующее опредѣленіе д-ра П. Дюхемъ: „мы всегда замѣчали это особенное состояніе ума у спиритовъ. Они вообще нисколько не стѣсняются практическими средствами помогать “духамъ“ обнаруживать себя. Они исходятъ изъ того принципа, что, проповѣдуя истину, для того, чтобы убѣдить

---

[1]) Annales des Sciences Psychiques, 1896, VI, 115.

людей, которые находятся въ сомнѣніи,—всѣ средства хороши [1]).

И въ спиритизмѣ, добавимъ мы: и въ оккультизмѣ слѣдуетъ особенно остерегаться не только тѣхъ, кто чуть не живетъ тѣмъ, что мошенничаетъ, а пожалуй еще больше *тѣхъ*, кто лжетъ и притворяется, чтобы жить.

Нельзя обойдти молчаніемъ, что почти всѣ знаменитые медіумы въ разное время были уличены въ мошенничествѣ и нѣкоторые изъ нихъ даже привлечены къ суду.

Пресловутая Флоренція Кукъ,—напавшая на такого наивнаго ученаго, какъ англійскій химикъ Круксъ и давшая ему матеріализованный духъ Кэти Кингъ, который въ теченіи трехъ лѣтъ регулярно пребывалъ въ его семьѣ, бесѣдовалъ съ ея членами, принималъ участіе въ играхъ дѣтей; словомъ, настолько сроднился съ семьей профессора, что, повидимому, духу очень не хотѣлось разставаться съ семьею Крукса,—была уличена въ Берлинѣ въ мошенничествѣ въ то время, когда хотѣла повторить свои явленія, которыми она вызывала иллюзію у вышеназваннаго знаменитаго ученаго.

Замѣчательнѣе всего то, что самъ Круксъ признавался, что онъ *никогда* не видалъ одновременно лица Кэти Кингъ и лица ея медіума.

Два раза только за три года Круксъ могъ замѣтить Кэти Кингъ и ея медіума, лежащаго у ея ногъ съ лицомъ, завернутымъ шалью, и это продолжалось всего нѣсколько секундъ, потому что, когда онъ приблизился, Кэти Кингъ исчезла.

Наконецъ Круксъ призналъ, что **черты Кэти Кингъ походятъ на черты m-ell Кукъ, ея медіума** [2]).

Другой изслѣдователь, который дѣлалъ потомъ опыты съ m-lle Кукъ, писалъ: „что касается духа Кэти, то я былъ очень пораженъ огромнымъ сходствомъ, которое замѣтилъ вчера вечеромъ между духомъ и его медіумомъ. Цвѣтъ лица у нихъ былъ одинаковый; манера двигаться была одна и та же; и тембръ голоса былъ тотъ же. Когда

---

[1]) P. Duhem. Contribution a l'etude de la folie chez les spirites. Paris, 1904 p. 116.

[2]) D-r. Ph. Davis. La fin du monde des esprist, Paris, P. 201—202.

за занавѣсью духъ пѣлъ съ нами хоромъ, тѣ, кто ни разу не видѣлъ Кэти, могли думать, что это былъ ни кто иной, какъ сама миссъ Кукъ [1]).

Знаменитый медіумъ Юмъ, какъ извѣстно, жилъ своимъ медіумизмомъ. Агентство, которое организовывало его сеансы, уплачивало ему 1000 франковъ въ недѣлю.

Д-ръ Филипсъ Дависъ и одинъ изъ его друзей неоднократно слышали признаніе самого Юма, что его знаменитые опыты заключаютъ значительную долю съ одной стороны вымысла, а съ другой стороны, онъ, по его словамъ, явленія, которыя производилъ **самъ** для того, чтобы „придать имъ ту внѣшность тайны, которая во всѣ времена нравилась массамъ и женщинамъ", каждый разъ приписывалъ ихъ загробнымъ вліяніямъ.

Но Дависъ говорилъ, что Юмъ просилъ его не печатать объ этомъ до его смерти.

И многіе изъ спиритовъ не принимали этого признанія Юма въ силу, какъ мы говорили выше, установившагося въ спиритизмѣ взгляда, что „лучшій медіумъ— это тотъ, который отказывается отъ своего медіумизма".

Извѣстный медіумъ Слэдъ,—который при своихъ опытахъ поразилъ математика Цёльнера указанными выше феноменами: проникновенія матеріи черезъ матерію, воспроизведенія узловъ на запечатанной бечевкѣ, былъ въ Англіи уличенъ въ поддѣлкѣ, приговоренъ въ Лондонѣ за мошенничество къ тремъ мѣсяцамъ тяжелой работы и умеръ въ больницѣ въ штатѣ Мичиганъ въ сентябрѣ 1905 года.

Извѣстный американскій медіумъ г-жа Вильямсъ послѣ 15-тилѣтней практики въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ она считалась рѣдкимъ медіумомъ, для самыхъ поразительныхъ матеріализацій всевозможныхъ духовъ, была признана мошенницей, мистификаторшей и вынуждена была выѣхать изъ Америки, заработавши игрою въ призраки 75000 франковъ.

Извѣстный медіумъ, матеріализовавшій цвѣты и фрукты, Анна Ротъ была изобличена въ Германіи, гдѣ и приговорена къ тюрьмѣ за медіумическія мошенничества.

---

[1]) Katie King. Histoire des ses apparition. Paris 1899.

Въ 1905 году точно такимъ же образомъ были разоблачены медіумы Байлей и Чамберсъ, одинъ въ октябрѣ, другой въ декабрѣ.

Въ 1906 году изобличены медіумы: 5-го марта—Эльдредъ, а 11-го марта—Краддокъ..

Въ 1906 году разоблаченъ былъ много нашумѣвшій въ Франціи удачно обманувшій профессора Чарльза Рише медіумъ Марто, при которомъ появлялся призракъ Бьенъ-Боа.

Въ 1908 году былъ изобличенъ медіумъ Чарльзъ Миллеръ, о которомъ мы говорили выше.

Въ 1912 году поймана съ поличнымъ въ мошенничествѣ медіумъ изъ Турина, M-lle Линда Гаццера...

Если бы я сталъ продолжать списокъ изобличенныхъ медіумовъ, только лишь профессіональныхъ, платныхъ, то для этого потребовалась бы цѣлая книга.

А если бы я задумалъ перечислять ту массу случаевъ, гдѣ я самъ наблюдалъ *непрофессіональныхъ* медіумовъ, воспроизводящихъ самые изумительные феномены, а потомъ изобличаемыхъ въ поддѣлкѣ, то, полагаю, что и этотъ синодикъ захватилъ бы собою не одинъ печатный листъ.

Не говоря уже о такихъ наивныхъ феноменахъ, производимыхъ медіумами въ кружкахъ, состоящихъ изъ наивныхъ спиритовъ, благоговѣйно склоняющихся передъ появленіемъ во время сеанса живого налима, — самый фактъ приноса котораго указываетъ на простой способъ нахожденія его до сеанса въ кожаномъ мѣшкѣ, наполненномъ водою и подвѣшенномъ или подъ юбку, или подъ длинныя полы русской поддевки или, наконецъ, прямо — за пазухой, и о другихъ, подобныхъ этому, феноменахъ, гдѣ больные любители чудеснаго не пытаются отыскивать перво-причины явленія, — и то невольно хочется, послѣ этого перечня, вмѣстѣ съ M. C. de Vesme, редакторомъ „Annales des Sciences psychiques“ воскликнуть: *„Тутъ есть надъ чѣмъ задуматься всѣмъ серьезнымъ изслѣдователямъ психопатологическихъ явленій“.*

Въ заключеніе этой главы мнѣ хотѣлось сказать нѣсколько словъ о такъ называемыхъ электрическихъ людяхъ и о неспокойныхъ домахъ.

Къ первой группѣ явленій относятся такіе спиритическіе феномены, во время которыхъ, при наличности какого-либо индивидуума большею частію дѣвушки или молодого мужчины изъ простонародія, вслѣдствіе неожиданныхъ толчковъ, получаемыхъ отъ этихъ лицъ, при самомъ легкомъ ихъ прикосновеніи къ предметамъ, послѣдніе летятъ въ разныя стороны, перевертывается мебель, выдергиваются стулья, раздаются отчаянные стуки и т. д., и т. дал.

Объ этихъ феноменахъ очень много говоритъ французская литература въ изслѣдованіяхъ д-ра Бабинэ, надъ дѣвушкою Анжеликою Коттенъ, во время которыхъ на протяженіи очень продолжительнаго времени никакъ не могли найти причину этого страннаго явленія, уже рѣшили было отнести эту дѣвушку къ группѣ такъ называемыхъ „электрическихъ скатовъ“, и хотѣли отпустить ее при этомъ рѣшеніи, какъ вругъ совершенно неожиданно одинъ изъ младшихъ служащихъ физическаго кабинета ботаническаго сада блестящимъ образомъ воспроизвелъ эти феномены и объяснилъ ихъ особымъ, еле замѣтнымъ механическимъ эффектомъ въ области мускуловъ.

Чтобы хорошенько дать отчетъ въ этой игрѣ мышцъ, можно представить ее въ видѣ такого же аналогичнаго эффекта: если слегка нажать наиболѣе толстую часть предплечья у человѣка, который нѣсколько разъ сжимаетъ кулакъ, тотчасъ же почувствуется вздутіе мышцы и настолько быстрое и рѣзкое движеніе ея, что она можетъ на довольно далекое разстояніе отбросить и даже разбить предметъ, находящійся въ соприкосновеніи съ нею.

Въ 1907 году, въ руководимый мною въ то время кружокъ спиритовъ-догматиковъ привезли изъ подъ Серпухова 12-лѣтнюю дѣвочку, которая въ теченіи 6 недѣль не могла садиться ни на одинъ предметъ, чтобы послѣдній не вылеталъ и не выскакивалъ изъ подъ нея. Такъ что дѣвочка могла садиться и ложиться только лишь на полъ.

Привезли ее въ нашъ кружокъ въ томъ предположеніи, что ею овладѣлъ какой то духъ. Ее оказывается,

уже возили во многіе молодые и старые спиритическіе Московскіе кружки, брали на сеансы, во время которыхъ она впадала въ трансъ, а духъ, одержавшій ее, говорилъ черезъ медіума, что ее необходимо вести куда-то очень далеко, для какого то „спиритическаго очищенія". Но сколько сеансировавшіе не добивались: куда, именно, нужно ѣхать и каково это должно быть очищеніе,—духъ упорно молчалъ.

Тогда привезли ее къ намъ, прослышавши, что у насъ есть различные приборы для измѣренія медіумическихъ способностей.

Испытавши привезеннаго индивидуума, которому дѣйствительно нельзя было опуститься на стулъ, чтобы не очутиться на полу, я въ то время, какъ ярый спиритъ, услыхавши, что, по свидѣтельству другихъ кружковъ, во всемъ этомъ дѣлѣ замѣшаны духи, пытался уже созвать экстренный спиритическій сеансъ и предоставить дѣвицу обслѣдованію *своихъ* духовъ.

Еще разъ напоминаю здѣсь, что каждый спиритическій кружокъ вѣритъ только лишь *своимъ* духамъ, а не духамъ другого кружка.

Но... случайно находившійся у насъ врачъ г-нъ К., добродушно подсмѣивавшійся надъ моими спиритическими увлеченіями, видя, что дѣвочка по виду здоровая, веселая и, очевидно, шалунья, рѣшилъ примѣнить къ ней свой, болѣе простой, методъ изслѣдованія. Позвалъ ее одинъ на одинъ въ кабинетъ и пригрозилъ, если она на его глазахъ сейчасъ же тихо безо всякой порывистости не сядетъ на стулъ, то ее оставятъ въ этой лечебницѣ,—такъ онъ назвалъ мой кабинетъ,—на 5 лѣтъ, чтобы выгонять изъ нея духа.

Увѣщаніе доктора имѣло поразительный эффектъ: дѣвочка преспокойнѣйшимъ образомъ стала садиться на стулья и ложиться на кровать безо всякихъ продѣлокъ духа и разсказала доктору, что она дѣлаетъ все это подколѣннымъ мускуломъ ноги для того, чтобы изъ подъ нея вылеталъ стулъ на 3—4 аршина въ сторону.

Что же касается, такъ называемыхъ „неспокойныхъ

домовъ", которые очень любятъ рекламировать спириты и съ таинственнымъ видомъ разсказывать объ ужасахъ, происходящихъ въ нихъ, то почти всѣ они на одинъ ладъ.

Никогда ни одинъ изъ присутствовавшихъ въ этихъ домахъ спиритовъ не видалъ, что бы тотъ или другой феноменъ произошелъ лично при немъ.

Всегда сообщаютъ уже о совершившемся фактѣ.

Это во первыхъ.

Во вторыхъ, явленіе „неспокойныхъ домовъ" почти всегда находится въ зависимости или вѣрнѣе совпадаетъ съ нахожденіемъ въ этомъ домѣ какого нибудь субъекта, который или поддѣлываетъ эти явленія сознательно, или воспроизводитъ ихъ „безсознательно".

При этомъ со стороны лица, заинтересованнаго въ „неспокойныхъ домахъ", проводится опредѣленная система, воспроизводить эти феномены въ одной сторонѣ дома, въ то время, когда вниманіе всѣхъ устремлено въ другую.

И всѣ эти феномены одного и того же типа, характера и свойства.

Укажу на одинъ изъ многихъ случаевъ, который мнѣ приходилось наблюдать въ моей спиритической практикѣ.

У одного изъ торговцевъ крупнаго села Подольскаго уѣзда Московской губ. поступила въ услуженіе къ дѣтямъ въ качествѣ няни 13 лѣтняя односельчанка дѣвочка.

Семья Ильина—фамилія этого торговца,—была очень суровая, скучная, требовательная и безсердечная.

Мать же Фимы, такъ звали дѣвочку, была человѣкъ очень бѣдный, по происхожденію интеллигентная, сестра, когда то бывшаго въ этомъ селѣ, священника, и когда то, увлекавшись спиритизмомъ, кое что почитывала объ этомъ и довольно часто разсказывала о спиритическихъ феноменахъ другимъ въ присутствіи своей дочери.

Лишь только Фима поступила въ семью Ильиныхъ, ее тотчасъ же заставили нянчить $1^1/_2$ годовалаго больного ребенка.

Такимъ образомъ живой, юркій, очень смышленый тоже еще ребенокъ—Фима, попала въ самыя каторжныя условія.

Дѣвочка очень много страдала. Когда она оставляла ребенка и пыталась побѣгать и порѣзвиться сама, ее били, наказывали.

Нѣсколько разъ она пыталась убѣжать къ матери, но послѣдняя, не имѣя, какъ говорится, куска хлѣба, вынуждена была снова водворять дѣвочку на прежнее мѣсто, гдѣ ее встрѣчали еще большіе побои.

Если бы дѣвочка была болѣе испорчена, то она, вѣроятно, была бы близка къ какому-нибудь преступному дѣянію, обыкновенно выводящему изъ этого положенія, но она додумалась до другого выхода: инсценировать „неспокойный домъ".

Началось съ того, что однажды среди ночи Фима подняла страшный крикъ. Когда прибѣжали къ ней и никого около нея не увидали, то она сказала, что кто-то ночью напалъ на нее и сталъ ее бить. Надавали дѣвченкѣ нѣсколько шлепковъ, сказали ей, что это она видѣла во снѣ,—тѣмъ дѣло и кончилось.

На слѣдующее утро Фима встала вся въ царапинахъ, въ синякахъ, и въ нѣсколькихъ мѣстахъ на лицѣ виднѣлись пятна отъ запекшейся крови.

Дѣвочка со слезами на глазахъ стала разсказывать, что кто-то опять напалъ на нее ночью, билъ ее, царапалъ, но она боялась кричать.

И послѣ этого, сначала въ помѣщеніи около Фимы и ребенка, котораго она няньчила, стали развиваться какія-то странныя явленія: стуки, перебрасываніе предметовъ, пропажа необходимыхъ вещей и, въ довершеніе всего, одинъ разъ утромъ, когда, напуганные происходящимъ, хозяева вошли въ комнату Фимы, послѣдняя спала, а ребенка на мѣстѣ не было.

Всѣ бросились искать ребенка. Какъ будто, была съ ними и Фима, но, когда ребенка нашли на чердакѣ заброшенныхъ бань и возвратились въ его комнату, изъ послѣдней исчезла люлька, которую нашли потомъ въ огородахъ.

Словомъ домъ Ильиныхъ сдѣлался притчей во языцѣхъ не только въ селѣ и въ уѣздномъ городѣ, но даже и въ Москвѣ.

Хозяева дома, по обычаю русскаго человѣка, православнаго христіанина, нѣколько разъ брали изъ церкви иконы, служили молебны, но всегда въ это время происходилъ какой-либо неожиданный эпизодъ.

То исчезала шапка священника, и ее находили въ дежѣ, въ хлѣбномъ тѣстѣ; то исчезали галоши дьякона, и они оказывались или на чердакѣ, или запрятанными въ порожній самоваръ; а когда всѣ бросались за розысками пропавшихъ предметовъ и оставляли въ той комнатѣ, гдѣ служили молебенъ, крестъ, Евангеліе, епитрахиль, непремѣнно исчезало что нибудь и изъ послѣднихъ.

Но никому никогда не удавалось видѣть самый процессъ исчезновенія.

Падкіе на „неспокойные дома“ спириты пріѣхали и къ Ильину. Устроили таинственный сеансъ, за которымъ засѣдали хозяева и всѣ члены семьи Ильиныхъ, не было только Фимы и ребенка. Какъ полагается по чину, медіумъ впалъ въ трансъ и разсказалъ цѣлую исторію объ убитомъ нѣсколько лѣтъ назадъ съ цѣлью грабежа и зарытомъ въ огородѣ Ильиныхъ около „большой ветлы“ странникѣ, духъ котораго требуетъ теперь своего надлежащаго погребенія и поминовенія. А зовутъ его Василій Силантьевъ Акимовъ.

И, когда пришедшіе, увидѣвшіе и побѣдившіе, эти „посредники между двумя мірами“, при выходѣ изъ комнаты, стали надѣвать на себя пальто,—успокаивая хозяевъ, что, если они сдѣлаютъ все, что имъ повѣдалъ черезъ медіума мятущійся духъ убіеннаго раба Божьяго Василія, „неспокойный домъ“ сдѣлается очень покойнымъ,—къ ужасу своему обнаружили, что всѣ карманы ихъ пальто, всѣ головные уборы, не исключая дамскихъ, были наполнены картофелемъ.

Конечно, всѣ смутились, нашелся только лишь одинъ руководитель этого кружка Н. С-овъ, объяснившій это обстоятельство, какъ подтвержденіе духа, еще разъ устанавливающаго, что его останки лежатъ безъ погребенія, вѣроятно, на томъ огородѣ, гдѣ посѣянъ этотъ картофель.

Объясненіе было такъ кстати и остроумно, что двѣ

бывшія на этомъ сеансѣ дамы спиритки прослезились, и предложили здѣсь же всѣмъ присутствующимъ пропѣть „со святыми упокой“, что, видимо, очень не понравилось старику Ильину.

Когда же на слѣдующій день перекопали не только около ветелъ, а почти весь огородъ и никакого мертвеца найдено не было, невольные соучастники спиритическаго тайнодѣйствія обругали вчерашнихъ изслѣдователей „шарлатанами“ и начали искать причину явленій другими способами.

Мѣстному уряднику пришла въ голову мысль еще разъ тщательно осмотрѣть весь домъ, и онъ совершенно случайно обнаружилъ въ комнатѣ Фимы, около ея кровати, конецъ толстой веревки.

Дернувши за веревку, онъ услыхалъ сильный стукъ въ желѣзную крышу. Разслѣдуя ближе это явленіе, онъ увидалъ, что отъ кровати Фимы проведена черезъ стѣну по наружной сторонѣ дома бечевка на чердакъ, въ самый уголъ его и конецъ ея былъ привязанъ къ большой деревянной плахѣ. Стоило лишь только эту веревку дернуть, поднявшаяся плаха съ силою ударяла въ желѣзный листъ крыши. Открытіе, сдѣланное урядникомъ, побудило его установить строгій надзоръ надъ Фимой. Но эта мысль была настолько не укладывающейся въ головы членовъ семьи Ильиныхъ при представленіи ея въ связи съ Фимой—13 лѣтней дѣвочкой, почти ребенкомъ,—тѣмъ болѣе, что никто не призналъ звукъ, произведенный дерганіемъ веревки, похожимъ на ночной грохотъ желѣзной крыши, хотя урядникъ и старался доказать, что ночью каждый стукъ имѣетъ страшно преувеличенный размѣръ,—что на этомъ не остановились.

И урядникъ былъ въ это время наказанъ тѣмъ, что его фуражку нашли плавающей въ колодцѣ.

Но напали на совершенно другую мысль: попробовать удалить Фиму совсѣмъ изъ дому. Результатъ получился неожиданный, возстановилось полное спокойствіе.

Такимъ образомъ Фима отдѣлалась отъ ненавистной ей семьи и отъ ненавистной обязанности.

А когда спустя 8 лѣтъ Фима, превратившаяся въ

Серафиму Игнатьевну, жену зажиточнаго поселянина, наканунѣ кризиса тяжелой формы легочнаго воспалительнаго процесса, пригласила къ себѣ для исповѣди священника, то разсказала батюшкѣ всѣ свои продѣлки въ „неспокойномъ домѣ“ не исключая и того эпизода, какъ она запрятала его шапку въ хлѣбную дежу съ тѣстомъ.

При этомъ она отмѣтила два характерныхъ факта психологіи толпы и своей личной психологіи.

Первый, въ томъ обстоятельствѣ, что она, совершивши сегодня, предположимъ, какую-нибудь продѣлку въ то время подъ фирмою „нечистаго духа“ съ одеждою, была въ полной увѣренности, что на слѣдующій день вниманіе всѣхъ будетъ сосредоточено въ передней около вѣшалки; что и сбывалось, а ей былъ предоставленъ этимъ полный просторъ для продѣлокъ во всѣхъ остальныхъ районахъ дома.

Второе наблюденіе, чрезвычайно обычное и характерное для всѣхъ спиритовъ и медіумовъ симулянтовъ и не симулянтовъ: по мѣрѣ того, какъ у Фимы проходили удачно всѣ ея продѣлки, ее охватывалъ какой-то безотчетный, очевидно, чисто спортивный ажіотажъ,—устраивать дальнѣйшіе фокусы, уже ради процесса фокусовъ.

Фактовъ, подобныхъ приведенному въ моемъ распоряженіи, имѣется около десяти, и всѣ они, начиная съ извѣстнаго описаннаго русскимъ спиритомъ А. Н. Аксаковымъ „неспокойнаго дома“ въ слободѣ Липцахъ и кончая недавнимъ „неспокойнымъ домомъ“ въ Москвѣ на большой Дворянской улицѣ, представляютъ одинъ и тотъ же варіантъ, если въ нихъ нѣтъ участія третьей силы спиритическихъ явленій—сатаны, т.-е. сознательнаго, слѣдовательно, придуманнаго обмана или „безсознательнаго“ автоматическаго обмана.

Я лично мало довѣряю „самостоятельному, безсознательному“ автоматизму въ спиритическихъ дѣяніяхъ, о которомъ много говорятъ психологи, пытающіеся до нѣкоторой степени оправдать „шарлатанство медіумизма“, которое, будто бы, выражается въ томъ, что медіумъ ту или другую поддѣлку производитъ безсознательно т.-е., находясь въ это время въ состояніи сна, похожаго на лунатизмъ, и

объясняя его внѣшнимъ гипнозомъ или самогипнозомъ, т. е. кто либо, желая осуществить ту или другую поддѣлку феномена, внушаетъ другому лицу продѣлать въ извѣстное время то, или другое плутовство, напримѣръ, хотя бы заранѣе стащить у кого-либо какую нибудь вещицу, для того, чтобы черезъ нѣкоторое время она появилась на сеансѣ въ совершенно другомъ домѣ, иногда даже въ другой семьѣ.

Случаи же самогипноза на указанной почвѣ „безсознательнаго автоматизма“ иллюстрируютъ такимъ примѣромъ, будто бы выхваченнымъ изъ жизни: спиритическій медіумъ, задумалъ поддѣлать феноменъ, предположимъ, непрерывнаго звонка во время сеанса вечеромъ слѣдующаго дня. Укладываясь спать на ночь, онъ намѣчаетъ себѣ мѣсто, въ которомъ онъ завтрашній день, воспользовавшись отсутствіемъ всѣхъ находящихся въ домѣ, обнажитъ провода и привяжетъ ниточки для удобнаго соединенія обнаженныхъ мѣстъ. И вотъ ночью, когда всѣ спятъ, онъ встаетъ, тихонько разыскиваетъ ножикъ и, какъ будто, на яву начинаетъ въ этомъ мѣстѣ обнажать провода.

Но я, да простятъ меня господа спириты,—чрезвычайно мало вѣрю въ реальность такихъ фактовъ.

Переразслѣдуя сотни, чтобы не сказать болѣе, такихъ случаевъ, проходившихъ за мое многолѣтнее увлеченіе спиритизмомъ на моихъ глазахъ, такъ сказать, *„переоцѣнивая цѣнности“* по отношенію къ тому времени, когда у меня открылись глаза и когда я освободился отъ страшнаго обмана, заставлявшаго меня обманывать другихъ, я въ громкомъ названіи „автоматическій медіумизмъ“ вижу только лишь одну уловку *оправдать* перехваченное спиритическое мошенничество.

Я знаю фактъ, гдѣ одинъ медіумъ, во время перерыва сеанса, отправился въ комнату своей жены и хотѣлъ, когда ея тамъ не было, снять со стѣны высоко чтимый ею образъ и заранѣе, незамѣтно, пронести его въ сеансовую комнату, дабы получилось впечатлѣніе *„самостоятельнаго появленія на сеансѣ образа“* и, такъ сказать, самаго яркаго факта, свидѣтельствующаго о Божьемъ благословеніи „спиритическихъ радѣній“.

Но въ то время, какъ только онъ снялъ образъ, вошла жена и, съ изумленіемъ видя мужа, держащимъ въ рукахъ фамильную святыню, спросила,—что онъ дѣлаетъ? Этотъ медіумъ,—человѣкъ хорошо знакомый мнѣ, хорошей семьи и фамиліи, прекраснаго общественнаго положенія, медіумизировавшій *только лишь* въ своемъ кружкѣ, послѣ своего обращенія отъ лжи спиритизма къ правдѣ,—лично разсказывалъ мнѣ, что онъ моментально сдѣлалъ мутные глаза, началъ говорить какую-то чушь,—словомъ *симулировалъ трансъ*, и этимъ самымъ далъ основаніе свою неудавшуюся продѣлку съ образомъ прикрыть теоріей „автоматическаго медіумизма".

Другой случай имѣлъ мѣсто года три назадъ въ одномъ цвѣточномъ магазинѣ въ Москвѣ. Дама медіумъ, имѣя въ виду вечеромъ этого дня, *по своей медіумической спеціальности*, симулировать поддѣлку приноса цвѣтовъ, была встрѣчена своимъ мужемъ въ цвѣточномъ магазинѣ, гдѣ приказчикъ уже нарѣзалъ ей цѣлый ворохъ розъ.

Это были любимые цвѣты ея приносовъ.

Сначала растерявшаяся было женщина мгновенно симулировала трансъ. Измѣнилась въ лицѣ, глаза приняли сонный видъ; стала говорить какой-то вздоръ изумленному приказчику. Мужъ, видя, что дѣло не ладно, наскоро уплатилъ деньги, взялъ цвѣты и повезъ впавшую *въ трансъ* жену домой.

Вечеромъ въ предсеансовой бесѣдѣ на всѣ варіанты обсуждали этотъ „въ высокой степени характерный", какъ говорили спириты, фактъ, а проявившійся въ этотъ сеансъ *черезъ эту даму-медіума* духъ, сообщилъ, что онъ сегодня хотѣлъ было дать феноменъ „автоматическаго транса" своего медіума и доказать, какъ онъ охраняетъ медіума въ этомъ состояніи среди другихъ, чужихъ ему людей, но... „мятущійся духъ Сильвіи," постоянно мѣшающій ему, не далъ ему выполнить этотъ чрезвычайно интересный феноменъ, приведши не во время въ магазинъ Николая Аркадьевича,—мужа этой дамы.

Объ этомъ фактѣ передалъ мнѣ самъ, этотъ медіумъ, теперь уже обратившійся къ правдѣ. А если бы привести

здѣсь сотни случаевъ, производимыхъ медіумами въ нѣкоторыхъ интимныхъ кружкахъ, различнаго рода кражъ,— въ родѣ той, на которой былъ пойманъ и разоблаченъ весною нынѣшняго 1914 года одинъ изъ Петербургскихъ извѣстныхъ медіумовъ,—которые среди правовѣрныхъ спиритовъ объясняются „автоматическимъ медіумизмомъ“ и держатся въ глубокомъ секретѣ отъ невѣждъ въ этой „великой духовной“ области, то было бы всѣмъ понятно, какое серьезное значеніе имѣетъ для медіумовъ симулянтовъ теорія „автоматическаго медіумизма“.

Еще не могу не обратить вниманія, подъ впечатлѣніемъ приведеннаго здѣсь признанія героя „неспокойнаго дома“ Фимы, на слѣдующій, въ высокой степени интересный, фактъ, который подчеркиваетъ наличность въ спиритическихъ проявленіяхъ третьей силы, это **заразительность производства поддѣльныхъ феноменовъ.**

Безспорно, большинство медіумовъ всѣхъ категорій поддѣлываютъ явленія, не говоря уже, конечно, о профессіоналахъ, которые, можетъ быть, и дѣйствительно обладаютъ способностями не „общенія“, конечно, съ духами, а чисто естественнаго, физіологическаго натренированнаго практикою свойства, въ родѣ описанной выше экстеріоризаціи, или чего либо подобнаго этому, и если устраиваютъ эти поддѣлки, то потому, что берутъ за свои феномены плату; и при существующей въ спиритизмѣ аксіомѣ, что спиритическіе феномены представляютъ собою далеко непостоянныя явленія и находятся въ зависимости иногда отъ цѣлаго ряда побочныхъ условій, ухитряются, какъ напримѣръ, извѣстный медіумъ Янъ Гузикъ, въ мѣсяцъ давать 45 сеансовъ, получая съ каждаго сеанса по 50 рублей, а иногда и больше. Но не профессіоналы *поддѣлываютъ* феномены только лишь потому, что ихъ влечетъ къ этому какая-то непреодолимая *болѣзненная* сила, которая почти всегда расцвѣтаетъ на почвѣ, случайнаго, единичнаго, но дѣйствительно неподдѣльнаго медіумическаго феномена.

Все равно, какъ въ страданіяхъ клептоманіей; въ исторіи заболѣваній алкоголизмомъ, нимфоманіей и другими грѣховными и порочными наклонностями.

Есть такіе несчастные медіумы—не профессіоналы, которые безо всякихъ корыстныхъ цѣлей настолько охватываются страстью миѳоманіи и спиритической симуляціи, что не прекращаютъ своей дѣятельности даже послѣ ихъ разоблаченія.

Такъ что мы безусловно соглашаемся съ г-мъ Арсонвалемъ, что „феномены спиритизма не перестаютъ и никогда не перестанутъ быть мошенничествомъ или акробатствомъ, но...если ближе подойти къ ихъ воспроизводителямъ, то, вѣроятно, мы увидимъ, что $^{9}/_{10}$ воспроизводителей ихъ даютъ эти феномены мошенничества и акробатства подъ какимъ-то *страшнымъ*, *мучительнымъ*, *болѣзненнымъ*, вотъ здѣсь *нерѣдко*, пожалуй, и подъ „безсознательнымъ автоматизмомъ“, и, добавимъ мы: „въ этомъ фактѣ съ страшною реальностью оправдываются слова пророка Іереміи, которыя сказаны въ началѣ этой главы:

„Мечомъ и голодомъ будутъ истреблены эти пророки, и Господь изольетъ **на нихъ зло ихъ** за ихъ грѣхъ“.

И дѣйствительно зло это страшными клещами схватываетъ ихъ и душу, и тѣло, и не въ силахъ они оторваться отъ него...

Оканчивая эту главу, я не могу не выразить сожалѣніе, что размѣръ моего труда лишаетъ меня возможности привести здѣсь огромную массу, имѣющагося въ моемъ распоряженіи, матеріала, освѣщающаго всѣ темныя, загадочныя стороны спиритизма съ *этой* его стороны. Сожалѣю еще и потому, что этотъ матеріалъ, могъ бы дать чрезвычайно богатую почву для изслѣдованія, прежде всего, чисто патологическихъ феноменовъ, для наблюденія врачей, а затѣмъ—самыхъ яркихъ фактовъ, оправдывающихъ вліяніе на человѣческую природу, не огражденную вѣрою и Церковію, жестокой силы власти тьмы, сатаны, равно какъ и яркіе факты, свидѣтельствующіе о томъ, что почти каждое въ этомъ направленіи злое дѣяніе **несетъ само въ себѣ** разлагающую форму возмездія.

Но я буду надѣяться, что въ будущемъ мнѣ удастся весь этотъ матеріалъ предоставить читателю въ болѣе полномъ и систематическомъ изложеніи.

Теперь же мнѣ хотѣлось, чтобы эта глава послужила

читателю импульсомъ для самостоятельнаго выясненія многихъ загадочныхъ спиритическихъ феноменовъ и болѣе или менѣе удачной аналогіей, для провѣрки непонятыхъ, тождественныхъ приведеннымъ здѣсь, всѣхъ другихъ явленій въ области спиритизма.

Могу увѣрить горькимъ опытомъ, что девять десятыхъ спиритическихъ феноменовъ представляютъ собою результатъ самой безсовѣстной грубой поддѣлки, въ которой души умершихъ не принимаютъ ни малѣйшаго участія.

Можно въ этихъ поддѣлкахъ различать только **двѣ** характерныхъ особенности: поддѣлки, имѣющія своей конечной цѣлью удовлетвореніе мелкихъ маленькихъ, ограниченныхъ, личныхъ страстей мелкой человѣческой натуры, которыя хотѣлось бы назвать „воровствомъ“, „мошенничествомъ“, „шуллерствомъ“ въ спиритизмѣ, что безусловно принадлежитъ человѣку, какъ существу трехмѣрному, ограниченному,—чему мы посвятили всю эту главу, но есть въ этихъ обманахъ и поддѣлкахъ **другая сила**, которая, по своей планомѣрной работѣ, переходитъ далеко за границы человѣческаго трехмѣрнаго свойства и пониманія, которая всегда вырастаетъ: на почвѣ маленькаго человѣческаго обмана, на почвѣ самовнушенія, галлюцинацій, гетеровнушенія, гипнотическихъ внушеній, на почвѣ коллективной психической заразительности, **даже на почвѣ научныхъ изслѣдованій**, и, развиваясь и расцвѣтая до самыхъ пышныхъ формъ, даетъ яркую картину міровой борьбы, въ охваченныхъ этой силой, людяхъ:

съ Богомъ Отцемъ,
съ Богомъ Сыномъ,
съ Богомъ Духомъ Святымъ,
съ Святою Церковію;

и въ этой борьбѣ губитъ обманутыхъ ею и обманывающихъ другихъ ея невольныхъ служителей.

Объ этой-то третьей силѣ спиритизма, мы и будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

VI.

Сила сатаны.

(*Третья сила*).

(Существуютъ ли сатана и бѣсы.—Планомѣрное опутываніе сатаною человѣческой души. (*Исповѣдь спирита*).—Ложь и обманы.—Обольщеніе.—Спиритизмъ и хлыстовство.—Спиритизмъ, духовники, святодуховцы, адвентисты, пятидесятники и др.—Спиритизмъ и сексуализмъ.—Спиритизмъ и масонство.—Спиритизмъ и самоубійства.—Конечные результаты увлеченія спиритизмомъ.—)

Существуютъ ли сатана и бѣсы.

„Благо мнѣ, что я пострадалъ, дабы научиться уставамъ Твоимъ". Псал. 118, 71.

Участіе темныхъ силъ въ спиритическихъ сеансахъ допускали очень многіе ученые изслѣдователи спиритизма, внѣ христіанскихъ воззрѣній на этотъ вопросъ.

И за это говорятъ:

Необычайность и необъяснимость нѣкоторыхъ явленій, которыя дѣйствительно находились внѣ возможности какой либо поддѣлки, затѣмъ всевозможныя противорѣчія, шутки, насмѣшки, имѣющія *опредѣленною* цѣлью подорвать у человѣка вѣру во все святое; предсказанія, которыя, большею частію, не сбываются, и въ результатѣ своемъ приводятъ человѣка къ страшнымъ послѣдствіямъ отчаянія. Поразительные факты захватыванія человѣческихъ душъ какой-то неотразимой силой, въ видѣ гипноза тѣхъ лицъ, которые подходили съ самочиннымъ и смѣлымъ желаніемъ открыть обманъ въ спиритизмѣ и, какъ будто, по какой-то злой насмѣшкѣ, оставались тамъ навсегда, дѣлались приверженцами этого ученія, носителями его, даже апостолами.

Таковыми можно назвать русскаго покойнаго профессора Бутлерова, затѣмъ Вагнера. За границей: Цѣльнера, Шейбнера, Вебера, Фехнера, Араго, Фарадея, Тиндаля, Шевреля, Фламмаріона и друг.

И почти всегда, послѣ смерти, обнаруживалось, что они были, какъ будто жертвами спиритическаго гипноза.

И хотя покойный Соловьевъ говорилъ, что достаточно быть au courant новѣйшихъ изслѣдованій по гипнотизму и близкихъ къ нему предметовъ, чтобы объяснить чудеса спиритизма, гипнозомъ и самогипнозомъ, но, вѣдь въ гипнотизмѣ бываютъ моменты, когда у обыкновенныхъ людей создается періодъ просвѣтлѣнія, но у указанныхъ выше именъ этого просвѣтлѣнія никогда не было; наоборотъ, чѣмъ больше люди отдавались спиритизму и его теоріямъ, тѣмъ въ большей степени развивалось въ нихъ какое-то **ужасное упорство** и, когда многіе изъ друзей вышеназванныхъ ученыхъ выступали съ попыткой вызвать въ нихъ это просвѣтлѣніе, послѣдніе становились на почву **ярой** защиты этого ученія, какъ напримѣръ, это дѣлалъ покойный профессоръ Н. П. Вагнеръ.

Затѣмъ неоднократно въ особенности при матеріализаціяхъ, во время самыхъ феноменовъ, наблюдался непріятный запахъ, то вина, то сѣры, то какого-нибудь удушающаго дыма.

Наконецъ, **одинъ** опредѣленный планъ вводить увѣровавшихъ людей въ спиритизмъ на хитрый и обольстительный путь, сначала, какъ будто бы, христіанства, принимая очень часто и обороты рѣчи церковнаго языка, и тексты священнаго писанія, и выражая стремленіе направить пришедшаго—къ Богу и къ Его святой Церкви, а затѣмъ—медленныя, но настойчивыя поползновенія перетолковывать сначала Евангеліе, а потомъ все Слово Божіе совершенно по новому, такъ напримѣръ, воскресеніе мертвыхъ въ спиритизмѣ замѣняется многократностію перевоплощеній. Подъ антихристомъ понимается вся сумма мірового зла. Подъ вторымъ пришествіемъ—преобразованіе пониманія людей въ смыслѣ спиритическаго догматизма.

Затѣмъ спиритизмъ въ этой формѣ начинаетъ сопоставлять чудеса Іисуса Христа и Его Святыхъ съ спиритическими чудесами.

Такъ Лейпцигскій профессоръ математикъ Цёльнеръ такія явленія, какъ раздраніе Іерусалимской храмовой за-

вѣсы при распятіи Спасителя, Его Воскресеніе, Вознесеніе, Преображеніе, даръ языковъ и многое другое совершенно отождествляетъ съ происходившими на сеансахъ спиритическими феноменами.

Броунъ, Виттихъ, Оуэнъ и друг. пытались доказать спиритическими феноменами явленіе умершихъ, и воскресеніе Христа.

Все это вмѣстѣ съ изумительною послѣдовательностью, методичностью заставляло очень многихъ даже изъ представителей позитивныхъ знаній приходить къ опредѣленному заключенію о томъ, что **главнѣйшую роль въ спиритизмѣ играетъ сатана**.

И, что въ теченіе тысячелѣтій, ведя борьбу съ Божествомъ, слѣдуя почти параллельно за Божественными установленіями, въ формахъ, тождественныхъ съ ними, онъ старается, въ моментъ невниманія человѣка къ самому себѣ, въ моментъ небрежности, жизненной закрученности, невозможности въ погонѣ за благами видимаго міра зорко слѣдить за своими путями; за упадкомъ великой мудрой привычки: вдумываться во все окружающее человѣчество и, прежде чѣмъ предпринимать что-либо и переходить на что-либо, устанавливать, откуда идетъ это „что-либо“: отъ добра или отъ зла,—сатана незамѣтно сводитъ человѣка съ религіи Бога, на религію поклоненія себѣ, и **спиритизмъ** въ этомъ случаѣ **представляетъ собою ничто иное, какъ религію сатаны.**

Такъ Германскій профессоръ Визеръ допускаетъ возможность фокусовъ и намѣренныхъ обмановъ со стороны злыхъ духовъ, и даже предполагаетъ у нихъ способность разлагать, при посредствѣ электро-магнетическихъ силъ неорганическіе предметы на составляющіе ихъ атомы, и вновь соединять ихъ въ прежнюю форму,—чѣмъ и объясняется исчезновеніе и появленіе предметовъ.

Въ нѣкоторыхъ же психическихъ состояніяхъ медіумовъ онъ видитъ проявленія временной бѣсноватости подъ вліяніемъ злого духа.

Лейпцигскій профессоръ Фехнеръ, характеризуя спиритическіе феномены, какъ болѣзненное, ненормальное про-

явленіе человѣческой природы, называетъ ихъ *навожденіями демоновъ*[1]).

Сторонникъ спиритизма, Бернскій профессоръ Перти утверждаетъ, что въ спиритизмѣ *злые духи нерѣдко выдаютъ себя за людей и обманываютъ медіумовъ*.

Профессоръ Бутлеровъ также *допускалъ возможность участія демоновъ* въ производствѣ спиритическихъ феноменовъ.

Знаменательнѣе же всего это то, что участіе темныхъ силъ въ спиритическихъ сеансахъ допускали многіе изслѣдователи спиритизма, *даже вопреки своимъ основнымъ убѣжденіямъ*.

Мы здѣсь не говоримъ уже о профессорахъ богословахъ не только православной, но и другихъ религій, которые видѣли во многихъ спиритическихъ опытахъ **дѣйствіе духовъ ада**.

Точно также не говоримъ мы здѣсь о взглядахъ Церкви и ея отцовъ, поголовно свидѣтельствующихъ объ участіи сатаны въ дѣлахъ спиритизма, такъ какъ объ этомъ будемъ говорить своевременно, а здѣсь постараемся подтвердить эти взгляды соотвѣтствующими фактами, взятыми цѣликомъ изъ спиритической же практики.

Но прежде всего составимъ себѣ понятіе,—кто такой сатана и какъ его распознать?

Въ отвѣтъ на это можно предъявить цѣлый рядъ свидѣтельствъ, конечно, изъ Божественнаго писанія.

„Онъ человѣкоубійца,—онъ ложь и отецъ лжи“ говоритъ о немъ Іисусъ Христосъ[2]).

Въ наше время есть очень много людей, которые считаютъ себя умными, учеными и которые отрицаютъ бытіе злыхъ духовъ и ихъ вредное вліяніе на нашу жизнь.

По ихъ мнѣнію, діаволъ—это олицетвореніе злого начала, присущаго людямъ и дѣйствующаго въ мірѣ въ людяхъ, а подчиненные ему злые духи—только лишь развитіе этого олицетворенія.

Это,—какъ мы говорили раньше,—уже не мнѣніе, а опредѣленная доктрина, которая по вполнѣ понятнымъ

---

[1]) Revue des Glaubens, 1879 г. § 283.

[2]) Іоаннъ 8, 44.

причинамъ находится на первомъ мѣстѣ въ спиритическихъ догматахъ.

Само собою разумѣется, это понятіе чрезвычайно выгодно діаволу и его бѣсамъ, ибо оно развязываетъ руки сатанѣ и его ангеламъ, давая полную свободу дѣйствовать среди насъ, усыпляя нашу осторожность и бдительность.

Насколько убѣжденіе о небытіи сатаны выгодно для него—можно видѣть по такому примѣру:

Шайка воровъ изъ разбойниковъ, собравшихся для грабежа и разбоя, была бы очень благодарна тѣмъ людямъ, которые распространяли бы среди жителей этой мѣстности увѣренность, что имъ заботиться нечего, такъ какъ въ ихъ предѣлахъ все обстоитъ благополучно.

Само собою разумѣется, при такихъ условіяхъ разбойники, могутъ особенно легко воровать, грабить, убивать людей и скрываться отъ преслѣдованій.

Точно также помогаетъ сатанѣ и злымъ духамъ пагубно дѣйствовать на людей и увлекать ихъ ко грѣху, къ гибели—теорія о несуществованіи сатаны.

А спиритизмъ обоснованъ на этомъ.

Отсюда ясно, откуда и съ какою цѣлью идетъ ученіе о спиритизмѣ.

Заманивая къ себѣ людей, онъ воспитываетъ въ нихъ ту безпечность, при которой сатанѣ особенно легко похищать ихъ души.

Слово Божіе, отцы и учителя Церкви учатъ о бытіи діавола и его ангеловъ съ такой ясностью, что отрицать его могутъ только люди, умышленно или неумышленно нежелающіе принимать эту несомнѣнную истину.

Приведенныя выше строки Самого Христа о бытіи діавола, какъ дѣйствительнаго существа, существа личнаго, врага людей, человѣкоубійцы, источника, носителя всякой лжи, „отца лжи“—поразительно ясны.

Но, посмотримъ, что говорится о сатанѣ въ другихъ мѣстахъ Священнаго Писанія.

По свидѣтельству книги Бытія,—діаволъ, вошедши въ змѣя, обольстилъ нашихъ прародителей и склонилъ ихъ къ преступленію заповѣди Божіей[1]).

[1]) Бытіе, 3, 1—19.

Во Второзаконіи существованіе духовъ было извѣстно Моисею, который говоритъ про Іудеевъ, что они приносили жертвы бѣсамъ, а не Богу [1]).

Злой духъ изображается въ книгѣ Іова своей отличительной чертой: клеветой и ложью.

Въ книгѣ Бытія онъ клевещетъ и лжетъ на Бога, а здѣсь клевещетъ на праведника. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, ему желательно, чтобы человѣкъ отступилъ отъ своего призванія [2]).

Совершенно съ тѣми же свойствами зависти и лукавства является злой духъ, какъ это повѣствуется въ книгѣ Царствъ въ видѣніи пророка Михея [3]), затѣмъ въ видѣніи пророка Захаріи [4]). Въ первомъ случаѣ онъ желаетъ побудить Израильскаго царя Ахава снова переступить заповѣдь Божію, для чего обѣщаетъ сдѣлаться духомъ лжи въ устахъ пророковъ; а во второмъ, чтобы продолжить наказаніе евреевъ, онъ клевещетъ на израильскій народъ.

Злой духъ возмущалъ Саула [5]); онъ же въ царствованіе Давида возсталъ на Израиля и возбудилъ его царя „сдѣлать счисленіе израильтянъ“ [6]).

Въ книгѣ Товита повѣствуется о томъ, какъ дьяволъ, полюбивши дѣвицу Сарру, дочь Рагуила, не допускалъ къ ней ни одного изъ соединявшихся съ нею бракомъ, и каждый изъ семи мужей погибалъ въ ея брачной комнатѣ, лишь только входилъ въ нее, но Товія побѣдилъ сатану тѣмъ куреніемъ, которое указалъ ему ангелъ [7]).

Въ книгѣ Премудрости Соломоновой дьяволъ называется виновникомъ смерти въ родѣ человѣческомъ [8]).

Это указанія изъ Ветхаго Завѣта.

Въ Новомъ Завѣтѣ, мы видимъ, что Господь Нашъ Іисусъ Христосъ для того именно и приходилъ на землю,

---

[1]) Втор. **32**, 17.
[2]) Іовъ **1**,6—22; **2**, 1—7.
[3]) 3 Царст. **22**, 19—23.
[4]) Захар. **3**, 1—2.
[5]) I Царст. **16**, 14—16, 23.
[6]) I Парал. **21**, 1.
[7]) Тов. **6**, 8—18; **8**, 1—3.
[8]) Прем. Солом. **2**, 24.

чтобы разрушить дѣла сатаны и спасти отъ его насилія человѣческій родъ.

Такъ что, если отрицать дьявола, то, значитъ, должно отрицать и христіанство, такъ какъ тогда не нужно было бы пришествія въ міръ Сына Божія.

А такъ какъ это—очевидная нелѣпость, то нелѣпо и отрицаніе сатаны.

Затѣмъ изъ жизни Іисуса Христа мы видимъ, что Онъ искушается діаволомъ въ пустынѣ и побѣждаетъ сатану[1]).

Затѣмъ Господь въ притчахъ, въ ученіи и во всей объяснительной части Евангелія чрезвычайно часто говоритъ о дьяволѣ и ангелахъ его, вездѣ разсматриваетъ ихъ, какъ существа дѣйствительныя, какъ такія сущности, которыя стараются вредить людямъ, губить ихъ ложью и обманами.

Изображая свой послѣдній страшный судъ, Христосъ говоритъ, что тогда „Сынъ человѣческій скажетъ тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ Меня проклятые, въ огонь вѣчный, *уготованный діаволу и ангеламъ его*“[2]).

Господь, осуждая грѣшниковъ, существъ дѣйствительныхъ, ясно опредѣленныхъ, направляетъ ихъ въ огонь вѣчный, который *прежде всего* уготованъ сатанѣ.

Не ясно ли, что дьяволъ и бѣсы—существа реальныя, вполнѣ аналогичныя каждой индивидуальной особи.

Дальше мы видимъ:

Сатана въ теченіе 18 лѣтъ мучилъ несчастную недужную, скорченную женщину[3]).

Сатана просилъ, чтобы сѣять апостоловъ, какъ пшеницу[4]).

Христосъ видѣлъ сатану, спадшаго съ неба, какъ молнію[5]).

Господь училъ, что существуетъ цѣлое царство злыхъ духовъ, что дьяволъ, злобный князь сего царства, имѣетъ слугъ, своихъ ангеловъ; что есть Веельзевулъ—

---

[1]) Матѳ. 1, 1—11; Марк. 1, 12—13; Лук. 4, 1—13.
[2]) Матѳ. 25, 41.
[3]) Лук. 13, 11—16.
[4]) Лук. 22, 31.
[5]) Лук. 10, 18.

князь бѣсовскій [1]) что дьяволъ — князь бѣсовскій — есть князь міра сего [2]); что дьяволъ и ангелы его дѣйствуютъ единодушно, не препятствуя другъ другу, а поддерживая другъ друга въ дѣятельности ко вреду людей [3]).

Объясняя притчу свою о плевелахъ въ полѣ, Христосъ сопоставляетъ дьявола съ дѣйствительными существами, съ реальными предметами, съ Самимъ Собою, съ добрыми и злыми людьми; съ ангелами, съ міромъ.

„Поле есть міръ,—говоритъ Господь: доброе сѣмя—это сыны царствія; а плевелы—сыны лукаваго; врагъ, посѣявшій ихъ, есть діаволъ; жатва есть кончина вѣка, а жнецы—суть ангелы“ [4]). „Ко всякому, слушающему слово о царствіи и неразумѣющему, приходитъ лукавый и похищаетъ посѣянное въ сердцѣ его (слово Божіе)“ [5]).

Возможно ли допустить, чтобы недѣйствительное существо, а какое-то олицетвореніе зла, идея, былъ сопоставленъ Господомъ съ существами дѣйствительными, и чтобы ему усвоялось такое важное и реальное участіе въ судьбахъ міра и человѣка?

А какъ наглядно и очевидно училъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ о злыхъ духахъ, когда исцѣлялъ бѣсноватыхъ. Какъ поразительно при исцѣленіи ихъ открывалось наглядное бытіе злыхъ духовъ и ихъ зловредное вліяніе на людей.

Необходимо имѣть въ виду, что никогда Господь не высказывалъ мысли, что бѣсноваціе—*болѣзнь естественная*.

Вездѣ виновниками бѣснованія Онъ признаетъ бѣсовъ и не только изгоняетъ ихъ Самъ [6]), но и апостоламъ Своимъ даетъ власть изгонять ихъ [7]).

И это была не фикція, не отвлеченность, не аллегорія, ибо апостолы, возвратившись съ проповѣди, съ радостію говорили Господу: „Господи! и бѣсы повинуются намъ о имени Твоемъ“ [8]).

---

[1]) Матѳ. **12**, 25—27; Лук. **11**, 17—20.
[2]) Іоан. **12**, 31; **14**, 30; **16**, 11.
[3]) Матѳ. **12**, 25—29; Марк. **3**, 23—27; Лук. **11**, 17—20.
[4]) Матѳ. **13**, 38—39.
[5]) Матѳ. **13**, 19; Марк. **4**, 15; Лук. **8**, 12.
[6]) Матѳ. **4**, 24; **8**, 16; **9**, 33; **12**, 22; **15**, 28; **17**, 18; Марк. **1**, 34; **7**, 29—30; Лук. **4**, 35; **8**, 2, 29; **9**, 42; **11**, 14.
[7]) Матѳ. **10**, 1; Марк. **6**, 1; **16**, 17; Лук. **9**, 1; **10**, 19.
[8]) Лук. **10**, 17.

Божественный Спаситель міра призналъ *истинность* словъ апостольскихъ, давъ ученикамъ своимъ на приведенныя выше слова такое наставленіе: „тому не радуйтесь, что духи вамъ повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесахъ“ [1]).

Божественный Спаситель міра говорилъ о томъ, что дѣлаетъ изгнанный изъ человѣка бѣсъ; каково бываетъ его внутреннее состояніе.

„Когда нечистый духъ выйдетъ изъ человѣка, то ходитъ по безводнымъ мѣстамъ, ища покоя, и не находитъ. Тогда говоритъ: возвращусь въ домъ мой, откуда я вышелъ; и, пришедши, находитъ (его) незанятымъ, выметеннымъ и убраннымъ, — (т. е. свободнымъ отъ добродѣтелей. Если найдетъ его такимъ, то) тогда идетъ, и беретъ съ собою семь другихъ духовъ, злѣйшихъ себя; и, вошедши, живутъ тамъ, и бываетъ для человѣка того, послѣднее хуже перваго“ [2]).

По сошествіи съ горы, послѣ своего святого Преображенія [3]), Господь изгналъ бѣса изъ отрока, бѣсновавшагося въ каждое новолуніе, и сказалъ, что „этотъ родъ бѣсовскій изгоняется только молитвою и постомъ“ [4]).

Снова ясное подтвержденіе, что *бѣсы—существа дѣйствительныя.*

Христосъ изгоняетъ цѣлый легіонъ бѣсовъ изъ Гадаринскаго бѣсноватаго, тоже дѣйствительно злыхъ духовъ. Бѣсы просятъ Господа, чтобы онъ позволилъ имъ войти въ стадо свиней. Господь позволилъ это имъ. Бѣсы, вышедши изъ человѣка, вошли въ свиней. Все стадо бросилось съ крутизны въ озеро и потонуло [5]).

Кто же потопилъ свиней?

Не бѣсноватый же, который, будучи исцѣленъ, мирно оставался у ногъ Христа.

---

[1]) Лук. **10**, 20.

[2]) Матѳ. **12**, 43—45; Лук. **11**, 24—26.

[3]) Спириты это величайшее Божественное чудо кощунственно считаютъ спиритическимъ феноменомъ, относя его къ группѣ такъ называемаго „трансфигураціоннаго медіумизма“, когда, будто бы, медіумъ при содѣйствіи духовъ измѣняетъ свой внѣшній видъ.

[4]) Матѳ. **17**, 15—21; Марк. **9**, 14—29; Лук. **9**, 37—42.

[5]) Матѳ. **8**, 28—32; Марк. **5**, 1—13; Лук. **8**, 27—35.

Не идея?

Не помыселъ?

Не настроеніе?

Наконецъ, не самая болѣзнь бѣсноватія: болѣзнь естественная, оставивъ больного, вошла въ свиней и потопила ихъ?

Очевидно, случилось то, что и повѣствуетъ святое Евангеліе: свиней потопилъ легіонъ бѣсовъ, изгнанныхъ Христомъ.

Посмотрите, что говоритъ этотъ злостный ересіархъ спиритизма Алланъ Кардекъ:

„Фактъ изгнанія злыхъ духовъ въ стадо свиней противорѣчитъ всякой вѣроятности, къ тому же трудно объяснить себѣ существованіе столь многочисленнаго стада свиней въ странѣ, гдѣ къ этому животному питали отвращеніе и не употребляли его въ пищу... Злой духъ, все-таки, духъ человѣка, хотя настолько несовершеннаго, что онъ и послѣ смерти дѣлаетъ зло, какъ дѣлалъ при жизни,—поэтому совершенно противно законамъ природы, чтобы онъ могъ оживлять тѣло животнаго; такимъ образомъ слѣдуетъ видѣть здѣсь или одно изъ преувеличеній, обычныхъ во времена невѣжественности и суевѣрія, или можетъ быть аллегорію для характеристики гнусныхъ наклонностей нѣкоторыхъ духовъ“ („Бытіе“, Ал. Кардека, стр. 289).

Съ чувствомъ глубокаго омерзѣнія сейчасъ приходится цитировать эти строки, а когда-то было время, я упивался ими.

Для меня лично само по себѣ это ощущеніе различныхъ переживаній свидѣтельствуетъ о томъ, что въ то время, когда я увлекался спиритизмомъ, и служилъ въ немъ сатанѣ, во мнѣ былъ одинъ изъ бѣсовъ его, и мнѣ было и дорого, и понятно ученіе такого же одержимаго, какимъ въ то время былъ и я, Кардека. Но лишь только, за молитвы Церкви и Оптинскихъ старцевъ, этотъ бѣсъ покинулъ меня, съ меня спала завѣса заблужденія и теперь всякій смрадъ спиритическаго ученія Кардека самъ по себѣ **сталъ органически противенъ всей моей природѣ**.

Но это—для меня, испытавшаго изгнаніе изъ себя

этого ужаснаго бѣса, а для другихъ, кто не пережилъ этого, для другихъ нужны другіе доводы.

Приведенное выше мнѣніе Кардека не имѣетъ никакой цѣны по слѣдующимъ основаніямъ:

1. Іисусъ Христосъ не лгалъ и лгать не могъ.

Онъ возставалъ противъ всякихъ предразсудковъ Самъ и, какъ мы видимъ изъ цѣлаго ряда евангельскихъ фактовъ, для искорененія этихъ предразсудковъ, Онъ иногда перерождалъ все человѣческое сердце. И, если бы мнѣніе о существованіи злыхъ духовъ было противно истинѣ, то было бы противно истинѣ и недостойно святости Христа думать, чтобы Онъ, пришедшій на землю для ревностной борьбы съ ложью, не могъ внести въ Свое Божественное ученіе разъясненіе, что ученіе о злыхъ духахъ—ложно; тѣмъ болѣе, что мнѣніе о существованіи злыхъ духовъ въ ту эпоху вовсе уже не было таково, чтобы въ немъ было трудно переубѣдить народъ.

По своей любви къ истинѣ и къ людямъ Христосъ не могъ внести въ человѣческія души страхъ передъ злобными и могущественными врагами, если бы ихъ на самомъ дѣлѣ не было.

2. Самъ Спаситель смотрѣлъ на бѣсноватыхъ, какъ на людей, дѣйствительно имѣвшихъ въ себѣ демоновъ, и потому, когда бесѣдовалъ съ бѣсноватыми, то направлялъ слова Свои не къ людямъ, а прямо къ демонамъ, называлъ ихъ ясно „духами нечистыми“ и повелѣвалъ имъ выйти изъ людей [1]).

3. Злые духи, находившіеся въ людяхъ, какъ существа реальные, существующіе и отдѣльные отъ тѣхъ лицъ, въ которыхъ они обитали, устами бѣсноватыхъ исповѣдывали Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ. Трепеща передъ Его могуществомъ и властью надъ ними, они какъ бы невольно свидѣтельствовали, что осуждены Имъ на вѣчныя муки [2]).

4. Что особенно важно,—не сомнѣваются въ ученіи Христа, не видятъ въ Его словахъ одного лишь приспособленія къ понятіямъ современниковъ и признаютъ бытіе

---

[1]) Марк. 1, 25; 5, 8; 9, 25 и др.

[2]) Матѳ. 8, 29; Марк. 1, 24; 3, 11; 5, 7; Лук. 4, 33—34, 41.

злыхъ духовъ и вредное вліяніе ихъ на людей св. Апостолы и св. Отцы, и учители Церкви. Ученіе о злыхъ духахъ всегда принималось и принимается св. Церковью. Въ бытіи злыхъ духовъ увѣряетъ и опытъ тѣхъ членовъ св. Церкви, которые слѣдятъ за своею духовною жизнью. Не отрицаетъ существованія демоновъ и здравый смыслъ.

Не сомнѣвались въ бытіи дьявола и св. Апостолы. Подобно Іисусу Христу, они признавали бытіе злыхъ духовъ и учили о зловредной дѣятельности ихъ, о пагубномъ вліяніи ихъ на родъ человѣческій. Говоря, о Христѣ, что Онъ „исцѣлялъ всѣхъ, обладаемыхъ дьяволомъ“ [1]), Апостолы и сами, по примѣру своего Божественнаго Учителя, исцѣляли одержимыхъ злыми духами, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ книга Дѣяній [2]). Проповѣдуя Христа людямъ, апостолы на переходъ изъ язычества въ христіанство смотрѣли, какъ на переходъ отъ власти сатаны къ Богу [3]).

По ап. Іоанну, „для сего и явился Сынъ Божій, что бы разрушить дѣла дьявола“ [4]), по ап. Павлу, Христосъ воспріялъ нашу плоть и кровь для того, „чтобы своею смертію лишить силы имѣющаго державу смерти, то есть, діавола“ [5]).

Что же касается доводовъ носившаго въ себѣ лукавый духъ, борющагося противъ Бога сатаны,—Кардека, относительно того, что евреи не могли держать у себя то животное, къ которому они питали отвращеніе и не употребляли въ пищу,—то онъ лгалъ такъ же, какъ обычно лжетъ и его руководитель, ибо въ изысканіяхъ Томсона (The Land and the Book) и по Оригену жители Гадара занимались скотоводствомъ, въ особенности по ту сторону рѣки Ярмунъ или Іеромаксъ, берега которой были круты и обрывисты, а затѣмъ Ев. Маркъ, обыновенно точный въ передачѣ фактовъ, говоритъ, что потонувшихъ

---

[1]) Дѣян. **15**, 38.
[2]) Дѣян. **5**, 15—16; **8**, 7.
[3]) Дѣян. **26**, 18.
[4]) Іоан. **3**, 8.
[5]) Евр. **2**, 14.

свиней „было около 2000“ [1]). Да вообще только лишь одержимый или сознательный слуга сатаны будетъ дерзать Евангельскій фактъ, подтверждаемый тремя Евангелистами: ап. Матѳеемъ, Маркомъ и Лукою, разсматривать, какъ „противорѣчащій всякой вѣроятности“.

И я еще разъ утверждаю, что приведенная цитата спиритическаго учителя Кардека сама по себѣ служитъ яркимъ подтвержденіемъ существованія сатаны и его непосредственнаго вліянія на людей—вообще и на его слугъ—въ особенности.

Но, послѣдуемъ дальше:

Дьяволъ существуетъ, иначе апостолъ Іуда не сталъ бы изображать его спорящимъ съ Михаиломъ Архангеломъ [2]). Не могло быть у Архангела спора съ діаволомъ, если бы діаволъ не былъ лицомъ дѣйствительно существующимъ.

По ученію апостоловъ, демоны—духи безплотные [3]) и разумные, ибо они вѣруютъ, хотя и трепещутъ [4]), но только злые [5]) и обладающіе мудростію земною и душевною [6]).

Будучи многочисленны [7]), они образуютъ царство, имѣющее свою іерархію. Въ этомъ царствѣ, по словамъ апостола Павла, есть начала, власти и міроправители тьмы вѣка сего [8]),

Глава этого царства называется сатаною [9]), діаволомъ [10]) и искусителемъ [11]), причиною паденія его была гордость [12]).

„Богъ ангеловъ, согрѣшившихъ не пощадилъ, но, связавъ узами адскаго мрака, предалъ власти на судъ для наказанія“ [13]).

---

[1]) Марк. **5**, 13.
[2]) Іуд. **1**, 9.
[3]) Еф. **6**, 12.
[4]) Іак. **2**, 19.
[5]) Дѣян. **19**, 13; Еф. **6**, 12.
[6]) Іак. **3**, 15.
[7]) Апок. **12**, 4, 7—8.
[8]) Еф. **6**, 12; Кол. **2**, 15,
[9]) Рим. **16**, 20; I Кор. **5**, 5; **7**, 5; 2 Кор. **2**, 11.
[10]) Еф. **4**, 27; Апок. **12**, 9.
[11]) 1 Ѳес. **3**, 5.
[12]) 1 Тимоѳ. **3**, 6—7.
[13]) 2 Петр. **2**, 4.

Господь, „ангеловъ, не сохранившихъ своего достоинства, но оставившихъ свое жилище“, соблюдаетъ въ вѣчныхъ узахъ подъ мракомъ, на судъ великаго дня“ [1]). Характеризуя дѣятельность дьявола въ мірѣ, апостолы называютъ ее „дѣятельностью льстиваго“. Тайновидецъ св. Іоаннъ Богословъ видѣлъ, какъ „низверженъ былъ великій драконъ, древній змѣй, называемый дьяволомъ и сатаною, обольщающій всю вселенную, низверженъ на землю, и ангелы его низвержены съ нимъ. И такъ горе живущимъ на землѣ и на морѣ! Потому что къ вамъ сошелъ діаволъ въ сильной ярости“ [2]).

Діаволъ, обольщаетъ людей при посредствѣ волхвовъ. Ап. Павелъ называетъ волхва Елима „исполненнымъ всякаго коварства и всякаго злодѣйства, сыномъ дьявола, врагомъ всякой правды“ [3]).

По дѣйствію сатаны будетъ и пришествіе антихристово [4]).

Скажу въ скобкахъ,—развѣ теорія перевоплощенія и появленіе теософическаго перевоплощеннаго Кришнамурти, о которомъ я говорилъ въ первой главѣ этой книги, не оправдываетъ приведеннаго свидѣтельства ап. Павла?

Для большихъ удобствъ къ достиженію своихъ цѣлей, дьяволъ иногда „принимаетъ видъ ангела свѣта“ [5]), онъ возбуждаетъ въ людяхъ нечестивыя мысли, пожеланія, стремленія ко лжи.

„Для чего, вопрошаетъ апостолъ Петръ Ананію: ты допустилъ сатанѣ (слышите?) вложить въ сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить изъ цѣны земли“? [6])

Это мѣсто священнаго писанія особенно ярко свидѣтельствуетъ, что сатана и злая мысль совершенно различныя понятія.

Сатана дѣйствуетъ иногда и на самое тѣло, производя въ немъ физическія страданія.

---

[1]) Іуд. **1**, 6.
[2]) Апок. **12**, 9, 12.
[3]) Дѣян. **13**, 10.
[4]) 2 Θесс. **2**, 9.
[5]) 2 Кор. **11**, 14.
[6]) Дѣян. **5**, 3.

Объ этомъ, послѣ исторіи Іова [1]) свидѣтельствуетъ апостолъ Павелъ,—говоря: „дано мнѣ жало въ плоть, ангелъ сатаны, удручать меня, чтобъ я не превозносился“ [2]).

Вообще: „противникъ нашъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить“ [3]).

На этомъ основаніи все, что есть только въ мірѣ злого, есть, по ученію апостоловъ, дѣло сатаны.

„Кто дѣлаетъ грѣхъ, тотъ отъ діавола, потому, что сначала дьяволъ согрѣшилъ“ [4]). Совращеніе на путь грѣха называется: „совращеніемъ въ слѣдъ сатаны“ [5]). Великій грѣхъ Іуды-предателя былъ совершенъ по наущенію врага рода человѣческаго [6]). Всѣ, непринимающіе Евангелія, непринимаютъ таковое подъ вліяніемъ дьявола [7]). Они въ данномъ случаѣ являются попавшими въ „сѣти дьявола, который уловилъ ихъ въ свою волю“ [8]).

Тѣ, которые не дѣлаютъ правды и не любятъ брата своего,—называются дѣтьми дьявола [9]). Даже обстоятельства, воспрепятствовавшіе апостолу Павлу посѣтить Солунь, признаются совершившимися подъ вліяніемъ сатаны [10]).

Но при этомъ нельзя сказать, что сила сатаны—есть сила непреоборимая.

Нѣтъ, ей всегда можно противостоять, при нѣкоторомъ внимательномъ отношеніи къ самому себѣ или что одно и тоже при бодрствованіи надъ самимъ собою. „Трезвитесь, бодрствуйте, говоритъ ап. Петръ, потому что противникъ вашъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить“ [11]).

Въ чемъ же должно состоять это бодрствованіе, и какимъ способомъ христіанинъ можетъ противостоять діавольскимъ кознямъ,—объ этомъ у апостола Павла на-

---

[1]) Іовъ **2**, 7.
[2]) 2 Кор. **12**, 7.
[3]) 1 Петр. **5**, 8.
[4]) 1 Іоан. **3**, 8.
[5]) I Тим. **5**, 15.
[6]) Лук. **22**, 3; Іоан. **6**, 70; **13**, 2, 27.
[7]) 2 Кор. **4**, 4.
[8]) 2 Тим. **2**, 26.
[9]) I Іоан. **3**, 10.
[10]) I Θесс. **2**, 18.
[11]) I Петр. **5**, 8.

ходится слѣдующее наставленіе: „облекитесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ можно было стать противъ козней діавольскихъ... Станьте, препоясавъ чресла ваши истиною, и облекшись въ броню праведности, и обувъ ноги въ готовность благовѣствовать миръ, а паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ раскаленныя стрѣлы лукаваго; и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть слово Божіе“ [1]). Покоритесь Богу, назидаетъ апостолъ Іаковъ: противостаньте діаволу и убѣжитъ отъ васъ“ [2]).

Но въ виду того, что слабый человѣкъ, несовершенный, а въ особенности, нашъ современникъ, съ больною волею, нетвердымъ характеромъ, съ неумѣньемъ и незнаніемъ Слова Божія, всегда можетъ самъ и сбиться, и запутаться,—онъ долженъ ни на одно мгновеніе не отходить отъ своей св. Церкви, отъ ея пастырей и служителей; крѣпко держаться за ея мачту и якорь, ибо Церковь никогда „не одолѣютъ врата ада“ [3]), а съ нею и находящихся въ ней; а затѣмъ неослабно должно памятовать слова апостола Павла,—что домъ Божій „есть Церковь, Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины“ [4])

Не сомнѣвались, какъ мы уже сказали выше въ существованіи діавола и ангеловъ его св. Отцы и учители Церкви. Признавали они также несомнѣннымъ и зловреднымъ вліяніе демоновъ на людей; въ бѣсноватыхъ же видѣли людей, дѣйствительно одержимыхъ злыми духами. Такъ **св. Игнатій Богоносецъ** увѣщаваетъ бѣгать отъ коварствъ и ухищреній князя вѣка сего и укрѣпляться противъ дьявольскихъ козней кротостью, вѣрою и любовью [5]).

Признавая идолопоклонство дѣломъ злыхъ духовъ, **св. Іустинъ** мученикъ называетъ этихъ духовъ злыми и нечестивыми демонами и увѣряетъ, что они ниже людей,

---

[1]) Еф. 6, 11, 14—17.

[2]) Іак. 4, 7.

[3]) Матѳ. 16, 18.

[4]) I Тим. 3, 15.

[5]) Памятники др.-христ. письменности въ рус. пер. т. 2-ой. Прилож. къ Прав. Обозр. Москва, 1860 г. Посл. къ Ефес. Гл. XVII, стр. 384. Посл. къ Тралійцамъ, гл. VIII, стр. 399. Посл. къ Филадельф. гл. VI, стр. 413.

любящихъ добродѣтель. „Идолы, говоритъ онъ: имѣютъ имена и виды злыхъ демоновъ, которые являлись людямъ... У насъ начальникъ злыхъ духовъ называется змѣемъ и сатаною, и дьяволомъ... Онъ будетъ посланъ въ огонь со всѣмъ своимъ воинствомъ и съ послѣдующими ему человѣками“ [1]).

Татіанъ пишетъ: „ангелъ, который по своему первородству былъ мудрѣе прочихъ, за свое преступленіе и безразсудство сталъ демономъ. Вмѣстѣ съ нимъ и тѣ, которые подражали ему и увлеклись его мечтаніями, составили полкъ демоновъ, и по причинѣ свободной воли преданы своему безумію“ [2]).

Діаволъ, по ученію **св. Иринея**, есть твореніе Божіе, какъ и прочіе ангелы. Онъ самъ былъ причиною своего отступничества и другихъ [3]).

По убѣжденію **Тертуліана**, „все, что оскорбляетъ Бога, должно быть приписано демонамъ и нечистымъ духамъ, которыхъ представляютъ идолы“.

Признаютъ бытіе злыхъ духовъ и всѣ другіе отцы и учители Церкви.

Въ своихъ твореніяхъ они много разсуждаютъ о злыхъ духахъ, объ ихъ козняхъ противъ людей.

Особенно убѣдительно подтверждается бытіе злыхъ духовъ исторіей св. подвижниковъ. Всю свою жизнь они вели жестокую борьбу съ духами тьмы. И нерѣдко демоны являлись имъ даже въ чувствительномъ видѣ.

Во 2-ой Апологіи **св. Іустина** читаемъ: „многіе изъ христіанъ исцѣляли и нынѣ еще исцѣляютъ множество одержимыхъ демонами, заклиная именемъ Іисуса Христа, между тѣмъ, какъ они не были исцѣлены всѣми другими заклинателями, заговорщиками и чародѣями“ [4]).

„И большая часть изъ васъ знаетъ, утверждаетъ **Минуцій Феликсъ**: что сами демоны признаются, что заклинаемые именемъ Единаго Истиннаго Бога, демоны приходятъ въ сильный трепетъ и, или тотчасъ оставляютъ

---

[1]) Сочиненія св. Іустина. Отд. 1 Апологія. I гл. 5, 9 и 28.
[2]) Памятники др. Т. IV. Рѣчь противъ Еллиновъ. Гл. 7.
[3]) Св. Иринеи. Противъ ересей. к. IV, гл. XLI.
[4]) Соч. св. Іустина.

тѣла одержимыхъ ими, или постепенно удаляются, смотря по вѣрѣ страждущаго или по желанію исцѣляющаго“ [1]).

„Приведите въ судилище ваше человѣка, говоритъ **Тертуліанъ**: о которомъ навѣрно извѣстно, что онъ одержимъ бѣсомъ или бѣснуется, и пусть христіанинъ, какой бы ни былъ, прикажетъ демону говорить. Демонъ сознается, что онъ дѣйствительно демонъ и что **въ иныхъ случаяхъ ложно выдаетъ себя за Бога**“ [2]).

Наконецъ стоитъ только взглянуть въ молитвы и молебные чины Церкви, чтобы еще разъ убѣдиться, что демоны существуютъ.

Св. Церковь особенно настойчиво поучаетъ вѣрующихъ просить Господа объ избавленіи отъ демоновъ, лукавыхъ, бѣсовъ, враговъ безплотныхъ.

О бытіи злыхъ духовъ и объ ихъ вліяніи на людей говоритъ и опытъ тѣхъ лицъ, которые *слѣдятъ* за *своею* духовною жизнью.

Вотъ что пишетъ **о. Іоаннъ Кронштадтскій**:... „нѣтъ, что не говорите, а человѣкъ бываетъ иногда слишкомъ раздражителенъ и золъ не самъ по себѣ, а при самомъ усердномъ пособіи діавола. Вы только наблюдайте за собою или за другими во время раздражительности и злобы, когда вамъ или другому кому хотѣлось бы уничтожить лицо, вамъ враждебное истинно или мнимо; сравните за этимъ (иногда въ скоромъ времени по дѣйствію ангела хранителя) спокойствіе, кротость и доброту характера вашего или человѣка, за которымъ вы наблюдаете, съ минувшимъ противоположнымъ состояніемъ, и вы скажете себѣ: нѣтъ, это, кажется, совсѣмъ не тотъ человѣкъ, который недавно передъ этимъ злился и ярился,— этотъ человѣкъ, изъ котораго бѣсы вышли, и онъ сидитъ у ногъ Іисуса (кроткій и смиренный). Въ немъ нѣтъ и тѣни прежней злости и прежняго безсмыслія. Нѣкоторые отвергаютъ бытіе злыхъ духовъ. Но подобныя явленія въ жизни людей ясно могутъ свидѣтельствовать объ ихъ бытіи. Если всякое явленіе имѣетъ соотвѣтствующую причину и отъ плодовъ познается дерево, то кто не увидитъ

[1]) Памятники древ. „Октавій“ Минуція Феликса, гл. 27.
[2]) Соч. Тертуліана. 7. I, гл. XXIII.

въ безумно ярящемся человѣкѣ дѣйствующаго внутри его злого духа, который не можетъ являть себя иначе, какъ достойнымъ себя образомъ. Кто въ изліяніи злобы человѣческой не увидитъ начальника злобы? Кромѣ того, человѣкъ, подверженный раздражительности и дышущій злобою, весьма ясно ощущаетъ въ груди своей присутствіе враждебной, злой силы: она производитъ въ душѣ совершенно противное тому, что говоритъ Спаситель о Своемъ присутствіи: „Иго мое благо и бремя мое легко“ [1]), при томъ же присутствіи чувствуешь себя ужасно худо и тяжело и душевно, и тѣлесно“ [2])...

Но есть ли бѣсноватые у насъ, въ наше время?

На этотъ вопросъ **о. Іоаннъ Кронштадтскій** отвѣчаетъ такъ: „Бѣсноватые были прежде, они есть и нынѣ только теперь въ новой благодати, бѣсы дѣйствуютъ скрытнѣе и хитрѣе, чѣмъ въ то старое время, когда сила и власть ихъ надъ людьми не была еще торжественно сокрушена, и имъ было гораздо болѣе простора въ мірѣ. И теперь, впрочемъ, бѣшеныхъ людей очень, очень много... Кому изъ насъ неизвѣстенъ нынѣшній родъ бѣсноватыхъ, или бѣшеныхъ пьяницъ?... Есть и другой родъ бѣснующихся. Это люди злые, раздражительные, гнѣвливые... Есть бѣснованіе скупыхъ... Есть бѣшенство плотской страсти... Есть много и другихъ разныхъ родовъ и видовъ бѣсно-ванія... Но я видѣлъ и настоящихъ бѣсноватыхъ, въ которыхъ вселялись бѣсы по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ и производили въ нихъ умственное помѣшательство, произносили черезъ нихъ страшныя хулы и сквернословіе; видѣлъ, какъ ужасно они бросали одного несчастнаго изъ угла въ уголъ, нудили его лѣзть на стѣну и пр.“ [3]).

Извѣстный Москвѣ игуменъ Маркъ духовникъ Симонова монастыря, въ теченіе 30 лѣтъ отчитывавшій бѣсноватыхъ, говоритъ:

„Невольно убѣждаешься въ томъ, что въ бѣсноватыхъ людяхъ часто говоритъ и дѣйствуетъ посторонняя и

---

[1]) Матѳ. **11**, 30.

[2]) Сергіевъ І. „Моя жизнь во Христѣ“. Т. І.

[3]) Сергіевъ І. Полное собр. сочиненій т. II.

весьма злая сила. Она повергаетъ ихъ на землю, заставляетъ лѣзть на стѣну, биться головою о каменный полъ, рвать на себѣ платье и пр.

Удивляешься только, какъ эти больные цѣлы. Лишь только Господь сохраняетъ ихъ отъ всякихъ возможныхъ, несчатныхъ случайностей... И откуда берется у страждущихъ та сила, съ какою они подымаютъ двухъ или даже трехъ человѣкъ, которые весьма часто тщетно пытаются ихъ удержать? Опять не иначе поймешь и это явленіе, какъ только признакъ дѣйствія посторонней силы.

Такъ видимо все убѣждаетъ насъ въ бытіи сатаны и злыхъ духовъ.

И скажемъ вмѣстѣ съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ: упорное отрицаніе сатаны и злыхъ духовъ, есть уже само по себѣ настоящее бѣснованіе, ибо оно идетъ наперекоръ истинѣ и откровенію Божію".

Если бы кто пожелалъ узнать о способахъ вліянія злыхъ духовъ на людей, мы рекомендуемъ обратиться къ чтенію очень популярнаго въ духовно-аскетической литературѣ сочиненія,—такъ называемаго „Добротолюбія", и вотъ тамъ: въ подвижническомъ словѣ Діадоха, епископа Фотики; затѣмъ въ писаніяхъ подвижника Евагрія; св. Іоанна Кассіана, Аввы, Исаія, св. Ѳеодора Студита; потомъ въ твореніяхъ Василія Великаго, Іоанна Лѣствичника, Григорія Богослова, Нила Синайскаго, пр. Варсануфія, Аѳанасія Великаго, Антонія Великаго, Исаака Сирина, Кирилла Іерусалимскаго и мн. др. можно почерпнуть много интересныхъ фактовъ, мыслей, и разсужденій, касающихся демонологіи...

Пусть читатель не сѣтуетъ на меня за то, что я утомилъ его вниманіе подробными изысканіями о сатанѣ и бѣсахъ и о способахъ ихъ вліянія на людей.

Я это сдѣлалъ, во-первыхъ, для того, чтобы затѣмъ нагляднѣе доказать, что спиритизмъ представляетъ собою и изобрѣтеніе, и орудіе, и религію, и мѣсто жительства сатаны.

А во-вторыхъ, и это самое главное, въ надеждѣ на то, что, быть можетъ, нѣкоторые люди вдумаются въ это, по моему, самое необходимое знаніе, послѣ знанія Го-

спода Бога, своей вѣры, догматовъ Церкви для человѣка, желающаго жить не короткою, мгновенною жизнью земли, а вѣчною—жизнью, въ точномъ пониманіи этого слова, въ которой видимая смерть уподобляется простой двери, порогу для перехода изъ одной формы существованія въ другую.

Это знаніе должно быть однимъ изъ первыхъ знаній для человѣка, вступающаго въ жизнь, ибо каждый нормальный человѣкъ въ *своей внутренней* духовной жизни долженъ жить въ непосредственномъ единеніи съ Богомъ, а *во внѣшней*,—при столкновеніи съ міромъ, находящимся во власти духа тьмы, онъ долженъ, ради постояннаго соблюденія себя отъ коварныхъ сѣтей этого врага, обстоятельно знать всѣ его черты, всѣ его методы и пріемы, усвоенные имъ для гибели человѣческихъ душъ, тѣмъ болѣе, что многовѣковый и мудрый опытъ Святой Церкви, какъ видите, даже по приведенной выше одной милліонной, если не меньшей части знаній и опытовъ въ этомъ направленіи ея служителей, даетъ такую яркую точную картину зловредной работы сатаны.

Быть можетъ, приведенныя строки въ наше время исканій и всевозможныхъ анализовъ и самоанализовъ понудятъ кого-либо всмотрѣться въ свою личную жизнь безпристрастно разобраться въ ней и открыть такія истины, такія тайны, такіе удивительные законы, поученія и назиданія, которыхъ не дастъ ни оккультизмъ, ни спиритизмъ, ни теософія, и, даже пожалуй ничто въ мірѣ, кромѣ того, что подводитъ человѣка къ этому знанію т. е. Слово Божіе.

И что знаменательнѣе всего, изучившіе себя подъ руководствомъ Слова Божія и Церкви, въ смыслѣ ея духовнаго руководительства, получатъ то, до чего не могутъ дойти люди, отдающіеся съ головой изученію всевозможныхъ человѣческихъ и сатанинскихъ наукъ.

До открытія законовъ, правилъ мудрости, необходимыхъ именно **для тебя**, именно для каждой отдѣльной индивидуали.

Во всѣхъ существующихъ человѣческихъ знаніяхъ и наукахъ потому люди и не получаютъ удовлетворенія,

что тамъ даются общіе трафареты, общія правила, тогда какъ человѣческія индивидуали такъ различны, такъ разнообразны, что, какъ сказалъ одинъ изъ величайшихъ современныхъ умовъ,—скорѣе можно найти въ одномъ возу двѣ одинаковыя горошины нежели двѣ одинаковыя человѣческія личности. Поэтому отдавшіе всю свою жизнь наукѣ и научнымъ изслѣдованіямъ, отдавая послѣднее дыханіе Богу, съ тоскою въ потухающемъ взглядѣ говорятъ: „вся жизнь пошла прахомъ, все убито для того, чтобы въ послѣднюю минуту жизни сказать, что „я не нашелъ ничего".

Тогда какъ черезъ Слово Божіе, черезъ святое водительство Церкви любящій человѣчество Господь говоритъ каждому ищущему и правды жизни, и счастія въ жизни, и вѣчности въ жизни, и покоя, и умиротворенія души: **„Сынъ Мой! отдай сердце твое Мнѣ, и глаза твои да наблюдаютъ пути Мои"** [1]).

И всякій, отдавшій Ему сердце свое и провѣрившій свою жизнь съ Его Божественными законами, моментально найдетъ то, что *самое важное въ жизни,* что необходимо, для каждаго индивидуальнаго счастія, и убѣдится, что индивидуальное счастье, построенное по призыву любвеобильнаго Господа Отца всѣхъ людей, будетъ не маленькимъ узкимъ эгоистическимъ счастьемъ, а ячейкой общаго мірового человѣческаго счастья, началомъ Царствія Бога на землѣ.

А изученіе это, наука эта—очень просты.

И первымъ вступленіемъ, первымъ шагомъ, первой подготовкой къ ней должна быть искренность передъ самимъ собою, передъ своимъ Богомъ, анализъ своей личной жизни.

Опредѣленіе прохожденія ея между двумя міровыми позиціями, между тѣмъ узкимъ проливомъ, въ родѣ Гибралтара, гдѣ на одной сторонѣ стоитъ Богъ, Божественный Спаситель міра, Его Святое Распятіе, Его благодатное Евангеліе, Его Пречистая Богоматерь, безпредѣльная „тьма темъ" Его святыхъ учениковъ, угодниковъ,

---

[1]) Прит. Сол. 23, 26.

подвижниковъ, мучениковъ и Его безсмертная непоколебимая Церковь.

А съ другой—сатана, хитрый, коварный, опутавшій и опутывающій міръ, съ сонмомъ мучениковъ его неволи, его демоническаго рабства, его злобы, его коварства, его самолюбія, его эгоизма, его гордости и его тщеславія.

И пусть каждый внимательно, внимательно изслѣдуетъ, возстановитъ въ своей памяти всѣ тѣ ухабы, всѣ тѣ пропасти, всѣ тѣ дебри, всѣ тѣ раны—иногда даже смертельныя, которыя онъ получалъ, приставая къ одной сторонѣ этого узкаго жизненнаго пролива, и которыя интуитивно свидѣтельствуютъ о какомъ-то роковомъ проклятіи, висящемъ надъ этимъ страшнымъ берегомъ; и все то счастье, весь тотъ міръ, покой души, и все то благословеніе, которые окружали его въ тѣ моменты, когда онъ приставалъ къ другой, противоположной сторонѣ этого трагическаго жизненнаго Гибралтара, и онъ найдетъ связь между этими двумя берегами, и этими внутренними и внѣшними переживаніями въ своей личной жизни.

О, какъ много во время этого изслѣдованія увидитъ и страшнаго, и назидательнаго, и чуднаго, и могущественнаго каждый такой изслѣдователь!

Какая глубина жизненной правды встанетъ передъ его глазами!

Какъ много узнаетъ онъ въ жизни самаго главнаго, самаго важнаго *для этой самой жизни*!

Какіе доселѣ оккультные, въ смыслѣ сокровеннаго, тайны откроются передъ нимъ!

Съ какимъ восторгомъ и радостью возьметъ онъ тогда открывшійся передъ нимъ, принадлежащій только лишь ему и предназначенный только лишь для него тотъ философскій камень, тотъ талисманъ счастія, котораго онъ искалъ, опускаясь въ самые ужасные, самые мучительные лабиринты жизни, иногда даже на дно ада и получая тамъ только лишь одинъ жалкій суррогатъ этого талисмана, разбивая тамъ всю свою и физическую, и духовную сущность.

И, оглядываясь безпристрастно на свое минувшее, онъ

съ одной стороны, съ мучительною тоскою въ сердцѣ, говоритъ, вмѣстѣ съ безсмертнымъ поэтомъ, самому себѣ:

„Бѣдный другъ! Истомилъ тебя путь,
Теменъ взоръ, и вѣнокъ твой измятъ,
Такъ войди же ко мнѣ отдохнуть.
Потускнѣлъ, догорая, закатъ...
Гдѣ ты былъ и откуда идешь?
Бѣдный другъ, не спрошу я любя;
Только имя мое назовешь—
Молча къ сердцу прижму я тебя.
Смерть и Время царятъ на землѣ,—
Ты владыками ихъ не зови;
Все, кружась, исчезаетъ во мглѣ,
Неподвижно лишь солнце любви...

А съ другой стороны передъ нимъ оправданіе Божественныхъ словъ священнаго писанія: „Если будешь искать Бога, найдешь Его, а если оставишь Его, Онъ оставитъ тебя навсегда“ [1]).

И какъ бываетъ счастливъ человѣкъ, если онъ подойдетъ къ этому изслѣдованію, хотя за недѣлю, за день до конца своихъ дней, а ужъ, если Господь благословитъ подойти ему къ этой наукѣ за нѣсколько лѣтъ, то онъ воскреснетъ въ самомъ точномъ смыслѣ этого слова, потому что пойметъ и смыслъ жизни, и цѣну жизни!

И какъ только передъ нимъ пройдетъ указанная мною полоса самоизслѣдованія, онъ всей своей сущностью, всей своей душею, всѣмъ своимъ разумомъ постигнетъ глубокій смыслъ Словъ Спасителя:

„Вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную... вѣрующій въ Меня не будетъ алкать и жаждать никогда [2])“...

„Вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ... всякій вѣрующій въ Меня не умретъ во вѣкъ [3])“...

Съ этого момента этотъ счастливецъ можетъ видѣть „небо отверстымъ и ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ къ Сыну человѣческому“ [4]) и козни сатаны,

[1]) Парал. **28**, 9.
[2]) Іоаннъ **6**, 35, 47.
[3]) Іоаннъ **11**, 25, 26.
[4]) Іоаннъ **1**, 51.

ходящаго вокругъ человѣчества, „какъ рыкающаго льва, ищущаго кого поглотить“ [1]).

И въ это же время онъ увидитъ: какую огромную роль въ человѣческой жизни играетъ Христова Церковь и яркіе факты оправданія на ней и на принадлежащихъ къ ней обѣтованія Спасителя, что и „врата ада не одолѣютъ ее“ [2]). И ему будетъ такъ ясно и отчетливо понятно, какъ день, какъ солнечный свѣтъ, что никто и ничто не можетъ положить другого основанія для человѣческаго счастія на землѣ, для вѣчности его спасенія, для безсмертія, для райскаго блаженства, для единенія съ Господомъ, „кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ“ [3]).

Я теперь *такъ* глубоко вѣрю въ это, что мнѣ хочется, какъ пережившему, переиспытавшему все это лично, послѣ моего обращенія отъ невѣрія—къ вѣрѣ, отъ служенія сатанѣ—къ Богу, отъ увлеченія сатанинскими ученіями и религіями: спиритизмомъ, оккультизмомъ и теософіей,—къ своей родной матери, Святой Православной Церкви,—не только говорить, а кричать объ этомъ всему міру, всей вселенной.

Кричать насколько хватитъ моего голоса, насколько хватитъ моихъ силъ, насколько хватитъ моей жизни.

Кричать безъ просьбъ, безъ призыва, отъ избытка сердца, отъ переполненія неожиданнымъ счастьемъ, отъ восторга и, невыражаемой человѣческимъ языкомъ, радости созерцанія Божьяго благословенія, Божьей любви, источающейся на вернувшагося къ нему блуднаго сына, падшаго грѣшника.

О, какъ мнѣ понятна теперь радость евангельской женщины, нашедшей потерянную драхму!

О, какъ близка моей душѣ теперь радость того человѣка, который, нашедши сокровище въ полѣ, идетъ продаетъ все, что имѣетъ, и покупаетъ это поле!

О, какъ ясно вырисовывается теперь передо мной, непонятное раньше, евангельское дѣяніе того купца, ко-

---

[1]) 1 Петр. 5, 8.
[2]) Матѳ. 16, 18.
[3]) 1 Коринѳ. 3, 11.

торый, нашедъ одну драгоцѣнную жемчужину, пошелъ и продалъ все, что имѣлъ, и купилъ ее.

О, какъ теперь все это ясно мнѣ!..

Мнѣ, еще ничѣмъ неоправдавшему себя и своихъ поступковъ, передъ лицомъ Спасшаго меня Своей любовью, черезъ Свою Святую Церковь, Спасителя.

Мнѣ, у котораго совершилось *только лишь одно*, не по моимъ заслугамъ, а по безмѣрной ко мнѣ любви Распятаго Христа и Его Святой Церкви, это—спала съ глазъ повязка слѣпоты.

Какое же неизмѣримое счастье, какой же восторгъ и умиротвореніе должны испытывать тѣ, кто совершенно освободился отъ слѣдовъ грѣха минувшаго заблужденія, соединился съ Источникомъ этого счастья, съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, и, какъ вѣрный, чистый, достойный рабъ, служитъ Ему въ дѣлахъ обращенія такихъ же заблудшихъ, какъ я,—что дѣлаютъ, напримѣръ, великіе праведные Оптинскіе старцы и подобные имъ Христовы работники, подвизаясь въ иночествѣ, и тѣ великіе работники на Нивѣ Божіей—въ міру, которые, находясь на борту корабля Церкви, подвергаясь самымъ ужаснымъ, самымъ возмутительнымъ волнамъ, брызгамъ грязи изъ пѣнящагося моря сатанинскаго міра, вылавливаютъ изъ самой толщи жизни тѣхъ несчастныхъ мучениковъ міра, которыхъ этотъ міръ всячески, всевозможными способами старается завертѣть, закрутить и съ неудержимыми стремнинами навсегда погрузить на дно ада!

О какъ должна быть велика, необъятна радость и счастье этихъ служителей Господа на нашей грѣшной землѣ!..

Планомѣрное опутываніе сатаною человѣческой души.

(*Исповѣдь спирита*).

А между тѣмъ я пришелъ къ этому счастью, къ этому знанію только лишь, благодаря тому самоанализу, той провѣркѣ жизни, той вдумчивости въ свою исповѣдь, которую я въ теченіе нѣсколькихъ часовъ излагалъ, любовно принявшему ее старцу.

Какъ сейчасъ помню и эту святую келью, и этотъ святой уголъ, украшенный ликами святыхъ, и эту тихомерцающую лампаду, которая въ то время казалась мнѣ нѣжнымъ, любвеобильнымъ, простирающимъ моему бѣдному рыдающему сердцу, Свои цѣлящія длани, сердцемъ незримо сошедшаго въ эту келью Христа.

Я стоялъ на колѣняхъ, обратившись лицомъ къ этому дорогому, близкому мнѣ Участливому Сердцу, Которое, казалось, говорило мнѣ:

— „Я здѣсь... Я—твой Искупитель—живъ [1])...

„Не бойся, Я искупилъ тебя... назвалъ тебя по имени твоему, ты—Мой [2])... не бойся...

„Горы сдвинутся и холмы поколеблются, а милость Моя не отступитъ отъ тебя и завѣтъ мира Моего не поколеблется [3])... Не бойся, приди ко Мнѣ скорбный, нудный, слабый, заблудшійся сердцемъ жизни, обремененный грѣхомъ, Я успокою тебя... и здѣсь, на груди Моей, найдешь покой душѣ твоей".

Я рыдалъ и говорилъ... говорилъ и рыдалъ.

Съ боку меня стоявшій въ эпитрахили Оптинскій старецъ, своей чуткой, любовной душой, понявшій всю скорбь моего сердца, нѣжно поглаживалъ меня по плечу и говорилъ мнѣ тоже: „не бойся... старайся все вспомнить... все сейчасъ вновь пережить... не торопись: Чѣмъ больше будешь говорить Ему, тѣмъ большую радость и счастье доставишь ангеламъ небеснымъ [4])... Всматривайся, вдумывайся *сейчасъ* въ каждый совершенный тобою грѣхъ... помни: Онъ съ искренними поступаетъ искренно, а съ чистымъ—по чистотѣ сердца его [5]). Ты Ему разскажешь болѣзнь свою, а Онъ дастъ тебѣ лѣкарство для нея... Помни: всякій вѣровавшій въ Него, довѣрявшій Ему не погибъ, но... имѣлъ жизнь вѣчную" [6])...

Да, я впервые здѣсь увидалъ, что исповѣдь *не только величайшее таинство, но и* **величайшее счастье** для каждой души, а въ особенности для души грѣшника.

---

[1]) Іовъ **19**, 25.
[2]) Ис. **43**, 1.
[3]) Ис. **54**, 10.
[4]) Лук. **15**, 7.
[5]) Пс. **17**; 26, 27.
[6]) Іоанн. **3**, 15.

Я въ то время переживалъ какое-то удивительное состояніе, какъ будто во мнѣ было какихъ-то два существа; одно—это я, который медленно, вдумчиво отмѣчалъ каждый штрихъ пережитого, а другой—тоже, какъ будто, я и, какъ будто, не я, а кто-то другой серьезно, любовно, терпѣливо выслушивалъ меня, и тутъ же, во мнѣ же, подчеркивалъ наиболѣе выдающіеся штрихи моего прошлаго и указывалъ мнѣ первопричины и источники ихъ появленія, а затѣмъ ихъ послѣдствія.

Во мнѣ былъ, какъ будто, и больной, и докторъ.

И провинившійся ученикъ, и въ высокой степени мудрый и добрый наставникъ.

И уличенный въ своихъ беззаконіяхъ преступникъ, и строгій, но милостивый судья.

И кающійся, близкій къ самому тяжелому моменту отчаянія, грѣшникъ, и всепрощающій Христосъ.

Еще разъ повторяю, дорогой читатель,

великое таинство исповѣдь.

Не игнорируй его и не бѣгай отъ него.

Добросовѣстно, сердечно, вдумчиво выполняй его, памятуя, что это лекарство для души.

Что это, какъ недавно сказалъ мнѣ одинъ праведный человѣкъ: „починка износившейся души“.

Береги этотъ святой моментъ жизни.

Это та вѣха, это тотъ жизненный маякъ, это то освѣжающее омовеніе, это тотъ исцѣляющій бальзамъ, это то воскресеніе, которое такъ чудно пробуждаетъ мертвыхъ.

Не помню, кажется, въ какомъ-то изъ произведеній Метерлинка, въ какой-то изъ его сказокъ, добрая волшебница подарила мальчику колпачекъ, въ которомъ былъ вставленъ третій глазъ, видящій только лишь одну святую правду въ человѣкѣ и вокругъ него. Эту шапочку должно было носить такъ, чтобы таинственный глазъ, находившійся на ней, былъ всегда на лбу.

И вотъ, когда этотъ колпачекъ сбивался у мальчика на бокъ, онъ начиналъ жить и поступать подъ впечатлѣніемъ своихъ природныхъ глазъ, не имѣвшихъ этого всепроникающаго зрѣнія и той чистоты и правды, какую имѣлъ

глазъ въ шапочкѣ,—онъ сбивался съ дороги и попадалъ въ непроходимую чащу, дебри и т. п.

Но лишь только, вспоминая чудесную шапочку, онъ устанавливалъ находящійся на ней глазъ противъ своего лба, тогда онъ видѣлъ и свои ошибки, и свои заблужденія, и тотчасъ же исправлялъ свои пути.

Да, проститъ меня своей нѣжной любовью дорогая моя мать, Святая Церковь, за это, быть можетъ, вульгарное сравненіе, но исповѣдь—это та драгоцѣнная шапочка съ безпристрастнымъ органомъ зрѣнія, которою даритъ Святая Православная Церковь каждаго изъ ея членовъ, и о которой нужно чаще, чаще вспоминать каждому изъ насъ; чаще передвигать ея мудрый и всевидящій органъ зрѣнія на надлежащее мѣсто.

О, какъ много она можетъ исправить намъ путей и принести поразительной пользы!

Помните какія чудныя слова оставилъ намъ по этому поводу великій апостолъ любви—Іоаннъ Богословъ:

... „Если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ, будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды".

„Если говоримъ, что мы не согрѣшили, то представляемъ Его лживымъ, и слова Его нѣтъ въ насъ" [1].

И вотъ что выяснила мнѣ моя личная исповѣдь:

На протяженіи всей моей жизни сатана всячески ловилъ меня, всячески отводилъ отъ моего Господа Бога и отъ Его Святой Церкви, и всячески, всѣми путями, стремился загнать меня въ тотъ жизненный тупикъ, за безвыходностью изъ котораго, таились блестящій стволъ револьвера или пѣнящійся стаканъ отравы.

Самоубійство.

Когда я въ ранней молодости, воспитываясь въ патріархальной христіанской семьѣ, въ которой, напримѣръ, для уклоненія отъ посѣщенія Храмовъ Божіихъ, кромѣ болѣзни въ постели, а не на ногахъ, въ подпраздничные и въ праздничные дни, никакого извиненія не было. Выходить изъ дому, не осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ и безъ благословенія родителей, мы не могли.

[1] 1 Іоан. 1, 9, 10.

Садиться за столъ безъ общей молитвы и выходить изъ за стола безъ таковой никто не имѣлъ права.

Трапеза—это было священнодѣйствіе.

„Столъ — престолъ", говорили старики.

Наша семья не была чужда и веселья, но не подъ праздники и не великимъ постомъ.

Мы и читали, но, про себя, историческіе романы авторовъ конца 50, 60 и 70-хъ годовъ, а въ слухъ, — что у насъ въ осенніе и зимніе вечера, между вечернимъ чаемъ и ужиномъ, входило въ укладъ обычной жизни,—читали житія святыхъ по Четьи-Минеямъ на славянскомъ языкѣ, и лучшимъ чтецомъ считался я. Поэтому эта обязанность почти всегда выпадала на мою долю, и я очень любилъ ее, и дорожилъ ею.

И благодарю за это Господа, ибо, много лѣтъ спустя, это принесло мнѣ чудный, драгоцѣнный плодъ.

Хотя въ нашемъ приходѣ былъ батюшка простой, скромный человѣкъ, а объ дьяконѣ и дьячкѣ и говорить уже нечего, это были настоящіе простецы — они у насъ были добрыми гостями и нерѣдко покойная бабушка, въ моменты различныхъ переживаній, приглашала этого простеца батюшку и испрашивала у него и совѣтовъ, и молитвъ.

При такихъ условіяхъ я окончилъ гимназію.

Церковь для меня была, если не мѣстомъ утѣшенія, потому что я, благодаря этимъ условіямъ жизни, не переживалъ еще никакихъ скорбей, то, скорѣе сознательнымъ радостнымъ пунктомъ, гдѣ все отъ послѣдняго гвоздика съ красной мѣдной головкой, прикрѣплявшаго красное сукно къ возвышеннымъ мѣстамъ, устроеннымъ для почетныхъ прихожанъ, и кончая большимъ массивнымъ паникадиломъ, опускающимся изъ купола надъ серединой церкви,—все было родное, родное, близкое сердцу.

И устанавливаю, какъ яркій фактъ: этотъ періодъ моей жизни былъ настолько счастливый и свѣтлый для меня, что я, до поѣздки для дальнѣйшаго образованія въ Петербургъ, былъ дѣвственникъ и душой, и тѣломъ; и ни одно облачко чего либо сквернаго, гнуснаго, развратнаго не омрачало этихъ моихъ счастливыхъ дней.

Я былъ и жилъ около Господа, около Слова Божія и около Церкви.

И, не будучи отвлекаемъ отъ этого уклада жизни никакими острыми переживаніями, никакой новизной положенія, давалъ ясный отчетъ своего отношенія къ жизни.

Интересовался, — подчеркиваю, — **своимъ отношеніемъ къ жизни, своего внутренняго я**.

Но вотъ я въ Петербургѣ,

Университетъ, среда, милліонъ новыхъ ощущеній.

Я какъ-то закрутился въ жизни, завертѣлся въ средѣ и, прежде всего, какъ-то самъ того не замѣчая, базу своего вниманія перенесъ уже на наблюденія за отношеніемъ **ко мнѣ** и жизни, и окружающей меня среды.

И, благодаря этому, выпустилъ себя изъ рукъ, отошелъ отъ жизненной правды.

Черезъ мѣсяцъ меня уже мучила какая-то странная, непривычная, и въ то же время мучительная забота „не казаться смѣшнымъ“ для товарищей и, если *не ликвидировать свою вѣру совсѣмъ*, то подальше спрятать ее отъ взора людей.

Помню, какъ для этого, находясь въ одной комнатѣ съ однимъ такимъ же новоиспеченнымъ студентомъ, съ такимъ же провинціаломъ и съ питомцемъ такой же семьи, какъ и я, — мы въ теченіе дня, щеголявшіе другъ передъ другомъ мнимымъ атеизмомъ, доходившимъ скорѣе до нелѣпаго ребячества, чѣмъ до кощунства, ложась спать на ночь, пережидали одинъ другого, кто скорѣе заснетъ, чтобы въ это время можно было достать съ груди ладонку матери съ образочкомъ Святителя Николая и безъ посторонняго взгляда помолиться ему.

Если же этотъ маневръ не удавался, тогда каждый изъ насъ натягивалъ на голову одѣяло, такъ какъ напротивъ нашего окна былъ уличный газовый фонарь, ярко освѣщавшій комнату, осторожно вынималъ изъ подъ рубашки ладонку съ иконочкой и старался такъ осторожно креститься подъ одѣяломъ, чтобы одѣяло не шелохнулось, читая огненными буквами запечатлѣнныя въ дѣтствѣ: „Богородицу“, „Отче нашъ“ и другія молитвы этого счастливаго времени.

Упражненія въ атеизмѣ дали свои результаты,—черезъ полгода я былъ почти убѣжденный атеистъ, снявшій съ себя крестъ и уже довольно искренно вычеркнувшій изъ жизни „дикій“ обычай молиться.

Жизнь какъ будто бы потекла тѣмъ же темпомъ, но, оглядываясь назадъ, я видѣлъ, что я уже падалъ.

И, странное дѣло, вмѣсто того, чтобы задумываться надъ этимъ,—я сталъ избѣгать совершенно думать объ этомъ и оглядываться на прошлое.

Студенческія попойки, шумный разгулъ, бѣганье по домамъ терпимости, сначала входили въ жизнь какимъ-то непріятнымъ болѣзненнымъ клиномъ, а потомъ какъ-то все это пріурочивалось, и я даже входилъ во вкусъ этой жизни.

Единственнымъ укоромъ совѣсти и напоминаніемъ о прошлой жизни была мать, которая переѣхала со мной въ Петербургъ, и которая была, повторяю, живымъ и самымъ больнымъ упрекомъ моей совѣсти, но я ее,—которую любилъ дороже жизни,—началъ обманывать.

Сначала было больно, страшно больно все это, а потомъ я привыкъ и къ этому.

Вспоминая это на исповѣди, я ясно увидалъ, что въ то время, когда жизнь съ Богомъ и въ Богѣ, она течетъ ровной, спокойной струей.

Жизнь безъ Него, представляетъ непрерывный рядъ состояній, которыя можно охарактеризовать двумя словами: сначала *страданіе* отъ боли вторженія въ душу грѣха и всего противнаго Господу, а потомъ *привычка* къ этому; но такая привычка, какъ привычка пьяницы къ запаху водки, къ запаху изо рта, который иногда не чувствуешь, не ощущаешь, а иногда онъ прорвется и мгновенно отравитъ все твое существованіе.

Черезъ три года я былъ уже атеистъ въ самомъ точномъ смыслѣ этого слова.

И въ то время, когда я былъ съ Богомъ, я ощущалъ Его, и мнѣ казалось, что моя душа вѣчно живетъ съ Нимъ—теперь безъ Него, я, хотя и ощущалъ болѣзненную пустоту, но говорилъ про минувшее свое состояніе, что это было ребячество, дѣтская галлюцинація, и такъ

какъ въ мое время, благодаря только что вышедшему произведенію Тургенева „Отцы и дѣти“, въ жизнь широкою волною входила въ моду „базаровщина“, я говорилъ, и уже искренно вѣрилъ тому,—что, послѣ моей смерти, отъ меня на могилѣ выростетъ только лишь лопухъ.

О душѣ не было даже и представленія.

И удивительное дѣло, въ то же время въ душу вползала съ одной стороны—какая-то злоба на людей, на весь міръ, а съ другой,—тщеславіе и горделивое самомнѣніе.

Овладѣваніе сатаны.

Одинъ разъ дошло дѣло до того, что, какъ-то вечеромъ, разбирая свой сундучекъ, я наткнулся на ладонку съ образкомъ Николая Угодника, положилъ ее въ карманъ и тотчасъ же пошелъ къ матери, отдалъ ей его и сказалъ, что я теперь въ это не вѣрю, потому что это „глупости“.

Какъ сейчасъ помню, мать тихо заплакала и ничего не сказала.

Но она стала горячо молиться за меня.

Какъ она потомъ говорила, она вся воплотилась въ эту молитву.

Она забыла все окружающее, кромѣ мысли о моемъ спасеніи.

И особенно молилась святителю Николаю.

Господь не безмолвствовалъ. Много было направлено ко мнѣ всевозможныхъ призывовъ. Но я умертвилъ свое сердце.

Оно было въ рукахъ сатаны.

Но Тотъ, Кто оставилъ вѣрующимъ въ Него твердое обѣщаніе: „все чего не попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите“ [1]). „Просите и дано будетъ вамъ“ [2]),—исполнилъ просьбу моей милой старушки.

И исполнилъ такимъ вѣрнымъ, широкимъ опредѣленно-выраженнымъ стукомъ въ мою душу, что я и по сейчасъ не могу спокойно безъ благодарнаго благоговѣнія, безъ слезъ умиленія вспоминать это событіе.

Это было чудо.

---

[1]) Матѳ. 21, 22.

[2]) Лук. 11, 9.

Въ ноябрѣ 1876 года была чуть ли не одна изъ крупныхъ политическихъ демонстрацій у Казанскаго собора въ Петербургѣ, за это десятилѣтіе.

Народомъ была переполнена почти вся площадь, когда студентъ Боголюбовъ съ портика собора приглашалъ народъ къ политическому перевороту.

Я, непринадлежавшій ни къ какой политической партіи, потому что, по мѣткому опредѣленію своихъ коллегъ, принадлежалъ къ разряду „ухаживателей за прекраснымъ поломъ“, попалъ совершенно случайно на паперть собора между колоннъ, почти рядомъ съ ораторомъ.

Въ самый разгаръ политической рѣчи изъ-за угла Невскаго съ обѣихъ сторонъ, со стороны Казанской и Екатерининскаго канала, появились казаки, начались крики, гвалтъ, общая свалка. Ко мнѣ подбѣжала очень симпатичная, перепуганная молодая дѣвушка и со словами: „ради Бога спасите этого человѣка“, при этомъ она указала фамилію, написанную на адресѣ: „немедленно снесите это письмо по этому адресу“,—и исчезла.

Я нѣкоторое время колебался.

Но, каждый разъ, когда я рѣшалъ это письмо не относить, передо мной вставало это блѣдное съ тонкими чертами лицо, голубые глаза, умоляющій взглядъ и голосъ, и мое колебаніе исчезало.

Въ концѣ концовъ какой-то слѣпой случай выкинулъ меня изъ цѣпи, охваченной казаками, и я отправился къ „Пяти Угламъ“, по адресу написанному на конвертѣ.

Довольно скоро я розыскалъ домъ, подъѣздъ, квартиру.

Дергаю звонокъ.

Нѣсколько минутъ молчанія.

Потомъ отворилась дверь, я вошелъ и...

тамъ остался.

Это была квартира одной, политической дѣятельницы, и въ ней уже была устроена засада.

Не буду подробно описывать длинныхъ перипетій съ допросами, съ обысками, скажу только одно, что такъ какъ мое прошлое въ этомъ отношеніи было незапятнано, лицо, передавшее мнѣ это письмо, совершенно

чистосердечно разсказало о роли моего участія въ его передачѣ и меня подвергли административной высылкѣ.

Въ то время заподозрѣнные въ какомъ нибудь антиправительственномъ дѣяніи не только не пользовались доблестями какихъ-то героевъ, что мы наблюдаемъ въ наше бѣдное время, тогда даже сплошь и рядомъ родители и знакомые не имѣли возможности добиться: гдѣ и въ какомъ положеніи находится ихъ уличенный сынъ, братъ, знакомый и т. д.

Тѣмъ болѣе все это дѣло 1876 года было скручено чрезвычайно быстро, и меня на пятый или на шестой день уже этапнымъ порядкомъ, подъ конвоемъ сотскихъ, понятыхъ, отъ волости до волости гнали къ мѣсту моей высылки.

Наступавшая зима, холодное, чуть не лѣтнее, пальто; самое ужасное, безпощадное издѣвательство сопровождавшихъ мужиковъ, вполнѣ резонно видѣвшихъ въ политическомъ преступникѣ самаго злостнаго врага вѣры, царя и отечества, все это было ничто въ сравненіи съ той мыслію, что сейчасъ моя мать, ничего не знавшая обо мнѣ, любившая меня дороже жизни, быть можетъ умерла, быть можетъ сошла съ ума, которая не выходила у меня изъ головы.

А между тѣмъ этотъ путь и безпощадное издѣвательство моихъ примитивныхъ конвойныхъ довели меня до такого состоянія, что я, гдѣ-то, на одной изъ ночевокъ, припряталъ, какъ величайшую драгоцѣнность, найденную бечевку, очевидно, отъ головы сахара.

Наконецъ, Смоленская губернія, Рославльскій уѣздъ,— и нравственныя, и физическія силы покинули меня совершенно.

Какъ сейчасъ помню Починковское волостное правленіе.

Поздно вечеромъ, особенно въ этотъ перегонъ издѣвавшіеся надо мной, сотскіе и понятые втолкнули меня въ ночлежку при волости.

Войдя въ темнотѣ, я, прежде всего, когда за мной щелкнулъ замокъ, нащупалъ лежанку и, наскоро раздѣвшись, уснулъ на ней, какъ убитый.

Голова и ноги гудѣли до боли.

Не помню, какъ проснулся среди ночи.

Меня охватило безпощадное, холодное, мучительное отчаяніе.

Кто-то, какъ живой, отчеканиваетъ въ моей головѣ мысли, что матери нѣтъ уже въ живыхъ; что моему пути еще не предвидится конца; что впереди у меня все разрушено, потеряно; что жизнь безцѣльна, въ концѣ ея— „базаровскій“ лопухъ, и что сейчасъ, *именно сейчасъ*, нужно покончить съ собой.

Чувствую, что у меня все умерло, что я и лежанка— одно и тоже.

Что этотъ сухой, металлическій голосъ внутри меня не голосъ моей изстрадавшейся души, изболѣвшаго тѣла, а голосъ смерти.

Голосъ того длиннаго волосатаго, влажнаго корня лопуха, который затѣмъ выростетъ на моей могилѣ.

И со словами беззвучнаго шопота; „да, жить больше не стоитъ“... я вынулъ изъ за пазухи припасенную бечевку, сдѣлалъ изъ нея петлю, пристроилъ ее на отдушникѣ печи надъ лежанкой.

Все это дѣлаю, какъ автоматъ, какъ лунатикъ, медленно, холодно и безучастно.

Наконецъ, накинулъ петлю себѣ на шею, подхожу ближе къ краю лежанки, нащупываю ногами край послѣдней для того, чтобы надежнѣе соскользнуть съ него ногами и... finita la comedia.

Но... вдругъ, какъ молнія, какъ искра, какъ толчекъ отъ Лейденской банки!

Вздрогнуло все мое существо, вспыхнулъ какой-то огонь во всемъ этомъ умершемъ тѣлѣ, и въ одно мгновеніе, какъ въ картинахъ, съ неимовѣрной быстротою пробѣжавшихъ въ калейдоскопѣ, припомнились мнѣ десятки трогательныхъ разсказовъ о томъ, какъ нашей семьѣ поразительно чудесно помогалъ въ трудныя переживанія угодникъ Божій, святитель Николай.

И я, какъ изступленный, снялъ съ шеи петлю, опустился на колѣни на этой самой лежанкѣ, обращая свой взоръ въ темное пространство, съ непередаваемымъ рыданіемъ,

съ страшными слезами началъ говорить ему: „Великій Угодникъ! Вѣдь ты же помогалъ моимъ предкамъ, дѣдамъ, прадѣдамъ, отцу, матери... Вѣдь не можетъ же быть, чтобы это былъ обманъ, галлюцинація, фантазія? Не можетъ быть потому, что, когда эти люди говорили объ этихъ чудесахъ, они проливали слезы благодарности... Ну спаси же... Ну откликнись же... Вѣдь ты видишь я погибаю... Не будь безмолвенъ, если ты только есть, къ моей невыносимой мукѣ, къ моимъ страданіямъ!..“

Не помню, что я говорилъ еще, знаю только, что я упалъ лицомъ ницъ и такъ рыдалъ, какъ не рыдалъ никогда въ жизни, ни до этого времени, ни потомъ; и, какъ ребенокъ, засыпающій въ слезахъ, заснулъ на своей злополучной лежанкѣ...

Просыпаюсь отъ сильнаго стука въ дверь и, какъ это бываетъ, когда, какъ говорятъ, человѣкъ заспалъ, не могу сообразить гдѣ я: въ Петербургѣ ли въ Спасской, въ Коломенской части, или еще гдѣ нибудь на этапѣ, но повторившійся стукъ и грубый голосъ: „барчукъ, у тебя нѣтъ Ѳомы?“ напомнили мнѣ о дѣйствительности.

Отвѣчаю: „никакого здѣсь нѣтъ Ѳомы“.

Водворяется молчанье.

Вижу висящую на отдушникѣ бечевку.

Значитъ это былъ не сонъ, а правда.

Нужно было бы снять ее, но не хочется вставать, болятъ всѣ члены.

Снова стукъ въ дверь и голосъ: „Ѳомы здѣсь нѣту?“

Вскакиваю обозленный, срываю бечевку, прячу ее за пазуху, что бы не отняли, и съ досадой въ голосѣ говорю:

— „Никакого Ѳомы у меня нѣтъ, развѣ не видите, что я запертъ замкомъ снаружи?..“

Водворилось молчаніе, но, немного погодя, загремѣли ключами; звякнулъ замокъ; широко распахнулась дверь, и ко мнѣ вошли сотскій и четверо понятыхъ.

Въ рукахъ у сотскаго я тотчасъ же увидалъ телеграмму.

Вся кровь прилила къ головѣ: „умерла мать“. И въ то же время чувствую, какъ какой-то злой голосъ гово-

ритъ въ моемъ сердцѣ: что помолился?.. услыхалъ тебя твой Николай угодникъ?..

Безпомощно хватаюсь руками за голову.

Мужики переминаются.

Наконецъ Ѳома, это былъ сельскій староста, о которомъ у меня только что неоднократно спрашивали, какъ-то особенно заискивающе, торжественно начинаетъ говорить:

— „Такъ что... ваше высокородіе... можетъ прикажете на лошадяхъ, аль по желѣзкѣ... доставить васъ?.

Ломая руки, съ еле сдерживаемыми рыданіями въ голосѣ, падаю на колѣни передъ этими извергами, готовлюсь ловить ихъ ноги, цѣловать ихъ сапоги:

— Ну ради самого Бога... вѣдь есть же у васъ крестъ... Ѳома, вѣдь у тебя же у самого есть дѣти, не измывайтесь надо мной... дайте мнѣ эту телеграмму...

Но, не смотря на мои просьбы, Ѳома становился все болѣе и болѣе почтительнымъ и что-то все болѣе и болѣе неразборчиво старался объяснить мнѣ.

Короче сказать,—отъ исправника была получена, телеграмма, что я—результатъ недоразумѣнія, и мои конвойные должны со всѣми удобствами, какъ я хочу, доставить меня на станцію желѣзной дороги и снабдить деньгами для возврата въ Петербургъ.

Я былъ спасенъ.

Все это произошло благодаря тому, что мой покойный дядя, случайно узнавши о моемъ положеніи, обратился, тоже къ покойному теперь Петербургскому градоначальнику Ѳедору Ѳедоровичу Трепову; произвели разслѣдованіе,—и я былъ возвращенъ.

Съ этого момента я, пораженный дивною отзывчивостью угодника Божія на мою молитву, весь отдался горячей вѣрѣ Господу Богу, *но не по церковному*.

Я сталъ изучать слово Божіе, изучать различныя религіозныя динаминаціи.

Держался по возможности вблизи обрядовой стороны Церкви, но прежней, искренней вѣры въ нее у меня не было: она была выкрадена, и поэтому естественно, что, не находясь въ необъятной сферѣ поддержки Церкви, будучи для нея только лишь чужеяднымъ растеніемъ, я,

хотя и жилъ въ полномъ благополучіи, и испытывалъ на себѣ великую защиту Господа, но... лишь только, бывало, жизнь особенно разбалуетъ своей нѣгою, лишь только сольешься съ ея интересами, незамѣтно для самого себя, снова соскользнешь на полосу невѣрія, снова отойдешь отъ того, за что такъ крѣпко держался.

Въ хорошіе дни сердце человѣческое обыкновенно слишкомъ гордо, чтобы смиряться подъ водительство вѣчнаго Бога; разумъ человѣческій слишкомъ гордъ, чтобы принимать наставленія Церкви. Въ такое время человѣкъ мнитъ себя достаточно мудрымъ, чтобы знать, что служитъ къ счастью, достаточно сильнымъ, чтобы самому пробить себѣ дорогу въ мірѣ; достаточно добрымъ, чтобы устоять предъ Богомъ и людьми. И такимъ образомъ идешь собственнымъ путемъ, въ заблужденіи и легкомысліи.

Опять начинается обаяніе діаметрально-противоположной силы.

Опять наступаетъ періодъ страннаго сцѣпленія: страданій и привычки, привычки и страданій.

Но... новый ударъ, новая встряска въ личной жизни,— все летитъ съ страшной быстротой внизъ. Передъ тобою вырисовывается во всей Своей поражающей силѣ и мощи, Господь. Ты чуствуешь, какъ рука Божія тяжело ложится на тебя; какъ несчастье разбиваетъ именно то, что составляло твою гордость; твое добро, твои: красоту, здоровье, честь и доброе имя; твои надежды и планы. Тогда только начинаешь сознавать, какая „суета всякій человѣкъ живущій“. Тогда только начинаешь понимать Слово Божіе, что оно говоритъ о правдѣ Божіей, о грѣховности человѣка, о скоротечности всего земного и о важности вѣчности. Въ огнѣ скорбей твердое сердце человѣческое становится мягкимъ, такъ что удары молота Божественнаго Слова не остаются безуспѣшными.

И опять возвращеніе къ Нему, и опять перемѣна жизни въ стремленіи итти по путямъ Его указаній.

Такъ текла почти вся моя послѣдующая жизнь.

Вспоминаю на исповѣди еще одинъ фактъ: будучи отъ природы человѣкомъ съ мягкимъ сердцемъ и особенно от-

зывчивымъ на чужое горе, а съ другой стороны,—человѣкомъ далеко небезразличнымъ къ женщинамъ, я отошелъ отъ вѣры въ Бога, совершенно случайно познакомившись съ одной молодой женщиной, у которой былъ очень несимпатичный, съ большими недостатками человѣкъ, мужъ.

Какъ и всегда водится въ такихъ случаяхъ, вспыхнуло состраданіе; а потомъ—любовь.

Влюбленный юноша, въ особенности, если предметъ его любви женщина съ лукавымъ, изворотливымъ, властнымъ характеромъ, напоминаетъ собою загипнотизированнаго.

У него утрачивается способность нормально разсуждать, послѣдовательно поступать.

Онъ не видитъ противорѣчій и отрицательныхъ сторонъ ни въ поступкахъ обожаемаго имъ предмета, ни въ своихъ личныхъ.

Его кумиръ, кажется ему самымъ надежнымъ путеводителемъ и самымъ истиннымъ критеріемъ.

Любовь къ этой женщинѣ заслонила чувства къ Богу.

Снова Господь былъ отодвинутъ не только на второй, а, даже пожалуй, на десятый планъ, и, дѣлая одну глупость за другой, я снова катился по какой-то наклонной плоскости.

На этотъ разъ меня опять вымолила у Угодника Божія Николая мать.

Эта женщина, не внимавшая страданіямъ моей бѣдной старушки, а старавшаяся всячески дѣлать на зло ей, несмотря на грозныя указанія свыше на тотъ грѣхъ, на то зло, которое она несла въ жизнь нашей мирной семьи,—совершенно неожиданно для всѣхъ насъ въ три дня сгорѣла отъ тяжелой мучительной болѣзни. Померла.

И такъ на протяженіи десятковъ лѣтъ жизнь чередовалась какой-то странной, непонятной вокругъ меня, борьбой двухъ силъ.

Причемъ объектомъ этой борьбы былъ я.

Бываетъ такая игра у дѣтей. Одинъ изъ играющихъ представляетъ собою субъекта, который утратилъ самостоятельную способность передвиженія. И двое или

трое остальныхъ по очереди толкаютъ его одинъ къ другому.

Только здѣсь играли мною не дѣти, а двѣ страшныя силы жизни.

Когда я попадалъ къ одной—къ Богу, я чувствовалъ изумительный отдыхъ полное спокойствіе.

Когда же меня увлекала другая сила, діаметрально противоположная первой,—сатана, я переживалъ, какъ я сказалъ выше, два состоянія: боль и привычку, привычку и боль...

И здѣсь, во время этихъ воспоминаній на исповѣди, я, какъ будто бы, въ микроскопъ разсматривалъ открывавшіяся все болѣе и болѣе новыя для меня положенія.

Какъ будто въ то время,—когда я въ слухъ, размышляя самъ съ собою, разсказывалъ, въ присутствіи старца, стоящему предо мною Кроткому Любвеобильному Спасителю свои грѣховныя переживанія минувшаго, вѣрнѣе, всю свою жизнь,—сзади меня велась бесѣда какихъ-то двухъ другихъ существъ.

Одинъ спрашивалъ, а другой отвѣчалъ.

И я слышалъ, попутно съ своею рѣчью, такой діалогъ:

— „Почему его такъ перебрасывало?“ спрашиваетъ одинъ голосъ.

— „А потому, отвѣчаетъ другой: что, когда онъ, помнишь, переѣхалъ въ Петербургъ и искусственно вырвалъ изъ своей души воспитанную вѣру въ Бога, въ святую Церковь, онъ перенесъ базу своего вниманія съ наблюденія *надъ правильной формой своего личнаго отношенія къ Богу и къ окружающей жизни*, на наблюденія и приспособляемость себя къ явленіямъ и отношенію *къ нему* окружающей жизни. Онъ сталъ украшать не внутренность своего сердца и, какъ раньше, онъ дѣлалъ, встрѣчать въ немъ Царя вѣчной правды и истины и угождать только Ему,—нѣтъ, онъ сталъ заботиться о внѣшнемъ видѣ своей наружной личности и стремиться втискивать ее въ форму благожелательную для внѣшней, окружающей его, жизни: для людей, общества, среды.

„Вынесъ центръ тяжести изъ своего сердца наружу. За отсутствіемъ этого центра тяжести внутри его сердца,

его легко было качать, какъ маятникъ. Поманитъ жизнь внѣшняя, и онъ, потерявши внутреннюю устойчивость, наклоняется въ сторону жизни,.. и отходитъ отъ Бога. Ударила жизнь или оттолкнула его отъ нея горячая молитва матери и близкихъ людей, онъ наклонялся привычнымъ сердцемъ къ Богу. А сатана ловилъ и ловилъ его на слабыхъ сторонахъ его природнаго характера, на довѣрчивости, мягкости и на любви ко всему нѣжному, слабому и малосильному, — которыя могли быть очень цѣнны только *тогда*, когда сердце обладателя ихъ стоитъ на камнѣ вѣры и служенія Богу и руководится Церковью"...

— „Неужели добродѣтель можетъ служить поводомъ ко грѣху? Спрашивалъ одинъ изъ голосовъ.

— „О, да. Добродѣтель, имѣющая въ себѣ внутреннее содержаніе и поддерживаемая питаемая Источникомъ всякой добродѣтели будетъ истинною добродѣтелью.

Но добродѣтель безъ вѣры въ Господа Бога, оторванная отъ Него, какъ отъ источника питанія, отъ Духа Божія—скорлупа съ сгнившимъ въ серединѣ орѣхомъ; балансъ безъ тяжести; красивый гробъ съ разлагающимися костями мертвеца. О, человѣкъ, съ этой добродѣтелью—самый желательный, самый интересный слуга для сатаны, ибо какъ въ первомъ случаѣ она оттягиваетъ человѣка отъ грѣха, такъ и во второмъ—она, служа наклонной плоскостью для паденія самого обладателя этой добродѣтели, увлекаетъ своей внѣшней красотой и другихъ.

Чѣмъ же иначе объяснить такую разницу въ жизненныхъ явленіяхъ: сострадающій, любвеобильный праведникъ, добрый, чистосердечный,—кто бы къ нему не пришелъ,—одинаково разливаетъ всѣмъ свою любовь; одинаково сострадаетъ и исцѣляетъ недуги каждаго, будь это мужчина, будь это женщина, будь это юная дѣвица, будь это преклоннаго возраста старуха, будь это нищій, будь это вельможа, будь это подвижница, святая, будь это падшая женщина. И въ то же время добродѣтельный невѣръ, маловѣръ или вотъ, какъ онъ, (т. е. я), поставившій цѣлью своего служенія въ угоду міра тоже мягкій, сердечный, какъ будто добродѣтельный, характеръ, встрѣ-

чая какую-нибудь страдалицу, первоначально съ *однимъ* только, безусловно искреннимъ желаніемъ, помочь ей, облегчить ея участь, вдругъ, какъ по наклонной плоскости, скатывается на плоскость человѣческой грѣховной любви. И на почвѣ добродѣтели, безъ Христа, иногда создается такой грѣхъ, такое преступленіе, которымъ, прежде всего, хулится имя Божіе, и совершенно вырывается у людей вѣра, что и нужно сатанѣ, который очень высоко цѣнитъ, какъ я сказалъ выше, такихъ индивидуумовъ.

Затѣмъ создается страданіе уже этихъ обоихъ людей. Когда же наступитъ тяжкій моментъ раскаянія, то сатана, желая въ этихъ душахъ найти себѣ фактическій матеріалъ пріобрѣтенія, вгоняетъ ихъ въ страшное отчаяніе, подчеркиваетъ имъ весь ужасъ кощунственности ихъ поступка, въ которомъ они оба, опираясь на милосердіе Христа, совершили *самый* гнусный грѣхъ. А между тѣмъ никто изъ нихъ, какъ мы видѣли выше, не имѣлъ этого въ виду вначалѣ, а шелъ только лишь искренно для служенія Богу, но, *не имѣя Его* въ своемъ собственномъ сердцѣ.

И очень многимъ это состояніе является прекрасною плоскостью для полнаго паденія, потому что внѣшняя добродѣтель и мягкія черты характера—самое привлекательное для людей—вообще, а для страдающихъ—въ особенности"...

Этотъ неслышимый діалогъ незримыхъ сущностей, во время моей исповѣди, какъ яркимъ прожекторомъ освѣтилъ и всю мою жизнь, и всѣ причины моихъ такихъ колебаній и указалъ мнѣ, почему такую огромную роль въ отрицательныхъ позиціяхъ моей жизни играли по преимуществу скорбныя, страждущія женщины.

Мнѣ стало ясно, что сатана особенно ловко и мудро отводилъ меня отъ моихъ, хотя неглубокихъ стремленій возврата къ Богу именно *этимъ* путемъ потому, что по врожденной мягкости характера, я не могъ ни въ чемъ отказать женщинѣ.

И только здѣсь, во время этой исповѣди, стала ясна и понятна мнѣ вся послѣдовательность и методичность его атаки на меня съ самыхъ первыхъ дней его много-

лѣтняго запутыванія меня, и самый послѣдній планъ его нападенія на меня.

Такъ, что между первымъ и послѣднимъ моими паденіями я видѣлъ огромную связь...

О спиритизмѣ я зналъ давно.

При какихъ условіяхъ я съ нимъ познакомился, будетъ сказано ниже, но я его никогда не примѣнялъ къ дѣлу.

Не потому, что бы я боялся его, нѣтъ, а потому, что не было къ этому случая.

Но случай представился.

Впавшая въ тяжкое несчастіе женщина, обратившись ко мнѣ за совѣтомъ и помощью, вызвала во мнѣ страшное сочувствіе и состраданіе.

Будь это много раньше, когда я былъ христіаниномъ не только по паспорту, но и по внѣшнимъ проявленіямъ и не только послѣ какихъ-нибудь острыхъ переживаній, а тѣмъ, чѣмъ я былъ воспитанъ въ дѣтствѣ, т. е. тогда, когда впереди всего у меня стоялъ *только лишь одинъ Богъ* и только лишь одна Его Святая Церковь, я бы эту женщину направилъ къ Церкви, къ Слову Божію, къ Господу Іисусу Христу, къ Его Пречистой Богоматери, къ своему дивному заступнику и молитвеннику Святителю Николаю Чудотворцу и къ служителямъ этой самой Церкви.

Это бы я сдѣлалъ тогда, когда въ моемъ сердцѣ жило одно стремленіе слѣдить и нормировать *свои* отношенія къ Богу и къ людямъ въ предѣлахъ Его святого закона; а теперь, когда въ моемъ сердцѣ, какъ я сказалъ выше, была одна задача прислушиваться къ отношенію *къ себѣ* жизни и всего меня окружающаго и строить *свои* законы въ предѣлахъ этихъ послѣднихъ,—я почему то рѣшилъ, что эту женщину спасти и помочь ей ничѣмъ нельзя, такъ какъ она, человѣкъ нетвердый въ Христіанской вѣрѣ и даже, пожалуй, совершенно невѣрующая, какъ образованная, свѣтская женщина.... и я рѣшилъ ее спасти „спиритизмомъ“.

На эту-то удочку сатана, добивавшійся моего окончательнаго изловленія, поймалъ насъ обоихъ: и ее, и меня.

До этого времени я видѣлъ только лишь одинъ сеансъ, поразившій меня, какъ мы увидимъ ниже, до глубины души, совсѣмъ же остальнымъ я былъ прекрасно знакомъ теоретически.

Теперь я приступилъ къ практикѣ.

Устроили первый сеансъ, въ составъ котораго вошли вся моя семья и два—три знакомыхъ человѣка, сначала съ блюдечкомъ.

Появился духъ покойнаго Н. И. Пирогова.

Объявился, неожиданно для всѣхъ, и медіумъ.

Получилось неожиданное сообщеніе невиданнаго и неслыханнаго средства противъ страшной и затяжной формы мокнущей экземы у одной изъ присутствующихъ, которою она страдала и безуспѣшно лѣчилась въ теченіе многихъ лѣтъ у очень многихъ и извѣстныхъ врачей.

Лѣкарство было выписано, и оно въ удивительно короткій промежутокъ времени дало самые блестящіе результаты.

И всѣ, кромѣ моей жены, человѣка, который, будучи воспитанъ въ томъ же укладѣ христіанства, въ какомъ былъ воспитанъ въ дѣтствѣ и я,—сумѣла сохранить его въ теченіе всей своей жизни и жила именно, руководствуясь контролемъ своихъ внутреннихъ отношеній къ людямъ по законамъ Бога, а не подчиняя эти отношенія законамъ окружающей ее среды, и стремленію всѣхъ своихъ внутреннихъ импульсовъ принести ихъ на алтарь человѣкоугодничеству.

И, если она принимала участіе въ этихъ сеансахъ, то только по моему настоянію, и благодареніе за это Богу, ибо она все видѣла незатуманеннымъ взоромъ и, если потомъ не могла повѣрить мнѣ своихъ думокъ, безпристрастныхъ наблюденій и своихъ выводовъ, то только потому, что я съ перваго же момента, будучи охваченъ сатаной со всѣхъ сторонъ, какъ бѣсноватые не выносятъ святой воды, всякое возраженіе противъ спиритизма,—это оказывается отличительная черта всѣхъ спиритовъ,—считалъ за личное оскорбленіе и готовъ былъ, услышавъ таковое, бѣжать изъ дому отъ семьи.

Но за то, послѣ моего просвѣтленія, она мнѣ открыла

глаза на многое, что я въ то время не видѣлъ, не слышалъ и не понималъ.

Остальные же всѣ члены такъ быстро и неожиданно составившагося кружка, были охвачены этимъ бѣсовскимъ дѣломъ такъ же, какъ и я.

И начались прежде всего такой поразительной силы феномены, что, если даже сейчасъ кому-либо приходится говорить о нихъ, то многіе не въ состояніи повѣрить правдивости освѣщенія ихъ.

Не смотря на то, что наши сеансы, какъ людей, только что увлекшихся спиритизмомъ, происходили чуть не каждый день,—у насъ были,—когда нибудь я изложу это болѣе подробно, переносы предметовъ на разстояніи 30—40 верстъ. При чемъ эти предметы имѣли вѣсъ около 2-хъ фунтовъ.

Приносы совершались такимъ образомъ, что во время сеанса предметъ сначала падалъ откуда-то сверху на желѣзную крышу второго этажа дачи.

На этотъ стукъ кто нибудь по указанію медіума выходилъ, бралъ этотъ предметъ прямо съ крыши, такъ что о поддѣлкѣ этого феномена не могло быть и рѣчи, не говоря уже о томъ, что на сеансахъ около трети участвовавшихъ были скептики.

Столы, вѣсомъ отъ нѣсколькихъ фунтовъ до нѣсколькихъ пудовъ, подымались на очень большую высоту въ полной темнотѣ и при свѣтѣ.

Являлись полныя и частичныя матеріализаціи.

Послѣднія дали нѣсколько парафиновыхъ слѣпковъ.

При чемъ эти сеансы обставлялись самымъ тщательнымъ контролемъ и въ составъ участвовавшихъ приглашались умышленно лица, скептически относившіеся ко всѣмъ этимъ явленіямъ. Между прочимъ были три такихъ поразительныхъ феномена, которые ярко свидѣтельствуютъ о томъ, что всѣ они были воспроизведены темною силою сатаны.

Первый: находившееся у двухъ членовъ этого кружка письмо третьяго лица во время переѣзда ихъ изъ Москвы на дачу было разорвано на мелкіе куски и выброшено изъ окна поѣзда. Во время сеанса того же дня оно было

принесено совершенно цѣлымъ съ обожженными краями, тогда какъ это письмо ни до его уничтоженія, ни послѣ—сожженію не подвергалось.

Второй: на одномъ изъ сеансовъ появилась лѣвая сторона матеріализованной женской фигуры. Присутствующіе тихо спросили медіума,—почему матеріализація вышла только одной лѣвой стороны. Онъ отвѣтилъ, что въ этотъ же самый моментъ правая сторона призрака выявилась на сеансѣ одного изъ спиритическихъ кружковъ Петербурга, гдѣ медіумъ назоветъ вашъ адресъ, и вы получите объ этомъ увѣдомленіе. Черезъ два дня изъ Петербургскаго кружка И. И. К. былъ присланъ запросъ по нашему адресу, въ которомъ излагалось, что у нихъ на сеансѣ появилась матеріализація правой половины человѣческаго контура, и, когда просили духа объяснить,—гдѣ находится лѣвая сторона призрака, онъ указалъ на нашъ кружокъ. Сопоставивъ время и другія второстепенныя условія,—установили, что это явленіе въ нашемъ кружкѣ и въ кружкѣ К. пунктуально совпадало.

Третій: во время одного изъ сеансовъ въ полной темнотѣ изъ самой обыкновенной деревянной двери текла вода, которою было наполнено два большихъ, въ нѣсколько стакановъ, сосуда. Когда просили духа разрѣшить провѣрить реальность этого явленія, во время повторенія этого феномена во второй разъ (ихъ было только два) духомъ было дозволено, одному изъ сеансирующихъ, не давая свѣта, ощупать мѣсто истеченія воды. Дверь была совершенно цѣла, но въ томъ мѣстѣ, откуда шла вода, была ощущаема сырость.

Мы не говоримъ здѣсь за недостаткомъ мѣста о такихъ феноменахъ, какъ минута въ минуту, часъ въ часъ передача медіумомъ начала японской войны въ видѣ точнаго изображенія картины предательскаго нападенія на нашъ флотъ въ Портъ-Артурѣ.

Когда на другой день, въ 12 часовъ дня, появились телеграммы объ этомъ событіи, у читающихъ ихъ участниковъ вчерашняго сеанса, какъ говорится, волосъ вставалъ дыбомъ отъ того изумительно точнаго совпаденія между переданнымъ медіумомъ и этою роковою телеграммой.

За нѣсколько мѣсяцевъ до убійства министра внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве на одномъ изъ сеансовъ медіумомъ въ яркихъ и точныхъ чертахъ была воспроизведена картина этого убійства безъ указанія именъ и общественнаго положенія личностей.

И тысячи другихъ, подобныхъ этому, примѣровъ.

Доходило порою дѣло до того, что мы о результатахъ нѣкоторыхъ сеансовъ боялись говорить за предѣлами своего кружка изъ опасенія, чтобы насъ не сочли въ иныхъ случаяхъ не только лжецами, а даже сумасшедшими, а въ другихъ—изъ простого опасенія навлечь на себя самыя неожиданныя непріятности.

И только лишь небольшую часть ихъ мы печатали, въ издававшемся въ то время В. И. Прибытковымъ, журналѣ „Ребусъ".

Въ то же время, ошеломляя насъ, не поддающимися разумному человѣческому учету, чудесами, духи въ своихъ моральныхъ наставленіяхъ, прежде всего, перепутали насъ по теоріи перевоплощенія самыми отдаленными по времени, но чрезвычайно близкими по формѣ взаимоотношеній, родственными узами.

Затѣмъ самымъ настоятельнымъ образомъ привлекали насъ къ Церкви, къ Евангельскому ученію, къ обрядамъ и таинствамъ.

Заставляли чуть не еженедѣльно пріобщаться св. Христовыхъ Таинъ.

Требовали возможно частаго совершенія молебновъ, панихидъ и церковныхъ пѣснопѣній, и непремѣнно въ полномъ составѣ всего кружка, чрезвычайно тонко и обдуманно, безъ словъ наводя насъ этимъ самымъ на мысль, что каждое церковное богослуженіе, каждая форма таинства являетъ собою *точную аналогію каждаго изъ нашихъ „сеансовыхъ радѣній"*.

Насколько это тонко вкладывалось въ наши умы можно судить по тому, что у нѣкоторыхъ изъ нашихъ сочленовъ появлялась даже мысль о возможности совершенія въ своемъ кружкѣ таинства причащенія по образцу, якобы, „вечерей любви первыхъ христіанъ".

Но духи, *не отрицая правильности этого взгляда*,

отклоняли эту мысль, мотивируя, что проведеніе ее въ жизнь еще несвоевременно.

А между тѣмъ физическія чудеса разростались до невѣроятныхъ предѣловъ; моральныя же назиданія составляли цѣлые томы.

Излишне говорить, что вся совокупность приведенныхъ выше феноменовъ, которые наблюдали не одинъ, не два, а чуть ли не двѣнадцать человѣкъ, и которые, помимо имѣющихся засвидѣтельствованныхъ многочисленными подписями протоколовъ, могутъ быть лично подтверждены оставшимися въ живыхъ участниками этихъ сеансовъ.

Но эти чудеса захватывали человѣческую душу и настолько усыпляли всякія сомнѣнія, всякое недовѣріе, въ особенности по отношенію почитанія религіи, слова Божія, Церкви, что въ концѣ концовъ все стало приниматься на вѣру; во всемъ стали полагаться на искренность и святость сообщавшихся съ нами духовъ.

Наконецъ, на сеансахъ то и дѣло стали появляться сообщенія о томъ, что вся эта необъятность, грандіозность явленій въ нашемъ кружкѣ потому и сосредоточились около насъ, что-де мы „должны нести въ міръ широкую проповѣдь объ этомъ ученіи, такъ какъ приближается время тревожное, страшное и опасное“.

Но какое это время, подробнаго объясненія духи не давали.

Такъ какъ требованіе несенія проповѣди въ жизнь все было настоятельнѣе и настоятельнѣе, мы стали просить болѣе подробныхъ указаній, директивъ. Намъ говорили, что вотъ-вотъ наканунѣ самаго ужаснаго времени мы приведемъ къ вамъ людей, и вы увидите, что дѣлать.

Наступилъ тревожный 1905 годъ, и въ это же время въ нашъ кружокъ явилось лицо, которое выразило желаніе при нашемъ участіи издавать спиритическій журналъ.

Въ маѣ 1905 года, еще не посылая прошенія въ Петербургъ о разрѣшеніи издавать по выработанной духами программѣ спиритическій журналъ, во время нашего богомолья въ Саровской пустыни было получено сообщеніе „оттуда“: какого числа будетъ разрѣшено въ Пе-

тербургѣ наше изданіе и за какимъ № будетъ прислано разрѣшеніе на изданіе.

Все оправдалось съ математическою точностью, а наканунѣ первой всероссійской забастовки вышелъ въ свѣтъ первый № нашего спиритическаго журнала.

Съ этого періода времени началась какая-то вакханалія и духовъ, и людей, окружавшихъ насъ.

Изданія пользовались необычайнымъ успѣхомъ.

Читатели его находились не только въ Россіи, но даже въ далекой Америкѣ. Но въ то же время, въ самой основѣ дѣла чувствовалась какая-то непрочность, необоснованность, неувѣренность. Какъ будто, кто-то одной рукою строилъ, а другой методически разрушалъ.

И въ то же время мы были засыпаны тысячами сообщеній, писемъ, исторіями спиритическихъ кружковъ, десятки лѣтъ существовавшихъ въ самыхъ медвѣжьихъ углахъ нашего отечества.

Работа съ этими изданіями была какимъ-то нечеловѣческимъ трудомъ.

Духи то и дѣло не только насъ, но и лицо, принявшее наше изданіе, находившееся отъ насъ очень далеко, побуждали все на новыя и на новыя формы пропаганды спиритизма.

Медіумы на сеансахъ не только въ нашемъ, но и въ чужихъ кружкахъ пѣли намъ хвалебные гимны, предсказывали цѣлые храмы, цѣлыя паллаццо.

Какъ сейчасъ помню, одинъ изъ медіумовъ, очень серьезная дама съ извѣстной, не только въ Москвѣ, но и въ Россіи, фамиліей, отъ имени духа говорила намъ, что наша редакція менѣе чѣмъ черезъ три года будетъ находиться въ огромномъ *собственномъ* зданіи, наполненномъ цѣлою массою служащихъ и т. д., и т. д.

А между тѣмъ черезъ три года мы были въ неоплатныхъ долгахъ.

И въ этомъ чаду страшной работы, молніеносной дѣятельности, мы, какъ-то незамѣтно для самихъ себя, оказались не только отошедшими отъ Церкви, отъ религіи, отъ Бога, но уже *отводящими отъ всего этого* и своихъ довѣрчивыхъ читателей, поклонниковъ и учениковъ...

Не желая повторяться въ подробномъ изложеніи конца этой эпопеи, которая хорошо извѣстна читателю изъ указанной выше книги „Тихіе пріюты для отдыха страдающей души“, скажу только одно, что вся эта исповѣдь, прежде всего, мнѣ самому обнаружила по изумительно планомѣрному веденію меня, а со мною и другихъ къ обману, ко лжи, а потомъ къ несомнѣнной гибели, а затѣмъ указала и всѣмъ намъ, что въ исторіи моего личнаго увлеченія спиритизмомъ яркой полосой, начиная съ необъяснимыхъ феноменовъ на сеансахъ и кончая той запутанностью по рукамъ и ногамъ и въ матеріальномъ, и нравственномъ отношеніяхъ; той страшной безвольностью, въ концѣ которой ярко блестѣло дуло револьвера или пѣнилась влага какого-нибудь изъ сильныхъ ядовъ—**была только лишь одна**, описываемая мною сила въ спиритизмѣ,—**сила сатаны.**

И, когда изъ этого омута выхватила меня любящая рука жены, а потомъ любовь и провидѣніе Оптинскихъ старцевъ и, наконецъ, неустанная работа надо мною, въ лицѣ поименованныхъ мною въ указанной выше книгѣ миссіонеровъ, иноковъ, инокинь, пастырей, архипастырей,—Святой Христовой Православной Церкви,—съ моихъ глазъ свалилась точно повязка.

Все, что проходило передъ моими глазами, сразу нашло свое объясненіе, свой смыслъ, свой raison d'être.

Передо мною, какъ передъ старухою въ сказкѣ о *Золотой рыбкѣ*, блестящая мишура сказочнаго дворца превратилась въ полусгнившую избушку, а великое громкое дѣло, въ старое негодное разбитое корыто.

И, только лишь благодаря усиленнымъ молитвамъ Церкви, я, вмѣсто того, чтобы растеряться, потерявши рѣшительно все: и лучшіе годы, и здоровье, и силы, и средства; войдя въ область теософскихъ, оккультныхъ и спиритическихъ знаній въ пышномъ расцвѣтѣ молодости свѣжихъ силъ и непочатой энергіи, я вышелъ оттуда дряблымъ и дряхлымъ старикомъ; вмѣсто того, чтобы упасть окончательно духомъ и предаться медленно смерти,—моментально ожилъ передъ вставшимъ передо мною вопросомъ: что же за причина, вслѣдствіе чего и благодаря чему я до сихъ поръ, какъ галлюцинирующій, какъ пси-

хически больной, не видалъ истины, тамъ гдѣ была ложь и принималъ послѣднюю за истину?

И я рѣшился тщательно изучить ту область, которая чуть-чуть не погубила меня.

Матеріалъ у меня оказался для этого такой обильный, что его хватитъ на многіе года обслѣдованія.

Кромѣ личныхъ переживаній, благодаря моимъ изданіямъ, ко мнѣ поступило въ полное мое распоряженіе болѣе 2000 описаній нашихъ русскихъ спиритическихъ кружковъ съ продолжительностію существованія отъ 6 мѣсяцевъ до 58 лѣтъ.

Независимо отъ этого, очевидно, благодаря молитвамъ и благословенію Оптинскихъ старцевъ, на меня, какъ изъ рога изобилія посыпались, и научныя, и экспериментальныя изслѣдованія феноменовъ спиритизма въ заграничныхъ кружкахъ, и разоблаченія чрезвычайно любопытныхъ фактовъ изъ жизни и наблюденій многихъ русскихъ отдѣльныхъ спиритовъ и цѣлыхъ спиритическихъ группъ.

И въ особенности, послѣ выхода въ свѣтъ вышеуказанной моей книги, рѣдкій день проходитъ безъ того, чтобы я не получалъ все новые и новые факты, разоблачающіе эту ужасную современную форму сатанинскаго изловленія человѣческихъ душъ.

И, къ крайнему прискорбію, весь этотъ матеріалъ свидѣтельствуетъ, что $^{3}/_{4}$ спиритовъ, если не 0,99, на 100 представляютъ собою живые результаты **только лишь одной сплошной работы** сатаны.

Хотя я и выдѣлилъ въ двухъ предыдущихъ главахъ проявляющуюся въ спиритизмѣ силу естественно физіологическаго и психологическаго свойства, затѣмъ—силу мелкихъ личныхъ корыстныхъ побужденій человѣка, какъ таковую, но еще разъ повторяю что они тѣсно связаны съ третьей силой спиритизма, съ силой сатаны.

И если указанныя выше другія силы существуютъ въ спиритизмѣ и представляютъ собой чистыя явленія въ началѣ, то къ нимъ всегда и неизмѣнно впослѣдствіи приспосабливается духъ тьмы и, какъ по нотамъ, разыгрываетъ свои композиціи.

Какъ я сказалъ уже выше, присутствующій на сеансахъ духъ тьмы ярче всего опредѣляется въ конечныхъ своихъ результатахъ,—борьбою съ Церковію и съ христіанствомъ.

Послѣ описаннаго мною привлеченія неофитовъ къ Церкви, когда послѣдніе въ достаточной степени усыплены этою мнимою добродѣтелью сатаны; когда каждый изъ нихъ получилъ своего духа покровителя, безъ котораго онъ не дѣлаетъ ни одного шага, — ихъ начинаютъ отводить отъ Церкви, направляя на путь возстановленія забытыхъ современною Церковію обрядовъ, обычаевъ. Затѣмъ указываютъ на забытые напѣвы, на допускаемые въ богослуженіяхъ пропуски, на образъ жизни современныхъ служителей Церкви и т. д., и т. д.

При чемъ духи все чаще и чаще приглашаютъ участвующихъ на сеансахъ молиться за упадокъ нашего духовенства.

Не правда-ли,—какая тонкая сатанинская политика?

И по мѣрѣ этой формы тонкаго дискредитированія Церкви, каждый спиритъ начинаетъ вынашивать въ своей душѣ сначала сожалѣніе къ ней, потомъ осужденіе и, наконецъ, отреченіе отъ нея, замѣняя ее прежде спиритическими „радѣніями“, а потомъ оккультными сеансами.

Въ дальнѣйшемъ такой прошедшій эту школу спиритъ, какъ мы говорили уже выше, начинаетъ отрицать Христа, какъ Бога, перетолковывать Его Божественное Евангеліе, примѣнительно къ тѣмъ воззрѣніямъ, какія исповѣдуютъ, руководящіе имъ, духи и затѣмъ уже, какъ умѣетъ, несетъ проповѣдь спиритизма и его доктринъ, стараясь при всякомъ случаѣ подорвать авторитетъ Церкви и значеніе возглавляющаго ее Іисуса Христа и Его святое Евангеліе.

Лучшимъ доказательствомъ можетъ служить тотъ фактъ, что на всемірномъ спиритическомъ конгрессѣ въ 1910 году, въ Брюсселѣ, намъ, русскимъ спиритамъ, публично заявили, что наше заблужденіе состоитъ въ томъ, что мы, „русскіе спириты“, благодаря отсутствію въ нашей странѣ „всякихъ свободъ“ и „изобилію невѣжества и темноты“ считаемъ Христа—Богомъ, тогда какъ спириты всѣхъ странъ свѣта, исключая двухъ небольшихъ

организацій въ Швейцаріи, давно уже развѣнчали Спасителя міра и считаютъ Его настолько обыкновеннымъ человѣкомъ и даже обыкновеннымъ медіумомъ, что современный медіумъ цѣлитель Пилö изъ Дуэ имѣетъ *большее основаніе* „назваться Христомъ“.

И эти страшныя слова при взглядѣ на жирнаго, съ лоснящейся физіономіей, француза Пилö, присутствовавшаго при этой кощунственной рѣчи, были громовымъ ударомъ для бѣдныхъ русскихъ делегатовъ отъ русскаго спиритизма, хотя давно кативщихся по наклонной плоскости, но еще бывшихъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ такого конца.

Слѣдующимъ яркимъ признакомъ присутствія въ спиритизмѣ сатаны должно назвать страшную, выходящую изъ ряда вонъ, гордость, озлобленность и нетерпимость не только спиритическихъ медіумовъ, но и самыхъ обыкновенныхъ спиритовъ и поразительное, какое-то нелѣпое упорство при защитѣ своихъ заблужденій, несмотря на ясность доводовъ и убѣдительность возраженій...

Ложь и обманы.

Не менѣе яркимъ показателемъ присутствія сатаны въ спиритизмѣ должно назвать еще ту безпрерывную ложь и тѣ безконечные обманы, которыми переплетены всѣ спиритическія дѣянія и сообщенія духовъ, помимо всякаго желанія и медіумовъ, и самихъ спиритовъ.

Не тѣ обманы, не ту ложь, о которыхъ мы говорили въ поддѣлкахъ и симуляціяхъ у медіумовъ и у спиритовъ-миѳомановъ, которыя имѣютъ своею конечною цѣлью ярко выраженныя симптомы мелкихъ человѣческихъ корыстныхъ побужденій.

А ту ложь, тѣ обманы, которые ведутъ къ одной изъ двухъ цѣлей: или *къ полному отклоненію отъ Христа и отъ Его Церкви*, или къ той гибели, которая слѣдуетъ за отчаяніемъ, имѣющимъ въ своемъ концѣ самоубійство или какое-либо другое преступленіе, или къ той и другой цѣли вмѣстѣ.

Но къ *опредѣленной* цѣли, отъ вѣка излюбленной сатаною.

Знаменательнѣе всего тотъ фактъ, что всѣ спиритическіе кружки, несмотря на проповѣдуемую въ нихъ братскую Христову любовь, чрезвычайно недоброжелательно, замкнуто и, пожалуй, ненавистнически относятся къ спиритамъ другихъ кружковъ, другихъ организацій, и поэтому эта ложь никогда и ни кѣмъ не выводится, по русской поговоркѣ, „на свѣжую воду“ путемъ какого-либо взаимоотношенія между спиритами.

Каждый кружокъ бережно хранитъ данный ему догматъ, объясненіе духовъ. И если кто либо изъ одного кружка осмѣлится возражать спиритамъ другого кружка доводами, создавшимися въ первомъ кружкѣ, то спиритъ второго кружка прячется въ свою собственную скорлупу и старается не входить ни въ какія пренія по поводу того, что ему сказали *его* духи.

Раздѣленіе „наши духи“, „ваши духи“, какъ мы говорили выше,—самое обычное и самое законное явленіе въ спиритическихъ кружкахъ.

И только лишь благодаря тому, что я приступилъ къ изданію спиритическаго журнала, такъ сказать, сталъ на нейтральный бугоръ по отношенію рѣшительно ко всѣмъ самымъ разнороднымъ спиритическимъ кружковымъ разновидностямъ, мнѣ пришлось отмѣтить въ этомъ направленіи свыше 360 случаевъ самыхъ поразительныхъ противорѣчій по поводу однихъ и тѣхъ же отвѣтовъ со стороны духовъ, руководящихъ кружками и дающихъ имъ свои назиданія и объясненія на предлагаемые вопросы.

И это въ то время, когда, несмотря на полную разобщенность между различными кружками, способы организацій спиритическихъ радѣній, за очень небольшимъ исключеніемъ у спиритовъ всего свѣта, до поразительности одинаковы.

Какъ на характерныя противорѣчія укажу на нижеслѣдующія:

Въ 1911 году нами было насчитано въ Россіи, какъ мы сказали раньше, свыше 3500 спиритическихъ кружковъ.

Отличительною чертою этихъ кружковъ я долженъ

назвать то, что въ нихъ проявляются духи исключительно только лишь великихъ именъ и предпочтительно именъ Святыхъ господствующей Православной Церкви. Такъ болѣе чѣмъ въ 160 кружкахъ проявляется Св. Николай, Мирликійскій Чудотворецъ, въ 14 кружкахъ — апостолъ Петръ. Приблизительно въ 100 кружкахъ апостолъ Павелъ и т. д., и т. д.

Само собою разумѣется, мы говоримъ здѣсь только лишь о тѣхъ кружкахъ, которые ознакомили насъ съ своимъ внутреннимъ укладомъ, такъ что приведенными выше цифрами, разумѣется, далеко еще не исчерпывается вопросъ объ интересующемъ насъ количествѣ, и есть полное основаніе полагать что, въ виду особенной и исключительной любви русскаго люда къ Святителю Николаю число кружковъ, въ которыхъ медіумы говорятъ отъ имени этого Святого, во всякомъ случаѣ гораздо больше, чѣмъ приведенная выше цифра 160.

Затѣмъ существуетъ цѣлая масса кружковъ, гдѣ проявляются преп. Сергій, преп. Серафимъ, великомученица Екатерина, великомученица Варвара, далѣе слѣдуютъ имена наиболѣе выдающихся философовъ, ученыхъ, поэтовъ; въ одномъ изъ кружковъ въ Пензенской губерніи, въ теченіе почти 20 лѣтъ проявляется духъ Алланъ Кардека, продолжающій свой земной трудъ по изслѣдованію жизни духовъ, съ тою только разницею, что въ передачѣ сообщеній черезъ православнаго медіума, Кардекъ рѣзко измѣнилъ свой специфическій католическій оттѣнокъ.

Это тоже чрезвычайно знаменательный фактъ.

Наконецъ, существуетъ цѣлая масса кружковъ, въ которыхъ появляются сразу нѣсколько высокихъ духовъ: тутъ вы встрѣтите и Адама, и Николая Чудотворца, и Гусса, и Іоанна Златоуста, и Савонароллу; при чемъ отмѣчается одинъ въ высокой степени любопытный фактъ, что всѣ эти духи немного различествуютъ другъ отъ друга въ характерѣ сообщеній и то только лишь въ началѣ, а начиная съ конца первой половины и до конца сообщенія— вообще стиль, слогъ, образность выраженій — дѣлаются у всѣхъ одинаковыми.

У многихъ поступающія сообщенія скрѣпляются раз-

личными феноменами физическаго плана въ видѣ приноса предметовъ, свѣтовыхъ эффектовъ и частичной матеріализаціи.

Какъ мы уже говорили выше, если въ кружкѣ медіумъ принадлежитъ къ православной религіи, всѣ сообщенія носятъ на себѣ оттѣнокъ православизма; если медіумъ принадлежитъ къ какой-либо другой религіи, его сообщенія неизмѣнно носятъ характеръ и духъ этой послѣдней религіи. Этого недостаточно,—наблюдается такой фактъ: если медіумъ знакомъ съ теоріями Кардека—онъ даетъ сообщенія въ духѣ этого послѣдняго; если—онъ воспитанъ на философіи Карышева—онъ даетъ свои сообщенія въ характерѣ этого послѣдняго.

Въ сообщеніяхъ рѣшительно всѣхъ кружковъ отъ лица возвышенныхъ духовъ въ самомъ началѣ наблюдается очень грубая поддѣлка подъ тонъ и языкъ, того лица, отъ духа котораго получается сообщеніе, и вся эта дѣланность, возвышенность тона и рѣчи держится сравнительно непродолжительное время, послѣ котораго сообщеніе принимаетъ характеръ обычной рѣчи медіума, когда онъ находится въ нормальномъ состояніи, и въ нихъ *чрезвычайно искусственно и вычурно подчеркиваются положенія и идеи, діаметрально противоположныя тѣмъ, которыя по извѣстнымъ вопросамъ высказываетъ въ нормальномъ состояніи самъ медіумъ*.

Это обстоятельство, само собою разумѣется усиленно подчеркивается: „вотъ-де каковы духи-то,—медіумъ самъ по себѣ въ бодрственномъ состояніи не раздѣляетъ этого взгляда. А вотъ духъ заставилъ его говорить въ трансѣ то, что нужно духу, и онъ говоритъ“.

Далѣе: великіе подвижники духа, святые при сообщеніяхъ, поступающихъ въ данный кружокъ изъ другихъ кружковъ, равно какъ и при возраженіяхъ, и сомнѣніяхъ, высказываемыхъ открыто наиболѣе независимыми характерами, находящимися въ составѣ кружка, выражаютъ *феноменальную* нетерпимость, озлобленность, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ такъ даже высказываютъ угрозы, намеки на отмщеніе; и въ общемъ эти *носители* Божественной правды въ мірѣ духовъ чрезвычайно ревниво

охраняютъ членовъ своего кружка отъ изслѣдованія ихъ потусторонней дѣятельности путемъ критики, анализа и *въ особенности* сравненія ихъ сообщеній съ работами другихъ кружковъ; и, будучи принципіально носителями законовъ Божественной любви къ ближнимъ, проявляютъ феномены, прежде всего, гордыни, затѣмъ вражды, очень часто изворотливость и дьявольское упорство.

Они непостоянны: предсказывая или вѣрнѣе предначертывая какой-либо новый актъ въ жизни кружка, если этотъ актъ встрѣчаетъ въ практической жизни то или другое препятствіе, неисполнимость или непріемлемость этого предначертанія, они тотчасъ же мѣняютъ свои распоряженія, приноравливая ихъ къ условіямъ, выдвигаемымъ жизнью, и на случай, если чей либо скептическій умъ изъ членовъ кружка отнесется подозрительно къ обнаруженному факту недостаточной освѣдомленности духа, послѣдній маскируетъ свои промахи наивными объясненіями вродѣ того, какъ напримѣръ: „Мы это знали, но хотѣли испытать васъ“, или: „мы это предвидѣли, но хотѣли указать вамъ, насколько видимый міръ удалился отъ стремленія служить великимъ законамъ Божества“.

Далѣе,—неизмѣнно подмѣчается стремленіе говорить общими фразами и общими мѣстами, варьируя на всѣ лады старыя истины, старыя доктрины.

Если же на сеансѣ ставятъ вопросъ для разрѣшенія какой-либо жизненной проблемы, положенія, то даются или отвѣты, которые съ одинаковымъ успѣхомъ можно перемѣщать въ позиціи „за“ и „противъ“; или „если просятъ возможно точнаго указанія, то въ 90 случаяхъ изъ 100 получаются отвѣты невѣрные и неточные, при чемъ всякое уклоненіе отъ истины непремѣнно мотивируется какимъ-либо объясненіемъ, допускающимъ все, что угодно, только лишь не лживость духа и не невѣрность сообщенія.

Это—по вопросамъ болѣе частнаго характера.

Но, посмотримъ, что даютъ духи на спиритическихъ сеансахъ по вопросамъ болѣе общаго характера.

Французскіе спириты въ лицѣ Алланъ Кардека, на основаніи полученныхъ имъ сообщеній „оттуда“, тщательно про-

вѣренныхъ, отрицаютъ существованіе вѣчности мученій и ада, трактуютъ о безконечномъ перевоплощеніи человѣка на землѣ, какъ о фактѣ, не подлежащемъ сомнѣнію, причемъ категорически заявляютъ, что послѣдующія формы перевоплощенія идутъ только лишь въ поступательно—прогрессивномъ направленіи, и регресса въ нихъ никогда быть не можетъ, поэтому же они отрицаютъ и возможность перевоплощенія человѣка въ животное, въ растеніе, въ минералъ, и большинство правовѣрныхъ спиритуалистовъ-медіумовъ, воспитавшихся на философіи Алланъ Кардека, въ сообщеніяхъ, получаемыхъ ими отъ духовъ, настойчиво трактуютъ этотъ догматъ, считая его непозыблемымъ.

Американскіе, отчасти англійскіе и нѣмецкіе спириты увѣряютъ, тоже на основаніи сообщеній, *полученныхъ отъ духовъ*, что душа, разъ, покинувъ свое тѣло, болѣе на землю не возвращается, а продолжаетъ развиваться и совершенствоваться въ загробномъ мірѣ, пока не достигнетъ совершенства. Это послѣднее удается душамъ въ загробномъ существованіи гораздо легче, чѣмъ на землѣ, ибо онѣ теперь не связаны ни пространствомъ, ни временемъ, и свободны отъ своей неповоротливой тяжеловѣсной плоти.

Духовный міръ имѣетъ нѣсколько сферъ или областей, изъ которыхъ самая низшая—страшный, омерзительный адъ; средняя—похожа по своимъ условіямъ на землю, тоже не особенно приглядна и какъ бы астральное отраженіе ея; высшая же область—чудная восхитительная страна „вѣчнаго лѣта“. Надъ этими тремя сферами находится еще высшая, куда души умершихъ переходятъ лишь спустя много лѣтъ, иногда столѣтій. Изъ этой высшей области не могутъ быть медіумическія сообщенія, потому что обитатели ея окончательно порвали всякую связь со всѣмъ земнымъ.

Въ трехъ же низшихъ областяхъ, съ обитателями коихъ жители земли могутъ имѣть сношенія, все напоминаетъ нашу землю и по наружному виду, и по быту. Тамъ у „духовъ“ свои законы, свое государственное устройство, свои школы, церкви, благотворительныя учрежденія и

прочее. Но только тамъ все ярче, рельефнѣе, интенсивнѣе: страшное—тамъ гораздо страшнѣе; прекрасное—гораздо привлекательнѣе; печаль болѣе сильна; радость—болѣе возвышенна и глубже, чѣмъ на землѣ. Дальнѣйшее преимущество міра духовъ по ученію спиритовъ заключается въ томъ, что злые духи отдѣлены отъ добрыхъ, а не живутъ рядомъ, какъ у насъ на землѣ, почему первые и не могутъ тревожить вторыхъ, ибо не въ состояніи подняться до ихъ сферы.

Повидимому то, что мы называемъ пространствомъ и временемъ, незнакомо духамъ, ибо духи передвигаются съ быстротою мысли. Они не нуждаются ни въ какихъ коммуникаціонныхъ средствахъ: ни въ желѣзныхъ дорогахъ, ни въ пароходахъ, ни въ телеграфахъ и ни въ телефонахъ; ихъ двигательная сила есть сила воли и мысли. Сообщенія свои они передаютъ путемъ *телепатіи*, т.-е. непосредственной передачи мысли, съ такой неимовѣрною быстротою, что измѣреніе нашего земного времени къ ней неприложимо.

Далѣе, утверждаютъ, что всѣ предметы и вещи въ потустороннемъ мірѣ видны со всѣхъ сторонъ единовременно, что, очевидно, составляетъ отличительное свойство астральнаго зрѣнія. Духи видятъ и читаютъ мысли другихъ, почему ложь и обманъ между ними немыслимы. При такихъ обстоятельствахъ духи, если только ихъ земная жизнь была хороша и правдива, въ потустороннемъ мірѣ живутъ относительно покойно и счастливо, насколько это вообще возможно для человѣка, не достигшаго еще совершенства.

Русскіе спириты: Ташкентскій кружокъ, въ лицѣ въ высокой степени добросовѣстнаго, глубоко вѣрующаго секретаря его покойнаго Д. А. Лямина передалъ намъ сообщеніе отъ имени ап. Петра, въ которомъ теорія перевоплощенія считается **однимъ изъ ужасныхъ заблужденій, подрывающимъ истинный смыслъ словъ Божественнаго Спасителя міра**. (Д. А. Ляминъ „Міръ духовъ“. Поученіе 94. Москва 1909 г.).

Кружокъ П. П. И—на допускаетъ перевоплощеніе только лишь въ такой формѣ: духъ отошедшаго, съ цѣлью

искупить грѣхи минувшаго существованія, сходитъ на землю въ качествѣ *сопутствующаго* кому-либо изъ живущихъ на землѣ; и въ то время, когда охраняемому имъ человѣку предстоитъ пережить тяжелое испытаніе или соблазнительныя грѣховныя искушенія, сопутствующій духъ настолько ассимилируется съ духомъ живущаго человѣка, что индивидуаль послѣдняго совершенно поглощается и переживаемое искушеніе или испытаніе несетъ въ цѣляхъ искупленія на своихъ плечахъ духъ, временно воплотившійся въ этого человѣка.

Кружокъ А. И. Ч. и В—скаго объясняетъ, на основаніи имѣющихся у нихъ сообщеній, что каждый человѣкъ, живущій на землѣ, представляетъ собою какъ бы футляръ, въ которомъ послѣдовательно могутъ перебывать нѣсколько отошедшихъ духовъ для своего очищенія отъ грѣховъ минувшаго существованія.

Извѣстный Петербургскому спиритуалистическому міру русскій Кардекъ **философъ-спиритуалистъ И. А. Карышевъ** не отрицаетъ перевоплощенія, но говоритъ, что оно совершается только лишь на иныхъ планетахъ, въ иныхъ мірахъ.

Это ученіе поддерживалъ въ своихъ изслѣдованіяхъ и извѣстный русскій писатель **М. К. Іогель**, находя подтвержденіе ему въ гл. 14 ев. отъ Іонна ст. 2—3: „Въ домѣ Отца Моего обителей много“... „Я иду приготовить мѣсто вамъ; и когда приготовлю вамъ мѣсто, приду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобы и вы были, гдѣ Я“.

Въ словѣ „обители“ М. К. видѣлъ указаніе на планеты безчисленнаго количества солнечныхъ міровъ.

Въ кружкѣ В. В. С. въ сообщеніяхъ отъ духа покровителя трактовалось о томъ, что человѣкъ, совершившій одинъ изъ семи смертныхъ грѣховъ, перевоплощается въ одинъ изъ соотвѣтствующихъ этому грѣху видовъ животнаго.

Въ кружкѣ В. А. Т—скаго духъ разсказывалъ, какъ онъ за какой-то грѣхъ былъ перевоплощенъ въ лошадь.

Кружокъ Е. Ф. С. такъ же, какъ и кружокъ Лямина, на основаніи сообщеній духовъ, заявляетъ, что перевоплощенія человѣка послѣ его смерти не бываетъ и въ

подтвержденіе послѣдняго приводитъ чрезвычайно ясное указаніе въ 39 ст. 77 псалма Давида, гдѣ говорится: „Онъ (Богъ) помнилъ, что они (Израильтяне) плоть, дыханіе, которое уходитъ и не возвращается"; и при этомъ обвиняетъ Кардека въ произвольномъ искаженіи двухъ словъ Спасителя: „родиться свыше" на „родиться снова" (Іоан. 3, 3), заявляя, что греческое слово „ánoten" являетъ собою точный переводъ для новаго завѣта, „свыше", а не „снова".

Далѣе: **Кардекъ** на основаніи полученныхъ имъ сообщеній отъ духовъ разсматриваетъ предсмертную агонію человѣка, какъ послѣдній способъ или вѣрнѣе путь, на которомъ Богъ посредствомъ тяжелыхъ физическихъ страданій понуждаетъ душу невѣрующаго человѣка познать Его и склониться передъ Его величіемъ и милосердіемъ,—при этомъ заявляетъ, что этотъ спасительный путь—**агонія**, которую должно разсматривать, какъ величайшую форму Божественнаго милосердія.

Точно также смотритъ на предсмертныя страданія Св. Николай, проявляющійся въ кружкахъ: г. Л. въ г. Самарѣ, г. Б. въ Петербургѣ, г. Л. въ Богородскѣ. Святитель же Николай проявляющій въ Б—скомъ кружкѣ спиритовъ, рекомендуетъ *насильственнымъ путемъ прекращать агонію человѣка, переходящаго въ иной міръ*: **отравлять умирающаго**.

Въ **кружкѣ К. К. И.**, Святитель Николай, благословляя брачный союзъ, призываетъ супруговъ къ дѣторожденію, вполнѣ резонно утверждая, что посредствомъ послѣдняго и воспитанія дѣтей въ такомъ направленіи, чтобы они не совершали ошибокъ и прегрѣшеній родителей, родители могутъ искупить свои грѣхи.

Въ кружкѣ г. Л—ой, Святитель Николай настаиваетъ на томъ, чтобы всѣ супруги перешли на дѣвственный цѣломудренный образъ жизни, ибо „отнынѣ зачатіе и рожденіе дѣтей, если только Божественному Промыслу нужно грядущее поколѣніе, будетъ происходить отъ Духа Святаго, какъ это было съ Божественнымъ Спасителемъ міра".

Болѣе чѣмъ въ восьми кружкахъ въ Петербургѣ,

Самарѣ и Саратовѣ проявляющіеся тамъ святые, угодники, въ томъ числѣ и святитель Николай въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1911 г. заявили о томъ, что они впредь нигдѣ, ни въ какомъ кружкѣ болѣе проявляться не будутъ, такъ какъ человѣчество должно усвоить весь тотъ матеріалъ, всѣ тѣ назиданія, которые они уже преподали ему. И дѣйствительно, указанные выше кружки больше не получаютъ никакихъ сообщеній и впредь, до особаго указанія, ликвидировали свои занятія.

Тогда какъ въ другихъ кружкахъ всѣ эти святые появляются и посейчасъ. Появляются по каждому произвольному вызову, по каждому желанію той или другой сеансирующей группы.

Въ Петербургскомъ кружкѣ Д., святитель Григорій Нисскій на предложенный вопросъ: какъ должны поступать родители, не имѣющіе дѣтей,—отвѣтилъ, что они должны любить другъ друга; ни на одно мгновеніе не отходить одинъ отъ другого, и совмѣстно терпѣливо нести крестъ неплодія.

Въ точно такомъ же кружкѣ въ Казани духъ этого же святителя Григорія на этотъ же самый вопросъ приблизительно въ то же самое время далъ такой отвѣтъ: „разъ супруги неплодны, они должны разойтись, или же каждый изъ нихъ пусть поступитъ по примѣру Авраама и Агари“...

Интересуясь практикой различнаго рода приносовъ духовъ на сеансы, сеансировавшіе почти въ каждомъ кружкѣ ставили своимъ духамъ покровителямъ вопросы по поводу того,—какимъ образомъ совершаются эти приносы?

И вотъ какое объясненіе дано въ нѣсколькихъ русскихъ кружкахъ по этому вопросу:

Въ нашемъ кружкѣ духи объяснили приносы предметовъ при помощи окутыванія ихъ отъ взгляда посторонняго наблюдателя своимъ собственнымъ флюидомъ во время хода сеанса—незамѣтно.

Въ Петербургѣ, въ кружкѣ З. Т., духи давали такое объясненіе: предметъ, подлежащій переносу, разлагается на свои первоначальныя атомистическія составныя на-

чала и, вмѣстѣ съ воздухомъ, проникаетъ сквозь стѣны въ помѣщеніе, куда онъ предназначенъ, и тамъ матеріализуется вновь.

Въ Казанскомъ кружкѣ Л. М. К. духи объясняли этотъ процессъ таинственною силою, не постижимою для нихъ.

Въ Полтавскомъ кружкѣ генерала П. А. Григоровича духъ объяснилъ этотъ феноменъ такъ: духъ медіума, когда послѣдній впадаетъ въ трансъ, желая, предположимъ, принести въ сеансовый кружокъ игрушки, проникаетъ незримо въ игрушечный магазинъ, беретъ тѣ игрушки, которыя ему нравятся, *возносится съ ними къ престолу Всевышняго, испрашиваетъ Божьяго благословенія* и, получивъ послѣднее, невѣдомымъ способомъ проноситъ ихъ на сеансъ.

Это объясненіе я, когда былъ спиритомъ и когда у меня вслѣдствіе этого былъ отнятъ разумъ, печаталъ съ подлинныхъ протоколовъ указаннаго выше кружка въ своихъ журналахъ.

Дальше этой формы кощунства надъ Богомъ и надъ здравымъ смысломъ идти, кажется, некуда!..

Управляющій сахарнаго завода М. М. С. въ Кіевской губ. послѣ смерти ребенка, послалъ въ четыре извѣстныхъ ему спиритическихъ кружка два однихъ и тѣхъ же вопроса духамъ, руководящимъ этими кружками:

Съ какою цѣлью родился на землю мой маленькій Миша, прожилъ $1^1/_2$ года и умеръ?

Гдѣ теперь онъ находится?

Отвѣты были получены такіе:

1) Изъ кружка О. О. Ш. изъ Елизаветграда: Миша ниспосылался на землю для того, чтобы дожить не дожитые имъ въ прошломъ существованіи до срока, назначеннаго Богомъ, $1^1/_2$ года, такъ какъ въ прежнемъ своемъ существованіи за $1^1/_2$ года до этого срока онъ былъ убитъ. Теперь онъ блаженствуетъ у престола Бога.

2) Одинъ изъ Кіевскихъ кружковъ далъ ему такой отвѣтъ: „жизнь вашего Миши отнялъ Богъ по молитвамъ святой женщины, жившей въ вашей фамиліи 400 лѣтъ назадъ потому, что въ Мишу вселился духъ

Іуды Предателя, и онъ долженъ былъ черезъ 22 года совершить величайшее преступленіе. Сейчасъ онъ находится въ аду.

3) Одинъ изъ старѣйшихъ спиритическихъ кружковъ въ Москвѣ далъ такой поэтическій отвѣтъ на предложенный вопросъ: Катилась звѣздочка по небу и закатилась къ вамъ, но, почувствовавъ чуждую ей природу, выскочила въ окошко и утонула на днѣ морскомъ.

4) Сообщеніе въ Петербургскомъ кружкѣ С. Д. было таково: все въ мірѣ ошибается и — здѣсь была только лишь одна ошибка природы. Сейчасъ онъ находится въ арміи предсуществующихъ душъ.

Одинъ изъ обратившихся членовъ нашего бывшаго кружка поставилъ тремъ кружкамъ такой вопросъ: что слѣдуетъ сдѣлать человѣку разочаровавшемуся въ спиритизмѣ и приходящему къ безповоротному рѣшенію раскаяться въ грѣхѣ увлеченія этимъ ученіемъ и возвратиться въ лоно Святой Православной Церкви?

Были получены такіе отвѣты:

1-й. Напрасно. Пришедшій къ спиритизму, имѣвшій общеніе съ великими духами и вслѣдствіе случайнаго разочарованія отходящій отъ этой міровой религіи разсматривается среди насъ, духовъ, хуже произносящаго хулу на Духа Святаго.

2-е. Изъ другого кружка: „Познакомься съ оккультизмомъ и уже если послѣдній ничего не дастъ тебѣ, то мы укажемъ тебѣ истинный путь“.

3-й. Изъ одного очень стараго кружка, считающагося самымъ испытаннымъ: „ты палъ, но мы знаемъ, что ты воскреснешь и поймешь, что выше религіи духовъ—нѣтъ религіи“.

Размѣръ этой книги не позволяетъ намъ приводить сотни, зарегистрированныхъ нами примѣровъ указаннаго выше характера.

Мы не касаемся здѣсь цѣлой массы фактовъ, гдѣ сообщенія духовъ приводили кружки къ такимъ неожиданностямъ, передъ которыми блѣднѣетъ всякое самое пылкое воображеніе.

И вотъ въ то время, когда мы находились въ сферѣ

своего собственнаго замкнутаго кружка, мы были совершенно спокойны, умиротворены, жили и дышали тѣмъ маленькимъ культомъ, который создался среди насъ. Послѣдовательно воспитываясь на извѣстныхъ положеніяхъ, мы не замѣчали ни въ чемъ ни малѣйшей уродливости.

Если у насъ были небольшіе дефекты, то мы находили имъ оправданіе, примиряли себя съ ними.

И какими чудовищными, несправедливыми казались намъ въ то время всякіе выпады со стороны прежде всего представителей Церкви, а затѣмъ со стороны тѣхъ, кто по какой-то невѣдомой для насъ причинѣ ренегировалъ отъ спиритизма и проклиналъ его въ самомъ точномъ смыслѣ этого слова. Для нашихъ глазъ это казалось злыми продѣлками низшихъ духовъ.

Но стоило только лишь намъ выбрать повыше позицію, стать на бугоръ, оглянуться на ситуацію и на природу всѣхъ однородныхъ съ нами кружковъ: оглянуться не только лишь на однообразную внѣшнюю поверхность; на общія мѣста; на прописныя морали психическихъ сообщеній,—вѣдь слова, одни только лишь слова о любви къ ближнему одинаково звучатъ, какъ изъ устъ мученика первыхъ вѣковъ христіанства, такъ и изъ устъ іезуита, подтягивающаго на дыбы такого же христіанина, какъ онъ самъ, но только поклоняющагося Христу по своему собственному разумѣнію и пониманію, чтобы увидать, что и здѣсь,—общія мѣста, общія фразы служатъ только лишь внѣшнимъ покровомъ, подъ которымъ могутъ скрываться цѣлыя пропасти раздѣленія.

И мы не ошиблись.

Въ ласкающихъ взоръ рамкахъ общеизвѣстныхъ высокихъ положеній, передъ нашими глазами открывались такія картины, передъ которыми въ буквальномъ смыслѣ этого слова можно придти въ ужасъ.

Мы здѣсь имѣемъ въ виду тѣ потрясающіе факты, гдѣ люди, искренно довѣрившіеся тому или другому проявлявшемуся духу, были увлечены на первое время изумительной точностью его предсказаній, и переходили отъ духовной эволюціи къ практической жизни, вовлекались

въ различныя спекуляціи, теряли цѣлыя состоянія и въ буквальномъ смыслѣ этого слова въ порывѣ отчаянія были на краю самой ужасной пропасти.

Нижеслѣдующій эпизодъ сообщилъ намъ очень извѣстный врачъ въ Москвѣ Д. С. Трифановскій. Трое молодыхъ людей въ Петербургѣ: инспекторъ одного учебнаго заведенія, директоръ банка и инженеръ, послѣ цѣлаго ряда назидательныхъ совѣтовъ духовъ, начали получать настойчивыя требованія, чтобы они оставили свои должности и открыли кожевенный заводъ. Требованіе сопутствовалось даже такими феноменами, что при полномъ свѣтѣ карандашъ писалъ совершенно самостоятельно. Послушались,— и черезъ $1^1/_2$ года всѣ были безъ мѣстъ и, вмѣсто бывшихъ ранѣе сбереженій, имѣли въ рукахъ безденежные векселя.

Не можемъ мы здѣсь обойти молчаніемъ и тотъ случай, который имѣлъ мѣсто съ игуменьей, одной изъ созидательницъ пользовавшагося въ свое время извѣстностью Свято-Троицкаго монастыря Калужской губерніи, „матушкой Анной“ *).

Увлеченіе спиритизмомъ совмѣстно съ одной изъ старшихъ инокинь монастыря черезъ короткій промежутокъ времени привело несчастную молодую женщину къ тому, что къ ней черезъ эту инокиню сталъ приходить ни больше, ни меньше, какъ Самъ Господь. Приходилъ Онъ во всѣхъ возрастахъ Своей земной жизни, то въ видѣ 4-лѣтняго мальчика, то въ видѣ 12-лѣтняго юноши, то въ видѣ совершенно взрослаго человѣка. Чистая сердцемъ матушка такъ глубоко вѣрила въ эту не то мистификацію, не то хитро задуманную работу духа тьмы, что съ наивностью неиспорченной души, когда слышала дѣтскій лепетъ, угощала ребенка сластями, виноградомъ, фруктами; когда устами инокини говорилъ 12-лѣтній Христосъ, она съ умиленіемъ, достойнымъ лучшей участи, лобзала Ему въ лицѣ инокини руки, ноги; когда черезъ послѣднюю говорилъ взрослый Христосъ, она безпрекословно выпол-

*) См. „Тихіе пріюты для отдыха страдающей души“. В. П. Быкова: Свято-Троицкая женская община.

няла всѣ Его приказанія, всѣ Его распоряженія. Когда подъ вліяніемъ сестеръ и мѣстнаго епархіальнаго начальства матушкѣ Аннѣ предложили разстаться съ медіумомъ-инокиней, она покинула вмѣстѣ съ ней монастырь, и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ проживала въ Москвѣ въ страшной нищетѣ и убожествѣ подъ роковымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ужаснымъ вліяніемъ не отходившаго отъ нея медіума. Въ 1906—907 годахъ она познакомилась съ нами. Болѣе ужасной картины того состоянія глубокой довѣрчивости, повторяемъ, не то безсовѣстно эксплоатируемой чистой души, не то сдѣлавшейся жертвою духа злобы, и большого упорства въ этомъ вѣрованіи мы въ своей жизни не видали.

Здѣсь вѣра въ явленія доходила до фанатизма, до непередаваемаго, возмущающаго душу и сердце безволія и покорности. Несчастная женщина, прожившая свое личное состояніе и пользовавшаяся доброхотными даяніями когда-то бывшихъ своихъ почитателей, на нашихъ глазахъ приходила въ храмъ Христа Спасителя и со слезами на глазахъ, преклоняясь передъ Нерукотвореннымъ Ликомъ Христа, благодарила Его за то, что „Онъ вчера вечеромъ приходилъ къ ней въ видѣ ребеночка“, и заканчивала слова молитвы просьбой, чтобы Онъ пришелъ къ ней и сегодня.

Достаточно было понаблюдать только лишь одинъ этотъ эпизодъ, чтобы, если не навсегда покончить съ увлеченіемъ спиритизмомъ, то, по крайней мѣрѣ, задуматься и проанализировать свою вѣру въ него.

Необходимо замѣтить что матушка Анна была человѣкъ интеллигентный, развитой и ничѣмъ не обнаруживала утраты умственнаго равновѣсія.

Несчастная закончила свой земной путь съ глубокой вѣрой въ совершавшееся, несмотря на глубокую нищету и цѣлый рядъ лишеній.

Я не могу здѣсь не отмѣтить очень тонкаго психологическаго анализа этого факта однимъ убѣленнымъ духовнымъ опытомъ архимандритомъ, прекрасно знавшимъ м. Анну. Онъ говоритъ, что здѣсь сатана уловилъ ее на прелесть тонкой духовной гордости, которая впервые

сказалась въ нежеланіи ея подчиниться духовному начальству и освободиться отъ названнаго выше медіума-инокини.

Укажемъ еще на одинъ случай.

Въ одномъ кружкѣ въ теченіе многихъ лѣтъ проявлялся духъ покойнаго хирурга Н. И. Пирогова, который, если ему ставили вопросъ относительно болѣзни кого-либо изъ членовъ кружка или изъ близкихъ имъ лицъ, давалъ поразительные по своимъ результатамъ лѣкарства. И всѣ настолько вѣрили ему, что никому не приходило въ голову сомнѣваться въ подлинности духа и въ правильности лѣкарства.

Но вотъ заболѣваетъ 3-лѣтній ребенокъ у одного изъ главныхъ членовъ кружка разстройствомъ желудка. Пироговъ прописываетъ каломель, а для утоленія жажды питье изъ соляной кислоты.

Ребенокъ умеръ. Когда стали доискиваться причины, то выяснилось, что соединеніе каломеля съ соляной кислотой даетъ сулему. Ребенокъ былъ отравленъ.

Заподозрѣть въ этомъ случаѣ медіума въ поддѣлкѣ никоимъ образомъ нельзя, такъ какъ этотъ человѣкъ во всемъ былъ остороженъ до щепетильности, очень любилъ этого ребенка, и никоимъ образомъ не могъ взять на себя такой тяжелой отвѣтственности.

Укажемъ на третій случай этого характера:

В. В. С-кая, довѣрчиво относясь къ сообщеніямъ касательно будущаго, поступающимъ отъ знакомаго ей медіума, дѣлала рѣшительно все, что говорилъ ей послѣдній относительно ея личной жизни. И необходимо замѣтить, не было случая, гдѣ бы сообщенія этого медіума расходились съ дѣйствительностью. Имѣя въ своемъ распоряженіи небольшой капиталъ, процентами съ котораго она христіанской рукою дѣлилась съ неимущими братьями и сестрами, В. В. могла безбѣдно существовать многіе годы на имѣвшіяся въ ея распоряженіи фондовыя бумаги. Будучи чужда всякой биржевой спекуляціи, она совершенно не слѣдила за тѣмъ, въ какомъ положеніи по отношенію къ курсу стоитъ ея капиталъ. Но въ одно прекрасное время медіумъ, находясь въ трансѣ, говоритъ ей, что бумаги стоятъ наканунѣ большого паденія, и она

должна ихъ продать сейчасъ, несмотря на довольно низкую цѣну, примѣрно за 400—410 руб. бумага. Она такъ и сдѣлала. Каково же было ея удивленіе, когда эти бумаги, послѣдовательно повышаясь, дошли очень скоро до 960—970 рублей.

Будь В. В. С—кая менѣе вѣрующій человѣкъ, она, вѣроятно, менѣе спокойно отнеслась бы къ этому событію.

Но это обстоятельство только лишь открыло ей глаза на спиритизмъ, какъ на таковой.

Въ Харьковскомъ очень старинномъ кружкѣ И. И. Н. имѣлъ мѣсто такой случай:

Черезъ каждые пять лѣтъ духъ покровитель кружка кому-либо изъ его членовъ по своему выбору и, очевидно, по своей очереди давалъ различныя указанія на предметъ коренной перемѣны его матеріальной жизни.

И за все время существованія кружка, а оно было довольно продолжительно, тѣ изъ его членовъ, на долю которыхъ выпадали эти счастливыя указанія, во всемъ поступали по совѣту духовъ, и все у нихъ выходило такъ хорошо, что они, какъ говорится, благословляли день своего вступленія въ этотъ кружокъ.

Но, необходимо замѣтить, всѣ эти предложенія перемѣнить родъ жизни, какъ обратили вниманіи на это потомъ, почти всегда выпадали на долю тѣхъ лицъ, которые находились въ тѣхъ условіяхъ, что имъ терять было нечего. И, какъ говорится, хуже того, что они имѣли, быть уже не могло.

Наконецъ, счастливое указаніе подошло къ такому члену, который находился не только въ благополучныхъ, но, прямо таки, въ блестящихъ условіяхъ жизни; имѣлъ маленькое сбереженіе, получалъ хорошее жалованіе и былъ обладателемъ прекрасной семьи.

Духъ покровитель порекомендовалъ счастливцу, какъ можно скорѣе ликвидировать всѣ свои дѣла и ѣхать на Дальній востокъ, гдѣ заняться въ опредѣленномъ мѣстѣ извозотранспортнымъ промысломъ.

Счастливецъ былъ на верху блаженства. Всѣ по кружку его поздравляли и завидовали ему.

Видя счастливый исходъ своихъ предшественниковъ по благоволенію духовъ, онъ моментально ликвидировалъ всѣ свои дѣла, забралъ всѣ сбереженія и, къ счастію оставивши семью въ Харьковѣ, отправился въ отдаленный указанный ему уголокъ Сибири, и — черезъ $1^1/_2$ года чуть не пѣшкомъ вернулся въ Харьковъ безъ копѣйки денегъ...

Спириты очень любятъ объяснять такіе случаи тѣмъ, что духи всегда-де наказываютъ и исправляютъ такимъ образомъ людей, смотрящихъ на все съ корыстными цѣлями.

Но мы знаемъ много случаевъ, гдѣ обманы, подобные приведеннымъ, происходили на почвѣ болѣе идеалистическаго характера и, какъ примѣръ, приведемъ одинъ изъ многихъ нижеслѣдующій случай.

Помѣщикъ Симбирской губ. Н. К. Ч., состоя въ теченіе около 10 лѣтъ въ одномъ спиритическомъ кружкѣ, чувствовалъ себя въ теченіе всей своей жизни человѣкомъ духовно неудовлетвореннымъ и неуклонно просилъ духовъ помочь ему выйти изъ его положенія. Духи смилостивились и, какъ на нормальный выходъ изъ его положенія, указали ему оставить семью и поступить въ одинъ изъ южныхъ извѣстныхъ монастырей въ монахи.

Ч. такъ и сдѣлалъ ликвидировалъ свои дѣла и уѣхалъ въ монастырь, а черезъ два года насилу вырвался оттуда, не чувствуя въ себѣ ни склонности, ни стремленія къ иноческой жизни.

Такихъ примѣровъ можно привести чрезвычайно длинный перечень, и всѣ они неизмѣнно свидѣтельствуютъ объ одномъ строго опредѣленномъ планѣ сатаны: избрать наиболѣе подходящаго человѣка; побудить его увлечься спиритизмомъ, вездѣ и повсюду нести проповѣдь о немъ, и въ то же время медленно и опредѣленно вести его къ гибели...

Теперь перейдемъ къ другой формѣ явленій, еще ярче устанавливающей присутствіе въ спиритизмѣ сатанинской силы.

Обольщеніе.

Не даромъ наиболѣе выдающіеся богатые духовнымъ опытомъ подвижники Православной Церкви во главѣ съ извѣстнымъ авторомъ аскетической литературы Игнатіемъ Брянчаниновымъ особенно настоятельно требуютъ съ большою осторожностью относиться ко всякаго рода потустороннимъ феноменамъ какого бы характера и порядка они не были.

„Не смотри на нихъ, закрой глаза, твори молитву. Говори, что это видѣніе не тебѣ, а кому-либо другому. Ограждай себя отъ нихъ постомъ и молитвою, крестнымъ знаменіемъ. Возможно частымъ общеніемъ съ Христовой Церковію.

„Въ ея святыхъ таинствахъ: исповѣди и причащеніи Тѣла и Крови Христовой.

„Ибо все это обольщеніе сатаны, прелесть сатаны, который можетъ иногда принять на себя образъ „ангела свѣта“.

И какъ они неизмѣримо правы въ этомъ отношеніи!

И какъ мудры, и святы ихъ великія назиданія!

О, какъ много людей спаслись бы отъ этого страшнаго вліянія, если бы они внимательно всматривались въ эти назиданія нашей общей матери—Церкви!

И какъ жаль, что многіе изъ насъ не знаютъ, по ученіямъ св. отцовъ, того страшнаго иногда навсегда захватывающаго человѣческую душу сатанинскаго вліянія, которое онъ всячески распространяетъ среди людей.

Я знаю сотни людей въ спиритизмѣ, которые съ самаго перваго участія въ первомъ сеансѣ были уже навсегда прельщены сатаною.

Мнѣ лично, послѣ моего обращенія, стоило невѣроятныхъ усилій вырвать изъ объятія этого обольщенія въ спиритизмѣ самыхъ близкихъ по плоти и самыхъ дорогихъ мнѣ людей, и я могъ это сдѣлать только лишь за молитвы святой Церкви и Оптинскихъ старцевъ.

Формы обольщенія въ спиритизмѣ бываютъ чрезвычайно различны и во многомъ чрезвычайно схожи съ тѣми,

о которыхъ повѣтствуетъ и о которыхъ предупреждаетъ Церковь.

Но самыя обыкновенныя изъ нихъ это льстивыя рѣчи духовъ, открывающихъ въ каждомъ вновь поступающемъ въ спиритизмъ какія-нибудь исключительныя достоинства, добродѣтели, высокія качества и, непремѣнно, какую-нибудь высокую медіумическую способность.

И въ подтвержденіе послѣдняго какъ-то такъ странно всегда складываются обстоятельства, что эта способность дѣйствительно непремѣнно объявится и очень часто неоднократно, и всѣ ее констатируютъ, и всѣ отъ нея приходятъ въ восторгъ и сразу поставятъ обольщеннаго человѣка въ такое положеніе, что онъ потомъ будетъ насиловать себя, пойдетъ даже на сдѣлку съ совѣстью; будетъ поддѣлывать феномены, но только бы удержать за собою констатированную всѣми „медіумическую способность".

Такимъ образомъ, одинъ обольщается обнаруженнымъ въ немъ ясновидѣніемъ, другой яснослышаніемъ, третій той формой состоянія транса, при которой происходятъ различныя свѣтовыя или другія физическія явленія, переносъ предметовъ, верченіе столовъ и т. д., и т. д.

Подъ вліяніемъ этого обольщенія моментально выростаетъ въ человѣческой душѣ заложенное въ ней сѣмя гордости, и обладатель его впервые, можетъ быть, въ своей жизни ласкаетъ себя тѣмъ, что наконецъ-то его оцѣнили; наконецъ-то въ немъ открыли „нѣчто" такое, что его на много головъ ставитъ выше другихъ.

И кто же?

Высшія существа—духи, полубоги, которые знаютъ всѣ тайники человѣческаго сердца.

На помощь этому обольщенію и появляются указанные выше феномены ясновидѣнія, яснослышанія и т. под.

Я лично, напримѣръ, около трехъ лѣтъ слышалъ различные голоса, цѣлыя бесѣды невидимыхъ мною существъ; видѣлъ различныя картины, которыя оправдывались въ послѣдующихъ событіяхъ жизни. Но... стоило лишь только мнѣ войти въ лоно Церкви, чтобы всѣ эти мои медіумическія способности безслѣдно исчезли.

Развѣ это не показатель присутствія во всѣхъ этихъ „дивныхъ" способностяхъ **силы, которая боится св. Церкви!**

Но бываютъ обольщенія и другого характера, непредусмотрѣнныя никакими спиритическими теоріями.

Недавно передавала мнѣ одна изъ отошедшихъ отъ спиритизма учительницъ средней школы Н. В. Р., человѣкъ съ высшимъ образованіемъ, очень умный, вдумчивый, разсудительный, что ее обольстило въ спиритизмѣ.

Находясь въ одномъ изъ кіевскихъ спиритическихъ кружковъ, она долго не могла ничего наблюдать на сеансахъ. Но, наконецъ, въ одинъ изъ сеансовъ, послѣ держанія рукъ на столѣ, она вдругъ почувствовала, что ея руки страшно отяжелѣли и попросила позволенія у присутствующихъ на сеансѣ выключить ихъ изъ цѣпи и положить къ себѣ на колѣни.

Лишь только это она сдѣлала и откинулась на спинку своего стула, какъ взоръ ея упалъ подъ столъ, и она увидала подъ нимъ такую поразившую ее картину.

Подъ столомъ, около каждой ножки, находилось по нѣсколько мелкихъ человѣческихъ фигуръ, имѣвшихъ видъ ангеловъ, но безъ крыльевъ и съ страшно озлобленными лицами.

„Всего этихъ существъ было около 30 говоритъ Н. В. И я ихъ видѣла такими мелкими, какъ если бы я смотрѣла на обыкновенныхъ людей въ бинокль съ перевернутыми обратно стеклами.

„Я видѣла, продолжаетъ она, какъ эти ангелоподобные человѣчки усиливались поднять какую-нибудь изъ ножекъ стола, и поднимали ее, и выстукивали ею. И я стала говорить присутствующимъ впередъ, какая сторона стола поднимется и наклонится.

„Эффектъ отъ моего предсказанія получился феноменальный: я ни разу не ошибалась.

„Наконецъ, я стала наблюдать, что, по мѣрѣ развитія движенія стола, мелкіе человѣчки замѣнялись все болѣе и болѣе крупными; а мелкіе выходили изъ-подъ стола и становились сзади сидящихъ вокругъ стола спиритовъ.

„Наконецъ, когда явленія стали принимать болѣе энергичный характеръ, бывшая подъ столомъ послѣдняя группа самыхъ крупныхъ человѣчковъ вышла изъ-

подъ стола и присоединилась къ тѣмъ, которые окружали всѣхъ насъ сеансирующихъ, а вмѣсто нихъ подъ столомъ выросла огромная голая мужская фигура до пояса, съ сильно развитой мускулатурой, съ чрезвычайно рѣзкими энергичными чертами лица, но тоже съ выраженіемъ злобы, и уже она оканчивала всѣ остальные феномены одна“...

Но, къ счастію, это обольщеніе захватило Н. В. Р. не надолго.

Слѣдующій поразительный случай заставилъ ее бросить сеансовыя организаціи и покинуть спиритизмъ:

На одномъ изъ послѣднихъ спиритическихъ сеансовъ въ томъ же Кіевѣ, явленія приняли такой характеръ: всѣ сеансирующіе чувствовали присутствіе какихъ-то насѣкомыхъ. Одни говорили, что ихъ кусаютъ комары; другіе жаловались на ползающихъ мухъ, третьи чувствовали какъ по ихъ лицу ползаютъ какіе-то червяки; четвертые ощущали какъ на ихъ руки съ потолка опускались пауки. Словомъ, сеансъ производилъ страшно гнетущее впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ; но особенно непріятное впечатлѣніе производила на всѣхъ маленькая, всегда жизнерадостная домашняя хозяйская комнатная собачка, которая какъ-то случайно оказалась въ сеансовой комнатѣ и которая страшно безпокоилась, визжала, видимо мучилась во все время хода сеанса и просилась наружу. Но... такъ какъ разрывать цѣпь было нельзя, то ее старались успокоить окликами.

Наконецъ, собаченка забралась подъ кресло и успокоилась.

По окончаніи сеанса ее нашли подъ этимъ кресломъ мертвою.

А между тѣмъ до этого собаченка была очень веселенькая и здоровая...

Бываютъ обольщенія такого характера, что на сеансахъ духи во всѣхъ предсказаніяхъ обѣщаютъ богатство, почести, награды. И вначалѣ, какъ будто бы даже и исполняютъ свои обѣщанія.

Любвеобильныхъ матерей ласкаютъ надеждой блестящаго будущаго ихъ дѣтей.

Больнымъ прописываютъ лѣкарства, которыя, непремѣнно, вначалѣ помогаютъ.

Дѣвицамъ приводятъ жениховъ.

Соединяютъ влюбленныхъ.

Открываютъ завѣсу будущаго.

Даютъ мотивы для различныхъ изобрѣтеній предпочтительно въ области медицины.

Словомъ, каждому *именно* то, къ чему расположенъ и чего желаетъ каждый индивидуумъ, сплошь и рядомъ не подозрѣвающій о своей основной слабости.

И, конечно, въ концѣ концовъ, настолько увлекаютъ каждую душу въ эту сѣть, что только развѣ чьи-нибудь молитвы, да, быть можетъ, любовь къ Господу съ ранняго дѣтства,—рано или поздно пробуждаютъ заблудившуюся человѣческую душу, указываютъ ей ея заблужденія, тонкій замыселъ сатаны, и человѣкъ спасается.

Обольщаютъ необычайностью явленій, которую нельзя рѣшительно ничѣмъ объяснить и которая почти всегда, какъ это бывало часто въ нашемъ кружкѣ, исчезаетъ только лишь подъ силою крестнаго знаменія.

Я никогда не забуду поразившаго меня факта, когда, въ присутствіи одного изъ ислѣдовавшихъ въ нашемъ кружкѣ природу спиритизма, священника о. Г. И., обычныя явленія со столомъ не происходили, а послѣ сеанса онъ заявлялъ, что онъ все время осѣнялъ столъ крестнымъ знаменіемъ.

И это повторялось неоднократно.

Всегда, какъ будто какая-то огромная сила парализовала спиритическіе феномены.

А насколько бываютъ необычайны обольстительные феномены сатаны можно судить по нижеслѣдующимъ фактамъ, сообщеннымъ намъ лицами, пользующимися очень большимъ уваженіемъ и довѣріемъ.

Н. П. Шамшевъ, въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ участвовавшій въ Петербурскомъ кружкѣ генерала К—аго, сообщилъ намъ о слѣдующемъ феноменѣ уничтоженія накопившихся записей сообщеній отъ духовъ, полученныхъ въ ихъ кружкѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Духомъ покровителемъ кружка было предложено въ

одинъ изъ сеансовъ всѣ записки возможно мельче изорвать; затѣмъ все это положить въ большую фаянсовую миску; налить сверхъ этихъ клочковъ до верху миски воду и поставить на средину того стола, вокругъ котораго должны усѣсться всѣ сеансирующіе.

Во второмъ отдѣленіи сеанса въ разныхъ углахъ сеансовой комнаты стали появляться самые разнообразные огоньки. И всѣ они понемногу централизовались въ срединѣ потолка, какъ разъ напротивъ наполненной водою миски.

Наконецъ, неожиданно для присутствующихъ раздался оглушительный трескъ, на глазахъ у всѣхъ въ миску опустился цѣлый снопъ пламени и въ послѣдней все моментально исчезло: и вода, и изорванная бумага.

Другой фактъ имѣлъ мѣсто въ трехъ кружкахъ и въ одномъ изъ нихъ держится и посейчасъ.

А именно въ Елизаветградскомъ кружкѣ г. Ч—ва, въ Казанскомъ кружкѣ Н. П. О—ва и въ Ростовскомъ на Дону кружкѣ г-жи Е. И. Н. медіумамъ появлялись духи въ видѣ голубя и давали сообщенія относительно будущаго съ поразительною точностію.

Въ Богородскомъ уѣздѣ, въ спиритическомъ кружкѣ у помощника механика одной изъ мануфактурныхъ фабрикъ медіумизирующая 12-лѣтняя дѣвочка для того, чтобы имѣть наиболѣе удачный феноменъ на сеансѣ и для того, чтобы получать наиболѣе достовѣрныя предсказанія, неизмѣнно беретъ съ собою на сеансъ очень стараго своего любимца кота. И, когда она впадаетъ въ трансъ, обыкновенно кладя свою голову на спину кота, почти тотчасъ же или происходятъ поразительные физическіе феномены, или она даетъ изумительно вѣрныя предсказанія.

При этомъ остальные сеансирующіе наблюдаютъ, что въ это время котъ излучаетъ изъ себя голубоватый фосфорическій свѣтъ.

Къ крайнему сожалѣнію, эти выдающіеся феномены держатся въ такихъ кружкахъ въ чрезвычайно большомъ секретѣ, съ одной стороны, изъ опасенія, чтобы ихъ не разогнали, такъ какъ они сами сознаютъ, что основная

причина этихъ явленій — не совсѣмъ желательная для христіанина, а въ послѣднемъ случаѣ, въ Богородскомъ кружкѣ, какъ зеницу ока, боятся потерять кота, ибо духъ покровитель заявилъ имъ, что стоитъ только пропасть коту, чтобы съ дѣвочкой случилось какое-нибудь несчастіе.

Очень часто появляющіеся на сеансѣ духи говорятъ сами, что они бѣсы, діаволы и т. под.

Мы знаемъ одного священника, которому стоитъ только лишь подсѣсть къ сеансу съ планшеткой или съ блюдечкомъ, чтобы говорившій до его прихода духъ отъ имени того или другого лица,—на вопросъ священника, который, когда ставитъ духу вопросы, читаетъ про себя какую-то ему извѣстную молитву, чтобы этотъ духъ, не обинуясь, заявлялъ о себѣ, что онъ діаволъ; что онъ пришелъ съ опредѣленной цѣлью завлечь человѣка въ свои пагубныя сѣти.

Но безспорно самымъ печальнымъ случаемъ въ моей личной практикѣ является исторія, имѣвшая мѣсто съ одной южанкой г. Н. человѣкомъ лѣтъ 30—35.

Познакомившись съ спиритизмомъ, она, желая въ видѣ опыта обнаружить въ себѣ какую-нибудь форму медіумизма, сѣла съ карандашемъ за обыкновенный листъ бумаги и стала испытывать себя на феномены пишущаго медіумизма.

Моментально появился какой-то духъ, который увлекъ ее очень красивой и интересной бесѣдою.

Въ то время г. Н. занимала хорошо оплачиваемую отвѣтственную должность но, будучи охвачена полученнымъ феноменомъ, стала часто искать случая для бесѣды съ своимъ незримымъ собесѣдникомъ.

И каждая такая бесѣда все больше и больше захватывала ее.

Въ скоромъ времени на вопросъ ея,—кто ея собесѣдникъ,—онъ назвался „Великимъ духомъ паденія“, заявилъ ей, что онъ очарованъ ею, и настолько заинтриговалъ бѣдную женщину, что она стала просиживать въ бесѣдѣ съ своимъ незримымъ собесѣдникомъ цѣлые дни и цѣлыя ночи; и вся эта исторія привела ее къ тому, что она потеряла мѣсто, живетъ въ страшной нищетѣ и, можно съ увѣренностью сказать, совершенно утратила здоровье.

Я уже не привожу здѣсь цѣлую серію такихъ примѣровъ, гдѣ обольщеніе сатаны воспроизводитъ на спиритическихъ сеансахъ такіе феномены, какъ напримѣръ, на того или другого индивидуума вдругъ неизвѣстно откуда начинаютъ сыпаться цвѣты; въ его присутствіи совершенно самостоятельно перемѣщаются различные предметы, или же онъ слышитъ голоса, призывающіе его то на различные подвиги, то запугивающіе его подобіемъ звѣринаго рева, крика и т. под.

Съ годъ назадъ мнѣ пришлось слышать черезъ третье лицо разсказъ объ однородныхъ явленіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ одной изъ извѣстныхъ пустыней Курской губ. съ ея архимандритомъ, которыя изумительно ярко освѣщаютъ природу спиритическихъ явленій.

Необходимо замѣтить, что этотъ архимандритъ человѣкъ очень интеллигентный и образованный, слѣдовательно заподозрить его въ невѣжествѣ, суевѣріи, предразсудкахъ не приходится.

И вотъ что онъ повѣствовалъ:

„Однажды сижу я въ своей кельѣ, которая состоитъ изъ двухъ комнатъ: изъ небольшой передней и моей личной комнаты. Двери были заперты. Я былъ совершенно одинъ. Окна точно также были вставлены и заперты, такъ какъ все это происходило зимою.

„Я сидѣлъ во второй комнатѣ и читалъ святыхъ отцовъ.

„Вдругъ слышу, что-то въ передней довольно шумно упало на полъ.

„Я всталъ, чтобы посмотрѣть, что свалилось, и увидалъ, что среди пола лежитъ рѣпа, которая до этого лежала на подоконникѣ.

„Предположивъ, что она свалилась съ подоконника отъ какой-нибудь причины, я положилъ ее на мѣсто и отправился снова читать. Не прошло 5-ти минутъ опять послышался стукъ въ передней. Встаю, смотрю: рѣпа лежитъ опять на полу.

„Не предусматривая въ этомъ фактѣ ничего особеннаго, а предположивъ, что рѣпа *скатилась* съ подоконника, я снова водворилъ ее на мѣсто, но на этотъ разъ заставилъ ее небольшимъ полѣнцемъ, такъ что всѣ пути къ паденію неусидчивой рѣпы были преграждены.

„Но не прошло еще двухъ минутъ опять стукъ въ передней. Возвращаюсь и вижу—полѣно лежитъ на своемъ мѣстѣ, а рѣпа на полу.

„Тогда я понялъ, въ чемъ дѣло. Положилъ рѣпу на мѣсто, принялъ полѣно и осѣнилъ ее крестнымъ знаменіемъ. Рѣпа больше не падала".

Чѣмъ это не спиритическій феноменъ?

Другой случай имѣлъ мѣсто тамъ же.

Необходимо замѣтить, что въ серьезно поставленныхъ обителяхъ инокъ не можетъ *самочинно* ничего дѣлать, предпринимать, а въ особенности въ дѣлѣ своего духовнаго усовершенствованія.

Онъ долженъ всякую свою мысль, всякое свое желаніе, всякое свое стремленіе предоставлять прежде всего цензурѣ или старца, или игумена, или старшаго брата. Это имѣетъ значеніе большой важности.

Духовная область во всѣхъ ея проявленіяхъ можетъ быть понятна человѣку только лишь при наблюденіи надъ нимъ умудреннаго духовнымъ опытомъ лица.

Поступилъ въ ихъ обитель бывшій студентъ и сразу съ головой отдался молитвеннымъ подвигамъ. Такой былъ молитвенникъ, что каждый, знавшій его, проникался къ нему невольнымъ уваженіемъ.

Только вся бѣда этого молитвенника заключалась въ томъ, что онъ, вопреки иноческаго устава, нѣкоторыя свои духовныя переживанія имѣлъ наклонность разрѣшать своимъ *собственнымъ* умомъ и держалъ ихъ *въ секретѣ*, отъ другихъ.

Очевидно, было еще мало смиренія и много горделивости.

Только однажды, во время особенно пламенной молитвы, онъ слышитъ говорящій ему голосъ, упрекающій его въ томъ, что онъ совсѣмъ не вѣруетъ въ Господа Бога.

— Какъ? встрепенулся студентъ: я такъ люблю Тебя, Господи, что отдалъ Тебѣ всю свою жизнь, всего самого себя...

— И тѣмъ не менѣе не вѣруешь...

Юноша рѣшительно оторопѣлъ и сталъ просить Бога, чтобы Онъ Самъ назначилъ ему испытаніе его вѣры.

Отвѣтъ не замедлился. Юношѣ было предложено въ доказательство искренности своей вѣры,—выжечь на горящей у его иконы лампадѣ одинъ глазъ.

Юноша не заставилъ себя ждать. Не смотря прямо на нечеловѣческія страданія, глазъ былъ выжженъ.

Перенесши это испытаніе, студентъ считалъ вопросъ о его вѣрѣ уже законченнымъ, какъ вдругъ снова послышался голосъ, требующій въ доказательство выжечь другой глазъ.

Юноша было пошелъ и на это, но, не вытерпѣвъ боли, упалъ безъ чувствъ, въ какомъ положеніи и нашли его вошедшіе въ келью.

Само собою разумѣется,—несчастному молодому человѣку объяснили его страшную ошибку.

Что же касается другихъ фактовъ, аналогичныхъ съ слышаніемъ различныхъ голосовъ человѣческихъ, звѣриныхъ, то о такихъ феноменахъ въ иноческой жизни много говорилъ мнѣ лично переживший и переиспытавшій ихъ на себѣ архимандритъ обители Преп. Пафнутія Боровскаго, бывшій ученикъ великаго Оптинскаго старца Амвросія, о. Венедиктъ.

Онъ неоднократно слышалъ звѣриный ревъ въ своей собственной кельѣ и въ кельѣ старца Амвросія. Затѣмъ неоднократно подвергался даже физическому нападенію на него сатаны.

Все это живые факты, взятые изъ жизни нынѣ живущихъ, нынѣ существующихъ людей, людей интеллигентныхъ, чуждыхъ, какъ я сказалъ выше, какого-нибудь суевѣрія, предразсудка.

Да, наконецъ, и самъ по себѣ спиритизмъ съ своими феноменами, созидаясь, правда, какъ будто, на другой почвѣ, подтверждаетъ все то, что было когда-то извѣстно только лишь въ жизни подвижниковъ и насельниковъ иноческихъ обителей.

Мнѣ чрезвычайно памятенъ въ высокой степени назидательный фактъ изъ жизни одного подвижника, который слѣдовало бы *хорошо запомнить* каждому спириту.

Этотъ подвижникъ весь свой подвигъ положилъ въ постѣ и въ непрестанной уединенной молитвѣ.

Молился онъ и день, и ночь.

Слѣдовательно, по сравненію съ нами, многогрѣшными людьми, былъ въ *непрерывномъ* радостномъ общеніи съ Господомъ, и, казалось бы, навсегда считался застрахованнымъ отъ посягательства на него сатаны.

Но... въ одно время, когда онъ молился, онъ увидалъ въ переднемъ углѣ, гдѣ у него стояли иконы и горѣла неугасимая лампада, какой-то необычайный клубъ свѣта.

Сначала этотъ клубъ былъ маленькій, и, несомнѣнно, если бы инокъ послѣдовалъ назиданію отцовъ, закрылъ глаза и не сталъ бы на него смотрѣть,—явленіе этимъ бы только и ограничилось.

Но инокъ сталъ въ изумленіи смотрѣть на феноменъ. И клубъ моментально разросся во весь уголъ, а въ серединѣ его стоялъ простирающій къ иноку руки Христосъ.

Здѣсь только инокъ увидалъ свою оплошность и сейчасъ же съ помощью Бога вышелъ изъ нея.

Глядя на явившагося Спасителя, онъ смиренно проговорилъ:

— Нѣтъ ты, пришедшій ко мнѣ—не Христосъ. Ибо къ такому грѣшнику, какъ я, Господь мой Іисусъ Христосъ не придетъ.

Недаромъ говорятъ, что смиреніе, конечно, истинное, а не лицемѣрное смиреніе, есть тотъ ладанъ, котораго страшно боится сатана,—мнимый Христосъ, услышавъ это заявленіе инока, мгновенно исчезъ.

Я думаю, что случись это явленіе съ любымъ изъ спиритовъ,—о, послѣдній, немедля принялъ бы этого „Христа“ и горделиво понесъ бы его въ міръ!

Такъ какъ знаю по личному опыту, по самому себѣ: нигдѣ нѣтъ такой массы горделивости, какъ среди спиритовъ, оккультистовъ и теософовъ.

Спросите любого изъ нихъ,—что они дѣлаютъ?

Они вамъ скажутъ, что *работаютъ для Бога: приводятъ къ Нему людей; спасаютъ ихъ*. И говорятъ это съ удивительнымъ апломбомъ, сознаніемъ своей великой „міровой“ роли.

Но стоитъ только спросить ихъ: а спасены ли они—сами, спасающіе другихъ?

И вы увидите въ ихъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ яркое доказательство результатовъ сатанинскаго обольщенія.

Ибо все, что истинно отъ Господа, **полно чуднаго, самаго трогательнаго и всепобѣждающаго смиренія.**

А все, что отъ сатаны, то дышетъ *горделивымъ сознаніемъ великаго назначенія, великаго служенія, великаго подвига.*

Словомъ всего, чего такъ страшно много въ спиритизмѣ, оккультизмѣ и теософіи.

Вотъ въ краткихъ чертахъ описаніе самаго перваго проявленія сатанинской работы въ области спиритизма.

Теперь перейдемъ къ описанію болѣе серьезной, болѣе планомѣрной работы духа тьмы, которая свидѣтельствуетъ о томъ, что спиритизмъ являетъ собою только лишь перефразъ, только лишь новый варіантъ, только лишь маленькую часть, только лишь, пожалуй новое названіе старой его работы, старой его дѣятельности, которая подъ различными флагами, въ различной формѣ вторгалась вездѣ и вторгается и посейчасъ въ человѣческую жизнь и производитъ въ ней одну исконную работу, одни и тѣ же стратегическіе планы, которые въ конечной своей цѣли ведутъ къ одной борьбѣ, къ одной враждѣ, къ одной безпощадной войнѣ.

Къ борьбѣ со Святою Христіанскою Православною Церковію, съ ея дѣтьми и членами, а черезъ нее—съ Господомъ Іисусомъ Христомъ.

Спиритизмъ и хлыстовство.

Самымъ вѣскимъ и убѣдительнымъ доказательствомъ того, что спиритизмъ являетъ собою одно изъ несомнѣнныхъ орудій духа тьмы, сатаны, князя міра сего,—можетъ служить нижеслѣдующее обстоятельство.

Кто, хотя немного, интересовался ересіологіей, сектановѣдѣніемъ и исторіей сектъ—вообще, тому, несомнѣнно, извѣстно, что самое первое мѣсто въ русскомъ сектантствѣ занимаетъ, такъ называемое, хлыстовство. И

оно представляетъ собою фундаментъ почти всѣхъ русскихъ сектъ.

Но въ высокой степени знаменательно еще и то, что основные догматы этой секты лежатъ въ основахъ почти всѣхъ иностранныхъ христіанскихъ сектъ. Ихъ можно подмѣтить и въ основныхъ положеніяхъ (шведскихъ экстатиковъ, въ догматахъ американскихъ методистовъ, въ пресловутой „арміи спасенія“ и т. д., и т. д.) и особенно любопытно то, что многіе изъ основныхъ положеній хлыстовскаго вѣрованія и ритуаловъ встрѣчаются даже въ религіозныхъ сектахъ языческихъ религій Китая и Японіи (Дервиши) и Малайскихъ острововъ (Суатратти).

Если мы перейдемъ къ тщательному изслѣдованію буддизма, то и здѣсь мы увидимъ немало положеній свидѣтельствующихъ о томъ, что онъ чрезвычайно родственъ съ хлыстовствомъ а вѣдь, что буддизмъ являетъ собою ученіе духа тьмы—это старая истина, которую не хотятъ видѣть.

Стоитъ только припомнить хотя бы эти памятныя слова Будды: „Я—всепокоритель, всезнающій, безпорочный, я отрекся отъ всего; у меня нѣтъ желанія, я—искупленный. Я достигъ познанія собственными силами. Кого могу назвать своимъ учителемъ? У меня нѣтъ учителя, никто не сравнится со мною, ни въ мірѣ, ни въ небесахъ... во всей вселенной, нѣтъ подобнаго мнѣ“.

Одни эти слова, нося въ себѣ феноменальную гордость, указываютъ изъ какого источника исходитъ все *это ученіе*.

Это обстоятельство можетъ служить лучшимъ подтвержденіемъ того факта, что свою планомѣрную дѣятельность борьбы съ Богомъ сатана разлилъ буквально по всему міру.

И хлыстовство являетъ собою какъ бы естественное звено, пытающееся объединить необъединимое: язычество и христіанство.

И мало этого, распространеніе основныхъ догматовъ хлыстовскаго ученія идетъ такимъ путемъ, что оно предваряетъ поступательныя движенія христіанства къ язычникамъ и предваряетъ настолько, что достаточно во вновь

обращенную страну попутно съ Евангельскимъ и Церковнымъ ученіемъ проникнуть хлыстовскимъ или масонскимъ вѣрованіямъ, созданнымъ на подтасовкѣ христіанскихъ догматовъ, чтобы они почти безпрепятственно воспринимались прозелитами христіанства, какъ давно знакомыя имъ.

Эти же хлыстовскія, и теоретическія и ритуальныя положенія вы встрѣтите и у спиритовъ,

И въ нѣкоторыхъ спиритическихъ фракціяхъ настолько опредѣленно, реально и ярко, что прямо приходится поражаться той изумительной тождественности, которая существуетъ между хлыстами и спиритами.

Я не буду подробно описывать хлыстовскую секту, такъ какъ это не входитъ въ программу этого труда.

Отмѣчу только наиболѣе характерныя ея черты.

Самая главная идея секты хлыстовъ и всѣхъ происходящихъ отъ нея разновидностей мистическихъ или, вѣрнѣе, „экстазомистическихъ“ сектъ заключается въ томъ, что онѣ стремятся быть постоянно, и въ особенности на своихъ радѣніяхъ,—тоже что сеансахъ—въ „бытіи и въ духѣ“, „подъ нашествіемъ, накатываніемъ, вселеніемъ духа“, „подъ вдохновеніемъ, подъ восхищеніемъ духомъ“, „въ духовной радости“, „въ духовномъ восторгѣ“.

Словомъ находиться въ общеніи съ „духовнымъ міромъ“.

На бесѣдахъ ихъ всѣ помѣщаются, смотря по характеру секты, *въ кругъ*, тоже, что „въ цѣпь“ у спиритовъ: у однихъ вокругъ стола, у другихъ вокругъ чана, наполненнаго водой, на ободкѣ котораго зажжено въ иныхъ мѣстахъ три, въ иныхъ четыре, а въ иныхъ—семь восковыхъ свѣчей.

Самыя радѣнія или, такъ называемыя, бесѣды, проходятъ такимъ порядкомъ: на бесѣдахъ сначала читаютъ псалтырь, евангеліе, потомъ поютъ стихи, канты.

Нѣкоторые при этомъ во время чтенія и, предпочтительно, во время пѣнія впадаютъ въ такое состояніе, что начинаютъ безудержно плакать, „безо всякой причины слезы катятся градомъ“.

Нѣкоторые при этомъ падаютъ на землю, бьются о полъ, какъ будто съ ними происходитъ падучая болѣзнь.

Нѣкоторые увѣряютъ, что сначала на нихъ нападаетъ „рыданіе“, потомъ радость.

Нерѣдко они воспроизводятъ въ этомъ состояніи чтеніе и пѣніе такихъ словъ, какихъ они никогда не слыхали и не читали.

Нѣкоторые въ это время могутъ даже писать, не сознавая того, *что* они пишутъ.

Затѣмъ получается даръ какого-то прозрѣнія, пророчества, провидѣнія; является поползновеніе обличать другихъ въ различныхъ помыслахъ и грѣхахъ.

Очень часто все это кончается впаденіемъ находящагося на радѣніи въ полное забвеніе и безпамятство, во время котораго такіе субъекты совершенно не помнятъ, что говорятъ, что дѣлаютъ.

Присутствующіе же остальные, выслушивая ихъ, опредѣляютъ по формѣ и характеру рѣчи, — кто въ данное время говоритъ черезъ него: Іисусъ Христосъ, Іоаннъ Предтеча или Божія Матерь.

Отсюда происхожденіе „Христовъ“, „Богородицъ“, „Предтечъ“ и т. под.

Одинъ изъ извѣстныхъ хлыстовъ такъ говорилъ про свое участіе на хлыстовскихъ радѣніяхъ: „Духъ Божій кладетъ меня на полъ, навзничъ, крестомъ. Приводитъ меня въ восторженное тѣлодвиженіе, во время котораго я себя совершенно не помню“.

При этомъ у хлыстовъ, въ моментъ экстаза, лица то краснѣютъ, то блѣднѣютъ и даже зеленѣютъ, и поцѣлуи [1]), въ особенности „ходящихъ въ духѣ“ оставляютъ на губахъ лобзаемаго *впечатлѣніе холода*.

---

[1]) Поцѣлуи у нѣкоторыхъ разновидностей хлыстовъ въ чрезвычайно большомъ примѣненіи. Есть такія хлыстовскія группы (закавказскіе хлысты), гдѣ въ самыхъ незначительныхъ собраніяхъ на каждаго брата и сестру приходится каждый разъ до сотни поцѣлуевъ: „Съ однимъ поцѣлуешься, говорятъ хлысты: чувствуешь холодъ: въ немъ нѣтъ любви; съ другимъ поцѣлуешься — не разстался бы — *растаскиваютъ*, въ немъ любовь, какъ сильное пламя всесогрѣвающее“.

„Его поцѣлуй, говоритъ другой сектантъ: точно вонзился въ мои губы,— былъ какой-то горячешный, воспаленный, страстный, грѣховный“. (*Дингельштедтъ*. „Закавказскіе сектанты“. *Кирилловъ*. „Амурскіе прыгуны или духовные христіане“. *М. Сопоцько*. „На собраніи у штундистовъ-прыгуновъ. Село Дешекъ, Кіев. губ.).

Очень часто бываютъ такіе феномены, что „начинавшій ходить въ духѣ“ вытоптываетъ какой-нибудь танецъ и въ то же время плачетъ.

Во время своихъ радѣній, когда они, образовавъ кругъ, держась другъ съ другомъ за руки начинаютъ пѣть и бѣгать вокругъ молитвеннаго предмета, т.-е. стола или чана, нѣкоторые изъ нихъ падаютъ и бьются въ конвульсіяхъ, а другіе объясняютъ это тѣмъ, что это вошедшій духъ Божій очищаетъ ту душу, въ которую онъ вселяется.

Но самое главное въ хлыстовствѣ, это то, что хлысты во время своихъ радѣній поютъ всевозможныя пѣснопѣнія.

Насколько люди поддаются въ этомъ случаѣ какому-то странному и страшному вліянію, это видно хотя бы изъ слѣдующаго описанія хлыстовскихъ радѣній г-жею Ясевичъ-Бородаевской [1]).

... „Отъ быстроты движенія и поднявшейся пыли едва можно было различить лица вертящихся. Становилось жутко. Возлѣ меня кружилась быстро, насколько позволялъ ея возрастъ, высокая, худая, покрытая морщинами 65-лѣтняя старуха. Я пришла въ ужасъ, при видѣ дикаго изступленія на этомъ старческомъ лицѣ.

Тупой взглядъ широко раскрытыхъ глазъ, отвисшая челюсть беззубаго рта, откуда вырывались глухіе стоны, дѣлали эту старуху поистинѣ ужасной!

Свои руки она то протягивала впередъ, то судорожно прижимала одну руку къ груди и впивалась въ воротъ рубахи своими костлявыми пальцами, силясь разорвать его; другою же, обнаженною по локоть, рукою она въ изступленіи колотила себя въ грудь: кругомъ... кругомъ, при слабомъ освѣщеніи мерцающей лампочки, въ облакѣ пыли, кружились, падали на полъ, вскакивали и затѣмъ съ новой силой кружились и мелькали бѣлыя тѣни съ искаженными лицами, и слышались глухіе вопли и стоны. Вотъ картина, при видѣ которой въ первый разъ я чуть не потеряла сознаніе отъ страха“.

И всѣ эти феномены, за очень небольшими исключе-

[1]) „Борьба за вѣру“. СПБ. 1912 г.

ніями, какъ мы видѣли выше, проходятъ на спиритическихъ сеансахъ, въ особенности при быстрыхъ вращеніяхъ столовъ.

Но этого мало, я здѣсь считаю умѣстнымъ указать на то, что, въ сущности говоря, самому первому своему знакомству съ спиритизмомъ я обязанъ исключительно только хлыстовской сектѣ.

И вотъ какимъ образомъ:

Въ концѣ 70-хъ годовъ мнѣ пришлось совершенно случайно гостить у своихъ знакомыхъ, близъ села Разсказова, Тамбовской губерніи.

Одинъ изъ хорошо знакомыхъ той семьи, въ которой я находился, былъ свой человѣкъ у извѣстнаго въ то время въ селѣ Разсказовѣ кормчаго (руководителя мѣстнаго хлыстовскаго корабля,—общины), Савельичева.

Интересуясь различными формами религіознаго сектанства—вообще, я нерѣдко дѣлился своими изслѣдованіями и наблюденіями въ этой области съ однимъ виднымъ, въ то время, петербургскимъ сановникомъ, который придавалъ очень большое значеніе добывавшимся мною матеріаламъ, какъ человѣка, ничѣмъ незаинтересованнаго въ этомъ дѣлѣ, кромѣ дѣйствительныхъ, голыхъ фактовъ. И онъ неоднократно въ частной бесѣдѣ говорилъ мнѣ, что было бы очень хорошо, если бы мнѣ удалось какъ-нибудь поближе познакомиться съ хлыстами и съ хлыстовскими радѣніями.

Такъ какъ, въ указанное время, какъ я сказалъ выше, мнѣ представлялся для этого очень удобный случай, я не замедлилъ имъ воспользоваться, и знакомый моихъ хозяевъ, сравнительно черезъ короткій промежутокъ времени, предоставилъ мнѣ возможность побывать на хлыстовскихъ радѣніяхъ.

Какъ сейчасъ помню, въ одинъ изъ осеннихъ вечеровъ, около восьми съ половиною часовъ, я въ его сопровожденіи отправился въ очень бѣдную избу одной деревенской бобылки Парфеновны.

Изба была въ полномъ мракѣ. Мой знакомый постучалъ въ дверную щеколду, условнымъ способомъ. Дверь открыла намъ сама Парфеновна. Мы вошли въ просторныя сѣни, въ одномъ изъ угловъ былъ приподнятъ люкъ, ко-

торый въ деревняхъ обыкновенно устраиваютъ для такъ называемаго „подполья“.

Опустились въ подполъ; зашли, пригнувшись, подъ лѣстницу, и тамъ при свѣтѣ фонаря увидали маленькую боковую дверь, отворивши которую, мой спутникъ провелъ меня уже по болѣе широкой лѣстницѣ аршина на $3^1/_2$ еще внизъ, а затѣмъ мы вошли въ довольно просторное, освѣщенное восковыми свѣчами, помѣщеніе, гдѣ вышедшему навстрѣчу намъ Савельичеву мой спутникъ что-то довольно долго говорилъ обо мнѣ, а потомъ насъ провели въ небольшую комнату, гдѣ мой спутникъ и я, снявши съ себя рѣшительно всю одежду, меня, кромѣ того, мой спутникъ *попросилъ снять и натѣльный крестъ, изъ опасенія, какъ бы я нечаянно не поранилъ имъ себя(?)*; надѣли на себя длинныя, бѣлыя, напоминающія собою женскія только съ длинными рукавами—холщевыя рубашки или, какъ ихъ называютъ хлысты „хитоны“; послѣ чего мой спутникъ ввелъ меня въ большую, довольно низкую комнату, вокругъ которой стояли большія, длинныя скамьи. Въ переднемъ углу помѣщался большой деревянный столъ, покрытый чистой бѣлоснѣжной скатертью.

Посрединѣ комнаты находилось на высокихъ четырехъ ножкахъ, нѣчто въ родѣ чана, или, пожалуй, той деревянной посуды, въ которой въ настоящее время стираютъ бѣлье.

По краямъ чана помѣщались семь зажженныхъ восковыхъ свѣчей. Въ переднемъ углу подъ образами, подъ большимъ изображеніемъ Спасителя, помѣщался самъ Савельичевъ; направо отъ него, подъ образомъ Богоматери, сидѣла какая-то женщина; налѣво, подъ образомъ Іоанна Предтечи,—какой-то молодой разсказовскій парень.

Какъ я узналъ послѣ: Савельичевъ былъ и „кормчій“, и „Христосъ“ на кораблѣ; женщина, сидѣвшая подъ образомъ Богоматери, была „Богородица“, а молодой парень—„Іоаннъ Предтеча“.

Такъ что каждый, входящій въ корабль, т. е. въ комнату радѣній обращался, прежде всего, къ переднему углу и, по получаемому впечатлѣнію, молился какъ будто,

образамъ, но, на самомъ дѣлѣ, онъ поклонялся, „ходящимъ въ духѣ“ сидящимъ подъ образами, въ данномъ случаѣ: Савельичеву и его сосѣдямъ.

Сначала Савельичевъ что-то прочиталъ, потомъ предложилъ всѣмъ присутствующимъ пропѣть „Царю Небесный“, гдѣ къ словамъ „и вселися въ ны“ прибавляли выраженіе: „и изъ Твоей полноты дай намъ больше теплоты“.

Потомъ, по приглашенію Савельичева, всѣ подошли къ чану, потушили огни, кромѣ тѣхъ, которые горѣли на чанѣ. И сначала медленно, даже чрезвычайно медленно, слегка раскачиваясь, стали двигаться вокругъ чана, по движенію солнца. Потомъ запѣли стихиры, содержащія въ себѣ смыслъ прошенія къ Святому Духу, чтобы онъ съ Сыномъ Божіимъ и Богомъ Отцомъ сошелъ на эту „Іордань“ такъ же, какъ Онъ сходилъ на рѣку Іорданъ, когда Господь крестился у Іоанна. При этомъ пѣніи, которое повторялось въ однихъ и тѣхъ же словахъ безъ конца, движеніе усиливалось и доходило до такой быстроты, что въ глазахъ появлялись какіе-то зеленые круги, неимовѣрно сильно билось сердце и изъ головы, *исчезала всякая мысль, всякая даже самая маленькая возможность о чемъ-нибудь думать* [1]).

Въ это время какъ разъ та, которая считалась „Богородицею“, со всего размаха вырвалась изъ этой цѣпи и тоже со всего размаха упала на земляной полъ.

Остальные продолжали летать вокругъ чана, если не съ усиливающейся, то во всякомъ случаѣ съ той же быстротой, какъ и до паденія этой женщины.

Минуту спустя упавшая начала всхлипывать.

Услышавши это, остальные стали замедлять движеніе, а „богородица“, между тѣмъ, уже произносила какіе-то несвязные слоги, въ родѣ: „*туро*“, „*куро*“, „*муро*“.

Это у хлыстовъ называется *даромъ языковъ*.

Но немного спустя послышались отдѣльныя слова, а затѣмъ уже цѣлая рѣчь, обращенная къ одному изъ находившихся, обличавшая его въ поползновеніи къ кражѣ.

---

[1]) Явленіе, аналогичное стремленію спиритовъ на ихъ сеансахъ приходить „въ пассивное состояніе“.

Послѣ этой рѣчи, довольно продолжительной, она стала упрекать присутствующихъ въ томъ, что они забыли „ея Сына“, т.-е. Христа; забываютъ вѣру въ Него, и при этомъ свою, довольно складную, рѣчь закончила текстомъ 1-го посланія ап. Петра, гл. 2 ст. 11—12:

„Возлюбленные, прошу васъ, какъ пришельцевъ и странниковъ, удаляться отъ плотскихъ похотей, возстающихъ на душу, и провождать добродѣтельную жизнь, между язычниками, дабы они за то, за что злословятъ васъ, какъ злодѣевъ, увидя добрыя дѣла ваши, прославляли Бога въ день посѣщенія“. Передавая его въ русскомъ изложеніи и, закончивши приблизительно въ такой формѣ, что де „смотрите, какъ бы не настало то время, когда люди, по словамъ Христа, будутъ говорить горамъ: „падите на насъ!“ и холмамъ: „покройте насъ!“, послѣ маленькой паузы она опять добавила изъ того же 1-го посланія апостола Петра:

„Болѣе же всего имѣйте усердную любовь другъ къ другу, потому что любовь покрываетъ множество грѣховъ; будьте страннолюбивы другъ къ другу безъ ропота; служите другъ другу каждый тѣмъ даромъ, какой получилъ, какъ добрые домостроители многоразличной благодати Божіей. Говоритъ ли кто, говори, какъ слова Божіи; служитъ ли кто, служи по силѣ, какую даетъ Богъ, дабы во всемъ прославлялся Богъ черезъ Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ Аминь“ [1]).

Необходимо замѣтить, что за нѣсколько лѣтъ до этого случая я познакомился на одномъ изъ собраній у извѣстнаго В. А. Пашкова съ лордомъ Редстокомъ, который въ этотъ разъ раздавалъ нѣкоторымъ изъ своихъ посѣтителей, впервые появившіяся въ то время, Евангелія съ апостольскими посланіями, со ссылками на параллельныя мѣста, отпечатанныя въ Лондонѣ, но со страшной массой коррективныхъ опечатокъ и текстуальныхъ ошибокъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже съ явнымъ искаженіемъ смысла.

---

[1]) 1 Петр. 4; 8—11.

Нужно быть такому совпаденію, что я процитированныя „богородицею“ мѣста изъ посланія апостола Петра, по какому поводу не помню, заучилъ, дословно по подаренному мнѣ Редстокомъ Евангелію. И какъ разъ эти тексты, какъ оказалось послѣ, были отмѣнно искажены въ моемъ Евангеліи.

Такъ что, когда я выслушалъ эти изреченія отъ „богородицы“, и замѣтилъ разницу въ нихъ съ моимъ Евангеліемъ, я тотчасъ же подумалъ: какая ловкая баба, заучила наизусть дома эти мѣста посланія апостола Петра, да, очевидно, забыла и перепутала.

Каково же было мое удивленіе, когда эта мысль не успѣла еще выйти изъ моей головы, я услыхалъ отъ нея вдругъ такую фразу:—„а это потому, что твое Евангеліе „бусурманское“.

Я остолбенѣлъ.

Когда я вышелъ изъ сообранія—до конца его быть мнѣ не разрѣшили, я рѣшилъ подробнѣе разузнать о „богородицѣ“.

Оказывается, она—простая деревенская замужняя женщина, совершенно неграмотная. „Богородицей“ среди хлыстовъ она называется не потому, что она на самомъ дѣлѣ „Богородица“, а потому, что черезъ нее на радѣніяхъ „*говоритъ сама Богородица*“. За то-то ее и чтутъ, что „она и мысли угадываетъ, и все что есть во вселенной знаетъ, и *всѣ науки* произошла, и пророчествуетъ“.

Къ слѣдующему собранію, я заучилъ наизусть изъ Библіи цѣлую главу книги Есѳирь. И рѣшилъ мысленно просить „богородицу“, если она впадетъ въ такое же состояніе, какъ прошлый разъ, прочитать мнѣ эту главу.

Каково же было мое удивленіе, когда, лишь только она начала говорить, она съ поразительной точностью, *по своему собственному почину*, воспроизвела мнѣ всю эту главу.

Я былъ такъ пораженъ этимъ феноменомъ, что раза четыре потомъ, въ послѣдующія собранія, ставилъ ей, равно, какъ и Предтечѣ, о которомъ говорилъ выше, такія же заданія, и они меня прямо ошеломляли этой своей особенностью.

Но кончилось это тѣмъ, что сектанты догадались о моихъ опытахъ, и мои посѣщенія ихъ радѣній были прекращены.

Когда же я, весною слѣдующаго года, пріѣхалъ въ Петербургъ къ указанному выше сановнику и дѣлился съ нимъ, въ присутствіи какого-то господина, своими впечатлѣніями о хлыстовскихъ радѣніяхъ, этотъ послѣдній господинъ восторженно заявилъ, что разсказанное мною „*чистѣйшая форма медіумизма*“, и что онъ мнѣ и моему высокому собесѣднику на этихъ дняхъ предоставитъ полную возможность убѣдиться въ правдивости его заключенія на „спиритическомъ“ сеансѣ.

Это былъ извѣстный спиритъ А. Н. Аксаковъ.

Черезъ нѣсколько дней мы видѣли на спиритическомъ сеансѣ у него точно такой же феноменъ медіумическаго ясновидѣнія, который я наблюдалъ на хлыстовскомъ кораблѣ Савельичева.

И, если читающій эти строки участвуетъ, или когда либо участвовалъ на спиритическихъ сеансахъ, а въ особенности на сеансахъ позднѣйшаго времени, мистицизмъ которыхъ такъ далеко зашелъ, что, во время совершенія ихъ кадятъ ладаномъ, начинаютъ съ молитвы „Царю Небесный“, въ теченіе всего времени поютъ чуть не цѣлыя панихиды, и довольно часто при этомъ пѣніи, какъ изступленные, съ пѣной у рта, бѣгаютъ за движущимся, съ быстротою молніи столомъ, и послѣ этого кто-либо изъ медіумовъ впадаетъ въ трансъ и начинаетъ произносить съ особымъ завываніемъ въ голосѣ цѣлыя сообщенія, кощунственно перемѣшанныя съ цитатами ветхаго или новаго завѣта, отъ имени какого-нибудь святого, или отъ имени Богоматери, приходъ которой возвѣщается тринадцатью ударами въ столъ или въ стѣну; или при присутствіи на сеансѣ Самого Господа, Который оповѣщается семью ударами (о какой ужасъ! О какая тяжесть на душѣ раскаявшагося грѣшника, при воспоминаніи всѣхъ этихъ оргій сатаны),—тотъ можетъ смѣло сказать, что *онъ былъ на хлыстовскомъ радѣніи самой чистой воды.*

Когда я вспоминаю все это, передъ моими глазами встаетъ во всей своей необъятной силѣ и красотѣ мощь

благодатной всепроникновенной, всезнающей Святой Православной Христіанской Церкви.

Передо мной встаютъ тѣ живыя, скромныя и мудрыя лица святыхъ, нынѣ здравствующихъ, пастырей нашей Церкви, которые,—никогда не вникая, совершенно не зная закулисной жизни спиритизма, не бывая на его радѣніяхъ, не будучи знакомы, благодаря незнакомству съ иностранными языками, съ сокровенными теоріями этого ученія,—называли его **сатанинскимъ и хлыстовскимъ.**

И твердо стояли и стоятъ на этомъ.

И въ то же время съ злобными лицами надменно, презрительно смотрятъ на нихъ, на ихъ, яко бы „невѣжество", доблестные слуги сатаны, всѣ эти *Быковы* и всякіе другіе... *овы*,... *скіе*,... *ины* и т. п. и, пренебрежительно пожимая плечами, съ ядовитой снисходительностью говорятъ на ихъ святые доводы: „да что они знаютъ... вѣдь это темные люди. Знай они хотя одинъ иностранный языкъ и познакомься съ литературой по этому вопросу на иностранномъ языкѣ, они бы не посмѣли разсуждать и думать такъ, какъ они разсуждаютъ и думаютъ теперь".

И какими великими, какими мудрыми, какими благодатными встаютъ передъ моими взорами эти, необладающіе знаніемъ *иностранныхъ языковъ*, носители пріемственнаго апостольскаго дѣянія на нивѣ Божіей, когда я убѣдился, что они благодатною силою Церкви, предупреждены о томъ, чего не зналъ я и многіе изъ насъ, *знакомые со всѣми культурными иностранными языками;* когда я ясно, реально увидѣлъ, и мнѣ это показала сама жизнь, „что то, что Онъ утаилъ отъ мудрыхъ и разумныхъ, гордящихся своимъ знаніемъ, то открылъ младенцамъ" [1]).

И какими жалкими, ничтожными, недостойными цѣловать слѣды ихъ ногъ кажутся теперь мнѣ эти недоразвившіеся умники, слѣпые вожди слѣпого стада, забывшіе, что Божественная благодать превыше не только четырехъ, пяти иностранныхъ европейскихъ языковъ, а язы-

---

[1]) Матѳ. II. 25.

ковъ всей вселенной, всего живущаго и существующаго въ ней, отъ языка унылой Эоловой арфы, далекихъ джунглей (степей) таинственной Индіи, до всѣхъ языковъ существующаго въ мірѣ человѣчества, ибо Она сотворила эти языки, и творитъ ихъ и по нынѣ, и было даже время, Она, за дерзновенность гордыни, смѣшала эти языки и разсѣяла ихъ по лицу земли.

И, если восхощетъ, то можетъ и сейчасъ во мгновеніи ока лишить этого дара все возгордившееся человѣчество и заставить говорить, вмѣсто него, холодные, неподвижные, молчаливые камни.

Безумцы!

Спиритизмъ, духовники, святодуховцы, адвентисты и пятидесятники.

Если мы будемъ сравнивать спиритизмъ съ цѣлымъ рядомъ другихъ религіозныхъ сектъ и въ особенности съ тѣми изъ нихъ, которыя отмѣнно отличаются своею уродливостью, то мы отмѣтимъ слѣдующую характерную *черту*: всѣ онѣ, въ большей или меньшей степени, родственны спиритизму. Всѣ адепты этихъ сектъ находятся „подъ духовнымъ водительствомъ“, очевидно, одной и той же „духовной“ сущности.

Конечно, эти сектанты будутъ упорно настаивать, что ихъ духъ, водящій ими, не только, какъ принято полемизировать между спиритическими кружками, *лучше духа спиритовъ*, но, даже... Самъ Духъ Святой.

Но вѣдь духи различаются по плодамъ ихъ, а плоды девяти-десятыхъ духовно-религіозныхъ и иностранныхъ мистическихъ сектъ, чрезвычайно не только *тождественны* съ плодами спиритизма, этого мало, они *одинаковы* съ этими плодами.

Въ подтвержденіе своихъ словъ, мы могли бы сейчасъ привести чрезвычайно богатый фактическій матеріалъ, но, къ сожалѣнію, мы этого въ этой книгѣ сдѣлать не можемъ, потому что она приметъ чрезвычайно обширный размѣръ, и мы посвятимъ этому вопросу особый трудъ.

Здѣсь же отмѣтимъ пока слѣдующее обстоятельство, подтверждающее наши слова.

Изъ приведенной выше главы ясна до очевидности тѣсная связь между спиритизмомъ и хлыстовствомъ, и въ то же время хорошо извѣстно, что девять десятыхъ русскихъ сектъ являютъ собою тотъ или другой варіантъ хлыстовскаго изувѣрства.

Укажемъ на нижеслѣдующія секты, которыя своимъ сродствомъ съ спиритизмомъ особенно бросаются въ глаза послѣ хлыстовства.

Читатель, конечно, замѣтилъ изъ всего сказаннаго мною выше, что самую увлекательную часть спиритическаго вѣроученія составляетъ вѣрованіе въ перевоплощеніе душъ и въ многократныя существованія.

Подмѣтилъ онъ также и то обстоятельство, что, благодаря этому вѣрованію, почти всѣ спириты знаютъ,—кѣмъ былъ каждый изъ нихъ въ минувшемъ перевоплощеніи.

Во-первыхъ, потому, что въ каждомъ кружкѣ духъ покровитель, черезъ медіума или непосредственно, повѣдалъ объ этомъ каждому изъ членовъ кружка; во-вторыхъ, существуетъ среди спиритовъ цѣлый рядъ методовъ и указаній для болѣе или менѣе точнаго опредѣленія своего бывшаго перевоплощенія каждому самостоятельно.

Свойства характера мягкаго даютъ основанія полагать, что носитель его въ минувшемъ существованіи былъ человѣкъ характера суроваго.

Если субъектъ въ данное время очень скупъ, разсчетливъ, то слѣдовательно въ минувшемъ перевоплощеніи онъ былъ расточителенъ и т. д., и т. д.

Это—методъ для опредѣленія свойствъ характера въ минувшемъ перевоплощеніи.

Для опредѣленія же физической природы индивидуума въ минувшемъ воплощеніи служатъ характерныя черты внѣшняго абриса лица, блескъ глазъ, темпераментъ, такъ напримѣръ: горбоносый брюнетъ съ жгучими глазами, носитель живой, порывистой натуры, воспріимчивый, впечатлительный,—ясно свидѣтельствуетъ, согласно этой

теоріи, о томъ, что онъ въ минувшемъ перевоплощеніи былъ южаниномъ. И при этомъ спириты,—какъ мы сказали выше, въ большинствѣ случаевъ, если почти не всѣ, *мифоманы*,—съ комическимъ достоинствомъ увѣряютъ, что обладатель этихъ свойствъ въ минувшемъ перевоплощеніи былъ ни какъ не меньше финикіянина, ниневитянина эпохи пророка Іоны, или египтяниномъ временъ фараона Рамзеса IV, или, въ крайнемъ случаѣ, однимъ изъ воиновъ Кира, царя персидскаго.

Въ нѣкоторыхъ спиритическихъ кружкахъ эта своего рода „mania grandiosa“ доходитъ до прекурьезныхъ положеній.

Каждый, открывшій форму своего отдаленнѣйшаго существованія, получаетъ подтвержденіе своихъ догадокъ отъ духа покровителя, конечно, черезъ медіума, который въ заключеніе открываетъ счастливцу, узнавшему свое прошлое, и его бывшее въ то время имя.

Необходимо отмѣтить здѣсь, что все это, конечно, до поразительной тонкости разсчитано на присущую человѣку горделивость.

Но, этого мало, почти всегда въ такихъ кружкахъ происходятъ изумительно фатальныя открытія.

Какой-нибудь Николай Петровичъ Очешниковъ, по минувшему перевоплощенію, ассиро-вавилонянинъ Патисъ-Данвантари, встрѣчаетъ въ этомъ же кружкѣ бывшую свою, опять-таки по тому же перевоплощенію, подругу жизни,—ассиро-вавилонянку Аттарисъ, которая оказывается, пришла теперь на землю и нашла своего бывшаго спутника для того, чтобы докончить какую-то недоконченную ими въ томъ существованіи „великую работу будущаго“.

При ближайшемъ знакомствѣ и тщательномъ изслѣдованіи наклонностей, привычекъ, характера, прежде всего, указанные выше индивидуумы этой трогательной встрѣчи сами обнаруживаютъ въ себѣ такія черты, которыя кажутся ихъ общими чертами, а затѣмъ такъ знакомыми другъ другу, что они, какъ будто, въ туманѣ прошлаго, видятъ ихъ ярко выплывающими наружу.

И это сатанинское обольщеніе, такъ глубоко прони-

кает въ души обольщенныхъ, что между ними разгораются сначала чувства взаимнаго влеченія другъ къ другу, полной привязанности, и, наконецъ, форменнаго паденія, не смотря на то, что, какъ тотъ, такъ и другой, иногда бываютъ люди семейные; имѣютъ женъ и мужей, а то такъ даже взрослыхъ дѣтей.

И очень часто у каждаго изъ нихъ мужъ или жена находятся въ этомъ же кружкѣ, но они тоже нашли здѣсь бывшихъ своихъ, по минувшимъ перевоплощеніямъ, женъ и мужей, съ которыми они тамъ, гдѣ нибудь, въ утонувшемъ въ пыли вѣковъ Вавилонѣ, не умѣли докончить своего общаго великаго дѣла, или были разлучены злыми своими преслѣдователями, и теперь энергично объединились здѣсь въ закулисной жизни спиритическаго кружка, получая на каждомъ сеансѣ отъ своего духа покровителя директивы, для своей совмѣстной и жизни, и работы.

Нужно ли говорить, какая въ этомъ страшномъ планѣ кроется система разрушенія основной ячейки человѣческой жизни—**семьи.**

Правда, перевоплощенные субъекты стараются, прежде всего, самихъ себя, а затѣмъ всѣхъ окружающихъ увѣрить въ томъ что та „духовная“ жизнь, продолжающая теперь задачи минувшаго перевоплощенія, живетъ въ кружковой, сеансовой, спиритической жизни, а своя, настоящая, обыденная жизнь семьи, идетъ своимъ чередомъ; но въ этомъ объясненіи сквозитъ, если не обманъ, то самообманъ, ибо такіе несчастные руководители семьи совершенно забрасываютъ семью, предоставляютъ ее на произволъ судьбы, то-есть по ихнему „на произволъ духовъ“.

Если они люди труда, они понемногу забрасываютъ свой трудъ и, если съ теченіемъ времени не теряютъ его, то уже считаются на ряду людей поврежденныхъ и ненадежныхъ работниковъ.

А уже о дѣтяхъ, о наблюденіи за ними, объ ихъ духовномъ воспитаніи въ такихъ семьяхъ и говорить нечего: они заброшены, ибо ихъ одухотворенные родители живутъ отъ сеанса до сеанса, и въ это время только и

думаютъ о томъ счастливомъ моментѣ, когда они, наконецъ-то, встрѣтятся съ старымъ другомъ минувшаго существованія, дружба съ которымъ закрѣплена иногда даже 50-вѣковыми узами.

Не правда ли, какъ это трогательно и захватывающе?

И вотъ, когда эти люди собираются на свои спиритическія радѣнія, то они тамъ уже подбираются по узамъ минувшихъ существованій.

И какъ бываютъ трогательны эти сеансы, какъ они *тщательно* охраняются, оберегаются сеансирующими въ въ нихъ сочленами.

Какъ звучны бываютъ ихъ молитвенныя пѣснопѣнія!

Какія здѣсь видятъ всѣ увлекательные феномены!

Но... „не въ шитьѣ тутъ сила“... спиритизмъ здѣсь только лишь тонкая сѣть сатаны, для всѣхъ этихъ зачарованныхъ страстью, сбившихся съ истиннаго пути людей.

О, это ужасная сѣть сатанинскаго изловленія!

Къ какимъ она приводитъ результатамъ я укажу ниже.

Здѣсь же скажу только лишь одно: эта форма спиритическихъ сеансовъ самая распространенная форма; самая тѣсно-спаянная между собою; самая несокрушимая; самая широко рекламирующая и отстаивающая это сатанинское ученіе.

А до какихъ курьезовъ и нелѣпостей доходятъ эти кружки, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что я сталкивался со многими изъ такихъ кружковъ и, между прочимъ, въ одномъ изъ нихъ на ихъ спиритическомъ радѣніи видѣлъ именующихся по воплощенію въ минувшемъ: Авраама и Агарь; Давида и Мелхолу; Іакова и Ревекку, даже Аѳанасія Ивановича и Пульхерію Ивановну—изъ Гоголевскихъ помѣщиковъ и очень много другихъ именъ, извѣстныхъ въ различныхъ областяхъ человѣческой жизни минувшихъ эпохъ.

И всѣ они такъ чувствовали себя по отношенію другъ къ другу, и такъ выдерживали свои роли, что, положительно, можно было думать, что передо мною находились именно эти люди и эти типы.

Развѣ этого правдиваго описанія недостаточно, чтобы отмѣтить общія черты между этой, повторяю, *чрезвычайно*

распространенной, стороной спиритизма и сектою духовниковъ въ сектахъ „Новый и старый израиль“, гдѣ во время радѣній мужчины имѣютъ „духовныхъ женъ“, а женщины „духовныхъ мужей“.

Точно такъ же очень симпатизируютъ спиритамъ, такъ называемые, святодуховцы, которые точно такъ же, какъ и спириты „ходятъ въ духѣ“, и которые съ удивительной изворотливостью и подтасовкою текстовъ священнаго писанія строютъ генеалогію своихъ перевоплощеній чуть ли не отъ самаго Адама.

Послѣ нихъ слѣдуетъ назвать адвентистовъ, которыхъ объединяетъ со спиритами вѣрованіе о вторичномъ пришествіи Христа въ 1932—1933 годахъ, теорія, какъ извѣстно, имѣющая большой успѣхъ среди спиритовъ Карышевскаго толка. И. А. Карышевъ нѣсколько лѣтъ назадъ имѣлъ даже сообщеніе духовъ о рожденіи въ въ 1904 году антихриста и на основаніи этого построилъ свою теорію о пришествіи Спасителя въ указанное выше время.

Далѣе должно назвать „пятидесятниковъ“, о которыхъ мы говорили *уже* въ исторіи спиритизма.

Не говоря о томъ, что эта секта, какъ мы указали въ своемъ мѣстѣ, прямо создалась на почвѣ спиритическихъ экспериментовъ, стоитъ только теперь ближе всмотрѣться во все то, что происходитъ у пятидесятниковъ, во время ихъ молитвенныхъ собраній, чтобы увидать и хлыстовство, и спиритизмъ во всей своей неприкосновенности.

Колѣнопреклоненная безмолвная молитва одного, изъ братьевъ, вокругъ котораго, соединившись спиритической цѣпью и медленно двигаясь и раскачиваясь съ пѣснопѣніями, совершаютъ свое дѣйство остальные молящіеся.

Затѣмъ то и дѣло паденіе на землю тѣхъ, которые находятся въ этой цѣпи среди молящихся; судорожное вскрикиваніе и корчи, происходящія, по объясненію членовъ этой организаціи, вслѣдствіе очищенія *тѣла* вступившаго въ секту наитіемъ Святаго Духа.

То тутъ, то тамъ раздающаяся тарабарщина безсмысленнаго набора слоговъ, но потомъ отдѣльныхъ

фразъ, что объясняется руководителями общины сошествіемъ на этихъ субъектовъ дара различныхъ языковъ.

Безсмысленныя экстатическія обращенія къ публикѣ съ требованіемъ покаяться и сейчасъ же принять крещеніе Святаго Духа—учитываются, какъ проповѣдь истинныхъ членовъ этой общины; предсказанія грядущихъ несчастій, различныхъ физическихъ казней, изъ которыхъ видное мѣсто у пятидесятниковъ занимаетъ физическая слѣпота,—это даръ пророчества, прямое слѣдствіе, какъ объясняютъ пятидесятники сошествія на нихъ Святаго Духа; и въ концѣ концовъ невыносимо угнетенное состояніе духа, безпричинная тоска и непреодолимое желаніе у многихъ новичковъ, вступившихъ въ эту организацію, бѣжать изъ нея, вскорѣ, послѣ всѣхъ этихъ физическихъ и духовныхъ *мнимыхъ* даровъ Святаго Духа, доводятъ ихъ до такого состоянія, что они буквально не знаютъ, что дѣлать съ самими собою, и въ лучшемъ случаѣ бѣгутъ къ покинутымъ ими религіямъ.

Все это прямое доказательство одержанія, но не Святымъ Духомъ, скажемъ теперь уже мы, а властною силою сатаны, которая, какъ конечный этапъ увлеченія, начиная со спиритизма и оккультизма и кончая всѣми самочинными уклоненіями отъ Святой Церкви, окончательно свидѣтельствуетъ о томъ, что и пятидесятники являютъ собой только лишь перефразъ спиритизма на религіозно-мистической почвѣ.

А тамъ идутъ прыгуны, шелапуты и другіе, имъ же *имя легіонъ*, на подробное изслѣдованіе связи которыхъ съ спиритизмомъ мы входить здѣсь не будемъ.

Спиритизмъ и сексуализмъ.

Не нужно особенно много говорить для того, чтобы доказывать, что доминированіе въ нѣкоторыхъ фракціяхъ спиритизма „духовныхъ браковъ“, какъ пережитка минувшихъ перевоплощеній, способствуетъ развитію въ этихъ фракціяхъ свободы половой любви и всѣхъ проявленій эротизма.

Какъ я сказалъ выше, эта сторона спиритизма является для него и самой непроницаемой броней, и самымъ надежнымъ оплотомъ, и самой вѣрной защитой.

Такъ что въ нашъ вѣкъ разнузданныхъ страстей, поголовной утраты христіанской и нравственной этики, при ростѣ безцерковности, эту сторону спиритизма слѣдуетъ назвать самымъ вѣрнымъ и самымъ надежнымъ факторомъ для его прикрѣпощенія къ жизни.

Окунувшіеся въ эту малоизвѣстную закулисную сторону спиритизма берегутъ эту „основу“ своего паденія по многимъ причинамъ.

Одни потому, что здѣсь можно, съ соизволенія и подъ прикрытіемъ духовъ, давать обильную пищу своимъ разнузданнымъ страстямъ.

Другіе,—въ силу того, что они уже сердцемъ глубоко засѣли въ новую духовную привязанность, въ новый „духовный“ бракъ.

Третьи,—всячески защищаютъ этотъ институтъ изъ опасенія, чтобы вынесенный изъ избы соръ не покрылъ неприглядною пылью и ихъ добрые передъ людьми, но скверныя передъ Господомъ Богомъ, имена.

А большинство?..

Большинство, потому, что дѣтски вѣрятъ всему тому, что имъ говорятъ духи; дѣтски выполняютъ всѣ предписанія, данныя имъ духами и дѣтски же пожинаютъ плоды „духовнаго“ наслажденія.

А духи, между прочимъ, говорятъ вотъ что:

„Любовь, какая бы она не была, и на какой бы почвѣ она не созидалась—самый лучшій факторъ для проявленія феноменовъ самаго высокаго порядка.

„И *плотская* любовь даже лучше, ибо въ сферѣ ея находится наибольшее количество „предсуществующихъ“ душъ[1]), которыя, отдѣлившись подъ вліяніемъ различныхъ случайностей отъ своихъ паръ, оставленныхъ ими на землѣ, съ нетерпѣніемъ ждутъ, тѣснясь около другъ друга, сліянія двухъ любящихъ сердецъ, какъ давно ожидаемаго момента для своего новаго воплощенія, и желаннаго появленія на землѣ.

[1]) Тѣ, которыя должны подлежать перевоплощенію.

На одномъ изъ спиритическихъ сеансовъ въ К., въ кружкѣ была даже такъ образно изображена эта сатанинская теорія:

„Въ томъ кружкѣ, гдѣ есть полюбившіе другъ друга сердца; настолько полюбившіе, что вотъ, вотъ они уже близки сдѣлаться отцомъ и матерью будущаго существа, нисходятъ, не милліоны, а милліарды „предсуществующихъ“ и желающихъ придти потусторонникъ мужей къ оставленнымъ ими на землѣ женамъ, или потусторонникъ женъ, стремящихся къ ихъ мужьямъ—на землѣ; отцовъ и матерей—къ оставленнымъ ими дѣтямъ, и дѣтей—къ ихъ отцамъ и матерямъ.

...„Эти „жаждущіе свиданія“ духи похожи на тотъ длинный хвостъ людей, выпущенныхъ изъ тюрьмы, которые стоятъ у выходной калитки, въ безпорядкѣ толпятся, сбиваются съ очереди, стремясь опередить одинъ другого въ тотъ моментъ, когда властная рука любящихъ сердецъ „ключемъ любви“ откроетъ имъ завѣтныя ворота.

„Въ особенности это желаніе сильно и неопреодолимо у тѣхъ духовъ, мужья, жены, родственники которыхъ пришли въ этотъ кружокъ для незримаго свиданія съ ними...

...„О, осиротѣвшіе отцы, матери, дѣти, мужья, жены, друзья, идите въ такіе кружки, ибо здѣсь навѣрняка вы будете чувствовать бокъ-о-бокъ съ собою дорогое и близкое вамъ существо, а можетъ быть даже вы своими феноменами, своей духовной любовью, энергіей поможете вашему загробному другу, дадите ему силу протискаться впередъ къ завѣтной двери перевоплощенія!..

...„Въ такихъ кружкахъ особенно обаятельны чудеса и феномены, ибо эти самые духи находятся въ состояніи полной готовности, полнаго подчиненія обращающихся къ нимъ ихъ тѣлесныхъ друзей“...

Неправда ли какая страшная сатанинская теорія?

Какъ мѣрно и вѣрно ведетъ сатана довѣрившіяся ему души въ объятія разврата.

И какъ остроумно приводитъ въ оазисы сеансирующихъ спиритическихъ кружковъ, очевидно, для новыхъ

духовныхъ браковъ и для болѣе усиленнаго привлеченія „предсуществующихъ“ душъ осиротѣвшихъ женъ и мужей.

И дѣйствительно стоитъ только ближе всмотрѣться въ большинство спиритическихъ кружковъ, поближе войти въ ихъ закулисную жизнь, чтобы отмѣтить тотъ характерный фактъ, что почти въ каждомъ изъ нихъ находятся, если не всѣ участвующіе, то, **minimum**, одна, двѣ пары или *нелегальныхъ супруговъ*, или *взаимнопламенѣющихъ одинъ къ другому далеко не духовными побужденіями людей.*

Я зналъ одного довольно извѣстнаго въ вѣдомствѣ министерства путей сообщенія инженера, человѣка уже преклоннаго возраста, нѣкоего Ж., который, совершенно случайно узнавши, что одна изъ его дочерей заинтересовалась спиритическимъ ученіемъ и вошла въ спиритическій кружокъ, бросилъ всѣ свои дѣла и приступилъ къ спасенію своей дочери, рѣшивши не останавливаться въ этомъ случаѣ ни передъ какими мѣрами, только лишь потому, что ему лично была извѣстна указанная выше характерная черта нѣкоторыхъ спиритическихъ организацій.

Само собою разумѣется, этой сатанинской затѣѣ очень много способствуетъ и сатанинская обстановка.

Прежде всего, темнота.

Не даромъ одинъ изъ западныхъ христіанъ моралистовъ сказалъ: „темнота—смертный врагъ невинности. И какъ жаль, что многіе родители позволяютъ своимъ дѣтямъ и большимъ, и малымъ находиться *ночью* внѣ дома и гоняться за различными удовольствіями. Горе такимъ родителямъ!“

Если бы довѣрчивые спириты и спиритки знали, **что** иногда прикрываетъ спиритическая темнота на ихъ сеансахъ, то они въ ужасѣ оттолкнулись бы отъ этого „святого“ и „великаго“ ученія.

И, пожалуй бы, оправдали добрый совѣтъ спиритовъ,—не нарушать эту темноту...

Необходимо замѣтить, что въ спиритизмѣ и оккультизмѣ, прежде всего, духи съ своими откровеніями о минувшихъ перевоплощеніяхъ, а затѣмъ, очень *опытные* руководители кружка и профессіональные медіумы, кото-

рые не останавливаются ни передъ чѣмъ для полученія того или другого феномена,—зная, что въ спиритической и оккультной практикѣ на почвѣ половыхъ эксцессовъ созидаются и самые яркіе феномены ясновидѣнія и ясновѣдѣнія, и самые яркіе психофизическіе феномены,—усиленно, энергично, настойчиво съ тщательнымъ охраненіемъ отъ любопытнаго взора, проводятъ эту сторону спиритизма, оккультизма и даже ея теоріи въ жизнь во всѣхъ странахъ свѣта, подтвержденіемъ чего можетъ служить извѣстный процессъ въ Лондонѣ по обвиненію оккультиста и теософа Литбитера, готовившаго по этому методу дѣтей довѣрившагося ему индуса, одного изъ которыхъ онъ рекламируетъ теперь въ видѣ перевоплощеннаго Христа,—Кришнамурти, о которомъ мною было упомянуто въ первой главѣ настоящей книги.

Но, повторяю, вниманіе правовѣрныхъ спиритовъ, умышленно или неумышленно,—это ихъ дѣло,—отвлечено отъ этого страшнаго факта, и за все время самаго обстоятельнаго обслѣдованія этого вопроса въ русской и иностранной литературѣ я только лишь одинъ разъ читалъ въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія перепечатку въ одномъ изъ столичныхъ органовъ въ чрезвычайно туманной формѣ сдѣланнаго за границею разоблаченія этой особенности спиритизма въ одномъ изъ французскихъ антиспиритическихъ журналовъ, подъ названіемъ: „Спиритизмъ и эротизмъ“.

Въ болѣе же ясныхъ и опредѣленныхъ формахъ свѣдѣнія объ этомъ можно почерпнуть только лишь въ руписной литературѣ: „Сообщенія духовъ въ спиритическихъ кружкахъ“.

При чемъ сами спириты, какъ особи, утратившія нормальную способность мыслить; нормальную оцѣнку пониманія вещей, — принимаютъ это за великія откровенія великихъ духовъ и берегутъ ихъ подъ спудомъ строжайшихъ охраненій, а кто сумѣлъ уяснить себѣ конечную цѣль всего этого, тотъ, вслѣдствіе замкнутости и разобщенности спиритическихъ кружковъ, относитъ это за счетъ безобразниковъ „шаловливыхъ духовъ“, думая, что это случилось лишь впервые въ ихъ кружкѣ, быть мо-

жетъ, даже съ цѣлью поколебать вѣру въ это „міровое“ ученіе, усиленно замалчиваетъ объ этомъ.

Замалчиваютъ объ этомъ также и тѣ, кому эта функція спиритизма особенно по душѣ.

Да и мало ли о чемъ замалчиваютъ правовѣрные спириты!..

Въ заключеніе не могу не указать на слѣдующую организацію, которая создалась года три или четыре на почвѣ увлеченія спиритизмомъ на одномъ изъ заводовъ на Выборгской сторонѣ, въ Петербургѣ.

Сначала собиралась небольшая кучка рабочихъ для совмѣстнаго чтенія и изслѣдованія надѣлавшей въ свое время много шума лубочной литературы, подъ громкимъ названіемъ лекцій Флауера „Сила внутри насъ“. Затѣмъ, катясь по этой наклонной плоскости, они подошли къ спиритизму. Стали устраивать сеансы, а потомъ какъ-то случилось такъ, что изъ этого кружка выродилась секта, члены которой, безразлично по отношенію къ ихъ семейному положенію, обязаны были львиную долю своего ежедневнаго заработка отдавать въ общую кассу организаціи, и *мѣняться, по указанію руководителя этой интересной организаціи, на время не свыше трехъ дней, женами...*

Но я думаю, что сказанное здѣсь по этому вопросу, только лишь капля въ морѣ въ сравненіи съ тѣмъ, что несетъ съ собой въ жизнь это страшное движеніе.

Спиритизмъ и масонство.

Древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ документовъ о первоначальномъ типѣ масонскихъ организацій, или, какъ ихъ называли въ доброе старое время „каменщиковъ“ (free-masons), относится къ серединѣ XIV и къ началу XV вѣковъ.

Это—уставы артели, работавшей при церкви св. Петра въ Іоркѣ, составленные для нея въ 1352, 1370 и въ 1409 году, руководившимъ ея работами церковнымъ капитуломъ.

Изъ этихъ уставовъ видно, что работы артели про-

изводились въ крытомъ помѣщеніи, такъ называемой ложѣ (lodge), служившей для холостыхъ рабочихъ и спальней; за порядкомъ работы и за поведеніемъ каменщиковъ слѣдилъ старшій мастеръ (magister cementarius, или Maistyr masonn) и надзиратели (gardiani или wardens), высшій же надзоръ оставался въ рукахъ представителя капитула—супервизора.

Вступая въ артель, рабочіе приносили присягу „надъ книгой“ (очевидно, уставомъ), обязуясь подчиняться во всемъ капитулу и соблюдать изданный имъ уставъ.

Въ XV вѣкѣ *ложей* называли уже не только мастерскую артели, но и самую артель.

Изъ круговъ духовенства, руководившаго церковными постройками, вышла, повидимому, и стихотворная исторія масоновъ (masonic poem) поэма,—два древнѣйшіе списка которой входящіе въ составъ такъ называемыхъ „конституцій масоновъ“, относятся, по мнѣнію спеціалистовъ, къ концу XIV и къ началу XV вѣка.

Поэма разсказываетъ о строителѣ вавилонской башни Нимвродѣ, объ Авраамѣ, „познавшемъ семь искусствъ“ и обучившемъ строительству Эвклида, о переходѣ этихъ познаній отъ Эвклида къ египтянамъ и евреямъ; о двухъ колоннахъ Соломонова храма, запечатлѣвшихъ на себѣ эту древнюю мудрость и о великихъ ученыхъ: Пиѳагорѣ и Гермесѣ, открывшихъ ее для потомства.—Св. Албанъ, первый христіанинъ мученикъ Англіи, былъ въ числѣ немногихъ, воспріявшихъ эту мудрость, онъ то и принесъ въ Англію искусство строительства и писалъ для каменщиковъ первый уставъ. А первыми могучими покровителями ихъ были король Ателсьтанъ и сынъ его Эдвинъ.

Въ цѣляхъ улучшенія ремесла они созывали въ Іоркѣ общія собранія каменщиковъ со всѣми шерифами, сеньорами и лордами королевства...

Содержаніе и форма этой „масонской поэмы“ не оставляютъ сомнѣнія, что авторомъ ея былъ человѣкъ литературно-образованный, быть можетъ представитель того самаго духовенства, которое завѣдывало церковными постройками. При помощи нея хотѣли, очевидно, внушить рабочимъ большее уваженіе къ ихъ ремеслу, и тѣмъ

содѣйствсвать духу дисциплины. Въ видѣ устной традиціи такія исторіи ремесла существовали, вѣроятно, и у другихъ цеховъ.

Практическая цѣль этихъ организацій—взаимная помощь при путешествіяхъ. При помощи условныхъ паролей и знаковъ братья—каменщики узнавали всюду другъ друга и получали другъ отъ друга поддержку. Главную же роль ихъ дѣятельности составляли культъ святого патрона братства и заботы о **загробной судьбѣ умершихъ братьевъ**.

Переживая цѣлый рядъ историческихъ варіантовъ, масонскія организаціи росли и множились вездѣ, гдѣ только это было возможно, при чемъ, хотя внѣшнія формы ихъ были чрезвычайно различны, но основныя положенія были вездѣ одни и тѣ же.

Въ масонскія ложи входили люди различныхъ религій, такъ мы встрѣчаемъ въ шотландской ложѣ св. Іоанна евреевъ, затѣмъ, начиная съ 17-го вѣка при религіозно-мистическомъ направленіи средневѣковья съ туманной мистикой въ масонскія ложи проникали *магія*, *каббалистика*, *оккультизмъ*.

Въ 1700 годахъ, судя по протоколамъ великой ложи, вопросъ о религіи, о Богѣ-Троицѣ замѣнился масонской троицей: *братская любовь*, *помощь и вѣрность* (Brotherly Love, Relief, and Truth); а въ 1815 году въ масонской книгѣ, „Книга Конституцій“, боевой пунктъ о религіи и Богѣ формулированъ былъ такъ: „Та или иная религія и способъ поклоненій божеству не можетъ быть поводомъ къ исключенію кого бы то ни было изъ общества франкъ-масоновъ, лишь бы онъ вѣровалъ въ славнаго Архитектора неба и земли и практиковалъ священныя обязанности морали“.

Благодаря этой нивеллировкѣ религій, само собою разумѣется, единственной скрѣпляющей базой масонства остался культъ умершихъ и оккультныя знанія.

Первое, какъ вѣрованіе, цементирующее представителей всѣхъ религій; а второе—какъ своего рода приманка обладанія исключительными знаніями.

Благодаря, несомнѣнно, этому, помимо изложенныхъ

въ главѣ 2-ой этой книги другихъ побудительныхъ причинъ, масонство чрезвычайно дружелюбно относится ко всякой спиритической организаціи, даже если бы послѣдняя не имѣла никакого видимаго касательства къ масонству. И поэтому каждый спиритъ можетъ, необинуясь, назвать себя, если не масономъ, то **пособникомъ масонскихъ организацій** и, въ самой боевой части послѣдняго: **въ дѣлѣ созиданія универсальной религіи**, —которая состоитъ въ обязанности каждаго изъ носителей ея быть добрымъ и вѣрнымъ долгу (logal), быть человѣкомъ чести и совѣсти, какимъ бы именемъ не называлось ихъ вѣроисповѣдываніе и какіе бы религіозные догматы не отличали ихъ отъ другихъ людей, —долженъ такъ же, какъ каждый изобрѣтатель международнаго языка, служить завѣтному стремленію современныхъ масоновъ создать универсальную религію.

Съ самаго начала изданія нашихъ спиритическихъ журналовъ, затѣмъ организаціи спиритическаго кружка, мы не имѣли отбоя, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, отъ представителей различныхъ масонскихъ ложъ, которые всѣми мѣрами старались привлечь насъ каждый въ составъ своей организаціи.

Одна изъ такихъ ложъ предлагала намъ крупную матеріальную поддержку, если мы согласимся позволить ея представителю при нашей организаціи организовать филіалъ этой ложи, не смущаясь тѣмъ, что у насъ въ Россіи масонскія ложи воспрещены, ибо она ручалась за то, что открытая при нашемъ кружкѣ ложа будетъ легализована.

Когда же мы упорно отказывались отъ этого, представитель этой ложи пустилъ было въ ходъ угрозы, обѣщаясь въ недалекомъ будущемъ, когда ихъ ложа обоснуется въ Россіи, стереть насъ съ лица земли.

Всѣ эти переговоры происходили не одинъ на одинъ съ кѣмъ-либо изъ членовъ кружка, а при свидѣтеляхъ.

Но, когда не подѣйствовало на насъ и это, онъ оставилъ насъ въ покоѣ, заявивши, вполнѣ основательно, что мы все равно своей дѣятельностью работаемъ имъ въ руку.

Помню, что представитель этой ложи адресовался затѣмъ въ другую спиритическую организацію, гдѣ его предложеніе было принято, но не надолго, такъ какъ администрація обнаружила этого апостола насажденія масонства и выслала его изъ Россіи.

Любопытнѣе всего тотъ фактъ, что пріѣзжалъ къ намъ съ такимъ же предложеніемъ представитель,—совершенно однородной по типу съ масонской организаціей Германіи,—ложи, которая носила въ XVIII в. названіе „Строгаго чина“ (Strickte observanz).

Въ высокой степени знаменательно то, что эта ложа въ теченіе многихъ лѣтъ имѣетъ безчисленное развѣтвленіе въ восточномъ и южномъ Китаѣ, куда она, очевидно, завезена нѣмцами, и въ основѣ ея лежатъ всѣ наиважнѣйшіе принципы спиритизма.

Вотъ какая изумительно тонкая, планомѣрная работа сатаны надъ той сѣтью, которою, онъ энергично опутываетъ всю нашу землю, имѣя въ рукахъ только лишь одну основную черту всего человѣчества: желаніе самочиннымъ путемъ проникнуть въ тайны загробной жизни.

Спиритизмъ и самоубійства.

Есть старинная русская поговорка: что у кого болитъ, тотъ про то и говоритъ.

Не о чемъ такъ много не говорится въ спиритизмѣ, такъ красиво, убѣдительно и, пожалуй, доказательно, какъ о загробномъ состояніи самоубійцъ.

Разверните любую страницу сочиненій Алланъ Кардека. Просмотрите весь его второй томъ „Небо, рай и адъ“. Прочитайте нѣкоторыя медіумическія сообщенія И. А. Карышева.

Разверните любой французскій, нѣмецкій, испанскій, бельгійскій, русскій, американскій, австралійскій—спиритическіе журналы. Вездѣ увидите цѣлыя повѣствованія о томъ, какимъ ужасамъ въ своемъ загробномъ существованіи подвергаются всѣ несчастные самоубійцы, тѣмъ или другимъ насильственнымъ способомъ прервавшіе свою жизнь.

И довѣрчивые искатели истины во лжи восхищаются этими повѣствованіями. Увѣряютъ что эти спасительные разсказы загробные духи ниспосылаютъ на землю для того, чтобы предостеречь людей отъ самоубійства; для того, чтобы спасти человѣчество отъ этого страшнаго грѣха самоистребленія, и наивно увѣряютъ, что во всемъ мірѣ нѣтъ ни одного такого ученія, нѣтъ ни одной такой религіи, которая такъ спасительно вліяла бы на человѣчество, какъ спиритизмъ, и категорически увѣряютъ, что въ спиритизмѣ и среди спиритовъ *самоубійствъ не существуетъ*, и ужъ ради этого одного слѣдуетъ возможно энергичнѣе распространять спиритизмъ, вербовать въ него новыхъ членовъ и въ особенности современную молодежь.

Смотрите, какая опять тонкая сатанинская удочка!

Будто бы необходимо для спасенія отъ самоубійства привлекать никого-либо, а юную, неустановившуюся еще въ порывахъ, въ страстяхъ, въ большинствѣ случаевъ мало вѣрующую, неопытную современную молодежь.

Дѣтей.

Къ сожалѣнію, какъ и на все, смотрѣлъ на это и я глазами спирита, особенно сѣялъ это ученіе среди учащагося юношества, особенно агитировалъ спасительность и цѣлесообразность спиритизма, какъ вѣрнаго средства противъ самоубійства, среди нашихъ запуганныхъ, несчастныхъ родителей.

И только лишь теперь, послѣ своего прозрѣнія, я понялъ, что конечная цѣль этой агитаціи сводится къ тому, чтобы возможно энергичнѣе вырвать изъ человѣческой памяти и замести тотъ яркій историческій фактъ, неопровержимый библейскій фактъ, что **самый первый спиритъ**, самый первый вызыватель духа, царь Саулъ, **былъ самый первый самоубійца.**

„За свое беззаконіе, которое онъ сдѣлалъ передъ Господомъ, за то, что не соблюлъ слова Господня и обратился къ волшебницѣ съ вопросомъ, а не взыскалъ Господа. За то Онъ и умертвилъ его, и передалъ царство Давиду, сыну Іессееву“ [1]).

Повѣствуетъ слово Божіе.

---

[1]) 1 Парал. **10**, 13—14.

Нѣтъ, спиритизмъ не спасаетъ отъ самоубійства.

Наоборотъ, въ спиритизмѣ и среди спиритовъ чрезвычайно много самоубійствъ и физическихъ, и нравственныхъ.

Я не особенно давно началъ провѣрять это обстоятельство и уже сейчасъ имѣю на рукахъ только лишь за послѣднія пять, шесть лѣтъ довольно много случаевъ физическаго самоубійства среди спиритовъ, а о нравственныхъ и говорить нечего.

Не будетъ ошибки, если я скажу, что самое вступленіе въ число спиритовъ—уже есть самоубійство.

И это при самомъ строгомъ сохраненіи этихъ фактовъ въ дружной на счетъ этого спиритической семьѣ.

Такъ въ 1910 году покончилъ съ собой, отравившись ціанистымъ кали бывшій спиритъ и оккультистъ, членъ многихъ спиритическихъ кружковъ, въ томъ числѣ и нашего, бывшій послушникъ Московскаго Чудова монастыря В. Э. Якуничевъ.

Въ 1908 году покончила съ собой много лѣтъ увлекавшаяся спиритизмомъ 45—46 лѣтъ, въ Петербургѣ, дѣвица В. И. Ш.

Въ 1911 году пытался покончить съ собою посредствомъ отравленія, много лѣтъ занимавшійся спиритизмомъ, студентъ московскаго университета М.

Въ томъ же году умерла очень извѣстная спиритка В. В. С., настоятельно отказываясь отъ всякихъ лѣкарствъ и даже отъ приглашенія врачей, умышленно создавая для себя условія жизни, которыя привели ее къ истощенію, а затѣмъ къ скоротечной чахоткѣ.

Въ началѣ 1914 года покушалась на самоубійство одна дѣвушка спиритка въ Петербургѣ.

Наконецъ, нѣсколько лѣтъ назадъ стрѣлялъ себѣ въ високъ бывшій предсѣдатель петербургскаго спиритическаго кружка О. Ю. Стано.

Но этого мало, среди спиритовъ бываютъ и такіе случаи самоубійства, какое имѣло мѣсто нѣсколько лѣтъ назадъ въ одной богатой помѣщичьей спиритической семьѣ А.—въ Харьковской губерніи.

Единственный сынъ у матери 17-лѣтній юноша,

съ котораго, какъ говорится, чуть не сдували пылинки, былъ найденъ повѣсившимся на чердакѣ собственнаго дома, не оставивши, послѣ себя никакой записки; а въ дневникѣ наканунѣ рокового дня была приблизительно такая запись:

„Сегодня получено мною изумительное сообщеніе отъ моего духа покровителя (Неро).

„Духъ говоритъ, что я, по образу своей жизни, достигъ самой высокой формы совершенства, и, еслибы я сейчасъ нашелъ способъ прервать свое существованіе, въ немедленномъ перевоплощеніи я получилъ бы миссію великаго проповѣдника правды на нашей скорбной землѣ“...

Нижеслѣдующій случай еще болѣе характеренъ для спиритическаго самоубійства, такъ какъ онъ еще разъ указываетъ методъ сатанинскаго подхода къ человѣческой душѣ, способъ его вовлеченія въ свои когти и коварный пріемъ сталкиванія человѣка въ пучину гибели.

Довольно извѣстный финансистъ М., уже въ преклонномъ возрастѣ около 62—63 лѣтъ, теряетъ свою подругу жизни—жену.

Не имѣя дѣтей, привязавшись за время 35-лѣтняго совмѣстнаго жительства къ этой хорошей женщинѣ всѣми силами своей души, М., несмотря на всю свою религіозность, на глубокую вѣру въ Божественный Промыселъ, впалъ въ страшное отчаяніе.

Онъ ни на одно мгновеніе не хотѣлъ и мысли допускать о томъ, чтобы его другъ такъ-таки навсегда покинулъ его.

Нужно быть такому грѣху, что, когда еще покойная была на столѣ, одинъ изъ сострадавшихъ М. въ его утратѣ, желая впасть въ тонъ основной мысли М., сказалъ ему, что онъ совершенно правъ, Екатерина Александровна не умерла, она только перешла въ новую форму бытія и находится, и всегда будетъ находиться около своего осиротѣвшаго мужа. Если же онъ, М., пожелалъ бы убѣдиться въ этомъ, онъ можетъ предоставить ему возможность попасть въ среду такихъ людей, которые называются *спиритами* и которые знаютъ способы общенія съ нашими умершими друзьями.

Они вызовутъ осиротѣвшему М. его дорогую жену, и онъ будетъ имѣть возможность бесѣдовать съ ней.

Сыгравшему, внѣ всякаго сомнѣнія, въ этомъ случаѣ безсознательно, роль помощника сатаны, добросердечному совѣтчику удалось сразу захватить вниманіе М., и послѣдній въ этотъ же вечеръ былъ уже на спиритическомъ сеансѣ одного изъ крупныхъ спиритическихъ кружковъ.

Появилась покойная жена, говорила потерявшему нервное равновѣсіе мужу, конечно, черезъ медіума, красивыя слова; напомнила два, три интимныхъ момента изъ ихъ совмѣстной жизни и сказала ему, что съ сегодняшняго дня она будетъ регулярно посѣщать его, и, если онъ запасется карандашомъ, планшеткою или блюдечкомъ, она даже можетъ вести съ нимъ бесѣду.

На слѣдующій же день М., въ восемь часовъ вечера окурилъ всю комнату ладаномъ, конечно, по совѣту своихъ новыхъ друзей, „опытныхъ спиритовъ“; положилъ на столъ листъ бумаги, на него планшетку, на планшетку свою руку и сталъ съ благоговѣніемъ ожидать обѣщаннаго духовнаго свиданія.

Черезъ короткій промежутокъ времени планшетка задвигалась, и, хотя М. старался держать на ней свою руку возможно легче, ни о чемъ не думалъ, дабы такъ или иначе не оказывать своего личнаго вліянія на этотъ бездушный аппаратъ, на листѣ оказалось написаннымъ: „это я—Катя“.

Наученный *опытными* спиритами, М. торжественно всталъ и, не снимая съ планшетки руки, громко спросилъ: „исповѣдуешь ли ты и признаешь ли Господа нашего Іисуса Христа, пришедшаго во плоти“?

Получился утвердительный отвѣтъ: „да“.

Считаю необходимымъ остановиться на этомъ спиритическомъ ритуалѣ, какъ на первомъ фактѣ спиритическаго немощнаго слабоумія—вообще, и незнанія Слова Божія—въ частности.

Почти всѣ спириты поголовно вѣрятъ въ то, что, для различенія на спиритическихъ сеансахъ низменнаго, шаловливаго, невѣрующаго духа отъ духа покровителя, достаточно предложить духу указанный выше вопросъ о

признаніи Господа Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, чтобы по полученному отвѣту судить, кто именно находится посреди нихъ изъ незримыхъ посѣтителей: высокій духъ, или духъ заблужденія.

Такой способъ контроля надъ духами обусловленъ буквальнымъ, *но совершенно* **не** *умнымъ* пониманіемъ первыхъ трехъ стиховъ 4 гл. 1-го посланія апостола Іоанна, въ которыхъ говорится: „Возлюбленные! не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, потому-что много лжепророковъ появилось въ мірѣ. Духа Божія и духа заблужденія узнавайте такъ: который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога; а всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это—духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ и теперь есть уже въ мірѣ“.

И въ которыхъ подразумѣвается, судя по словамъ Іоанна Богослова: ,,потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ“, *духъ человѣческій*, но не бѣсовскій.

Что же касается послѣднихъ, т. е. духовъ лукавыхъ, то о нихъ чрезвычайно точно и ясно говорится въ Словѣ Божіемъ, что „и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ при имени Божіемъ“ [1]).

При жизни Божественнаго Спасителя міра на землѣ, они неоднократно, даже всенародно заявляли, повергая на землю и сотрясая одержимыхъ ими, что Онъ Сынъ Божій: „что тебѣ до насъ Іисусъ Сынъ Божій?“ [2]).

Но этого мало, бѣсы неоднократно признавали и признаютъ святыхъ и апостоловъ.

Такъ извѣстенъ фактъ изъ апостольской дѣятельности: когда Павелъ пришелъ въ Филиппы, то ему и шедшимъ съ нимъ встрѣтилась одна служанка, одержимая духомъ прорицательнымъ, которая черезъ прорицаніе доставляла большой доходъ господамъ своимъ. Духъ, находившійся въ этой женщинѣ, слѣдуя за апостоломъ, неизмѣнно кричалъ черезъ эту женщину, говоря ,,сіи человѣки—

---

[1]) Іак. 2, 19.
[2]) Матѳ. 8, 29.

рабы Бога Всевышняго, которые возвѣщаютъ намъ путь спасенія“ [1]).

Изъ приведеннаго, очевидно, что практикуемый выше спиритами контроль рѣшительно ничего не стоитъ, и появляющіеся бѣсы, ни одно мгновеніе не прегрѣшая противъ истины, охотно признаютъ своего Господа и Творца.

И, все-таки, это будутъ бѣсы, появляющіеся на сеансахъ съ опредѣленной цѣлью изловить человѣческую душу, довѣряющуюся имъ, что мы и увидимъ изъ продолженія передаваемаго нами дѣйствительнаго эпизода...

Очевидно, М. съ перваго раза, несмотря на поставленный имъ контрольный вопросъ, мало довѣрялъ полученному отвѣту на него и сомнѣвался, чтобы около него сейчасъ находилась Катя, такъ какъ вслѣдъ за вышеуказаннымъ вопросомъ поставилъ новый: „если ты дѣйствительно Катя, то ты дай мнѣ, для подтвержденія этого, болѣе яркое доказательство“.

Духъ Кати отвѣчалъ: „ну вотъ и отлично. Кстати, я и пришла для этого. Вѣдь ты ничего не знаешь, что находится въ моихъ комодахъ?.. А я тебѣ скажу вотъ что: не сегодня,—завтра начнутся дожди и холода (дѣло было въ серединѣ осени). У тебя простужены ноги. Такъ ты сейчасъ же перерви эту бесѣду со мной; пойди въ мой комодъ, отодвинь второй отъ низу ящикъ и налѣво, внизу, на самомъ днѣ найдешь три пары только что связанныхъ мною тебѣ шерстяныхъ чулокъ, сѣрыхъ съ синими полосками. И съ завтрашняго дня начинай носить ихъ“.

Перерывается бесѣда съ планшеткой. М. со всѣхъ ногъ бросается къ указанному комоду жены, открываетъ указанный ящикъ, находитъ на своемъ мѣстѣ тѣ чулки, о которыхъ только что говорила ему его умершая жена, о существованіи которыхъ онъ дѣйствительно никогда не зналъ.

И онъ не только повѣрилъ, что съ нимъ говоритъ именно его жена; а даже пришелъ въ какое-то благоговѣніе, въ какой то невыразимый восторгъ.

Съ этого момента для М. сомнѣнія въ достовѣрности бесѣдующей съ нимъ его жены не существовало.

---

[1]) Д. Ап. **16**; 12, 16—18.

Сеансы съ послѣдней вошли въ обычный строй жизни осиротѣвшаго мужа.

Сначала онъ бесѣдовалъ съ своей умершей женой два раза въ недѣлю. Потомъ сталъ бесѣдовать три раза. Потомъ черезъ день; наконецъ, каждый день. И эти послѣднія бесѣды, начиная съ семи часовъ вечера, продолжались до семи, восьми часовъ утра. Такъ что онъ, незамѣтно для себя, перевелъ ночь на день, а день на ночь; и жилъ только лишь ожиданіемъ каждой слѣдующей бесѣды.

Много въ это время было переговорено. Много было вспомянуто. И, при этомъ, большая часть бесѣдъ отводилась на обсужденіе вопросовъ о религіи, о необходимости частаго посѣщенія Храмовъ Божьихъ; о необходимости выполненія всѣхъ церковныхъ обрядовъ. Такъ что, по выраженію самого М., въ эту счастливую для него пору, онъ чувствовалъ, какъ онъ росъ, какъ онъ одухотворялся.

А ужъ о какихъ-либо сомнѣніяхъ не было и рѣчи.

Но вотъ, вдругъ, совершенно неожиданно для него, однажды, вмѣсто жены, къ нему появляется духъ... преподобнаго Сергія.

М. было оторопѣлъ, но угодникъ объяснилъ ему, что онъ за послѣднее время, зная давнишнюю любовь М. къ себѣ, довольно часто приходитъ на его бесѣды съ женой, съ наслажденіемъ слушаетъ ихъ и умиляется. И все это, наконецъ, побудило его самого вступить въ бесѣду съ М.

Появившаяся вслѣдъ за преподобнымъ Сергіемъ Екатерина Александровна, такъ сказать, удостовѣрила личность преподобнаго Сергія, и М. получилъ новаго собесѣдника.

Преподобный такъ увлекъ М., что совершенно вытѣснилъ изъ бесѣды съ нимъ его жену, и М., даже, какъ будто, довольно легко примирился съ ея отсутствіемъ.

Необходимо замѣтить, что М. былъ очень состоятельный человѣкъ. Одно время онъ былъ биржевымъ маклеромъ, потомъ довольно долгое время очень удачно спекулировалъ на биржевой игрѣ, но уже лѣтъ за десять до этого эпизода все это бросилъ и жилъ на свой личный капиталъ.

Не имѣя, какъ я сказалъ выше, дѣтей, будучи человѣкомъ религіознымъ, ведя такую скромную жизнь, которая лишала его возможности даже проживать проценты съ капитала, онъ очень часто дѣлалъ довольно крупныя пожертвованія въ бѣдные монастыри, приходы.

Бесѣда съ преподобнымъ Сергіемъ, открывая ему все новые и новые горизонты въ области духовнаго тайновѣдѣнія, такъ захватили М., что онъ приканчивалъ эти бесѣды иногда далеко за полдень.

Но, вдругъ, въ одинъ изъ вечеровъ, вмѣсто обычной темы разговоровъ, преподобный Сергій говоритъ М.: „купи завтрашній день на 38 тысячъ акцій Рыбинско-Бологовской жел. дороги, черезъ 23 дня продай ихъ, и ты на эту сумму наживешь 21456 руб. 84 копейки“...

М. съ ужасомъ отбросилъ планшетку и осѣнилъ себя крестнымъ знаменемъ.

Преподобный Сергій и... биржевой ажіотажъ!..

Впервые за всю свою спиритическую практику, М. столкнулся съ мыслью, что „здѣсь что-то не ладно“.

Но спустя часъ или полтора часа, онъ снова усаживается за планшетку и получаетъ приблизительно такую отповѣдь отъ преподобнаго Сергія:

— Какъ тебѣ не стыдно имѣть такую слабую вѣру? Вѣдь если бы съ тобой говорилъ какой-либо другой духъ, то онъ, несомнѣнно, огорченный тобою, ушелъ бы и никогда не вернулся къ тебѣ вновь, и даже могъ лишить тебя навсегда *сладости общенія* съ потустороннимъ міромъ... Но, я понимаю твою вѣрующую душу и спѣшу притти къ тебѣ на помощь. Выслушай меня терпѣливо. Я предложилъ тебѣ эту комбинацію не для тебя—нѣтъ, а для того, чтобы исполнить просьбу обращающихся ко мнѣ насельницъ С—каго женскаго монастыря. Ты выиграешь эти деньги, и всѣ ихъ отошлешь отъ „неизвѣстнаго“ этому монастырю. Къ тебѣ же я обратился съ этимъ, потому, что, во-первыхъ, мнѣ, благодаря продолжительнымъ нашимъ бесѣдамъ, легко поручить это дѣло тебѣ, а, во-вторыхъ, потому, что ты знакомъ съ вашими мірскими, на этотъ предметъ, распорядками“...

Услыхавши это, М. залился слезами раскаянія, и, конечно, преподобный Сергій простилъ его.

Въ указанное время бумаги были куплены и проданы. Точь въ точь получилась такая прибыль, какая была указана преподобнымъ Сергіемъ и деньги были отправлены по назначенію.

Снова начались обычныя духовныя бесѣды на обычныя духовныя темы.

Спустя нѣкоторый промежутокъ времени, М. было дано опять порученіе такого же характера.

Все было исполнено.

И опять съ тою же математической точностью во времени и въ суммѣ.

Потомъ опять обычныя бесѣды.

Потомъ снова заказы.

И все это послѣдовательно, „по хорошему“, какъ говоритъ простой русскій народъ.

Наконецъ, духъ преподобнаго рекомендуетъ М., для того, чтобы имѣть постоянно наготовѣ на случай экстренной помощи и благотворительности опредѣленный капиталъ, такъ какъ-де „бываютъ случаи, что острая нужда не можетъ подолгу ждать помощи“, спекулировать на различныя бумаги, по его указанію, болѣе часто,—съ тѣмъ, чтобы вся прибыль отъ спекуляціи являла собой фондъ для помощи нуждающимся.

И... понемногу М. втянулся въ биржевой ажіотажъ и уже велъ жизнь такъ: день на биржѣ, а вечеръ въ бесѣдѣ съ духами. Биржевая игра носила необычайный, по вѣрности и счастью, характеръ.

Черезъ три года состояніе М. въ $2^1/_2$ милліона удвоилось. Играли на русскихъ и на иностранныхъ бумагахъ; играли на гарантированныхъ и не на гарантированныхъ.

И на всемъ выигрывали.

Но въ одно прекрасное время духъ рекомендуетъ на всѣ имѣющіяся у М. деньги купить какихъ-то бумагъ американскаго фондового рынка, на которыхъ онъ могъ еще удвоить свое состояніе.

Само собою разумѣется съ трогательной пунктуальностью было выполнено и это порученіе угодника; а черезъ полгода все это предпріятіе, бумаги котораго были куплены М., вылетѣло въ трубу, и у него отъ многомил-

ліоннаго состоянія осталось что-то немного болѣе 150 тысячъ.

Когда же М. сѣлъ за планшетку съ просьбой объяснить, какъ должно отнестись къ этому факту, планшетка безпрерывно писала только лишь два слова: „ха—ха... ха—ха“...

М. вполнѣ правильно разсмотрѣлъ въ этомъ начертаніи сатанинскій хохотъ.

Минуту спустя онъ услыхалъ этотъ хохотъ въ своей собственной душѣ, въ своемъ собственномъ сердцѣ.

Затѣмъ вокругъ себя, во всей своей комнатѣ, во всей своей квартирѣ.....

.....

И, если бы случайно не вошла въ его кабинетъ передъ утромъ прислуга, М. не сообщилъ бы намъ этого эпизода, унеся его съ собой въ тотъ міръ, съ которымъ онъ такъ добросовѣстно, съ такой вѣрой вступалъ въ общеніе, такъ какъ его нашли повѣсившимся на шнуркѣ въ своемъ кабинетѣ.

Конечно, немедленно вытащили старика изъ петли и привели въ чувство.

Шесть лѣтъ пролежалъ онъ послѣ этого въ параличѣ; теперь поправился, живъ и посейчасъ, но къ спиритизму относится такъ: если кто желаетъ получить отъ него оскорбленіе дѣйствіемъ, то такому любителю нужно только въ присутствіи М. произнести слово „спиритизмъ„...

Кстати не могу не сказать здѣсь объ одномъ эпизодѣ, который ярко свидѣтельствуетъ о томъ, насколько у спиритовъ поврежденъ ясный смыслъ и здравый умъ.

Вѣдь, кажется, что можетъ быть характернѣе приведеннаго разсказа.

Разсказа человѣка, который, вотъ сейчасъ, *здѣсь, возлѣ насъ*. И разсказа, котораго совершенно достаточно одного, чтобы заставить задуматься надъ нимъ человѣка и безпристрастно оцѣнить ту почву, на которой созидаются такіе факты; а между тѣмъ, тотчасъ же послѣ передачи его намъ, въ то время, когда еще мы были спиритами, мы его смаковали, какъ чудную иллюстрацію того спиритическаго повѣрья, по которому „шаловливые

духи" морочатъ довѣрчивыхъ людей для того, чтобы, сконцентрировавъ ихъ вниманіе на извѣстной идеѣ, легче пользоваться ихъ флюидомъ, для проявленія различныхъ физическихъ и психофизическихъ феноменовъ на спиритическихъ сеансахъ различныхъ кружковъ.

А мысли—о главномъ фокусѣ, о центрѣ этого эпизода, о медленномъ и разсчитанномъ подталкиваніи человѣка къ духовной гибели.

О, этого тогда мы не видали!

Эта мысль у насъ была въ то время выкрадена...

Сообщали намъ еще одинъ случай, за достовѣрность котораго мы лично не ручаемся. Онъ имѣлъ мѣсто въ Петербургѣ съ издателемъ одного очень извѣстнаго въ настоящее время и популярнаго періодическаго органа. У этого издателя немного осложнились его финансовыя дѣла. Подъ впечатлѣніемъ послѣднихъ его жена рѣшилась за свой личный рискъ и страхъ отправиться на сеансъ въ одинъ изъ довольно извѣстныхъ въ Петербургѣ спиритическихъ кружковъ и спросить совѣта у духа. Появился духъ покровитель кружка и сообщилъ черезъ медіума, что дѣла ея мужа такъ плохи, что ему грозитъ полное разореніе и, быть можетъ, даже тюрьма. Это сообщеніе такъ поразило молодую женщину, что она явилась домой разбитая, разстроенная, убитая, и когда о причинѣ такого состоянія духа сталъ ее разспрашивать мужъ, она ему разсказала все, что слышала на сеансѣ. Разсказъ жены такъ повліялъ на впечатлительную душу издателя, что онъ на второй или третій день покончилъ съ собой въ предположеніи, что его дѣло погибло и изданіе, фривольно выражаясь, пролетѣло навсегда. Между тѣмъ, вотъ уже теперь прошло послѣ этой печальной исторіи около четырехъ лѣтъ, изданіе существуетъ, положеніе его не поколебалось (это—большая ежедневная газета), а наоборотъ, расширяется и процвѣтаетъ.

Такихъ примѣровъ можно насчитать тысячи.

Въ заключеніе укажу на одинъ фактъ, который свидѣтельствуетъ о томъ, что не только сеансы, не только общеніе съ духами, а самая сфера, окружающая спиритовъ, самая спиритическая литература, если люди увле-

каются ею, ведутъ по одному и тому же пути, какъ по наклонной плоскости, **къ гибели**.

Г-жа Г., случайно заслышавъ о спиритизмѣ, будучи дѣвушкою средняго возраста, начинаетъ ближе знакомиться съ нимъ.

Обладая знаніемъ иностранныхъ языковъ, она пріобрѣтаетъ себѣ лучшую литературу по этому вопросу, читаетъ ее, увлекается ею, ищетъ знакомства со спиритами. Наконецъ, не видавши ни одного сеанса, рѣшается итти на проповѣдь о спиритизмѣ, на литературныя работы по этому вопросу.

И на первыхъ же порахъ сталкивается съ нежеланіемъ своихъ родителей.

Медіумы, отъ имени духовъ, благословляютъ на борьбу съ послѣдними. Переживается цѣлая семейная драма. Она уходитъ отъ своихъ родителей, сжигаетъ всѣ свои корабли.

И тѣ же духи, которые черезъ медіумовъ даютъ ей наставленіе, создаютъ черезъ лицъ, находящихся подъ ихъ руководительствомъ, такія коллизіи въ окружающей жизни этой дѣвушки, что, если бы не во-время пришедшіе на помощь къ этой душѣ служители Христовой Церкви, которые открыли ей глаза на правду, она, отдавши этому дѣлу болѣе пятнадцати лѣтъ жизни, несомнѣнно, покончила бы съ собою.

Приведенное выше представляетъ собою только лишь малую часть фактовъ, которые извѣстны лично мнѣ.

А какая масса, несомнѣнно, покончившихъ съ собой подъ вліяніемъ запутывающихъ духовъ, подобно тому, какъ это было съ господиномъ М.; какая масса самоубійцъ являлась жертвами „спиритической темноты“ и „духовныхъ браковъ на почвѣ теоріи перевоплощенія“; какая масса такихъ индивидуумовъ, которые, по совѣту духовъ, подобно харьковскому юношѣ А., въ угоду имъ пожелавъ ускорить свое перевоплощеніе, унесли съ собою тайну спиритическихъ переживаній подобно тому, какъ это хотѣлъ сдѣлать указанный выше М.

Это покрыто мракомъ глубокой неизвѣстности!

Да, наконецъ, зачѣмъ далеко ходить за примѣрами:

меня, пишущаго эти строки, на протяженіи 28 лѣтъ духъ тьмы велъ въ этой области къ этой же конечной цѣли. И если бы,—*съ наслажденіемъ повторяю и готовъ десятки тысячъ разъ безъ конца* повторять,—не Святая Православная Церковь, въ лицѣ ея служителей, архипастырей, пастырей, миссіонеровъ, въ лицѣ высокоуважаемаго архимандрита Веніамина [1]), нынѣ ректора Тверской духовной семинаріи, который посовѣтывалъ мнѣ побывать въ Оптиной пустыни, и другихъ лицъ, подробно указанныхъ мною въ моей первоначальной исповѣди, въ книгѣ „Тихіе пріюты для отдыха страдающей души“, а затѣмъ Оптинскихъ старцевъ,—мое имя стояло бы на ряду съ приведенными выше самоубійцами отъ „спиритизма“.

Конечные результаты увлеченія спиритизмомъ.

Существуетъ въ обществѣ такое убѣжденіе, что, если человѣкъ отходитъ отъ какого-либо своего бывшаго увлеченія, то онъ отмѣчаетъ въ немъ только лишь однѣ отрицательныя стороны, сгущаетъ надъ ними краски и ни однимъ словомъ не обмолвится о положительныхъ сторонахъ этого увлеченія; объ его хотя бы томъ достоинствѣ, которое вначалѣ служило привлекательнымъ для индивидуума, увлекшагося имъ.

Мнѣ часто это приходило въ голову самому, и я старался тщательно перепровѣрить себя въ этомъ направленіи.

Шагъ за шагомъ я возстанавливалъ въ своей памяти хорошія минуты переживанія въ спиритизмѣ.

И чѣмъ больше я дѣлалъ попытокъ въ этомъ направленіи; чѣмъ лучше я смаковалъ свое лучшее въ спиритической жизни, тѣмъ гнуснѣе, отвратительнѣе, мерзостнѣе оно казалось мнѣ.

Я долго старался разгадать психологію этого, по первому взгляду, страннаго факта.

И вотъ, когда я съ этими тревожными сомнѣніями

---

[1]) Въ книгѣ «Тихіе пріюты», на стр. 52, я не назвалъ это имя, такъ какъ узналъ его только лишь спустя $^3/_4$ года послѣ изданія той книги.

обратился къ одному, очень высокому по своему положенію въ духовномъ мірѣ и очень высокому по своей духовности, проникновенности и чистотѣ сердца, іерарху нашей Православной Церкви, высказалъ ему эти свои мысли и спросилъ, какъ онъ смотритъ на это обстоятельство, онъ далъ мнѣ чудный примѣръ.

— У васъ много было друзей?—спросилъ онъ меня.

— Да,—отвѣтилъ я ему.

— Которые изъ нихъ оставили въ вашей душѣ самый несимпатичный слѣдъ, обликъ которыхъ вы не можете вспомнить безъ душевной боли?

Я довольно долго думалъ, потому что на этотъ вопросъ отвѣтить скоро нельзя; а затѣмъ сказалъ: „тѣ, которые обманывали меня“.

— А теперь отвѣтьте мнѣ еще на одинъ вопросъ: кто изъ лицъ ветхаго и новаго завѣта болѣе всѣхъ несимпатиченъ вамъ, при воспоминаніи о которомъ у васъ,— у человѣка, далеко оставившаго за собой эту эпоху, даже можно сказать совершенно чужды вы ей,—болѣзненно сжимается сердце, приливаетъ къ головѣ кровь, и слезы негодованія готовы брызнуть изъ-подъ вашихъ рѣсницъ?

Я очень долго думалъ надъ этимъ вопросомъ.

Старался все возстановить въ своей памяти изъ библейской исторіи, что только я зналъ.

Около часу я подходилъ всей своей душой и къ Каину, и къ Хаму, и къ десяти братьямъ, продавшимъ Іосифа, и къ Саулу, и къ Голіаѳу, и къ другимъ,—я не испытывалъ ничего такого, о чемъ мнѣ говорилъ владыка.

Но вотъ... передъ моими глазами встала спокойная, тихая ночь.

Роскошная зелень дивнаго сада съ его благоухающей природой.

Не колышась стояла въ объятьяхъ волшебныхъ лучей серебристой луны притихшая зелень этого сада.

А надъ всѣмъ этимъ, въ безпредѣльномъ бархатѣ темнаго южнаго неба то тутъ, то тамъ съ беззаботной безпечностью вздрагивали небесныя свѣтила.

Ласкающая тишина была живымъ олицетвореніемъ святого довѣрія Тому, Кто, среди благоговѣйно склони-

вшихъ свои вершины деревъ, говорилъ своимъ друзьямъ: „не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ, чтобы вы шли и несли свой плодъ, и чтобы вашъ плодъ пребывалъ, дабы чего не попросите у Отца Моего небеснаго, Онъ далъ вамъ[1])“...

И вдругъ, гдѣ-то вдали замелькали горящіе факелы, послышались бряцанье и лязгъ мечей...

Ближе...

Еще ближе...

Вотъ, вотъ сейчасъ, и они здѣсь.

Я мысленно увидалъ, среди подходившихъ къ Нему воиновъ, безоружную фигуру предателя...

Въ моихъ ушахъ раздался звукъ... громкій звукъ предательскаго поцѣлуя...

Моментально я пережилъ все, о чемъ меня спросилъ архипастырь—и я сказалъ:

— Іуда.

— Теперь вы подумайте надъ всѣмъ этимъ, и вамъ будутъ понятны всѣ ваши ощущенія по отношенію къ спиритизму.

И я сейчасъ же понялъ.

Обманъ и предательство.

Чѣмъ ярче и лучше проходитъ въ памяти звучный, ласкающій поцѣлуй этого сатанинскаго ученія въ моей памяти, тѣмъ отчетливѣе и гнуснѣе выдѣляется слѣдующій за этими моментами **безсовѣстный обманъ.**

Чѣмъ ярче встаютъ въ моемъ несчастномъ минувшемъ характерные эпизоды этого ученія, которые, начиная съ мелкихъ фактовъ и кончая самыми, крупными, которыми оно брало мою душу, завоевывало мое довѣріе, дѣтское довѣріе,—тѣмъ невыносимо возмутительнѣе, преступнѣе, безсовѣстнѣе выдѣляется на фонѣ этого коварнаго орудія сатаны, его **предательство** на безпощадную гибель моей души.

А предательство спиритизма, куда ужаснѣе предательства Іуды!

Іуда все-таки пострадалъ, Іуда оцѣнилъ по достоинству свой поступокъ.

---

[1]) Іоан. 15, 16.

А спиритизмъ?..

Спиритизмъ всегда **такой фактъ предательства встрѣчаетъ тѣмъ безпощаднымъ хохотомъ, металлическимъ, звенящимъ**, сухимъ, безсердечнымъ хохотомъ, какимъ онъ встрѣтилъ только что разсказанный моментъ ужаснаго, тяжелаго переживанія вышеуказаннаго М.

Оно и понятно почему.

Тамъ былъ Іуда,—человѣческая особь, въ которой, хотя въ микроскопической дозѣ, но царила, можетъ быть совсѣмъ задушенная, совсѣмъ придавленная грѣхомъ и и паденіемъ, частица Божества.

Но она была.

Въ спиритизмѣ обманомъ, предательствомъ руководитъ сатана.

Идеалъ обмана и предательства.

За которыми неизмѣнно слѣдуетъ сухой, металлическій бездушный, адскій хохотъ.

Радость паденія, радость гибели, радость нескончаемыхъ страданій попавшей въ его когти человѣческой души.

И, если я, окунувшись въ омутъ спиритизма, говорю, что я знаю сатану, видѣлъ его.

Это не бравада.

Я видѣлъ его въ его планомѣрномъ, соотвѣтствующемъ каждой человѣческой особи, каждой, психологической индивидуали, каждой интелектуальной сущности,— обманѣ и предательствѣ, въ спиритизмѣ, и знаю это не какъ побѣжденный, не какъ обманутый, не какъ плѣненный, а какъ бывшій генералъ его арміи, какъ обманывавшій, и какъ плѣнявшій.

И вотъ почему хочется сказать всему міру, всѣмъ людямъ, чтобы они никогда не подходили къ этому ученью.

Чтобы они, во всеоружіи вѣры въ Господа нашего Іисуса Христа, въ Его Слово, и подъ руководительствомъ Святой Православной Церкви и ея служителей, за десятки верстъ обходили его, и ни подъ какимъ видомъ не вѣрили, что *тамъ есть души умершихъ*.

Очень многіе съ какимъ-то сожалѣніемъ, выслушивая меня теперь, говорятъ:

— Но вѣдь много людей, которые пришли къ Богу, къ вѣрѣ, къ Церкви, благодаря спиритизму... Да вы первый же пришли на настоящій свой путь, *только благодаря спиритизму*...

Какая жестокая, грубая ошибка, какое недальновидное пониманіе вещей!

Можетъ ли чугунный шаръ, катясь по наклонной плоскости съ горы въ ущелье, самостоятельно повернуть направо и налѣво и катиться вверхъ?

Не можетъ.

Если же это случится, это объясняется какимъ-нибудь чудомъ, или чьимъ-нибудь вмѣшательствомъ.

Изъ пагубныхъ объятій спиритизма вырываются, такъ же, какъ и изъ пагубныхъ объятій разврата, разбоя и всѣхъ видовъ преступленія, **только лишь благодаря милосердному промыслу Господа, Его великой любви къ намъ, падшимъ грѣшникамъ**, такъ какъ, мы видимъ, къ Нему приходили блудницы, къ Нему приходили разбойники, мытари.

Но, само собою разумѣется никто изъ насъ не дерзнетъ сказать, что разбой, развратъ, угнетеніе ближнихъ — путь къ Нему.

Наконецъ, къ Нему приходили съ пути грѣха за молитвы—нашихъ родителей, нашихъ женъ, нашихъ мужей, нашихъ братьевъ и сестеръ, нашихъ близкихъ, нашей Церкви.

Но никто не посмѣетъ сказать, что „начинайте съ этихъ путей“, ибо это противно и здравому смыслу, и противно Слову Божію, которое свидѣтельствуетъ что Богъ искушаемъ зломъ не бываетъ.

И, если кто спасся, вырвался изъ этого ужаснаго омута, пусть тотъ благословляетъ день и ночь Всемогущаго Творца за то, что, только благодаря Его милосердію, онъ не скатился, какъ шаръ, въ бездонную пропасть, а свернулъ въ сторону, и, вопреки закону природы, чудесно покатился вверхъ.

Я часто благодарю Господа за то, что я не умеръ до этого своего обращенія.

О, тогда бы я безвозвратно погибъ!

И вотъ, думается мнѣ почему-то, пусть каждый, кто

стоитъ сейчасъ на этомъ пути, или кто стремится къ нему, поставитъ себѣ вопросъ: а что если я умру, находясь въ сатанинской арміи спиритовъ?...

Итакъ еще разъ передъ Богомъ и передъ людьми, съ спокойной совѣстью заявляю, что въ **спиритизмѣ только лишь одно отрицательное** и даже кажущіяся положительными нѣкоторыя особенности его, потому что все, что существуетъ въ немъ, являетъ собою элементы одного только обмана для наиболѣе удачнаго предательства человѣческихъ душъ окончательной, безповоротной гибели.

Да—иначе не можетъ и быть.

Такъ какъ во главѣ этого дѣла стоитъ сатана.

Послѣ первыхъ шаговъ своей проповѣди противъ спиритизма я получалъ и получаю массу писемъ, свидѣтельствующихъ за мои доводы.

Особенно характерны изъ цѣлой массы ихъ нижеслѣдующія, которыя я считаю необходимымъ привести здѣсь.

I. *Крестьянина Харьковской губерніи Ивана Григорьевича Д—ца.*

Авторъ этого письма, которое я не привожу цѣликомъ вслѣдствіе его недостаточной грамотности, подтверждаетъ общій законъ, что спиритизмъ влечетъ за собою проклятіе увлекающимся имъ, такъ какъ почти всѣ спириты, какъ прямое послѣдствіе своего увлеченія незаконнымъ, впадаютъ въ различныя бѣдствія.

Выписавши отъ меня въ 1910 г. журналъ „Спиритуалистъ“ и газету „Оттуда“ въ то время, когда у него блестяще шла торговля въ одной изъ станицъ Кубанской области, Д—цъ обратился черезъ медіума спиритическаго кружка къ духамъ съ вопросомъ: расширять ли ему его дѣло открытіемъ магазина въ другомъ городѣ? Духъ отвѣтилъ, чтобы Д—цъ, немедля, открывалъ это дѣло. И вотъ съ этого момента, прежде всего, Д—ца охватила какая-то странная безпричинная тоска, отъ которой онъ никакъ не могъ ничѣмъ отдѣлаться, а потомъ стали падать дѣла. Вскорѣ его обманули его компаньоны по дѣлу. Потомъ случившимся пожаромъ уничтожило у него его первый магазинъ. Затѣмъ за долги отобрали вновь от-

крытый магазинъ въ городѣ. Потомъ начался развалъ семьи. Д—ца покинула жена, оставивши его съ двумя дѣтьми, и всѣ тѣ, которымъ онъ раньше помогалъ и поддерживалъ, отвернулись отъ него, и онъ, по его словамъ, ясно чувствуетъ себя теперь въ когтяхъ дьявола и всѣми силами стремится по указанному мною пути поѣхать за святыми молитвами въ Оптину пустынь къ старцамъ, о которыхъ онъ узналъ изъ моей исповѣди въ „Тихихъ пріютахъ для отдыха страдающей души“.

Такихъ писемъ я имѣю въ данный моментъ около 1000. И всѣ они подтверждаютъ одно и то же.

II. *Отъ С. Е. Г-ина.* Два письма.

Эти письма получены мною въ Петербургѣ послѣ моихъ первыхъ лекцій о „спиритизмѣ“. Я ихъ привожу дословно, выпуская наиболѣе интимную сторону ихъ.

„М. Г. Глубокоуважаемый Владимиръ Павловичъ! Простите, что обращаюсь къ Вамъ безцеремонно, не познакомившись предварительно, но Ваша первая лекція поразила меня не только убѣжденностью своею, но и искренностью. Эта искренность и дала мнѣ смѣлость обратиться къ Вамъ тоже откровенно и искренно по дѣлу почти интимному. На лекціи, конечно, нельзя было указать на одну изъ опасностей общенія съ оккультными кружками—на злоупотребленія маговъ „гипнозомъ“, но, несомнѣнно, вамъ извѣстны образовавшіяся въ этой средѣ банды, для которыхъ *спиритизмъ является ключомъ*, открывающимъ двери даже очень замкнутыхъ гостинныхъ, войдя въ которыя, сатанисты ловятъ на удочку гипноза богатыхъ женщинъ, и дѣвушекъ, и слабовольныхъ людей... ловятъ и обираютъ.

Судьба столкнула моего покойнаго отца, занимавшаго видное мѣсто, съ бандою такъ называемыхъ люциферіанцевъ съ NN, а затѣмъ съ NN [1]). Это знакомство повело къ тяжелой трагедіи, конца которой не предвидится. Одна смерть, нѣсколько попытокъ отравленія уже случились въ кругу семьи... большая часть семьи превращена въ автоматовъ, движимыхъ чужою рукой. Вся

[1]) Въ подлинникѣ указаны фамиліи.

жизнь ея опрокинута... Вѣдь пережитая драма не единичная; всюду во всѣхъ слояхъ общества прогрызаютъ дыры и прошныриваютъ, какъ крысы, эти типы, злоупотребляющіе гипнозомъ. Они проникаютъ учителями къ дѣтямъ высокопоставленныхъ лицъ, во многія высшія позированныя учебныя заведенія, въ великосвѣтскіе салоны.

Послѣ *спиритическаго сеанса*[1]) „магъ“ спрашиваетъ, кто желаетъ, чтобы его загипнотизировали? Вызываются двѣ—три дамы изъ истеричекъ, тотчасъ засыпающія и затѣмъ по пробужденіи оказывающіяся въ полной власти „мага“. Вѣдь если такъ пойдетъ дальше, жизнь общества — въ опасности. Планы ихъ и та часть пріемовъ, дѣйствій, которая, стала извѣстной мнѣ, — вѣдь это ужасъ!

Если бы вы согласились выслушать меня или позволили бы обратиться на письмѣ, я былъ бы очень благодаренъ. Ваша лекція — это первая, встрѣченная мною, попытка борьбы съ надвигающимся мракомъ. Мнѣ тяжело думать, что драма нашей семьи и моя личная не послужитъ никому на пользу. Если невозможна борьба, то хотѣлось бы, чтобы смерть не прошла безслѣдно и чтобы узнанныя горькимъ опытомъ пути дѣйствія сатанистовъ стали извѣстны всѣмъ, кто встрѣтитъ несчастіе столкнуться съ бандитами. А послѣднихъ не мало. Прошу принять и прочее“...

15 января 1913 г. *С. Г—нъ.*

Думается, что комментарій къ этому воплю изстрадавшагося человѣка—не нужно.

Это письмо было послано ко мнѣ тотчасъ же послѣ первой лекціи, и я получилъ его въ то время, когда уже прочиталъ вторую лекцію, какъ продолженіе первой.

Но послѣ второй я получилъ отъ того же автора—второе письмо. Вотъ содержаніе его:

Ш. „Глубокоуважаемый Владиміръ Павловичъ! Ваша вторая лекція поразила меня и потрясла до глубины души.

---

[1]) Оправдывается программа Бартлэ. См. стр. 62 настоящей книги, II таблица Бартлэ.

Не знаю, былъ ли въ залѣ кто-нибудь, кому ближе, чѣмъ мнѣ, понятны ваши слова о злѣ спиритизма и спиритическихъ бандитовъ. Ваши слова: „разрушена семья, состояніе“—понятны мнѣ. Если мое первое письмо дойдетъ до васъ, то въ немъ вы найдете то, что сказали на лекціи про подпавшихъ подъ власть тьмы: „ходятъ, какъ травленные, какъ автоматы“. (Первое письмо не могло придти къ Вамъ до лекціи: оно послано въ 2 ч. дня).

На моихъ глазахъ зло ширится. Заводятся сатанистами и бандитами школы гипноза и магіи. *Параллельно съ объявленіями о школахъ* помѣщаются объявленія о томъ, что *слабовольные, боящіеся пространства и т. п. могутъ излѣчиться*, обратившись по такому-то адресу. *Этотъ адресъ*—мѣсто школы магіи и гипноза. Значитъ, сзываются тѣ, кто легче можетъ подпасть подъ власть сатанистовъ. Я мало бываю въ обществѣ, подавленный тѣмъ, что было, и предвидя, что еще придется пережить,—и то чуть ли не на каждомъ шагу встрѣчаются люди, жизнь которыхъ изувѣчена бандитами оккультизма и спиритизма.

Мнѣ хотѣлось бы оставшееся время жизни посвятить борьбѣ съ бандой. Я не старъ, но банда такъ направила ходъ моей житейской ладьи, что крушеніе ея неизбѣжно. Богъ спасъ мою жизнь отъ многихъ ловушекъ, когда, казалось бы, спастись нельзя было, но душа изранена и болитъ до физической боли. И то время, которымъ я располагаю, хотѣлось бы использовать, чтобы спасти отъ пережитыхъ мукъ тѣхъ, кому готовятся бандою тяжелыя испытанія...

Еще—гдѣ бы узнать заграничныя законодательства о гипнотизаціи и какимъ бы путемъ попробовать добиться введенія у насъ законовъ о гипнотизаціи, о запретѣ самовольныхъ подозрительныхъ школъ и о наказаніи нарушителямъ запрета. Наконецъ, неужели нельзя добиться осужденія спиритизма нашею Церковью?... Искренно и глубокоуважающій Васъ *С. Г—нъ*. 15 января 1913 г.

IV. *Письмо отъ г-жи Е. К—овой*. Матери 20-ти лѣтняго юноши.

„М. Г.! Скорбь моей души невыносима,—я не знала и не знаю сейчасъ, что дѣлать. Ваша лекція открыла мнѣ глаза на все. Два года назадъ мой сынъ студентъ-математикъ увлеченъ одной старой женщиной, годной ему въ матери. Увлеченіе это создалось на почвѣ спиритическихъ сеансовъ. Мой сынъ не вѣрилъ въ спиритизмъ и его явленія. Желая разоблачить это скверное ученье, онъ включился въ одинъ спиритическій кружокъ. Все, что тамъ происходило, онъ мнѣ разсказывалъ, и самъ говорилъ, что все въ спиритизмѣ держится на гипнозѣ и самогипнозѣ. И вдругъ тамъ же на сеансахъ, какой то духъ черезъ эту скверную, развращенную блудницу сказалъ, что мой сынъ позапрошлое перевоплощеніе былъ ея мужемъ. На этой почвѣ разыгрался сначала флиртъ, а потомъ цѣлый романъ. Онъ совершенно подпалъ подъ ея вліяніе. Сдѣлался какимъ-то безвольнымъ рабомъ ея. Я вижу, какъ онъ страдаетъ, когда въ немъ пробуждается сознаніе ненормальности его связи. Она обманываетъ мужа, своихъ почти взрослыхъ дѣтей. Первое время я хотѣла убить ее. Хотя это часто мнѣ приходитъ въ голову и теперь... Научите меня, что дѣлать. Я хочу поѣхать за совѣтомъ въ Оптину... Примите увѣреніе“...

Е. К.

Здѣсь мы видимъ, что, благодаря спиритизму, страдаютъ двѣ семьи и одна изъ жертвъ его—несчастная мать—близка къ преступленію.

V. *Письмо отъ И. К. Л—ва.*

„Многоуважаемый В. П.! Бога ради научите, что дѣлать, я близокъ къ страшному отчаянію. Года три назадъ вошелъ въ мою семью одинъ врачъ, убѣжденный спиритъ. И съ первыхъ шаговъ увлекъ меня, жену и дочь спиритизмомъ и началъ устраивать сеансы. Медіумомъ оказался я. Я всегда бывалъ въ трансѣ. Что происходило—никогда не видалъ, но они всѣ говорили, что совершались необычайныя явленія до матеріализаціи включительно. Сеансы все учащались и учащались. Но попутно съ этимъ мои дѣла все падали и падали. И разрушалось здоровье. Те-

перь я почти не могу ходить. У меня страшныя сердцебіенія и одышка. Затѣмъ —дѣла остановились окончательно. Приказчики обираютъ меня, такъ какъ я отошелъ отъ дѣла. Жена... жена—страшно сказать—находится во власти этого врача. Ходитъ, какъ находящаяся въ непробудномъ трансѣ. Если кто еще нормаленъ—это дочь. Но и ту давитъ окружающая атмосфера. Дайте совѣтъ. Вы вѣдь изъ этого выбрались—спасите. Я боюсь, не выдержу. Намъ нужна сильная крѣпкая воля, которая должна насъ вывести изъ подъ вліянія этого доктора"...

23 марта 1913 г. *И. Л.*

Авторъ этого письма скончался въ іюнѣ мѣсяцѣ 1913 г. отъ паралича сердца. Что сталось съ семьей—не знаю.

VI. *Письмо священника о. І. К—ча.*

„Милостивый государь!.. Вы все это пережили и переиспытали. Научите меня грѣшнаго, худоумнаго, допустившаго въ свою семью эту нечисть. Лѣтъ 12 назадъ моя жена съ знакомыми увлеклась спиритическими опытами. Сначала шутя, а потомъ уже какъ слѣдуетъ. Я было сначала протестовалъ, но потомъ вижу, что все—къ Богу, да къ Богу. Успокоился. И вдругъ какъ-то сразу лѣтъ черезъ 5 прозрѣлъ и увидалъ, что вся моя семья отпала и отъ Бога, и отъ Церкви. Да такъ отпала, что оторопь беретъ. Сначала вышло такъ. У меня въ домѣ горѣла неугасимая лампада. Начали ее тушить въ дни сеансовъ по требованію духовъ, чтобы была абсолютная темнота. Я было не соглашался, но потомъ духи черезъ жену убѣдили, что-де можно на нѣсколько времени тушить видимую лампаду, дабы зажигать невидимыя — въ сердцахъ сеансирующихъ. А потомъ года черезъ три послѣ этого я увидалъ, что съ видимою лампадою угасло въ моей семьѣ все. Не вѣрятъ ни во что. Во всемъ и вездѣ—только духи, да духи. Что я съ ними буду дѣлать—положеніе священника въ этомъ случаѣ тягостное. Не могу я съ ними скандалить. Такъ вотъ все терзаюсь и терзаюсь"...

О. І. К—чъ.

VII. *Письмо вдовы генерала А. А. А—ой.*

„М. Г.! Бога ради спасите мою дочь и научите, что мнѣ дѣлать. Господь помогъ вамъ освободиться отъ страшнаго ига, — для того, чтобы Вы, какъ испытавшій, помогали въ этомъ другимъ. Года четыре назадъ появился у моей старшей дочери на нервной почвѣ зобъ. Что мы ни дѣлали, какъ ни лѣчили, болѣзнь не проходитъ. Спокойны нервы—нѣтъ болѣзни. Бунтуютъ нервы—значитъ начинается зобъ. Совершенно случайно я узнала, что у насъ теперь есть очень много магнетизеровъ,—знаете лѣчатъ наложеніемъ магнетическихъ пассовъ,—и посовѣтовали мнѣ обратиться къ одному изъ нихъ. Правда, мой добрый знакомый князь Г., который знаетъ и Васъ, и даже, кажется, неоднократно слышалъ Васъ, не совѣтовалъ мнѣ допускать этого, говоря, что всякое духовное единеніе человѣка съ человѣкомъ: въ спиритизмѣ-ли, въ гипнотизмѣ-ли, въ магнетизмѣ-ли можетъ быть допущено только лишь тогда, когда каждый изъ нихъ хорошо знаетъ одинъ другого. Если же этого нѣтъ, то лучше перенести самую тяжелую физическую болѣзнь, нежели допустить духовную заразу. Князь очень вѣритъ въ духовную инфекцію... Я не послушалась. И что же получилось. Оказывается, на первомъ же сеансѣ магнетическаго лѣченія дочь уснула и начала разсказывать магнетизеру какія-то исторіи. Тотъ ее пробудилъ и сказалъ ей, что она—прекрасный спиритическій медіумъ. Что же бы вы думали? Съ той поры она стала искать спиритическіе кружки, а такъ какъ ихъ у насъ—хоть прудъ пруди,—то, конечно, довольно скоро попала въ таковой и сдѣлалась медіумомъ. И вотъ два года сплошной медіумизаціи извели ее до неузнаваемости. Худѣетъ, блѣднѣетъ, старѣетъ, болѣетъ, но... оставить свое пагубное занятіе—и не говори. Говоритъ, что безъ него—покончитъ съ собою. Я это обстоятельство объясняю, конечно, тѣмъ, что этотъ злополучный магнетизеръ, сказалъ послѣ ея пробужденія, что она медіумъ, и, самъ того не замѣчая, сдѣлалъ ей гипнотическое внушеніе. Научите Бога ради, что мнѣ теперь дѣлать, чтобы спасти своего ребенка...

Съ совершеннымъ почтеніемъ *А. А. А—ая*“.

VIII. *Письмо зубного врача К. С. С.*

...„Какъ вы правы въ своей великой книгѣ „Тихіе пріюты для отдыха страдающей души“,—увлекшійся спиритизмомъ набираетъ себѣ на голову милліонъ проклятій. За 5 лѣтъ отъ счастливой семьи остался только одинъ я,—но уже нищій, старый, неработоспособный, погибающій. И если бы не эта ваша книга и не поѣздка въ Оптину—покончилъ бы съ собою“...

IX. *Письмо Л. Н. Масленниковой.*

Милый Владиміръ Павловичъ! Какъ вы правы, какъ вы правы. Медіумъ нашего кружка, несмотря на свои молодые годы, на свое богатырское здоровье—сошелъ съ ума. Вчера его отвезли въ губернскій сумасшедшій домъ, и врачи сказали, что онъ безнадеженъ. Тихое помѣшательство. Бѣдняга говоритъ, что онъ больше не живетъ на землѣ, какъ человѣкъ, а сейчасъ—онъ духъ.

Что съ нимъ будетъ—не знаю. Это на всѣхъ насъ произвело ужасное впечатлѣніе...

Лидія Масленникова“.

Но я думаю—довольно этихъ страшныхъ документовъ, которые, какъ нельзя лучше свидѣтельствуютъ, что конечная цѣль спиритизма, во всѣхъ его формахъ и разновидностяхъ, не только въ Россіи, но и на всемъ земномъ шарѣ одна:

Гибель человѣческихъ душъ.

И святыя слова—произнесъ воскресившій меня оптинскій старецъ Нектарій, которыми онъ пробудилъ мою душу: [1])

...А вотъ еще болѣе ужасное, еще болѣе пагубное для души, да и для тѣла увлеченіе—это увлеченіе спиритизмомъ...

...О, какая это пагубная, какая это ужасная вещь! Подъ прикрытіемъ великаго христіанскаго ученія и черезъ своихъ ревностныхъ слугъ, бѣсовъ, которые появляются

---

[1]) См. „Тихіе пріюты для отдыха страдающей души“, стр. 217—224.

на спиритическихъ сеансахъ,—незамѣтно для человѣка,—онъ, сатана, сатанинскою лестью древняго змія, заводитъ его въ такіе ухабы, въ такія дебри, изъ которыхъ нѣтъ ни возможности, ни силъ не только выйти самому, а даже распознать, что ты находишься въ таковыхъ. Онъ овладѣваетъ черезъ это, Богомъ проклятое, дѣяніе человѣческимъ умомъ и сердцемъ настолько, что то, что кажется неповрежденному уму грѣхомъ, преступленіемъ, то для человѣка, отравленнаго ядомъ спиритизма, кажется нормальнымъ и естественнымъ...

...Вѣдь стоитъ только поближе всмотрѣться во многихъ спиритовъ, — говорилъ старецъ: — прежде всего, на нихъ лежитъ какой-то отпечатокъ, по которому такъ и явствуетъ, что этотъ человѣкъ разговариваетъ со столами; потомъ у нихъ появляется страшная гордыня и чисто сатанинская озлобленность на всѣхъ противорѣчащихъ имъ...

...Вѣдь одна эта злоба и гордыня, кажется, могли бы служить лучшимъ доказательствомъ того, что все это ученіе отъ сатаны, ибо то же Слово Божіе указываетъ на эти два качества, а особенно на злобу, какъ на явные признаки указаннаго сейчасъ источника ихъ происхожденія: „кто говоритъ: „я люблю Бога“, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ“ [1]); „всякій, ненавидящій брата своего, есть человѣкоубійца“ [2]); „кто ненавидитъ брата своего, тотъ находится во тьмѣ, и во тьмѣ ходитъ, и не знаетъ, куда идетъ, потому что тьма ослѣпила ему глаза“ [3]); „дѣти Божіи и дѣти діавола узнаются такъ: всякій, не дѣлающій правды, не есть отъ Бога, равно и не любящій брата своего“ [4]). Но, увы, сами спириты, какъ зачумленные, не хотятъ видѣть этого.

...И такимъ образомъ, незамѣтно, — послѣдовательно, самъ того не замѣчая,—ужъ очень тонко, нигдѣ такъ тонко не дѣйствуетъ сатана, какъ въ спиритизмѣ,— отходитъ человѣкъ отъ Бога, отъ Церкви, хотя замѣтьте,

---

[1]) I. Іоан. 4; 20.
[2]) I. Іоан. 3; 15.
[3]) I. Іоан. 2; 11.
[4]) I. Іоан. 3; 10.

въ то же время духъ тьмы настойчиво, черезъ своихъ духовъ, посылаетъ запутываемаго имъ человѣка въ храмы Божіи, служить панихиды, молебны, акаѳисты, пріобщаться Святыхъ Христовыхъ Таинъ, и въ то же время понемножку вкладываетъ въ его голову мысли: „вѣдь все это могъ бы сдѣлать ты самъ, въ своей домашней обстановкѣ, и съ бо́льшимъ усердіемъ, съ бо́льшимъ благоговѣніемъ и даже съ бо́льшею продуктивностью въ смыслѣ полученія исполненія прошеній!“..

...И по мѣрѣ того, какъ невдумывающійся человѣкъ все больше и больше опускается въ бездну своихъ паденій, все больше и больше запутывается въ сложныхъ изворотахъ и лабиринтахъ духа тьмы, отъ него начинаетъ отходить Господь. Онъ утрачиваетъ Божіе благословеніе. Его преслѣдуютъ неудачи. У него расшатывается благосостояніе. Если бы онъ былъ еще неповрежденный сатаною, онъ бы прибѣгъ за помощію къ Богу, къ святымъ Божіимъ Угодникамъ, къ Царицѣ Небесной, къ Святой Апостольской Церкви, къ Священнослужителямъ, и они бы помогли ему своими святыми молитвами, а онъ со своими скорбями идетъ къ тѣмъ же духамъ,—къ бѣсамъ, и послѣдніе еще больше запутываютъ его, еще больше втягиваютъ его въ засасывающую тину грѣха и проклятія...

...Наконецъ, отъ человѣка отходитъ совершенно Божіе благословеніе. Гангрена его гибели начинаетъ разрушающе вліять на всю его семью, у него начинается необычайный, ничѣмъ немотивируемый развалъ семьи. Отъ него отходятъ самые близкіе, самые дорогіе ему люди!..

...Наконецъ, когда дойдетъ несчастная человѣческая душа до самой послѣдней степени своего, съ помощью сатаны, самозапутыванія, она или теряетъ разсудокъ, дѣлается человѣкомъ невмѣняемымъ въ самомъ точномъ смыслѣ этого слова, или же кончаетъ съ собою. И хотя и говорятъ спириты, что среди нихъ самоубійствъ нѣтъ, но это неправда; самый первый вызыватель духовъ, царь Саулъ, окончилъ жизнь самоубійствомъ

за то, что онъ „не соблюлъ слова Господня и обратился къ волшебницѣ“ [1])...

...Словомъ, совершается съ человѣкомъ, вызывающимъ духовъ, которые пророчествуютъ именемъ Божіимъ, а Господь не посылаетъ ихъ, то, что предрекалъ когда-то пророкъ Іеремія: „мечемъ и голодомъ будутъ истреблены эти пророки; и народъ, которому они пророчествуютъ, разбросанъ будетъ по улицамъ города, отъ голода и меча... и Я изолью на нихъ зло ихъ“ [2])...

...„**Оставь... брось все это... Еще не поздно... иначе можешь погибнуть... мнѣ жаль тебя**“... закончилъ праведный старецъ.

И все это отъ начала до конца Божественная правда.

Все это пережито, перечувствовано, переиспытано лично мною.

---

[1]) **1** Пар. **10**; 13.

[2]) Іер. **14**: 15—16.

VII.

Отношеніе къ спиритизму и медіумизму общества и сторонниковъ спиритизма.

Присматривались ли вы когда нибудь къ тому, какъ относятся обыкновенно люди къ спиритамъ въ нашей обыденной жизни?

Если да, то вы не могли не замѣтить той характерной особенности, которая невольно бросается въ глаза.

На лжеца, хвастуна, прелюбодѣя смотрятъ въ худшемъ случаѣ съ презрѣніемъ, въ лучшемъ—съ сожалѣніемъ или съ полнымъ безразличіемъ.

Колдуна, знахаря—одни не пускаютъ къ себѣ въ домъ, какъ вреднаго человѣка; другіе относятся къ нему, какъ къ ловкому обманщику, къ пройдохѣ, къ шарлатану.

На сумасшедшаго, находящагося на свободѣ и слѣдовательно на человѣка обезвреженнаго, тихаго помѣшательства, смотрятъ съ великой скорбью, съ сожалѣніемъ и даже, пожалуй, съ участіемъ.

Совсѣмъ иначе относятся къ спиритамъ.

Въ большинствѣ случаевъ ихъ боятся и въ отношеніяхъ къ нимъ соединяются всѣ указанныя выше проявленія, которыя рѣзко вычерчиваются и къ лжецу, и къ прелюбодѣю, и къ колдуну, и къ сумасшедшему, съ той только невыгодной разницей для первыхъ, т. е. для спиритовъ, что въ то время, какъ ко всѣмъ остальнымъ эти отношенія ярко очерчены, опредѣленно, и каждый изъ обыкновенныхъ людей можетъ ихъ учесть, можетъ имъ дать опредѣленное названіе, опредѣленную окраску; словомъ, каждый можетъ сказать самъ себѣ, что онъ знаетъ,—съ кѣмъ имѣетъ дѣло.

По отношенію же къ спиритамъ этой ясности въ отношеніяхъ нѣтъ.

У каждаго столкнувшагося съ такимъ типомъ является только лишь одна опредѣленная мысль: „э, да какъ бы подальше отъ него!... Богъ его знаетъ, какой-то странный человѣкъ, не то обманетъ, не то укуситъ“.

И всѣ такъ или иначе въ своихъ отношеніяхъ со спиритами держатся большой осторожности.

Это само по себѣ свидѣтельствуетъ о той невидимой, *но чувствуемой роковой печати*, которая накладывается на каждую душу, отдавшуюся этому преступному ученію.

Быть можетъ, нѣкоторые спросятъ, чѣмъ вызывается такая исключительная боязнь, осторожность къ спиритамъ?

Да все тѣмъ же, чѣмъ отличается весь спиритизмъ во всемъ его объемѣ: смѣшанностью обмана съ истиной; поразительной спутанностью идей, понятій, представленій; невозможностью разобраться, какъ въ самомъ ученіи, такъ и въ его носителяхъ,—гдѣ начинается одно и гдѣ кончается другое.

Гдѣ ложь, гдѣ обманъ.

Гдѣ правда и гдѣ истина.

Гдѣ кончается сфера человѣческой земной дѣятельности и начинается работа духовъ,—потусторонніхъ сущностей?

Не имѣешь возможности разобраться,—съ кѣмъ въ данный моментъ ты имѣешь дѣло: съ опредѣленнымъ индивидуумомъ, съ отвѣчающею за самою себя правоспособною нормальной личностью, или съ духомъ кого-либо изъ отошедшихъ въ иной міръ?

Съ человѣкомъ въ нормальномъ его состояніи, или въ трансцедентальномъ?

И, наконецъ, можно быть увѣреннымъ или нѣтъ,—что этотъ человѣкъ въ дѣловыхъ отношеніяхъ понимаетъ васъ, слышитъ?

Можете быть вы увѣрены, что онъ все это сдѣлаетъ, запомнитъ, исполнитъ?

Тѣмъ болѣе, что біографія каждаго спирита чрезвычайно опредѣленна.

Авторъ маленькой, но очень интересной книжки: „Спиритизмъ, какъ ядъ интеллекта“. Серапіонъ Волковичъ, вполнѣ основательно и резонно выступившій въ 1908 году

противъ апостоловъ русскаго спиритизма, гдѣ, между прочимъ, вполнѣ по заслугамъ изобличаетъ и меня, чрезвычайно правдиво охарактеризовалъ въ двѣнадцати спиритическихъ типахъ всѣхъ довольно извѣстныхъ спиритовъ и спиритокъ.

Эта характеристика стоитъ того, чтобы ее привести здѣсь.

1) *Дѣвица В.*—Прислуга. Истерична. Служила у спиритки.—Участвовала въ сеансахъ, какъ трансирующій медіумъ. Начались „одержанія".

По смерти хозяйки поступила къ спириту. Сеансировала. Присоединилась постоянная запутанность мысли. Перешла къ другой спириткѣ. Сеансировала. Присоединились буйные припадки (уже безъ всякаго „транса", внѣ сеансовъ) и крайняя лживость.

Уѣхала на родину въ деревню и отдохнула. Поступила къ 3-ей дамѣ спириткѣ.

Ушла отъ нея, ибо „повихнулась", повидимому, окончательно. По крайней мѣрѣ, доставленное мнѣ и лежащее передо мной письмо ея—письмо сумасшедшей.

2) Н.—Культурный ремесленникъ. Нервозенъ по натурѣ. Сеансировалъ въ двухъ кружкахъ, какъ трансирующій медіумъ. Нервное состояніе усилилось до безсонницы, ночныхъ страховъ, боязни темной комнаты и проч. Подъ вліяніемъ совѣтовъ, бросилъ сеансы и лѣчился внушеніемъ. Поправился и вновь сеансировалъ. Дошелъ до часовыхъ бесѣдъ съ „духами" въ своей комнатѣ, въ бодрствующемъ состояніи. „Духи" стали являться въ разное время, вполнѣ матеріализованные и не хотѣли уходить ни за что.

По совѣтамъ добрыхъ знакомыхъ, бросилъ сеансы, опять лѣчился и поправился, но—крайняя нервозность и пассивность остались.

3) Т.—Фабрикантъ. Короткое время „работалъ" на спиритическихъ сеансахъ (—только какъ участникъ). Впалъ въ нервозъ: страхъ пустой комнаты, даже и днемъ; безсонница; запутанность идей.—Бросилъ сеансы и лѣчился внушеніемъ.—Поправился, но сеансовъ боится и о нихъ даже избѣгаетъ говорить.

4) Ш.—Фабрикантъ. Недолго сеансировалъ. Читалъ спиритическіе журналы. Впалъ въ нервозъ и бросилъ сеансы. Острое нервное состояніе прошло, но остался панической страхъ даже къ тѣмъ домамъ, гдѣ были сеансы.

5) Л.—Интеллигентный купецъ. Много сеансировалъ. Впалъ въ мистическое писательство и въ стремленіе къ „магизму“.—Сеансы былъ вынужденъ почти оставить, но здоровье окончательно расшаталось.

6) С.—Много, какъ любитель, занимался практическимъ спиритизмомъ... Явилась запутанность идей и стремленіе къ уклоненіямъ отъ истины. Сдѣлался „профессіоналомъ“. Явились признаки нарождающейся mania grandiosa (мистическіе ордена, черная и бѣлая магія, небывалые по грандіозности сеансы и проч.).

7) Б.—Бухгалтеръ. Давно уже занялся спиритизмомъ. Разстроилъ дѣла. Бросилъ службу. Впалъ въ религіозныя крайности. Усилилъ число сеансовъ. Впалъ въ мистическое писательство и запутанность идей. Сдѣлался „профессіоналомъ“ спиритизма. Присоединились жажда наживы, корыстолюбіе, религіозная и партійная нетерпимость.

8) С.—Интеллигентная дама. Послѣ первыхъ же „присѣстовъ“ развилось нервное раздраженіе и нетерпимость.—Много сеансировала. Развился экстазъ и „даръ прорицаній“. Нервозъ обострился и грозитъ психикѣ.

9) Ч.—Конторскій служащій. Занялся сеансами. Впалъ въ жажду славы. Сталъ печатать свои „труды“. Удвоилъ свою спиритическую „работу“. Впалъ въ нетерпимость, самообожаніе и болѣзненную гордость. Грозятъ обостренія.

10) А.—Помѣщица. Давно занимается спиритизмомъ. Послѣдствія разнообразныя.—Дѣйствительную жизнь игнорируетъ.—Ночи безъ сна.—Идеи миссіонанства: лѣчить, совѣтовать, регулировать (и—не всегда удачно...) чужіе семейные вопросы. Чередованіе „экстаза“ съ полнымъ упадкомъ физическихъ силъ и психики.

11) Т.—Помѣщикъ. Занялся усердно спиритизмомъ и... началъ изобрѣтать perpetuum mobile...

12) К.—Писательница. Подпала подъ вліяніе мистическихъ спиритовъ и занялась усердно спиритизмомъ. Изъ глубоко-разумной и тонко-чувствующей женщины

постепенно превращается въ одностороннюю и фанатичную, полную нетерпимости и партійности, приверженицу нѣкоторой,—самообожанія и гордости преисполненной,—спиритической „кучки“.

Изъ приведеннаго видно, что всѣ эти несчастные обладаютъ одними и тѣми же общими чертами, которыя инстинктивно предугадываетъ всякій „не спиритъ“ и чурается этихъ полу-людей, полу-духовъ, полу-больныхъ, полу-нормальныхъ людей гораздо больше, чѣмъ, повторяю, ярко очерченныхъ порочныхъ людей и уже констатированныхъ сумасшедшихъ.

Такова форма отношенія къ спиритамъ людей, незнающихъ, что такое спиритизмъ и какова его сущность.

Но нужно ли говорить,—каково отношеніе къ этимъ людямъ тѣхъ, кто знаетъ спиритизмъ, кто хотя немного окунулся въ него и кому удалось, не утрачивая своей сознательной воли, ближе познакомиться съ нимъ и съ его конечной цѣлью.

О, такіе люди бѣгутъ отъ спиритовъ и спиритизма за много верстъ въ сторону, опасаясь заразить отъ нихъ и себя, и въ особенности свои семьи.

Вотъ, очевидно, почему въ западной Европѣ, въ Америкѣ, въ Австраліи и даже въ Японіи увлекаются спиритизмомъ только лишь или женщины, или люди, живущіе на ренты и доходы.

Укажу нѣсколько примѣровъ отношенія общественной жизни къ спиритамъ въ другихъ государствахъ.

Рѣшительно во всѣхъ странахъ свѣта, кромѣ, къ сожалѣнію, нашей Россіи, завѣдомо извѣстныхъ спиритивъ не принимаютъ на службу ни въ какія учрежденія, ни въ частныя, ни тѣмъ болѣе въ государственныя.

Мало этого, я знаю нотаріусовъ въ С. Франциско въ Америкѣ и въ Германіи, которые, безъ соблюденія исключительныхъ формальностей, въ видѣ свидѣтелей, не заключали гражданскихъ сдѣлокъ съ лицами, завѣдомо извѣстными, какъ спиритами.

Ни одно финансовое учрежденіе всѣхъ странъ свѣта ни на какія должности не принимаетъ къ себѣ спиритовъ.

Достаточно сказать, что въ „свободной Франціи“

спириты тщательно скрываютъ свою принадлежность къ спиритическимъ организаціямъ, о чемъ даже возбуждался спиритами вопросъ на всемірномъ съѣздѣ спиритовъ въ Брюсселѣ въ 1910 г.—и было выражено пожеланіе, чтобы каждый изъ носителей „великаго ученія духовъ“ старался всѣми силами высоко поднимать свое знамя, дабы *„наконецъ поднять престижъ этого великаго ученія на нашей землѣ“*.

Мы даже наблюдали, какъ тщательно скрывали свою принадлежность къ спиритическимъ организаціямъ лица, принадлежащія къ кворуму президіума указаннаго выше спиритическаго съѣзда.

А когда мы попали въ одинъ изъ видныхъ спиритическихъ кружковъ въ Парижѣ и увидали,—въ какомъ находится онъ помѣщеніи, какъ обставленъ,—намъ было совѣстно за французскихъ спиритовъ.

Въ Германіи, среди полицейскихъ органовъ, въ теченіе многихъ лѣтъ существуетъ конфиденціальное предписаніе: слѣдить за всякимъ объявившимся спиритомъ: не медіумъ ли онъ?

Такъ какъ нѣмцы давнымъ давно этотъ почетный титулъ „великихъ избранниковъ духовъ“ ассимилируютъ съ первоклассными мошенниками.

Въ Англіи, равно какъ и въ Австраліи мнѣніе нѣмцевъ, приведенное выше, о медіумахъ—въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а о спиритахъ—вообще, уступаетъ приравниванію ихъ къ пустымъ ящикамъ, въ которые можетъ входить всякій, и которыми можетъ распоряжаться тотъ, „у кого есть руки“.

Въ Америкѣ спиритовъ разсматриваютъ, какъ людей безпринципныхъ и съ больной волей.

Нѣсколько лѣтъ назадъ въ одномъ изъ уголовныхъ процессовъ въ Соединенныхъ Штатахъ подсудимый, для облегченія своей участи, заявилъ, что онъ былъ спиритомъ. Это послужило поводомъ къ тому, что обвиняемаго, вмѣсто опредѣленнаго срока наказанія въ тюремномъ заключеніи, приговорили къ пожизненному заключенію въ сумасшедшій домъ.

Американцы говорятъ: „спиритизмъ нами не терпимъ

потому, что онъ превращаетъ людей въ автоматовъ, которыхъ можетъ поворачивать каждый то въ сторону законности, то въ сторону преступности".

Въ Японіи существуетъ декретъ покойнаго микадо, по которому никто „изъ духовѣдцевъ",—такое названіе тамъ получили спириты,—не можетъ имѣть мѣста въ общественныхъ, а тѣмъ болѣе въ государственныхъ учрежденіяхъ, какъ люди, „потерявшіе способность отличать добро отъ зла, долгъ отъ преступленія".

Отраднымъ исключеніемъ для спиритовъ пока представляется наше отечество.

И каковы результаты этого явленія мы видимъ въ приведенныхъ въ предыдущей главѣ письмахъ, въ особенности г. С. Г—на.

Думаю, совершенно правъ одинъ изъ извѣстныхъ мнѣ крупныхъ военныхъ чиновъ нашей арміи, который недавно въ одной частной бесѣдѣ заявилъ, что, „если это зло проникнетъ въ войска любого государства, довольно пяти лѣтъ, чтобы самая лучшая армія превратилась въ складъ порожнихъ ящиковъ, какъ говорятъ англичане".

Вѣроятно, поэтому въ нѣмецкой арміи увлеченіе спиритизмомъ влечетъ за собой самыя строгія дисциплинарныя взысканія, включая исключеніе изъ арміи...

„Но все это говоритъ человѣкъ, ставшій на враждебную позицію къ спиритизму", — скажетъ мой уважаемый читатель.

Но вотъ въ томъ-то и дѣло, что нѣтъ.

Не только антиспириты, враги спиритизма, священники, миссіонеры, но и цѣлый рядъ именъ изъ группы сродныхъ съ спиритизмомъ ученій, и даже самихъ спиритовъ, какъ разъ подтверждаютъ мои слова.

Посмотрите, что говорятъ оккультисты, сами спириты, и теософы о спиритизмѣ.

Передъ нами текстуальная справка наиболѣе выдающихся авторитетовъ въ этой области знаній, и вотъ что они говорятъ:

1) *Элифасъ Леви.*—Этотъ солидный и безпристрастный изслѣдователь,—обновитель оккультизма въ современномъ его видѣ,—жилъ съ 1810 по 1875 годъ.

Одно изъ его капитальныхъ сочиненій — La grande arcane (Paris 1898). Тамъ на стр. 79, онъ говоритъ:

...„Всякое вызываніе какой-либо неизвѣстной намъ и чуждой духовной сущности, — существованіе которой для насъ необъяснимо,—стремящейся дать намъ свое направленіе, взамѣнъ нашего разума и нашей свободной воли,—можетъ быть разсматриваемо только какъ *интеллектуальное самоубійство, ибо это—призывъ къ безумію.* Все, что придаетъ волю въ распоряженіе таинственныхъ силъ,—что пробуждаетъ въ насъ иные голоса, кромѣ совѣсти и разума,—*относится къ области сумасшедствія*“.

Та-же мысль много разъ встрѣчается и въ другихъ трудахъ Э. Леви, но, полагаю, что и приведенная выдержка достаточно уясняетъ его точку зрѣнія.

2) *Неизвѣстный авторъ* (англичанинъ) „Свѣта Египта“, сочиненія, признаннаго классическимъ по вопросамъ высшаго оккультизма, говоритъ: (русск. переводъ изд. 1905 г., стр. 96-я).

...„Необходимое условіе всякаго транса или физич. медіумичности заключается въ „пассивности“ и могущество или сила медіумичности какого-нибудь лица находится въ строгой пропорціи относительно достигнутой пассивности.

...„Главный опасный пунктъ въ этихъ формахъ медіумичности—разрушеніе индивидуальности. Эти формы медіумичности могутъ быть достигнуты только въ пассивномъ состояніи, но процессъ развитія ея сопровождается *потерей воли*, которою бѣдный медіумъ обладалъ вначалѣ. Это разрушеніе воли (подчиненіе духовнымъ интеллектамъ, какъ это называютъ спириты) есть величайшее несчастіе медіумизма. Управляющая сила можетъ исходить отъ всякаго существа, или отъ всякаго рода существъ, сообразно условіямъ и обстоятельствамъ.

Какой-нибудь сильный медіумъ появляется на публичной платформѣ; о немъ говорятъ, что онъ находится подъ управленіемъ духа, *а между тѣмъ—въ девяти случаяхъ изъ десяти—это есть только психическое вліяніе аудиторіи, которое, концентрируясь на воспріимчивомъ организмѣ медіума, производитъ то особенное полумагне-*

тическое состояніе, которое извѣстно подъ именемъ транса. И рѣчь, повидимому, вдохновенная, на самомъ дѣлѣ не болѣе, какъ воспроизведеніе мыслей большинства участниковъ сеанса. Правовѣрный спиритъ будетъ принимать такую рѣчь, какъ дѣйствительное вдохновеніе, получаемое медіумомъ изъ міра духовъ, — прошедшаго человѣчества. Но спириты должны бы знать, что если медіумъ можетъ быть управляемъ духомъ, то также можетъ быть управляемъ и живою личностью. Кромѣ того они не должны бы упускать изъ вида того обстоятельства, что публичная платформа (сцена) есть наименѣе пригодный центръ для сосредоточенія возвышенныхъ вліяній, исходящихъ отъ развитыхъ человѣческихъ душъ".

Далѣе (тамъ-же, стран. 104) этотъ авторъ, перечисляя разряды духовныхъ элементовъ, воздѣйствующихъ на участниковъ спиритическихъ сеансовъ, пишетъ:

..."Человѣческіе элементеры [1]), ставшіе безплотными. Этотъ планъ состоитъ изъ животныхъ душъ развратныхъ и злыхъ смертныхъ, которыя, погрузясь на планъ низшій человѣческаго, произвели такимъ образомъ раздѣленіе между божественной душой и сознательной индивидуальностью".

... „Этотъ классъ — суть истинные магнетическіе вампиры [2]), удлиняющіе свое преступное существованіе, высасывая кровь своихъ живыхъ медіумическихъ жертвъ. Они принимаютъ всевозможныя имена. Ихъ единственная цѣль сдѣлать медіумовъ совершенно безнравственными и погрузить ихъ во всѣ виды разврата.

Главная характерная черта человѣческаго элементера—одержаніе".

... „Безполезно прибавлять, что эти вампиры суть враги всего того, что есть добро и здоровье".

Обратимся теперь къ сочиненіямъ другого современ-

---

[1]) По ученію оккультистовъ, *элементеры*—души умершихъ низшей степени духовнаго развитія. *Элементали*—духи стихійной природы, начиная отъ духовъ травки, и кончая духами бурь и вихрей.

[2]) *Вампирами* въ древности назывались умершіе люди, которые выходили изъ могилъ, кусали живыхъ людей и пили ихъ кровь. Оккультисты называютъ *вампирами* такія духовныя сущности, которыя похищаютъ у людей ихъ жизненную силу и доводятъ послѣднихъ до полной смерти, благодаря послѣдовательному истощенію ихъ.

наго намъ изслѣдователя, широко извѣстнаго въ Западной Европѣ, автора многихъ сочиненій по исторіи и теоріи оккультизма.

3) *Станиславъ Гюайта.* (1861—1897 г.), французъ, президентъ ордена Розенкрейцеровъ.

Одно изъ капитальныхъ сочиненій его „La clef de la magie noire. (Paris 1897)—На стр. 185-й онъ говоритъ: ...„Медіумы, въ большинствѣ случаевъ, слабы здоровьемъ... Они совершаютъ жизненный путь свой преслѣдуемые, одержимые, часто—*поѣдаемые живьемъ лярвами*[1]); они (лярвы) пріобрѣтаютъ плотность только тогда, когда истощаютъ медіумовъ, такъ какъ у нихъ-то они и занимаютъ нужную имъ пластическую субстанцію, безъ которой они не могутъ проявляться и быть ощутимыми". ... „Образуя, такъ сказать, столько вампирическихъ наслоеній въ эфирной сферѣ человѣка, которую они наполняютъ, они живутъ за счетъ его жизни; кажущаяся ихъ осмысленность, которую они проявляютъ въ рѣдкихъ случаяхъ, ничѣмъ инымъ не можетъ быть, какъ блѣднымъ отраженіемъ мысли самого человѣка".

Далѣе авторъ (тамъ же, стран. 556—557) говоритъ: ...„Мы хотимъ разъяснить по этому поводу кое-что изъ наиболѣе таинственнаго, и въ то же время, наименѣе извѣстнаго—отвѣтъ на многіе вопросные пункты.

Множество сильныхъ страстей, бурныхъ и тяжелыхъ чувствъ,—особенно-же—моральное страданіе, физическая боль, страхъ и т. д.,—ведутъ за собой непосредственно, у того кто всему этому подверженъ, общую экстеріоризацію и потерю жизненнаго флюида.

Нервная сила тогда вытекаетъ какъ кровь изъ раны. Жизнь—не защищается болѣе, она—легко можетъ быть взята. Понятно, что можетъ произойти въ результатѣ: духовный бандитизмъ".

...„Обитатели астральныхъ сферъ, для проявленія на физическомъ планѣ, нуждаются въ нервной силѣ (человѣка) и страхъ, который они внушаютъ, сознательно

---

1) Порочныя наклонности и страсти, которыя, по ученію оккультистовъ, рождаютъ незримыя духовныя сущности, носящія названіе „*лярвовъ*".

или инстинктивно,—вѣрное средство чтобы похищать ее у перваго встрѣчнаго".

...„На сеансахъ медіумовъ-матеріализаторовъ ощущеніе холода,—испытываемое присутствующими на ряду съ флюидическими проявленіями,—есть слѣдствіе потери нервной силы, которую духъ и поглощаетъ съ жадностью".

4. *Папюсъ* (д-ръ Энкоссъ),—дѣятельный оккультистъ настоящаго времени, одинъ изъ главныхъ двигателей ордена Мартинистовъ въ Парижѣ, издатель журнала „L'initiation" и авторъ многихъ спеціальныхъ сочиненій по оккультизму,—высказывается также вполнѣ опредѣленно по настоящему вопросу:

Въ своемъ: „Traité élémentaire de science occulte" (Paris, 1903) на стр. 472—473, онъ говоритъ, разбирая взаимоотношенія оккультизма и спиритизма:

...„Оккультизмъ, если онъ и допускаетъ въ значительной мѣрѣ существованіе „духовъ",—ограничиваетъ ихъ поле дѣйствія весьма малымъ количествомъ феноменовъ,—которые широко приписываются духамъ спиритами. На самомъ дѣлѣ, если нѣкоторыя изъ этихъ явленій дѣйствительно производятся при участіи невидимыхъ существъ, то наибольшая ихъ часть—есть результатъ другихъ вліяній, исходящихъ отъ медіумовъ и остальныхъ присутствующихъ (экстеріоризація, дѣйствіе ментальной энергіи, образованіе коллективныхъ силъ и проч.).

...„Спиритическіе кружки стремятся развивать медіумичность у своихъ сторонниковъ, тогда какъ оккультизмъ приглашаетъ своихъ учениковъ никогда не впадать въ пассивность".

5. *Е. П. Блаватская*, основательница первыхъ теософическихъ обществъ въ Англійской Индіи и въ Англіи, въ одномъ изъ своихъ капитальнѣйшихъ трудовъ по теоріи оккультизма „Isis unveiled", проводитъ ту же мысль, что и цитированный выше Папюсъ:

...„Медіумъ—противуположность адепта оккультизма. Медіумъ—пассивная игрушка постороннихъ вліяній; адептъ же—активно вліяетъ и на самого себя, и на всѣ низшія, сравнительно съ нимъ силы".

6. *Charles Lancelin*, извѣстный современный исторіографъ оккультизма въ своемъ „Le tarnaire magique de satan“ (Paris. 1905) говоритъ слѣдующее:

...(Стр. 159)—„Каждый кто присутствовалъ на сеансѣ практическаго психизма, могъ убѣдиться въ дѣйствительности одного факта: это-то, что **у медіума всегда наблюдается потеря силъ**“.

...*„Медіумъ подпадаетъ подъ власть дурного существа, злоупотребляющаго тѣлесными силами* подпавшаго подъ его власть“.

...(Стран. 168) „Проявляющееся существо затѣмъ не только поглощаетъ силы медіума,—ассимилируя ихъ, чтобы жить своей собственной жизнью, — *но еще употребляетъ ихъ съ весьма дурными цѣлями.*

Механизмъ этого процесса всегда одинъ и тотъ-же: экстеріоризація нервной силы подпавшаго подъ вліяніе и утилизація этой силы со стороны проявляющагося существа; оно поглощаетъ ее въ такомъ количествѣ, что экспериментаторъ, подъ вліяніемъ этой сторонней воли становится истиннымъ ея рабомъ: его самосознаніе обезличено на все время опыта, и онъ, подъ давленіемъ своего временнаго повелителя, превращается въ слѣпую машину въ рукахъ механика“.

...(Стр. 176 „Съ моей стороны, я пожелалъ присутствовать на первомъ психическомъ вызываніи только послѣ многихъ лѣтъ изученія всѣхъ этихъ смущающихъ темъ, когда я сталъ вполнѣ увѣренъ въ моей волѣ и въ моихъ силахъ“.

...(Стр. 184-я) „Такъ же обстоитъ съ элементалями... всѣ они стремятся къ жизни; когда имъ представляются средства къ тому и это становится имъ возможнымъ, они бросаются, какъ голодныя собаки на пищу, чтобы воспользоваться этими средствами и использовать ихъ; напрасно было бы защищаться отъ ихъ силъ и пытаться вырвать у нихъ намѣченную ими жертву. Очевидно, они охотно отвѣчаютъ на большинство вызововъ, чтобы ассимилироваться съ жизнью предлагаемой сеансирующимъ, думающимъ, что онъ имѣетъ дѣло съ кѣмъ либо изъ отошедшаго человѣчества“.

7. *Поль Жибье*, докторъ медицины, натуралистъ при Музеѣ естественной исторіи въ Парижѣ; имѣетъ высшую награду (Почетный Легіонъ) за научные труды. Спиритъ.

Этотъ авторъ въ своей книгѣ „L'analyse des choses" (стр. 190—198) разсказываетъ о лично имъ пережитомъ случаѣ, когда трансирующій медіумъ, во время спиритическаго сеанса, находясь подъ вліяніемъ неизвѣстныхъ темныхъ силъ, едва не убилъ его; единственное что спасло Д-ра Жибье были—его развитое самообладаніе и знаніе законовъ психическаго сопротивленія.

Свое обстоятельное и подробное описаніе этого сеанса онъ заканчиваетъ словами: „Comme on vient de le voir, les recherches psychiques expérimentales ne laissent pas que de faire courir certains risques à ceux qui s'y adonnent, et c'est bien à tort que certaines personnes s'en font un jeu".

(Т.-е.—...„Изъ сказаннаго видно, что опытныя психическія изысканія—дѣло рискованное для изслѣдователей; очень ошибается тотъ, кто дѣлаетъ изъ этого забаву").

Въ другомъ мѣстѣ (тамъ-же стр. 185) Д-ръ Жибье говоритъ о спиритическихъ сеансахъ:

...„on n'est pas toujours maître de recevoir qui on veut, et lorsque le médium, devenu passif, laisse échapper son èнergie animique (force, fluide vital, périsprit des spirites) la première intelligence mauvaise qui se trouve attirée par certaines influences magnétiques d'ordre inférieur, la première „larve" venue selon l'expression des occultistes, peut s'en emparer et causer des malheurs irréparables".

(Т.-е.—„Вы никогда не властны въ смыслѣ появленія на сеансѣ желаемыхъ силъ, и, когда медіумъ, ставъ пассивнымъ, не можетъ воспрепятствовать истеченію своей динамической энергіи (сила, жизненный флюидъ спиритовъ), любая злая внѣшняя сила,—привлеченная извѣстными магнетическими вліяніями низшаго порядка,—любое „лярвическое", какъ зовутъ ихъ оккультисты,—существо можетъ захватить его въ свою власть и причинить неисправимое зло").

8. *П. Седиръ*,—одинъ изъ ученѣйшихъ французскихъ оккультистовъ и знатокъ индусскаго эзотеризма:

въ сочиненіи своемъ Les miroirs Magiques" (русск. переводъ, изданія Запрягаева 1907 г.), *говоря* (Введеніе, стр. 30-я) *о практической магіи* (*къ ней, конечно, относится, по существу своему, и спиритизмъ*), авторъ такъ объясняетъ цѣль своей книги: „...дать возможность читателю избрать меньшее изъ золъ. Дѣло въ томъ, что я никому на свѣтѣ не совѣтую производить какіе-бы то ни было опыты практической магіи. Излагать причины этого здѣсь не мѣсто. Для желающихъ-же, во что-бы то ни стало, производить подобные эксперименты—я даю здѣсь способъ сознательно посѣщать астральный планъ, съ наименьшей для себя опасностью, чтобы они могли удовлетворить свое любопытство, не подвергаясь слишкомъ большому риску".

9. *Браманъ Чаттерджи* (Brâhmachârin Bodhabhikshu), ученый Индусъ, читавшій лекціи въ Брюсселѣ въ 1898 г.—Лекціи эти, озаглавленныя „Сокровенная религіозная философія Индіи" (въ переводѣ Е. П., изд. 1906 г.), содержатъ также характерныя указанія на то, какъ индійскій оккультизмъ смотритъ на пути сношенія съ потустороннимъ міромъ и на спиритическіе сеансы.

(Стр. 106—107) „...Ученый эгоистъ безконечно далекъ отъ истины, тогда какъ простой человѣкъ, не имѣющій возможности читать, но выполняющій весь свой долгъ, не думая о себѣ, можетъ оказаться на самомъ порогѣ Божественности. Необходимо проникнуться этой идеей и твердо осуществлять ее въ жизни. Это первый шагъ для желающаго лично провѣрить высокія ученія индусскихъ философовъ. Кто не расположенъ мужественно выполнить это рѣшеніе, для того всякія потусторонніе знанія окажутся безполезными".

(Стр. 96-я) „...Если вы хотите сами провѣрить реальность потусторонняго міра, нужно развить ваше сознаніе, перенести его въ высшія начала вашей столь сложной природы; а для этого необходимо, оставаясь въ полной мѣрѣ дѣятельными, очиститься отъ всякой тѣни эгоизма. „Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ", сказалъ вашъ Учитель. Это—истина, и не слѣдуетъ даже пытаться идти въ этомъ направленіи, пока

не достигнуто „очищеніе“. Это—необходимость, на которой я долженъ настаивать, хотя бы мнѣ пришлось сто разъ повторять одно и тоже. Я всюду встрѣчаю людей, которые желаютъ видѣть явленія потусторонніе, убѣдиться—какъ въ осязаемой дѣйствительности—въ трансцендентныхъ истинахъ вселенной. Но, мнѣ кажется, они воображаютъ достигнуть этого какими-нибудь таинственными пріемами.

Какое вредное заблужденіе! Безъ предварительнаго очищенія невозможно придти въ соприкосновеніе съ высшими сферами природы.

Впрочемъ, я долженъ сдѣлать оговорку: можно, до извѣстной степени, войти въ общеніе съ астральнымъ міромъ; но этого можетъ достигнуть и любой шарлатанъ. Съ такими психическими силами вы не уйдете далеко отъ простого жонглера Индіи, который показываетъ на улицахъ свои фокусы“.

(Стр. 68—69) „...нѣкоторыя астральныя существа поддерживаютъ свою жизнь за счетъ спиритическихъ медіумовъ, другія—на счетъ порочныхъ людей, безсознательно, а иногда и сознательно одержимыхъ; замѣчается, что въ странахъ, гдѣ существуетъ смертная казнь, преступленія не только не уменьшаются, а увеличиваются.

Для обладающаго астральнымъ зрѣніемъ причина такого явленія вполнѣ понятна. Онъ знаетъ, что „человѣка нельзя убить“. Казня убійцу, вы распоряжаетесь только его физическимъ тѣломъ; онъ остается живымъ въ самыхъ низшихъ сферахъ невидимаго міра, со всею своею ненавистью и со всѣми своими страстями. Онъ дѣлается опаснымъ болѣе, чѣмъ въ своей тюрьмѣ. Когда онъ былъ заключенъ, онъ могъ вліять на другихъ только силою своихъ дурныхъ мыслей, теперь онъ освобожденъ не только изъ тюрьмы, но даже и изъ своего физическаго тѣла. Съ быстротою мысли онъ переносится изъ одного мѣста въ другое, овладѣвая дурною волей, направляя къ преступленію тѣхъ, которые питаютъ мысли ненависти или мщенія. Слѣдовательно, истребляя преступниковъ, вы этимъ только увеличиваете число преступленій.

Возьмемъ этотъ случай, когда болѣе или менѣе

дурнымъ существамъ изъ астральнаго міра удается завладѣть медіумомъ и черезъ него удовлетворить въ извѣстной степени свои неутихшія земныя желанія. Для нихъ—медумъ представляетъ физическую точку опоры, онъ даетъ имъ возможность привести въ движеніе новыя количества энергіи въ ихъ астральныхъ тѣлахъ. Представимъ себѣ астральное существо, одолѣваемое сильнымъ желаніемъ напиться. За неимѣніемъ физическаго проводника, способнаго удовлетворить его, при нормальномъ ходѣ вещей, это желаніе должно-бы постепенно угаснуть, конечно, не безъ мученія для безплотнаго существа. Очищенное страданіемъ, оно продолжало бы свою эволюцію. Но, если медіумъ предоставитъ ему свое тѣло въ качествѣ физическаго проводника, безплотное существо воспользуется имъ, чтобы удовлетворить свою порочную потребность и успокоить свое мученіе; оно заставитъ медіума пить, а само только продлитъ свои страданія; двойное бѣдствіе".

10. *Jules Bois*, современный намъ писатель-французъ, спиритъ, изслѣдователь „психизма" и оккультныхъ ученій; въ своемъ солидномъ критико-историческомъ трудѣ „Le miracle moderne (Paris, 1907) онъ обстоятельно разсматриваетъ, между прочимъ, и ошибки спиритической школы. Предлагая желающимъ ознакомиться подробно съ его многолѣтними изслѣдованіями и обратиться къ этому интересному труду, мы ограничимся здѣсь нѣсколькими характерными строками изъ него:

...„Вспомнимъ о приключеніяхъ такихъ „поклонниковъ тайны", ихъ опасные опыты и ужасный конецъ.

Психическія возбуждающія средства можно сравнить съ возбуждающими средствами физическими.

Морфій и эфиръ—полезныя лѣкарства и благотворны принятыя въ извѣстной дозѣ, когда представляется къ тому необходимость. Но тотъ, кто злоупотребляетъ ими по своему желанію, быстро разстраиваетъ свои силы и такимъ образомъ получаетъ самое тяжелое возмездіе.

Есть сходство между злоупотребляющими эфиромъ и морфіемъ и тѣми, кто неумѣренно и безъ научныхъ знаній отдается практикѣ спиритизма.

Какъ всякій отравленный, онъ старается въ смутномъ и плѣняющемъ снѣ забыть жизнь; но онъ теряетъ тамъ лучшую часть самого себя—мужество духа и цѣлость самознанія".

И. Ферманъ, теософъ, въ своемъ трудѣ: „Спиритизмъ, спиритуализмъ и оккультная наука", изданіе 1908 г. на стр. 42—46,—говоритъ:

...„Нельзя, говоря о спиритизмѣ, не коснуться вопроса о медіумизмѣ. Тогда какъ спиритизмъ считаетъ медіумичность особымъ даромъ Божіемъ,—оккультная наука утверждаетъ, что люди, становясь медіумами, подвергаютъ себя большой опасности и причиняютъ себѣ великій вредъ. Всякій здравомыслящій конечно согласится съ тѣмъ, что нельзя считать за благо и даръ Божій то, что *отнимаетъ у человѣка сознаніе и дѣлаетъ его рабомъ неизвѣстныхъ ему силъ*. А таковъ именно медіумизмъ спиритовъ. Ибо каждый медіумъ отдаетъ себя въ руки силамъ ему *невѣдомымъ* и становится, по меньшей мѣрѣ на время транса, полнымъ ихъ рабомъ и „одержимымъ" ими. Одержимость же величайшій вредъ для того, кто хочетъ прогрессировать духовно. Цѣль человѣка развиваться духовно, заботиться о томъ, чтобы заложенные въ него природою зародыши силъ и способностей расли, расцвѣтали, приносили плоды и сдѣлали бы его сильнымъ волею. Ибо только этимъ путемъ можетъ реально осуществиться его Божественная природа.

Въ этомъ также состоитъ конечная цѣль всего сотвореннаго. Медіумизмъ же ведетъ какъ разъ къ противоположному результату: *онъ ослабляетъ волю человѣка и выгоняетъ его изъ своего дома* (тѣла), который наполняется чуждыми и нежелательными гостями (элементялами, астральными лярвами, вампирами, *демонами*, черными магами и т. п.). Человѣкъ, отдавшійся *однажды* чужому вліянію, съ каждымъ разомъ, со *всякимъ новымъ трансомъ* становится *воспріимчивѣе* для такого вліянія и въ концѣ концовъ рискуетъ сдѣлаться совершенно безвольнымъ существомъ, которымъ по своему усмотрѣнію будутъ понукать всевозможныя невѣдомыя силы. Прекрасной иллюстраціей для подобнаго печальнаго и пол-

наго ужаса состоянія можетъ служить разсказъ Ричарда Марса: „Скарабеусъ“, (Marsh Richard: Der Scarabäus. Ein Mysterium in vier Büchern). То обстоятельство, что большинство спиритическихъ медіумовъ съ теченіемъ времени разрушаются физически и нравственно, и нерѣдко впадаютъ въ умопомѣшательство, служитъ лучшимъ доказательствомъ вреда медіумизма. Позволяемъ себѣ для иллюстраціи сказаннаго привести одинъ лишь примѣръ.

Въ Вѣст. Спиритизма (Zeitschr. f. Spiritismus) отъ 23. I. 1904 года читаемъ сообщеніе магнетопата Ф. А. Фикъ изъ Майнца, въ коемъ онъ разсказываетъ, что въ августѣ 1902 года онъ получилъ изъ Михаэльсбурга, Нижней-Баваріи, отъ нѣкоего Георга К., адресъ котораго онъ сообщаетъ каждому, письмо слѣдующаго содержанія: „Я (Георгъ К. изъ Мих.) и нѣкоторые другіе устроили спирит. сеансъ, на которомъ одинъ изъ участниковъ, благодаря неразумному и вредному поведенію, подпалъ подъ *продолжительное вліяніе* низшаго „Духа“. Ко мнѣ обратились съ просьбою помочь „одержимому Духомъ“. Послѣдній, извѣстный всѣмъ, какъ честный, трезвый и работящій человѣкъ, съ момента злосчастнаго сеанса сталъ буйствовать, все разбивать, кидаться звѣремъ на людей и, противъ обыкновенія, предаваться безпробудному пьянству (очевидно, это былъ духъ умершаго алкоголика[1]) завладѣлъ одержимымъ, чтобы удовлетворить свою страсть къ вину). Будучи помѣщенъ въ психіатрическую больницу, онъ недѣль черезъ 6—8 настолько поправился, что его выписали здоровымъ. Но скоро послѣ выписки болѣзнь снова началась съ прежней силой и т. д.“. Такъ гласитъ письмо Георга К., и г-нъ Фикъ, продолжая разсказъ, говоритъ: „Посовѣтовавшись съ своими товарищами мы рѣшили 28 августа изслѣдовать этотъ случай сообща. Результаты отдѣльныхъ ясновидящихъ были вполнѣ сходными и, будучи сообщены Георгу К., были имъ признаны вѣрными, какъ относительно наружности личности, вида и одежды одержимаго, такъ и относительно его общественнаго положенія. Воздѣйствовать же на больного, по обыкновенію, долженъ былъ я (Ф. А.

[1]) Почему не бѣса?

Фикъ), тогда какъ мои друзья, превосходя меня способностью ясновидѣнія, должны были наблюдать за эффектомъ моего воздѣйствія. Послѣ нѣсколькихъ минутъ моего воздѣйствія у больного, удаленнаго отъ насъ на разстояніи болѣе 400 километровъ, сдѣлалось общее судорожное состояніе: зубы стиснулись, глазныя яблоки перекатывались по орбитамъ изъ стороны въ сторону, и всѣ мы видѣли какъ изъ его груди поднялся густой, красный дымъ. Тогда я сталъ чувствовать, что у моего удаленнаго пацієнта наступаетъ затрудненіе дыханія и сердечной дѣятельности и почти въ то же время мой Стокгольмскій другъ черезъ мою „яснослышащую“ крикнулъ мнѣ: „Ради Бога прекратите опытъ—сердце въ опасности!“

Тѣ же самыя явленія наблюдали участники одновременнаго сеанса въ Михаэльсбургѣ, и Георгъ К. тотчасъ сообщилъ мнѣ о нихъ, раньше чѣмъ узналъ, что-либо о происшедшемъ отъ меня.

Для большей достовѣрности мы заранѣе условились описать другъ другу всѣ видѣнныя явленія тотчасъ послѣ сеанса, такъ что письма наши, будучи отосланы одновременно, скрестились на пути. Послѣ подробнаго совѣщанія и принятія всѣхъ мѣръ предосторожности, мы рѣшили произвести настоящее изгнаніе „духа“ (эксорцизмъ) 5-го сентября. Роли были распредѣлены такъ же, какъ и въ первый разъ. Началась страшная борьба, опять показался красный дымъ, и изъ тѣла больного выдѣлилось странное, всѣми ясновидящими видѣнное, отвратительное эфирное существо, которое, гонимое нашими энергическими волевыми импульсами, мало-по-малу исчезло въ дали. Несмотря на мой совѣтъ, въ случаѣ возврата болѣзни тотчасъ извѣстить меня, этого, однако, при наступившемъ черезъ 5 мѣсяцевъ рецидивѣ не сдѣлали. До этого же рецидива, полные 5 мѣсяцевъ, измученный пацієнтъ былъ совершенно здоровъ и тѣмъ же трудолюбивымъ, трезвымъ человѣкомъ, какимъ его знали всѣ раньше. Впослѣдствіи онъ обратился къ духовенству.

Этотъ случай ясно показываетъ, какъ опасно предоставлять себя во власть незнакомыхъ намъ силъ. Изъ цѣлаго ряда подобныхъ случаевъ, которые легко найти въ со-

отвѣтствующей литературѣ, укажемъ лишь еще на одинъ, сообщенный также въ Вѣстникѣ Спиритизма (Zeitschr. f. Spirit 26. XII. 1903) относительно молодой дѣвушки, паціентки д-ра Вильсона, которая въ различные періоды своей жизни обнаружила не менѣе 12 совершенно различныхъ характеровъ. Очень вѣроятно, что эта дѣвушка въ предыдущемъ своемъ воплощеніи была медіумомъ и потому такъ легко подпадала подъ чужое вліяніе.

Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ даже изъ бѣглаго знакомства съ литературою экспериментальнаго спиритизма всякій вынесетъ впечатлѣніе, что медіумичность далеко небезопасная вещь. И невольно приходишь въ изумленіе, видя съ какимъ непонятнымъ легкомыслiемъ предается этому увлекательному занятію еле оперившаяся молодежь, *въ особенности представительницы прекраснаго пола*. Безъ сомнѣнія, многимъ опытнымъ спиритамъ хорошо извѣстна эта великая опасность, сопряженная съ медіумизмомъ, и они въ послѣднее время стали принимать въ этомъ направленіи всевозможныя предосторожности. Насколько, однако, предосторожности эти дѣйствительно предупреждаютъ зло, вопросъ еще не рѣшенный. А потому всегда слѣдуетъ помнить, что, *становясь медіумомъ, вступаешь на скользкій и рискованный путь. Открывъ однажды доступъ таинственнымъ существамъ въ свое внутреннее святилище, не такъ-то легко изгнать ихъ, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ дома для неизлѣчимыхъ душевно-больныхъ*“...

Затѣмъ на стр. 50 Ферманъ продолжаетъ:

... „Но этимъ однимъ еще не исчерпывается весь вредъ спиритизма; его главная язва—медіумизмъ, который большею частью ничто иное, какъ *одержимость*. Медіуму угрожаетъ:

1. Вампиризмъ.
2. Душевная болѣзнь и помѣшательство.
3. Тѣлесная и духовная гибель.
4. Черная магія и слѣдующее за ней уничтоженіе.

А это все, конечно, не малый вредъ, коимъ спиритизмъ одѣляетъ человѣчество“...

И т. дал., и т. дал.

Приводя эти справки изъ указанныхъ авторитетовъ оккультизма, спиритизма и теософіи,—мы не исключали изъ нихъ ихъ основныхъ точекъ зрѣнія, несмотря на наше полное несогласіе со всѣми ихъ положеніями и мотивами, какъ чуждыми Слову Божію и ученію Церкви, напримѣръ хотя бы ссылку на теорію перевоплощенія въ послѣднемъ авторѣ, И. Ферманъ,—но мы хотѣли дать въ своихъ переводахъ *возможно точныя* цитаты, дабы насъ не упрекнули въ желаніи исказить цитируемыхъ авторитетовъ.

Сторонники спиритизма, быть можетъ, и въ этихъ справкахъ отмѣтятъ что-де „большинство сказаннаго здѣсь относится „къ медіумамъ и медіумизму".

Но, само собою разумѣется, это будетъ, во-первыхъ, чрезвычайно несерьезная натяжка; а, во-вторыхъ, даже не говоря уже обо всемъ, что было написано впереди этого, и что ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что на каждомъ спиритическомъ сеансѣ, всѣ сеансирующіе являются, въ большей или меньшей степени, активными помощниками медіума, и, если такъ можно выразиться, *второстепенными*, *второразрядными медіумами*,—всѣ спириты послѣдовательно, методически развиваютъ въ себѣ медіумическія свойства и рано или поздно, быть можетъ, въ очень маленькомъ масштабѣ, но они выступаютъ медіумами.

А что медіумы являются самыми ужасными, жалкими жертвами сатанинскаго ученія спиритизма, за это свидѣтельствуетъ вся исторія спиритизма и вся техника спиритическаго дѣянія.

Прежде всего, какъ мы сказали выше, достаточно человѣку, обладающему хотя бы маленькими медіумическими способностями, выступить съ демонстраціей таковыхъ на спиритическомъ сеансѣ, чтобы **и духи, и люди**, *такъ* крѣпко ухватились за него, что нужно имѣть огромное мужество и энергію, чтобы вырваться изъ этого страшнаго ухаба.

Какъ мы видѣли выше, есть такая группа людей среди спиритовъ, которые, ради того, чтобы, по какому-то имъ самимъ невѣдомому капризу, желанію, удержать

васъ, если вы объявились медіумомъ на плоскости медіумизма, будутъ поддѣлывать за вашей спиной феномены, симулировать всевозможныя явленія, такъ, что вы сами будете думать, что дѣйствительно данное явленіе происходитъ за вашъ счетъ. Будутъ всячески поддерживать *ваши личныя* поддѣлки, симуляціи, если вы пойдете на это.

И, въ то же время, тонкая гордость все будетъ крѣпче и крѣпче привязывать васъ къ этому поприщу.

И, въ концѣ концовъ, сатана съ сонмомъ своихъ клевретовъ, навсегда засосетъ васъ въ безпощадную тину адской гибели.

Въ моихъ рукахъ въ данное время имѣется нѣсколько психологическихъ автобіографій бывшихъ медіумовъ,—быть можетъ Господь благословитъ, я ихъ когда-нибудь выпущу въ свѣтъ,—и достаточно только просмотрѣть тѣ страницы этихъ документовъ души, въ которыхъ попавшій въ вышеуказанныя тенеты медіумъ описываетъ муки своей души послѣ того сеанса, гдѣ онъ прекрасно знаетъ и помнитъ, допустилъ одну маленькую поддѣлку, которая увлекла въ спиритизмъ трехъ новыхъ членовъ, чтобы понять весь трагизмъ этихъ несчастныхъ людей.

Онъ въ изступленіи плачетъ, ломаетъ руки, молится, даетъ клятву прикончить это дьявольское дѣло.

Но вотъ наступаетъ роковой вторникъ,—сеансовый день. Онъ уже съ утра чувствуетъ, что его опять тянетъ туда. Его голова охвачена какимъ-то новымъ водоворотомъ мыслей. Милліоны положеній утверждаютъ его въ томъ, что онъ не погубилъ, а спасъ трехъ этихъ вновь пришедшихъ въ спиритическій кружокъ людей быть можетъ отъ неминуемой гибели.

Самъ не замѣчая того, онъ, наконецъ, сживается съ этой мыслію.

Вотъ онъ переродился самъ въ себѣ. Лицо горитъ, мысли приподняты.

Голова начинаетъ работать уже въ другомъ направленіи. Какой трюкъ изобрѣсти сегодня.

Больше, какъ можно больше трюковъ, чтобы, если не удастся одинъ, удался другой, не удастся другой, вышелъ бы третій.

Онъ не пьетъ, не ѣстъ. Волнуется, предвкушая наступающій сеансъ. Наконецъ, беретъ съ собою нафосфорисцированныя перчатки, маленькій электрическій фонарикъ, смачиваетъ руки уксусомъ, чтобы удачнѣе производить типтологическіе феномены, и идетъ.

Вотъ онъ на сеансѣ. Свѣтъ потушенъ. Сейчасъ онъ долженъ обманывать всѣхъ, находящихся около него. Обманывать удачно, такъ, чтобы не было ни малѣйшей тѣни сомнѣнія, и въ то же время онъ долженъ слѣдить за возможной опасностью быть открытымъ, быть пойманнымъ...

А вдругъ свѣтъ!

Вѣдь бываютъ такіе случаи...

А вдругъ кто-нибудь схватитъ за руку... вырветъ фонарь, долженствующій инсценировать потусторонній свѣтъ?

Тогда погибло все: и вѣра въ него, и восторги, и восхищенія имъ, и... и, самое главное,—доброе имя...

Для этого онъ долженъ держать фонарикъ такъ, чтобы моментально спрятать его за пазуху, въ рукавъ, въ карманъ...

Онъ начинаетъ...

Чувствуетъ, какъ кровь приливаетъ къ головѣ и сердце усиленно и отчетливо выколачиваетъ свое—„бумъ—бумъ“.

Вдругъ онъ ощущаетъ, чья-то рука ловитъ его руку, что-то большое, большое втискиваетъ ему въ правое предплечье. Онъ не знаетъ, что дѣлать. Но въ это время слышитъ чей-то—шопотъ: „знаешь, Маничка, я всадила ему почти всю булавку въ плечо, и онъ хоть бы охнулъ“...

Онъ догадался.

Но странное дѣло, очевидно, онъ на самомъ дѣлѣ медіумъ: вѣдь онъ не чувствуетъ ни малѣйшей боли, хотя теперь ясно припоминаетъ, какъ у него хрустнули ткани при прохожденіи въ толщу мяса булавки.

Несчастный! Ему и въ голову не приходитъ, что эта анэстезія явилась результатомъ страшнаго нервнаго подъема и отливомъ крови отъ периферіи кожи.

А между прочимъ симулированныя явленія идутъ другъ за другомъ.

Всѣ охаютъ, кричатъ отъ восторга, отъ страха и отъ изумленія.

Но въ то же время онъ слышитъ, то въ слухъ, то шопотомъ говорятъ о такихъ явленіяхъ, которыя онъ и не думалъ производить. „Какъ будто кто-то помогаетъ“, думаетъ онъ.

Наконецъ, онъ видитъ, что его растерявшаяся аудиторія исключила его изъ своего вниманія, предоставила полную свободу его рукамъ.

И тутъ онъ самъ себѣ господинъ. Одного хватаетъ за носъ.

Другого щелкаетъ по головѣ, кого-то цѣлуетъ, втягивая при этомъ въ себя холодный воздухъ, въ щеку.

Получившій неожиданную ласку, неожиданный поцѣлуй отъ леденящихъ губъ мертвеца, шарахнулся въ сторону, попалъ рукой въ клавіатуру открытаго піанино; пронесся густой звукъ въ верхней клавишѣ басоваго ключа.

Это апогей сеанса.

Одни начинаютъ кричать; „перестать, перестать... я не могу“.

Другіе, немногіе, не увѣренно просятъ продолжать, но онъ, медіумъ, чувствуетъ, что пора кончить. Прокрадывается въ сосѣднюю комнату, протягивается во всю длину на полу, раскидываетъ руки въ стороны и ударяетъ отчетливо и громко три раза въ полъ каблукомъ сапога.

Сигналъ о прекращеніи сеанса.

Сеансъ законченъ.

Зажигаютъ огни. Мебель вся перевернута, столъ опрокинутъ. Впечатлѣніе, что въ комнатѣ былъ не то пожаръ, не то разбойники.

— А гдѣ медіумъ?.. гдѣ медіумъ?

И къ удивленію всѣхъ, его находятъ въ „глубокомъ трансѣ“, на полу въ сосѣдней комнатѣ.

— Значитъ его не было... онъ былъ въ трансѣ... въ другой комнатѣ?.. Вотъ почему такой поразительный сеансъ!

Наконецъ, подходятъ къ нему, усиленно дуютъ ему

въ лицо, онъ вздрагиваетъ, просыпается, соблюдая всѣ детали трансоваго пробужденія.

Онъ доволенъ, сеансъ удался.

Всѣ его благодарятъ, всѣ имъ восторгаются. Но онъ не можетъ пошевельнуть безъ боли ни однимъ членомъ своего тѣла. Онъ весь мокрый какъ искупанный, отъ обилія испарины.

У него пульсъ дѣлаетъ 100, 120 ударовъ въ минуту Онъ не можетъ ѣсть, не можетъ пить.

Онъ весь, какъ разбитая кляча.

...А тамъ дома опять упреки совѣсти, милліонъ страданій.

И... на перегонѣ 25—32 лѣтъ заканчивается жизнь отъ паралича сердца, отъ туберкулеза легкихъ, отъ психическаго разстройства, отъ самой злостной неврастеніи, если только послѣдняя не приведетъ къ пулѣ въ лобъ.

Вотъ обычная схема жизни—несчастныхъ, которые въ спиритизмѣ носятъ названіе „избранниковъ потусторонняго міра“ и которыми такъ настоятельно желаютъ быть милліоны женщинъ...

Кромѣ многихъ примѣровъ, приведенныхъ выше, я не говорю уже о массѣ именъ профессіональныхъ медіумовъ, окончившихъ, въ родѣ покойнаго Самбора, жизнь въ ранней молодости, ибо имена ихъ зарегистрированы въ существующей спиритической литературѣ, я хочу указать на имена тѣхъ медіумовъ, которые были въ извѣстныхъ мнѣ кружкахъ и отдавались этому увлеченію, какъ любители, какъ диллетанты.

М. В. Эл—ртъ скончалась отъ ослабленной дѣятельности сердца. *Пишущій медіумъ.*

И. Р. Пасынковъ скончался 23-хъ лѣтъ отъ туберкулеза легкихъ. *Медіумъ на физическіе феномены.*

П. И. Никитинъ скончался, правда, отъ тифа, но вслѣдствіе, по свидѣтельству врачей, чѣмъ-то усиленно ослабленной дѣятельности сердца. *Психо-физическій и говорящій медіумъ.*

А. С. К. получилъ неизлѣчимую душевную болѣзнь. *Говорящій медіумъ.*

О. Н.—ая 26 лѣтъ страшное нервное разстройство,

напоминающее пляску святого Витта. *Медіумъ физическихъ феноменовъ*.

А. Θ.—ая, разстройство дѣятельности нервныхъ ганглій. *Говорящій и пишущій медіумъ*.

А. Θ. Θ. полное разрушеніе здоровья, которое всей своей тяжестью легло на область генеталіи. *Всесторонній медіумъ*.

А, К. Г., скончалась во время сеанса вслѣдствіе паралича сердца. *Физическій медіумъ*.

С. Н. Н.—23 лѣтъ страшно разстроила нервную систему и, хотя съ увлеченіемъ спиритизма уже покончила, но болѣетъ до сихъ поръ. *Говорящій медіумъ*....

Я могъ бы привести значительно большее число людей, но, полагаю, что достаточно и этого.

Для человѣка, вдумчиваго, добросовѣстно прослѣдившаго все изложенное здѣсь, перечувствовавшаго и понявшаго это разумомъ и сердцемъ, не нужно приводить этихъ примѣровъ, потому что: „имѣющій уши“ слышитъ, ему не требуется доказательствъ, подтверждающихъ, что днемъ свѣтитъ дневной свѣтъ, а ночью—наступаетъ тьма.

Онъ, обладая нормальной, живой душой, во имя желанія служить правдѣ и освѣщать путь, по необдуманности приближающимся, къ таинственно прикрытымъ сатаною ухабамъ, вмѣстѣ съ нами будетъ предупреждать. ихъ:

Берегитесь спиритизма, иначе погибнете!

VIII.

Спиритизмъ, христіанство и Церковь.

Я съ особеннымъ удовольствіемъ приступаю къ этой части своей бесѣды.

Потому что она слишкомъ много даетъ моей больной ослабѣвшей, чуть чуть не потерявшей вѣру, душѣ.

Прежде всего она побуждаетъ меня каждый день, каждый часъ, каждую минуту на склонѣ моей жизни славить моего Господа за то, что Онъ, не по моимъ заслугамъ, а по Своей безграничной любви къ падающимъ, прегрѣшающимъ противъ Него, но ищущимъ Его святой правды, за молитвы Святой Церкви, ея великихъ служителей, ея ревностныхъ апостоловъ, миссіонеровъ, ея молитвенниковъ: праведныхъ старцевъ, иноковъ и инокинь,— пришелъ ко мнѣ, какъ къ нѣкоему извергу, поднялъ меня и указалъ мнѣ Свою святую правду.

Радуюсь я и тому, что открывшаяся предъ мною Его святая правда, въ видѣ Его Божественнаго Слова, Библіи, Евангелія, апостольскихъ посланій, Святоотеческихъ писаній, прежде всего, развернули предо мною искомую мною истину, а затѣмъ засвидѣтельствовали мнѣ, что Всемогущій Господь Іисусъ Христосъ и Его Святая Церковь въ заботахъ о насъ, съ начала вѣка оградили насъ отъ всѣхъ такихъ ужасныхъ ухабовъ, въ родѣ спиритизма, Своими Божественными назиданіями, наставленіями и руководствами.

И если бы мы ни на одно мгновеніе въ жизни не уклонялись отъ этихъ основныхъ элементовъ нашего истиннаго пути. Если бы мы при свѣтѣ того яркаго фонаря, который называется Церковью ежечасно, ежеминутно сообразовали путь своего жизненнаго странствованія съ маршрутомъ, указаннымъ каждому изъ насъ въ Библіи, въ

Евангеліи, въ апостольскихъ посланіяхъ и въ Свято-отеческихъ назиданіяхъ, мы никогда не впадали бы ни въ одинъ жизненный ухабъ, не бродили бы безрезультатно въ пустынѣ нашей жизни, подобно евреямъ, бродившимъ по жгучимъ пескамъ Синайской пустыни, дѣлаясь жертвой различныхъ недостатковъ, изъ которыхъ видное мѣсто, конечно, занималъ въ то время недостатокъ питанія, а съ другой стороны,—различныхъ атмосферическихъ естественныхъ переживаній, въ родѣ нападенія ядовитыхъ змѣй и т. д., и т. д.

Но самою высокою радостью я долженъ назвать ту радость, которая явилась результатомъ очевиднаго оправданія вышеуказанныхъ откровеній для меня, такъ какъ мнѣ стало ясно, что никто изъ вѣрующихъ въ Бога, любящихъ Его Божественное Слово и стремящихся къ тому оплоту нашей жизни, къ тому оазису въ нашихъ бурныхъ переживаніяхъ, который называется Церковью, не попадетъ ни въ какой ухабъ, не запутается, не погибнетъ.

Мы ограждены крѣпкой, надежной твердыней.

Передъ каждой вѣрующей душой абсолютнаго мрака въ жизни нѣтъ, а вездѣ и повсюду стоитъ фонарикъ, на каждый данный моментъ освѣщенный тѣмъ свѣтомъ, наполненный тѣмъ елеемъ Священнаго писанія, которое изливается на каждую душу съ вѣковѣчныхъ страницъ Библіи, этой великой книги жизни, подобной которой нѣтъ во всемъ мірѣ, которая даетъ свой совѣтъ, свое назиданіе, свое руководительство каждой отдѣльной душѣ, каждой отдѣльной индивидуали, каждой отдѣльной особи, каждому отдѣльному состоянію, положенію и даже каждому отдѣльному пониманію.

Если относительно человѣческихъ натуръ, человѣческой природы разсуждаютъ словами нѣмецкаго ученаго,—что „легче найти въ возу двѣ одинаковыя горошины, чѣмъ двухъ одинаковыхъ людей, то про Библію можно сказать; если трудно многимъ страдающимъ душамъ во всемъ мірѣ, во всей вселенной найти хотя каплю умиротворенія, хотя одинъ глотокъ удовлетворенія, каждой наболѣвшей душѣ, потому что очень разнообразны эти желанія, эти страданія,—въ Библіи, въ словахъ Господа Іисуса Христа и въ

живомъ словѣ Церкви **каждая душа** *найдетъ для себя цѣлые источники живой воды, могущей и исцѣлить, и обновить, и воскресить рѣшительно каждую душу, несмотря на ихъ индивидуальное разнообразіе.*

Эта святая книга одинаково удовлетворяетъ какъ душу, ищущую поклоненія Господу Богу на Іерусалимской горѣ и на горѣ Гаризимъ, такъ и поклоняющихся Ему въ духѣ и истинѣ.

Въ одномъ и томъ же законѣ, начертанномъ на ея страницахъ одни найдутъ прямые пути для своей личной жизни въ жизни, а другіе въ немъ же найдутъ дѣтоводительство къ свѣтлой Христовой правдѣ. Эта же самая Библія въ великомъ ученіи Христа и въ назидательномъ ученіи апостоловъ каждому изъ насъ дастъ ключъ къ тѣмъ тайнамъ человѣческаго счастья, бытія, къ той Силѣ и мощи, передъ которой блекнутъ всѣ чудовищныя силы древняго и современнаго сатанизма, въ лицѣ спиритизма, оккультизма, теософіи и т. д., и т. д.

И все это дается безвозмедзно безъ утраты счастья своей души; безъ необходимости отдавать ее во власть сатанѣ, а только лишь при глубокой вѣрѣ въ Христа: „вѣрующій въ Меня, больше Меня сотворитъ“, свидѣтельствуетъ Онъ намъ: въ тѣсномъ единеніи съ Церковью и съ ея служителями, надъ которыми неизмѣнно царитъ данная Имъ Божественная благодать.

Вспомнимъ какую величайшую роль и значеніе имѣла Апостольская Церковь, со своимъ тѣснымъ единеніемъ, единодушіемъ и молитвой.

Вотъ, послѣ несправедливаго суда въ синедріонѣ надъ Петромъ и Іоанномъ, исцѣлившими хромого отъ рожденія, апостолы единодушно возносятъ молитвы къ Творцу... „и по молитвѣ ихъ поколебалось то мѣсто, гдѣ они были собраны, и исполнились всѣ Духа Святаго“ [1]).

Развѣ это не великая сила Церкви?

Или вотъ одинъ изъ апостоловъ—Петръ по приказанію безумнаго Ирода схваченъ и ввержен въ темницу,

---

[1]) Д. Ап. 4, 31.

подъ надзоръ строгой стражи, **а Церковь между тѣмъ прилежно молится о немъ Богу** [1]).

И въ ту ночь, когда Иродъ хотѣлъ вывести его, ангелъ Господень предсталъ Петру, свѣтъ осіялъ темницу. Упали цѣпи съ высокаго плѣнника, и ангелъ Господень, толкнувъ Петра въ бокъ, повелѣлъ ему встать, одѣться и вывелъ его изъ темницы. Это второй случай изъ тысячи подобныхъ.

Развѣ можетъ указать что-либо подобное любое изъ приведенныхъ выше знаній?

Здѣсь все основано на Божественной благодати, на любви и милосердіи Господа Бога, на дѣйственной силѣ Святой Православной Церкви.

А тамъ?

Тамъ: сила сатаны; знанія міра сего.

Передъ силой Божественной благодати не устоитъ ничто.

Въ моей памяти встаетъ великій Библейскій эпизодъ, выраженный немногими словами въ 7 гл., 12-омъ стихѣ Исхода: „Но жезлъ Аарона поглотилъ ихъ“ (жезлы египетскихъ маговъ).

Этотъ назидательный Библейскій эпизодъ можетъ служить вѣскимъ примѣромъ постоянной, вѣрной побѣды духовныхъ служителей Церкви надъ всѣми врагами ея.

Если Божественная благодать вошла въ серца этихъ людей, какъ бы не были велики силы мірского знанія, какъ бы не была необъятна кажущаяся власть сатаны, жезлъ посвященнаго Господу въ Его Святой Церкви пожретъ жезлы всѣхъ Его враговъ.

Да, Библія, вмѣстѣ съ Евангеліемъ Божественнаго Спасителя міра, апостольскими посланіями для человѣческой души—**все**!

И, несомнѣнно, сатана боится ея, какъ самаго правдиваго показателя его лукавства и его злыхъ дѣлъ.

И поэтому, не говоря уже объ указанномъ нами выше стремленіи всячески дискредитировать первые семь главъ Библіи, сатана въ современной жизни стремится свести значеніе Библіи, какъ книгъ ветхаго завѣта, къ

---

[1]) Д. Ап. **12**; 5—17.

ни на что непригодной, отжившей литературѣ; а носители спиритическихъ и оккультныхъ доктринъ стараются всячески ошельмовать высокую личность созидателя основы Библіи,—пятикнижія,—Моисея и низвести его на личность не только простого смертнаго, а авантюриста, обманщика и т. д.

Посмотрите, такъ называемую, оккультную, легкую литературу Франціи и послѣднее время—Россіи, и вы увидите, какъ сатана, черезъ своихъ, служителей, стремится загрязнить этого великаго Божьяго слугу.

Конечно, среди тѣхъ людей, которые, нося имя „Христіанинъ“ только лишь въ паспортѣ, никогда не читали Слова Божія, никогда не прислушивались къ дивному голосу Святой Христовой Церкви, эта литература можетъ имѣть руководящее значеніе.

Всѣ же истинно вѣрующіе люди, питающіеся первымъ и руководящіеся послѣднею, во-первыхъ, прекрасно знаютъ, что Святая Библія утверждена Божественнымъ Спасителемъ міра и въ новомъ завѣтѣ, и въ посланіяхъ апостоловъ, и въ Откровеніи Іоанна Богослова на нее ссылаются въ массѣ случаевъ.

Что же касается великаго и праведнаго пророка Моисея, то, во-первыхъ, въ дивный моментъ Святого Преображенія Божественнаго Спасителя міра Ему явились Моисей, Илія и бесѣдовали съ нимъ и, быть можетъ, въ этой бесѣдѣ, почти наканунѣ Его страданій, укрѣпляли Божественнаго Спасителя міра въ дѣлѣ исполненія всего, что было предначертано о Немъ у Моисея и пророковъ [1]).

А затѣмъ имя Моисея упоминается въ Евангеліи Божественнаго Спасителя міра у четырехъ евангелистовъ, одиннадцать разъ, и шесть разъ въ апостольскихъ посланіяхъ и въ Откровеніи.

Но сатана объ этомъ не повѣствуетъ нигдѣ.

Потому что это ему невыгодно; потому что та же самая Библія разоблачаетъ эту послѣднюю его *спиритическую* затѣю.

Теперь посмотримъ какъ разсматриваетъ Слово Божіе всѣ спиритическія и оккультныя дѣянія.

Знакомство съ этимъ должно имѣть для людей вѣ-

---

[1]) Мѳ. **17**. 3. Мрк. **9**, 4. Лк. **9**, 30—31.

рующихъ въ силу и смыслъ Божественнаго Слова чрезвычайно **важное**, **рѣшающее**, и предупреждающее значеніе, ибо оно ярко, во-первыхъ, устанавливаетъ, что въ жизни нѣтъ ни одного явленія, которое не было бы предусмотрѣно Боговдохновенными книгами Священнаго Писанія, и, во-вторыхъ, свидѣтельствуетъ противъ спиритизма и всѣхъ оккультныхъ знаній въ частности.

Полезно оно безусловно и для людей невѣрующихъ, такъ какъ, давая имъ то же, что оно даетъ и вѣрующимъ, оно можетъ служить цѣннымъ матеріаломъ для освѣщенія этого вопроса съ исторической точки зрѣнія.

Самая первая и самая цѣнная справка изъ Библейской исторіи, это первая книга царствъ 28 глава 3—19 стихи, въ которыхъ слѣдующимъ образомъ излагается эпизодъ вызыванія Сауломъ духа Самуила.

...„И умеръ Самуилъ и оплакивали его всѣ Израильтяне, и погребли Его въ Рамѣ, въ городѣ его. Саулъ же изгналъ волшебниковъ и гадателей изъ страны. И собрались Филистимляне, и пошли, и стали станомъ въ Сонамѣ; собралъ и Саулъ весь народъ Израильскій, и стали станомъ на Гельвуѣ.

И увидѣлъ Саулъ станъ Филистимскій, и испугался, и крѣпко дрогнуло сердце его. И вопросилъ Саулъ Господа; но Господь не отвѣчалъ ему ни во снѣ, ни чрезъ уримъ, ни чрезъ пророковъ. Тогда Саулъ сказалъ слугамъ своимъ: сыщите мнѣ женщину волшебницу, и я пойду къ ней, и спрошу ее. И отвѣчали ему слуги его: здѣсь въ Аэндорѣ есть женщина волшебница.

И снялъ съ себя Саулъ одежды свои и надѣлъ другія, и пошелъ самъ и два человѣка съ нимъ, и пришли они къ женщинѣ ночью. И сказалъ ей Саулъ: прошу тебя поворожи мнѣ и выведи мнѣ, о комъ я скажу тебѣ. Но женщина отвѣчала ему: ты знаешь, что сдѣлалъ Саулъ, какъ выгналъ онъ изъ страны волшебниковъ и гадателей; для чего же ты разставляешь сѣть душѣ моей на погибель мнѣ! И поклялся ей Саулъ Господомъ, говоря: живъ Господь, не будетъ тебѣ бѣды за это дѣло. Тогда женщина спросила: кого же вывесть тебѣ? И отвѣчалъ онъ: Самуила выведи мнѣ. И увидѣла женщина Самуила

и громко вскрикнула; и обратилась женщина къ Саулу, говоря: зачѣмъ ты обманулъ меня? Ты—Саулъ. И сказалъ ей царь: не бойся; что ты видишь? И отвѣчала женщина: вижу какъ бы Бога, выходящаго изъ земли. Какой онъ видомъ? Спросилъ у нея Саулъ. Она сказала: выходитъ изъ земли мужъ престарѣлый, одѣтый въ длинную одежду. Тогда узналъ Саулъ, что это Самуилъ, и палъ лицемъ на землю и поклонился. И сказалъ Самуилъ Саулу: для чего ты тревожишь меня, чтобы я вышелъ? И отвѣчалъ Саулъ: тяжело мнѣ очень; Филистимляне воюютъ противъ меня, а Богъ отступилъ отъ меня и болѣе не отвѣчаетъ мнѣ ни чрезъ пророковъ, ни во снѣ; потому я вызвалъ тебя, чтобы ты научилъ меня, что мнѣ дѣлать. И сказалъ Самуилъ: для чего же ты спрашиваешь меня, когда Господь отступилъ отъ тебя и сдѣлался врагомъ твоимъ? Господь сдѣлаетъ то, что говорилъ чрезъ меня; отниметъ Господь царство изъ рукъ твоихъ и отдастъ его ближнему твоему, Давиду. Такъ какъ ты не послушалъ гласа Господня и не выполнилъ ярости гнѣва Его на Амалика, то Господь и дѣлаетъ это надъ тобою нынѣ. И предастъ Господь Израиля, вмѣстѣ съ тобою, въ руки Филистимлянъ: завтра ты и сыны твои будете со мною; и станъ Израильскій предастъ Господь въ руки Филистимлянъ“.

Здѣсь мы наблюдаемъ цѣлый рядъ очень важныхъ положеній.

Во-первыхъ, мы видимъ, что Саулъ подошелъ къ самой мысли этого вызыванія послѣ того и несомнѣнно *вслѣдствіе того*, что, послѣ его грѣха непокорности волѣ Господа, „ибо непокорность есть такой же грѣхъ, что волшебство и противленіе то же, что идолопоклонство“ [1]).

Господь оставилъ Его [2]).

Слѣдовательно это дѣяніе совершилъ Саулъ подъ воздѣйствіемъ злого духа, подошедшаго къ нему, вмѣсто Духа Господня, что мы и видимъ изъ повѣствованія той же книги Царствъ: „а отъ Саула отступилъ Духъ Господень и возмущалъ его злой духъ“ [3]).

---

[1]) I. Царст. **15**, 23.

[2]) I. Царств. **28**, 5—6; **15**, 16; **15**, 26.

[3]) I. Царст. **16**, 14.

Этимъ самымъ чрезвычайно точно и опредѣленно устанавливается, что стремленіе къ вызыванію душъ умершихъ можетъ создаваться у человѣка

только лишь тогда, когда отъ человѣка отступаетъ Духъ Господень, и онъ находится въ состояніи возмущенія злыхъ духовъ.

Здѣсь невольно хочется обратить вниманіе читателя на то, чѣмъ себя ограждалъ Саулъ до этого момента.

Онъ, по совѣту своихъ слугъ, призвалъ къ себѣ сына Іессея Виѳіемлянина, Давида, на которомъ, послѣ помазанія его Самуиломъ, былъ Духъ Господень. И когда Давидъ приходилъ къ Саулу и, взявъ гусли, игралъ, лучше становилось Саулу, и злой духъ отступалъ отъ него[1]).

Отсюда вытекаетъ чрезвычайно глубокій правильный урокъ для каждаго изъ насъ: когда злой духъ начнетъ возмущать твою душу всякими способами и, между прочимъ, желаніемъ обратиться къ спиритизму и къ другимъ тайнымъ знаніямъ, найди человѣка, на которомъ **почилъ Духъ Господень**, иди къ нему, и одно его присутствіе можетъ отогнать отъ тебя духа злобы.

Развѣ это одно не служитъ вѣрнымъ разрѣшеніемъ этого мучительнаго состоянія, тревожнаго вопроса во всѣ времена жизни?

Идите къ служителямъ Божіимъ, къ служителямъ Его алтарей, къ пастырямъ Церкви, къ молитвенникамъ-инокамъ, къ старцамъ.

Я могу засвидѣтельствовать личнымъ примѣромъ: стоило мнѣ только послѣ, многихъ лѣтъ пребыванія со мною злого духа, на нѣсколько часовъ притти къ Оптинскимъ старцамъ, чтобы онъ оставилъ меня.

Все несчастіе Саула заключалось въ томъ, что, когда онъ „испугался и дрогнуло сердце его“, около него не было Давида.

Второй чрезвычайно знаменательный фактъ вышеприведенной справки,—это то, что Саулъ, какъ мы уже говорили, самъ не видалъ Самуила, а видѣла его только лишь женщина[2]).

---

[1]) I. Царст. **16**, 15—23.
[2]) I. Царст. **28**, 12—14.

И по законамъ послѣдовательности съ одной стороны, а съ другой, вслѣдствіе неясности этого мѣста въ Библіи, и съ третьей, на основаніи того, что безъ воли Божіей „по своему хотѣнію“ никто не можетъ вызвать душу умершаго, и въ четвертыхъ, на основаніи существующей практики среди спиритовъ, гдѣ всегда доминируютъ два положенія: поддѣлка или работа сатаны,—можно предполагать, что здѣсь была симуляція явленія со стороны женщины изъ Аэндора, которая, какъ современные медіумы, **сама говорила**, вмѣсто Самуила, съ Сауломъ и, обладая даромъ психометрическаго ясновидѣнія, какъ и всѣ оккультисты стараго времени, повторила Саулу тѣ слова, которыя онъ раньше слышалъ отъ Самуила, и которыя, въ этотъ тягостный моментъ его переживанія огненными буквами горѣли въ его памяти; или же, вмѣсто Самуила, котораго Саулъ, на основаніи приведеннаго выше текста этого повѣствованія, не видѣлъ, **появился злой духъ, все время до этого возмущавшій Саула.**

Во всякомъ случаѣ передъ нами находится точное изображеніе спиритическаго сеанса.

Но въ первой книгѣ Паралипоменона, гл. 10, ст. 13, 14, мы читаемъ.

„Такъ умеръ Саулъ за свое беззаконіе, которое онъ сдѣлалъ предъ Господомъ, **за то**, что не соблюлъ слова Господня, **и обратился къ волшебницѣ съ вопросомъ.**

„А не взыскалъ Господа. За то Онъ и умертвилъ его, и передалъ царство Давиду, сыну Іессеву“.

Обратите вниманіе: „*за то*, говоритъ Библія: *что онъ обратился къ волшебницѣ, а не взыскалъ Господа*“.

Въ 1-й книгѣ Царствъ въ главѣ 15, ст. 23, какъ мы видѣли, говорится, что непокорность есть такой же грѣхъ передъ Господомъ, какъ и волшебство: слѣдовательно, всякое волшебство священнымъ Писаніемъ разсматривается, какъ **явная** непокорность, **явное** уклоненіе отъ Господа Бога.

Всякій, прибѣгающій въ указанныхъ выше случаяхъ къ вызыванію умершихъ, отвергаетъ слово Господа и, само собою разумѣется, отвергаетъ такого человѣка и Господь (1 Царст. **15**, 26).

Вотъ чѣмъ, вѣроятно, слѣдуетъ объяснить тотъ высоко знаменательный фактъ, наблюдаемый среди спиритовъ, что они **рѣшительно всѣ,** лишь только вступаютъ въ эту область, подвергаются **всевозможнымъ страданіямъ, нестроеніямъ, раздорамъ, враждѣ, неудачѣ,** потому что этимъ самымъ дѣяніемъ **отвергаютъ отъ себя и Бога, и Его благословеніе.**

Посмотрите, какъ относится священное писаніе ко всѣмъ формамъ вопрошанія, поднятія завѣсы грядущаго и общенія *по своей* волѣ, по своему *хотѣнію* съ потустороннимъ міромъ:

„Ворожей не оставляй въ живыхъ“ (Исх. **22**, 18).

„Не ворожите и не гадайте“ (Левит. **19**, 26).

„Не обращайтесь къ вызывающимъ мертвыхъ... и не доводите себя до осквернения отъ нихъ. Я Господь Богъ вашъ“ (Левит. **19**, 31).

„И если какая душа обратится къ вызывающимъ мертвыхъ... то Я обращу лице Мое на ту душу, **истреблю ее отъ народа ея**“ (Левит. **20**, 6).

Какой ужасъ!.

„Мужчина ли или женщина, если будутъ они вызывать мертвыхъ... да будутъ преданы смерти: камнями должно побить ихъ, кровь ихъ на нихъ“ (Левит. **20**, 27).

Такимъ опаснымъ по своей заразительности и примѣру беззаконіемъ считалось во времена Моисея вызываніе мертвыхъ, что его считалось необходимымъ вырывать, какъ говорится, съ корнемъ.

„Если возстанетъ среди тебя пророкъ или сновидецъ и представитъ тебѣ знаменіе или чудо, и сбудется то знаменіе или чудо, о которомъ онъ говорилъ тебѣ, и скажетъ при томъ: „пойдемъ вслѣдъ боговъ иныхъ... и будемъ служить имъ“,—то не слушай словъ пророка сего или сновидца сего; ибо черезъ сіе искушаетъ васъ Господь, Богъ вашъ, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, отъ всего сердца вашего и отъ всей души вашей; Господу, Богу вашему, послѣдуйте и Его бойтеся, заповѣди Его соблюдайте и гласа Его слушайте, и Ему служите, и къ Нему прилѣпляйтесь; а пророка того или сновидца того должно предать смерти... *итакъ* истреби зло изъ среды себя“. (Второз. **13**, 1—5).

Многимъ, быть можетъ, покажется приведенный выше послѣдній текстъ мало подходящимъ къ современному увлеченію спиритизмомъ и спиритуализмомъ, потому что ни одинъ спиритъ не укажетъ въ своей практикѣ случая, гдѣ бы духъ или медіумъ призывалъ человѣка къ поклоненію *иному* Богу, но стоитъ только ближе вглядѣться въ жизнь каждаго спирита или спиритуалиста, увлекшагося этимъ ученіемъ, чтобы наблюдать, какъ я указывалъ выше, въ высокой степени характерный фактъ *такого* слѣпого поклоненія различнаго рода сообщеніямъ, указаніямъ своего духа покровителя, котораго онъ никогда не удѣлялъ тому же самому сообщенію и указанію, имѣющемуся на страницахъ слова Божія.

Затѣмъ, ни одинъ спиритъ или спиритуалистъ не будетъ отвергать того факта, что очень многіе признавали и признаютъ слово Божіе, силу и значеніе его *только лишь послѣ санкціи его сообщеніемъ того или другого духа*.

Вотъ вамъ и иные боги спиритизма!

А между тѣмъ, посмотрите, какъ на основаніи приведенныхъ выше законовъ, относились къ сообщеніямъ, поступающимъ непосредственно отъ духовъ, отъ высокихъ духовъ, отъ ангеловъ Господнихъ люди библейской эпохи, безо всякаго ихъ хотѣнія, вызыванія.

Къ Гедеону, потомку Авіезера явился въ видѣ ангела Самъ Господь и сказалъ ему относительно того, что онъ поразитъ плѣнившихъ израильтянъ,—мадіанитянъ. Гедеонъ сказалъ Господу; „если это правда, что Ты говоришь со мною, то сдѣлай мнѣ знаменіе: не уходи отсюда доколѣ я не приду къ Тебѣ и не принесу Тебѣ дара моего“. Господь сказалъ: „Я останусь до возвращенія твоего“. Гедеонъ пошелъ и приготовилъ козленка и опрѣсноковъ изъ муки; мясо положилъ въ корзину, а похлебку влилъ въ горшокъ и принесъ къ Господу подъ дубъ и предложилъ; и сказалъ ему Господь въ видѣ ангела: „возьми мясо и опрѣсноки и положи на этотъ камень и вылей похлебку“. Онъ такъ и сдѣлалъ. Ангелъ концомъ жезла, который былъ въ рукѣ Его, прикоснулся къ мясу и опрѣснокамъ, и вышелъ огонь изъ камня и уничтожилъ мясо и опрѣсноки, и Ангелъ скрылся изъ глазъ Гедеона.

Гедеонъ ужасно испугался происшедшаго и началъ просить Господа о помилованіи. И Господь не прогнѣвался на Гедеона: „миръ тебѣ, не бойся, не умрешь".

Но этимъ Гедеонъ не ограничился, онъ обратился къ Богу съ слѣдующимъ простымъ, дерзновеннымъ, но искреннимъ словомъ. Онъ захотѣлъ основательно провѣрить данное ему отъ Господа указаніе: „если Ты спасешь Израиля рукой моею, какъ Ты говорилъ, то вотъ я разстелю здѣсь на гумнѣ стриженную шерсть: если роса будетъ только на шерсти, а на всей землѣ сухо, то буду знать, что спасешь рукой моею Израиля, какъ говорилъ Ты. Такъ и сдѣлалось: на другой день, вставъ рано, Гедеонъ сталъ выжимать шерсть и выжалъ изъ шерсти цѣлую чашу воды.

И сказалъ Гедеонъ Богу: „не прогнѣвайся на меня, если еще разъ скажу и еще только однажды сдѣлаю испытаніе надъ шерстью: пусть будетъ сухо на одной только шерсти, а на всей землѣ пусть будетъ роса". Богъ такъ и сдѣлалъ въ ту ночь: только на шерсти было сухо, а на всей землѣ была роса [1])...

Вотъ какъ реагировали на потустороннія сообщенія люди Библейской эпохи.

Такъ ли поступаютъ наши спириты?

О, далеко нѣтъ.

И, идя путемъ, путемъ современнаго спиритизма, духъ, очень часто трактующій о законѣ Христа, объ Іисусѣ, какъ о Сынѣ Божіемъ, одного ведетъ, какъ сказано выше, къ биржевой спекуляціи; другого отрываетъ отъ семьи и кидаетъ въ омутъ разврата; третьяго послѣдовательно знакомитъ съ оккультизмомъ, съ теософіей и лицомъ къ лицу подводитъ къ новому христіанству безъ признанія Христа и Его искупительной жертвы...

Но... пойдемъ дальше.

Въ **18** гл. Второзаконія 9—15 ст. говорится: „когда ты войдешь въ землю, которую даетъ тебѣ Господь Богъ твой, тогда не научись дѣлать мерзости, которыя дѣлали народы сіи: не долженъ находиться у тебя проводящій сына своего или дочь свою черезъ огонь, прорицатель,

[1]) Кн. Судей **6**, 12—23, 36—40.

гадатель, ворожея, чародѣй, обаятель, **вызывающій духовъ**, волшебникъ и **вопрошающій мертвыхъ**, ибо мерзокъ передъ Господомъ всякій, дѣлающій это, и за сіи то мерзости Господь Богъ твой изгоняетъ ихъ отъ лица твоего; (обращаемъ особенное вниманіе на послѣднія слова: **„и за сіи то мерзости Господь Богъ твой изгоняетъ ихъ отъ лица твоего“**,—развѣ это не объясняетъ тѣхъ скорбей, несчастій и страданій, которыя сопутствуютъ вызывающихъ духовъ и вопрошающихъ мертвыхъ?) будь непороченъ передъ Господомъ Богомъ твоимъ; ибо народы сіи, которыхъ ты изгоняешь, слушаютъ гадателей и прорицателей, а тебѣ не то далъ Господь Богъ твой. Пророка изъ среды тебя, изъ братьевъ твоихъ... воздвигнетъ тебѣ Господь Богъ твой,—его слушайте“.

Господь, снисходя къ запросу человѣческаго духа, снисходя къ такой *насущной* иногда нуждѣ человѣка, желающаго почерпнуть новыхъ силъ, обновленія духа, возрожденія всей своей природы, добавляетъ:

„Я воздвигну имъ Пророка изъ среды братьевъ ихъ... и вложу слова Мои въ уста Его, и Онъ будетъ говорить имъ все, что Я повелю Ему, а кто не послушается словъ Моихъ, которыя Пророкъ тотъ будетъ говорить Моимъ именемъ, съ того Я взыщу; но пророка, который дерзнетъ говорить Моимъ именемъ то, чего Я не повелѣлъ ему говорить и который будетъ говорить именемъ боговъ иныхъ, такого пророка предайте смерти“ [1]).

Позволяемъ себѣ обратить особенное вниманіе не только на смыслъ, но и на начертаніе приведенныхъ выше словъ. Въ ст. 18—19 этой главы Библіи мы видимъ, что тотъ Пророкъ, о которомъ говоритъ Господь, тотъ, въ уста котораго Онъ вложитъ Свои слова, вездѣ пишется съ большой буквы, а тотъ пророкъ, о которомъ идетъ рѣчь въ 20 ст., начертанъ съ маленькой буквы.

Это, мало значущее по внѣшности отличіе чрезвычайно многознаменательно по сущности. Здѣсь становится очевиднымъ, что Господь Богъ имѣетъ въ виду, кромѣ истинныхъ пророковъ, тѣхъ фальсификаторовъ, которые могутъ дерзать говорить, не имѣя на то правъ, отъ Его имени.

---

[1]) Второз. **18**, 18—20.

Мы на это обращаемъ особенное вниманіе спиритическихъ медіумовъ и въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые берутъ на себя смѣлость говорить отъ духа, ни на одно мгновенье не ощущая въ себѣ такового, или говорить, отъ имени различныхъ святыхъ, подвижниковъ, праведниковъ, отошедшихъ. Пусть они поймутъ, какому ужасу, какому проклятію подвергаютъ они себя. Въ параллельномъ мѣстѣ, соотвѣтствующемъ этому стиху (Второзак. **18**, 20) имѣется разъясненіе у пророка Іереміи (**14**, 14—16), которое особенно ярко подчеркиваетъ это Божественное слово о пророкахъ, дерзающихъ говорить отъ имени Бога безъ Его повелѣнія. Вотъ что говорится относительно этого у пророка Іереміи:

„Я не посылалъ ихъ и не давалъ имъ повелѣнія, и не говорилъ имъ; они возвѣщаютъ вамъ видѣнія ложныя и гаданія, и пустое, и мечты сердца своего. Поэтому такъ говоритъ Господь о пророкахъ: они пророчествуютъ именемъ Моимъ, а Я не посылалъ ихъ, они говорятъ: „меча и голода не будетъ на сей землѣ“: **мечемъ и голодомъ будутъ истреблены эти пророки**, и народъ, которому они пророчествуютъ, разбросанъ будетъ по улицамъ Іерусалима отъ голода и меча, и некому будетъ хоронить ихъ,—они и жены ихъ, и сыновья ихъ, и дочери ихъ; и Я изолью на нихъ зло ихъ“.

Эти грозныя слова должны быть огненными буквами запечатлѣны въ памяти каждаго спирита и въ особенности каждаго медіума.

Они грознымъ призракомъ должны выдѣляться передъ ихъ глазами въ каждый сознательный моментъ ихъ жизни.

А что они правдивы объ этомъ свидѣтельствуетъ вся предыдущая глава.

Пусть исторія спиритизма въ опроверженіе словъ пророка Іереміи, относительно истребленія выше названныхъ пророковъ укажетъ случаи, гдѣ бы спиритическіе медіумы, если только они во время не сходили съ рискованнаго пути, отличались долголѣтіемъ и не наживали какихъ-либо серьезныхъ физическихъ функціональныхъ разстройствъ; гдѣ бы они не наживали самой отчаянной

неврастеніи, сердечной аномаліи, различныхъ формъ психоза, не говоря уже о совершенномъ упадкѣ личной воли, энергіи, сосредоточенности и т. д., и т. д.

Но, напрашивается вопросъ: а какъ же отличить самозваннаго пророка отъ истиннаго пророка?

Да само собою разумѣется, прежде всего тѣмъ, что, если Господь изберетъ изъ Своей среды пророка, то Ему нѣтъ надобности вооружать его алфавитомъ, блюдечкомъ, планшеткой, вертящимся столомъ и тому подобными аксессуарами спиритизма.

Онъ скажетъ ему: „встань и иди“, какъ Онъ говорилъ пророку Исаіи, пророку Иліи, пророку Іонѣ и другимъ; и или у человѣка обнаружится пылкій, горячій даръ слова, или внутри его вспыхнетъ непреодолимое желаніе говорить людямъ о томъ, чѣмъ горитъ его сердце, или даже нести людямъ духовное и физическое цѣленіе и т. д., и т. д.

Лучше всего это изображено ап. Павломъ въ I-мъ посланіи его къ коринѳянамъ въ гл. **12**, въ ст. 7—11.

Это во-первыхъ.

Во-вторыхъ, намъ на этотъ вопросъ лучшее объясненіе даетъ то же Божественное слово (Второзак. **18**, 21—22):

„И если скажешь въ сердцѣ твоемъ: „какъ мы узнаемъ слово, которое не Господь говорилъ?“ Если пророкъ скажетъ именемъ Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорилъ сіе слово, но говорилъ сіе пророкъ по дерзости своей,—не бойся его...“

И въ третьихъ—критеріемъ для такихъ случаевъ должна служить Святая Церковь.

Ея санкція, ея апостольская власть, ея руководительство въ этихъ случаяхъ не обманутъ ни одну вѣрующую душу.

Разрѣшайте этотъ вопросъ при руководительствѣ Святой Христовой Церкви.

Далѣе въ той же книгѣ Второзаконія въ **29** гл., 29 ст. говорится:

„Сокрытое *принадлежитъ* [1]) Господу Богу нашему,

[1]) Курсивъ въ Библіи.

а открытое намъ и сынамъ нашимъ до вѣка, чтобы мы исполняли всѣ слова закона сего".

Что можетъ быть яснѣе, опредѣленнѣе этого текста изъ 29 гл. Второзаконія:

Сокрытое принадлежитъ Господу Богу нашему, а открытое—намъ и сынамъ нашимъ до вѣка.

Глубже всматриваясь въ великій поразительный смыслъ этихъ словъ, становится до очевидности яснымъ, какой ужасный грѣхъ, какое непростительное безуміе—нарушать ту великую грань, которая рѣзко, точно и опредѣленно отграничиваетъ, что **наше** и что **Божіе**.

Ни на одно мгновеніе не будетъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что всякое посягательство наше на сокрытое отъ насъ представляетъ собою дерзновенное хищеніе, воровство изъ казнохранилища Всемогущаго Творца.

Что это такъ, это не подлежитъ сомнѣнію уже по одному тому, что всякія попытки въ этомъ направленіи въ самихъ себѣ несутъ тяжелое возмездіе.

Обратите вниманіе, на протяженіи всей Библейской исторіи ветхаго завѣта мы видимъ цѣлый рядъ преступленій противъ своего собственнаго тѣла, своего здоровья, своего ближняго, которыя по милосердію Господа Бога не вызываютъ за собой такого быстраго возмездія, какое вызвала попытка Саула насильственнымъ путемъ вторгнуться въ **сокрытую** область, принадлежащую Всевышнему и собственной волей распоряжаться тѣмъ, что не въ нашей власти.

Но это мы беремъ изъ общеизвѣстныхъ фактовъ исторической жизни, посмотримъ теперь, какое ужасное возмездіе тотчасъ же влечетъ за собою попытка проникнуть въ **сокрытое** въ личной жизни людей обыкновеннаго уклада.

Одинъ нашъ бывшій сочленъ по кружку „Спиритуалистовъ" обратился къ ясновидящему медіуму ради только лишь одного интереса провѣрить феноменъ ясновидѣнія, и медіумъ далъ ему цѣлый рядъ очень тяжелыхъ предсказаній относительно его будущаго.

Сами по себѣ эти предсказанія по первому впечатлѣнію не произвели особенно глубокаго эффекта на об-

ращавшагося къ ясновидящей, но... стоило только лишь оправдаться двумъ-тремъ положеніямъ, въ которыхъ были безвременныя утраты очень близкихъ людей, чтобы понять весь ужасъ получившаго эти предсказанія; такъ что имѣвшій неосторожность, хотя немного приподнять таинственную завѣсу сокрытаго, теперь чрезвычайно раскаивается въ своемъ заблужденіи.

Еще болѣе характерный случай однороднаго съ приведеннымъ возмездія постигъ много лѣтъ назадъ одного изъ видныхъ представителей коммерческаго міра гор. Коломны, нѣкоего г. С. Имѣя хорошо благоустроенную семью, прекрасныхъ дѣтей, полный успѣхъ въ коммерческомъ предпріятіи, въ силу общечеловѣческой черты не вдумываться въ то, что дѣлаешь, С. въ веселой компаніи пріятелей отправился къ одной ясновидящей. Послѣдняя, не долго думая, въ краткихъ, но сильныхъ чертахъ нарисовала ему картину цѣлаго ряда самыхъ тяжелыхъ событій въ грядущемъ и въ извѣстной хронологической послѣдовательности: сначала кто-то умретъ изъ близкихъ въ семьѣ, потомъ кто-то изъ мужского элемента схватитъ тяжелую неизлѣчимую хроническую болѣзнь; далѣе, вслѣдъ за этимъ вопрошающаго покинетъ жена, затѣмъ онъ потерпитъ убытокъ на сахарномъ дѣлѣ, а потомъ его ожидаетъ окончательное разореніе. Когда С. вышелъ отъ ясновидящей, то онъ, вмѣстѣ съ товарищами, посмѣивался надъ тѣми ужасами, которые грозили ему. Но вскорѣ послѣ этого предсказанія заболѣваетъ и умираетъ его мать. Это произвело на С. очень тяжелое впечатлѣніе. Когда же вскорѣ послѣ этого у его старшаго сына обнаружили туберкулезъ праваго легкаго, онъ, какъ говорится, почернѣлъ въ самомъ точномъ смыслѣ этого слова и, по естественному положенію вещей, сталъ особенно зорко слѣдить за равновѣсіемъ своей семьи и, главнымъ образомъ, за своей женой. Какъ это бываетъ всегда, пуганная ворона боится куста, нашъ герой сталъ такъ перечерезчуривать въ этомъ направленіи, что у него въ семьѣ то и дѣло стали происходить цѣлыя сцены, которыя кончились тѣмъ, что его жена, на самомъ дѣлѣ прекрасная, милая женщина, не выдержала неожиданнаго

натиска ревниваго мужа, оставила семью и ушла къ своимъ родителямъ. Для С. теперь уже не было сомнѣнія во всемъ остальномъ открытомъ ему будущемъ. Онъ ходилъ, какъ помѣшанный, а когда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя, упала на копейку или на двѣ цѣна на сахаръ, пріобрѣтенный имъ въ большой партіи по высокой цѣнѣ, С. въ одно прекрасное утро нашли въ его комнатѣ повѣсившимся на сахарной бечевкѣ, прикрѣпленной къ печному отдушнику.

Между тѣмъ послѣдующія событія указали, что какъ разъ полнаго-то разоренія и не предвидѣлось, и, еслибы С., не зная предсказаннаго ему ясновидящей, встрѣчалъ эти же самыя событія, какъ обычное явленіе жизни, внѣ всякаго сомнѣнія онъ бы не подошелъ къ такому ужасному концу.

Такихъ примѣровъ мы можемъ насчитать тысячи.

Много такихъ примѣровъ, дорогой читатель, знаете и вы сами.

Но... будемъ идти дальше въ изслѣдованіи Божественнаго Слова.

Пророчество Осіи, гл. **4**, ст.; 6, 12 говоритъ:

„Истребленъ будетъ народъ мой..., который вопрошаетъ свое дерево и жезлъ его даетъ ему отвѣтъ; ибо духъ блуда ввелъ ихъ въ заблужденіе и, блудодѣйствуя, они отступили отъ Бога своего“.

Слышите, господа, вопрошающіе столы, ожидающіе стуковъ отъ мертвыхъ предметовъ?

Кощунственно опредѣляющіе по получаемымъ ударамъ въ столешницѣ стола незримое пришествіе въ вашу среду Господа Іисуса Христа, Пречистой Богоматери и Святыхъ угодниковъ!

Слѣпо довѣряющіе планшеткѣ, блюдечку, непосредственнымъ писаніямъ карандашей!

Передъ вами опредѣленный выборъ или слѣдовать за этимъ, продолжать блудодѣйствовать съ захватившимъ вашу душу спиритизмомъ и ожидать проклятія, истребленія, или покинуть все это, возвратиться къ Господу Своему и получить отъ Него могущее возродить вашу душу благословеніе...

Въ IV книгѣ Царствъ въ гл. **17**, 17, въ описаніи царствованія Осіи, сына Илы говорится о томъ, что израильтяне „проводили сыновей своихъ и дочерей своихъ чрезъ огонь, и гадали, и волшебствовали, и предались тому, чтобы дѣлать неугодное въ очахъ Господа и прогнѣвлять Его“.

И далѣе говорится: „и прогнѣвался Господь сильно на Израильтянъ, и отвергъ ихъ отъ лица Своего. **Не осталось никого**, кромѣ одного колѣна Іудина“. (IV Царства **17**, 18).

То же самое говорится относительно царствованія Манасіи, что послѣдній „провелъ сына своего чрезъ огонь, и гадалъ, и ворожилъ, и завелъ вызывателей мертвецовъ и волшебниковъ“. И за это Господь обѣщался навести **такое** „зло на Іерусалимъ и на Іуду, о которомъ, кто услышитъ, зазвенитъ въ обоихъ ушахъ у того“. (IV Царств. **21**, 6, 12).

Въ той же книгѣ Царствъ (IV Царст. **23**, 24) говорится объ исполненіи грознаго наказанія невнимающихъ вышеуказанному призыву Божественнаго слова:

„**И вызывателей мертвыхъ, и волшебниковъ**, и терафимовъ, и идоловъ, и всѣ мерзости, которыя появились въ землѣ Іудейской и въ Іерусалимѣ, **истребилъ Іосія**, чтобъ исполнить слова закона, написанныя въ книгѣ, которую нашелъ Хелкія священникъ въ домѣ Господнемъ“.

Обратите вниманіе, какія чудныя и поучительныя слова говорятъ въ этомъ случаѣ ветхозавѣтные пророки:

Пророкъ Исаія въ **8** гл. 19 стихѣ говорилъ:

„И когда скажутъ вамъ: „обратитесь къ вызывателямъ умершихъ и къ чародѣямъ, къ шептунамъ и чревовѣщателямъ“, тогда отвѣчайте: не долженъ ли народъ обращаться къ своему Богу. Спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ?“

Въ главѣ **44**; 24 и 25 стихахъ тотъ же пророкъ свидѣтельствуетъ о силѣ Господа передъ силой волшебниковъ и мудрецовъ:

„Такъ говоритъ Господь, искупившій тебя и образовавшій тебя отъ утробы матерней: Я Господь, Который сотворилъ все, одинъ распростеръ небеса и Своею силою разостлалъ землю.

„Который дѣлаетъ ничтожными знаменія лжепророковъ и *обнаруживаетъ безуміе волшебниковъ, мудрецовъ* прогоняетъ назадъ, и знаніе ихъ дѣлаетъ глупостью".

Пророкъ Іеремія въ главѣ **27** въ 9, 10 стихахъ опредѣленно указываетъ цѣль всѣхъ этихъ гадателей, сновидцевъ, волшебниковъ, звѣздочетовъ, **принести вѣрующимъ въ Господа только лишь одно зло, только лишь одну гибель, только лишь одно страданіе.**

Да и можетъ ли быть иначе. Могутъ ли слуги зла нести съ собою добро?

Могутъ ли сыны проклятія нести съ собой благословеніе?

Поэтому пророкъ Іеремія говоритъ:

„Не слушайте своихъ пророковъ и своихъ гадателей, и своихъ сновидцевъ, и своихъ волшебниковъ, и своихъ звѣздочетовъ, которые говорятъ вамъ: „не будете служить царю Вавилонскому".

„Ибо они пророчествуютъ вамъ ложь, чтобы **удалить васъ изъ земли вашей, и чтобъ Я изгналъ васъ и вы погибли**".

И въ главѣ **29**, въ стихахъ 8 и 9 онъ поясняетъ свое предыдущее назиданіе:

„Ибо такъ говоритъ Господь Саваоѳъ, Богъ Израилевъ: да не обольщаютъ васъ пророки ваши, которые среди васъ, и гадатели ваши; и не слушайте сновъ вашихъ, которые вамъ снятся.

Ложно пророчествуютъ они вамъ именемъ Моимъ; *Я не посылалъ ихъ—говоритъ Господь*"...

Но не одни только тѣ пострадаютъ, которые принимаютъ активное участіе во всемъ этомъ **не** Божьемъ дѣлѣ.

Нѣтъ, ужасъ проклятія въ одинаковой мѣрѣ и степени распространится и на тѣхъ, кто, можетъ быть, во всѣхъ этихъ дѣяніяхъ и не принимаетъ участія, а кто относится къ этимъ явленіямъ **снисходительно и съ спокойствіемъ закрываетъ глаза на совершающееся вокругъ него.**

Великій пророкъ говоритъ:

„Горе тѣмъ, которые зло называютъ добромъ, и добро зломъ, тьму почитаютъ свѣтомъ, и свѣтъ тьмою, горькое

почитаютъ сладкимъ, и сладкое горькимъ". Исаія, **5**, 20.

„Горе тѣмъ, которые мудры въ своихъ глазахъ и разумны предъ самими собою". Исаія, **5**, 21.

Вотъ, изъ цѣлой массы словъ Божественнаго писанія, направленныхъ противъ этого ужаснаго зла,—что говорится въ **ветхомъ** завѣтѣ.

Теперь перейдемъ къ тѣмъ указаніямъ, которыя на этотъ предметъ существуютъ въ Божественномъ словѣ **новаго** завѣта, которое ясно подтверждаетъ великія слова Всемогущаго Творца неба и земли, что „сокровенное принадлежитъ только лишь Ему", и никто не въ силахъ посягнуть на него, и что-нибудь сдѣлать въ немъ своими жалкими силами.

Безхитростный, нелживый, чистый источникъ евангельскаго слова въ Евангеліи отъ Луки открываетъ глаза ищущимъ правды о спиритизмѣ, въ самомъ точномъ смыслѣ этого слова, и указываетъ все основное заблужденіе спиритическаго ученія, какъ такового.

Въ гл. **16** ст. 26 Божественный Спаситель міра въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ словами Авраама опредѣленно и ясно сказалъ, что даже между **двумя мірами одного загробнаго плана** утверждена великая пропасть, „такъ что хотящіе перейти отсюда (отъ Авраама) къ вамъ (къ богатому—въ аду) не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ"; слѣдовательно, еще менѣе возможенъ этотъ переходъ **по хотѣнію людей**, изъ міра невидимаго въ міръ видимый.

Только лишь одна воля Руководящаго всѣми мірами вселенной, **только лишь одно Его хотѣніе** можетъ въ данномъ случаѣ руководить этими исключительными явленіями.

И разъ мы христіане, разъ мы вѣримъ Христу, разъ мы любимъ Его и преклоняемся передъ Нимъ, какъ передъ Богомъ, то никакія теоріи міра, никакія опытныя экспериментальныя доказательства не могутъ поколебать Его великихъ словъ въ нашихъ сердцахъ.

Сокровенное принадлежитъ Богу.

И на протяженіи почти всего четвероевангелія, апостольскихъ посланій и Апокалипсиса спириты, должны слышать слова, относящіяся къ нимъ.

То мы слышимъ пророческое предупрежденіе, читая которое теперь передъ нашими глазами встаютъ всѣ современные спириты, оккультисты, теософы, маги, гипнотизеры, магнетизеры, искатели Силы „внутри самихъ себя".

Ихъ видишь передъ собой, когда читаешь хотя бы **24** главу отъ Матѳея 24, 25 и 26 стихи:

„Возстанутъ лжехристы и лжепророки и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно и избранныхъ".

„Вотъ Я напередъ сказалъ вамъ".

„Итакъ если скажутъ вамъ: „вотъ, Онъ въ пустынѣ",— не выходите: „вотъ Онъ въ потаенныхъ комнатахъ"—не вѣрьте".

И вы даже видите передъ собой этихъ людей, которые обольщаютъ, прельщаютъ.

А я такъ и самъ былъ среди нихъ. Самъ съ *чрезвычайнымъ, особеннымъ успѣхомъ* продѣлывалъ все это.

И по опыту знаю,—какой длинной, безконечной вереницей идутъ къ этимъ людямъ, оставившіе истинные источники исцѣленія, истинные источники утѣшенія.

Господа Іисуса Христа.

Его Пречистую Богоматерь.

Его исцѣляющихъ, болящихъ и тѣломъ, и душою, угодниковъ и святыхъ молитвенниковъ.

Утѣшительную, мощную силу Божественнаго Слова.

Спасительную молитву Церкви и ея пастырей...

Любопытно знать,—испытывали ли всѣ эти люди доброе, мудрое назиданіе апостола Іакова:

„Злостраждетъ ли кто изъ васъ? пусть молится. Веселъ ли кто, пусть поетъ псалмы. Боленъ ли кто изъ васъ? пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне,—и молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь; и, если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему. Признавайтесь другъ передъ другомъ въ проступкахъ и молитесь другъ за друга, чтобы исцѣлиться; много можетъ усиленная молитва праведнаго. Илія былъ человѣкъ, подобный намъ, и молитвою помолился, чтобы не было дождя

на землю три года и шесть мѣсяцевъ; и опять помолился, и небо дало дождь, и земля произрастила плодъ свой“ [1]).

Пробовалъ ли кто-нибудь изъ этой длинной вереницы жаждущихъ и чающихъ исцѣленія тѣла отъ спиритизма, оккультизма, магнетизма, гипнотизма и всякаго другого „изма“ побывать у нашихъ чудныхъ православныхъ святынь?

У великихъ источниковъ исцѣленія, — у святыхъ мощей?

Обращались ли они къ нынѣ, по милости Божіей, живущимъ среди насъ праведникамъ, подвижникамъ, старцамъ?

Приходили ли они даже къ своему приходскому батюшкѣ?

Просили ли они его особоровать себя?

Помолиться вмѣстѣ съ собой въ своей собственной семьѣ?

Окропить святою водою ихъ жилище, ихъ постели?

Хотя одинъ разъ въ годъ благословить ихъ обычную домашнюю трапезу?..

Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ.

Потому что **это устарѣло.**

Потому что **это не модно.**

Потому что... кто это такое батюшка?

Простой малокультурный священникъ.

И идутъ отъ благодати Святаго Духа, которою облагодатствованъ этотъ „какой-то“ священникъ, къ колдуну, къ невѣру, къ служителю сатаны, къ волку въ овечьей шкурѣ, къ блудодѣю, къ развратнику, сплошь и рядомъ, къ нехристіанину, къ еврею...

Читаю отъ Матѳея главу **7**, стихи 22—23.

„Многіе скажутъ мнѣ въ тотъ день: „Господи, Господи, не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили“.

„И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ меня дѣлающіе беззаконіе“.

---

[1]) Іак. **5**, 13—18.

И снова вижу передъ собою знакомыя лица, всѣхъ этихъ, нашедшихъ истину внѣ Христа и Церкви; всѣхъ этихъ, играющихъ текстами священнаго писанія, какъ ловкій шулеръ колодою картъ, въ первыхъ рядахъ которыхъ когда-то былъ и я.

Всѣхъ этихъ медіумовъ, чудодѣевъ, всѣхъ этихъ спиритовъ, оккультистовъ, теософовъ, менталистовъ.

И чувствуешь, что эти великія слова сказаны именно **этимъ послѣдователямъ внѣ церковныхъ знаній**.

Читаешь ли въ **6** главѣ отъ Матѳея въ 13 стихѣ, или слышишь въ святомъ пѣснопѣніи Святой Православной Церкви, произносишь ли въ семейной молитвѣ передъ трапезой слова:

„*И не введи насъ въ искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго*; ибо Твое есть царство и сила и слава во вѣки. Аминь".

И, какъ видѣвшій милліоны искушеній, во всемъ ихъ необъятномъ всеоружіи лукаваго среди того дѣла, которому были отданы лучшіе годы жизни, въ этотъ моментъ мысленно просишь Господа, чтобы Онъ Своей мощной волей и десницей пресѣкъ всѣ источники зла, избавилъ цѣлые милліоны людей отъ гибельнаго искушенія всѣми указанными выше „измами" и предостерегъ безвольныхъ, отошедшихъ отъ Церкви, потерявшихъ, но ищущихъ истину людей,—отъ страшныхъ объятій этого лукаваго въ современной безцерковности.

Какъ жаль массу спиритовъ, которые никогда не брали въ руки Слово Божіе, и которые авторитетно заявляютъ, что въ Новомъ завѣтѣ нигдѣ не говорится противъ спиритизма, оккультизма и теософіи.

А между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, кромѣ приведеннаго выше, мы встрѣчаемъ поразительныя мѣста, начиная съ Дѣянія апостоловъ **16** главы,—16—19 стих.,—въ которой повѣствуется:

„Случилось, что, когда мы вошли въ молитвенный домъ, встрѣтилась намъ одна служанка, одержимая духомъ прорицательнымъ, которая черезъ прорицанія доставляла большой доходъ господамъ своимъ. Идя за Павломъ и за нами, она кричала, говоря: сіи человѣки—

рабы Бога Всевышняго, которые возвѣщаютъ намъ путь спасенія. Это она дѣлала много дней. Павелъ, вознегодовавъ, обратился и сказалъ духу: именемъ Іисуса Христа повелѣваю тебѣ выйти изъ нея. И духъ вышелъ въ тотъ же часъ. Тогда господа ея, видя, что исчезла надежда дохода ихъ, схватили Павла и Силу и повлекли на площадь къ начальникамъ"...

Этотъ фактъ, свидѣтельствуя о неправотѣ заявленія спиритовъ о томъ, что въ Новомъ Завѣтѣ ничего не говорится противъ спиритизма и оккультизма, чрезвычайно важенъ въ томъ отношеніи, что онъ указываетъ намъ, какъ должно относиться каждому христіанину къ появленію какихъ-нибудь потусторонних сущностей.

Если апостолъ Павелъ, сильный, мощный ученикъ Христа, счелъ для себя полезнымъ **своевременно** изгнать духа изъ указанной выше служанки, то намъ ли слабымъ, немощнымъ людямъ, которыхъ духъ тьмы можетъ въ одно мгновеніе опутать сѣтями лести и бѣсовской прелести, внимать его демонскимъ проявленіямъ, а тѣмъ болѣе стараться вызывать его для своего утѣшенія?

Далѣе въ Дѣяніи ап., въ гл. **19**, ст. 11, 19 мы читаемъ;

„Богъ же творилъ не мало чудесъ руками Павла. Такъ что на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла его, и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ.

„Даже нѣкоторые изъ скитающихся Іудейскихъ заклинателей стали употреблять надъ имѣющими злыхъ духовъ имя Господа Іисуса, говоря: заклинаемъ васъ Іисусомъ, Котораго Павелъ проповѣдуетъ.

„Это дѣлали какіе-то семь сыновъ Іудейскаго первосвященника Скевы.

„Но злой духъ сказалъ въ отвѣтъ: Іисуса знаю, и Павелъ мнѣ извѣстенъ, а вы кто?

„И бросился на нихъ человѣкъ, въ которомъ былъ злой духъ, и, одолѣвъ ихъ, взялъ надъ ними такую силу, что они нагіе и избитые выбѣжали изъ того дома.

„Это сдѣлалось извѣстно всѣмъ живущимъ въ Ефесѣ Іудеямъ и Еллинамъ, и напалъ страхъ на всѣхъ ихъ, и величаемо было имя Господа Іисуса.

„Многіе же изъ увѣровавшихъ приходили, исповѣдуя и открывая дѣла свои.

„*А изъ занимавшихся чародѣйствомъ довольно многіе, собравши книги свои, сожгли предъ всѣми*; и сложили цѣны ихъ, и оказалось ихъ на 50.000 драхмъ".

Дальше въ первомъ посланіи ап. Іоанна Богослова, въ гл. **4** ст. 1 мы читаемъ:

„Возлюбленные, *не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, потому что много лжепророковъ* появилось въ мірѣ".

Эти слова великаго Апостола любви чрезвычайно ярко свидѣтельствуютъ намъ въ своемъ великомъ предупрежденіи, какъ осторожно должны разбираться мы въ безконечномъ калейдоскопѣ всевозможныхъ вѣрованій подъ прикрытіемъ Христа и какъ относиться къ спиритизму, въ которомъ такъ откровенно, съ такимъ сатанинскимъ цинизмомъ, являются въ милліонахъ всевозможныхъ варьянтовъ лжехристы.

Но еще отчетливѣе и назидательнѣе утверждаютъ каждую христіанскую душу въ этомъ направленіи нижеслѣдующія слова ап. Павла:

„Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской.

„Неужели мы рѣшимся раздражать Господа. Развѣ мы сильнѣе Его?

„Все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но не все назидаетъ" [1]).

Не правда ли, если читать Слово Божіе не такъ, какъ его читаютъ многіе изъ нашихъ современниковъ, разсматривая его только лишь, какъ манускриптъ чрезвычайно далекаго прошлаго, какъ историческій памятникъ религіознаго ученія, по отношенію къ которому мы сами по себѣ, а оно по отношенію къ намъ—само по себѣ,—а какъ Его великое Слово, Его Божественныя назиданія и наставленія; какъ письмо, адресованное лично мнѣ, лично каждому изъ насъ, какъ назиданіе, изливающееся *только лишь* въ мое сердце, *только лишь* въ мою душу, *только*

[1]) 1 Кор. **10**, 21—23.

лишь въ мой разумъ, — можно найти въ немъ отвѣтъ на всякій вопросъ, на всякое жизненное недоумѣніе?

Развѣ вы не чувствуете, если вы спиритъ и спиритъ, стремящійся къ выполненію сатанинскаго стремленія объединить христіанство съ спиритизмомъ, что первыя слова приведеннаго выше текста: „не можете пить чашу Господню и часу бѣсовскую; не можете быть участниками въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской", относятся **именно къ вамъ**, который вчера отъ глубокой полночи быть можетъ до сегодняшняго утра проводилъ время въ трапезѣ бѣсовской, привлекая къ себѣ подъ видомъ своихъ умершихъ друзей и сродниковъ,—демоническую силу, и испивая чашу ихъ лукаваго и коварнаго назиданія, сейчасъ идете къ Божественной литургіи Святой Православной Церкви. Дерзаете не только оставаться на литургіи *вѣрныхъ*,—замѣтьте,—Господу Нашему Іисусу Христу, но даже, что случается довольно часто среди спиритовъ, дерзаете, о ужасъ! **быть участниками трапезы Господней и приближаться своими оскверненными устами къ чашѣ Господней?**

И, усыпленная сатаною на это время, ваша совѣсть забываетъ великое вопрошаніе апостола Христова: что общаго между Господомъ Іисусомъ Христомъ и Веліаромъ [1])? И кто-то въ этотъ дивный моментъ выкрадываетъ изъ вашей памяти только что прочтитанныя у великой чаши глубокія и трогательныя по мысли и по внутреннему содержанію слова: „Не лобзаніе Ти дамъ, яко Іуда, но, яко разбойникъ, исповѣдаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствіи Твоемъ"; равно какъ и слова апостола Павла: „посему кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней. Ибо кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о тѣлѣ Господнемъ. Оттого многіе изъ васъ немощны и больны и не мало умираетъ". [2])

О какъ много страдаютъ за это *повторное* предательское лобзаніе тѣ изъ спиритовъ, которые сейчасъ же отъ

---

[1]) 2 Коринѳ. 6, 15.

[2]) 1 Кор. 11; 27, 29, 30.

сеансоваго радѣнія, отъ бесѣды съ духами, отъ дѣлъ противъ Христа, идутъ къ Его благодатной Тайной Вечерѣ, чтобы снова затѣмъ на утѣху сатанѣ итти на бесѣду съ нимъ и его клевретами.

Если мы только на одно мгновеніе припомнимъ схему черной мессы оккультистовъ и сатанистовъ, которая состоитъ изъ двухъ частей: молитвеннаго вызыванія Христа, какъ Бога и какъ Спасителя міра, а затѣмъ изъ кощунственныхъ, непередаваемыхъ человѣческимъ языкомъ хуленій Его и восхваленія сатаны, то намъ ясно станетъ, что приведенная выше форма отношеній къ Таинству Евхаристіи спиритовъ, приходящихъ непосредственно отъ совершенія сеанса, къ совершенію Причастія, а затѣмъ снова къ совершенію сеанса, являетъ собою ничто иное, какъ перефразъ, воспроизведеніе той же самой „черной мессы“, только по другой схемѣ и въ нѣсколько измѣненномъ порядкѣ.

А между тѣмъ всѣмъ намъ и бывшимъ, и настоящимъ, слугамъ сатаны, спиритамъ, извѣстно, что зачастую спириты причащаются прямо цѣлымъ кружкомъ.

Или еще того хуже, я лично знаю такіе кружки, члены которыхъ приведя, въ особенности впервые объявившагося на сеансѣ, медіума въ медіумическій трансъ и въ теченіе цѣлой ночи бесѣдуя черезъ него иногда съ такимъ духомъ, при мысли о которомъ, какъ говорится, морозъ бѣжитъ по спинѣ, съ этого же сеанса, въ сопутствіи двухъ, трехъ главныхъ лицъ своей спиритической организаціи, ведутъ этого самаго медіума, сплошь и рядомъ съ сытымъ желудкомъ, къ причастію Святыхъ Христовыхъ Тайнъ.

И постоянно эти люди за это несутъ въ самихъ себѣ, въ своихъ собственныхъ дѣтяхъ, въ своихъ собственныхъ семьяхъ **ужасное возмездіе**...

Васъ же, господа спириты, глубокомысленно вопрошаетъ святый апостолъ Павелъ: „Неужели мы рѣшимся раздражать Господа, развѣ мы сильнѣе Его“? [1])

---

[1]) 1 Коринѳ. **10**, 22.

Пусть каждый спиритъ вдумается въ эти два вопроса апостола Павла.

Сейчасъ же, какъ только услышитъ ихъ.

И отвѣтитъ на нихъ самъ, въ своей собственной душѣ.

Быть можетъ, обманутая сатаною, совѣсть и, усыпленный льстивыми рѣчами бѣсовъ, умъ, если не пробудятся настолько, чтобы отойти отъ этого страшнаго грѣха, то, по крайней мѣрѣ, остановятся отъ кощунственнаго смѣшенія трапезы бѣсовской съ трапезой Господней и отъ воспроизведенія пріятной духу тьмы „черной мессы".

Помните, господа спириты, и вы, лукаво и небрежно относящіеся къ таинствамъ Святой Христіанской Церкви, христіане de jure, что великая и страшная Чаша Господня несетъ **однимъ благословеніе, другимъ проклятіе.**

Однимъ жизнь и воскресеніе, другимъ смерть и вѣчную гибель.

Въ этомъ же текстѣ апостолъ Павелъ многознаменательно говоритъ и вамъ, пытающимся подойти къ тайнамъ общенія съ духами: „Все мнѣ позволительно, **но не все полезно**; все мнѣ позволительно, но не все назидаетъ". [1])

Не менѣе ясно и опредѣленно говоритъ тотъ же апостолъ о спиритизмѣ, къ чему послѣдній ведетъ и въ слѣдующемъ своемъ великомъ назиданіи.

„**Дѣла плоти извѣстны**: они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство.

„Идолослуженіе, **волшебство**, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, (соблазны), ереси.

„Ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное; предваряю васъ, какъ и прежде предварялъ [2]), что **поступающіе такъ царствія Божія не наслѣдуютъ.**

Изъ этого текста мы видимъ, что изслѣдуемый нами грѣхъ, стоитъ на ряду тѣхъ уклоненій отъ Божественной правды, носители которыхъ *царствія Божія не наслѣдуютъ*.

Но въ высокой степени характерны слѣдующія слова апостола Павла:

---

[1]) 1 Коринѳ. **10**, 23.

[2]) Гал. **5**, 19—21.

„Тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь,—и тогда откроется беззаконникъ, котораго Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего, того, котораго пришествіе, по дѣйствію сатаны, будетъ со всякою силою знаменіями, и чудесами ложными, и со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ **за то, что они не приняли любви истины для своего спасенія. И за сіе пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія такъ, что они будутъ вѣрить лжи**, *да будутъ осуждены всѣ, невѣровавшіе истинѣ, но возлюбившіе неправду*[1])".

Въ нихъ апостолъ,—ясно показуя, что тайна беззаконія, существуя еще при немъ, имѣетъ опредѣленнаго носителя ея, который будетъ ознаменовываться въ жизни силою всякихъ знаменій и чудесъ и который будетъ истребленъ Господомъ Іисусомъ Христомъ,—свидѣтельствуетъ до поразительности правдивый и вѣрный законъ, что всякій, кто не принимаетъ чистаго слова любви истины для своего спасенія, **на того Господь посылаетъ дѣйствіе заблужденія, такъ что онъ будетъ вѣрить лжи.**

Объ этомъ законѣ страшнаго возмездія за уклоненіе отъ истины Слова Божія и отъ Церкви, которая есть единственный „столпъ" и утвержденіе истины, и которую „не одолѣютъ врата ада", — необходимо говорить вездѣ и повсюду.

Ибо мы теперь ясно на каждомъ шагу наблюдаемъ, что стоитъ только отойдти человѣку отъ Церкви и отъ Слова Божія, чтобы онъ, какъ-будто по какому то особенному закону тяготѣнія впадаетъ неминуемо — **въ безцерковность**, а затѣмъ на него нападаетъ *„дѣйствіе заблужденія"*, и онъ начинаетъ вѣрить лжи.

И если во время не остановится, то погибнетъ.

Это—законъ.

Но особенно рѣзко и отчетливо этотъ законъ выявляется въ спиритизмѣ.

Немного приведено мною примѣровъ выше, но всѣ они служатъ реальнымъ подтвержденіемъ этой истины.

---

[1]) 2 Θесс. 2, 7—12.

Далѣе апостолъ Павелъ говоритъ въ первомъ своемъ посланіи къ Тимоѳею въ **4** гл. 1 ст.

„Духъ же ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, *внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ*“.

Въ **3**-ей же главѣ 2-го посланія въ стихахъ 1—7 мы читаемъ еще болѣе ясную характеристику г.г. спиритовъ:

„Знай же, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны... **имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся**. Таковыхъ удаляйся. Къ симъ принадлежатъ тѣ, **которые вкрадываются въ дома** и обольщаютъ женщинъ, утопающихъ въ грѣхахъ, водимыхъ различными похотями, всегда учащихся и никогда немогущихъ дойти до познанія истины“.

Не правда ли,—съ какою математическою точностью приведенное выше письмо г-на С. Г—ина, оправдываетъ эти слова апостола Павла, спустя почти 20 столѣтій послѣ приведеннаго здѣсь предвидѣнія его „послѣднихъ дней“.

С. Г—инъ пишетъ, какъ мы видимъ на стр. 394 этой книги:

„Несомнѣнно вамъ извѣстны образовавшіяся... банды, для которыхъ спиритизмъ является ключомъ, открывающимъ двери даже очень замкнутыхъ гостинныхъ, войдя въ которыя, сатанисты ловятъ на удочку гипноза *богатыхъ женщинъ, и дѣвушекъ, и слабовольныхъ людей*... ловятъ и обираютъ“...

Не бѣдно свидѣтельствами о спиритизмѣ, какъ о сатанинскомъ ученіи и измышленіи и Божественное Откровеніе Господа Нашего Іисуса Христа, преподанное Іоанну Богослову, и вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

„И какъ ты *сохранилъ слово терпѣнія Моего*, то и Я сохраню тебя отъ годины *искушенія*, которая *прійдетъ на всю вселенную*, чтобы испытать живущихъ на землѣ“[1]).

Далѣе:

„И творитъ великія знаменія, **такъ что и огонь низводитъ съ неба на землю предъ людьми**“.

„И чудесами, которыя дано ему творить предъ звѣ-

[1]) Откр. 3, 10.

ремъ, **онъ обольщаетъ живущихъ на землѣ, говоря, чтобы они сдѣлали образъ звѣря, который имѣетъ рану отъ меча и живъ**“ [1]).

Несомнѣнно, передъ нами яркое изображеніе оккультизма и спиритизма съ ихъ феноменами овладѣванія тайнами природы.

Передъ нами эпоха, заканчивающая тотъ историческій циклъ работы сатаны, которая авторитетно намѣчена въ приведенныхъ выше заданіяхъ масоновъ - оккультистовъ, которая изображена въ трехъ приведенныхъ выше таблицахъ Бартлэ. (Гл. 2, стр. 61—63).

...„И видѣлъ я выходящихъ изъ устъ дракона и изъ устъ звѣря, и изъ устъ лжепророка **трехъ духовъ** нечистыхъ подобныхъ жабамъ:

„Это—**бѣсовскіе духи, творящіе знаменія**; они выходятъ къ царямъ земли всей вселенной, чтобы собрать ихъ на брань въ оный великій день Бога Вседержителя“ [2]).

Говоритъ великій Тайновидецъ.

И эти великія слова лучше всего характеризуютъ природу тѣхъ явленій, которыя царятъ во всѣхъ сторонахъ человѣческой жизни внѣ Христовой Церкви.

Здѣсь я не могу умолчать о томъ чрезвычайно знаменательномъ фактѣ, что стоило только появиться въ жизни почти массовому стремленію къ изслѣдованію Божественнаго Слова, и въ особенности его пророческихъ сказаній, какъ грибы изъ подъ земли, начали выростать теперь, новыя движенія,—обличители подлинности и правдивости священнаго писанія.

Такъ стоящій во главѣ этой, юной еще, плеяды „славныхъ“ сталъ нѣкто Н. А. Морозовъ, который пытается доказать, что Откровеніе принадлежитъ не Іоанну Богослову, ученику Господа нашего Іисуса Христа, а Іоанну Златоустому и представляетъ собою чуть ли не политическій памфлетъ.

Что же касается другихъ книгъ Библіи, то, напримѣръ, пророчества ветхозавѣтныхъ пророковъ Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и др., то „они-де написаны послѣ жизни Божественнаго Спасителя міра въ V вѣкѣ по Р. Х.“...

---

[1]) Откр. **13**, 13—14.

[2]) Откр. **16**, 13—14.

Нужды нѣтъ, что эти любопытные трактаты представляютъ собою не только ненаучные труды, а бредъ большой фантазіи—они имѣютъ своихъ читателей, идутъ въ среду тѣхъ, кто привыкъ вѣрить всему, что выходитъ изъ подъ печатнаго станка—на слово, и дѣлаютъ большую услугу сатанѣ.

И, конечно, всѣ эти пророки новаго слова въ 99% изъ ста, сами не подозрѣваютъ, что они служатъ врагу Христа—сатанѣ.

Въ заключеніе всего приведеннаго укажу еще на одинъ текстъ Слова Божія, **Новаго** Завѣта, который ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что новаго, кромѣ даннаго уже, **быть ничего не можетъ**, и ко всему этому новому должно относиться съ большою осторожностью.

„Если бы даже мы, или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема“[1]).

Мнѣ кажется, что твердое знаніе, хотя бы только одного этого текста Священнаго писанія, и то должно заставить всякаго благоразумнаго человѣка очень и очень задуматься надъ всѣмъ, что благовѣствуется въ разныхъ антихристіанскихъ и антицерковныхъ ученіяхъ, въ томъ числѣ и въ спиритизмѣ, и въ оккультизмѣ, и въ теософіи.

И отойдти отъ всего внѣцерковнаго.

Теперь перейдемъ къ изслѣдованію того, какъ относится, къ спиритизму Святая Православная Церковь въ лицѣ ея отцовъ и ея смиренныхъ подвижниковъ и водителей.

У очень многихъ отцовъ Церкви мы встрѣчаемъ сужденіе о дѣйствіяхъ демоновъ, безусловно подходящія къ оцѣнкѣ современной спиритической практики.

Такъ напримѣръ: **Святой Григорій Нисскій**, въ ряду многихъ способовъ обмана сатаны, называетъ вызываніе мертвыхъ.

Святый Іоаннъ Дамаскинъ, слѣдуя въ этомъ же направленіи, приписываетъ демонамъ, какъ одинъ изъ методовъ ихъ завлеченія, предсказанія будущаго.

---

[1]) Гал. 1, 8.

Святой Аѳанасій Александрійскій къ демонскимъ обольщеніямъ относитъ чудеса магіи и волшебства.

По словамъ блаженнаго Августина: „никакая сила дьявола, никакое заклинаніе не могутъ вызывать душу умершаго, а потому вызывателямъ духовъ являются демоны, а не души умершихъ“.

Антоній Великій говоритъ, на основаніи собственнаго опыта, что демоны имѣютъ иногда обычай являться поющими стройно псалмы и нечистыми устами *повторять святыя изреченія Слова Божія.*

Наши православные отечественные богословы и учителя Церкви, митрополитъ Филаретъ, архіепископы Иннокентій и Никаноръ, Епископъ Игнатій Кавказскій, отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, и почти всѣ современные и нынѣ здравствующіе представители духовной іерархіи высказываютъ именно тотъ взглядъ на спиритизмъ, что послѣдній представляетъ собою область, открытую *исключительно для проявленія въ ней* **сатанинскаго вліянія на человѣчество**.

Точно также смотрятъ на спиритизмъ христіанскія церкви другихъ религіозныхъ динаминацій. Протестантскіе богословы: Лютардтъ, Цöклеръ. Этингеръ, Крейеръ; затѣмъ католическіе: Шанцъ, Шнейдеръ и многіе другіе видѣли во многихъ спиритическихъ экспериментахъ дѣйствіе духовъ ада.

Изъ богослововъ баптистскихъ, евангелическихъ и методистскихъ организацій, отрицающихъ спиритизмъ и признающихъ его сатанинскимъ ученіемъ, видное мѣсто занимаетъ Г. Пемберъ, который написалъ объ этомъ очень интересное изслѣдованіе подъ заглавіемъ „Earth's Earliest Ages; and their Connection with Modern Spiritualism und Theosophy. London 1889“.

За короткій промежутокъ времени послѣ моего обращенія мнѣ удалось навести справки относительно взгляда различныхъ христіанскихъ неправославныхъ религіозныхъ динаминацій, и мы успѣли установить, что 18 изъ нихъ смотрятъ на спиритизмъ, точно такъ же, какъ на него смотритъ и Православіе, съ тою только разницею, что въ

Православіи къ послѣдователямъ спиритизма относятся съ большею терпимостью и снисходительностью.

Они, какъ это видно изъ предыдущаго, могутъ даже неоднократно и цѣлыми своими кружками пріобщаться Святыхъ Христовыхъ Таинъ, тогда какъ у католиковъ, баптистовъ, евангелистовъ, методистовъ, пресвитеріанцевъ и у многихъ другихъ они подвергаются самому строгому отлученію отъ Церкви, а въ католицизмѣ даже папскому проклятію. (Энциклика 1905 г.).

Но характернѣе всего то обстоятельство, что даже въ языческихъ религіяхъ: въ буддизмѣ, ламаизмѣ, въ религіи Фо и Лаотцзе, у магометанъ—вызываніе умершихъ относится къ области волшебства и чародѣйства; въ нѣкоторыхъ же китайскихъ религіозныхъ разновидностяхъ, тамъ, гдѣ культъ умершихъ считается недосягаемой святыней, вызыватели умершихъ приравниваются къ осквернителямъ могилъ и подвергаются смертной казни.

Но наиболѣе яркую оцѣнку спиритическаго ученія изъ учителей святой Православной Церкви далъ почти за 1500 лѣтъ до его такого широкаго распространенія въ нашу эпоху, великій проповѣдникъ своей эпохи св. Іоаннъ Златоустъ.

Вотъ что говоритъ онъ по поводу спиритизма, не зная его, въ объясненіе притчи „О богатомъ и Лазарѣ", гдѣ, какъ извѣстно есть указаніе на то, что сообщеніе между мірами—земнымъ и загробнымъ не такъ легко и удобно, какъ это представляютъ спириты.

„Прошу тебя, отче",—говоритъ богатый въ мукахъ ада, Аврааму: пошли его (т. е. Лазаря) въ домъ отца моего, ибо у меня пять братьевъ; пусть онъ засвидѣтельствуетъ имъ, чтобы и они не пришли въ сіе мѣсто мученій".

Авраамъ отвѣчалъ ему: „у нихъ есть Моисей и пророки, пусть слушаютъ ихъ... Если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то, если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ не повѣрятъ" [1]).

Объясняя эту притчу, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ:

---

[1]) Лука 16, 27—31.

„не безъ причины просилъ богатый, чтобы возсталъ кто-либо изъ мертвыхъ, но потому, что самъ, слушая Писаніе, пренебрегалъ словами его, смѣялся надъ ними и считалъ ихъ за басни; такъ онъ, по собственному опыту, судилъ и о братьяхъ. И они, говоритъ, думаютъ также; но, если кто изъ мертвыхъ придетъ, они не могутъ не повѣрить ему, не станутъ смѣяться надъ нимъ, но лучше послушаютъ словъ его.

„Что же Авраамъ?

„Если Моисея и пророковъ не слушаютъ: то если бы кто изъ и мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ. Истину того, что не слушающій Писанія, не послушаетъ и воскресшихъ изъ мертвыхъ, доказали Іудеи: такъ какъ они не послушали Моисея и пророковъ: то не увѣровали и тогда, когда видѣли мертвыхъ воскресшими; но... то искали убить Лазаря, то нападали на апостоловъ, хотя и многіе возстали изъ мертвыхъ во время креста. Чтобы тебѣ—продолжаетъ св. Отецъ—и другимъ образомъ убѣдиться въ томъ, что ученіе пророковъ болѣе заслуживаетъ вѣры, нежели разсказъ умершихъ, обрати вниманіе на то, что каждый изъ умершихъ есть рабъ; а то, о чемъ говоритъ писаніе, изрекъ Владыка. Поэтому хотя бы мертвый воскресъ, хотя бы ангелъ сошелъ съ неба, болѣе всего должно вѣрить Писанію: ибо его далъ, въ законъ Владыка Ангеловъ и Господь мертвыхъ и живыхъ. Желающіе, чтобы мертвые приходили оттуда, требуютъ излишняго... *Не будемъ желать* услышать отъ мертвыхъ то, чему каждодневно учитъ насъ Писаніе. Если бы Богъ зналъ, что воскресшіе изъ мертвыхъ могутъ принести пользу живымъ: то Онъ, устрояющій все на пользу нашу, не оставилъ и не опустилъ бы столь полезной вещи. Притомъ, если бы мертвые постоянно воскресали и извѣщали насъ обо всемъ тамошнемъ: то и это опять, съ теченіемъ времени, было бы пренебрежено. Кромѣ того, и діаволъ весьма удобно ввелъ бы нечестивые догматы: онъ часто могъ бы или показывать призраки; или, показывая нѣкоторыхъ притворно умершихъ и погребенныхъ опять какъ бы возставшими изъ мертвыхъ, черезъ нихъ увѣрять обольщаемыхъ во всемъ,

въ чемъ бы не захотѣлъ. Если нынѣ, когда нѣтъ ничего такого, нерѣдко вводятъ въ обманъ и обольщаютъ многихъ ночные призраки, представляющіеся въ образѣ умершихъ, тѣмъ болѣе, если бы это было на самомъ дѣлѣ и если бы въ людяхъ утвердилась мысль, что многіе изъ умершихъ опять приходятъ сюда, злой демонъ устроилъ бы безчисленныя козни и ввелъ бы въ нашу жизнь великій обманъ. Поэтому Богъ **заключилъ** двери вѣчности и не позволяетъ никому изъ отшедшихъ приходить сюда и разсказывать о тамошнемъ, чтобы демонъ, воспользовавшись этимъ, не ввелъ чего отъ себя... Если бы это случилось, онъ подъ это старался бы поддѣлаться чрезъ свои орудія, не на самомъ дѣлѣ воскрешая мертвыхъ, но обольщая зрителей какими-нибудь призраками и обманами, или, какъ я уже сказалъ, представляя нѣкоторыхъ какъ бы умершими, и такимъ образомъ все поворотилъ бы въ верхъ дномъ и привелъ въ безпорядокъ. Но Богъ, предвидя все это, преградилъ ему путь къ такимъ кознямъ, и, щадя насъ, не дозволилъ, чтобы кто-либо приходилъ оттуда и разсказывалъ живущимъ о тамошнемъ, научая насъ вѣровать болѣе всего Божественному Писанію. Онъ открылъ намъ такія дѣла, которыя гораздо важнѣе явленія мертвыхъ: обратилъ къ вѣрѣ всю вселенную, изгналъ заблужденіе, ввелъ истину, все это совершилъ чрезъ рыбарей и простыхъ людей, и повсюду намъ представилъ достаточныя доказательства Своего Промысла“ [1]).

Эти слова св. Отца такъ ясны и назидательны, что мы приглашаемъ всѣхъ, склонныхъ къ заблужденію спиритизмомъ, подумать надъ ними.

А изъ нашихъ современниковъ чрезвычайно опредѣленно и образно охарактеризовалъ спиритизмъ праведный Оптинскій старецъ Амвросій.

Вотъ что говорилъ онъ о немъ.

„Спиритизмъ есть ни что иное, какъ новое заблужденіе и новая прелесть вражеская. Это ученіе есть общеніе людей съ духами, но, разумѣется, съ духами не свѣта,

---

[1]) Бесѣда къ Антіохійскому народу, о Лазарѣ 5-я, §§ 4, 5. Изд. С.П.Б. 1859 г. стр. 111—114.

а съ духами тьмы. Апостолъ Павелъ пишетъ: „аще и ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ [1]). Апостолъ упоминаетъ это не *объ ангелахъ благихъ*, потому что благіе ангелы не будутъ благовѣстить ничего противнаго ученію Евангельскому и апостольскому; но явно, что говоритъ это объ ангелахъ тьмы, сверженныхъ съ неба, которые принимаютъ на себя видъ ангеловъ свѣта, для обольщенія неразсудныхъ... Черезъ спиритизмъ, будто бы, и безбожники дѣлаются очень религіозными. Но, если хорошо вникнуть въ душевное состояніе этихъ мнимыхъ религіозниковъ, то явно откроется, что они въ этомъ положеніи сдѣлались еще опаснѣйшими для имѣющихъ съ ними сношенія, нежели какъ были въ состояніи атеистовъ. Явныхъ безбожниковъ всякій отвращается и удаляется, людей же, прикрывающихся видомъ ложной религіозности, въ душѣ же своей пропитанныхъ старымъ или новымъ заблужденіемъ прелести вражіей, не вдругъ распознаетъ кто-либо и изъ понимающихъ дѣло. Апостолъ говоритъ: „Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки“ [2]). Значитъ, какое ученіе въ православной церкви насаждено въ началѣ Духомъ Святымъ черезъ Апостоловъ, и черезъ отцовъ вселенскихъ соборовъ, то должно продолжаться и до окончанія вѣка. Всѣ новыя ученія суть ничто иное, какъ новыя заблужденія, навѣваемыя, такъ или иначе, древнимъ врагомъ и ненавистникомъ рода человѣческаго, который, по слову св. ап. Петра: „яко левъ, рыкая, ходитъ, искій, кого поглотити“ [3]). Врагъ этотъ, въ ученіи спиритизма прикрывается подъ видомъ вызыванія мертвыхъ душъ, которыя, будто бы, яснѣе растолковываютъ ученіе Евангельское. Но это *явное обольщеніе вражіе, и явное заблужденіе людей*, которые рѣшаются вѣрить духамъ тьмы, являющимся въ видѣ людей умершихъ. Для душъ святыхъ въ православной Церкви удостовѣреніе совсѣмъ другое. Онѣ удостовѣряютъ о святости своей явнымъ нетлѣніемъ мощей. Души же грѣшныя, по уче-

[1]) Гал. **1**, 8.
[2]) Евр. **13**, 8.
[3]) Петр. **5**, 8.

нію православной Церкви, заключены во адѣ, и не имѣютъ власти не только учить другихъ, но и исходить оттуда [1]), въ страшномъ стенаніи ожидая страшнаго суда Божія. Слѣдовательно вызываются и являются не души умершихъ, а духи тьмы грѣховной и обольстители рода человѣческаго... Что такое распространенные теперь между образованными людьми спириты и все подобное, какъ не такое же обольщеніе вражіе? Полъ-Америки въ настоящее время занимается этимъ. Сколько пасторовъ въ Голландіи отъ этого помѣшалось? Сколько увлекъ въ Петербургѣ магъ Юмъ? И развѣ не по внушенію бѣсовъ, люди ученые потрясаютъ въ цѣлыхъ поколѣніяхъ вѣру и добрую нравственность. *Черезъ невѣжественныхъ людей діаволъ дѣйствуетъ по невѣжественному и суевѣрному, а черезъ ученыхъ—по ученому*".

Но чрезвычайно характерно, по свойственной его духу прямотѣ и искренности говоритъ о спиритизмѣ другой нашъ современникъ, лучшій знатокъ духовно-христіанской жизни и основатель новой современной науки „христіанской психологіи", епископъ Ѳеофанъ.

Онъ говоритъ слѣдующее:

„У нашихъ хлыстовъ, своя бываетъ служба. Они въ церковь ходятъ, но своя служба имъ слаще, хотя она составлена очень уродливо. Нравится потому, что самовольная. То же начинаетъ заводиться и у спиритовъ. Иные изъ нихъ свои сеансы обращаютъ въ нѣчто богослужебное, только не къ Богу относятся, а къ „духамъ".

„Спиритство есть бѣсовщина... Это общество бѣсовское или бѣсопоклонническое".

„У спиритовъ духи то говорятъ въ воздухѣ, то шепчутъ въ уши, то берутъ руку и плюнутъ...

„И бѣсы говорили Господу: „вѣмы Тя, Кто еси, Сынъ Божій". (Мар. **1**, 25; Лук. **8**, 28). Но тутъ ничего не было искренняго, а крылась хитрость и намѣреніе посредствомъ этого другимъ путемъ отклонять отъ Господа. Въ наше время хитрость подобная крылась у спиритовъ; сначала они хорошо говорили о Господѣ, потомъ запрещали говорить о Немъ, а теперь открыто стали одни порицать

[1]) Лука **16**, 26.

Его, а другіе увѣрять, что и Онъ изъ ихъ партіи". (Толкованіе перваго посланія Св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ **12** гл. 4—6 ст., стр. 441).

Вотъ мнѣніе, достойное вниманія. Если это сравненіе покажется иному рѣзкимъ, то все-таки оно глубоко справедливо. Наблюдаемая форма радѣнія хлыстовъ, безобразно груба и безнравственна; наблюдаемая форма транса спиритовъ по внѣшности оцивилизована, но суть обоихъ явленій, какъ мы видѣли выше, все же остается одною и тою же. Не трудно перечислить переходныя формы между современнымъ медіумизмомъ и хлыстовщиной. По дорогѣ встрѣтимъ нѣмецкій матеріалистическій мистицизмъ сведенборгизма, таинственный культъ средневѣкового масонства, еврейскій каббализмъ, индійскій факиризмъ, элевзинскія таинства, классическій эротизмъ и вакхализмъ, выразившіеся въ языческомъ распутствѣ и въ играхъ въ честь боговъ Вакха и Діониса. Всѣ эти знанія и явленія основаны на истеричности, на трясеніи, бѣгунствѣ, качаніи, верченіи, на трансѣ или трепетѣ подъ вліяніемъ навожденія медіума или магнетизера и вообще на чрезмѣрномъ возбужденіи нервности и тѣлесности всякаго рода.

Что наше мнѣніе правильное говоритъ баронъ М. Ф. Таубе: показываетъ появленіе въ спиритической литературѣ такихъ книгъ, какъ „Le spiritisme dans le monde" par Louis Jacoliot, какъ книги Папюса и др., гдѣ проводится самими спиритами связь спиритизма Кардека съ факиризмомъ, каббализмомъ, астрологіей и др.

„Спиритизмъ,—пишетъ, еп. Ѳеофанъ,—прямо бѣсовщина, ничѣмъ не покрытая. Тутъ осязательна нечистая сила. Кто тутъ дѣйствуетъ, можно судить по явленіямъ. Да они и сами не скрываютъ, что суть бѣсы. И еще что говорятъ, что они только „передовые"! Мнѣ случилось,—продолжаетъ епископъ,—видѣть Евангеліе, растолкованное спиритами (каковы толкователи)! Тутъ они и проговорились, что суть только передовые, а вотъ, говорятъ, придетъ нашъ набольшій, тогда все яснѣе будетъ. Видно, кто этотъ набольшій, и зачѣмъ онъ придетъ".

Однимъ словомъ, если разсматривать это ученіе съ

точки зрѣнія вселенской святой апостольской Православной Церкви, то каждый спиритъ ни на одно мгновеніе не можетъ считаться истиннымъ христіаниномъ Святой Православной Церкви и никоимъ образомъ не можетъ и не долженъ считаться членомъ ея.

Точно также должно сказать и о христіанахъ спиритахъ, принадлежащихъ, къ другимъ христіанскимъ религіознымъ динаминаціямъ, такъ какъ спиритическое ученіе представляетъ собою ученіе, несущее въ своей основѣ самыя тонкія и опредѣленныя формы **современнаго богоборства** и являетъ собою тотъ же самый утонченный, неподдѣльный матеріализмъ.

Мнѣ чрезвычайно отчетливо припоминается заявленіе одного англійскаго писателя Бичера, который говоритъ о спиритизмѣ, что,—„отвергая Библію, какъ авторитетъ; утверждая, что всѣмъ людямъ свойственно такое же вдохновеніе, какъ Христу и апостоламъ, и что оно такого же рода; разсматривая грѣхъ, какъ незрѣлость духовнаго развитія, какъ ступень къ духовному прогрессу; игнорируя всѣ общепринятыя понятія и представленія о паденіи ангеловъ и людей послѣ первоначальной святости; о полной испорченности, объ искупленіи, возрожденіи, прощеніи и т. д.,—спиритизмъ въ конечномъ своемъ анализѣ представляетъ собою наполовину развитой политеистическій пантеизмъ, носящій въ себѣ подъ коварнымъ прикрытіемъ „ученія о духахъ“, утонченный, неподдѣльный матеріализмъ“.

Въ заключеніе я не могу не привести здѣсь трехъ въ высокой степени интересныхъ разсказовъ Курскаго архіепископа Стефана, который разрѣшилъ мнѣ предать ихъ гласности.

... „Когда я еще былъ студентомъ С.-Петербургской Духовной Академіи, въ то время началъ усиленно входить въ моду спиритизмъ, и многіе изъ моихъ товарищей чрезвычайно увлекались имъ. Скажу откровенно, интересовался имъ и я, не рѣдко бывая у Вагнера, Бутлерова, Аксакова, но прямого участія въ спиритическихъ сеансахъ, благодареніе Богу, никогда не принималъ.

„Почти въ это же самое время къ намъ въ Академію

проникъ въ письмѣ блаженнаго митрополита Московскаго Филарета къ одному изъ его родственниковъ—профессору нашей духовной Академіи, такой взглядъ Его Высокопреосвященства: „Я слышалъ, что многіе изъ воспитанниковъ Академіи увлекаются сатанинскимъ столоверченіемъ. Совѣтую, при случаѣ предупреждать ихъ, что никто изъ нихъ, послѣ увлеченія спиритизмомъ, не предстанетъ въ будущемъ вѣкѣ передъ Престоломъ Всевышняго въ чинѣ архіерейскаго служенія".

„Помню эти слова Святителя глубоко запали въ мою душу. Былъ у меня большой товарищъ и мой другъ Ц., который не только принималъ активное участіе въ сеансахъ у покойнаго Н. П. Вагнера, но даже и игралъ тамъ роль медіума. Я не разъ предупреждалъ въ дружеской бесѣдѣ своего пріятеля относительно этого письма, но онъ относился къ нему съ большимъ скептицизмомъ, даже и тогда, когда увлекался имъ, будучи въ санѣ уже протоіерея и законоучителя Петербургскаго кадетскаго корпуса.

„И въ это время онъ даже отшучивался: „да я и такъ никогда не буду архіереемъ".

„Но Промыслъ Божій былъ выше его предугадываній.

„Совершенно неожиданно для него умираетъ его жена, и Ц. подъ гнетомъ этой страшной потери поступаетъ въ монашествующіе, конечно, уже навсегда порвавъ съ своимъ минувшимъ увлеченіемъ.

„Черезъ сравнительно короткій промежутокъ времени его рукоположили во епископы и вручили ему Херсонскую епархію. Преосвященный Ц. уѣхалъ въ свою епархію. И, конечно, первымъ дѣломъ приступилъ, для личнаго ознакомленія съ ввѣренною ему паствою, къ ревизіи. Не помню хорошо, на второй или на третій годъ его епископства отправился онъ въ іюлѣ мѣсяцѣ обревизовать какой-то изъ самыхъ глухихъ уголковъ епархіи, за 170, за 180 верстъ отъ его резиденціи, на лошадяхъ.

„Отправляясь въ небольшія, болѣе или менѣе глухія мѣста, онъ никогда не бралъ съ собой облаченія. И вотъ, пріѣхавши въ одно селеніе, которое его очень интересовало, онъ не засталъ въ немъ вызваннаго на требу священника, и рѣшился переночевать у него въ домѣ для

того, чтобы дождаться его и завтра утромъ осмотрѣть интересовавшую его церковь.

„Каковъ же былъ утромъ слѣдующаго дня ужасъ прибывшаго священника, его жены и всѣхъ сопровождавшихъ епископа, когда его нашли скоропостижно скончавшимся.

„Конечно, моментально, послали въ Херсонъ лошадей за облаченіями и для оповѣщенія начальства.

„Но проѣхать взадъ и впередъ около 400 верстъ нужно время. А между тѣмъ, несмотря на то, что погода была не особенно изъ жаркихъ, тѣло усопшаго подверглось такому необычайному разложенію, что смрадъ гніенія сталъ распространяться не только въ домѣ священника, а даже по селу.

„Прождали день, другой, а потомъ въ виду полной невозможности ждать дольше, облачили владыку въ священническія одежды, отпѣли въ простомъ сельскомъ храмѣ, да и предали землѣ.

„Такъ и сбылось на немъ вышеприведенное предсказаніе, что онъ, какъ увлекавшійся спиритизмомъ, принимавшій участіе въ его бѣсовскихъ радѣніяхъ, отошелъ въ загробное селеніе не „въ одеждѣ архіерея“, а въ одеждѣ сельскаго батюшки.

„Этотъ фактъ меня глубоко заинтересовалъ. Я сталъ зорко присматриваться къ жизни, и въ особенности къ кончинѣ тѣхъ, кто изъ священнослужителей принималъ участіе въ этомъ богоборческомъ ученіи, и мнѣ удалось установить еще два факта.

„Первый—это страшно мучительную кончину и непередаваемыя страданія одного вашего московскаго священника, касательство котораго къ спиритизму выразилось въ томъ, что онъ написалъ нѣсколько книгъ, матеріаломъ для которыхъ пользовался изъ разныхъ спиритическихъ источниковъ и тѣмъ самымъ, какъ будто санкціонировалъ это ученіе и эти источники.

„А другой случай имѣлъ мѣсто съ однимъ сельскимъ батюшкой, который, благодаря участіямъ въ спиритическихъ кружкахъ, сначала нажилъ себѣ какую-то необъяснимую сердечную тоску, а потомъ понемногу утратилъ вѣру въ Бога.

„Вѣдь это, знаете, вообще страшная драма для души обыкновеннаго человѣка, а для священника, который долженъ пребывать по своему долгу въ постоянномъ служеніи Богу, привлекать къ Нему невѣрующихъ и укрѣплять вѣру у маловѣрныхъ,—это прямо трагедія.

Рис. 154.

„Попутно съ этимъ у него пошли всяческія нестроенія въ семьѣ, и окончилъ несчастный свою жизнь самымъ ужаснымъ мучительнымъ самоубійствомъ“...

Заканчивая эту часть этой главы, я считаю необходимымъ разсказать слѣдующій въ высокой степени интересный фактъ, въ которомъ сказывается отношеніе къ спиритизму, какъ къ увлеченію нашихъ дней, святыхъ и праведниковъ нашей Православной Церкви.

Года два назадъ въ селѣ Замостьѣ, Прилукскаго уѣзда, Полтавской губерніи, въ имѣніи М. Н. Закревской, гдѣ, какъ извѣстно, сохранился домъ, въ которомъ родился и жилъ дѣтскіе годы своей жизни, великій Святитель и чудотворецъ Іоасафъ Бѣлгородскій, строилась его имени церковь. Я лично былъ въ этомъ домѣ, равно какъ и многіе изъ членовъ Петербургскаго братства святителя Іоасафа въ Петербургѣ, на открытіи ея 6-го сентября 1913 года.

Видѣлъ этотъ самый домъ, который состоитъ изъ двухъ частей, изъ стараго низенькаго дома (рис. 154 и 155), принадлежавшаго, по преданію, Андрею Дмитріевичу Горленко, отцу Іоасафа, и изъ новаго, пристроеннаго къ старому уже владѣльцами имѣнія. Достаточно войти въ эти низенькія комнаты,

Рис. 155.

въ которыхъ нынѣшняя владѣлица имѣнья предусмотрительно сохранила въ нѣкоторыхъ комнатахъ и самую обстановку,—чтобы почувствовать ту трогательную атмосферу, тѣ глубокія чувства души, которыя безъ словъ говорятъ вамъ о томъ, что здѣсь совершилось нѣкогда нѣчто великое, нѣчто необъятное по своей духовной мощи, по своей силѣ и по своему переживанію.

Въ этомъ домѣ обращаетъ на себя особенное вниманіе длинный старинный залъ, оба конца котораго выходятъ въ садъ. Достаточно войти въ эту старинную комнату, съ блестяще-натертымъ паркетомъ, съ его невысокими потолками, съ длиннымъ стариннымъ диваномъ у одной стѣны и съ такою же старинною простою мебелью въ другихъ частяхъ зала, обернуться лицомъ къ террасѣ, выходящей въ садъ и утопающей въ зелени вьющихся растеній, чтобы невольно ощущать въ душѣ какое-то меланхолическое дуновеніе того прошлаго, тѣхъ людей, которые жили въ этихъ комнатахъ, часто находились въ этомъ залѣ; выращивали въ нихъ свою душу, воспитывали и лелѣяли свои мечты.

Въ этомъ домѣ, года два назадъ жила на дачѣ одна спиритическая семья.

Люди они были прекрасные, очень развитые, но, какъ большинство современныхъ людей, мало интересовавшіеся вопросами вѣры, и, какъ спириты, черпавшіе свою вѣру непосредственно въ спиритизмѣ.

Услыхавши, что въ этомъ помѣщеніи родился и жилъ когда-то Святитель Іоасафъ, имени котораго въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ строится церковь, они задумали какъ-нибудь устроить спиритическій сеансъ и вызвать этого самаго Святителя Іоасафа. Но вдругъ, наканунѣ того дня, когда предназначался этотъ сеансъ молодая женщина, хозяйка этой семьи, ночью видитъ чрезвычайно странный сонъ. Она находится въ описанномъ выше залѣ. Со стороны террасы отворяется дверь, входитъ высокій, худой монахъ съ крестомъ въ рукахъ, подходитъ къ ней, такъ строго глядитъ ей въ глаза, что она въ этомъ взглядѣ сразу понимаетъ строгій запретъ монаха дерзновенно вызывать его, и когда она поняла это и рѣшила этого не

дѣлать, онъ осѣнилъ ее имѣющимся у него крестомъ и исчезъ.

Женщина проснулась въ страшномъ испугѣ, разбудила мужа, разсказала ему сонъ, въ которомъ она видѣла Святителя Іоасафа, но, послѣдній, выслушавъ ее, заявилъ ей, что это сонъ невѣрный, ибо Іоасафъ былъ роста невысокаго и, наоборотъ, довольно полный. Женщина на томъ и успокоилась.

Но, проснувшись на слѣдующій день утромъ, она стала искать изображеніе Святителя, чтобы убѣдиться дѣйствительно ли она видѣла во снѣ св. Іоасафа или нѣтъ.

По странной случайности, не только въ этомъ домѣ, но, кажется, и во всемъ имѣніи изображенія Святителя Іоасафа не нашлось, и его разыскали только лишь въ городѣ.

Достаточно этой женщинѣ было взглянуть на изображеніе Святителя, чтобы она признала его въ томъ монахѣ, котораго она видѣла сегодня во снѣ.

Задуманный сеансъ, конечно, не воспроизводился и, мало этого, эта женщина приняла нѣкоторое участіе въ дѣлѣ оборудованія строившагося храма.

Можно было-бы совершенно закончить эту главу, но я считаю необходимымъ и своевременнымъ въ виду того, что большинство спиритовъ утверждаетъ, что въ Словѣ Божіемъ нигдѣ нѣтъ прямыхъ положеній, свидѣтельствующихъ противъ ученія о перевоплощеніи, привести здѣсь таковыя, но безо всякихъ комментарій, это будетъ сдѣлано въ свое время въ спеціальномъ трудѣ.

Вотъ эти тексты:

„Онъ (человѣкъ, полагающій смыслъ жизни въ земныхъ благахъ,—Пс. **48**, 7, 12, 14) пойдетъ къ роду отцовъ своихъ, которые *никогда* не увидятъ свѣта". (Пс. **48**, 20).

„Онъ (Богъ) помнилъ, что они (израильтяне) плоть, дыханіе, которое уходитъ и не возвращается". (Пс. **77**, 39).

„Вспомни, что жизнь моя дуновеніе, что око мое не возвратится видѣть доброе". (Іовъ, **7**, 7).

„Такъ человѣкъ ляжетъ и не встанетъ; до скончанія

неба онъ не пробудится и не воспрянетъ отъ сна своего". (Іовъ, **14**, 12),

„Когда умретъ человѣкъ, то будетъ ли онъ опять жить?.. Ибо тогда Ты исчислялъ бы шаги мои, и не подстерегалъ бы грѣха моего... Но гора, падая, разрушается, и скала сходитъ съ мѣста своего. Вода стираетъ камни; разливъ ея смываетъ земную пыль: такъ и надежду человѣка Ты уничтожаешь". (Іовъ, **14**, 14, 16, 18—19).

„А я знаю, Искупитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію". (Іовъ, **19**, 25).

„И возвратится прахъ въ землю, чѣмъ онъ и былъ, а духъ возвратится къ Богу, который далъ его". (Еккл. **12**, 7)

„Выходитъ духъ его (человѣка), и онъ возвращается въ землю свою; въ тотъ день исчезаютъ *всѣ* помышленія его". (Пс. **145**, 4).

„Мертвые не оживутъ. Рефаимы не встанутъ, потому что Ты посѣтилъ и истребилъ ихъ и уничтожилъ всякую память о нихъ". (Ис. **26**, 14).

„Я говорилъ: не увижу я Господа, Господа на землѣ живыхъ; не увижу больше человѣка, между живущими въ мірѣ; жилище мое снимается съ мѣста и уносится отъ меня, какъ шалашъ пастушескій; я долженъ отрѣзать, подобно ткачу, жизнь мою. Онъ отрѣжетъ меня отъ основы; день и ночь я ждалъ, что Ты пошлешь мнѣ кончину". (Ис. **38**, 11—13).

„И многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли пробудятся, одни для жизни *вѣчной*, другіе—на *вѣчное* поруганіе и посрамленіе". (Дан. **12**, 2),

„И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную". (Матѳ. **25**, 46).

„Ибо въ воскресеніи ни женятся, ни выходятъ замужъ, но пребываютъ, какъ ангелы Божіи на небесахъ". (Матѳ. **22**, 30).

„И сверхъ всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ". (Лук. **16**, 26).

„И изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло—въ воскресеніе осужденія" (Іоан. **5**,29).

„Ибо что такое жизнь ваша? паръ, являющійся на малое время, а потомъ исчезающій". (Іак. **4**, 14).

„Блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ: ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними". (Откр. **14**, 13).

Но самымъ вѣскимъ и авторитетнымъ словомъ противъ перевоплощенія пусть будетъ послѣднее слово апостола Павла:

„И, какъ человѣкамъ положено, **однажды умереть**, а потомъ судъ". (Евр. **9**, 27).

И поэтому особенно твердо должно помнить спиритамъ—вообще и каждому человѣку въ частности нижеслѣдущія особенно знаменательныя слова апостола Павла.

„Непокорный непокоренъ не человѣку, но Богу, Который и далъ намъ Духа Своего Святаго. (1 Θесс. **4**, 8).

И знать, что всякая непокорность Слову Божію — насъ православныхъ христіанъ Святой Православной Христовой Церкви будетъ непокорностью, не кому-либо, а **непокорностью Богу**...

Необходимо замѣтить, что вопросъ о перевоплощеніи обсуждался Церковью на V и VI Вселенскихъ соборахъ, и вотъ въ какой формѣ и видѣ было осуждено это антихристіанское, языческое вѣрованіе.

„*Извлеченіе изъ слова благочестивѣйшаго Императора Юстиніана, посланное къ Минѣ, святѣйшему и блаженнѣйшему архіепископу благополучнаго города и патріарху, противъ нечестиваго Оригена и непотребныхъ его мнѣній*".

...Какую еще хулу на Бога, болѣе этой, могъ произнести Оригенъ, который въ Святой Троицѣ измыслилъ степени, и черезъ это хочетъ ввести многобожіе и чудовищно утверждаетъ, что самая сила Божія ограничена? Его баснословію принадлежитъ и то, полное всякаго нечестія, мнѣніе, что всѣ роды и виды совѣчны Богу; и что разумныя существа, которыя согрѣшили и вслѣдствіе этого лишились своего прежняго состоянія по мѣрѣ своихъ грѣховъ, для наказанія ввергаются въ тѣло, а очистившись, опять возводятся въ прежнее состояніе, совершенно освободившись отъ зла и отъ тѣлъ; и опять во второй, въ третій и больше разъ они въ наказаніе ввергаются

въ различныя тѣла. Онъ предполагаетъ, что существовали и существуютъ различные міры, одни прошедшіе, другіе имѣющіе быть.

Что иное изложилъ Оригенъ, какъ не ученіе Платона, который распространялъ языческое безуміе?

Чѣмъ отличается отъ Манихея онъ, который говоритъ, что души человѣческія въ наказаніе за грѣхи посланы въ тѣла? что будто бы онѣ были прежде умами и святыми силами, потомъ получили насыщеніе богосозерцаніемъ, и обратились къ худому, а потому охладѣли въ любви къ Богу, а отсюда названы душами, т.-е. холодными, и въ наказаніе облечены въ тѣла. И этого одного было достаточно для совершеннаго его осужденія, потому что *это языческое нечестіе*. Изъ того, что сказалъ Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію [1]), по его пустымъ рѣчамъ открывается, будто только тѣло безъ души было сотворено по образу и по подобію Божью, а душа всецѣло *предсуществовала* и по сотвореніи тѣла вставлена въ него или влита, какъ въ сосудъ. И конечно необходимо будетъ говорить, что и самъ Богъ, творецъ человѣка, есть тѣло, потому что Онъ создалъ тѣло по Своему образу и подобію. Какимъ же образомъ тѣло можетъ быть образомъ безтѣлеснаго? Поэтому, да не будетъ того, чтобы христіане соглашались съ этимъ. Если же по богохульному ученію Оригена души предсуществовали и въ наказаніе за свои грѣхи сосланы въ тѣла, чтобы онѣ, исправившись, образумились, то имъ больше уже не должно грѣшить. Ибо, если тѣло дано душѣ въ наказаніе за грѣхи, чтобы она своимъ странствованіемъ научилась почитать Бога, то какимъ же образомъ тѣло пособляетъ и помогаетъ ей грѣшить, чего не бываетъ у людей, подвергнутыхъ наказанію? Ибо оковы, темницы, кандалы и, кратко сказать, все подобное, удерживаетъ подвергнутыхъ наказанію отъ нечестія и грѣха. И узы налагаются на согрѣшившаго не какъ пособіе ему ко грѣху и не для того, чтобы онъ грѣшилъ еще больше, но для того, чтобы онъ, мучимый узами, пересталъ грѣшить. Итакъ, очевидно, что души посланы въ тѣла не

[1]) Быт. 1, 26.

для исправленія отъ прежнихъ грѣховъ, какъ они болтаютъ, но что Богъ одновременно создалъ и тѣло, и душу, то есть полнаго человѣка. Поэтому мы ожидаемъ себѣ воздаянія за то, что сдѣлано нами съ тѣломъ, доброе ли или худое. Это передаетъ намъ и божественный апостолъ Павелъ, говоря что всѣмъ явиться намъ подобаетъ передъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла[1]...

Пусть же скажутъ держащіеся мыслей Оригена: въ какомъ состояніи были и что дѣлали ихъ души, прежде нежели вошли въ тѣла, если, какъ они говорятъ, онѣ существовали прежде тѣлъ? Ибо если души предсуществовали, то онѣ должны знать: гдѣ онѣ были и какъ очутились здѣсь. Если же они не могутъ сказать этого, такъ какъ тутъ нѣтъ истины, то очевидно, что они разсказываютъ басни...

Почему же, если, какъ они говорятъ, душа предсуществовала, она имѣетъ нужду въ ученіи и образованіи, вошедши въ тѣло, понемногу подвигается и достигаетъ лучшаго и совершеннѣйшаго? Ибо, если она предсуществовала и знала полезное, то не имѣла бы надобности ни въ какомъ ученіи и, какъ вращающаяся въ знаніи, не исправлялась бы занятіями; и, если она знала преткновеніе, то она не училась бы, какъ знавшая прежде; если же она учится, какъ незнающая, то не знала прежде; если же она не знала прежде, то и не существовала прежде. Но, очевидно, что она прежде не существовала, ибо виновникъ нашего существованія есть единый Богъ, Который, какъ создалъ насъ изъ небытія, такъ и, создавъ, спасаетъ насъ собственною благодатіею, когда мы оказываемся достойными этого и способными. Ибо Богъ сказавшій: „сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію“[2], вмѣстѣ создалъ то и другое, то есть образовалъ тѣло, и сотворилъ разумную и разсудительную душу.

Такъ Богъ вмѣстѣ и образовалъ тѣло и сотворилъ душу, создавъ такимъ образомъ полнаго человѣка; ибо ни тѣло безъ души, ни душа безъ тѣла не составляютъ

---

[1]) 2 Кор. 5, 10.

[2]) Быт. 1, 26.

человѣка. Если душа предсуществовала, какъ ложно учитъ Оригенъ, то для чего святѣйшій пророкъ Захарія сказалъ: „созидаяй духъ человѣка въ немъ “[1])? Потому что, еслибы душа предсуществовала, то надлежало сказать: вливающій, какъ въ сосудъ, или посылающій въ него духъ человѣка; нынѣ же говоря: „созидаяй“ (пророкъ) показываетъ, что какъ тѣло, такъ и душу, прежде несуществовавшую, Богъ сотворилъ собственною Своею силою и благодатіею. А что человѣкъ, какъ сказано, сотворенъ по образу и по подобію Божію и удостоился Божественнаго вдуновенія, это показываетъ, что душа сотворена не только разумною и разсудительною, но и безсмертною, для того, чтобы она господствовала надъ всѣми находящимися на землѣ тварями...

Этому научаетъ насъ и святый Григорій Богословъ, въ словѣ на недѣлю новую, говоря: „посему къ днямъ причисляется нѣчто первое, второе, третье и такъ далѣе до дня седьмого, упокоивающаго отъ дѣлъ, и сими днями раздѣляется все, сотворенное, приводимое въ устройство по неизрѣченнымъ законамъ, а не мгновенно производимое всемогущимъ Словомъ, для котораго помыслить или изрѣчь значитъ уже совершить дѣло. Если же послѣднимъ явился въ міръ человѣкъ, почтенный Божіимъ рукотвореніемъ и образомъ, то сіе нимало неудивительно: ибо для него, какъ для царя, надлежало приготовить царскую обитель, и потомъ уже ввести въ нее царя въ сопровожденіи всѣхъ тварей“.

И такъ, если по ученію Григорія Богослова, послѣднимъ явился человѣкъ, и при томъ почтенный Божіимъ рукотвореніемъ и образомъ, и все было приготовлено ему Богомъ, и для него, какъ для царя, напередъ готова была царская обитель, и такимъ образомъ, онъ введенъ Богомъ уже окруженный всѣми, то какъ же говорятъ безумствующіе подобно Оригену, что будто бы за грѣхи посылаются въ тѣла души, существовавшія прежде и долженствующія понести наказаніе за прежнія согрѣшенія? Напротивъ, святый Григорій говоритъ, что человѣкъ явился въ міръ послѣднимъ и удостоенъ отъ Бога чести

[1]) Захар. 12, 1.

царствовать надъ всѣми находящимися на землѣ; что, конечно, служитъ доказательствомъ не наказанія, а напротивъ, промышленія и благодѣянія...

Но, кромѣ того, священное Писаніе говоритъ объ Адамѣ и Евѣ: „и благослови ихъ Богъ, глаголя: раститеся и множитеся и наполните землю, и господствуйте ею [1])“. Какимъ же образомъ, если души существовали прежде тѣлъ, стало бы по Божественному повелѣнію плодиться и размножаться то, что, по ихъ баснословію, существовало прежде? и какъ бы Богъ могъ благословить души, впавшія уже въ грѣхи, на то, чтобы они плодились и размножались? ибо души согрѣшившія достойны скорѣе проклятія, чѣмъ благословенія. Также, если души существовали прежде и, по баснословію Оригена, находились на другой степени, то почему Богъ создалъ только Адама? Неужели только душа Адама была тогда грѣшна и потому одно тѣло создалъ Богъ? Ибо если до этого времени были и другія души, то надобно было создать и другія тѣла, имѣвшія воспринять эти души. И какимъ образомъ душа, по ихъ словамъ, согрѣшившая и для наказанія посланная въ тѣло, поставлена Господомъ въ раю сладости? ибо, если бы она послана была въ тѣло для наказанія, то была бы поставлена не въ раю сладости, а въ мѣстѣ мученія...

Итакъ да посрамятся защитники Оригена и отъ словъ святаго Евангелія. Ибо если бы души существовали прежде тѣлъ, то онѣ знали бы и сдѣланное ими прежде тѣлъ...

Григорій Нисскій говоритъ: „защитники перваго ученія, которые утверждаютъ, что души, до жизни во плоти, имѣютъ другой образъ жизни, по моему мнѣнію, держатся еще языческихъ баснословныхъ ученій о переселеніи души изъ одного тѣла въ другое. Ибо, если кто въ точности изслѣдуетъ, то по всей необходимости найдетъ, что ученіе ихъ клонится къ тому, что, какъ, говорятъ, сказывалъ о себѣ одинъ изъ ихъ мудрецовъ, а именно: „былъ я мужемъ, потомъ облекся въ тѣло жены,

---

[1]) Быт. 1, 28.

леталъ съ птицами, былъ растеніемъ, жилъ съ животными водяными... И, по моему сужденію, не далеко отступилъ отъ истины утверждающій о себѣ подобное. Ибо подобное ученіе, что одна душа входила во столько тѣлъ, подлинно достойно, или крика какихъ-либо лягушекъ и галокъ, или безсловесія рыбъ, или безчувственности растеній. Причиною же такой нелѣпости **та мысль**, что души предсуществуютъ. Ибо начало подобнаго ученія, открывая разсужденію путь къ ближайшему и непосредственно затѣмъ представляющемуся, послѣдовательно доводитъ до такихъ бредней...

Если душа какимъ-либо порокомъ отвлечется, отъ высшаго образа жизни, однажды вкусивъ (какъ говорятъ) темной жизни, дѣлается человѣкомъ; жизнь же во плоти, въ сравненіи съ вѣчною и безтѣлесною, безъ сомнѣнія признается болѣе страстною, то душѣ въ такой жизни, въ которой больше поводовъ ко грѣху, совершенно необходимо сдѣлаться болѣе порочною, и болѣе расположенною къ страстямъ, нежели сколько было прежде. Страстность же человѣческой души есть уподобленіе безсловесному. Душа, усвоившая себѣ это, переходитъ въ естество скотское, и, однажды вступивъ на путь порока, даже и въ состояніи безсловесія, никогда не прекращаетъ дальнѣйшаго поступленія во зло. Ибо остановка во злѣ есть уже начало стремленія къ добродѣтели, а у безсловесныхъ добродѣтели нѣтъ. Посему душа необходимо всегда будетъ измѣняться въ худшее, непрестанно переходя въ состояніе болѣе и болѣе безчестное, и изыскивая всегда положеніе худшее того, въ какомъ она находится. Но какъ ниже разумнаго чувственное, такъ ниспаденіе изъ чувственнаго дѣлается безчувственностью. До сего доходя, ихъ разсужденіе, хотя вращается внѣ истины, однакоже и нелѣпость изъ нелѣпости выводитъ съ нѣкоторою послѣдовательностью. Но, выводимое изъ сего, баснословное ученіе слагается уже у нихъ изъ понятій безсвязныхъ. Ибо строгая послѣдовательность указуетъ на растлѣніе души. Душа уже однажды поползнувшаяся въ жизни высшей, не возможетъ остановиться ни на какой мѣрѣ порока, но по наклонности къ страстямъ,

изъ словеснаго состоянія перейдетъ въ безсловесное, а изъ сего дойдетъ до безчувственности растеній, къ безчувственному же нѣкоторымъ образомъ близко неодушевленное, а за этимъ слѣдуетъ не имѣющее бытія. И такимъ образомъ, по строгой послѣдовательности душа сдѣлается у нихъ вовсе не существующею. Поэтому опять по необходимости невозможно уже для нея будетъ возвращеніе къ лучшему. Между тѣмъ они изъ растенія возводятъ душу въ человѣка; а симъ показываютъ, что жизнь растеній предпочтительнѣе жизни безтѣлесной. Ибо доказано, что поступленіе души въ худшее, какъ и естественно, низведетъ ее ниже. Безчувственнаго же естества ниже неодушевленное, въ которое послѣдовательно низводитъ душу начало ихъ ученія. А какъ не угодно имъ это, пусть, или навсегда заключатъ душу въ безчувственности, или, если хотятъ возвести ее отсюда въ человѣческую жизнь, докажутъ (какъ сказано), что древесная жизнь предпочтительнѣе прежняго состоянія, потому что въ немъ совершилось ниспаденіе въ порокъ, а въ первой совершается возвращеніе къ добродѣтели. Посему какимъ то не имѣющимъ ни начала, ни конца оказывается ученіе, по которому „души прежде жизни во плоти живутъ сами по себѣ, и за пороки соединяются съ тѣлами“.

Итакъ ученіе этого отца очевидно: оно отвергаетъ ученіе о существованіи душъ прежде тѣлъ...

Итакъ и Божественнымъ Писаніемъ, и словами святыхъ отцовъ доказано, что бредни еретиковъ о предсуществованіи душъ несогласны ни съ истинной вѣрою христіанскою, ни съ здравымъ разумомъ...

Желая удалить всякій соблазнъ изъ Святѣйшей Церкви, такъ чтобы въ ней не оставалось никакого порока, и послѣдуя Божественному Писанію и писаніямъ святыхъ отцовъ, отвергшихъ какъ самаго Оригена, такъ и его зловредное и нечестивое ученіе и праведно подвергшихъ его и его ученіе анаѳемѣ, мы посылаемъ къ твоему блаженству это наше посланіе, которымъ убѣдительно просимъ тебя собрать всѣхъ находящихся въ семъ царствующемъ городѣ святѣйшихъ епископовъ и боголюбезнѣйшихъ игуменовъ здѣшнихъ честныхъ монасты-

рей, и устроить такъ, чтобы всѣ рѣшительно анаѳематствовали упоминаемаго выше нечестиваго и богоборнаго Оригена, прозваннаго адамантовымъ, бывшаго пресвитеромъ святѣйшей Церкви александрійской, и его зловредное и нечестивое ученіе и всѣ приведенныя ниже главы; а также просимъ тебя копіи съ того, что будетъ сдѣлано твоимъ блаженствомъ по этому поводу, послать ко всѣмъ святѣйшимъ епископамъ и игуменамъ честныхъ монастырей, съ тѣмъ, чтобы и они собственною подписью анаѳематствовали Оригена и зловредное его ученіе, со всѣми, какіе обнаружатся, еретиками. Наконецъ, просимъ тебя не иначе хиротонисать епископовъ и опредѣлять игуменовъ монастырей, какъ если они напередъ, вмѣстѣ со всѣми прочими еретиками, обыкновенно анаѳематствуемыми въ изданныхъ книжкахъ, то есть съ Савеліемъ, Аріемъ, Аполлинаріемъ, Несторіемъ, Евтихіемъ, Діоскоромъ, Тимоѳеемъ, Элуромъ, Петромъ Монгомъ, Анѳимомъ трапезунтскимъ, Ѳеодосіемъ александрійскимъ, Петромъ, бывшимъ прежде антіохійскимъ, Петромъ Апамейскимъ и Северомъ, бывшимъ нѣкогда антіохійскимъ, анаѳематствуютъ же и вышеупомянутаго Оригена, страждущаго еллинскимъ и аріанскимъ безуміемъ, и его зловредное и нечестивое ученіе. Надобно всѣмъ объявить, чтобы рѣшительно никто не дерзалъ защищать этого еретика и его изложенія, но чтобы каждый отъ всей души и отъ всей мысли ненавидѣлъ ихъ, отвращался отъ нихъ и анаѳематствовалъ ихъ, какъ чуждыя христіанскому преданію и причиняющія великій вредъ душамъ простыхъ людей.

Постановленіе VI Вселенскаго собора.

Кто говоритъ или думаетъ, что души человѣческія предсуществовали, что онѣ были прежде умами и святыми силами, наслаждались полнотою божественнаго созерцанія а за тѣмъ обратились къ худшему и черезъ это охладѣли въ любви къ Богу, отчего и называются душами и въ наказаніе посланы въ тѣла, **тотъ да будетъ анаѳема.**

Если кто утверждалъ бы сказки о предсуществованіи душъ и о вытекающемъ отсюда безсмысленномъ обратномъ водвореніи души, **да будетъ анаѳема**.

Если кто утверждалъ бы, что всѣ разумныя твари были духами безтѣлесными и безплотными, безъ числа и безъ имени, такимъ образомъ, что всѣ они состояли въ единствѣ по тождественности субстанціи, силы и качества, а также и единенія и познанія Бога Слова, и что они, насытившись лицезрѣнія Божія, превратили себя въ низшія состоянія, согласно влеченія каждаго изъ нихъ и, воплотились въ тѣла болѣе или менѣе грубыя, воспріявъ имена, и что такимъ образомъ имѣютъ различіе небесныхъ силъ въ отношеніи именъ и тѣлъ, и что отсюда произошло сотвореніе и наименованіе однихъ херувимами, другихъ серафимами, третьихъ начальствами и силами, или престолами, или ангелами и сколько не есть небесныхъ разрядовъ, **да будетъ анаѳема**...

Если кто утверждалъ бы, что изъ состояній ангельскаго, архангельскаго происходятъ состоянія животныя, изъ состоянія же животнаго состояніе бѣсовское и человѣческое, изъ состоянія же человѣческаго опять ангелы и бѣсы, и что различные разряды небесныхъ силъ либо всѣ изъ низшихъ, либо изъ высшихъ, либо изъ высшихъ и изъ низшихъ, **да будетъ анаѳема**...

Въ заключеніе я считаю необходимымъ обратить вниманіе читателя на современнаго авторитета Православія, затворника епископа Ѳеоѳана, который говоритъ:

„Спириты придумали замѣнить адъ множествомъ рожденій грѣшащаго. Очень неудачно, потому что, кто остался неисправимымъ въ одно рожденіе, тотъ можетъ продолжать и во второе и не только продолжать, но и углубить, или тѣмъ неизбѣжно и углубитъ, что продолжитъ, но что было во второе, то можетъ быть и въ третье рожденіе и такъ далѣе до осатанѣнія. А для такихъ уже, конечно, неизбѣженъ и адъ“ [1])...

И такъ спиритизмъ даетъ собой яркую картину широкаго жизненнаго пути. Все въ спиритизмѣ, говоритъ

---

[1]) Епископъ Ѳеоѳанъ: Вѣчность Мученій.

баронъ М. Ф. Таубе въ своемъ трудѣ „Антихристіанское лжеученіе спиритизма“: эволюціонно, прогрессивно, матеріально, детерменично, раціонально, дарвинистично и составляетъ замѣчательную смѣсь всѣхъ западно-европейскихъ самоновѣйшихъ ученій, и отличается онъ отъ нихъ, только своимъ крайнимъ оптимизмомъ и невозмутимымъ квіетизмомъ (самоуспокоеніемъ) и удивительнымъ безразличіемъ и вѣротерпимостью.

По матеріальности это ученіе легко понятно для большинства **неразвитыхъ духовно и умственно, поколебавшихся христіанъ.**

По оптимизму оно просто обворожительно: нѣтъ пекла, геены огненной и озера расплавленной сѣры (Откровеніе Іоанна Богослова), нѣтъ діавола, отца лжи, нѣтъ бѣсовъ; всякій и каждый неминуемо долженъ достигнуть совершенства и блаженства, и въ этомъ спириты видятъ справедливость интеллигентной первопричины, то есть Бога“[1]).

А на самомъ дѣлѣ, въ живой дѣйствительности въ концѣ концовъ этого адскаго ученія стоитъ грозный призракъ мучительнаго возмездія; самоубійство физическое и нравственное и длинный рядъ страшныхъ несчастій, болѣзней, преждевременная старость, безуміе, и всѣ тяжкія послѣдствія Божественнаго проклятія.

А тамъ... въ загробной жизни?

Тамъ—**адъ.**

---

[1]) Миссіонерское Обозрѣніе 1906 г. № 7, 8 и 9.

IX.

Есть ли на самомъ дѣлѣ загробная жизнь и каково должно быть нормальное отношеніе къ ней человѣка.

Почти послѣ каждой моей лекціи противъ спиритизма, какъ закоренѣлые спириты, такъ и захребетники спиритизма, то-есть тѣ, которые питаются отъ спиритизма, какъ это не странно звучитъ, эксплоатируютъ эту область, такъ равно и тѣ, которые принципіально не хотятъ допускать и мысли о чемъ-либо могущемъ поколебать ихъ установившееся вѣрованіе, старались втолковать остальнымъ моимъ слушателямъ то, что будто я совершенно отрицаю существованіе загробной жизни; отрицаю существованіе духовъ, безплотныхъ существъ, и т. д., и т. д.

Но есть и такіе, которые находятся внѣ указанныхъ выше двухъ лагерей, но которые иногда по наивности, а иногда, для болѣе точнаго выясненія моихъ отношеній къ загробной жизни,—ставятъ тотъ вопросъ, который стоитъ въ заголовкѣ этой главы.

Есть ли загробная жизнь и каково должно быть нормальное отношеніе къ ней человѣка?

Относительно перваго вопроса двухъ мнѣній быть не можетъ. Каждый вѣрующій въ Господа Іисуса Христа, въ Его Божественное Слово, вникающій въ живое слово Святой Православной Церкви, иначе не можетъ думать, иначе не можетъ понимать жизнь, какъ при полномъ признаваніи существованія загробной жизни.

Если бы мы, хотя на одно мгновеніе отошли отъ этого вѣрованія, мы перестали бы быть христіанами, такъ какъ послѣдніе въ основныхъ своихъ догматахъ исключительно

только и носятъ внутренній союзъ и взаимное отношеніе между міромъ живущихъ и міромъ умершихъ.

Загробная жизнь вообще и въ особенности умершихъ въ несовершенствѣ, въ грѣхахъ находится въ тѣсномъ соотношеніи съ жизнью пребывающихъ на землѣ.

Можемъ ли мы отрицать загробную жизнь, если Самъ Господь Іисусъ Христосъ, все Божественное откровеніе, все Слово Божіе представляютъ намъ загробную жизнь продолженіемъ земной въ другомъ мірѣ, только лишь при совершенно иныхъ условіяхъ?

Вѣдь только здѣсь на землѣ видимые люди опредѣляютъ бытіе и небытіе человѣка по его матеріальной, смертной, разлагающейся сущности,—по тѣлу.

Мы слышимъ: онъ умеръ.

Но кто, именно?

И если мы вдумаемся, то мы увидимъ, что умеръ не человѣкъ, а только часть его; умерло его тѣло, а душа?..

Душа, она жива, она перешла въ другой міръ, въ міръ загробный и живетъ, и существуетъ тамъ.

Слова Божественнаго Спасителя міра: „Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ“ [1]), ибо у Него всѣ живы, узакониваютъ существованіе загробной жизни.

Въ этомъ заключается дивная красота христіанскаго ученія.

Этимъ и показуется чудный Промыселъ Божій, свидѣтельствующій о томъ, что каждый человѣкъ сотворенъ для **безсмертія**.

Жизнь за гробомъ—новая жизнь, жизнь безконечная, почему она является тѣмъ великимъ смысломъ земной жизни, ради которой совершаются и всѣ эти добродѣтели, и все это исканіе, и всѣ эти самоанализы.

Такъ что земная наша жизнь маленькая, ограниченная есть только начало приготовленія къ жизни загробной, безконечной.

Приготовительный этапъ, школа.

Такъ что мы, какъ и всѣ вѣрующіе въ Господа

---

[1]) Лук. **10**, 38.

Іисуса Христа, признаемъ и загробную жизнь, и существованіе загробныхъ духовъ и душъ, и ангеловъ.

Святая Церковь учитъ насъ, что „нынѣ стало единое стадо ангеловъ и человѣковъ, и силы небесныя съ нами невидимо служатъ".

Находятся съ нами *въ невидимомъ тайномъ* общеніи.

Съ нами, грѣшниками, — людьми обыкновеннаго уклада.

Съ людьми же *болѣе* совершенными, высокими своею вѣрою въ Господа Іисуса Христа, тѣснымъ единеніемъ съ Церковью, наблюденіемъ надъ своей духовной чистотой, подвигами перевоспитанія своей плоти и борьбы съ ея грѣхами, страстями, входятъ иногда и въ *чувственное* общеніе.

Эти люди—подвижники, несомнѣнно, потому и удостоиваются иногда этого общенія, что они еще при жизни успѣваютъ настолько очистить свою грѣшную природу, что они являются какъ бы уже на половину небожителями.

Но они не ищутъ, не стремятся къ этому общенію. Оно проходитъ въ ихъ жизнь *только лишь по волѣ Всемогущаго Господа.*

Не смѣемъ, не имѣемъ на это права, и не можемъ мы отрицать возможность явленія къ намъ изъ міра духовнаго и святыхъ ангеловъ, и умершихъ совершенныхъ и несовершенныхъ людей, и злыхъ духовъ, ибо за это свидѣтельствуетъ весь ветхій и новый завѣтъ, священныя писанія, жизнь св. отцовъ и праведниковъ Церкви. Объ этомъ свидѣтельствуетъ весьма нерѣдко и наша дѣйствительная жизнь.

Такъ **ангелы Божіи** возвѣщаютъ людямъ волю Божію, наблюдаютъ за государствами [1]).

Хранятъ общества человѣческія, области, города, монастыри, церкви и управляютъ различными частями земли [2]).

Имѣютъ вліяніе на частныя дѣла людей [3]).

---

[1]) Втор. **2**, 8.
[2]) Откр. **7**, 1; **14**, 18.
[3]) Быт. **32**, 1, 2.

Ободряютъ, сохраняютъ [1]); выводятъ изъ темницы [2]).

Присутствуютъ при исходѣ души изъ тѣла.

Сопровождаютъ ея шествіе по воздушнымъ мытарствамъ.

Возносятъ наши молитвы къ Богу и сами за насъ ходатайствуютъ [3]).

Приходятъ на служеніе человѣкамъ [4]).

Поучаютъ истинѣ, добродѣтели, просвѣщаютъ умъ, укрѣпляютъ волю и охраняютъ въ жизни отъ бѣдъ [5]).

Еще много можно увидать примѣровъ посѣщенія ангелами Божіими людей [6]).

Явленіе на землю злыхъ духовъ тоже указано Божественнымъ Словомъ.

Такъ дьяволъ говоритъ съ Евой черезъ змія [7]).

Далѣе, какъ говоритъ святой Іоаннъ Кассіанъ: Спаситель, имѣя нетлѣнный образъ Божій и подобіе Его, долженъ былъ искуситься въ тѣхъ страстяхъ, въ которыхъ былъ искушенъ Адамъ, когда былъ въ невинномъ состояніи, то-есть: въ чревоугодіи, тщеславіи и гордости.

Спаситель допустилъ діавола съ искушеніемъ чтобы Своимъ примѣромъ научить насъ, какъ мы должны побѣждать искусителя именно тѣми же способами, какими и Христосъ отразилъ его [8]).

Далѣе мы видимъ, въ Евангеліи такой фактъ: вошелъ сатана въ Іуду [9]).

Не говоря уже о той массѣ случаевъ, гдѣ сатана, пользуясь отличительной чертой своихъ свойствъ **приспособляемостью**, благодаря которой онъ съ необыкновенной хитростью и лукавствомъ идетъ навстрѣчу нашимъ желаніямъ, даже самымъ невиннымъ нерѣдко святымъ побу-

---

1) Дан. **6**, 22.

2) Дѣян. **5**, 19—20; **12**, 7, 9.

3) Откр. **8**, 3.

4) Евр. **1**, 14.

5) Быт. **16**, 7—12

6) Быт. **18**, 2—22; **28**, 12. Іис. Нав. **5**, 13—14. Лук. **1**, 11—26, 28. Матѳ. **2**, 13. Дѣян. **5**, 19; **10**, 31; **12**, 7.

7) Быт. **3**, 7.

8) Писаніе Іоанна Кассіана. Москва 1877 г.

9) Лук. **22**, 3.

жденіямъ, направляя ихъ при самой, малѣйшей довѣрчивости, „оплошности“ человѣка, въ худую сторону.

Злые духи, то-есть сатана и бѣсы являлись многимъ и видимо, и чувственно.

Стоитъ только внимательнѣе и ближе познакомиться съ жизнью подвижниковъ Христовыхъ, чтобы отмѣтить очень немногихъ изъ нихъ, которые не видали ихъ; не говорили съ ними.

Можетъ ли кто отрицать **явленіе на землю святыхъ**, когда объ этомъ ярко и опредѣленно свидѣтельствуетъ даже гражданская исторія, почти каждаго христіанскаго народа?

Кому неизвѣстны тѣ трогательные факты посѣщенія ими земли, которыя всегда сопровождались сверхъестественными чудесами, дѣлами изумительной помощи?

Наконецъ, развѣ мало фактовъ этого дивнаго явленія происходитъ въ наше время, въ наши дни?

Стоитъ только, побывать у мощей новоявленныхъ угодниковъ, стоитъ только прислушаться къ народному говору въ нашихъ святыхъ обителяхъ, чтобы твердо, опредѣленно знать, что *не покидаютъ нашу печальную землю святые угодники Божіи и теперь*.

А развѣ не было бы безсмысленнымъ и нелѣпымъ отрицать **явленіе душъ величайшихъ грѣшниковъ** изъ ада и кончая людьми обыкновеннаго уклада, послѣ того какъ мы знаемъ, что все повинуется всеблагой волѣ Творца, въ рукахъ Котораго „ключи ада [1])“, и Который можетъ „изводить изъ ада и низводить въ оный [2])“?

Развѣ можетъ всякій, кто сколько-нибудь знаетъ библейскую исторію, отрицать это, когда передъ нимъ встаютъ факты, гдѣ избранники Божіи: Илія пророкъ, воскресившій сына Сарептской вдовы, Елисей, воскресившій сына Сонамитянки, или воскрешеніе умершаго отъ прикосновенія къ костямъ св. пророка Елисея, наконецъ, такіе факты, гдѣ другіе святые молитвою возвращали умершія души изъ другого міра, изъ ада [3])?

---

[1]) Откр. **1**, 18.
[2]) I Цар. **2**, 6.
[3]) 3 Цар. **17**, 22; 4 Цар. **4**, 33—37; **13**, 21.

Можемъ ли мы отрицать это послѣ того, какъ на горѣ Ѳаворѣ къ Божественному Спасителю міра, появились Моисей и пророкъ Илія [1])?

Развѣ можетъ быть сомнѣніе въ этомъ вопросѣ послѣ того, какъ мертвецы: дочь Іаира, сынъ Наинской вдовы, четвородневный Лазарь по волѣ Спасителя возвращаются изъ того міра, воскресаютъ и живутъ [2])?

И, наконецъ, послѣ того, когда совершилось наше искупленіе, многіе, умершіе святые воскресли, явились живыми въ Іерусалимѣ и проповѣдывали Воскресеніе Христово [3])?

Многіе изъ древнихъ учителей Церкви полагали, что эти воскресшіе были патріархи и пророки, особенно тѣ, которые находились въ родственности по плоти съ Іисусомъ Христомъ, какъ-то, Авраамъ, Давидъ или служившіе прообразами Его, Іона, Мелхиседекъ. Другіе думали, что это были Симеонъ Богопріимецъ, два сына Симеона, Анна Пророчица, Іосифъ Обручникъ.

Но этимъ не исчерпывались факты появленія умершихъ на землѣ. Начиная съ апостола Петра, который по просьбѣ плачущихъ вдовицъ въ Іоппіи воскресилъ умершую ихъ благодѣтельницу Тавиѳу [4]), у цѣлаго длиннаго ряда святыхъ и подвижниковъ христіанской Церкви были многочисленные случаи возврата умершихъ черезъ воскресеніе въ среду живущихъ на землѣ.

Не мало извѣстно въ исторіи отдѣльныхъ народовъ, какъ языческихъ, такъ и христіанскихъ, случаевъ появленія умершихъ; не мало появленія ихъ и въ жизни отдѣльныхъ людей.

То въ реальной формѣ, то въ сонномъ видѣніи.

Я ни на одно мгновеніе не смѣю оспаривать этихъ фактовъ, и никто изъ истино вѣрующихъ въ Слово Божіе, могущество и непреоборимую волю Промыслителя не будетъ считать невозможнымъ явленіе умершихъ по волѣ Господней для извѣстной благодѣтельной цѣли.

---

[1]) Лук. **9**, 30.
[2]) Лук. **8**, 41—56; **7**, 11—16; Іоан. **11**, 1—45.
[3]) Матѳ. **27**, 52.
[4]) Дѣян. **9**, 40—41.

Являлись, какъ мы видимъ, святые ангелы и святые угодники людямъ для возвѣщенія воли Божіей.

Являлись грѣшники, находящіеся въ адѣ, испрашивая молитвъ, прося своихъ живущихъ сродниковъ и друзей загладить какое-нибудь изъ ихъ минувшихъ преступленій, грѣховъ.

Являлись иногда для назиданія живыхъ, для увѣренія въ существованіи загробной жизни, въ дѣйствительности бытія міра невидимаго, недоступнаго нашимъ чувствамъ въ нашемъ падшемъ состояніи.

Но они являлись по волѣ Божіей.
А не по волѣ нашей людской.
Ибо сокровенное принадлежитъ Господу.
По Его великому и мощному хотѣнію.
Не съ помощью спиритическихъ дѣяній.

Были даже случаи, гдѣ нѣкоторые праведные и Богоугодные люди интересовались участью умершихъ людей, но они для разрѣшенія гнетущихъ ихъ вопросовъ обычно прибѣгали къ этому только лишь путями искренней, горячей молитвы къ Господу Богу, и послѣднее давалось имъ.

Такъ что первый вопросъ о существованіи загробной жизни ни въ коемъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію и какому-нибудь отрицанію.

Какъ же должны относиться мы, находящіеся на землѣ къ этой области, въ которую такъ часто уходятъ близкіе, дорогіе намъ люди?

Не можемъ же мы быть инертны къ этому явленію?

Не можемъ же мы, въ то время, когда человѣчество думаетъ даже о возможности общенія съ планетными мірами, не искать этого общенія съ тѣми, кто близокъ нашимъ сердцамъ, къ кому рвутся наши души?

Гдѣ же и какъ искать этого общенія?

Вотъ вопросы, которые назойливо просятся въ мысль, съ одной стороны, со стороны подошедшихъ къ полному отрицанію спиритизма, а съ другой тоже, но со стороны полнаго признанія существованія загробной жизни.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только лишь одинъ:

Церковь.

Черезъ нее Господь Іисусъ Христосъ давнымъ давно усмотрѣлъ и разрѣшилъ все.

Въ ней, въ ея установленіяхъ, таинствахъ, богослуженіяхъ, обрядахъ освѣщены всѣ стороны человѣческой жизни, разрѣшены всѣ проблемы духовнаго существованія, очень часто ускользающія отъ сознательнаго, реальнаго человѣческаго учета.

Она, и только лишь **она одна**, зиждясь на Евангеліи Господа Нашего Іисуса Христа, на апостольскихъ посланіяхъ, на священныхъ писаніяхъ и священныхъ преданіяхъ, удовлетворяетъ всѣ эти вопросы и объединяетъ два міра: видимый и невидимый.

Церковь—это то благословенное мѣсто во вселенной, гдѣ небо объединяется съ землею.

Гдѣ Церковь видимая сливается съ Церковью невидимой.

Гдѣ безконечный рядъ святыхъ, угодниковъ Божіихъ, подвижниковъ, великихъ служителей Его, ревностныхъ и всечестнѣйшихъ носителей апостольской дѣятельности,—имѣя свое начало отъ *той* Церкви, которую основалъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ лицѣ Своихъ учениковъ и апостоловъ—переходитъ изъ міра невидимаго въ міръ видимый и сливается здѣсь съ современными намъ служителями Церкви, продолжателями апостольскихъ ученій, молитвенниками за всю вселенную и съ тѣми праведниками и праведницами, ради которыхъ неизмѣнно справедливый и милостивый Господь „щадитъ все мѣсто сіе“ [1]) и не истребляетъ за нечестіе живущихъ въ немъ.

Я раньше, къ крайнему моему прискорбію, не зналъ всю необъятную мощь, всю незыблемую силу, красоту; всю всесогрѣвающую любовь и жизненность; всю всепрощающую, бодрящую и исцѣляющую каждаго израненнаго, изможденнаго, заблудшагося изъ людей, благодать этого рая нашей земной жизни—Церкви, и не только не цѣнилъ ее, не только бѣгалъ отъ нея, но даже вступалъ въ борьбу съ ней.

---

[1]) Быт. **18**, 26, 28.

И вотъ теперь, узнавши ее, постигши ея благотворное и чудодѣйственное вліяніе не только на своей духовной и физической природѣ, но даже на каждомъ явленіи жизни, я съ мучительной тоской и болью въ сердцѣ, съ непередаваемымъ страданіемъ оглядываюсь на годы своей безцерковности и со скорбью сожалѣю тѣ годы жизни, когда я жилъ безъ Церкви.

Съ скорбью сердца вижу, какъ много *совершенно напрасно выстрадано*; какъ много отдано *непроизводительно силъ, энергіи*, труда въ погоняхъ за мишурнымъ, гнильемъ, и ни для кого, ни для чего ненужными благами міра сего.

О, если бы все это время, всѣ эти дни, каждый часъ, каждая минута, каждая секунда проводились нами подъ покровомъ Церкви, какъ много было бы сохранено здоровья, и силъ, и духовнаго спокойствія, и какой бы непочатый уголъ оставался еще свѣтлой радостной жизни и полной удовлетворенности.

Мнѣ теперь, только лишь теперь, на закатѣ дней моей жизни, когда сѣдой мохъ времени покрылъ мою голову, стали особенно понятны, особенно правдивы слова великаго апостола Павла: „всегда радуйтесь, непрестанно молитесь[1])“ и „не заботьтесь ни о чемъ, но всегда въ молитвѣ съ благодареніемъ открывайте свои желанія передъ Богомъ, и миръ Божій, который превыше всякаго ума, соблюдетъ сердца ваши и помышленія ваши во Христѣ Іисусѣ[2])“.

Только въ этомъ счастье человѣка, которое превыше всякаго ума и превыше всякаго пониманія.

И какъ жаль, какъ скорбно, что люди, вслѣдствіе маловѣрія приходятъ къ этому сознанію только лишь тогда, когда коварная жизнь безъ Церкви отберетъ у нихъ все лучшее, что они имѣютъ, насмѣется надъ ними и выкинетъ ихъ за бортъ съ израненной душой и съ разбитымъ сердцемъ.

Вотъ почему такъ безумно, такъ страшно хотѣлось

---

[1]) Θес. **5**, 16, 17;
[2]) Фил. **4**, 6, 7.

бы сейчасъ во весь голосъ крикнуть всему міру, всей нашей юной, нашей богатой силами, способностями, необманутой въ своихъ вѣрованіяхъ и надеждахъ, молодежи:

Дорогіе друзья, идите сюда, къ святой христіанской Церкви!

Все начинайте съ нея, пусть она станетъ во главу каждаго вашего начинанія, каждаго вашего предпріятія, каждой вашей мысли.

Идите съ довѣріемъ къ ней, единодушно соединяйтесь съ нею.

Молитесь съ нею, и въ теченіе всей жизни будете только лишь:

Непрестанно радоваться.

Непрестанно утѣшаться.

Непрестанно благословлять Господа.

Мало этого, сливаясь съ ней, вы сольетесь съ безсмертіемъ.

Вы ясно увидите, что начало вашей сущности *здѣсь на землѣ*, а конецъ **тамъ**... среди той безконечной цѣпи служителей Христа, великіе лики которыхъ начертаны на колоннахъ святыхъ Православныхъ Храмовъ, на чудныхъ, ярко освѣщаемыхъ свѣтомъ лампады, святыхъ иконахъ.

И всѣ они съ ласкающимъ взглядомъ въ очахъ, о, какъ много говорятъ, читатель, твоей душѣ!

Говорятъ они твоей душѣ, что истинное счастье не здѣсь на землѣ, а только лишь **тамъ**, гдѣ они находятся сейчасъ.

Говорятъ они тебѣ, что путь къ этому счастью не земной, не міра нашего, а одинъ только лишь **евангельскій, Христовъ**.

Говорятъ они тебѣ, что этотъ евангельскій путь доступенъ людямъ всѣхъ эпохъ, всѣхъ временъ, всѣхъ состояній, всѣхъ возрастовъ, всѣхъ странъ и людямъ самыхъ разнообразныхъ настроеній, темпераментовъ и даже пороковъ.

И ты, глядя на эти, то юныя, то престарѣлыя, то

суровыя, то жизнерадостныя лица, видишь, что это не слова, не фразы, а реальная дѣйствительность.

Вотъ этотъ подвижникъ говоритъ тебѣ, что онъ шелъ по пути Христа съ далекаго сѣвера.

А этотъ свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ подвизался на пути Господа подъ тропиками.

Вотъ этотъ указываетъ на свое происхожденіе съ далекаго востока; а вотъ этотъ пришелъ къ Господу съ запада.

Наконецъ, ты видишь великихъ служителей Господа изъ богатѣйшихъ и славныхъ міра сего, изъ царей и вельможъ; и рядомъ же съ ними стоитъ землепашецъ, земледѣлецъ, ремесленникъ, нищій въ рубищѣ.

Вотъ ты видишь философа и юродиваго; вотъ передъ тобой вырисовывается воинъ и землепашецъ.

Свидѣтельствуетъ о всесторонности и воспріемлимости Божественныхъ глаголовъ и сѣдовласый старецъ, и трехъ—четырехлѣтній младенецъ.

И, наконецъ, трогательно говорятъ за доступность евангельскаго пути и праведникъ, и блудникъ, и разбойникъ, и занимавшійся чародѣйствомъ.

О, какая неистощимая красота, сила и доступность всѣмъ и каждому великаго ученія Христа!

И все это въ лонѣ Св. Православной Церкви.

И все это въ тѣхъ храмахъ, которые есть „столпъ и утвержденіе истины“.

Здѣсь на все есть отзвуки, на все есть отвѣтъ.

На всякое прошеніе есть даяніе,

И не лукавое, не коварное, не обманное даяніе.

Здѣсь, при просьбѣ хлѣба, даютъ хлѣбъ, а не камень.

Здѣсь, при желаніи получить рыбу, даютъ рыбу, а не змѣю.

Здѣсь при мучительной жаждѣ исканія не даютъ вино, насыщенное блудомъ, которое не только не утоляетъ жажду, а, наоборотъ, попаляетъ внутренность, усиливаетъ ее; создаетъ мучительную неудовлетворенность, а даютъ струю изъ источника той живой воды, „пьющій которую не возжаждетъ вновь“ [1]).

[1]) Іоан. 4, 14.

Здѣсь отвѣтятъ на всѣ твои запросы, давая только лишь *одну святую истину* и пріуготовляя твою душу къ вѣчному благу, и тебѣ нѣтъ надобности искать ее въ туманныхъ, лживыхъ запутанностяхъ спиритизма и оккультизма, гдѣ у тебя за эти суррогаты истины **отнимаютъ твою душу и обрекаютъ ее на вѣчное мученіе**.

Вотъ ты чувствуешь страшное мучительное одиночество.

Тебя окружили враги.

Тебя обуреваетъ мучительная скорбь.

Передъ тобой альтернатива запутаннаго жизненнаго узла.

Ты попалъ въ мучительный глубокій тупикъ.

Закрыты всѣ выходы.

Чья-то безпощадная рука ухватила тебя за шею и душитъ, и давитъ.

Ты ищешь помощи среди живыхъ. Но они или не понимаютъ, или не слушаютъ тебя.

Ты имъ не нуженъ.

У каждаго изъ нихъ свои заботы, свои думки, свои тревоги, свои скорби.

Все окружающее тебя — одна сплошная мучительная пустыня.

Даже хуже пустыни.

Въ пустынѣ ты уже прекрасно чувствуешь, видишь и сознаешь, что вокругъ тебя безбрежное, безграничное пространство, надъ которымъ вверху, безоблачное знойное небо, а подъ твоими ногами, — сплошной песокъ и раскаленные бездушные камни.

Ты прекрасно знаешь, что сколько здѣсь не кричи, сколько не вопи, сколько не взывай о помощи,— услыхать тебя, придти къ тебѣ и помочь тебѣ некому.

А то одиночество, та пустыня, въ которой, вмѣсто сыпучаго песку и бездушнаго камня, мимо тебя проходятъ бездушные холодные камни—люди, уши которыхъ закрыты для твоей скорби, для твоихъ воплей, для твоихъ призывовъ о помощи, и глаза не видятъ ранъ твоей души, мучительныхъ язвъ твоего сердца, не видятъ даже тебя.

О, эта пустыня мучительна и ужасна!

Глядя на нее, испытываешь ужасы; съ пересохшихъ губъ рвутся слова безумнаго проклятія.

Кромѣ холоднаго ужаса одиночества и сознанія полной безпомощности, она кладетъ въ твое сердце мучительную обиду, нестерпимую скорбь и страданіе отъ человѣческой безчеловѣчности; отъ людской бездушности и сознательной мертвенности.

Ты съ презрѣніемъ отворачиваешься отъ міра живыхъ, видимыхъ, и твоя душа влечетъ тебя къ міру незримыхъ, къ міру невидимыхъ.

О, тогда...

Къ Церкви!

Сейчасъ же въ чудную, благотворную, вѣчно молящуюся Церковь.

И здѣсь на первыхъ же шагахъ ты сливаешься съ молитвеннымъ прошеніемъ этой Святой Церкви.

„Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ у Господа просимъ“.

И сейчасъ же чувствуешь, что ты не одинокъ.

Что твое одиночество мгновенно исчезнетъ, если ты присоединишься къ этой дивной, глубокой и правдивой молитвѣ.

Ты тотчасъ же получишь мудраго, дивнаго и спутника, и наставника, и хранителя твоей души и твоего тѣла отъ престола Всевышнаго.

Наставника *вѣрнаго*, наставника *незримаго*.

Наставника, который далекъ отъ того пристрастія, отъ того безсердечнаго эгоизма, отъ того, то презрительнаго, то горделиваго отношенія къ скорбному брату, которыми такъ богаты, такъ обильны мелкія, жалкія человѣческія души.

Ты присоединился къ этому мудрому и дивному прошенію.

Искренно и довѣрчиво обратился съ нимъ къ Господу.

Влага горячей слезы оросила твои рѣсницы.

И сейчасъ же... сію секунду, безо всякихъ коментарій, безо всякаго медіума, ты почувствовалъ, что

сердце твое уже обвѣяно незримымъ крыломъ Небожителя.

Мгновенно прояснился твой умъ; въ сердце, въ душу, въ сознаніе, и во всю твою тѣлесную сущность влилась какая-то мощная энергія, какая-то поразительная увѣренность.

Какъ будто, сквозь нависшія страшныя свинцовыя тучи, загораживавшія все отъ твоего взора, прорвался цѣлый снопъ яркаго, свѣтлаго, лучезарнаго, все возрождающаго солнца.

Какъ проснувшійся отъ глубокаго и тяжелаго сна, ты окидываешь удивленно любопытнымъ взоромъ иконостасъ, образа, стѣны этого храма, и вотъ ты, какъ будто, впервые, видишь предъ собою чудный образъ Спасителя.

Какимъ-то доселѣ незнакомымъ тебѣ внутреннимъ чутьемъ, духовнымъ познаваніемъ понимаешь, что эти любовныя руки распростерты въ данный моментъ для тебя.

Что эти свѣтлоголубые, такъ много, много говорящіе глаза, всей своей внутренней энергіей направлены именно къ тебѣ.

Твой духовный слухъ ясно воспринимаетъ исходящія изъ этихъ чудныхъ устъ великія слова призыва; **„Приди ко Мнѣ, ты, сейчасъ особенно обремененный; сейчасъ особенно страдающій, и Я успокою тебя.**

Ты преисполнился никогда доселѣ непереживаемой радостью.

Какъ нашедшій самую драгоцѣнную жемчужину въ мірѣ, какъ вошедшій въ ту неизмѣримую радость, которая чужда нашему бренному міру, ты ищешь глазами, полными слезъ того, съ кѣмъ бы ты хотѣлъ подѣлиться охватившимъ тебя счастьемъ.

И вотъ передъ тобой предстоитъ образъ Царицы Небесной „Всѣхъ скорбящихъ радости“.

Удивительное дѣло, ты часто, безконечное число разъ смотрѣлъ на этотъ образъ раньше, но никогда онъ не говорилъ тебѣ своимъ изображеніемъ то, что ты увидалъ, сейчасъ.

Какъ много скорбныхъ, больныхъ, недужныхъ, стра-

дающихъ, угнетенныхъ, окружаютъ эту Царицу всѣхъ царицъ.

И всѣ эти, когда-то скорбные, когда-то несчастные, какъ живые безпристрастные свидѣтели Ея вѣрной неизмѣнной, надежной защиты, укоризненно говорятъ твоей душѣ: „а ты забылъ, а ты потерялся, а ты впалъ въ отчаяніе, тогда какъ милліоны скорбящихъ людей обрѣтаютъ здѣсь источникъ, неистощимый источникъ безконечныхъ радостей“!...

Внутренній восторгъ осушаетъ потоки слезъ. Вы смѣлѣе переносите свой взоръ дальше и вотъ передъ вами на правой сторонѣ встаетъ величественное изображеніе „стяжавшаго смиреніе высокое“, святителя Христова Николая Чудотворца.

Вы ощущаете на себѣ этотъ пристальный глубокій, вдумчивый взглядъ; невольно склоняете голову передъ его благословляющую десницу, а находящійся около васъ „ангелъ вѣренъ и миренъ наставникъ“ мысль за мыслію вкладываетъ въ вашу голову и душу воспоминаніе о томъ, какъ онъ „слезу всяку отнималъ отъ лютѣ страждущихъ“; какъ онъ „алчущимъ являлся кормитель“; „въ пучинѣ морстей сущимъ изрядный правитель“; „недугующимъ исцѣленіе и всѣмъ всякъ помощникъ показался великій“...

Охваченный восторгомъ ты смотришь дальше и передъ тобой встаетъ дивный образъ любвеобильнаго Саровскаго подвижника, а наставникъ души твоей тихо шепчетъ твоей памяти:

„Когда меня не станетъ, ходите ко мнѣ на гробикъ; ходите, какъ вамъ время есть и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше. Все, что не есть у васъ на душѣ, все, о чемъ не скорбите, что не случилось бы съ вами, все,—придите ко мнѣ на гробикъ, припавъ къ землѣ, какъ къ живому, и разскажите. И услышу васъ, и скорбь, ваша пройдетъ! Какъ съ живымъ со мною говорите, и **всегда я для васъ живъ буду**“.

Вашъ взоръ, преисполненный еще большаго счастья, направляется дальше, и вы видите смиренный и вмѣстѣ съ тѣмъ строгій ликъ великаго Радонежскаго чудотворца, и въ вашей памяти проносятся связанныя съ этимъ изо-

браженіемъ слова хвалебнаго акаѳиста ему: „радуйся скорбящимъ скоропредстательный утѣшителю; радуйся немощей тѣлесныхъ и душевныхъ немздопріемный исцѣлителю; радуйся, чудеса благодатію Духа святаго содѣваяй... радуйся, Сергіе, скорый помощниче и преславный чудотворче!“...

Вотъ передъ вами благолѣпное лицо дивнаго и чуднаго небожителя, юнаго, но сильнаго вѣрою великомученика Трифона. И въ этотъ же самый моментъ, какъ будто-то откуда-то издалека проносятся предъ вашимъ духовнымъ слухомъ слова: „аще кто въ какой-либо нуждѣ, бѣдѣ, печали и болѣзни, душевной или тѣлесной, призывати начнетъ имя святое его, той да избавленъ будетъ отъ всякаго прилога злаго“.

Вотъ передъ вами образъ истиннаго, неложнаго слуги Христа, ревностнаго служителя престола Божія, вѣрнаго своему долгу и по дѣламъ милосердія, продолжателя подвига Мирликійскаго чудотворца, епископа Бѣлгородскаго, Святителя Іоасафа, и въ вашей памяти проносится картина за картиной изъ жизни этого великаго подвижника земли русской.

Здѣсь вы видите и любовь нѣжнаго сына, и строгость неподкупнаго инока.

Здѣсь вы видите и благодѣтеля, ради желанія скрыть свои добрыя дѣла, подвергающагося побоямъ.

Здѣсь же передъ вами вырисовывается и безпристрастный, въ дѣлѣ служенія Господу Богу, пастырь Церкви.

И въ вашей памяти проносится красивая, сильная и мощная, по идеѣ и по мысли, ежечасная молитва этого великаго Христова подвижника:

„Буди благословенъ день и часъ, въ онь-же Господь мой Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпѣ и смертію пострада. О, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! Въ часъ смерти моея пріими духъ раба Твоего, въ странствіи суща, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ Святыхъ Твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь“.

А вотъ еще передъ твоими глазами дивное и вмѣстѣ

съ тѣмъ строгое изображеніе новоявленнаго святителя Ермогена...

Угрюмыя стѣны темницы, тяжелыя цѣпи подтверждаютъ твоей душѣ слова священнаго пѣснопѣнія:

„Темницею и гладомъ изнуряемь, даже до смерти вѣренъ пребылъ еси, блаженне Ермогене, малодушіе отъ сердецъ людей твоихъ изгоняя и на общіи подвиги вся призывая".

Еще немного въ сторону падаетъ твой взоръ и ты видишь въ низенькомъ храмѣ въ ракѣ, окруженной хрустальными колоннами мощи св. Угодника Божія Питирима и на твоихъ глазахъ проходятъ мирріады людей, которыхъ онъ за время своего видимаго отсутствія съ жалкой бренной земли исцѣлилъ, поддержалъ, укрѣпилъ, вывелъ изъ заблужденія, избавилъ отъ обидъ, клеветы, нищеты, позора, и твои уста помимо твоей воли шепчутъ: „Радуйся врачу безмездный, туне врачеванія всѣмъ подаваяй"...

А тамъ еще, и еще...

И въ это время та же таинственная сила несетъ въ твою больную душу массу случаевъ, фактовъ, событій, гдѣ всѣ эти великіе подвижники дарили страждущимъ людямъ физическое и душевное исцѣленіе, избавленіе отъ скорбей.

Все тусклѣе и тусклѣе становится твоя скорбь; все блѣднѣе и блѣднѣе дѣлается твое переживаніе. Наконецъ, охваченный весь проникшимъ тебя сознаніемъ, что,—нѣтъ, ты здѣсь не одинъ, что вокругъ тебя, сотни, тысячи, легіоны, желающихъ придти къ тебѣ на помощь и только лишь ждущихъ твоего сознательнаго призыва, твоего сердечнаго стремленія къ нимъ.

И ты, охваченный волной этого счастливаго, радостнаго сознанія, просишь батюшку отслужить молебенъ Господу Іисусу Христу, Пречистой Богородицѣ и тѣмъ великимъ святымъ, которые встали въ твоей памяти.

Полились святыя пѣснопѣнія:

„Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ. Пресвятая Богородице, спаси насъ. Святителю, отче Николае, Преподобне отче Серафиме, Преподобне отче Сергіе, Святителю отче Іоасафе, Святителю отче Ермогене, Святый мучениче

Трифоне, Святителю отче Питириме,—молите Бога о насъ"...

Вотъ раздался молитвенный вопль:

„Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебѣ, Владычице: Ты намъ помози: на Тебе надѣемся и Тобою хвалимся: Твои бо есмы раби, да не постыдимся".

„Призри благосердіемъ, всепѣтая Богородице, на мое лютое тѣлесе озлобленіе, и исцѣли души моея болѣзнь".

Не выдержало изстрадавшееся сердце.

Не стерпѣла наболѣвшая грудь.

Клокочущимъ потокомъ вырвались рыданія, и, вмѣстѣ съ ручьями неудержимыхъ слезъ, вылились передъ этими дивными ликами послѣднія капли отчаянія, послѣдніе отблески пережитаго страданія.

Кончилась молитвенная бесѣда страждущей души съ святыми Божіими.

И снова воскресъ человѣкъ.

Снова началъ здраво мыслить.

Невѣдомо откуда пришла помощь.

Невѣдомо какъ исчезла бѣда, отошло переживаніе.

И передъ этими ликами въ этомъ же храмѣ раздаются слова благодарственнаго молитвеннаго пѣнія.

И чуствуешь, и вѣришь, и видишь, *именно видишь*, какъ здѣсь, въ этомъ благодатномъ домѣ молитвы, при полномъ свѣтѣ, а *не при темнотѣ, прикрывающей только лишь любящихъ тьму и живущихъ въ ней*,—сыны свѣта во плоти вступаютъ въ сношеніе съ сынами, находящимися внѣ плоти.

И душа, и сердце, и разумъ говорятъ тебѣ, что **здѣсь, только лишь здѣсь** совершается, истинное общеніе міра земли съ міромъ духовъ высокихъ, свѣтлыхъ, чистыхъ служителей Господа Бога.

Здѣсь.

Въ этомъ таинствѣ.

Въ Церкви Христовой.

Но вотъ заскорбѣла твоя душа объ умершихъ родителяхъ, о твоихъ умершихъ друзьяхъ, о такихъ же немощныхъ, грѣховныхъ, какъ ты.

И снова предъ тобой открывается великая благодатная возможность объединиться съ этими сущностями черезъ благодатное посредство Святой Православной Церкви. О, какъ много здѣсь даетъ эта послѣдняя человѣческой душѣ!

Прежде всего здѣсь Святая Церковь,—на основаніи словъ Божественнаго Спасителя міра, Который говоритъ: „если кто скажетъ слово на Сына Человѣческаго, простится ему; если же, кто скажетъ на Духа Святаго не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, **ни въ будущемъ**[1]), устанавливающихъ радостное понятіе, что многіе грѣхи могутъ быть прощены человѣку и **въ будущей жизни**,— Сама оказываетъ помощь Своими за этихъ грѣшниковъ молитвами, благотвореніемъ и особенно приношеніемъ безкровной жертвы, помогая имъ очищаться отъ грѣховъ въ загробной жизни и испрашивая прощенія имъ.

Въ посланіи восточныхъ патріарховъ о Православной вѣрѣ говорится слѣдующее: „Души людей, впавшихъ въ смертные грѣхи, и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлученія съ настоящею жизнью покаявшихся, только не успѣвшихъ принести плодовъ покаянія, каковы: молитва, слезы, колѣнопреклоненія при молитвенныхъ бдѣніяхъ, сокрушеніе, утѣшеніе бѣдныхъ и выраженіе въ поступкахъ любви къ Богу и къ ближнимъ, что Каѳолическая Церковь съ самаго начала признаетъ богоугоднымъ и благопотребнымъ,—нисходятъ въ адъ и терпятъ за учиненныя ими грѣхи наказаніе, *не лишаясь, впрочемъ надежды облегченія отъ нихъ* (членъ 17).

Такимъ образомъ, молитва Церкви, молитвы родственниковъ, близкихъ, друзей и знакомыхъ могутъ облегчить участь каждаго изъ загробныхъ страдальцевъ за свои грѣхи.

Но, помимо такого утѣшенія и отрады, которыя вносятся въ потустороннюю жизнь близкихъ намъ людей, какъ много свѣтлыхъ мгновеній даетъ намъ Святая Церковь, когда мы приходимъ для совершенія молитвы о нашихъ отошедшихъ близкихъ сродникахъ.

---

[1]) Матѳ. **12**, 32; Марк. **3**, 28, 29.

Кто не испыталъ удивительную отраду и умиротвореніе въ тѣ святые моменты, когда, при куреніи ладана, раздается тихое трогательное, и какъ-то тамъ, въ глубинѣ психической дали молящагося развертывающееся въ нѣчто широкое, необъятное, неимѣющее ни начала, ни конца, „*Со святыми упокой*“.

Или какъ много говоритъ нашей душѣ панихидное пѣснопѣніе: „Самъ Единъ еси Безсмертный, сотворивый и создавый человѣка, земніи убо отъ земли создахомся, и въ землю туюжде пойдемъ, яко же повелѣлъ еси, Создавый мя и рекій ми: яко земля еси и въ землю отыдеши, аможе вси человѣцы пойдемъ, надгробное рыданіе творяще пѣснь: Аллилуія“.

Или какую мелодію успокоенія, какую отраду хотя иногда при обильныхъ слезахъ приносятъ скорбной душѣ молящагося слова священнослужителя „Упокой, Боже, раба твоего и учини его въ раи, идѣже лица святыхъ, Господи, и праведницы сіяютъ, яко свѣтила, усопшаго раба Твоего упокой, презирая его вся прегрѣшенія“.

Въ вашей больной, изстрадавшейся душѣ чувствуется, что вотъ всѣ эти дорогія, близкія, вамъ существа сейчасъ здѣсь около васъ, видятъ ваши рыданія, слышатъ вашу молитву о нихъ, и благословляютъ васъ.

Я никогда не забуду трогательное видѣніе, разсказанное мнѣ однимъ изъ недавно окончившихъ свое земное странствованіе, великимъ инокомъ-подвижникомъ.

...„Въ тотъ вечеръ, послѣ всенощнаго бдѣнія, начали служить панихиду. Я зналъ, что въ храмѣ должна остаться часть молящихся для служенія этой панихиды, но, конечно, не всѣ, кто были за всенощной.

„Каково же было мое удивленіе, когда, случайно оглянувшись, я увидалъ, что почти весь храмъ былъ переполненъ народомъ. Даже, казалось, народу было значительно больше, чѣмъ за всенощной. И такъ какъ мнѣ показалось, что было много новыхъ лицъ, которыхъ не только этотъ разъ, но и вообще я никогда не видалъ въ храмѣ, я сталъ всматриваться въ эти лица и былъ страшно пораженъ; я различилъ двѣ группы присутствующихъ; одну—состоящую изъ реальныхъ живыхъ людей, а другую—

изъ тѣней. Мой взоръ былъ прикованъ къ этому невиданному для меня зрѣлищу, и вотъ что увидѣлъ я дальше: по мѣрѣ того, какъ читали имена въ поданныхъ на эту панихиду священнослужителямъ запискахъ, то, по произнесеніи каждаго имени, изъ группы тѣней выходило то одно, то другое лицо и направлялось къ тѣмъ изъ реальныхъ сущностей, кто подавалъ читаемую записку и становилось около нихъ.

„При этомъ я наблюдалъ такіе трогательные эпизоды напримѣръ, при произношеніи какого-нибудь наиболѣе употребительнаго имени, напримѣръ, Марія, изъ группы сразу выходило пять, шесть человѣкъ, и одна изъ нихъ, какъ будто послѣ нѣкотораго колебанія, затрудненія, подходила къ молящейся за нее душѣ, а остальныя возвращались обратно.

„И все это длилось въ теченіе всего панихиднаго пѣнія, а затѣмъ, когда священникъ произнесъ отпускъ и кончалъ его словами: „души отъ насъ представшихся рабовъ Своихъ въ селеніяхъ праведныхъ учинитъ, въ нѣдрѣхъ Авраама упокоитъ, и съ праведными сопричтетъ, и насъ помилуетъ, яко благъ и Человѣколюбецъ. Аминь“,— въ это время дивное видѣніе исчезло“...

Но не будемъ останавливаться на этомъ повѣствованіи, которое каждый можетъ перетолковать по своему, а обратимъ вниманіе на одинъ каждому вѣрующему человѣку общеизвѣстный фактъ:

Какъ легко и спокойно дѣлается каждой скорбной душѣ, послѣ горячей молитвы на панихидномъ богослуженіи.

Какъ мѣняется мучительная скорбь, почти отчаяніе на болѣе спокойное, какъ то особенно примиряющее, уравновѣшивающее, хотя и грустное состояніе.

Какъ будто повидался, побесѣдовалъ съ дорогимъ покойничкомъ.

Какъ будто обмѣнялся съ нимъ завѣтными мечтами, своими думами и заботами.

Какъ будто нѣжная рука друга, нѣжно обласкала тебя, горячо облобызала.

И, если вспомнить какая неисчислимая масса скор-

бныхъ людей сживалась, сроднялась съ незамѣнимыми утратами даже при такихъ глубоко-чувствующихъ натурахъ,—которыя были готовы сами уйти сейчасъ же за отошедшимъ въ иной міръ,—примирялись и сживались съ этимъ только, благодаря частымъ поминовеніямъ усопшихъ, только благодаря частымъ панихидамъ по нихъ,—то будетъ понятно, какъ неизмѣримо много даетъ намъ и въ этомъ случаѣ Святая Православная Церковь.

И нѣтъ при этомъ никакихъ сомнѣній, никакой невыясненности, нѣтъ никакой боли души, нѣтъ никакой опасности этой душѣ, какъ это **присуще находящимся въ спиритизмѣ**.

И чувствуется надъ всѣмъ этимъ благодатное вѣяніе Святой Православной Церкви, и могущественное Божіе благословеніе.

И полнота во всемъ.

Теперь мнѣ могутъ поставить еще одинъ послѣдній вопросъ.

Ну, а разъ существуютъ духи, разъ хотя бы съ Божьяго благословенія самостоятельно появляются на землѣ души умершихъ, какъ долженъ относиться къ такому явленію каждый обыкновенный человѣкъ, если оно произойдетъ передъ нимъ?

Въ виду того коварства, которое проявляетъ по отношенію къ человѣчеству злой духъ; въ виду тѣхъ самыхъ разнообразныхъ формъ его обмана, обольщенія, или такъ называемой „прелести“, отцы Церкви рекомендуютъ, даже не смотрѣть на эти явленія, закрывать глаза, осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ и, если видѣнія будутъ носить образъ ангеловъ Божіихъ, дивныхъ святыхъ, съ смиреніемъ говорить самому себѣ: „это не мнѣ, я недостоинъ этого“.

Если же эти явленія будутъ принимать болѣе настоятельный характеръ, у насъ для этого существуетъ лучшее указаніе,—это примѣры, завѣщанные намъ Божественнымъ Словомъ.

Посмотрите, какъ мудро вырѣшилъ неоднократный призывъ Самуилъ, когда слышалъ голосъ Господа, зовущаго его къ себѣ. Онъ обратился за совѣтомъ къ

своему первосвященнику Иліи [1]). И Илій указалъ ему, какъ поступить.

Точно также долженъ поступить каждый въ вышеуказанномъ случаѣ.

Обратись къ своему духовному отцу, убѣленному духовнымъ опытомъ старцу, священнослужителю и проси ихъ руководства.

Если такое лицо находится отъ тебя на нѣкоторомъ разстояніи, напиши ему письмо.

Но... **безъ руководства Церкви не дѣлай въ этомъ направленіи ни одного шага.**

Помни одно, что если это отъ Господа, то Онъ, Справедливый и знающій сердце каждаго человѣка, по вѣрѣ твоей, не смотря ни на какія мѣры твоей личной предосторожности, откроетъ тебѣ Свою волю.

Если же это отъ духа тьмы, отъ діавола, онъ мгновенно оставитъ тебя.

Наконецъ, самый вѣрный и самый правильный способъ держать себя всегда подъ ограждающей силой Божественной благодати: пусть каждый поставитъ себѣ за правило ежедневно, если можно, то даже по нѣсколько разъ въ день читать Святое Слово Божіе.

Памятуя великія слова Господа, сказанныя Іисусу Навину:

„Да не отходитъ сія книга закона отъ устъ твоихъ, но поучайся въ ней день и ночь, дабы въ точности исполнить все, что въ ней написано, **тогда ты будешь успѣшенъ въ путяхъ твоихъ** и **будешь поступать благоразумно** [2]).

Это занятіе дастъ тебѣ все.

Въ немъ ты найдешь и утѣшеніе въ скорбяхъ, въ немъ ты почерпнешь и мудрые совѣты.

Въ немъ ты не запутаешься въ жизни; не запутаешься въ путяхъ злыхъ антихристіанскихъ ученій.

Съ нимъ ты избѣгнешь всякаго искательства сатаны.

Съ нимъ ты постигнешь: смыслъ и счастье земной жизни, и небесныя блага.

---

[1]) 1 Цар. 3, 1—10.
[2]) Іис. Н. 1, 8.

Только воспринимай его съ глубокой дѣтской вѣрой, не пытайся перетолковывать его, а иди съ нимъ подъ руководствомъ Святой Православной Церкви.

Ближе держись ея чудныхъ храмовъ Божіихъ; св. иноческихъ обителей, дивныхъ святынь, мощей угодниковъ Божіихъ, чудотворныхъ иконъ, Святаго Животворящаго Креста Господня, Богослуженій и Таинствъ и— Господь ни на одно мгновеніе не попуститъ къ тебѣ злобнаго духа тьмы.

Всмотрись внимательно въ жизнь и убѣдись,— кто попалъ въ объятіе того или другого сатанинскаго ухаба? Кто сдѣлался жертвою того или другого тонкаго искушенія? Кто сдѣлался предметомъ обмана той или другой злобной силы; того или другого отрицательнаго положенія жизни?

Только лишь тотъ, кто отошелъ отъ Господа нашего Іисуса Христа, отъ Его Божественнаго Слова, отъ Пречистой Богоматери, отъ святыхъ праведныхъ Угодниковъ Божіихъ и отъ Святой Церкви.

Или кто отходитъ понемногу сначала отъ Церкви; потомъ отъ святынь; отъ святыхъ; потомъ отъ Слова Божія, потомъ отъ своей вѣры въ Бога и, наконецъ, уже отъ всего.

И попадаетъ въ **безцерковность**.

Отъ Бога—на служеніе сатанѣ.

Да оно иначе и быть не можетъ: въ мірѣ только лишь два пути: **къ Господу или къ Его врагу, сатанѣ.**

А такъ какъ душа, сама по себѣ, не можетъ жить безъ Бога и безъ вѣры, вотъ и выдвигаются для таковыхъ на арену безцерковной жизни суррогаты истинной вѣры и религіи:

Спиритизмъ, оккультизмъ и теософія.

Вотъ поэтому-то всякое уклоненіе отъ Господа неминуемо и приводитъ уклонившагося къ Его врагу.

И это не фразы.

Это живая правда.

Фактъ.

Подтвержденіемъ котораго въ числѣ многихъ, очень

многихъ, могу служить и я, бывшій спиритъ, бывшій носитель и апостолъ этого ученія.

И бывшій на краю гибели.

А теперь стремящійся только лишь къ одному, чтобы весь остатокъ моихъ дней былъ однимъ сплошнымъ предупрежденіемъ, одною сплошною проповѣдью, однимъ сплошнымъ крикомъ, призывомъ обращеннаго ко всѣмъ:

„Берегитесь спиритизма, если желаете спасти себя отъ вѣчнаго страшнаго проклятія, **прежде всего здѣсь, а затѣмъ** въ послѣдній день страшнаго суда, **тамъ**!

„Уходите, бѣгите отъ него, если вы уже попали въ его пагубныя сѣти.

„И идите подъ покровъ Святой благодатной Церкви.

„Съ дѣтскимъ довѣріемъ, съ христіанскимъ смиреньемъ и съ великою любовью.

„Не пропускайте момента.

„Пока не создалось въ сердцѣ **сатанинскаго упорства**,—чрезвычайно обычнаго, среди уклоняющихся отъ Божественной святой правды, явленія.

„Тогда будетъ трудно побѣдить себя.

„Нынѣ, сейчасъ же рѣшайте.

„Не откладывайте.

„Помните, можетъ придти сейчасъ же смертный часъ.

„И вы погибнете.

„Можетъ никогда не вернуться этотъ моментъ святого призыва къ правдѣ.

„Рѣшайте теперь:

„Оставаться ли здѣсь въ тинѣ этого дьявольскаго ученія и получить проклятіе?

„Или бросить все, устремиться всѣми силами души къ Господу Богу, къ Святой Христовой Церкви.

„И еще здѣсь получить благословеніе.

„Не медлите“!...

* * *

Я кончилъ.

Очень прошу дорогого читателя извинить меня за то, что я отнялъ у него много времени.

За то, что я далъ ему очень много безсистемнаго матеріала.

Нѣсколько разъ повторялся, возвращаясь къ одному и тому же предмету.

Но, если онъ сумѣетъ ближе подойти къ моей душѣ, къ душѣ человѣка, который вырвался изъ страшнаго мучительнаго плѣна; который, не отрѣшившись еще отъ минувшаго ужаса, торопится какъ можно скорѣй и какъ можно полнѣй въ возможно короткое время передать всѣ ужасы только что отошедшаго отъ него тяжелаго переживанія,—онъ пойметъ меня.

Само собою разумѣется, чрезвычайно трудно разсказать все, что прошло на протяженіи почти трехъ десятковъ лѣтъ, хотя каждый день изъ пережитого представляетъ интересную страницу во всей этой большой жизненной драмѣ.

Знаете, какъ человѣкъ, вырвавшійся отъ шайки разбойниковъ большой дороги, на бѣгу, спѣшитъ, какъ можно обстоятельнѣе въ возможно короткое время предупредить каждаго встрѣчнаго, идущаго туда, откуда онъ убѣгаетъ, возможно полнѣе, возможно ярче оттѣнить ужасы, лежащіе на этомъ пути... торопится, сбивается съ мысли; возвращается къ старому, повторяется..., такъ и я.

Мною руководило только лишь одно желаніе, чтобы, въ виду все болѣе и болѣе расширяющагося увлеченія современнаго человѣчества спиритизмомъ, оккультизмомъ

и теософіей, по возможности оградить послѣднее отъ безотчетнаго, слѣпого довѣрія къ этому движенію и понудить многіе умы отнестись къ нему возможно критически, хотя бы съ тѣхъ немногихъ позицій, которыя я указалъ въ этой книгѣ.

Если **хотя одна душа** задумается надъ этими строками, **только лишь задумается**, я буду считать, что моя цѣль достигнута.

И благодарить за это Господа Бога...

Когда я читалъ эти лекціи, то многіе упрекали меня за то, что я вдавался въ подробности производства сеансовъ, давая, такъ сказать, многимъ, доселѣ мало-интересовавшимся этимъ вопросомъ, возможность провѣрить нѣкоторые изъ этихъ опытовъ.

Но это меня не смущало и вотъ почему:

Во-первыхъ, эти подробности далеко **не подробны**. Я передаю только лишь внѣшнюю схему построенія этихъ сеансовъ.

Во-вторыхъ,—эти самыя подробности далеко уже не представляютъ собою секрета: въ этомъ направленіи спиритами широко распространена самая точная и обстоятельная литература и нѣтъ книжнаго магазина, гдѣ бы нельзя было найти книжекъ по устройству спиритическихъ и оккультныхъ сеансовъ.

Въ третьихъ,—девяносто процентовъ, если не больше, привлекаются въ спиритизмъ сознаніемъ, что въ немъ и черезъ него проявляются души умершихъ.

И это сознаніе находитъ себѣ оправданіе среди очень многихъ людей, даже глубоко вѣрующихъ.

И если, послѣ прочтенія моей книги, каждый, производящій спиритическіе опыты, будетъ знать и даже самолично убѣдится, что здѣсь о душахъ умершихъ *не можетъ быть и рѣчи*, а что это или естественно физіологическая сила человѣка, или одинъ сплошной обманъ, или злая сила сатаны, влекущая за собою проклятіе, то уже это само по себѣ можетъ служить лучшимъ средствомъ борьбы съ этимъ зломъ и разоблаченіемъ его.

Ибо каждый, производящій эти опыты, уже знаетъ, что здѣсь основной базы спиритизма, его центра, нѣтъ. Здѣсь все, что хотите.

Но только не души умершихъ...

Я очень прошу читателя только объ одномъ—возможно шире распространять эту книгу и дать ее прочитать возможно большему количеству лицъ, *въ особенности увлекающимся спиритизмомъ*.

Внѣ всякаго сомнѣнія, послѣдніе будутъ жестоко бранить меня, издѣваться надо мною.

Это слава Богу.

Для меня это будетъ служить лучшимъ доказательствомъ того, что я попалъ въ самую цѣль и что кому-то изъ нихъ сдѣлалось хоть немножко больно.

А это—я знаю по личному опыту—**первый шагъ къ тому, чтобы задуматься надъ своимъ заблужденіемъ.**

Если бы, какъ я объ этомъ писалъ въ своей книгѣ „Тихіе пріюты для отдыха страдающей души“, меня не стеганулъ особенно больно одинъ изъ миссіонеровъ Православной Церкви, И. Г. Айвазовъ, а затѣмъ сейчасъ же не обласкалъ любовью другой великій служитель ея, архимандритъ Веніаминъ, нынѣ ректоръ тверской духовной семинаріи, указавши мнѣ на святую Оптину Пустынь,—я, вѣроятно, и до сихъ поръ съ повязкой слѣпоты блуждалъ бы въ дебряхъ спиритизма и шелъ бы на вѣрную гибель.

А затѣмъ, если бы изъ лагеря спиритовъ отнеслись къ этому моему труду съ необычайнымъ снисхожденіемъ, то это свидѣтельствовало бы, что я далеко еще не докопался до того мѣста, которое даетъ знать себя при такого рода раскопкахъ.

Такъ что просите каждаго изъ спиритовъ, хотя бы онъ извергалъ на меня самыя страшныя проклятія, самыя невѣроятныя клеветы, прочитать эти страницы; страницы тяжелой исповѣди, мучительнаго раскаянія; страницы, постоянно оплакивающей свой грѣхъ, человѣческой души, и молитесь за него, чтобы это чтеніе не прошло для него безслѣдно.

Но за меня лично не оскорбляйтесь.

Я вполнѣ заслуживаю все это, не потому, что, быть можетъ, это порицаніе **не заслужено мною** въ *данный моментъ*, но оно безусловно заслужено, и даже еще снисходительно, любовно, поразительно мало по сравненію съ моимъ грѣховнымъ прошлымъ, отъ котораго я оторвался.

И каждое лишнее осужденіе и обвиненіе меня сколько нибудь облегчитъ тяжесть моего преступленія прежде всего передъ Богомъ, затѣмъ передъ Святою Церковью и, наконецъ, передъ всѣмъ человѣчествомъ.

И, быть можетъ, хотя до нѣкоторой степени облегчитъ многія изъ моихъ настоящихъ переживаній, являющихся прямымъ послѣдствіемъ минувшаго грѣха.

Я буду очень счастливъ, если каждый, прочитавшій эту книгу, настолько закрѣпитъ въ своей памяти изложенное въ ней *съ моимъ именемъ*, что при каждомъ своемъ молитвенномъ возношеніи къ Господу Богу лишній разъ вздохнетъ за грѣшнаго раба Божія **Владиміра**; а при встрѣчѣ съ словомъ **спиритизмъ** вспомнитъ **Быкова**, какъ автора настоящей книги, и воспроизведетъ въ своей памяти наиболѣе выпуклыя мѣста изъ настоящаго труда.

И попутно съ обоими этими положеніями отмѣтитъ въ своей душѣ, что **я обязанъ своимъ возрожденіемъ исключительно только служителямъ Святой Православной Церкви**, возблагодаритъ за нее Господа Бога и молитвенно попроситъ Его, дабы Онъ укрѣпилъ **ее** на благо всего міра и въ особенности на благо нашей страны.

Вознесъ ее на ту неизмѣримую высоту, съ которой она, какъ свѣтлый маякъ, да служитъ всѣмъ, кто сбился или только еще сбивается съ истиннаго пути правды, съ большой дороги Евангельской истины и заходитъ въ дебри сатанинской лжи и вѣчной гибели.

Пусть она до скончанія вѣка, какъ нѣжная мать, сбираетъ подъ свое крыло своихъ иногда разсѣивающихся птенцовъ.

Съ помощію своихъ святыхъ ревностныхъ служителей.

Помните—въ святой Православной Христіанской Церкви есть все.

Все, что нужно и для жизни тѣла, и для жизни и роста человѣческой души.

Поэтому во всѣхъ случаяхъ жизни будемъ итти только лишь къ ней.

Къ Церкви!

Ибо она есть столпъ и утвержденіе истины.

Ибо ее и живущихъ въ ней и съ нею не одолѣютъ врата ада.

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе 3

I. **Сатана**. 11

II. **Исторія спиритизма** 41

III. **Спиритизмъ, его феномены и философія**. 84

IV. **Три силы**. 140

Естественная психофизіологическая сила человѣка. *Первая сила*. Опыты экстеріоризаціи. Гипнозъ. Психометрія и т. под. 148

V. **Сила корыстныхъ побужденій человѣка**. *Вторая сила*. Симуляціи и поддѣлки. 217

VI. **Сила сатаны**. *Третья сила*.

Существуютъ ли сатана и бѣсы. 266

Планомѣрное опутываніе сатаною человѣческой души. (Исповѣдь спирита) 291

Ложь и обманы. 319

Обольщеніе 337

Спиритизмъ и хлыстовство 348

Спиритизмъ, духовники, святодуховцы, адвентисты и пятидесятники. 360

Спиритизмъ и сексуализмъ. 366

Спиритизмъ и масонство. 371

Спиритизмъ и самоубійства. 375

Конечные результаты увлеченія спиритизмомъ. 388

VII. **Отношеніе къ спиритизму и медіумизму общества и сторонниковъ спиритизма** 404

VIII. **Спиритизмъ, христіанство и Церковь**. 430

IX. **Есть ли на самомъ дѣлѣ загробная жизнь и каково должно быть нормальное отношеніе къ ней человѣка**. 487

Послѣсловіе. 512